

JN

6598

.K5

A1

A3

7th

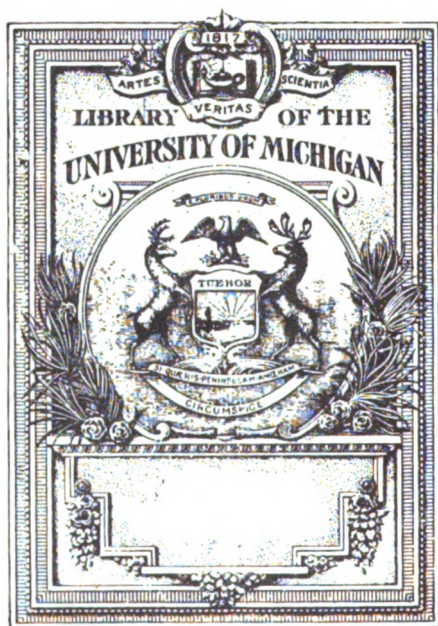
Congr.

~~cop. 2~~

B 1,160,598

СЕДЬМОЙ
ЭКСТРЕННЫЙ
СЪЕЗД РКП/б/

СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ
ОТЧЕТ

THE GIFT OF
Robert and Elizabeth
Slusser

Robert Turner

П Р О Л Е Т А Р И И В С Е Х С Т Р А Н, С О Е Д И Н И Т Е С Ъ!

ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА
при ЦК КПСС

ПРОТОКОЛЫ
И СТЕНОГРАФИЧЕСКИЕ
ОТЧЕТЫ СЪЕЗДОВ
И КОНФЕРЕНЦИЙ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
ПАРТИИ
СОВЕТСКОГО
СОЮЗА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

СЕДЬМОЙ
ЭКСТРЕННЫЙ
СЪЕЗД РКП/б/

МАРТ 1918 ГОДА

СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ
ОТЧЕТ

МОСКВА • 1962

JN

6095

.K5

A1

A3

7th copy

on 1-2

ПРЕДИСЛОВИЕ

VII Экстренный съезд РКП(б), созданный, главным образом, для разрешения вопроса о мире, был первым партийным съездом после победы Великой Октябрьской социалистической революции и создания первого в мире Советского социалистического государства.

За четыре месяца, с октября 1917 г. по февраль 1918 г., Советская власть установилась на всей территории громадной страны. Этот период, по образному выражению В. И. Ленина, был «триумфальным маршем» Советской власти. Пролетариат, завоевав власть, с революционной быстротой и энергией осуществил ряд коренных демократических и социалистических преобразований, отвечающих самым насущным жизненным потребностям народных масс. Рабочий класс в союзе с беднейшим крестьянством разрушил до основания буржуазную государственную машину, утвердил подлинно народную власть — диктатуру пролетариата. С корнем было уничтожено помещичье землевладение. Земля была национализирована и передана безвозмездно в пользование крестьянства. Крупные фабрики, заводы, железные дороги, банки были конфискованы у буржуазии и превращены в собственность всего народа. Тем самым была подорвана экономическая мощь эксплуататорских классов и в то же время созданы основы для новых, социалистических форм хозяйства. Советская власть положила конец национальному гнету и торжественно провозгласила полную свободу и равноправие всех народов и национальностей России. Все эти и другие революционные преобразования коренным образом изменили соотношение борющихся классовых сил внутри страны. Сравнительно слабым силам российской буржуазии и помещикам, на стороне которых были также меньшевики и эсеры, противостояли рабочий класс и трудовое крестьянство, составляющие подавляющее большинство населения и шедшие за большевистской партией. В этих условиях революционный народ сравнительно

легко и быстро сломил сопротивление свергнутых эксплуататорских классов — помещиков и буржуазии, у которых внутри страны, как указывал В. И. Ленин, «не было никакой, ни политической, ни экономической опоры, и их нападение разбилось» *.

В борьбе за победу Великой Октябрьской социалистической революции Коммунистическая партия, возглавляемая В. И. Лениным, завоевала безграничное доверие рабочего класса и трудящегося крестьянства. С победой Советской власти Коммунистическая партия превратилась в руководящую силу государства пролетарской диктатуры. Она взяла на себя полную ответственность за судьбы социализма. Перед ней встали новые задачи организации строительства социализма и защиты социалистического отечества от нападения свергнутых эксплуататорских классов и империалистических держав, задачи провести «максимум осуществимого в одной стране для развития, поддержки, пробуждения революции во всех странах» **.

Но для этого необходимо было прежде всего вывести Россию из империалистической войны, которая унесла миллионы жизней, вконец разрушила народное хозяйство и обрекла трудящихся на нищету и голод. Первым декретом Советской власти был декрет о мире, принятый по предложению В. И. Ленина 26 октября 1917 г. II съездом Советов. Съезд открыто заявил о полном отказе от всяких договоров, преследующих захватнические цели. Война объявлялась «величайшим преступлением против человечества». Народам и правительствам всех воюющих держав предлагалось начать мирные переговоры о заключении всеобщего справедливого демократического мира. Съезд Советов торжественно заявил о решимости немедленно подписать мир на одинаково справедливых для всех народов условиях, без захвата чужих земель, без порабощения народов, без контрибуций. Так с первого дня существования Советского государства борьба за мир стала основой его внешней политики, которая исходит из ленинской идеи возможности мирного сосуществования двух систем с различным общественным строем.

Однако мир приходилось завоевывать в ожесточенной борьбе и против враждующих между собой империалистических держав, и против всего лагеря внутренней контрреволюции, а также в острой борьбе против «левокоммунистических» и троцкистских авантюристов внутри большевистской партии.

Правительства держав Антанты (США, Великобритания, Франция и др.) ответили на предложение Советского правительства о немедленном перемирии и открытии мирных переговоров заговором молчания. Это исключало возможность заклю-

* В. И. Ленин. Сочинения, 4 изд., том 27, стр. 148.

** В. И. Ленин. Сочинения, 4 изд., том 28, стр. 269.

чения всеобщего мира. Германия и ее военные союзники, хотя и согласились на мирные переговоры, стремились навязать Советской России грабительский и унижительный мир. Советское правительство, полное твердой решимости выполнить революционную волю рабочих и крестьян и добиться выхода из войны, вынуждено было начать без участия Антанты мирные переговоры с Германией и ее союзниками.

Переговоры о перемирии начались 20 ноября (3 декабря) 1917 г. в Брест-Литовске. 2(15) декабря было подписано соглашение о перемирии. 9(22) декабря 1917 г. начались переговоры о мире. В первые же дни переговоров обнаружилось стремление германских империалистов отторгнуть от России и присоединить к Германии территории Польши, Литвы, части Латвии, Эстонии и Белоруссии*. Наглые требования германских империалистов были поддержаны представителями Центральной украинской рады, полномочия которой признал глава советской делегации Троцкий. После этого германские империалисты окончательно сбросили маску миролюбия и перешли к политике угроз и ультиматумов. Советской делегации ультимативно было заявлено, что принятие германских предложений является абсолютно необходимым условием для заключения мира.

Как ни тяжелы и унижительны были требования империалистической Германии, единственно правильным выходом, в конкретно-исторических условиях, сложившихся внутри Советской России и на международной арене, являлось временное отступление перед германским империализмом и заключение мира, хотя бы и дорогой ценой. В противном случае война с Германией могла кончиться гибелью Советской власти. Такой вывод вытекал со всей необходимостью из всесторонней оценки внутреннего и международного положения Советской России.

Безусловная необходимость подписания невероятно тяжелого Брестского мира диктовалась прежде всего тем, что у Советской республики не было армии. Новая, Рабоче-Крестьянская Красная Армия только что создавалась. Старая армия представляла собой, по выражению В. И. Ленина, больной организм. Ее боевой дух был надломлен империалистической войной, цели которой были чужды солдатам. Солдаты рвались домой, желая принять участие в разделе помещичьей земли и в создании нового, советского общественного и государственного строя. Тщательное изучение донесений с фронта, ответов делегатов Первого всеармейского съезда на вопросы специальной анкеты, разработанной В. И. Лениным, и солдатских писем свидетельствовало о том, что старая армия окончательно утратила свою боеспособность и не

* См. настоящее изд., стр. 278—281,

представляла серьезной вооруженной силой, могущей отстоять Советскую республику от нападения германского империализма. Усталость, вызванная войной, и ненависть к войне охватили не только армию, но и широкие массы рабочего класса и крестьянства, на плечи которых в первую очередь ложилась основная тяжесть войны. Нужно было определенное время, в течение которого массы могли освободиться от этой усталости и на основе собственного опыта проникнуться решимостью идти на революционную войну.

Продолжать войну было невозможно еще и потому, что страна переживала состояние разрухи и хозяйственного упадка, порожденных войной и керенщиной. По всей России закрывались фабрики и заводы. По далеко не полным данным фабричной инспекции, с марта по декабрь 1917 г. было закрыто 824 предприятия и сокращено 168 670 рабочих. Росла безработица в Москве, Петрограде и др. городах России. Только в Петрограде к январю 1918 г. насчитывалось до 100 тысяч безработных *. В тяжелом положении находился железнодорожный транспорт. К концу 1917 г. вагонный парк уменьшился на 28,8%, снизилась перевозка промышленных и продовольственных грузов; в октябре 1917 г. средняя ежедневная погрузка составляла 16 627 вагонов, или на 34% меньше, чем в 1916 г. **.

«Мелкокрестьянская страна, голодная и измученная войной, только-только начавшая лечить ее раны, против технически и организационно высшей производительности труда — вот объективное положение в начале 1918 года» ***, — писал В. И. Ленин, характеризуя обстановку страны.

Социалистическая революция победила в одной стране и находилась в окружении враждебных капиталистических государств, которые готовились к нападению на Республику Советов. В отличие от периода «триумфального шествия», когда перед силами революции стояли сравнительно слабые, как отмечал В. И. Ленин, мизерные, презренные враги, банды юнкеров и буржуйчиков, теперь перед Советской республикой поднялся один из гигантов всемирного империализма.

В этих условиях единственным выходом могло быть скорейшее заключение мира. Молодой Советской России надо было получить хотя бы кратковременную передышку для того, чтобы привести в порядок хозяйство и подготовить армию, способную защитить страну от натиска империализма.

* К. Самойлова. «Современная безработица и борьба с ней». Пгр., 1918, стр. 21, 22.

** «Развитие советской экономики». М., 1940, стр. 59.

*** В. И. Ленин. Сочинения, 4 изд., том 27, стр. 4.

Против заключения мира ополчились контрреволюционеры всех мастей — от монархистов и кадетов до эсеров и меньшевиков. Все они, как и правительства держав Антанты, хотели продолжения войны «до победного конца». Спекулируя на тяжелых условиях мирного договора, предложенных Германией, они расставляли ловушку для Советской власти, понимая, что продолжение войны неизбежно приведет ее к гибели, к восстановлению буржуазно-помещичьего строя в России. В эту ловушку тянули большевистскую партию и Советскую власть «левые коммунисты», эти «революционеры фразы», возглавляемые Бухариным, а также Троцкий. Прикрывая трескучими фразами свою оппортунистическую природу, «левые коммунисты» повели борьбу против Ленина, против большинства партии. Они клеветнически изображали ленинскую политику партии как непролетарскую, соглашательскую в отношении империалистов. Не считаясь с объективно сложившейся внутренней и международной обстановкой, они требовали разрыва мирных переговоров и немедленного объявления революционной войны Германии. Троцкий, находясь фактически на тех же позициях, что и «левые коммунисты», прикрывался для видимости звонкой фразой «ни мира, ни войны».

Положение усугублялось тем, что «левые коммунисты» занимали руководящие посты в ряде крупнейших партийных организаций, в том числе в Московской и Петроградской, а некоторые честные и преданнейшие коммунисты не сразу заметили коренные изменения в условиях борьбы за социалистическую революцию. Советская республика столкнулась лицом к лицу с международным империализмом, борьба с которым требовала совершенно иного подхода, чем это было в борьбе против внутренних врагов революции. Не только рядовые коммунисты, но и такие опытные политические деятели, как например Ф. Э. Дзержинский, В. В. Куйбышев, М. В. Фрунзе, не сразу разобрались в коренном изменении обстановки и губительности политики «левых коммунистов». Грабительские условия мира вызывали негодование и широких слоев трудящихся.

Первыми против принятия германских условий мира выступили Московское областное бюро и Петербургский комитет РСДРП(б). 28 декабря 1917 г. (10 января 1918 г.) пленум Московского областного бюро, у руководства которого временно оказались «левые коммунисты» Ломов, Максимовский, Осинский, Сапронов, Стуков и др., принял решение с требованием прекращения мирных переговоров и разрыва дипломатических сношений со всеми капиталистическими государствами*. В тот же день против германских условий мира высказалось

* См. настоящее изд., стр. 299.

большинство Петербургского комитета РСДРП(б) *, в состав которого входили Бокий, С. Косиор, Фенигштейн, С. Равич и др. «левые коммунисты». В самый трудный и ответственный период борьбы партии за выход России из империалистической войны против ленинской политики мира выступили также возглавляемые «левыми коммунистами» Московский окружной, Московский городской комитеты партии и ряд крупнейших партийных комитетов Урала, Украины, Сибири. Таким образом, многие партийные комитеты оказались заражены «левокоммунистической» болезнью. «Левый коммунизм» представлял собой тогда главную опасность в партии.

Необходимо было борьбу за мир и сохранение диктатуры пролетариата выдержать прежде всего внутри партии. Задача состояла в том, чтобы помочь честно заблуждавшимся освободиться от иллюзии революционной войны, до конца разоблачить губительность платформы «левых коммунистов» и безотлагательно заключить мир с Германией. Величайшая заслуга в решении этой труднейшей задачи принадлежит В. И. Ленину. В. И. Ленин гениально обосновал необходимость коренного изменения тактики партии, перехода от «триумфального шествия» Советской власти к временному отступлению. Его непревзойденная мудрость, принципиальность и железная воля обеспечили принятие партией единственно правильной политики в вопросе о войне и мире. Это было достигнуто в ожесточенной внутрипартийной борьбе, в борьбе против Троцкого и «левых коммунистов».

8(21) января 1918 г. в Петрограде состоялось совещание членов Центрального Комитета партии с делегатами-коммунистами III съезда Советов. В. И. Ленин выступил на совещании и зачитал свои знаменитые «Тезисы по вопросу о немедленном заключении сепаратного и аннексионистского мира» **. Дав анализ внутренней и международной обстановки, изложив ход мирных переговоров в Брест-Литовске, В. И. Ленин показал, что вести войну в условиях тяжелой экономической разрухи, неимоверной усталости народных масс от более чем трехлетней империалистической войны, в условиях саботажа и сопротивления русской буржуазии, при отсутствии боееспособной армии и нежелании ее воевать за чуждые ей интересы было бы авантюрой. Ленин указывал, что передышку надо брать немедленно, потом будет поздно.

Против тезисов Ленина на совещании выступили Троцкий, Каменев, Преображенский, Ломов, Осинский, Яковлева ***. Обсуждение тезисов выявило три мнения в партии по вопросу о

* «Первый легальный Петербургский комитет большевиков в 1917 г.». М. — Л., 1927, стр. 379—386.

** См. настоящее изд., стр. 210—214.

*** Там же, стр. 216—218.

заключении мира: ленинская точка зрения необходимости принятия германских условий мира (за нее голосовало 15), «левых коммунистов» — объявление «революционной войны» Германии (32) и Троцкого — «ни войны, ни мира» (16 человек).

11(24) января 1918 г. вопрос о мире обсуждался на заседании Центрального Комитета партии *. С докладом о мире выступил В. И. Ленин. Он повторил свои доводы против войны, развитые им в тезисах, и предупредил, что если мы откажемся от подписания мира с Германией и немцы начнут наступать, то мы будем вынуждены подписать мир на еще более худших условиях. В результате обсуждения вопроса о мире предложение о ведении революционной войны собрало только 2 голоса, против голосовало 11 человек. Когда это предложение провалилось, «левые коммунисты» поддержали Троцкого. Вследствие этого предложение Троцкого «ни войны, ни мира» получило на этом заседании большинство голосов (за — 9, против — 7). Учитывая отсутствие твердого единства по вопросу о мире среди членов ЦК, В. И. Ленин настоял на принятии своего предложения о всяческом затягивании мирных переговоров вплоть до ультиматума немцев.

Вопрос о мире обсуждался и на III Всероссийском съезде Советов. 14(27) января 1918 г. по предложению фракции большевиков съезд принял резолюцию, выражавшую полное доверие Советскому правительству и одобрявшую всю его деятельность, направленную на заключение мира **.

Сторонники революционной войны не желали признавать решения III съезда Советов. 15(28) января 1918 г. «левые коммунисты» во главе с Бухариным и Пятаковым подали заявление в Центральный Комитет партии с требованием немедленного созыва партийной конференции для окончательного решения вопроса о войне и мире. Такие же заявления были направлены в ЦК «левыми коммунистами», составлявшими большинство в исполнительной комиссии Петербургского комитета, и группой руководящих работников Уральской партийной организации (Преображенский, Крестинский, Белобородов и др.) ***.

Конференция, поскольку на ней были бы представители областных и губернских партийных комитетов, многие из которых поддерживали «левых коммунистов», не могла бы отразить мнение широких партийных масс, которые в своем подавляющем большинстве были сторонниками ленинской политики мира. Кроме того, решения конференции, по Уставу партии, утверждались Центральным Комитетом и не могли быть окончательными.

* См. настоящее изд., стр. 241—246.

** Там же, стр. 346.

*** Там же, стр. 281—282, 319—320.

Поэтому В. И. Ленин считал необходимым для решения вопроса о мире созвать не конференцию, а съезд партии. Вопрос о созыве конференции обсуждался на заседании ЦК 19 января (1 февраля) 1918 г. Центральный Комитет принял предложение В. И. Ленина созвать съезд партии. На заседании ЦК 24 января (6 февраля) был утвержден порядок дня съезда*.

* *
*

Созыву VII Экстренного съезда РКП(б) предшествовала большая подготовительная работа, проведенная Центральным Комитетом партии во главе с В. И. Лениным. Подготовка съезда проходила в исключительно сложной политической обстановке. Выступление Ленина с «Тезисами по вопросу о немедленном заключении сепаратного и аннексионистского мира» вызвало бешеную антипартийную агитацию Троцкого и «левых коммунистов» против мира. Выступая против В. И. Ленина и его политики мира, они утверждали, что Германия не сможет наступать, что заключение мира с Германией якобы задержит революцию в Германии и явится предательством пролетариата Запада и русской революции. В январе — феврале 1918 г. внутрипартийная борьба по вопросу о мире захватила довольно широкий круг партийных организаций.

Партийный комитет Севастополя, Западнообластной и Смоленский комитеты РСДРП(б), Козловская, Кохомская и др. партийные организации**, считавшие заключение мира единственно правильной политикой, выражали полное доверие политической линии Центрального Комитета партии и Совета Народных Комиссаров и требовали немедленного принятия германских условий мира. Ряд организаций — Калужская, Александровская, Саратовская, Николаевская, Горловско-Щербиновская и др.*** вначале поддерживали «левых коммунистов». «Левым коммунистам» удалось провести свои резолюции против Брестского мира также через ряд Советов, в том числе Московский, Петроградский, Пермский.

Развернувшаяся внутри партии борьба по вопросу о мире имела в своей основе глубокие принципиальные разногласия по коренным вопросам социалистической революции. В основе позиции Троцкого и «левых коммунистов» лежали троцкистско-меньшевистские взгляды на характер и перспективы революции в России. Они исходили из пресловутой теории перманентной революции Троцкого и отрицали ленинскую теорию о возможности победы социализма первоначально в одной, отдельно взятой, стране. На заседании ЦК 11(24) января 1918 г. Урицкий, например,

* См. настоящее изд., стр. 246—251, 254—255.

** Там же, стр. 301, 334—335, 343, 344.

*** Там же, стр. 300—301, 335—336, 342—343.

прямо говорил, что «ошибка тов. Ленина в настоящий момент та же, что была и в 1915 году, — а именно, он смотрит на дело с точки зрения России, а не с точки зрения международной» *. Считая, что без победы революции на Западе революция в России неминуемо погибнет, Троцкий и «левые коммунисты» не верили в революционные силы и возможности российского пролетариата и его способность повести за собой многомиллионные массы трудящегося крестьянства.

В. И. Ленин в своих многочисленных выступлениях и работах разоблачил авантюристическую и гибельную для Советской республики тактику «левых коммунистов» и Троцкого.

В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что при выработке тактики надо исходить из всестороннего учета конкретно-исторической обстановки, а не повторять революционные лозунги без учета объективных обстоятельств и их изменения при крутом повороте событий. Сложившаяся же обстановка диктовала необходимость заключения мира во что бы то ни стало.

Рабочий класс и трудящееся крестьянство России пришли в октябре 1917 г. к власти в стране, которую помещики и капиталисты поставили на грань национальной катастрофы, довели до всеобщей разрухи народное хозяйство и поставили перед угрозой раздела империалистическими державами. Возглавив Советское государство, Коммунистическая партия сразу после Великой Октябрьской социалистической революции заявила о своем праве и священной обязанности беззаветно защищать социалистическое отечество от всех нападений со стороны врагов, бороться за превращение отсталой России в могучую и всемогущую социалистическую державу.

В. И. Ленин многократно подчеркивал, что «мы — оборонцы теперь, с 25 октября 1917 г., мы — за защиту отечества с этого дня. Ибо мы доказали на деле наш разрыв с империализмом. Мы расторгли и опубликовали грязные и кровавые империалистские договоры-заговоры. Мы свергли *свою* буржуазию. Мы дали свободу угнетавшимся *нами* народам. Мы дали землю народу и рабочий контроль. Мы — за защиту Советской социалистической республики России» **.

Именно поэтому В. И. Ленин объявил беспощадную войну революционной фразе о революционной войне и требовал серьезного отношения к обороноспособности и боевой подготовке страны. Он считал преступлением, с точки зрения защиты отечества, вести войну с бесконечно более сильным врагом, когда не имеешь армии и крепкого организованного тыла, когда социализм еще слаб и когда шансы для победы социализма

* См. настоящее изд., стр. 243.

** В. И. Ленин. Сочинения, 4 изд., том 27, стр. 42—43.

заведомо невыгодны. В этих условиях, с точки зрения защиты отечества, необходимо подписать самый тяжелый мир, сделать все возможное, использовать малейший шанс, чтобы оттянуть решительный бой, «уклониться от военной схватки — пока можно, хотя бы ценой тягчайших жертв, от нее уклониться — именно для того, чтобы иметь возможность сделать что-либо серьезное к тому моменту, когда вспыхнет «последний решительный бой»» *. Для этого нужно готовиться длительно, серьезно, начиная с экономического подъема страны, с налаживания транспорта, с восстановления всюду и везде строжайшей революционной дисциплины и самодисциплины.

Интересы защиты отечества не всегда предполагают вооруженную схватку, писал В. И. Ленин, они требуют использования и других форм борьбы, в том числе и дипломатических. «Если враг «провозглашает» своей целью подавить революцию, то плох тот революционер, который выбором заведомо невозможной формы сопротивления как раз и достигает перехода от «провозглашения» к осуществлению целей врага» **.

В. И. Ленин убедительно доказал, что пролетариат Советской России лучше всего выполнит свой интернациональный долг, если сохранит и упрочит Советскую власть для защиты завоеваний революции и построения социализма, хотя бы и ценой заключения тяжелого и унижающего мира. «Коренная перемена состоит теперь, — писал В. И. Ленин, — в создании республики Советов России, что выше всего и для нас и с международно-социалистической точки зрения сохранение этой республики, уже начавшей социалистическую революцию, что в данный момент лозунг революционной войны со стороны России означал бы либо фразу и голую демонстрацию, либо равнялся бы объективно падению в ловушку, расставляемую нам империалистами, которые желают *втянуть* нас в продолжение империалистской войны, как слабую пока еще частичку, и разгромить возможно более дешевым путем молодую республику Советов» ***.

В этих условиях необходимо получить немедленно передышку, хотя бы кратковременную. В. И. Ленин считал возможным уступить пространство фактическому победителю, отступить в глубь страны, чтобы выиграть время для собирания новых сил, для повышения обороноспособности страны.

Что касается стремления «левых коммунистов» посредством революционной войны разжечь пожар мировой революции, то В. И. Ленин указывал, что это означало бы полный разрыв с марксизмом, «который всегда отрицал «подталкивание» революций, развивающихся по мере назревания остроты классовых про-

* В. И. Ленин. Сочинения, 4 изд., том 27, стр. 43.

** Там же, стр. 30.

*** См. настоящее изд., стр. 215.

тиворечий, порождающих революции. Подобная теория была бы равносильна взгляду, что вооруженное восстание есть форма борьбы, обязательная всегда и при всяких условиях. На деле интересы международной революции требуют, чтобы Советская власть, свергнувшая буржуазию страны, *помогала* этой революции, но *форму* помощи избирала соответственно своим силам»*.

В. И. Ленин доказал абсурдность и другого довода «левых коммунистов» о недопустимости якобы для Советского государства заключать мир и соглашения с империалистическими государствами. Он писал: «Социалистическая республика среди империалистских держав не могла бы, с точки зрения подобных взглядов, заключать никаких экономических договоров, не могла бы существовать, не улетая на луну»**.

Отводя упрек в том, что принятие германских условий мира есть якобы предательство Латвии, Польши, Курляндии, Литвы, В. И. Ленин вскрыл несостоятельность этого довода с точки зрения революционного марксизма. Из-за нарушения права наций на самоопределение непозволительно отдавать на съедение Советскую социалистическую республику. «Ни один марксист, — указывал Ленин, — не разрывая с основами марксизма и социализма вообще, не сможет отрицать, что интересы социализма стоят выше, чем интересы права наций на самоопределение»***.

Говоря о социальной природе «левых коммунистов», В. И. Ленин называл их «деклассированными, интеллигентскими партийными «вершками» и верхушками», героями революционной фразы. Он писал, что «левые коммунисты» являются по их объективной роли орудием империалистической реакции, что их субъективная «психология» «есть психология взбесившегося мелкого буржуа»****.

* *
*

17(30) января 1918 г. возобновились мирные переговоры в Брест-Литовске. Перед отъездом советской делегации в Брест В. И. Ленин дал указание Троцкому затягивать мирные переговоры и держаться вплоть до ультиматума, «после ультиматума мы сдаем»*****, т. е. немедленно подписываем австро-германские условия мира.

В ходе переговоров советская делегация пыталась присоединить к ведению переговоров представителей Всеукраинского ЦИК Советов. Однако Германия отклонила советское предложение о

* См. настоящее изд., стр. 223.

** Там же, стр. 223.

*** Там же, стр. 214.

**** В. И. Ленин. Сочинения, 4 изд., том 27, стр. 294, 297.

***** См. настоящее изд., стр. 111.

признании полномочий делегации Советской Украины и 27 января (9 февраля) 1918 г. за спиной России подписала грабительский договор с националистической Украинской центральной радой, доживавшей последние дни. Это был по существу договор об оккупации Украины немцами. 27 января (9 февраля) Советской России был предъявлен ультиматум о немедленном признании австро-германских условий мира. На запрос Троцкого о том, как ему реагировать на ультиматум немцев, 28 января (10 февраля) в Брест-Литовск была отправлена телеграмма за подписью Ленина и Сталина, в которой указывалось: «Наша точка зрения Вам известна; она только укрепилась за последнее время» *.

Вопреки прямой директиве В. И. Ленина о заключении мира, Троцкий, не имея никаких на то полномочий, на заседании политической комиссии 28 января (10 февраля) заявил, что Советская Россия мира не подписывает, войну прекращает, армию демобилизует **. Эту позицию по предложению Зиновьева 29 января (11 февраля) 1918 г. одобрил Петроградский Совет, а 14 (1) февраля — ВЦИК по докладу Троцкого ***.

Нарушение ленинских указаний Троцким было на руку германским империалистам, которые развернули подготовку к наступлению на русском фронте. 16 февраля 1918 г. Германия, грубо нарушив условия соглашения о перемирии, по которому договаривающиеся стороны должны предупредить друг друга за семь дней, уведомила советскую делегацию о том, что с 18 февраля с 12 часов дня Германия считает себя в состоянии войны с Россией.

Еще до начала наступления вопрос о немецком ультиматуме дважды обсуждался на заседании Центрального Комитета партии — вечером 17 и утром 18 февраля 1918 г. ****. Предложение В. И. Ленина немедленно возобновить переговоры с Германией и подписать мир было отклонено на обоих заседаниях ЦК.

Днем 18 февраля 1918 г. немецкие войска начали наступление на Советскую Россию по всему фронту. Вечером, после получения известия о наступлении и взятии Двинска немцами, снова состоялось заседание Центрального Комитета. Разоблачая гибельную для Советской власти политику Троцкого и «левых коммунистов», В. И. Ленин со всей решительностью поставил вопрос о возобновлении переговоров и подписании мирного договора с Германией. Ждать «это значит сдавать русскую революцию на слом», — указывал Ленин. Семью голосами против пяти при одном воздержавшемся Центральный Комитет принял предложение

* В. И. Ленин. Сочинения, 4 изд., том 26, стр. 471.

** См. настоящее изд., стр. 283.

*** См. газету «Известия ЦИК» №№ 23 и 26, 30 января и 15 февраля 1918 г.

**** См. настоящее изд., стр. 256—257, 258—259.

В. И. Ленина*. В ночь с 18 на 19 февраля 1918 г. от имени Совета Народных Комиссаров было послано обращение германскому правительству, в котором Советское правительство выразило свой протест по поводу вероломного нападения Германии и заявило о согласии подписать мир на условиях, предъявленных делегациями Четверного союза в Брест-Литовске.

Германское правительство намеренно не спешило с ответом; немецкие войска продолжали наступление и продвигались в глубь России. В этот критический момент партия и Советское правительство обратились к народам России с призывом о защите Республики Советов. 21 февраля 1918 г. Совнарком принял ленинский декрет «Социалистическое отечество в опасности!»**, в котором была дана развернутая программа борьбы советского народа против полчищ империалистической Германии. Ленинский призыв вызвал мощный патриотический подъем в стране. Рабочие ответили массовым вступлением в ряды Красной Армии. Плохо обученные, но сильные революционным духом, отряды молодой Красной Армии стойко отражали натиск врага и преградили путь немецкой армии, устремившейся через Псков и Нарву на Петроград.

На ноту Советского правительства от 19 февраля 1918 г. утром 23 февраля в Петрограде был получен ответ Германии (датированный 21 февраля)***. Новые условия мира, предъявленные России, были более тяжелыми, чем прежние, и носили ультимативный характер. 23 февраля состоялось заседание Центрального Комитета партии. Обсуждался вопрос о принятии новых условий мира. В. И. Ленин твердо поставил вопрос о немедленном принятии германских предложений. Ленин указывал, что «политика революционной фразы окончена», и если эта политика будет претпоставлять заключению мира, то он «выходит и из правительства и из ЦК». Против выступили «левые коммунисты». В ходе обсуждения И. В. Сталин, до этого поддерживавший В. И. Ленина, высказал мнение, что договор «можно не подписывать, но начать мирные переговоры». Ленин, разоблачая «левых коммунистов», подверг резкой критике и ошибочную позицию Сталина, после чего Сталин на том же заседании высказался за предложение Ленина. Ломов, выступая на заседании, заявил, что надо брать власть без Ленина****. В результате бурного обсуждения большинством 7 голосами (Ленин, Стасова, Свердлов, Сталин, Зиновьев, Сокольников, Смилга), против 4 (Бубнов, Урицкий, Бухарин, Ломов), при 4 воздержавшихся (Троцкий, Крестинский, Дзержинский, Иоффе) Центральный Комитет принял предложение В. И. Ленина о заключении мира. После принятия решения

* См. настоящее изд., стр. 260, 262.

** Там же, стр. 218—219.

*** Там же, стр. 284—285.

**** Там же, стр. 267.

«...иная наша линия» Бухарин, Ломов, Урицкий, В. Базис. Пятаков, Соловьев, Яковлев», не желая платить за это «линейным» партийным дисциплинарным, подали заявление в ЦК о суде с ответчиками как на равных и оспаривали право и потребность для себя права свободной агитации против решения Центрального Комитета * Об истории разногласных вступив ЦК по вопросу о заключении мира было решено довести до сведения всех членов партии. 24 февраля 1918 г. Центральный Комитет в своем письме «Позиция Ц.К. РСДРП (Большевистская) в вопросе о сепаратизме и аннекционистском мире» ** изложил причины разномыслия большинства ЦК с группой противников заключения мира, причины, побуждавшие ЦК подписать сепаратный мир с Германией, и призывал всех членов партии поддержать решение Центрального Комитета.

Предложение о заключении Брест-Литовского мирного договора 24 февраля 1918 г. в 4 часа 50 минут утра большинством голосов было принято на пленарном заседании ВЦИК, затем Советом Народных Комиссаров и от имени Советского правительства передано правительству Германии ***.

В этот же день ЦК утвердил состав советской мирной делегации, которая вечером выехала в Брест-Литовск. Переговоры о мире возобновились 1 марта. 3 марта 1918 г. договор о мире был подписан.

6 марта 1918 г. в статье «Серьезный урок и серьезная ответственность» разоблачая позицию «левых коммунистов», занятую ими по вопросу о войне и мире, и анализируя условия нового договора В. И. Ленин писал: «А что новые условия хуже, тяжелее, невыносимее худших, тяжелых и невыносимых Брестских условий, и этом виноваты, по отношению к Великой Российской Советской республике, наши горе-левые». Бухарин, Ломов, Урицкий и Л. в «Вам давали брестские условия, а вы отвечали фашифранством и бабальством, доведя до худших условий. Это фашистская ответственность, за это вы с себя не снимете» ****.

«Левые коммунисты», потерпев поражение в ЦК и во ВЦИК, пытались нанести на раскол партии, привлечь на свою сторону часть левых партийных организаций и пытались противопоставить их Центральному Комитету партии. Троцкий и «левые коммунисты» пытались всеми средствами сорвать ратификацию мирного договора. 24 февраля, в день, когда решение о заключении Брестского мира было принято ВЦИК и ЦК, Московское областное бюро РСДРП(б), возглавляемое «левыми коммунистами», на заседании своего состава приняло резолюцию, в которой выразило недове-

* См. настоящее изд., стр. 269.

** См. там же, стр. 219, 221.

*** См. там же, стр. 231, 233.

**** В. И. Ленин. Сочинения, 4 изд., том 27, стр. 60.

рие политической линии Центрального Комитета и отказалось подчиняться всем его решениям, связанным с проведением в жизнь условий мирного договора. К резолюции был приложен «объяснительный текст», в котором Московское областное бюро указывало, что раскол в партии едва ли устраним и что якобы в интересах международной революции надо идти на возможность утраты Советской власти, становящейся будто бы чисто формальной. В. И. Ленин резко осудил позицию, занятую Московским областным бюро, и назвал это решение «странным и чудовищным» *. Вслед за Московским областным бюро резолюции против мира приняли Московский городской и Московский окружной комитеты РСДРП(б), Уральский областной комитет, соединенное заседание активных работников РСДРП(б) Харькова и Донбасса и др. партийные организации **.

Однако эти решения не отражали мнения не только всей партии, но и мнение тех партийных организаций, от имени которых они принимались. Немецкое наступление, начавшееся 18 февраля и продолжавшееся вплоть до подписания мирного договора, очень скоро отрезвило от угара революционной фразы и партийные комитеты, у руководства которых были «левые коммунисты», и партийные организации, временно попавшие под влияние «левых коммунистов». Партийные организации рабочих районов Москвы, Петрограда, Урала и др. горячо поддерживали ленинскую политику о заключении мира с Германией. 4 марта под влиянием рабочих масс от своей прежней позиции отказался Московский городской комитет РСДРП(б). 10 голосами за, против 7, МК принял резолюцию, одобряющую мирный договор. В тот же день подписание мира большинством голосов одобрила Московская общегородская конференция РСДРП(б). С защитой ленинской политики мира на конференции выступил член Центрального Комитета партии Я. М. Свердлов, прибывший в Москву по поручению ЦК. С резкой критикой политики сторонников мира на конференции выступили Оболенский и Покровский. Однако конференция резко осудила «единичные попытки к расколу» со стороны «левых коммунистов», выразила доверие Центральному Комитету партии и поручила своим делегатам на VII съезде партии «отстаивать единство партии во что бы то ни стало» ***. За резолюцию, поддерживающую мир, голосовало 65 человек, против — 46. Резолюция Оболенского, выражающая недоверие политике ЦК, получила только 5 голосов. Фракционную деятельность «левых коммунистов» по вопросу заключения мира осудили партийные организации

* См. настоящее изд., стр. 221—226.

** Там же, стр. 314, 318, 328, 337—339.

*** Там же, стр. 315.

рабочих районов Петрограда — Выборгского, Василеостровского, Первого и Второго городского районов. Общее собрание Второго городского района в своем решении потребовало от своих делегатов, избранных на VII съезд партии, «поддерживать линию большинства ЦК». «Петроградский комитет, как не отражающий мнения Питерской организации, должен быть переизбран»*, — указывалось в решении. Собрание решило закрыть фракционную газету «Коммунист», ведущую к расколу партии. Аналогичное решение приняло партийное совещание при Петроградском окружном комитете. Ленинскую позицию мира одобрила партийная конференция Бакинской организации, общее собрание Уфимской партийной организации, Екатеринославский комитет РСДРП(б) и др.** Эти решения свидетельствовали о полной оторванности группы «левых коммунистов» от низовых партийных организаций, от широких народных масс.

Решение ЦК и Советского правительства о немедленном подписании мира с Германией нашло отклик и поддержку также и со стороны местных Советов. На запрос СНК от 25 февраля 1918 г. к местным Советам и земельным комитетам об отношении их к вопросу о подписании мира ответы стали поступать буквально на второй же день. К 5 марта за мир высказалось 262 Совета, против 233***. Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Москвы, Петрограда, Архангельска, Воронежа, Орла, Рязани и др. городов России, даже те из них, которые раньше, не разобравшись в сложной обстановке, выступали против подписания мира с Германией, накануне VII съезда партии единодушно высказались за мир. Антипартийная позиция «левых коммунистов» терпела поражение.

Троцкий и группа «левых коммунистов», лишённые поддержки в большинстве партийных организаций, накануне съезда усилили борьбу против мира, они надеялись сколотить «оппозицию» на самом съезде, получить поддержку части делегатов съезда и сорвать решение ЦК о заключении Брест-Литовского мирного договора. Об этом прямо заявил А. С. Бубнов на собрании расширенного пленума Московского областного бюро 2 марта. «На съезде необходимо образовать группу сторонников революционной войны, — говорил он, — которая должна выступить против позиции ЦК с принципиальным обоснованием своей точки зрения»****. С таким же заявлением выступил на собрании И. Н. Стучков.

* См. настоящее изд., стр. 323.

** Там же, стр. 329, 339, 341—342.

*** Там же, стр. 226—228.

**** «Социал-демократ» (Москва) № 42, 8 марта (23 февраля) 1918 г.

Идя открыто на раскол, «левые коммунисты» выступили со своей политической платформой в печати. 6 марта в их органе «Коммунист» было опубликовано обращение «Ко всем членам партии»*, в котором они, прикрывая свое антипартийное поведение «революционными фразами», пытались опорочить политику В. И. Ленина и большинства Центрального Комитета по вопросу заключения мира с Германией. Предстояла острая борьба. Но было ясно, что ленинская линия находит поддержку основной части партии, что и предопределило исход борьбы на съезде.

VII Экстренный съезд РКП(б) состоялся в Петрограде 6—8 марта 1918 г. Партия к моменту созыва съезда насчитывала около 300 000 членов; в работе же съезда приняли участие 47 делегатов с правом решающего голоса и 59 с совещательным голосом, представлявших около 170 000 членов партии. Это объясняется тем, что съезд был созван экстренно и ряд партийных организаций не успели прислать своих делегатов, а некоторые партийные организации не имели возможности этого сделать, вследствие оккупации немцами части территории Советской России. Наконец, сравнительно небольшое количество делегатов на съезде объясняется высокой нормой представительства на съезд. Один делегат посылался от партийных организаций численностью от 3 до 5 тысяч членов партии. Партийные организации, насчитывающие более 5 тысяч, посылали дополнительно одного делегата от каждых 5 тысяч. Организации, не имеющие 3 тысяч членов партии, могли объединиться и совместно послать одного делегата.

«Левые коммунисты» и до и после съезда пытались всячески умалить его значение, изобразить его как съезд не особенно «авторитетным как по количеству представленных на нем членов, так и по числу съехавшихся делегатов»**. Но ни во время съезда, ни после его окончания им не удалось его опорочить.

Несмотря на немногочисленность делегатов, съезд был правомочным. Его представительство соответствовало решению ЦК, по которому на VII съезде РКП(б) должно быть представлено не менее половины членов партии, представленных на предыдущем, VI съезде РСДРП(б), и Уставу партии, принятому VI съездом, в параграфе 10 которого говорится, что «съезд считается действительным, если на нем представлено не менее половины всех членов партии»***. На съезде были представлены

* См. настоящее изд., стр. 226—228.

** Журнал «Коммунист» (Москва) № 4, июнь 1918 г.

*** «Шестой съезд РСДРП (большевиков). Август 1917 года. Протоколы». М., 1958, стр. 266.

крупнейшие партийные организации — Московская, Петроградская, партийные организации Центральной промышленной области, Урала, Поволжья и др.

Съезд был авторитетным и по партийному стажу. Все делегаты съезда (кроме одного) были с дооктябрьским партийным стажем. Причем более половины делегатов вступили в партию в период с 1895 по 1907 год.

Накануне открытия съезда состоялось предварительное совещание делегатов, на котором был решен вопрос о правомочии съезда, утвержден порядок дня и регламент его работы, принята анкета делегата съезда*.

Съезд утвердил следующий порядок дня, принятый предварительным совещанием: 1) отчет ЦК, 2) вопрос о войне и мире, 3) пересмотр программы и наименования партии, 4) организационные вопросы и 5) выборы ЦК.

В ходе работы съезда порядок дня был несколько изменен. Политический отчет ЦК и вопрос о войне и мире слился в один вопрос — доклад о войне и мире. Организационный вопрос из-за недостатка времени на съезде не обсуждался.

Работой съезда руководил В. И. Ленин. Он выступил на съезде 18 раз, в том числе с докладами по всем основным вопросам порядка дня — с политическим отчетом Центрального Комитета партии, в котором всесторонне осветил и второй вопрос порядка дня — о войне и мире; по вопросу о пересмотре программы и наименования партии, а также принял активное участие в обсуждении рассматриваемых съездом вопросов.

В докладе о войне и мире В. И. Ленин дал глубокий научный анализ международного и внутреннего положения страны, показал объективные причины сравнительно легкой победы рабочего класса России в Октябре 1917 г., изложил задачи организационного и созидательного характера, которые встали перед Коммунистической партией как руководящей силой Советского государства.

Основная часть доклада В. И. Ленина была посвящена защите и обоснованию решения Центрального Комитета партии и Советского правительства о немедленном подписании тягчайшего и унижайшего мира с Германией и разоблачению позиции Троцкого и «левых коммунистов» по вопросу о войне и мире.

В докладе о войне и мире Ленин показал, что грабительская империалистическая война привела Россию к полной экономической разрухе; парализован железнодорожный транспорт, растет безработица, нищета. В стране отсутствует боеспособная армия, которая могла бы защитить завоевания Советской власти. Старую армию, дезорганизованную войной, пришлось демобилизовать, а новую, социалистическую армию, только-только начали создавать.

* См. настоящее изд., стр. 191—193, 194—195.

Нет и крепкого тыла, способного помочь фронту. Рабочие и крестьяне устали от трехлетней войны и требуют отдыха, они поняли, что при таком состоянии армии и экономического положения страны вести войну с подготовленным и вооруженным до зубов неприятелем нельзя. Без серьезной подготовки Россия воевать не может, говорил В. И. Ленин, «немецкого хищника» мы «на ура» не возьмем, не скинем, как скинули Керенского и Корнилова. Позицию «левых коммунистов» В. И. Ленин назвал «шляхетской», их газете, которая носит название «Коммунист», следовало бы носить кличку «Шляхтич» — указывал Ленин. Они рассуждают с точки зрения шляхтича, который, умирая в красивой позе со шпагой в руке, говорит: «Мир — это позор, война — это честь». Отстаивая лозунг «революционной войны», «левые коммунисты» не осознавали того, что помогают немецкому империализму.

Ленин показал полнейшую несостоятельность довода Троцкого и «левых коммунистов» против мира, что будто бы немцы не смогут перейти в наступление из-за опасения вызвать восстание рабочих Германии в защиту русской революции. Жизнь показала, указывал Ленин, что отговорка — «немец не сможет наступать» была величайшей авантюрой; что «европейская революция, вопреки нашему желанию, посмела запоздать, а немецкий империализм, вопреки нашему желанию, посмел наступать» и в течение нескольких дней немцы заняли значительную часть территории России, захватили миллионные богатства страны.

Резкой критике Ленин подверг авантюристическую формулу Троцкого «ни войны, ни мира». «Вместо Брестского мира мы получили мир гораздо унижительней, по вине тех, кто не брал его», — говорил В. И. Ленин.

В. И. Ленин призвал партию и рабочий класс, используя момент, пока империалисты находятся в мертвой хватке и не могут со всей силой обрушиться на Советскую Россию, бороться за самодисциплину, образцовый порядок, каждодневно учиться сражаться и «если мы сумеем так действовать, тогда мы, несмотря на поражение, с абсолютной уверенностью можем сказать, что мы победим».

Обсуждение доклада В. И. Ленина на съезде приняло характер острой внутрипартийной борьбы. В прениях выступило 18 делегатов. В защиту ленинской позиции выступили Я. М. Свердлов, Сергеев (Артем) и ряд делегатов с мест. Характерно, что в ходе обсуждения на съезде вопроса о войне и мире многие делегаты, под влиянием главным образом выступлений В. И. Ленина, пересмотрели свою ошибочную позицию, решительно выступили против фракционности, за единство партии. Ярким примером этого служит записка, поданная в президиум съезда делегатом с решающим голосом от Юзовской партийной организации Н. Н. Кочубеем. На сорок четвертый вопрос анкеты делегата съезда — как

ваша организация относится к вопросу войны и мира — Кочубей ответил: «В организации вопрос до моего отъезда не обсуждался. Я же стою на позиции группы Бухарина». Выслушав доклад В. И. Ленина, убедившись в правоте ленинской политики партии, Кочубей в записке в президиум писал, что его точка зрения на съезде оказалась в меньшинстве, что решения съезда должны быть наиболее единодушными, поэтому он «голосует за резолюцию, предложенную тов. Лениным» *.

Аналогичным по содержанию было выступление на съезде делегата с решающим голосом Маскова-Яремчука. В период Брестского мира Уральским областным комитетом руководили «левые коммунисты». Вопреки Уставу партии, не допускающему императивных мандатов, они дали директиву уральским делегатам — голосовать против заключения мирного договора **. Выслушав на съезде доклад В. И. Ленина, Масков убедился, что мир необходим. В своем выступлении он заявил, что когда ехал на съезд, то у него было «взрывчатых веществ» против линии Ленина «больше, чем у Рязанова». Теперь он понял, что от заключения сепаратного мира с Германней зависит решение вопроса «быть или не быть Советской власти», что сейчас, как никогда, нужно единство партии, а поэтому «тактика подписания мира правильна, хотя уральские товарищи не уполномочили меня это говорить» ***.

Делегат съезда О. И. Розанова (г. Ярославль) рассказала, что вплоть до обсуждения тезисов В. И. Ленина по вопросу о заключении сепаратного и аннексионистского мира с Германней Ярославская партийная организация занимала «левокоммунистическую» позицию. При обсуждении ленинских тезисов они поняли, «что мало одного революционного пыла и энтузиазма, что надо провести действительную подготовку». Речь Бухарина малоубедительна — говорила Розанова. В Ярославле «те же самые доводы приводили «левые» эсеры», которых поддерживали меньшевики. Выступление Рязанова на съезде она квалифицировала как меньшевистское.

О крутом повороте широких партийных масс Петрограда в сторону мира говорил на съезде К. И. Шелавин. Он подчеркнул, что этот поворот произошел всего две недели тому назад, после того как рабочие поняли всю «непосредственную опасность немецкого нашествия». Перед нами один путь, указывал Шелавин, это «путь заключения мира, его ратификации» ****.

* См. настоящее изд., стр. 196.

** Там же, стр. 189—190.

*** Там же, стр. 99.

**** Там же, стр. 90.

«Левые коммунисты» пытались на съезде не допустить победы ленинской политики Центрального Комитета по вопросу о мире. По докладу о войне и мире они выделили содокладчиком Бухарина. Кроме того, в ходе обсуждения вопроса они потребовали перерыва, чтобы разбиться на фракции и выяснить: кто — за и кто — против мира. Их предложение было отвергнуто съездом. В содокладе Бухарин по-прежнему пытался защитить и обосновать авантюристическую позицию немедленной войны против Германии; Брест-Литовский мирный договор, принятый Центральным Комитетом партии, он характеризовал как «капитуляцию по всему фронту, капитуляцию вовне, капитуляцию внутри», как «попытку раздела России» и требовал аннулирования этого договора.

Против ратификации мирного договора, в защиту позиции Бухарина на съезде выступили: Урицкий, Бубнов, Рязанов, Оболенский, Сапронов и др. Повторив еще раз свои доводы, не имеющие ничего общего с марксизмом, Урицкий в своем выступлении заявил, что мир якобы может убить самое содержание пролетарского правительства, заключением договора Советская власть подписывает «себе смертный приговор» *. Бубнов, защищая лозунг революционной войны, пытался доказать, что заключение мира нанесет удар делу международного пролетариата, что перед пролетариатом якобы встала задача «развития гражданской войны в международном масштабе», что это не фантастическая, а вполне реальная задача.

С защитой позиции «ни войны, ни мира» на съезде выступил Троцкий. Он всячески пытался оправдать свою антиленинскую позицию в Бресте. Развивая капитулянтские, меньшевистские взгляды, Троцкий заявил на съезде, что Россия своими внутренними силами социализма не построит, что для «пролетариата Советская власть является слишком тяжелой ношей, что мы явились слишком рано и должны уйти в подполье» **. Он утверждал, что европейский пролетариат более чем российский созрел для социализма и он поможет пролетариату России.

Троцкого на съезде поддержал Радек.

На утреннем заседании съезда 8 марта с заключительным словом по докладу о войне и мире выступил В. И. Ленин. Подводя итоги выступлений на съезде, он подчеркнул, что раскольническая деятельность «левых коммунистов» нанесла огромный вред партии. Резкой критике Ленин подверг выступление Троцкого.

Утвердив единогласно отчет Центрального Комитета, съезд приступил к обсуждению резолюции по вопросу о войне и мире.

* См. настоящее изд., стр. 44.

** Там же, стр. 71.

Для голосования было внесено две резолюции — проект резолюции В. И. Ленина* и «Тезисы о современном моменте»**, предложенные в качестве резолюции «левыми коммунистами». Тезисы «левых коммунистов» были сразу же отвергнуты съездом; за основу принят проект резолюции В. И. Ленина.

Во время обсуждения резолюции Ленина Рязанов выступил с дезорганизаторским предложением, потребовав снять из резолюции текст, где говорится о повышении самодисциплины и дисциплины среди рабочих и крестьян. Съезд отверг эту поправку. После принятия съездом ленинской резолюции Рязанов заявил о своем выходе из партии***. Троцкий внес поправку к резолюции, требующую запретить Советскому правительству заключать мирный договор с Украинской радой и буржуазным правительством Финляндии. Эта поправка лишала ЦК возможности свободного маневрирования при осуществлении политики мира. Против нее выступил В. И. Ленин. Поправка была отклонена.

Вместо поправки Троцкого съезд принял дополнение к резолюции, предложенное В. И. Лениным****, которое давало Центральному Комитету широкое полномочия в деле аннулирования Брест-Литовского мирного договора и запрещало публиковать в печати резолюцию съезда о войне и мире.

Большинством голосов: за — 30, против — 12, при 4 — воздержавшихся поименным голосованием съезд принял резолюцию В. И. Ленина.

После принятия резолюции по вопросу о войне и мире Крестинский и Поффе внесли дополнительную резолюцию, одобряющую деятельность Троцкого как главы советской мирной делегации и неподписание им мирного договора с Германией 28 января (10 февраля). Эта резолюция явно отрицала только что принятое съездом решение и после обсуждения была отклонена. Троцкий, угрожая уходом с ответственных постов, требовал от съезда одобрения его заявления в Бресте об отказе подписать мир и о демобилизации армии. Но эти требования Троцкого, пытавшегося перечеркнуть уже принятую съездом резолюцию о мире, также были решительно отвергнуты съездом.

* * *

По второму вопросу порядка дня — пересмотр программы и названия партии — на вечернем заседании съезда 8 марта 1918 г. с докладом выступил В. И. Ленин.

* См. настоящее изд., стр. 175—176.

** Там же, стр. 197—199.

*** Там же, стр. 178.

**** Там же, стр. 176.

Уже в Апрельских тезисах В. И. Ленин поставил вопрос о перемене названия партии и о пересмотре партийной программы. В программе необходимо было отразить изменения, происшедшие в результате вступления капитализма в последнюю стадию своего развития — империализм, а также в результате свержения самодержавия в России в феврале 1917 года и определить задачи партии в новых условиях перехода к социалистической революции. Важную роль в подготовке новой программы сыграли решения VII (Апрельской) конференции и VI съезда РСДРП(б). Основополагающими программными документами явились специальные работы В. И. Ленина «Материалы по пересмотру партийной программы», «К пересмотру партийной программы» и «Черновой набросок проекта программы».

С победой Великой Октябрьской социалистической революции произошли коренные изменения не только в России, но и во всем мире. В России был уничтожен капиталистический строй, было создано социалистическое государство рабочих и крестьян — государство пролетарской диктатуры, началось создание нового, социалистического общества. Прорвав фронт империализма в России, Великая Октябрьская социалистическая революция положила начало новой эры в истории человечества — эры крушения капитализма и утверждения коммунизма. Основные задачи, поставленные программой, принятой на II съезде партии в 1903 году, были решены. Партия стала руководящей и направляющей силой Советского государства. Нужна была новая программа и новое название партии.

В. И. Ленин в Апрельских тезисах и в докладе на VII съезде предложил вместо РСДРП(б) дать новое название партии: «Российская Коммунистическая партия (большевиков)». Это название партии, говорил В. И. Ленин, является единственно научно правильным, ибо точно отражает цель, к которой направлены, в конце концов, начатые социалистические преобразования — «именно цель создания коммунистического общества»*. Кроме того, новое название партии свидетельствовало и о том, что она, давно порвавшая по существу, рвет всякие связи и формально с социал-демократией, официальные вожди которой во всем мире изменили рабочему классу, став прислужниками буржуазии.

Еще в начале съезда делегаты получили «Черновой набросок проекта программы», написанный В. И. Лениным и положенный им в основу своего доклада на съезде. В. И. Ленин дал обоснование теоретической, политической и практической частей программы. Он подчеркнул, что «программа марксистской партии должна исходить из абсолютно точно установленных фактов». Возражая тем, кто, подобно Н. Бухарину и В. Смирнову,

* См. настоящее изд., стр. 139.

предлагал вычеркнуть теоретическую часть старой программы, В. И. Ленин напоминал, что развитие обмена и товарного производства привело к капитализму, а капитализм перерос в империализм. Поэтому, оставаясь на почве фактов, следует сохранить теоретическую часть старой программы с характеристикой простого товарного производства и капитализма, дополнив ее характеристикой эпохи империализма и начавшейся эры социалистической революции.

В. И. Ленин считал необходимым в партийной программе дать характеристику и научное обоснование советской формы государства пролетарской диктатуры, как нового типа государства в переходный период от капитализма к социализму, а также точную характеристику первых экономических преобразований Советской власти с конкретным изложением ближайших задач, вытекающих из сделанных уже практических шагов экспроприации экспроприаторов.

Подчеркивая, что Россия находится только на первой переходной ступени от капитализма к социализму, В. И. Ленин не считал возможным отказаться от всех требований программы-минимум, как это предлагали до съезда Н. Бухарин и В. Смирнов, а на съезде — Н. Бухарин. «Мы должны теперь, — говорил Ленин, — вместо старой программы писать новую программу Советской власти, нисколько не отрекаясь от использования буржуазного парламентаризма» *. Возражая Р. Пельше, предложившему не упоминать в программе об использовании парламентских форм борьбы, В. И. Ленин указывал: «Ни в коем случае не следует делать вид, будто бы мы буржуазных парламентских учреждений совершенно не ценим. Они — громадный шаг вперед по сравнению с предыдущим... открывать дорогу чисто анархическому отрицанию буржуазного парламентаризма мы не можем» **.

Это высказывание В. И. Ленина оказывало и продолжает оказывать большую помощь международному коммунистическому движению в его борьбе против «левых» сектантов, отрицающих необходимость использования буржуазного парламента в интересах революции.

В. И. Ленин решительно выступил против предложения Бухарина дать в новой программе «характеристику социалистического строя в его развернутом виде, дать характеристику коммунизма», сказать об уничтожении «всякой политической надстройки», «политической власти, как таковой» ***.

Возражая Бухарину, Ленин говорил, что «кирпичи еще не созданы, из которых социализм сложится», и «каков социализм

* См. настоящее изд., стр. 146.

** Там же, стр. 159.

*** Там же, стр. 152.

будет, когда достигнет готовых форм, — мы этого не знаем, этого сказать не можем», что «заранее провозглашать отмирание государства будет нарушением исторической перспективы» *.

Эти ленинские положения блестяще подтверждены всемирно-историческим опытом борьбы советского народа за победу социализма в СССР и не утратили своего значения на современном этапе международного революционного движения, когда новоявленные ревизионисты, повторяя бухаринские зады, твердят о необходимости немедленного отмирания социалистического государства. В Программе КПСС, принятой XXII съездом партии, подчеркивается, что народы могут прийти к социализму только в результате осуществления диктатуры пролетариата, что социалистическое государство служит основным орудием социалистического преобразования общества, а «для полного отмирания государства необходимо создание как внутренних условий — построение развитого коммунистического общества, так и внешних условий — победа и упрочение социализма на международной арене».

VII съезд партии дал решительный отпор оппортунистическим вылазкам Бухарина, принял предложенную В. И. Лениным резолюцию «Об изменении названия партии и партийной программы».

Для разработки партийной программы была создана комиссия во главе с В. И. Лениным, которой было поручено при подготовке программы партии руководствоваться ленинской резолюцией, принятой съездом.

До принятия программы VIII съездом РКП(б) ленинский проект программы был основным программным документом партии. На просьбу Новгородского губернского комитета РКП(б) выслать им немедленно программу партии Центральный Комитет в письме от 26 апреля 1918 г. отвечал, что программа партии разрабатывается и что он руководствуется «черновыми набросками программы тов. Ленина, которую при сем и прилагаем» **.

Чрезвычайно острое положение создалось на съезде при обсуждении последнего вопроса порядка дня — выборы Центрального Комитета. «Левые коммунисты» сначала отказались принимать участие в выборах ЦК, и только после того, как съезд осудил этот раскольнический шаг, они приняли участие в голосовании, настаивая, однако, на своем отказе войти в состав Центрального Комитета. Этот вопрос был перенесен на заседание пленума ЦК.

Закрытым голосованием Центральный Комитет был избран съездом в составе 15 членов ЦК и 8 кандидатов.

* См. настоящее изд., стр. 160—161, 162.

** См. архив ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 65, л. 203.

VII Экстренный съезд РКП(б) имел огромное историческое значение. Резолюция В. И. Ленина «О войне и мире», принятая съездом, подводила итог борьбы ленинского большинства Центрального Комитета и всей партии за революционный выход России из империалистической войны, утверждала основные принципы внешней политики Советского государства, разработанные В. И. Лениным, намечала первоочередные задачи партии в деле строительства социализма и укрепления диктатуры пролетариата в России в интересах трудящихся всех стран.

Оценивая значение Брест-Литовского мирного договора, В. И. Ленин писал: «Благодаря достигнутому миру, — несмотря на всю его тягостность и всю его непрочность, — Российская Советская республика получает возможность на известное время сосредоточить свои силы на важнейшей и труднейшей стороне социалистической революции, именно — на задаче организационной» *.

Собравшийся в Москве IV Чрезвычайный Всероссийский съезд Советов на заседании 15 марта 1918 г., признав правильной политику ВЦИК и СНК, занятую ими по вопросу о войне и мире, большинством 784 голосами, против 261, при 115 воздержавшихся, принял резолюцию В. И. Ленина о ратификации Брест-Литовского мирного договора **. Воздержались от голосования и «левые коммунисты», которые, вопреки решению Центрального Комитета партии от 15 марта 1918 г., запрещающему внесение на съезд сепаратной декларации, огласили на съезде особую декларацию *** с мотивировкой причины их воздержания от голосования. Резолюция IV Всероссийского съезда Советов о ратификации мирного договора с Германией была поддержана вторым Всеукраинским съездом Советов (за 408 голосов, против — 308).

Решения VII съезда партии в течение марта — апреля 1918 г. широко обсуждались в местных партийных организациях. На прошедших после съезда партийных собраниях с отчетом о его работе выступали делегаты съезда Я. М. Свердлов, М. С. Сергушев, О. И. Розанова, С. С. Моисеев, Ф. И. Голощекин, Н. М. Федоровский и др. Ленинские идеи мира они несли в самую гущу партийных масс. Особым доверием и уважением к В. И. Ленину и его политике мира проникнуто выступление делегата VII съезда Федоровского на собрании партийной организации Городского района Нижнего Новгорода 24 марта 1918 г. «Слово Ленина, нашего величайшего вождя нашей партии, было решающим, было тем словом, перед которым бледнели все речи ораторов

и которое производило в глазах съезда необычайное впечатление» *.

Решения VII съезда полностью одобрили крупнейшие партийные организации Центральной промышленной области, входившие в состав Московского областного бюро РКП(б), — Ярославская городская, Сормовская, Канавинская, Нижегородская и др.; партийные организации Урала — Челябинская, Нижне-Тагильская и др. ** Свой протест против раскольнической деятельности «левых коммунистов» выразила Петроградская организация РКП(б). «Петербургский комитет, выбранный случайным незначительным большинством делегатов и проводящий из-за тактических разногласий политику раскола в широкие рабочие массы, должен быть переизбран, как не выражающий мнения большинства партии» ***, — говорится в резолюции собрания Московского районного комитета РКП(б) г. Петрограда. Попытки к расколу 20 марта были резко осуждены на Чрезвычайной общегородской Петроградской конференции РКП(б). Признав политику Петербургского комитета по вопросу о заключении мирного договора «глубоко ошибочной», конференция постановила издание «Коммуниста» прекратить, потребовать от сторонников «революционной войны» «прекращения обособленного организационного существования».

4 апреля 1918 г. решения VII съезда партии одобрила Северная областная конференция РКП(б) ****.

24 марта 1918 г. ратификацию Брест-Литовского договора одобрила 7-я Московская окружная конференция РКП(б), тезисы В. И. Ленина о современном политическом положении в качестве резолюции по текущему моменту были приняты: 13 мая — Московской общегородской конференцией, 14 мая — Московской окружной и 15 мая — Московской областной конференцией РКП(б) *****.

Антипартийной позиции Троцкого и «левых коммунистов» был нанесен сокрушительный удар.

Однако и после VII съезда РКП(б) «левые коммунисты», в некоторых партийных организациях, продолжая свою фракционную раскольническую деятельность, выступали против решения съезда о ратификации мирного договора.

9 марта 1918 г. «левые коммунисты», входившие в состав Петербургского комитета РКП(б), в обращении «Ко всем членам партии» ***** объявили решение съезда «глубоко ошибочным». Они

* См. настоящее изд., стр. 306.

** Там же, стр. 303—304, 305—306, 330, 331.

*** Там же, стр. 324.

**** Там же, стр. 326—327.

***** Там же, стр. 229—232, 318—319.

***** Там же, стр. 324—325.

рассчитывали на поддержку их всей Петроградской партийной организацией. Однако, как указано выше, Петроградская конференция, собравшаяся 20 марта 1918 г., осудив «левых коммунистов» заявила, что политика РК «никоим образом не могла являться политикой петроградской организации коммунистической партии».

На открытый разрыв с партией шли и лидеры Московского областного бюро. С целью разложения партийных рядов они посылали в губернии, входившие в МОБ, своих представителей, пытаясь провести там свои решения. «Левокоммунистическую» резолюцию, признающую «политику «большинства» партии неправильной», 28 апреля по предложению Ломова приняла Иваново-Вознесенская городская конференция РКП(б); 10 мая аналогичная резолюция была принята по предложению Бухарина на Иваново-Кинешемской окружной конференции РКП(б) * и 13 мая — на Ярославской общегородской конференции РКП(б) по предложению Яковлевой **. Под влиянием демагогии «левых коммунистов» признала «недопустимой и гибельной» *** тактику проведения в жизнь Брестского договора IV Уральская областная конференция, состоявшаяся 25—29 апреля. «Брестской бумажкой» назвал договор выступавший на конференции Сафаров. После конференции Уральским областным комитетом в адрес IV Московской областной конференции (состоялась 14—17 мая 1918 г.) была послана телеграмма с требованием присоединиться к решению Уральской областной конференции о немедленном созыве широкого партийного съезда ****. Московская областная конференция отвергла это предложение, признав «немедленный созыв нового партийного съезда нецелесообразным», и призвала всех членов партии к «строгой партийной дисциплинированной и сплоченной работе под руководством Цека» *****.

«Левым коммунистам» не удалось сорвать решения VII съезда и внести раскол в ряды партии.

Подписывая тяжелый и унижительный мир, В. И. Ленин верил в его недолговечность и непрочность. Он знал, что ратификация Брест-Литовского мира встретит широчайшую поддержку народных масс как в России, так и в капиталистических странах, что политика Советской власти покажет всему угнетенному человечеству путь борьбы за выход из империалистической войны.

В период борьбы за заключение Брестского мира Коммунистическая партия обогатила мировое коммунистическое движение

* См. настоящее изд., стр. 307—310.

** Журнал «Коммунист» (Москва) № 4, июнь 1918 г.

*** См. настоящее изд., стр. 334.

**** Журнал «Коммунист» (Москва) № 3, 16 мая 1918 г.

***** Я. М. Свердлов. Избранные произведения, т. 2, М., 1959, стр. 208.

ценным опытом приспособления тактики революционного пролетариата ко всякой смене условий развития революции, применения различных форм борьбы против сил внешней и внутренней контрреволюции. Она дала образцы умелого маневрирования вплоть до организованного отступления перед более сильным и опытным противником в момент, когда его силы заведомо превосходят, с тем, чтобы с величайшей энергией готовить новое наступление против врага. «Принимать бой, когда это заведомо выгодно неприятелю, а не нам, — писал В. И. Ленин, — есть преступление, и никуда не годны такие политики революционного класса, которые не сумеют проделать «лабиринтов, соглашательства, компромиссы», чтобы уклониться от заведомо невыгодного сражения» *.

Брестский мир был в известном смысле компромиссом с германскими империалистами, но как раз в такой обстановке и таким компромиссом, который был, по определению В. И. Ленина, *обязателен*. Партия уступила насилию германских империалистов лишь после того, как мир был сорван империалистами Антанты. В то же время, заключив Брестский мир, партия умело использовала противоречия внутри империалистического лагеря как своеобразный резерв государства пролетарской диктатуры в его борьбе за упрочение завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции и повышение обороноспособности страны. «Брест знаменателен тем, что в первый раз в масштабе гигантски-большом, среди трудностей необъятных мы сумели использовать противоречия между империалистами так, что выиграл в конечном счете социализм» **. Анализируя опыт, накопленный партией за время ее существования, в том числе и в период Брестского мира, В. И. Ленин подчеркивал, что для партии революционного пролетариата, в условиях борьбы с международной буржуазией, недопустимо наперед отказываться от лабиринтов, от использования противоречий между врагами, от соглашений и компромиссов с возможным, хотя бы временным, непрочным, шатким, условным союзником. «После первой социалистической революции пролетариата, после свержения буржуазии в одной стране, — писал В. И. Ленин, — пролетариат этой страны *надолго* остается *слабее*, чем буржуазия, просто уже в силу ее громадных интернациональных связей, а затем в силу стихийного и постоянного восстановления, возрождения капитализма и буржуазии мелкими товаропроизводителями свергнувшей буржуазию страны. Победить более могущественного противника можно только при величайшем напряжении сил и при *обязательном*, самом тщательном, заботливом, осторожном, умелом использовании как всякой, хотя бы

* В. И. Ленин. Сочинения, 4 изд., том 31, стр. 58.

** Там же, стр. 411.

малейшей, «трещины» между врагами, всякой противоположности интересов между буржуазией разных стран, между разными группами или видами буржуазии внутри отдельных стран, — так и всякой, хотя бы малейшей, возможности получить себе массового союзника, пусть даже временного, шаткого, непрочного, ненадежного, условного. Кто этого не понял, тот не понял ни грана в марксизме и в научном, современном, социализме *вообще*» *.

Жизнь подтвердила всю прозорливость ленинской политики. Заключение Брестского мира дало передышку Советской России. Мирная передышка была использована партией для упрочения Советской власти, для укрепления союза рабочего класса и трудящегося крестьянства, для создания Красной Армии, способной защитить Социалистическое отечество от империалистических захватчиков.

Подтвердилось предвидение В. И. Ленина и о недолговечности Брестского мира. В ноябре 1918 г. вспыхнула революция в Германии. Правительство Вильгельма II было свергнуто. Власть перешла в руки Советов рабочих и матросских депутатов. Советское правительство 13 ноября 1918 г. постановлением ВЦИК аннулировало грабительский мирный договор и провозгласило «истинный мир — мировой союз трудящихся всех стран и наций!» **.

Стенографический отчет VII съезда партии впервые был издан Истпартом ЦК РКП(б) в 1923 г. под редакцией специальной комиссии, созданной Центральным Комитетом партии. В основу издания была положена стенограмма заседаний съезда. В 1928 г. он был переиздан также Истпартом ЦК ВКП(б). В текст издания 1928 г. был включен ряд дополнений из секретарских записей, поясняющих или развивающих мысль оратора. Все эти дополнения были даны в тексте в квадратных скобках.

В основу настоящего издания стенографического отчета VII съезда РКП(б) положен текст первого издания 1923 г., тщательно сверенный с хранящимися в Архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС стенограммой заседаний съезда, правленной редакционной комиссией ЦК (ф. 40, оп. I, ед. хр. 6) и подлинными секретарскими записями, которые велись на заседаниях съезда одновременно шестью секретарями, назначенными Секретариатом ЦК РСДРП(б) (ед. хр. 1—5). Секретарские записи очень краткие и найдены не все, на некоторые заседания имеются только 2—4 записи.

* В. И. Ленин. Сочинения, 4 изд., том 31, стр. 52.

** См. настоящее изд., стр. 351—353.

Учитывая подлинность секретарских записей, а также то, что отчеты о работе VII съезда публиковались в большевистской печати на основе этих записей, редакция сочла возможным в настоящем издании текст из секретарских записей, дополняющий стенограмму съезда, внести без скобок. Кроме того, тексты секретарских записей использованы и в подстрочных примечаниях для более полного изложения речей делегатов, выступающих на съезде.

Ряд дополнений к стенограмме публикуется впервые.

В фондах VII съезда партии отсутствует список делегатов съезда. На основании изучения документальных материалов съезда (списки регистрации с личной росписью делегатов, частично сохранившиеся мандаты и анкеты делегатов), а также решений местных партийных конференций о выборах делегатов на VII съезд РКП(б) — список делегатов в настоящем издании значительно расширен и исправлен по сравнению со списком в предыдущих изданиях. В список делегатов с решающим голосом включено 20 новых фамилий, причем 17 из них включаются вновь и 3 перенесены из других списков. Из списка делегатов с решающим голосом перенесено в список делегатов с совещательным голосом 16 человек, занесенных в этот список ошибочно. В список делегатов с совещательным голосом включено 36 новых фамилий, 12 из них вновь, 16 из списка с решающим голосом и 8 из других списков. Фамилии делегатов, вновь включенные в списки с решающим и совещательным голосом, отмечены в списке одной звездочкой (*). Фамилии делегатов, которые в прежних изданиях протоколов ошибочно были записаны в списки с решающим или совещательным голосом, отмечены двумя звездочками (**) и тремя звездочками (***) — из списка гостей или с невыясненным правом голоса.

По сравнению с предыдущими, настоящее издание стенографического отчета пополнено новыми, относящимися к съезду документами и материалами, показывающими огромную работу, сделанную Центральным Комитетом во главе с В. И. Лениным по подготовке созыва съезда и разоблачению антипартийной деятельности «левых коммунистов» и Троцкого по вопросу о заключении Брест-Литовского мирного договора накануне и после работы VII съезда партии. В издание включены документы местных партийных организаций, а также документы «левых коммунистов».

В этом издании стенографического отчета имеется новый раздел «Материалы съезда». В раздел включены документы В. И. Ленина: черновой набросок проекта программы, заметки на съезде по вопросу о войне и мире, план заключительного слова по докладу о войне и мире. Впервые публикуются в этом разделе историко-партийные документы: письмо Центрального совета фабрично-заводских комитетов Петрограда в ЦК РСДРП(б), теле-

грамма Уральского областного комитета партии в ЦК РСДРП(б), решение рабочего совещания 5 марта 1918 г., протокольная запись предварительного совещания делегатов съезда 5 марта, записки делегатов в президиум съезда.

В раздел «Приложения» вновь включены работы В. И. Ленина, написанные им в период подготовки съезда: «Конспект программы переговоров о мире», «Тезисы по вопросу о немедленном заключении сепаратного и аннексионистского мира», «Послесловие к тезисам по вопросу о немедленном заключении сепаратного и аннексионистского мира», «Социалистическое отечество в опасности!», «Странное и чудовищное», а также заметки о партийном совещании 8 (21) января 1918 г., итоги ответов по вопросу мир или война, полученных СНК и ЦИК.

Впервые полностью вошли протоколы ЦК РСДРП(б) периода Брестских переговоров, документы и материалы, связанные с вопросом о заключении мира и резолюции по этому вопросу местных партийных организаций и Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Вновь включено более ста документов.

Печатные источники и документальные материалы периода брест-литовских мирных переговоров сохранились не полностью, поэтому резолюции местных партийных организаций и Советов, включенные в настоящее издание, не отражают позиции всех организаций РСДРП(б) и местных Советов, высказавших свое отношение к вопросу войны и мира.

Впервые также публикуется отчет Секретариата ЦК за время от VI съезда по февраль 1918 г. и решение Центрального Комитета партии от 15 марта 1918 г., запрещающее «левым коммунистам» внесение сепаратной декларации на IV Чрезвычайный Всероссийский съезд Советов.

В настоящем издании стенографического отчета даты до 1 (14) февраля 1918 г. даются двойным стилем (в скобках новый стиль), после 14 февраля по новому стилю.

Текст стенографического отчета съезда печатается по современной орфографии при сохранении всех стилистических особенностей документальных материалов. Явные опечатки, описки, орфографические ошибки исправляются без оговорок.

Издание снабжено переработанным и дополненным научно-справочным аппаратом, состоящим из примечаний к тексту, указателей: имен, партийных организаций и периодической печати.

Издание подготовлено к печати *Н. Т. Горбуновой*. Помощник подготовителя *З. С. Николаевская*. Редактор *Н. И. Шатагин*.

*Институт марксизма-ленинизма
при ЦК КПСС*

**СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ
ОТЧЕТ СЪЕЗДА**

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КОМИТЕТ ПО ИСТОРИИ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ • Р. Л. В. (Москва)

СЕДЬМОЙ СЪЕЗД РОССИЙСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ

6—8 МАРТА 1923 Г.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

Обложка первого издания книги
«Седьмой съезд Российской Коммунистической партии».
Стенографический отчет, 1923 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ К I ИЗДАНИЮ

Протоколы VII съезда нашей партии выходят в свет с опозданием более чем на 5 лет. Сейчас же после съезда и даже некоторое время после него протоколы эти по своему характеру не могли быть опубликованы, ибо в эпоху Брестского мира наша партия победоносным германским империализмом была приведена фактически в состояние партии, вынужденной действовать в отношении к этому империализму полулегально и даже нелегально. Как и до революции, как против правительства Керенского — Милюкова, так и против германского империализма, нашей партии приходилось прибегать к правилам конспирации.

Но конспирировать приходилось не только в отношении правительства Вильгельма, — конспирацию приходилось соблюдать и в отношении правительств Антанты, которые сразу стали в неприимимо-враждебные отношения к новой Советской власти, и о неизбежной борьбе с которыми приходилось думать нашей партии на своем VII съезде.

Ныне брестская эпоха принадлежит уже истории, оправдавшей нас, а не наших врагов, — и мы спокойно можем предать гласности протоколы полулегального съезда партии, руководившей первой в мире пролетарской революцией.

Для редактирования протоколов Центральным Комитетом нашей партии была создана специальная редакционная комиссия в составе тт. Бухарина, Вардина, Гессена, Невского и Сольца. Приступив к работе, редакционная комиссия прежде всего обнаружила, что хранившиеся в Истпарте стенограммы съезда страдают известными пробелами. Самый существенный пробел заключается в том, что в стенограмме нет начала основного доклада тов. Ленина о войне и мире, нет резолюции Ленина и Зиновьева в связи с выборами в ЦК и т. д.

В некоторых речах встречались неясности, и там, где эту неясность было невозможно устранить, мы вынуждены были совер-

шенно выбрасывать соответствующие места из стенограмм. К счастью, таких выкидок было произведено очень немного. В литературном отношении стенограмма почти совершенно не была обработана, и 5 лет спустя подвергать ее полной редакционной переработке мы не считали возможным. Мы исправили лишь наиболее кричащие с литературной стороны несообразности, в общем оставив прежний «корявый» стиль.

В порядке дня съезда говорится об организационном и *политическом* отчете ЦК. Организационный отчет был сделан Я. М. Свердловым, политического же отчета на съезде специально сделано не было: доклад тов. Ленина о войне и мире заменил собою и политический отчет ЦК.

Наконец, точный состав съезда не установлен. Печатаемый ниже список делегатов неполон.

Теперь об *основной резолюции съезда о войне и мире*. Она, разумеется, была написана В. И. Лениным. В Собрании сочинений Владимира Ильича этой резолюции нет, — редакция издания отметила, что она этой резолюции найти не могла. Мы ее печатаем в приложении. Как видно из протоколов, вопрос об этой резолюции на съезде специально обсуждался по предложению тов. Ленина. Проект резолюции был роздан делегатам съезда. После того как она была принята большинством голосов, съезд постановил ее *не печатать*, ограничившись сообщением в газетах о том, что съезд постановил Брестский мир ратифицировать. Тогда тов. Ленин предложил, чтобы все делегаты сдали обратно в президиум проект резолюции, чтобы она ни в каком случае не могла попасть в печать. Однако съезд это предложение отклонил, обязав делегатов хранить резолюцию в безусловной тайне. После того как Брестский мир был уже аннулирован, эта резолюция делегатом съезда тов. Вардиным была напечатана в газете «Коммунар» в номере от 1 января 1919 года. Печатаемый ниже текст резолюции нами взят именно из упомянутого номера «Коммунара». Таким образом, никаких сомнений в ее подлинности быть не может.

На первый взгляд публикуемые протоколы производят безотрадное впечатление. В партии имелся глубокий раскол, она переживала тягчайший кризис, местные организации были слабы и дезорганизованы. Съезд отражал состояние всей нашей партии, всего рабочего класса, всей России; он отражал первые месяцы революции с ее неустойчивостью, неопределенностью, с ее дезорганизацией в тылу и на фронте. Это была тяжелая картина, это было тяжелое время.

Но вот съезд принимает правильное решение по основному *политическому* вопросу о войне и мире. В заключительной речи Я. М. Свердлова съезд намечает правильное решение *организационного, внутрипартийного* вопроса. В результате партия преодо-

леваает тягчайший внешний и внутренний кризис, укрепляет свои ряды, укрепляет рабочий класс, сплачивает под советским знаменем всю страну и одерживает величайшие победы над старым миром.

Ознакомившись с публикуемыми ныне протоколами, наши враги, несомненно, попытаются использовать их против нас. Совершенно спокойно мы можем заявить всем врагам и друзьям: партия, вышедшая из такого адски трудного положения, партия, выковавшая величайшее единство внутри себя, единство миллионных масс в огромной стране, — эта партия и впредь встретит спокойно и уверенно самые тяжкие испытания.

Никакая партия не гарантирована от тяжелых кризисов. Но одни партии кризисы убивают, другие выходят из них обогащенными опытом и еще более окрепшими. За время революции мы видели много партий, для которых кризисы оказались смертельными. Лишь одна РКП шла и идет вперед, несмотря ни на что, ибо эта партия организационно опирается на класс будущего — пролетариат, а идеологически — на революционный марксизм. Эти два основных элемента делают нашу партию *непобедимой*.

Ред. комиссия

ЗАСЕДАНИЕ ПЕРВОЕ

6 марта

Заседание съезда происходило в Таврическом дворце.

Заседание открывается в 8 час. 45 мин. вечера т. Свердловым.

С в е р д л о в. По поручению ЦК РСДРП объявляю заседание VII съезда партии открытым.

Предварительно ознакомлю присутствующих членов с составом настоящего съезда.

По имеющимся данным, на съезде представлено делегатами с правом решающего голоса 148 152 и делегатами с совещательным голосом — 21 010 членов партии. ЦК постановлено, что съезд должен считаться правомочным, если будет присутствовать более половины делегатов предшествовавшего VI съезда партии¹. В настоящее время налицо 36 делегатов, и, кроме того, имеются сведения, что еще несколько делегатов, находящихся уже в пути, должны прибыть в ближайшее время.

Сейчас предлагаю съезду сконструироваться — избрать президиум, выработать регламент, утвердить порядок дня. Вчера на совещании делегатов съезда*, где присутствовали 17 человек с правом решающего голоса, было решено составить президиум из пяти лиц. Предлагаю съезду утвердить принятое совещанием число членов президиума. Ввиду того, что других предложений не имеется, разрешите считать принятым. Прошу называть кандидатов.

Предлагаются кандидатуры гг. Бухарина, Ленина, Свердлова, Крестинского, Шелавина и Соловьева.

С в е р д л о в. Всего указано 6 человек (перечисляет кандидатуры). Предлагаю съезду утвердить президиум из 6 лиц. Возражений не имеется. Позвольте перейти к чтению, а затем и обсуждению регламента.

* Протокол предварительного совещания делегатов VII Экстренного съезда РКП(б) от 5 марта 1918 года см. настоящее изд., стр. 191—193. *Ред.*

Г о л о щ е к и н. Прошу слова для заявления.

С в е р д л о в. Слово для заявления будет предоставлено вам по утверждении регламента в соответствующем порядке.

Вчерашним совещанием постановлено предложить съезду следующий регламент:

1. Заседания съезда происходят с 10 часов утра до 3 часов дня и с 5 до 9 часов вечера.

2. Президиум избирается съездом из 5 человек.

3. Для докладов предлагается 1 час и для заключительного слова — 20 минут.

4. Ораторам предоставляется в первый раз 15 минут, второй — 5 минут. По каждому вопросу можно говорить лишь 2 раза.

5. Личные заявления, внеочередные заявления и фактические замечания вносятся в президиум в письменном виде и оглашаются в конце заседания, и прений по ним не допускается. Внеочередные заявления за подписью не менее 5 лиц оглашаются немедленно.

6. Президиуму предоставляется право предлагать съезду поставить вне очереди тот или иной вопрос.

7. Слово к порядку и предложения вносятся в президиум в письменном виде.

8. Говорить к порядку допускается одному — «за», одному — «против» и не более 3 минут.

9. По поводу предложений дается слово двоим: одному — «за», одному — «против» по 5 минут.

10. По мотивам голосования дается слово на 3 минуты до голосования.

11. Группа в 10 товарищей может выставить содокладчика.

12. Все вопросы решаются простым большинством голосов. По требованию 10 товарищей должно быть произведено поименное голосование.

Н о г и н. Я вношу поправку о недопущении прений по внеочередным заявлениям.

С в е р д л о в. Если съезду угодно будет обсуждать какой-нибудь вопрос, то, конечно, такое право ему предоставляется.

Голосуется поправка, внесенная тов. Ногиным. За — 17, против — большинство. Поправка *отвергается*.

С о л о в ь е в. Прошу слово по поводу регламента. Предлагаю слово по мотивам голосования предоставлять после голосования.

С в е р д л о в. Кто за то, чтобы давать слово по мотивам голосования после самого голосования? Кто против? Большинством *принято* предложение регламента давать слово до голосования. Желających высказаться более не имеется? Я ставлю на голосование утверждение регламента в целом. Кто против? Таковых не имеется. Регламент считается *утвержденным*. Позвольте перейти к следующему вопросу — обсуждению порядка дня съезда.

Фенигштейн. Я предлагаю избрать мандатную комиссию.

Свердлов. Совершенно правильно. Возражений против избрания мандатной комиссии не имеется? Тогда прошу указать число членов ее. (*Предлагается — 3*). Иных предложений не имеется. Прошу называть кандидатов. (Предлагаются кандидатуры гг. Бокия, Сапронова², Наумова, Аванесова, Шотмана и Соловьева и Артема (отказался). Названо семь кандидатов. (Производится голосование кандидатов.) Избранными считаются тов. Бокий — 18 голосов, тов. Шотман — 15 голосов и тов. Аванесов — 21 голос. Разрешите перейти к обсуждению порядка дня.

На вчерашнем предварительном совещании было постановлено предложенный порядок дня съезда³ изменить следующим образом: вопрос о текущем моменте обратить в вопрос о войне и мире, так как по создавшимся политическим условиям обсуждение текущего момента естественно сведется только к обсуждению вопроса о войне и мире. Пункт о пересмотре программы постановлено оставить, присоединив к нему вопрос о наименовании партии. Пункт о профессиональных союзах, фабрично-заводских комитетах и пр. решено вычеркнуть из порядка дня ввиду невозможности за недостатком времени надлежаще обсудить его на данном съезде и включить вместо него пункт «организационные вопросы». Этот принятый совещанием порядок дня был утвержден с тем, чтобы в первую голову был поставлен отчет ЦК. Предлагаю съезду утвердить указанный порядок дня. Возражений не имеется? Таким образом *принят* следующий порядок дня:

I) Отчет ЦК.

II) Вопрос о войне и мире.

III) Пересмотр программы и наименования партии.

IV) Организационные вопросы.

V) Выборы ЦК.

(Тов. Свердлов передает председательствование тов. Шелавину.)

Шелавин. Слово для отчета ЦК в его организационной части предоставляется тов. Свердлову.

Свердлов. Отчет ЦК распадается на две части: отчет организационный и отчет политический. ЦК приходится давать организационный отчет за период времени от VI до VII съезда, в течение которого ЦК пришлось проделать огромную работу. Позвольте указать несколько цифровых данных. На VI партийном съезде было представлено до 180 тысяч членов, в партии же насчитывалось, по имевшимся данным, до 240 тысяч. В настоящее время точных сведений об общем числе членов партии у нас не имеется. Материалом для суждения о росте партии может служить рост отдельных партийных организаций. За 7—8-месячный период

партия возросла в колоссальных размерах. Многие организации увеличились в 2—3 раза, некоторые — в $1\frac{1}{2}$. Так, сильное увеличение числа членов партии можно указать в Петрограде и Москве. На настоящем съезде представлено от Петрограда — 36 тысяч членов, но надо принять во внимание, что большое количество рабочих отправилось на внутренний и внешний фронты, иначе мы имели бы представленными не менее 50 тысяч, тогда как на прошлом съезде было представлено только около 30 тысяч. (С места — 48 тысяч.)

С в е р д л о в. С военной и межрайонной ⁴. Таким образом, увеличение почти вдвое. Московская организация на прошлом съезде представляла 14—16 тысяч членов ⁵, теперь же 20—21 тысячу, хотя из Москвы были также отправлены очень большие кадры красногвардейцев. Уральская область на VI съезде — 18 тысяч ⁶, к настоящему же съезду число членов партии возросло там до 40 тысяч. В общем можно считать, что число членов партии увеличилось в $1\frac{1}{2}$ раза, хотя за этот период много организаций исчезло, как, например, военные совсем, но зато образовалось и укрепилось много новых. Кто интересуется, может из корреспонденций ЦК увидеть рост мелких отдельных организаций, даже в деревнях; это десятки тысяч членов партии, разбросанных по всей России и вступивших в организационную связь с ЦК.

К прошлому съезду насчитывалось около 205 организаций ⁷. С октября по 25 декабря создано новых: около 100 — рабочих и около 85 военных. За январь возникло 23 новых организации с 6472 членами. Это за один январь месяц. Сейчас общее число членов партии, можно полагать, достигает 300 тысяч человек — это минимум.

Были моменты, особенно в июле, в августе, когда ЦК приходилось выполнять огромную организационную работу в самых тяжелых условиях почти нелегального существования. Тогда в Петрограде выходила лишь одна газета, да и то не всегда ⁸. Газета давала общую линию и направление партии, и для ее распространения приходилось много работать. Доставка ее на места было сопряжено с огромными трудностями: приходилось вкладывать в буржуазные газеты, как это делалось во времена нелегальной жизни партии, чтобы она дошла до места своего назначения, пересылать с оказией и т. д. Приходилось рассылать товарищей с письмами и инструкциями о работе ЦК, о задачах момента и пр., так как в послениюльские дни на почте было отдано распоряжение задерживать все материалы, посылаемые ЦК нашей партии. Центральный Орган не доходил, и приходилось создавать руководящие местные партийные органы. В то же время создавались новые организации, росла работа в старых. Отовсюду сыпались требования о присылке работников. ЦК приходилось посылать своих членов, отдавать много сил работе на местах ⁹. Создавалась гора

работы, которая всецело валялась на секретариат, препятствуя другой творческой организационной работе. Наряду с технической работой выдвинулся вопрос о создании новых областей. Нами было положено начало Поволжской областной организации; она не была совсем создана и закончена, но начало было положено. Закреплены Донская и Черноморская. Отдельные члены ЦК руководили местными организациями. К этому прибавилась и работа над объединением организаций, так как наряду с обычными рабочими организациями существовали военные: ЦВО при ЦК¹⁰. С последней пришлось много возиться, так как в ее рядах намечались тенденции, с которыми никак нельзя было согласиться. ЦК удалось победить сепаратистские стремления этой организации и слить ее с общепартийной¹¹. Наравне с этим встал вопрос об объединении центральных предприятий в руках ЦК. До июля, например, Центральный Орган партии «Правда» и книгоиздательство «Прибой»¹² были совершенно отделены от ЦК и существовали как самостоятельные предприятия. ЦК было выделено организационное бюро из 5 человек, которым в короткое время было проведено и закончено объединение.

Теперь я перейду к отчетам предприятий. Прежде всего отчет ЦО «Правда». Ее тираж за июль — август — март возрос с 60 тысяч до 218—220 тысяч. В октябрьские дни тираж «Правды» достигал 220 тысяч, в последние же дни упал до 85 тысяч. Это объясняется тем, что провинция «Правды» почти не получает, так как транспорт настолько затруднен, что высылка газеты является почти невозможной. Сейчас, если посылаем что-нибудь, то только с оказией, а в таких случаях предпочтительнее отправлять брошюры, а не газеты. «Правда» в эти дни фактически материально живет только Питером.

Капитал «Правды» при основании ее был ничтожен. Для открытия ее пришлось достать в союзе тракторщиков 20 тысяч рублей. С этим капиталом начала она свое существование. Теперь же ее касса — 943 тысячи рублей, включая в эту сумму долги. Из последних до 450 тысяч долга числится за партийными организациями, и их можно считать потерянными, так как долги с частных лиц мы еще можем получить, ждать же возврата их партийными организациями — дело безнадежное. Наличностью сейчас имеется: в кассе «Правды» до 500 тысяч, в ЦК до 100 тысяч и в «Прибое» до 30 тысяч, не считая долгов. Общая касса ЦК равняется 650 тысячам рублей. Эти деньги получены исключительно или с предприятий, или с членских взносов. Советская власть партии до сих пор ничего не давала. Правда, Советом Народных Комиссаров была утверждена ассигновка в 250 тысяч, но за неимением денег она по сию пору не получена. С другой стороны, нужно указать, что членские взносы поступали крайне неаккуратно, и, таким образом, большая часть сумм, имеющих

у ЦК, получена с предприятий. Цифры показывают, что главную долю дала «Правда».

Перехожу к практическим выводам, которые можно сделать относительно дальнейшей организационной работы партии. До настоящего времени у нас существовало деление на рабочие и военные организации. Теперь сама жизнь диктует уничтожение этого деления, уничтожение специально военных организаций. Поскольку у нас не существуют войска, постольку отжили свой век эти организации. Но зато выдвигается новая задача — это создание крестьянских организаций. До октябрьских дней среди крестьян наблюдался необыкновенный рост членов партии. Наши организации работой среди крестьянства совершенно не занимались¹³. После Октября стала выходить крестьянская газета¹⁴, но специальных организаций, которые бы вели работу в среде крестьян, у нас до сих пор нет. Съезду предстоит разрешить вопрос о слиянии военных организаций с общепартийными и о создании новых крестьянских. Эти вопросы сейчас нужно отложить и обсудить их в числе организационных вопросов. Мы должны будем на этом съезде разрешить вопрос об уничтожении организаций военных и о выделении из общепартийных — крестьянской секции.

Более подробный отчет о деятельности ЦК в общем докладе дать трудно. Другая сторона деятельности ЦК будет предложена на обсуждение съезда в политической части доклада. Товарищам, желающим более подробно ознакомиться с финансовым и другим отчетом ЦК, предлагается обратиться в ЦК, и на их рассмотрение будут предоставлены все необходимые книги и документы.

Шелавин. Предлагаю съезду принять доклад тов. Свердлова к сведению и перейти к заслушанию второго, политического доклада ЦК.

Зиновьев. Я предлагаю съезду ограничиться проделанной в сегодняшний вечер работой и слушание политического доклада отложить до следующего заседания ввиду того, что съезд успеет пополниться членами, находящимися уже в пути, прибытие которых ожидается с минуты на минуту. Через полчаса должно состояться важное заседание для заслушания отчета мирной делегации¹⁵, и часть членов съезда должна будет присутствовать на нем. Доклад же о политической стороне деятельности ЦК настолько важен, что желательно присутствие возможно большего числа членов съезда.

Шелавин. Внесено предложение о закрытии сегодняшнего заседания и перенесении политического доклада на следующее заседание. Против никто не высказывается? Объявляю заседание закрытым.

Следующее заседание назначается на 7 марта, в 10 ч. утра.

Заседание закрывается в 9 час. 25 мин. вечера.

ЗАСЕДАНИЕ ВТОРОЕ

7 марта, утреннее

Заседание открывается в 12 час. дня.

[Председатель. Слово тов. Ленину для политического отчета о деятельности ЦК].

Ленин. Политический отчет * мог бы состоять из перечисления мероприятий ЦК, но для настоящего момента насущен не такой отчет, а очерк нашей революции в целом; только он и может дать единственно марксистское обоснование всем нашим решениям. Мы должны рассмотреть весь предыдущий ход развития революции и выяснить, почему дальнейшее ее развитие изменилось. В нашей революции мы имеем такие переломы, которые будут иметь громадное значение для революции международной, а именно — Октябрьскую революцию.

Первые успехи февральской революции были обусловлены тем, что за пролетариатом шла не только деревенская масса, но и буржуазия. Отсюда легкость победы над царизмом, чего не удалось нам достигнуть в 1905 году. Самочинное, стихийное создание Советов рабочих депутатов в февральскую революцию повторило опыт 1905 года — нам пришлось провозгласить принцип Советской власти. Массы учились задачам революции из собственного опыта борьбы. События 20—21 апреля — своеобразное сочетание демонстрации с чем-то вроде вооруженного восстания. Этого было достаточно для падения буржуазного правительства¹⁶. Начинается длительная соглашательская политика, вытекающая из самого существа мелкобуржуазного правительства, ставшего у власти. Июльские события не могли еще осуществить диктатуру пролетариата — массы еще не были подготовлены. Поэтому ни одна из ответственных организаций и не призывала их к этому. Но

* Начало доклада В. И. Ленина от слов: *Политический отчет* до слов: *затягивает войну* не засекречено. Публикуемый текст взят из секретарской записки протокола. *Ред.*

в смысле разведки в стане врагов июльские события имели огромное значение. Корниловщина и последующие события, как практические уроки, сделали возможной октябрьскую победу. Ошибка желавших разделить и в октябре власть¹⁷ — в том, что они не связали октябрьской победы с июльскими днями, наступлением¹⁸, корниловщиной и т. д., и т. д., что подвело многомиллионные массы к сознанию того, что Советская власть стала неизбежна. Далее следует наше триумфальное шествие по всей России, сопровождаемое стремлением всех к миру. Мы знаем, что односторонним отказом от войны мы не получим мира; это указывалось нами еще на Апрельской конференции¹⁹. Солдаты так ясно осознали в эпоху с апреля по октябрь, что соглашательская политика все затягивает войну, ведет к диким, бессмысленным попыткам империалистов наступать, запутаться еще больше в войне, которая будет тянуться годами. Вот на этой почве необходимо было во что бы то ни стало перейти поскорее к активной политике мира, необходимо было взять в руки Советов власть, смести до конца помещичье землевладение. Вы знаете, его поддерживал не только Керенский, но и Авксентьев, доходя даже до ареста членов земельных комитетов. И вот эта политика, этот лозунг «власть Советам», насаждаемые нами в сознание широчайших народных масс, дали нам возможность в октябре победить так легко в Петербурге, превратили последние месяцы русской революции в одно сплошное триумфальное шествие.

Гражданская война стала фактом. То, что нами предсказывалось в начале революции и даже в начале войны, и к чему тогда в значительной части социалистических кругов относились с недоверием или даже с насмешкой, именно превращение империалистской войны в войну гражданскую, 25 октября 1917 года стало фактом для одной из самых больших и самых отсталых стран, участвовавших в войне. В этой гражданской войне подавляющее большинство населения оказалось на нашей стороне, и вследствие этого победа давалась нам необычайно легко.

Войска, уходящие с фронта, приносили оттуда всюду, куда только они являлись, максимум революционной решимости покончить с соглашательством, и соглашательские элементы, белая гвардия, сынки помещиков оказались лишенными всякой опоры в населении. Война с ними постепенно, с переходом на сторону большевиков широких масс и войсковых частей, двигавшихся против нас, превратилась в победное триумфальное шествие революции. Это мы видели в Питере, на Гатчинском фронте, где казаки, которых Керенский и Краснов пытались вести против красной столицы, заколебались, это мы видели потом в Москве, в Оренбурге, на Украине. По всей России вздымалась волна гражданской войны, и везде мы побеждали с необыкновенной легкостью именно потому, что плод созрел, потому, что массы уже пределали

весь опыт соглашательства с буржуазией. Наш лозунг «Вся власть Советам», практически проверенный массами долгим историческим опытом, стал их плотью и кровью.

Вот почему сплошным триумфальным шествием были первые месяцы русской революции после 25 октября 1917 года. За этим сплошным триумфальным шествием забывались, отодвигались на второй план те трудности, на которые социалистическая революция наткнулась сразу и не могла не наткнуться. Одно из основных различий между буржуазной и социалистической революцией состоит в том, что для буржуазной революции, вырастающей из феодализма, в недрах старого строя постепенно создаются новые экономические организации, которые изменяют постепенно все стороны феодального общества. Перед буржуазной революцией была только одна задача — смести, отбросить, разрушить все пути прежнего общества. Выполняя эту задачу, всякая буржуазная революция выполняет все, что от нее требуется: она усиливает рост капитализма.

В совершенно ином положении революция социалистическая. Чем более отсталой является страна, которой пришлось, в силу zigзагов истории, начать социалистическую революцию, тем труднее для нее переход от старых капиталистических отношений к социалистическим. Здесь к задачам разрушения прибавляются новые, неслыханной трудности задачи — организационные. Если бы народное творчество русской революции, прошедшее через великий опыт 1905 года, не создало Советов еще в феврале 1917-го года, то ни в каком случае они не могли бы взять власть в октябре, так как успех зависел только от наличности уже готовых организационных форм движения, охватившего миллионы. Этой готовой формой явились Советы, и потому в политической области нас ждали те блестящие успехи, то сплошное триумфальное шествие, которое мы пережили, ибо новая форма политической власти была наготове и нам оставалось только несколькими декретами превратить власть Советов из того эмбрионального состояния, в котором она находилась в первые месяцы революции, в форму законно-признанную, утвердившуюся в Российском государстве, — в Российскую Советскую республику. Она родилась сразу, родилась так легко потому, что в феврале 1917 года массы создали Советы, раньше даже, чем какая бы то ни было партия успела провозгласить этот лозунг. Само глубокое народное творчество, прошедшее через горький опыт 1905 года, умудренное им, — вот кто создал эту форму пролетарской власти. Задача победы над внутренним врагом была в высшей степени легкой задачей. Задача создания политической власти была в высшей степени легка, ибо массы дали нам скелет, основу этой власти. Республика Советов родилась сразу. Но оставались еще две гигантской трудности задачи, решение которых никоим образом не

могло быть тем триумфальным шествием, каким шла в первые месяцы наша революция, — у нас не было и не могло быть сомнения, что в дальнейшем социалистическая революция станет перед гигантской трудности задачами.

Во-первых, это были задачи внутренней организации, стоящие перед всякой социалистической революцией. Отличие социалистической революции от буржуазной состоит именно в том, что во втором случае есть готовые формы капиталистических отношений, а Советская власть — пролетарская — этих готовых отношений не получает, если не брать самых развитых форм капитализма, которые в сущности охватили небольшие верхушки промышленности и совсем мало еще затронули земледелие. Организация учета, контроль над крупнейшими предприятиями, превращение всего государственного экономического механизма в единую крупную машину, в хозяйственный организм, работающий так, чтобы сотни миллионов людей руководились одним планом, — вот та гигантская организационная задача, которая легла на наши плечи. По нынешним условиям труда она никоим образом не допускала решения на «ура», подобно тому как нам удавалось решить задачи гражданской войны. Этого решения не допускала самая суть дела. Если мы так легко побеждали наших калединцев и создали Советскую республику при сопротивлении, не заслуживающем даже серьезного внимания, так как ход событий предрешен был всем объективным предыдущим развитием, так что оставалось сказать только последнее слово, сменить вывеску, вместо «Совет существует как организация профессиональная» написать: «Совет есть единственная форма государственной власти», — то совсем не так обстояло дело в отношении задач организационных. Тут мы встретили гигантские трудности. Тут сразу было ясно всем, кто желал вдумчиво отнестись к задачам нашей революции, что только тяжелым, долгим путем самодисциплины можно побороть то разложение, которое война внесла в капиталистическое общество, только чрезвычайно тяжелым, долгим, упорным путем можем мы это разложение преодолеть и победить те увеличивающие его элементы, которые смотрели на революцию как на способ отделаться от старых пут, сорвав с нее, что можно. Появление в большом числе этих элементов было неизбежно в мелкокрестьянской стране в момент невероятной разрухи, и с ними предстоит борьба в сто раз более трудная, никакой эффектной позиции не обещающая, — борьба, которую мы только-только начали. Мы стоим на первой ступени этой борьбы. Тут нам предстоит тяжелые испытания. Здесь мы по объективному положению дела ни в коем случае не сможем ограничиться триумфальным шествием с развернутыми знаменами, каким шли против калединцев. Всякий, кто попытался бы перенести этот метод борьбы на организационные задачи, стоящие на пути революции, ока-

зался бы целиком банкротом как политик, как социалист, как деятель социалистической революции.

И то же самое ожидало некоторых из наших увлекшихся первоначальным триумфальным шествием революции молодых товарищей, когда перед последней конкретно встала вторая из гигантских трудностей, легших на ее плечи, — международный вопрос. Если мы так легко справились с бандами Керенского, если так легко создали власть у себя, если мы без малейшего труда получили декрет о социализации земли²⁰, рабочем контроле²¹, — если мы получили так легко все это, то только потому, что счастливо сложившиеся условия на короткий момент прикрыли нас от международного империализма. Международный империализм со всей мощью его капитала, с его высокоорганизованной военной техникой, представляющей настоящую силу, настоящую крепость международного капитала, ни в коем случае, ни при каких условиях не мог ужиться рядом с Советской республикой и по своему объективному положению и по экономическим интересам того капиталистического класса, который был в нем воплощен, — не мог в силу торговых связей, международных финансовых отношений. Тут конфликт является неизбежным. Здесь величайшая трудность русской революции, ее величайшая историческая проблема: необходимость решить задачи международные, необходимость вызвать международную революцию, проделывать этот переход от нашей революции, как узко национальной, к мировой. Эта задача стала перед нами во всей своей невероятной трудности. Повторяю, что очень многие из наших молодых друзей, считающих себя левыми, стали забывать самое важное, а именно: почему в течение недель и месяцев величайшего триумфа после Октября мы получили возможность столь легкого перехода от триумфа к триумфу. А между тем это было так только потому, что специально сложившаяся международная конъюнктура временно прикрыла нас от империализма. Ему было не до нас. Нам показалось, что и нам не до империализма. А отдельным империалистам было не до нас только потому, что вся величайшая социально-политическая и военная сила современного мирового империализма оказалась к этому времени разделенной междуусобной войной на две группы. Империалистские хищники, втянутые в эту борьбу, дошли до невероятных пределов, до мертвой хватки, до того, что ни одна из этих групп сколько-нибудь серьезной силы сосредоточить против русской революции не могла. Мы попали как раз в такой момент в октябре: наша революция попала как раз — это парадоксально, но это справедливо — в счастливый момент, когда неслыханные бедствия обрушились на громадное большинство империалистских стран в виде уничтожения миллионов людей, когда война измучила народы неслыханными бедствиями, когда на четвертом году войны воюющие страны подошли

к тупику, к распутью, когда встал объективно вопрос: смогут ли дальше воевать доведенные до подобного состояния народы? Только благодаря тому, что наша революция попала в этот счастливый момент, когда ни одна из двух гигантских групп хищников не могла немедленно наброситься одна на другую, ни соединиться против нас, — только этим моментом международных политических и экономических отношений могла воспользоваться и воспользовалась наша революция, чтобы проделать это свое блестящее триумфальное шествие в Европейской России, перекинуться в Финляндию, начать завоевывать Кавказ, Румынию. Только этим объясняется то, что у нас явились в передовых кругах нашей партии партийные работники интеллигенты-сверхчеловеки, которые дали себя увлечь этим триумфальным шествием, которые скавали: с международным империализмом мы справимся; там тоже будет триумфальное шествие, там настоящей трудности нет. Вот в этом — расхождение между объективным положением русской революции, которая только воспользовалась временной заминкой международного империализма, так как временно застопорила машина, которая должна была двигаться против нас, как железнодорожный поезд движется против тачки и дробит ее, — а машина застопорила потому, что столкнулись две группы хищников. Там и тут росло революционное движение, но во всех без исключения империалистских странах оно находилось в большинстве случаев еще в начальной стадии. Его темп развития был совсем не тот, что у нас. Для каждого, кто вдумывался в экономические предпосылки социалистической революции в Европе, не могло не быть ясно, что в Европе неизмеримо труднее начать, а у нас неизмеримо легче начать, но будет труднее продолжать, чем там, революцию. Это объективное положение создало то, что нам предстояло пережить необычайно трудный, крутой излом в истории. От сплошного триумфального шествия в октябре, ноябре, декабре на нашем внутреннем фронте, против нашей контрреволюции, против врагов Советской власти нам предстояло перейти к стычке с настоящим международным империализмом в его настоящем враждебном отношении к нам. От периода триумфального шествия предстояло перейти к периоду необычайно трудного и тяжелого положения, от которого отделаться словами, блестящими лозунгами — как это ни приятно было бы — конечно, нельзя, ибо мы имели в нашей расстроенной стране невероятно уставшие массы, которые дошли до такого положения, когда воевать дальше никоим образом невозможно, которые разбиты мучительной трехлетней войной настолько, что приведены в состояние полной военной негодности. Еще до Октябрьской революции мы видели представителей солдатских масс, не принадлежащих к партии большевиков, которые перед всей буржуазией не стеснялись говорить правду, состоящую в том, что русская армия воевать не будет.

Это состояние армии создало гигантский кризис. Страна мелко-крестьянская в своем составе, дезорганизованная войной, доведенная ею до неслыханного состояния, поставлена в необычайно тяжелое положение: армии нет у нас, а приходится продолжать жить рядом с хищником, который вооружен до зубов, который еще пока оставался и остается хищником и которого, конечно, агитацией насчет мира без аннексий и контрибуций пронять было нельзя. Лежал смиренный домашний зверь рядом с тигром и убеждал его, чтобы мир был без аннексий и контрибуций, тогда как последнее могло быть достигнуто только нападением на тигра. От этой перспективы верхушки нашей партии — интеллигенция и часть рабочих организаций — попытались отделаться прежде всего фразами, отговорками: так быть не должно. Этот мир был слишком невероятной перспективой, чтобы мы, шедшие до сих пор в открытый бой с развернутыми знаменами, бравшие криком всех врагов, чтобы мы могли уступить, принять унижительные условия. Никогда. Мы слишком гордые революционеры, мы прежде всего заявляем: «Немец не сможет наступать»²².

Такова была первая отговорка, которой утешали себя эти люди. История поставила нас теперь в необычайно трудное положение; приходится при неслыханно трудной организационной работе пройти ряд мучительных поражений. Если смотреть во всемирно-историческом масштабе, то не подлежит никакому сомнению, что конечная победа нашей революции, если бы она осталась одинокой, если бы не было революционного движения в других странах, была бы безнадежной. Если мы взяли все дело в руки одной большевистской партии, то мы брали его на себя, будучи убеждены, что революция зреет во всех странах, и, в конце концов, — а не в начале начал, — какие бы трудности мы ни переживали, какие бы поражения нам ни были суждены, международная социалистическая революция придет, — ибо она идет; дозреет, — ибо она зреет, и созреет. Наше спасение от всех этих трудностей — повторяю — во всевропейской революции. Исходя из этой истины, совершенно абстрактной истины, и руководясь ею, мы должны следить за тем, чтобы она не превратилась со временем в фразу, ибо всякая абстрактная истина, если вы ее будете применять без всякого анализа, превращается в фразу. Если вы скажете, что за каждой стачкой кроется гидра революции, кто этого не понимает, тот не социалист, — то это верно. Да, за каждой стачкой кроется социалистическая революция. Но если вы скажете, что каждая данная стачка — непосредственный шаг к социалистической революции, то вы скажете пустейшую фразу. Это «кажинный божий раз на этом месте» мы слышали и набрали оскмину так, что рабочие все эти анархистские фразы отбросили потому, что как несомненно то, что за каждой стачкой кроется гидра социалистической революции, так же ясно, что пустяком

является утверждение, будто от каждой стачки можно перейти к революции. Как совершенно бесспорно, что все трудности нашей революции будут превзойдены лишь тогда, когда созреет мировая социалистическая революция, которая теперь везде зреет, — настолько совершенно абсурдно утверждение, что каждую данную конкретную сегодняшнюю трудность нашей революции мы должны припрятать, говоря: «Я ставлю карту на международное социалистическое движение, — я могу делать какие угодно глупости». «Либкнехт выручит потому, что он все равно победит». Он даст такую великолепную организацию, наметит все заранее так, что мы будем брать готовые формы, как мы брали готовое марксистское учение в Западной Европе, — и благодаря чему оно победило у нас, может быть, в несколько месяцев, тогда как на его победу в Западной Европе требовались десятки лет. Итак, совершенно никчемная авантюра — перенесение старого метода решения вопроса борьбы триумфальным шествием на новый исторический период, который наступил, который перед нами поставил не гнилушек Керенского и Корнилова, а поставил международного хищника — империализм Германии, где революция только зрела, но заведомо не созрела. Такой авантурой было утверждение, что враг против революции не решится наступать. Брестские переговоры не представляли еще из себя момента, когда мы должны были принять какие угодно условия мира. Объективное соотношение сил соответствовало тому, что получения передышки будет мало. Брестские переговоры должны были показать, что немец наступит, что немецкое общество не настолько беременно революцией, что она может разразиться сейчас, и нельзя поставить в вину немецким империалистам, что они своим поведением не подготовили еще этого взрыва или, как говорят наши молодые друзья, считающие себя левыми, такого положения, когда немец не может наступать. Когда им говорят, что у нас армии нет, что мы были вынуждены демобилизоваться, — мы вынуждены были, хотя несколько не забыли о том, что около нашего смиренного домашнего зверя лежит тигр, — они не хотят понять. Если мы вынуждены были демобилизовать армию²³, то мы отнюдь не забыли, что путем одностороннего приказа втыкать штык в землю войну кончить нельзя.

Как вообще вышло так, что ни одно течение, ни одно направление, ни одна организация нашей партии не были против этой демобилизации? Что же мы — совершенно с ума сошли? Нисколько. Офицеры, не большевики, говорили еще до Октября, что армия не может воевать, что ее на несколько недель на фронте не удержать. Это после Октября стало очевидным для всякого, кто хотел видеть факт, неприглядную горькую действительность, а не прятаться или надвигать себе на глаза шапку и отделяться гордыми фразами. Армии нет, удержать ее невозможно. Лучшее,

что можно сделать, — это как можно скорее демобилизовать ее. Это — большая часть организма, которая испытывала неслыханные мучения, истерзанная лишениями войны, в которую она вошла технически неподготовленной и вышла в таком состоянии, что при всяком наступлении предается панике. Нельзя винить за это людей, вынесших такие неслыханные страдания. В сотнях резолюций с полной откровенностью, даже в течение первого периода русской революции, солдаты говорили: «Мы захлебнулись в крови, мы воевать не можем». Можно было искусственно оттягивать окончание войны, можно было проделывать мошенничество Керенского, можно было отсрочить конец на несколько недель, но объективная действительность прокладывала себе дорогу. Это — большая часть русского государственного организма, которая не может выносить долее тягот этой войны. Чем скорее мы ее демобилизуем, чем скорее она рассосется среди частей, еще не настолько больных, тем скорее страна сможет быть готовой для новых тяжелых испытаний. Вот что мы чувствовали, когда единогласно, без малейшего протеста принимали это решение, с точки зрения внешних событий нелепое, — демобилизовать армию. Это был шаг правильный. Мы говорили, что удержать армию — это легкомысленная иллюзия. Чем скорее демобилизовать армию, тем скорее начнется оздоровление всего общественного организма в целом. Вот почему такой глубокой ошибкой, такой горькой переоценкой событий была революционная фраза: «Немец не может наступать», из которой вытекала другая: «Мы можем объявить состояние войны прекращенным. Ни войны, ни подписания мира»²⁴. Но если немец наступит? «Нет, он не сможет наступать». А вы имеете право ставить на карту не судьбу международной революции, а конкретный вопрос о том: не окажетесь ли вы пособниками немецкого империализма, когда этот момент наступит? Но мы, ставшие все с октября 1917 года оборонцами, признающими защиту отечества, — мы все знаем, что порвали с империалистами не на словах, а на деле: разрушили тайные договоры²⁵, победили буржуазию у себя и предложили открытый честный мир, так что все народы могли увидеть на деле все наши намерения. Каким образом люди, серьезно стоящие на точке зрения обороны Советской республики, могли идти на эту авантюру, которая принесла свои плоды? А это факт, потому что тот тяжелый кризис, который переживает наша партия, в связи с образованием в ней «левой» оппозиции, является одним из величайших кризисов, переживаемых русской революцией.

Этот кризис будет изжит. Никким образом ни наша партия, ни наша революция на нем себе шеи не сломают, хотя в данный момент это было совсем близко, совсем возможно. Гарантней того, что мы себе на этом вопросе шеи не сломаем, является то, что вместо старого способа решения фракционных разногласий,

старого способа, который состоял в необыкновенном количестве литературы, дискуссий, в достаточном количестве расколов, — вместо этого старого способа события принесли людям новый способ учиться. Этот способ — проверка всего фактами, событиями, уроками всемирной истории. Вы говорите, что немец не может наступать. Из вашей тактики вытекало, что можно объявить состояние войны прекращенным. Вас история проучила, она эту иллюзию опровергла. Да, немецкая революция растет, но не так, как нам хотелось бы, не с такой быстротой, как российским интеллигентам приятно, не таким темпом, который наша история выработала в октябре, — когда мы в любой город приходим, провозглашаем Советскую власть, и девять десятых рабочих приходят к нам через несколько дней. Немецкая революция имеет несчастье идти не так быстро. А кто с кем должен считаться: мы с ней или она с нами? Вы пожелали, чтобы она с вами считалась, а история вас проучила. Это урок. Потому что абсолютна истина, что без немецкой революции мы погибли, — может быть, не в Питере, не в Москве, а во Владивостоке, в еще более далеких местах, в которые нам, быть может, предстоит переброситься и до которых расстояние, может быть, еще больше, чем расстояние от Петрограда до Москвы²⁶, но во всяком случае при всевозможных мыслимых перипетиях, если немецкая революция не наступит, — мы погибнем. Тем не менее, это ни на каплю не колеблет нашей уверенности в том, что мы самое трудное положение должны уметь вынести без фанфаронства.

Революция придет не так скоро, как мы ожидали. Это история доказала, это надо уметь взять как факт, надо уметь считаться с тем, что мировая социалистическая революция в передовых странах не может так легко начаться, как началась революция в России — стране Николая и Распутина, когда громадной части населения было совершенно все равно, какие там народы на окраинах живут, что там происходит. В такой стране начать революцию было легко, это значило — перышко поднять.

А начать без подготовки революцию в стране, где развился капитализм, дал демократическую культуру и организованность последнему человеку, — неправильно, нелепо. Тут мы еще только подходим к мучительному периоду начала социалистических революций. Это факт. Мы не знаем, никто не знает, может быть, — это вполне возможно, — она победит через несколько недель, даже через несколько дней, но это нельзя ставить на карту. Нужно быть готовым к необычайным трудностям, к необычайно тяжелым поражениям, которые неизбежны, потому что в Европе революция еще не началась, хотя может начаться завтра, и когда начнется, конечно, не будут нас мучить наши сомнения, не будет вопросов о революционной войне, а будет одно сплошное триумфальное шествие. Это будет, это неминуемо будет, но этого еще нет. Вот

простой факт, которому нас история научила, которым она нас очень больно побила, — а за битого двух небитых дают. Поэтому я считаю, что после того, как история нас на этой надежде, — что немец не сможет наступать, и можно валить «на ура», — очень больно побила, этот урок войдет благодаря нашим советским организациям в сознание масс всей Советской России очень быстро. Они все шевелятся, собираются, готовятся к съезду, выносят резолюции, обдумывают то, что произошло. У нас происходят не старые дореволюционные споры, которые оставались внутри узкопартийных кругов, а все решения выносятся на обсуждение масс, требующих проверки их опытом, делом, никогда не дающих себя увлечь легкими речами, никогда не дающих сбить себя с пути, предписываемого объективным ходом событий. Конечно, от трудностей, стоящих перед нами, можно отговориться, если вы имеете перед собою интеллигента или левого большевика: он, конечно, может отговориться от вопросов о том, что армии нет, от того, что революция в Германии не наступает. Массы миллионные, — а политика начинается там, где миллионы; не там, где тысячи, а там, где миллионы, там только начинается серьезная политика, — миллионы знают, что такое армия, видели солдат, возвращающихся с фронта. Они знают, — если брать не отдельных лиц, а настоящую массу, — что воевать мы не можем, что всякий человек на фронте все, что мыслимо было, вынес. Масса поняла истину, что если армии нет, а рядом с вами лежит хищник, то вам придется подписать наитягчайший, унижительный мирный договор. Это неизбежно, пока не родится революция, пока вы не оздоровите своей армии, пока не вернете ее по домам. До тех пор больной не выздоровеет. А немецкого хищника мы «на ура» не возьмем, не скинем, как скинули Керенского, Корнилова. Вот урок, который массы вынесли без оговорок, которые пытались преподнести им некоторые, желающие отделаться от горькой действительности.

Сначала сплошное триумфальное шествие в октябре, ноябре, — потом вдруг русская революция разбита в несколько недель немецким хищником, русская революция готова принять условия грабительского договора. Да, повороты истории очень тяжелы, — у нас все такие повороты тяжелы. Когда в 1907 году мы подписали неслыханно позорный внутренний договор со Столыпиным, когда мы вынуждены были пройти через хлев столыпинской Думы, принимали на себя обязательства, подписывая монархические бумажки²⁷, мы переживали то же самое в маленьком масштабе, по сравнению с теперешним. Тогда люди, принадлежащие к лучшему авангарду революции, говорили (у них тоже не было тени сомнения в своей правоте): «Мы — гордые революционеры, мы верим в русскую революцию, мы в легальные столыпинские учреждения никогда не пойдем». Пойдете. Жизнь масс,

история — сильнее, чем ваши уверения. Не пойдете, так вас история заставит. Это были очень левые, от которых при первом повороте истории ничего, как от фракции, кроме дыму, не осталось²⁸. Если мы сумели остаться революционерами, работать при мучительных условиях и выйти из этого положения снова, сумеем выжить и теперь, потому что это не наш каприз, потому что это объективная неизбежность, которая в стране, разоренной до последней степени, создавалась потому, что европейская революция, вопреки нашему желанию, посмела запоздать, а немецкий империализм, вопреки нашему желанию, посмел наступать.

Тут надо уметь отступать. Невероятно горькой, печальной действительности фразой от себя не закрыть; надо сказать: дай бог отступить в полупорядке. Мы в порядке отступить не можем, — дай бог отступить в полупорядке, выиграть малейший промежуток времени, чтобы большая часть нашего организма хоть сколько-нибудь рассосалась. Организм в целом здоров: он преодолет болезнь. Но нельзя требовать, чтобы он преодолел ее сразу, моментально, нельзя остановить бегущую армию. Когда я одному из наших молодых друзей, который желал быть левым, говорил: товарищ, отправьтесь на фронт, посмотрите, что там делается в армии, — это было принято за обидное предложение: «нас хотят сослать в ссылку, чтобы мы здесь не агитировали за великие принципы революционной войны». Предлагая это, я, право, не рассчитывал на отправку фракционных врагов в ссылку: это было предложение посмотреть на то, что армия начала неслыханно бежать. И раньше мы это знали, и раньше нельзя было закрывать глаза на то, что там разложение дошло до неслыханных фактов, до продажи наших орудий немцам за гроши. Это мы знали, как знаем и то, что армию нельзя удержать, и отговорок, что немец не наступит, была величайшей авантюрой. Если европейская революция опоздала родиться, нас ждут самые тяжелые поражения, потому что у нас нет армии, потому что у нас нет организации, потому что этих двух задач решить сейчас нельзя. Если ты не сумеешь приспособиться, не расположен идти ползком на брюхе, в грязи, тогда ты не революционер, а болтун, и не потому я предлагаю так идти, что это мне нравится, а потому, что другой дороги нет, потому что история сложилась не так приятно, что революция всюду созревает одновременно.

Дело происходит так, что гражданская война началась как попытка столкновения с империализмом, доказавшая, что империализм сгнил совершенно и что поднимаются пролетарские элементы внутри каждой армии. Да, мы увидим международную мировую революцию, но пока это очень хорошая сказка, очень красивая сказка, — я вполне понимаю, что детям свойственно любить красивые сказки. Но я спрашиваю: серьезному революционеру свойственно ли верить сказкам? Во всякой сказке есть

элементы действительности: если бы вы детям преподнесли сказку, где петух и кошка не разговаривают на человеческом языке, они не стали бы ею интересоваться. Так точно, если народу говорить, что гражданская война в Германии придет, и вместе с тем ручаться, что вместо столкновения с империализмом будет полевая международная революция²⁹, то народ скажет, что вы обманываете. Этим вы только в своем понимании, в своих желаниях проходите через те трудности, которые история преподнесла. Хорошо, если немецкий пролетариат будет в состоянии выступить. А вы это измерили, вы нашли такой инструмент, чтобы определить, что немецкая революция родится в такой-то день? Нет, вы этого не знаете, мы тоже не знаем. Вы все ставите на карту. Если революция родилась, — так все спасено. Конечно! Но если она не выступит так, как мы желаем, возьмет да не победит завтра, — тогда что? Тогда масса скажет вам: вы поступили как авантюристы, — вы ставили карту на этот счастливый ход событий, который не наступил, вы оказались непригодными оставаться в том положении, которое оказалось вместо международной революции, которая придет неизбежно, но которая сейчас еще не созрела.

Наступил период тяжчайших поражений, нанесенных вооруженным до зубов империализмом стране, которая демобилизовала свою армию, должна была демобилизоваться. То, что я предсказывал, наступило целиком: вместо Брестского мира мы получили мир гораздо унижительней³⁰, по вине тех, кто не брал его. Мы знали, что по вине армии заключаем мир с империализмом. Мы сидели за столом рядом с Гофманом, а не с Либкнехтом, — и этим мы помогли немецкой революции. А теперь вы помогаете немецкому империализму, потому что отдали свои миллионные богатства, — пушки, снаряды, — а это должен был предсказать всякий, кто видел состояние армии, до боли невероятное. Мы погибли бы при малейшем наступлении немцев неизбежно и неминуемо, — это говорил всякий добросовестный человек с фронта. Мы оказались добычей неприятеля в несколько дней.

Получивши этот урок, мы наш раскол, кризис наш изживем, как ни тяжела эта болезнь, потому что нам на помощь придет неизмеримо более верный союзник: всемирная революция. Когда нам говорят о ратификации этого Тильзитского мира³¹, неслыханного мира, более унижительного, грабительского, чем Брестский, я отвечаю: безусловно, — да. Мы должны это сделать, ибо мы смотрим с точки зрения масс. Попытка перенесения тактики октября — ноября внутри одной страны, этого триумфального периода революции, перенесения с помощью нашей фантазии на ход событий мировой революции — эта попытка обречена на неудачу. Когда говорят, что передышка — это фантазия, когда газета, называемая «Коммунист»³², — должно быть, от Коммуны, — когда эта газета наполняет столбец за столбцом, пытаясь

опровергать теорию передышки, тогда я говорю: мне много пришлось пережить фракционных столкновений, расколов, так что я имею большую практику, но должен сказать, что вижу ясно, что старым способом — фракционных партийных расколов — эта болезнь не будет излечена, потому что ее излечит жизнь раньше. Жизнь шагает очень быстро. На этот счет она действует великолепно. История гонит так быстро ее локомотив, что раньше, чем успеет редакция «Коммуниста» издать очередной номер, большинство рабочих в Питере начнет разочаровываться в его идеях, потому что жизнь показывает, что передышка — это факт. Вот сейчас мы подписываем мир, имеем передышку, мы пользуемся ею для защиты отечества лучше, — потому что, если бы мы имели войну, мы имели бы ту панически бегущую армию, которую необходимо было бы остановить и которую наши товарищи остановить не могут и не могли, потому что война сильнее, чем проповеди, чем десять тысяч рассуждений. Если они не поняли объективного положения, они остановить армию не могут, они ее не остановили бы. Эта больная армия заражала весь организм, и мы получили новое неслыханное поражение, новый удар немецкого империализма по революции, — тяжелый удар, потому что легкомысленно оставили себя без пулеметов под ударами империализма. Между тем этой передышкой мы воспользуемся, чтобы убедить народ объединяться, сражаться, чтобы говорить русским рабочим, крестьянам: «Создавайте самодисциплину, дисциплину строгую, иначе вы будете лежать под пятой немецкого сапога, как лежите сейчас, как неизбежно будете лежать, пока народ не научится бороться, создавать армию, способную не бежать, а идти на неслыханные мучения». Это неизбежно потому, что немецкая революция еще не родилась и нельзя ручаться, что она придет завтра.

Вот почему теория передышки, которая совсем отвергается потоками статей «Коммуниста», выдвигается самой жизнью. Всякий видит, что передышка налицо, что всякий пользуется ею. Мы предполагали, что Петроград будет потерян нами в несколько дней, когда подходящие к нам немецкие войска находились на расстоянии нескольких переходов от него, а лучшие матросы и путиловцы, при всем своем великом энтузиазме, оказывались одни, когда получился неслыханный хаос, паника, заставившая войска добежать до Гатчины, когда мы переживали то, что брали назад не сданное, причем это состояло в том, что телеграфист приезжал на станцию, садился за аппарат и телеграфировал: «Никакого немца нет. Станция занята нами». Через несколько часов телефонный звонок сообщал мне из Комиссариата путей сообщения: «Занята следующая станция, мы приближаемся к Ямбургу. Никакого немца нет. Телеграфист занимает свое место». Вот, что мы переживали. Вот та реальная история одиннадцатидневной

войны³³. Ее описали нам матросы, путиловцы, которых надо взять на съезд Советов. Пусть они расскажут правду. Это страшно горькая, обидная, мучительная, унижительная правда, но она во сто раз полезнее, она понимается русским народом.

Я предоставляю увлекаться международной полевой революцией потому, что она наступит. Все придет в свое время, а теперь беритесь за самодисциплину, подчиняйтесь во что бы то ни стало, чтобы был образцовый порядок, чтобы рабочие, хоть один час в течение суток, учились сражаться. Это немного потруднее, чем нарисовать прекрасную сказку. Это есть сейчас, этим вы помогаете немецкой революции, международной революции. Сколько нам дали дней передышки, — мы не знаем, но она дана. Надо скорее демобилизовать армию, потому что это больной орган, а пока мы будем помогать финляндской революции³⁴.

Да, конечно, мы нарушаем договор, мы его уже тридцать — сорок раз нарушили. Только дети могут не понять, что в такую эпоху, когда наступает мучительный, долгий период освобождения, которое только что создало, подняло Советскую власть на три ступени своего развития, — только дети могут не понимать того, что здесь должна быть длительная, осмотрительная борьба. Позорный мирный договор поднимает восстание, но когда товарищи из «Коммуниста» рассуждают о войне, они апеллируют к чувству, позабыв то, что у людей сжимались руки в кулаки и кровавые мальчики были перед глазами. Что они говорят? «Никогда сознательный революционер не переживет этого, не пойдет на этот позор». Их газета носит кличку «Коммунист», но ей следует носить кличку «Шляхтич», ибо она смотрит с точки зрения шляхтича, который сказал, умирая в красивой позе со шпагой: «мир — это позор, война — это честь». Они рассуждают с точки зрения шляхтича, а я — с точки зрения крестьянина.

Если я беру мир, когда армия бежит, не может не бежать, не теряя тысячи людей, так я возьму его, чтобы не было хуже. Разве позорен договор? Да меня оправдает всякий серьезный крестьянин и рабочий потому, что они понимают, что мир есть средство для накопления сил. История знает, — на это я ссылался не раз, — история знает освобождение немцев от Наполеона после Тильзитского мира; я нарочно назвал мир Тильзитским, хотя мы не подписали того, что там было: обязательства давать наши войска на помощь завоевателю для завоевания других народов, — а до этого история доходила, и до этого дело дойдет и у нас, если мы будем только надеяться на международную полевую революцию. Смотрите, чтобы история не довела вас и до этой формы военного рабства. И пока социалистическая революция не победила во всех странах, Советская республика может впасть в рабство. Наполеон в Тильзите принудил немцев к неслыханно позорным условиям мира. Там дело шло так, что несколько раз заключался мир.

Тогдашний Гофман — Наполеон — ловил немцев на нарушении мира, и нас поймает Гофман на том же. Только мы постараемся, чтобы он поймал не скоро.

Последняя война дала горькую, мучительную, но серьезную науку русскому народу — организовываться, дисциплинироваться, подчиняться, создавать такую дисциплину, чтобы она была образцом. Учитесь у немца его дисциплине, иначе мы — погибший народ и вечно будем лежать в рабстве.

Так, и только так, шла история. История подсказывает, что мир есть передышка для войны, война есть способ получить хоть сколько-нибудь лучший или худший мир. В Бресте соотношение сил соответствовало миру побежденного, но не униженного. Псковское соотношение сил³⁵ соответствовало миру позорному, более униженному, а в Питере и в Москве, на следующем этапе, нам предпшут мир в четыре раза унижительнее. Мы не скажем, что Советская власть есть только форма, как сказали нам молодые московские друзья, мы не скажем, что ради тех или иных революционных принципов можно пожертвовать содержанием³⁶, а мы скажем: пусть русский народ поймет, что он должен дисциплинироваться, организовываться, тогда он сумеет вынести все тильзитские миры. Вся история освободительных войн показывает нам, что если эти войны захватывали широкие массы, то освобождение наступало быстро. Мы говорим: если история идет таким образом, нам предстоит сменить мир, возвратиться к войне, — и это, может быть, предстоит на днях. Каждый человек должен быть готовым. Нет тени сомнения для меня, что немцы подготавливаются за Нарвой, если правда, что она не была взята, как говорят во всех газетах³⁷; не в Нарве, а под Нарвой; не в Пскове, а под Псковом немцы собирают свою регулярную армию, свои железные дороги, чтобы следующим прыжком захватить Петроград. Этот зверь прыгает хорошо. Он это показал. Он прыгает еще раз. В этом нет ни тени сомнений. Поэтому надо быть готовым, надо уметь не фанфаронить, а брать даже один день передышки, ибо даже одним днем можно воспользоваться для эвакуации Питера, взятие которого будет стоить неслыханных мучений для сотен тысяч наших пролетариев. Я еще раз скажу, что готов подписать и буду считать обязанностью подписать в двадцать раз, в сто раз более унижительный договор, чтобы получить хоть несколько дней для эвакуации Питера, ибо я облегчаю этим мучения рабочих, которые иначе могут подпасть под иго немцев; я облегчаю вывоз из Питера тех материалов, пороха и пр., которые нам нужны, потому что я — оборонец, потому что я стою за подготовку армии — пусть в самом отдаленном тылу, где лечат сейчас теперешнюю демобилизованную больную армию.

Мы не знаем, какова будет передышка, — будем пытаться ловить момент. Может быть, передышка будет больше, а может

быть, она продлится всего несколько дней. Все может быть, этого никто не знает, не может знать потому, что все величайшие державы связаны, стеснены, принуждены бороться на нескольких фронтах. Поведение Гофмана определяется, с одной стороны, тем, что надо разбить Советскую республику, а с другой стороны — тем, что у него на целом ряде фронтов война, а с третьей стороны — тем, что в Германии революция зреет, растет, и Гофман это знает, он не может, как утверждают, сию минуту взять Питер, взять Москву. Но он может это сделать завтра, это вполне возможно. Я повторяю, что в такой момент, когда факт болезни армии налицо, когда мы пользуемся каждым моментом, во что бы то ни стало, хотя бы для дня передышки, мы говорим, что всякий серьезный революционер, связанный с массаами, знающий, что такое война, что такое масса, должен ее дисциплинировать, должен ее излечить, пытаться ее подымать для новой войны, — всякий такой революционер нас оправдает, всякий позорный договор признает правильным, ибо последнее — в интересах пролетарской революции и обновления России, освобождения ее от больного органа. Подписывая этот мир, как понимает всякий здравомыслящий человек, мы не прекращаем нашей рабочей революции; всякий понимает, что, подписывая мир с немцами, мы не прекращаем нашей военной помощи: мы посылаем финнам оружие, но не отряды, которые оказываются негодными.

Может быть, мы примем войну; возможно, завтра отдадим и Москву, а потом перейдем в наступление: на неприятельскую армию двинем нашу армию, если создастся тот перелом в народном настроении, который зреет, для которого, может быть, понадобится много времени, но он наступит, когда широкие массы скажут не то, что они говорят теперь. Я вынужден брать хотя бы тягчайший мир потому, что я не могу сказать себе теперь, что это время пришло. Когда наступит пора обновления, то все почувствуют это, увидят, что русский человек не дурак; он видит, он поймет, что надо воздержаться, что этот лозунг нужно провести, — в этом главная задача нашего партийного съезда и съезда Советов³⁸.

Надо уметь работать на новом пути. Это неизмеримо тяжелее, но это вовсе не безнадежно. Это вовсе не сорвет Советскую власть, если мы глупейшей авантюрой сами не сорвем ее. Придет время, когда народ скажет: я не позволю больше себя мучить. Но это может случиться, если мы не пойдем на эту авантюру, а сумеем работать в тяжелых условиях, при неслыханно унижительном договоре, который мы подписали на днях, ибо одной войной, одним мирным договором такой исторический кризис не решается. Немецкий народ по своей монархической организации был связан в 1807 году, когда подписал свой Тильзитский мир, после нескольких унижительных миров, которые превращались в передышку

для нового унижения и нового нарушения. Советская организация масс облегчит нашу задачу.

Наш лозунг должен быть один — учиться военному делу настоящим образом, ввести порядок на железных дорогах. Без железных дорог социалистическая революционная война — вреднейшее предательство. Необходимо создать порядок и нужно создать всю ту энергию, всю мощь, которые создадут лучшее, что есть у революции.

Ловите передышку, хотя бы на час, раз вам ее дали, чтобы поддержать контакт с дальним тылом, там создавать новые армии. Бросьте иллюзии, за которые вас жизнь наказала и еще больше накажет. Перед нами вырисовывается эпоха тяжчайших поражений, она налицо, с ней надо уметь считаться, нужно быть готовыми для упорной работы в условиях нелегальных, в условиях заведомого рабства у немцев: этого нечего прикрашивать; это действительно Тильзитский мир. Если мы сумеем так действовать, тогда мы, несмотря на поражения, с абсолютной уверенностью можем сказать, что мы победим. (Аплодисменты.)

Свердлов. Политический отчет слился с докладом о войне и мире. Не входя в обсуждение отчета ЦК, в первую очередь предоставим слово содокладчику Бухарину.

Слово предоставляется тов. Бухарину.

Бухарин. Товарищи, прежде всего я должен сказать, что та характеристика, которую нам дал тов. Ленин, страдает, выражаясь мягко, неточностью. Нигде — ни в наших речах, ни в нашей печати — тов. Ленин не мог указать таких мест, из которых следовало бы, что мы не поняли того переходного момента, который сейчас налицо, что мы недооценили всех тех трудностей положения, которые сейчас имеются. Наоборот, мы всегда говорили, — это можно было бы доказать фактами, — что рано или поздно русская революция, развившаяся до определенного момента сравнительно быстрым темпом и в относительно легких условиях, в силу непреложных законов должна будет столкнуться с международным капиталом. Этот момент теперь наступил. Уже в самом начале революции мы говорили, что русская революция либо будет спасена международной революцией, либо погибнет под ударами международного капитала. Это было основным нашим тезисом, и совершенно естественно, раз мы говорили даже о возможности гибели русской революции, никто не может нам сказать, что мы не предвидели тех трудностей, тех тяжелых перспектив, которые нам предстоят. Точно так же мне кажется совершенно неправильным утверждение тов. Ленина, которым он спекулировал все время, якобы «герои фразы» уверяли, «что немец не будет наступать». Товарищи, я могу сослаться хотя бы на одни свои передовицы в «Правде». Будучи ее редактором, я неоднократно писал, что возможно наступление немцев, что оно

вполне реально, что такие перспективы налицо. Это — факты, которых нельзя опровергнуть. Дело совсем не в том: разногласия наши определяются не фактом возможности или невозможности немецкого наступления. Они лежат гораздо глубже. Сейчас я только отвечаю на те возражения тов. Ленина, которые вселяют в вас известное предубеждение против нашей позиции, которые представляют нас в качестве «героев фразы» (продолжительный смех), но именно те, кто так относится к нашей позиции, как раз не видят всей тяжести переживаемой эпохи. Наоборот, я должен сказать, что как раз точка зрения тов. Ленина отличается тем, что он не видит всей тяжести положения. И когда тов. Ленин говорит нам, что сейчас жизнь учит нас, что жизнь учит рабочий класс, подразумевая под этим примеры, вроде того, что московский пролетариат перешел от позиции революционной войны с империалистами к позиции мира, видя в этом революционный закал, — я говорю, что эта последняя оценка неверна, потому что известны и другие факты, которые также нужно учитывать. Эти факты говорят вот что: параллельно с возвратом к точке зрения необходимости подписания мира идет возврат к точке зрения необходимости Учредительного собрания и единого фронта. Об этом позабыл тов. Ленин. А между тем, этот факт есть результат переживаемого налета*, чрезвычайно тяжелого, мучительного процесса распада нашего пролетариата как производительного класса. У нас в настоящее время рабочий класс стоит перед страшной экономической разрухой, в связи с растущей безработицей; он распадается как класс. Это не просто физическая усталость, это распад пролетариата как класса. Совершенно понятно, что в такой нездоровый момент должно существовать и будет существовать упадочное настроение. И действительно, мы наблюдаем такие факты, что целый ряд пролетариев, самоотверженно бросавшихся в самую жаркую борьбу, переходит к точке зрения подписания мира. Я утверждаю, что переход к этой точке зрения, быть может, на 9/10 вовсе не есть результат революционного закала, а факт проявления общей усталости, распада пролетариата, который, может быть, — мы полагаем, мы уверены, — удастся преодолеть, но который невозможно замалчивать. Из одного уже этого следует, что дело обстоит совсем не так, как рисовал тов. Ленин, когда говорил о нашей газете «Коммунист». Он говорил, что вся наша революционная фразеология основана на том, что мы не желаем, не хотим, не можем привыкнуть к позорным, как он выразился, тяжелым условиям мира, которые предлагают нам немецкие империалисты, что мы просто, поддаваясь чувству, говорим о позоре, привыкнув к прежним триумфам нашей революции. Это неверно, отвечаем мы; всякий, кто возьмет

* Так в документе. *Ред.*

три вышедших номера «Коммуниста», не найдет там того, о чем говорит тов. Ленин. Наоборот, мы считаем необходимым самый серьезный, деловой анализ момента. Ни в одной статье тов. Ленин не найдет того, о чем он говорил, не найдет революционной фразы, потому что мы говорим вовсе не революционными фразами, а по существу оцениваем все международное положение. Мы утверждаем, что выгоды, проистекающие из подписания мирного договора, являются иллюзией. Это иллюзиями живет тов. Ленин, а не мы.

Товарищи, современное международное положение, положение вещей в Западной Европе можно охарактеризовать как распад, как разрушение старых капиталистических отношений. Государственная капиталистическая машина, которая помогала капиталистам удерживаться в процессе мировой войны, в настоящее время начинает трещать, распадаться; при этом совершенно естественно, что распадение начинается прежде всего в экономически более отсталых странах. Такие страны первыми начинают выбывать из строя: например, почти совершенно выбывает из строя Австрия, которая не может уже воевать, в которой уже далее не может сохраниться даже относительное социальное равновесие, существовавшее до сих пор; которая находится едва ли не в процессе разложения, распада, причем этот распад захватывает даже некоторые буржуазные группировки. С другой стороны, социальные противоречия пережили перелом благодаря венским стачкам и будапештским событиям, создавшим Советы рабочих депутатов. В Австрии эти Советы, судя по газетам, живы еще до сих пор, а в Германии их образование задерживается³⁹. События эти показывают, что сейчас мировое движение рабочего класса переживает перелом в сторону революции. Из этого, конечно, нельзя никаким образом делать заключения, что революция будет завтра, но из этого необходимо сделать то заключение, что сила австро-германской империалистской коалиции не есть такая величина, по сравнению с которой русская революция является простым мирным зернышком. Вообще такая характеристика русской революции страдает чрезвычайно существенным недочетом. Когда мы говорим о перспективе столкновения империалистской коалиции с «мирным зернышком» — русской революцией, то мы должны дать себе совершенно ясный отчет в том, что нам в этом столкновении, в особенности на первых порах, предстоит ряд сплошных поражений. Тем не менее, мы говорим о том, что мы можем принять перспективу немедленной войны с империалистами. Мы говорим, что в самом процессе этой борьбы, в которую постепенно будут втягиваться все больше и больше массы с нашей стороны, — в стороне империалистов, наоборот, будет появляться столько же элементов дальнейшего распада. Повторяю, что при одновременном развитии такой перспективы не будет нам страшно и такую

перспективу мы должны принять потому, что иной у нас и быть не может.

Товарищи, одним из центральных аргументов Владимира Ильича, когда он доказывал возможность для нас передышки, было то соображение, что хотя в настоящее время подходит к концу великая борьба двух империалистских коалиций: с одной стороны, франко-американского капитала, с другой — австро-германского, все же они не могут еще пока закончить своей борьбы. Между ними имеется щель, и в эту щель тов. Ленин предлагает нам пробиться. Он говорил, — и в этом центр тяжести его аргументации, — «берите пока все, что можно взять, пользуйтесь моментом, ловите этот момент, пока еще международная шайка капиталистических бандитов не заключила между собой союза для удушения сообща русской революции». Товарищи, эта постановка вопроса подлежит более серьезному обсуждению. Перед нами, действительно, могут быть две перспективы: либо это соглашение уже произошло, либо его еще нет. Много данных за то, что это соглашение между двумя враждебными коалициями уже произошло: например, нельзя отметить, отмахиваться от такого факта, как выступление Японии, как задержка продовольственных грузов, как контрреволюционный союз на Восточно-Китайской железной дороге, как предложение в рейхстаге, официальное предложение зондирования почвы насчет мира с англо-американским капиталом, как все предложения, направленные из Германии в Вашингтон ⁴⁰, и, наконец, та невероятная суматоха, которая поднялась во всех правительственных кабинетах по поводу и в связи с японским выступлением против России. Все эти факты не решают, конечно, вопроса, заключено ли уже соглашение, но во всяком случае делают такую перспективу вероятной.

Весьма возможно, что, поскольку современная война не дала еще обеим империалистским коалициям никакого результата, все империалистские страны, все империалистские государства поставлены сейчас перед вопросом, как ликвидировать войну с наибольшими приращениями для себя, и что сейчас с той и другой стороны капиталисты не видят никакой возможности окончания войны путем решительной победы над противником. Весьма вероятно, что и та и другая коалиция подошла к вопросу о ликвидации войны путем компенсации, путем приращений за счет России. Такая перспектива тем более становится вероятной, тем более становится в порядок дня международного империализма, что сейчас снизу во всех странах на все капиталистические правительства, за исключением Японии и Америки, производится все большее и большее давление со стороны пролетариата, происходит процесс обострения классовых противоречий, возрастают требования рабочего класса,

Для того чтобы задушить это растущее движение, чтобы выбросить подачку рабочему классу, весьма возможно, что та и другая сторона и та и другая империалистская коалиция решила расправиться с Россией, чтобы воспользоваться русским сырьем, рудой, углем для своей промышленности, чтобы выкачать русский хлеб для своих рабочих, для своего населения вообще. И, выбросив этот кусок своим рабочим, разом двух зайцев убить: создать для своей промышленности возможность эксплуатации новых рынков, с одной стороны, а с другой — утихомирить рабочее движение в своей собственной стране. Я говорю, что такая перспектива чрезвычайно возможна, хотя этот вопрос нельзя считать решенным. А в таком случае мы получаем в самом ближайшем будущем непосредственно, сейчас, попытку раздела России. Перспектива чрезвычайно тяжелая, чрезвычайно мучительная.

Теперь возьмем случай, который предлагает тов. Ленин. В первом случае, который я только что разобрал и который тов. Ленин считает невозможным, — в этом первом случае его тактическая линия не оправдывается; она оправдывается только тогда, когда мы будем иметь перед собой второй случай, т. е. когда мы в эту предположительную щель между империалистскими коалициями сможем проскользнуть. Но, товарищи, мы утверждаем, что даже наличие этой щели все равно не спасает ни на минуту тактической линии тов. Ленина. В самом деле тов. Ленин выдвигает перспективу щели между англо-американским и германо-австрийским капиталом, чтобы доказать возможность для нас ловить момент, а для этого он должен доказать, при каких условиях немцы, раздираемые войной с Англией, могут помириться на известный промежуток времени с нами. Но мы теперь посмотрим, возможно ли это? Если Германия не в силах сейчас продолжать войну с Англией, и если, с другой стороны, враждебные коалиции еще не заключили между собой перемирия, если они ориентируются на войну, то в таком случае центральные державы, империалисты австро-германской коалиции могут вести эту войну только при одном условии, только при условии беспощадной расправы с Россией — только нацеленно на чисто экономическим соображениям, в первую очередь по экономическим соображениям, ибо для того, чтобы Германия могла в состоянии вести войну против Англии, ей необходимо сырье, ей необходим хлеб. Без этого она вести войну не может. Таким образом для того, чтобы вести дальше войну, Германия неизбежно должна будет заняться самым наглым грабежом России. Это во первых. Но есть и другая причина. Войну можно вести только при таком условии, когда имеется известное социальное движение внутри страны. Воевать, имея у себя дома вооруженное восстание, почти невозможно. Поэтому нужно это вооруженное восстание отсечь, революционные вспышки за-

Сейчас немецкие империалисты выставили совершенно определенный лозунг, совершенно определенное требование — требование российского хлеба, которым они должны будут заткнуть давление снизу, усиливающееся сейчас в Германии. Момент продолжения войны для Германии повелительно диктует в настоящее время грабеж нашей Советской республики. Это — с одной стороны. Но для того, чтобы грабить, эксплуатировать экономически, для этого нужна буржуазная Россия, для этого нужно свергнуть Советскую власть. Вот почему Германия неизбежно должна сейчас проводить и проводит политику низвержения Советской власти, а не мирного сожительства с нею. Итак, мы анализировали и ту перспективу, которую отвергает тов. Ленин, и ту, которую он принимает, и мы видим, что и в другом случае вывод, который делает тов. Ленин из наличия щели между двумя коалициями, неправилен.

Такой щели не существует. Даже если бы была эта щель между Англией, Францией и Америкой, с одной стороны, центральными державами — с другой, ни в том, ни в другом случае мирного сожительства между нами, — между Советской республикой и международным капиталом, — быть не может.

Тов. Ленин против этого моего возражения выставляет одно очень существенное контрвозражение. Он говорит: «Все это хорошо и прекрасно с точки зрения вечности, все это хорошо и превосходно, если мы ставим вопрос в общемировой исторической перспективе; в общем, вообще это верно, конкретно — это не верно; в общем, конечно, верно, что мы представляем пролетарскую государственную организацию, а не организацию финансового капитала, и уже по одному этому для нас мирное сожительство с последним невозможно, но из этого вовсе не следует, что в каждый данный момент это сожительство невозможно, что каждый час, каждый день это невозможно». Тов. Ленин здесь говорил, что мы должны брать каждую минуту, каждый день, мы должны ловить передышку, хотя бы она длилась всего один день.

Я, товарищи, должен сказать, что это возражение надо, конечно, обсудить со всех точек зрения. Тут нужно прежде всего дать себе полный отчет в том, для чего нам нужна эта передышка. В самом деле она нужна нам? Что она нам даст? И если мы решили, что передышка нам действительно нужна для таких-то и таких целей, тогда мы должны обсудить, достаточна ли та передышка, которую мы можем иметь при складывающейся сейчас ситуации. Тов. Ленин в своей первой статье ⁴¹ и в своей сегодняшней речи на вопрос, для чего нам нужна передышка, отвечал, что она нужна для упорядочения железных дорог, для организации нашей экономической жизни, для налаживания того самого советского аппарата, который еще не налажен (нужно признать, который не могли наладить в течение четырех месяцев). Но если

заменить волюс так, тогда, конечно, надо было сказать: если бы была реальность такой терпеливости, если бы она была и существовала реально, а не в воображении одного из старых или молодых товарищей. Если бы это было реальной действительностью, тогда мы подошли бы этот позорный мир, потому что он давал бы нам реальную гарантию того, что мы сможем пустить в ход ту волюс, которую необходима для этого шага, для низвержения волис народного капитала.

Товарищи, будьте совершенно серьезно, самым деловым образом тут вполне поставиться и разрешить.

Если тов. Ленин в своей последней статье⁴², в своих последних выступлениях говорил «Берите передышку, хотя бы на несколько дней», то говорит, что именно такая передышка нам предстоит — и утверждает, что obviously не стоит выделки. Если вы скажете, что имеется передышка на несколько дней, то она ни чему нам не даст. Потому что ни перестроить железных дорог, ни улучшить население, хотя бы и только мужской пролетариат, улучшить, ни выпустить транспорт, ни наладить экономическую жизнь, т. е. разрешить все те главные задачи, о которых говорил тов. Ленин, в несколько дней нельзя. Нечего доказывать, что такая работа в течение нескольких дней не делается, такая работа требует, по меньшей мере, месяцев, а передышки на месяцы ни коммунисты Германии, ни Лигкнехт не дадут. В этом центр тяжести борьбы тов. Ленин здесь говорил, что мы заполним целые столбцы «Искры» работой против теории этой передышки, но мы отыщем так, мы заполняем столбцы, потому что это есть принципиальный вопрос, потому что от того или иного решения этого вопроса зависят все решения. Дело вовсе не в том, что мы протестуем против шаровых и прочих условий мира, как протестовали, а мы протестуем против этих условий, потому что они исключают, а мы протестуем против этих условий, потому что они исключают эту передышку нам не дают, это есть иллюзорная передышка, действительно можно считать фразой, хотя фраза эта имеет революционный характер. Если мы в своем решении будем идти не с точки зрения перспективы, которой реально не существует, то это значит для нас самым тяжелым ударом. Мне кажется, что если отказаться этой несуществующей перспективе поддаваться, то в этот момент придется отказаться от ратификации мирного договора.

...и в этой же мере ...
...и потому эта ратификация мирного договора,
...и потому эти должны принимать в расчет две вели-
...и потому эти должны принимать все плюсы, во-вторых, —
...и потому этот плюс — это передышка. Как мы ви-
...и потому этот перегиб раздута до невероятной вели-
...и потому за подписание мира. Из мухи здесь
...и потому получается минусов, то товарищи, защищающие
...и потому мир предпочитают на этих минусах не
...и потому в первую голову, на них оста-

новиться. Ведь в самом деле с первого взгляда ясно, что если бы в договоре были такие условия, как свержение Советской власти, созыв Учредительного собрания и т. д., то вы не могли бы подписать его. Поэтому совершенно неправы те, кто хочет отмахнуться от анализа этих условий, кто говорит, что совершенно не нужно разбирать их. Это неверно. Эти условия нужно разобрать. И тут я должен сказать, что они отнимают у Советской России самое существенное, самое жизненно необходимое, как раз то, из-за чего мы и могли бы по аргументации тов. Ленина идти на передышку и на подписание мира.

Нам нужны условия для организации наших сил.

Но как раз этих условий нас лишает договор. От нас отрезают Украину, от нас отделяют Донецкий бассейн, т. е. центры, питающие русскую промышленность, нас отделяют от хлеба, от угля. Рабочий класс и рабочее движение раскалываются, следовательно, сила его ослабляется. Ведь, в конце концов, не нужно от себя скрывать того, что мы остаемся даже по количеству населения чуть ли не в половинном составе. Самые основные центры рабочего движения, как, например, Латвия, такие большие области, как Советская Украина, выпадают совершенно. Кроме того, многие наши экономические мероприятия аннулируются; так, например, мероприятия, касающиеся национализации иностранной промышленности и т. д., подрываются самым основательным образом, потому что в условиях мира имеются пункты относительно соблюдения интересов иностранных подданных. Правда, приводят соображения, что иностранных подданных у нас сравнительно не так много, что эти пункты не так опасны. Это неверно! Вся русская буржуазия путем целого ряда фиктивных сделок немедленно начнет переводить свои предприятия в иностранное подданство. И мы, в конце концов, увидим, что тот самый сук, на котором мы сидим, наши социальные мероприятия, наше социалистическое строительство, подрезываются этими условиями. То, из-за чего мы боремся, то, что мы хотим сохранить во что бы то ни стало, даже ценою величайших жертв, заранее аннулируется. Больше того: вы знаете, что в числе условий мира есть два таких пункта, которые сводят на нет и международное значение русской революции. А ведь мы говорили и говорим, что, в конце концов, все дело зависит от того, победит или не победит международная революция. В конечном счете, международная революция, — и только одна она, — наше спасение. С этим согласен и тов. Ленин. Отказываясь от интернационалистской пропаганды, мы отказываемся и от самого острого оружия, которое в нашем распоряжении имелось. Международная пропаганда являлась колоколом, гудящим на весь мир, от этого мы отказываемся, у этого колокола мы отрезаем язык. Это не есть фраза, а самая реальная величина. Больше того, товарищи: последний пункт договора,

добавленный уже после, гласит, что Россия обязана сохранять независимость Персии и Афганистана. Если раскрыть действительный смысл этого пункта, это значит, что Российская Советская республика, которая объявила смертельную войну войне и всякой колониальной политике, которая заявила, что признает право наций на самоопределение, должна стать колониальным жандармом германского империализма. Это значит, что наша Советская республика должна взять на себя перед германским империализмом обязательство охранять Афганистан и Персию, ее промышленную независимость⁴³ и т. д. Это значит, что мы должны быть там немецкими жандармами против английского империализма, — вот что это значит. Можно, конечно, по-разному относиться ко всем этим условиям, но одно совершенно ясно: до сих пор вся величайшая сила русской революции, все ее величайшее значение для мирового пролетарского движения заключались в том, что она выставляла совершенно ясно, точно, определенно программу действия, которую проводила не только в своей газете, не только в своей печати, проводила не на словах, а на деле. Именно дела Советской республики, именно ясность, определенность программы, которую она проводит в жизнь, именно это стало ее величайшей притягательной силой. Но теперь, когда будет заявлено во всем мире, когда будет всем угнетенным нациям и всему пролетариату известно, что она отказывается от пропаганды, что мы взяли на себя священную миссию охранять германские интересы против английского капитала в колониальных странах, право на самостоятельность которых мы выдвигали, как лозунг борьбы — извините, я утверждаю, что один этот пункт наносит нам такой удар, является таким подрывом по всему фронту нашей Советской власти, и вовне и внутри, — что такой ценой покупать двухдневную передышку, которая нам ничего не даст, нельзя, нецелесообразно, потому что здесь мы идем уже не только на компромисс с капиталом, здесь мы уничтожаем свое собственное социалистическое существо.

Таким образом, товарищи, мы рассмотрели все плюсы и минусы и можем подвести итоги. Плюс — это в лучшем случае несколько дней передышки, минус — это капитуляция по всему фронту, капитуляция вовне, капитуляция внутри.

С подведением этого баланса, именно на основании самого строгого расчета — не на основании фраз, а на основании самого сухого расчета, — мы говорим: подписание мира — акт нецелесообразный.

Тов. Ленин в конце своей речи говорил, что он подпишет какой угодно мир, чтобы эвакуировать тысячи рабочих из Петрограда; я утверждаю, что это как раз есть фраза, не холодный расчет, а самое настоящее увлечение чувством, конечно, очень хорошим чувством, но далеким от холодного расчета, который

говорит нам, что в случае необходимости мы можем и должны пожертвовать десятками тысяч рабочих. Ведь так всегда рассуждают оппортунисты всех стран; говорят «не нужно выходить на улицу, потому что может пролиться кровь». В ответ всегда мы говорим, что это есть весьма дешевая демагогия, которая ничего более реального не даст. Точно так же обстоит дело и здесь. Нужно рассмотреть, я повторяю, все конкретно, самым деловым образом, — тогда мы увидим, что не передышку мы получаем, а подрываем самую свою сущность, что мы уничтожаем себя в качестве авангарда международной социалистической революции. Такой ценой нельзя покупать двухдневную передышку, которая ничего не даст. Вот почему, товарищи, мы говорим, что та перспектива, которую предлагает тов. Ленин, для нас неприемлема.

Но тут может возникнуть вопрос: ну, хорошо, если дело обстоит так, то не находимся ли мы в положении, из которого у нас нет никакого выхода? Такая ситуация, вообще говоря, теоретически рассуждая, возможна в каждый данный исторический момент. Но мне кажется, мы полагаем, по крайней мере, что у нас есть выход. Этот выход, который отвергается тов. Лениным и который с нашей точки зрения необходим, — этот выход есть революционная война против германского империализма. Теперь я должен сказать, как мы его понимаем. Когда этот выход отвергается тов. Лениным и его сторонниками, то они обычно, так сказать, подавляют внимание публики целым рядом фактов, ужасных фактов, чрезвычайно тяжелых, из которых они делают один вывод: что война невозможна, и для того, чтобы доказать, что революционная война невозможна, они выводят главноверха Крыленко, который рассказывает ужаснейшие случаи, что у нас армия бежит, что она деморализована, что у нас ничего нет, что солдаты продают пушки немцам⁴⁴. Когда указывают на целый ряд подобных случаев, которые должны служить подкреплением аргументов сторонников взгляда, что революционная война невозможна, то приходится сказать, товарищи, что-нибудь одно из двух: если мы признаем, что вообще революционная война невозможна, тогда мы на всем движении, на всех наших начинаниях должны поставить крест, тогда мы должны сказать, что никакой перспективы нет, связать себе набрюшник и лежать на печи...

Но этого нет. Товарищи говорят: «Война будет возможна через два дня, после двухдневной передышки». Где же тут логика? Товарищи, которые говорят, что через два дня эта революционная война будет возможна, следовательно, практически учитывают и то положение вещей, что в начальной стадии борьбы с немецким империализмом, с врагом, который действительно вооружен до зубов, в начальной стадии мы будем неизбежно терпеть поражения. Это ясно, как дважды два — четыре. Но, с другой стороны, они чувствуют, что также неизбежно будут вовлекаться и широкие

добавленный уже после, гласит, что Россия независимость Персии и Афганистана. Если точный смысл этого пункта, это значит, что Республика, которая объявила смертельную войну колониальной политике, которая заявила, что наций на самоопределение, должна стать в том же духе германского империализма. Это значит, что республика должна взять на себя перед империализмом обязательство охранять Афганистан, мысленную независимость⁴³ и т. д. Это значит, что там немецкими жандармами против империализма, — вот что это значит. Можно, конечно, возразить ко всем этим условиям, но одно ясно: пока вся величайшая сила русской революции, ее значение для мирового пролетарского движения, в том, что она выставляла совершенно определенную программу действия, которую проводила не только в своей печати, проводила в своих делах. Именно дела Советской республики, именно программа, которую она проводила, стало ее величайшей притягательной силой. Когда будет заявлено во всем мире, когда будет объявлено всем пролетариату извещения пропаганды, что мы взяли на себя обязательство германские интересы против английских странах, право на самостоятельность, как лозунг борьбы — извините, наносит нам такой удар, являет собой фронт нашей Советской власти, заставляет нас покупать двухдневную газету, да, нельзя, нецелесообразно, только на компромисс с империализмом, собственное социалистическое движение.

Таким образом, товарищи, мы можем подвести итоги за несколько дней передышки перед фронт, капитуляция в

С подведением этого строгого расчета — не сухого расчета, — образный.

Тов.
кой

В начальной стадии борьбы не производится в значительной степени широких кругов крестьян и крестьяне раскочиваются очень медленно перед собою, чтобы на эту они раскочиваются. Чем дальше в глубь России, — в более невыгодное положение. Позади себя он будет иметь все более и более результат этого нашествия, покажут себя: они будут расправлены. Если теперь многие говорят: Беренским, под Лениным, поживем, а у них отнимут последние сапоги, хуже, чем во времена Наполеона, то не жить «под немцем». Таким образом получается весьма реальная перспектива, потому что это есть единственная в смысле возможности и необходимости против международного капитала, который гражданской войны с этим капиталом. На котором чрезвычайно мало останав- имеет чрезвычайно существенное значение русской революции. Этот пункт заклю- уже упоминал сейчас, авангард револю- находится в процессе постепенного распа- работница, увеличение числа безработных, с закрытием фабрик и заводов, — все это парнат, как производительный класс, затем старнаты возвращаются с фронта, обращаются, перестают быть членами класса, который производителем трудом, который сохра- единство, сохраняет свою революцион- только тогда, когда не отрывается от произ- Вы знаете, что целый ряд пролетариев уез- поставляя кадры безработных. В этом одна из для русской революции, потому что про- авангардом, застрельщиком, который ведет промежуточные классы.

Но что представляет этому распаду? Налаживание эконо- Вы ее не наладите, вы сможете ее наладить в нескольких месяцах. Но что противопоставить этому рас- утверждаю, что этому распаду можно противоп- о дело сплочения пролетариата под лозунгом свя- против милитаризма и империализма. Только это. Другого выхода при теперешнем положении вещей,

кроме создания из безработных кадров пролетарской Красной Армии, спаянной единым революционным духом, прежде чем буржуазия успеет мобилизовать своих наемных рабов и заставить их делать свое дело.

Мобилизация духа и меры против распада пролетариата могут избавить от гибели русскую революцию, по крайней мере на ближайший период, но это можно сделать только тогда, когда будет линия прямая, ясная, способствующая такому сплочению пролетарских масс.

Нужно говорить одно и то же. Нужно бить в одну точку, нужно мобилизоваться под единым лозунгом. Не могут не разбегаться те рабочие, которым сегодня говорят «мир», а завтра «война», — не могут не разбегаться те крестьяне, которые сами не знают, что в настоящее время происходит, нужно ли воевать или нужно делать что-то другое. Каждому из вас, кто выступал с агитацией и пропагандой организации красных отрядов, всякому из вас ясно и понятно, что такое двойственное положение нетерпимо, просто нетерпимо, психологически невозможно. Когда человек идет умирать, когда берет винтовку в руки, идет на фронт, он должен знать: «Я иду сражаться, я не иду неизвестно что делать». А вся наша политика сперва заключалась в том, что неизвестно было, что нужно делать, и больше того: у нас на всех собраниях, на всех митингах, на съездах, всюду и везде выставлялся в качестве ударного только один тезис, что сейчас никакая война невозможна. Но этот тезис убивает всякую войну. Если вы призываете человека, говорите: «иди на фронт» и тут же говорите: «никакая война невозможна», то вы убиваете этого человека морально, вы делаете невозможным какой бы то ни было порыв в рядах рабочего класса. Я утверждаю, что в значительной степени та деморализация, которая сейчас, к сожалению, наблюдается среди пролетариата, возникновением своим в значительной степени обязана нам самим.

Если мы будем продолжать старую тактику, если мы будем кормить пролетариат, крестьян рассуждениями о том, что никакая война невозможна, мы, в конце концов, разложим и ту Красную Армию, которая у нас имеется. Мы действительно подрубим тот основной сук, на котором мы сидим.

Я знаю, что здесь будут всякие попытки использовать то, что я говорю, в таком направлении: «вы, мол, как честные фразеры, предлагаете скрывать от народа правду». Неверно, трижды неверно: можно все эти факты рассказывать совсем по-другому, можно рассказывать в совершенно другом тоне, можно говорить: да, вот у нас то-то и то-то происходит, у нас развал. Когда тов. Ленин говорит нам, что мы уклоняемся от оценки фактов, это неверно: мы вовсе не уклоняемся, мы их знаем так же хорошо, как знает тов. Ленин, но мы говорим: как раз для того, чтобы это

преодолеть, нужно выставить одну линию поведения: для того, чтобы преодолеть настроение масс, необходимо создать определенную коллективную волю и ясно выраженную линию, — вот что нужно. Когда же эта линия не выдерживается, когда получаются постоянные колебания, совершенно естественно, что никакой мобилизации масс быть не может. Буржуазия, повторяю я, знает два приема мобилизации, она знает отлично, что для войны нужно обрабатывать человеческий материал и духовно. И эта задача стоит перед всякой партией, находящейся у власти и ведущей войну или собирающейся вести войну. Эта двухсторонняя мобилизация человеческого материала и есть необходимейшая предпосылка для успеха революционной войны, ибо если не будет налицо одной половины, то война делается совершенно невозможной. Без этого точно так же невозможно воевать, как невозможно воевать, не имея пушек, не имея ружей — материального оружия войны, невозможно воевать, не сплывая пролетарскую волю, не сплывая воедино пролетариат.

Эта задача стоит в порядке дня, но я утверждаю, что эта задача нашими официальными партийными политиками не только не выполняется, а, наоборот, она им служит помехой при проведении своей линии. Конечно, на это имеется целый ряд очень серьезных причин, и мы тут опять-таки должны совершенно определенно, откинув все фразы, обсудить этот вопрос с деловой точки зрения. Почему, в конце концов, наша партия, которая была авангардом революции, почему, в конце концов, она свою революционную социалистическую точку зрения не выдержала. Мне кажется, что тут есть одна очень глубокая причина. Наша партия со времени корниловских дней росла не по дням, а по часам, наша партия, начиная с корниловских дней, превратилась фактически в партию не пролетарскую, а в так называемую общенародную партию. Она впитала в себя за это время все элементы, которые шли под лозунгом мира во что бы то ни стало. На наших городских конференциях, на наших партийных собраниях у нас за последнее время обычно бывало непролетарского элемента больше половины. Совершенно естественно, что изменившийся социальный состав пролетарской партии неизбежно должен был отразиться на поведении партии. Несомненно, партия должна была в своем целом отражать тактику поведения этих непролетарских элементов.

Когда тов. Ленин постоянно прибегает к такому аргументу, как «вот это поймет любой солдат», «это поймет любой мужик», и думает «убить» нас этим аргументом, то он жестоко ошибается. Отнюдь этот аргумент не может служить доказательством, мерилем правильности понимания любого солдата. Да, в теперешней обстановке очень нетрудно согласиться с тем, что вести войны мы не можем, *это чрезвычайно удобно*, это действительно

кроме создания из безработных кадров пролетарской Красной Армии, спаянной единым революционным духом, прежде чем буржуазия успеет мобилизовать своих наемных рабов и заставить их делать свое дело.

Мобилизация духа и меры против распада пролетариата могут избавить от гибели русскую революцию, по крайней мере на ближайший период, но это можно сделать только тогда, когда будет линия прямая, ясная, способствующая такому сплочению пролетарских масс.

Нужно говорить одно и то же. Нужно бить в одну точку, нужно мобилизоваться под единым лозунгом. Не могут не разбегаться те рабочие, которым сегодня говорят «мир», а завтра «война», — не могут не разбегаться те крестьяне, которые сами не знают, что в настоящее время происходит, нужно ли воевать или нужно делать что-то другое. Каждому из вас, кто выступал с агитацией и пропагандой организации красных отрядов, всякому из вас ясно и понятно, что такое двойственное положение нетерпимо, просто нетерпимо, психологически невозможно. Когда человек идет умирать, когда берет винтовку в руки, идет на фронт, он должен знать: «Я иду сражаться, я не иду неизвестно что делать». А вся наша политика сперва заключалась в том, что неизвестно было, что нужно делать, и больше того: у нас на всех собраниях, на всех митингах, на съездах, всюду и везде выставлялся в качестве ударного только один тезис, что сейчас никакая война невозможна. Но этот тезис убивает всякую войну. Если вы призываете человека, говорите: «иди на фронт» и тут же говорите: «никакая война невозможна», то вы убиваете этого человека морально, вы делаете невозможным какой бы то ни было порыв в рядах рабочего класса. Я утверждаю, что в значительной степени та деморализация, которая сейчас, к сожалению, наблюдается среди пролетариата, возникновением своим в значительной степени обязана нам самим.

Если мы будем продолжать старую тактику, если мы будем кормить пролетариат, крестьян рассуждениями о том, что никакая война невозможна, мы, в конце концов, разложим и ту Красную Армию, которая у нас имеется. Мы действительно подрываем тот основной сук, на котором мы сидим.

Я знаю, что здесь будут всякие попытки использовать я говорю, в таком направлении: «вы, мол, как честные не предлагаете скрывать от народа правду». Неверно, это неверно: можно все эти факты рассказывать совершенно так же, как можно рассказывать в совершенно другом тоне. Вот у нас то-то и то-то происходит. Ленин говорит нам, что мы уклоняемся, это неверно: мы вовсе не уклоняемся, как знает тов. Ленин, но мы говорим

преодолеть, нужно выработать одну линию поведения, да- чтобы преодолеть вытеснение масс, необходимо создать ор- ленную коллективную волю и ясно выраженную линию. — Это нужно. Когда же эта линия не выдерживается, когда происходят постоянные колебания, совершенно естественно, что всякая мобилизации масс быть не может. Булгарин, например, и при приеме мобилизации, она знает отлично, что для войны надо обрабатывать человеческий материал и душой. И на этом стоит перед всякой партией, находящейся у власти и ведущей войну или собирающейся вести войну. Эта дисциплина мобилизации человеческого материала и есть необходимая дисциплина для успеха революционной войны. Но если в бур- лицо одной половины, то война делается совершенно невозможной. Без этого точно так же невозможно вести ни революционную войну, невозможно воевать, не спланивав заранее, ни спланивая воевать воедино пролетариат.

Эта задача стоит в порядке дня, но я утверждаю, что задача нашими официальными партийными органами в настоящее время не выполняется, а, наоборот, она им служит препятствием в выполнении своей линии. Конечно, на это можно сослаться на серьезные причины, и мы тут опять-таки должны рассмотреть все элементы, откинув все фразы, буржуазные фразы, фразы империализма. Почему, в конце концов, наша партия потеряла образ солдата-гарда революции, почему, в конце концов, она так далеко отстала от времени. Но как будет таять несомненно, что мы внутри самой партии заложим того, что, сделала большой зиг-арской, снова выпря-

народный капитал, ко-же самую позицию, на несколько недель, через ни наладить транспорт, ного вопроса, ни создать поставит перед вами ре- можете говорить, что вы-ны будете ее вести, что-

тит-ому, должен сорвать

чрезвычайно понятно, но тем не менее это вовсе не есть аргумент за правильность этого положения.

Конечно, широкие массы — крестьянские массы, остатки солдатских масс — чрезвычайно трудно психологически перевести на новую линию. Ведь когда мы были в оппозиции, когда Керенский всячески взывал о защите отечества, мы всячески разлагали волю к защите этого отечества, и мы были правы. Теперь у нас колоссальный принципиальный сдвиг. Совершенно правильно говорил тов. Ленин: «Мы стали оборонцами, но оборонцами социалистического отечества». Нужно, чтобы положение это проникло в массы, нужно приучить их к этой мысли, нужно заставить массы понять эту истину, пробуждать в них волю к действию, указывая на совершенно изменившееся внутреннее содержание лозунга защиты отечества. Когда у нас было «капиталистическое» отечество, мы разлагали волю к войне; став оборонцами, мы должны массы поднять до себя, а не спускаться до последнего мешочника. Только таким путем, поднимая массу до себя, а не спускаясь до уровня психологии самых отсталых мешочников, можно чего-либо достигнуть. Именно в этом и заключается колоссальная заслуга большевиков, их преимущество перед всеми остальными социальными группами и партиями. Мы отличаемся от эсеров, меньшевиков и т. д. тем, что наша партия есть авангард, ведущий всех остальных за собой, поднимающий массы до себя, а не спускающийся до уровня их понимания, к чему и сводилась наша программа. Меньшевики — они обычно говорили всегда, что пролетариат нужно приспособлять путем наглядного обучения, нужно приспособляться к его психологии, нужно говорить его языком, чтобы через целый ряд стадий воспитать его. Мы говорили: нет, наша тактика в ином, мы говорим массам всю правду, мы сразу приспособляем их к себе, а не приспособляемся к ним, мы не опускаемся до их позиции, до их точки зрения, а мы, наоборот, подводим их к своей, к нашей позиции.

Наша тактика, в противоположность меньшевистской, была всегда активной, а не пассивной. То, что предлагают товарищи сейчас, есть сплошной отказ от нашей обычной линии.

Наша точка зрения состоит не в том, чтобы выдерживать линию мешочника, а в том, чтобы даже последнему мешочнику растолковать, что он глубоко ошибается, что нет ему никакого спасения, если он будет смотреть с своей точки зрения: «что бы там ни было, но я воевать не буду». Вот какова наша задача, наша практическая позиция, вот в чем должна заключаться наша линия.

Как вы видите, товарищи, наши разногласия вовсе не сводятся к тому, что одни стоят за фразу, другие — за дело, это — сплошной вымысел. Наши разногласия лежат в иной плоскости — в различной оценке международной ситуации, а также в различной

оценке нашей внутренней ситуации. Они лежат в различной оценке возможности для нас ведения войны гражданской, войны против международного империализма, в различных взглядах на методы подготовки к этой войне. И если тов. Ленин утверждает сейчас, что наши фракционные, внутрипартийные разногласия будут изживаться в процессе жизни и для этого не понадобятся груды полемической литературы, а нужны лишь жизненные факты, то в этом пункте у нас с ним нет расхождений, потому что мы, со своей стороны, глубоко уверены, что весь объективный ход событий убедит наших противников, имеющих на этом съезде громадное большинство, что этот объективный ход событий приведет их к нашей позиции.

Вот почему, когда сейчас очень часто говорят относительно того, что мы выступаем с проповедью раскола партии, что мы раскольники, — а некоторые товарищи выдвигают этот аргумент в качестве тяжелой артиллерии, которая должна заставить присутствующих на съезде голосовать против нас, — то мы утверждаем, что это неверно, что никакого раскола мы не хотим, потому что жизненные факты, по мере развития событий, будут направлять правых товарищей в нашу сторону. И тут нужно отметить два фактора, которые будут в первую голову этому содействовать. Во-первых, изменение социального состава нашей партии — пополнение ее рядов самым основным, пролетарским элементом, вместо тех непролетарских элементов, главным образом солдатского, который наводнил нашу партию за последнее время. Но солдатский элемент будет таять, по мере того как будет таять наша старая, больная, разложившаяся армия. Несомненно, что мы сейчас уже переживаем очистительный процесс внутри самой нашей партии. Этот очистительный процесс будет залогом того, что, в конце концов, наша линия, которая сейчас сделала большой зигзаг в сторону уклонения от линии пролетарской, снова выпрямится.

Но есть еще один фактор. Это — международный капитал, который заставит вас, товарищи, стать на ту же самую позицию, на которой мы стоим, — быть может, через несколько недель, через несколько дней, когда вы еще не успеете ни наладить транспорт, ни подвинуть разрешение продовольственного вопроса, ни создать нового кадра солдат, потому что жизнь поставит перед вами ребром вопрос о войне. Тогда вы уже не сможете говорить, что вести войну мы не можем, тогда вы вынуждены будете ее вести, чтобы не уничтожить себя совершенно.

Вот почему, товарищи, мы говорим сейчас, что наша задача, — в этом мы сходимся с вами, — заключается в том, что сейчас действительно все время рабочие должны посвятить подготовке к неизбежному грядущему моменту, подготовке к грозному

столкновению. От этого зависит судьба не только русской революции, но и международной.

Поэтому мы говорим, что та деловая программа, которая сейчас необходима и которая нас объединяет, должна быть дополнена материальной и духовной мобилизацией масс.

Итак, мы предлагаем отколоться от политики, которая велась до сих пор, аннулировать договор о мире, который ничего не дает, который означает нашу капитуляцию, и теперь же приступить к правильной подготовке, к созданию боеспособной Красной Армии. Необходимо усилить пропаганду и агитацию среди армии. Необходимо пропагандировать идею создания этой армии среди рабочих, необходимо поставить соответствующую организацию.

Не нужно поддаваться никаким иллюзиям, никакой панике и утверждениям, что война невозможна. Другого выхода нет. Здесь дело вовсе не в том, чтобы на манер шляхтича погибнуть в гордой позе со шпагой в руках. Не погибнуть хотим мы, а жить для революции, для социализма*.

Свердлов. В прениях участвовать записалось 26 человек, но ввиду того, что уже четверть третьего, я предлагаю заседание продолжить с 5 часов вечера.

Предложение *принимается*.

Председатель. Объявляю заседание закрытым.

Заседание закрывается в 2 час. 10 мин. дня.

* Конец речи Бухарина приводим по секретарской записи: Таким образом, наши разногласия достаточно глубоки. Мы тоже глубоко убеждены, что жизнь переведет наших товарищей на нашу позицию. Мы не раскольники, не хотим раскола, убеждены, что жизнь убедит и других в том, во что верим мы.

1) Солдатский элемент имеется в наших партийных рядах, но он будет таять, по мере того как будет таять наша большая армия, а потому наша линия будет восстановлена.

2) Международный капитал через несколько дней поставит вопрос о войне. Придется это сделать, чтобы не зарезать себя. Наша задача — *деловая подготовка к войне*, так как при столкновении нашем с Западом предстоит ряд поражений, но в самом процессе борьбы будет продолжаться распад в империалистических странах. Другого выхода у нас и нет. *Ред.*

ЗАСЕДАНИЕ ТРЕТЬЕ

7 марта, вечернее

Заседание открывается в 6 час. вечера.

Председательствует тов. Свердлов.

Председатель. Мы переходим к прениям по докладам. Слово имеет тов. Урицкий.

Урицкий. Тщетно ожидали мы сегодня ответа Владимира Ильича на те вопросы, которые мы все время ставили ему. В правоте своей позиции он нас не убедил. Что-нибудь одно из двух: или Владимир Ильич желает и будет добиваться передышки, очень продолжительной, такой передышки, во время которой он сможет построить железные дороги, наладить транспорт, улучшить хозяйство и пр. и пр., — и тогда ему, действительно, удастся создать хорошо организованную армию для ведения регулярной войны; или Владимир Ильич готов успокоиться на передышке в два-три дня, которая ему ничего не даст — ни железных дорог, ни хорошей армии, — а угрожает разрушить оставшиеся железные дороги и ту небольшую армию, которую мы только что начали строить. В первом случае для меня позиция тов. Ленина понятна вполне; нельзя этого сказать о втором вполне возможном случае.

Тов. Ленин скажет, что благодаря той передышке, которую мы сейчас имеем, мы успели вывезти кое-что из Петрограда, спасти самый Петроград. Но все, что мы спасли из Петрограда, и все то, что мы еще спасем до ратификации мира, не улучшит ни на йоту нашего положения по сравнению с тем, что мы потеряли. За это время мы, прежде всего, подрывали волю пролетариата к войне и обороне, расстраивали ряды той самой небольшой армии, которую мы только что начали создавать.

Я надеюсь, что в заключительном слове тов. Ленин ответит прямо на этот вопрос. Надеюсь, что он будет стремиться к тому, чтобы передышка была продолжительной. Вместе с тем он должен дать ответ на вопрос о том, что же может заставить его порвать

кого самый мирный договор. Хотели мы будем предать Украину, захватить мир с Петербургом? Если нам предлагают помириться с Бикниченко, отдать на разтерзание те самые Советы, которые создались при содействии нашей рабочей кривиз, порвет ли он на этом мирный договор или нет? А между тем это предложение будет сделано нам сейчас же, на другой же день после ратификации договора. Если он порвет, тогда мы после ратификации договора вступим в войну при гораздо менее благоприятных условиях, чем теперешние, а если не порвет, он тем самым не только предаст наши советские организации, но он сделает нечто большее: он укажет направление, по которому мы пойдем дальше. Это будет означать, что мы все время будем приспособляться, отступать, славать одну позицию за другой, один пролетарский отряд за другим, одну группу пролетариев за другой. Зачем? Чтобы накопить в будущем силы, благодаря которым мы сможем повести настоящую регулярную войну?

Тов. Ленин дальше говорит о том, что у нас имеется лишь опереточная армия, и что даже наши матросы убегают, когда слышат артиллерийскую стрельбу. Но всему прочему матросы очистили Нарву. Матросы, слыша артиллерийский бой, стали отступать, потеряли, благодаря своим вождям, не одну сотню, а вот у нас, в Петрограде, некоторые вожди не пугались, что этот самый артиллерийский бой приближается к ним. Хорошо, что не сказал тов. Ленин о тех, которые слышали этот артиллерийский бой, которые ожидали помощи и, не получая ее, поняли, что в Петрограде началась паника, которую они все же не могли себе уяснить. Мне тоже непонятна паника сидящих здесь.

Дальше тов. Ленин приписывает нам то, чего мы никогда не говорили и чего сказать не могли, но что говорили другие и что могло заставить его пойти на компромисс. Такое утверждение он приписывает нам, а потом заявляет: «Факты говорят против вас». Между тем сам тов. Ленин согласен вести революционную войну, если мы гарантируем, что революция в Германии начнется через 3—4 месяца. С той же самой армией он готов был бы воевать 3—4 месяца, готов был отступать до Урала, если мы ему революцию гарантируем. Конечно, такой гарантии мы дать не могли, точно так же, как сам он не даст гарантии, что революция не начнется сейчас.

Я думаю, эти факты направлены не против нас, а в гораздо большей степени против вас, тов. Ленин. Получается недопустимое положение, когда рабочие массы фактически не знают, куда мы их ведем, и даже больше: куда мы идем. С одной стороны, мы говорим, что завтра будет подписан мир, мир скверный, унижительный, позорный и т. д., но мы должны, мы вынуждены подчиниться ему. В то же время, подписывая его, мы разрушаем те зачатки Красной социалистической армии, которые мы с таким тру-

дом начали создавать лишь в последнюю неделю⁴⁵. Мы это обязаны сделать, так как в договоре вполне определенно сказано, что мы должны демобилизоваться. Значит, мы можем оставить лишь те части, которые у нас были до войны, в таком составе, в таком количестве, как раньше, т. е., кажется, около 1 млн. 200 тысяч человек⁴⁶, и обязаны разоружить части, сформированные нами теперь. Мы можем потом, конечно, нашу армию сформировать и издать закон о том, что вместо бывших частей мы создаем Красную социалистическую армию, но все же те части, которые уже начали формироваться, должны быть распущены на другой день после ратификации мирного договора.

Заклучив мир, мы убьем дух тех товарищей, которые с таким энтузиазмом записываются в Красную Армию.

Затем мы должны делать следующее: сейчас же вывести наши войска из Финляндии и Украины, должны категорически отказаться от какой бы то ни было официальной помощи пролетариату этих стран, от агитации за социалистическую революцию в Финляндии, Эстляндии и т. д. Мы должны спокойно смотреть, как в Эстляндии будет уничтожаться проводимая нами социализация земли и восстанавливаться права баронов и помещиков, а на Украине будет уничтожаться национализация предприятий, которую мы с таким трудом сейчас пытаемся ввести. На все это мы должны смотреть спокойно. Конечно, мы можем организовать при Совете Народных Комиссаров тайное общество друзей социалистической революции, разумеется, не под фирмой Ленина и Троцкого, а под вымышленными именами, и вести агитацию. Но это, тов. Ленин, совсем не то, чего от нас имеют право требовать наши украинские или финские товарищи, и не то, что им действительно может помочь в той борьбе, которую они сейчас ведут. Подписывая этот договор, мы должны пятиться назад, отказываться от одного завоевания за другим и, оставаясь на словах пролетарско-крестьянским правительством, превратиться в правительство чисто крестьянское, правительство мелкобуржуазное. Мы должны будем оттягивать возможно дольше тот момент, когда вновь сделаем попытку превратиться в пролетарское, по существу и по содержанию, правительство. Мы должны признать, что мы берем никому ненужную, бесполезную и вредную передышку с тем, чтобы на другой день, при гораздо более скверных условиях, сорвав настроение, которое сейчас начало создаваться в массах, возобновить войну, отступать, отступать до бесконечности, эвакуировать не только Петроград, но и Москву. Отступать все дальше, вплоть до Урала. С военно-технической точки зрения для всякого ясно, что общее положение может значительно ухудшиться. Один из руководителей нашими операционными действиями на мой вопрос: «Можем ли мы рассчитывать на что-либо в этой войне, опираясь только на небольшие отряды из рабочих, которые так охотно

низы рабочего класса, и даже крестьянства, в этот процесс борьбы с германским империализмом, как вовлекается сейчас псковское крестьянство, которое выделяет десятки тысяч вооруженных людей, чтобы давать отпор немцам. Совершенно неважно, не играют существенной роли приводимые десятки и сотни фактов, что в начальной стадии эти партизанские отряды, состоящие из людей, в первый раз взявших ружье, разбегаются при первых выстрелах. Они научатся. Тут надо помнить наше старое революционное положение, которое мы, большевики, всегда защищали против оппортунистов. Оппортунисты всегда рассуждали так: борьба начинается только тогда, когда вся масса готова целиком выступить, нужно начинать только тогда, когда мы имеем бухгалтерский расчет, верный как то, что дважды два — четыре, что у нас все имеется в наличии, что у нас имеется абсолютная уверенность в том, что мы победим, что поднимутся все, как один. Мы говорим: так история не делается. Оппортунисты не учитывают самого важного факта, что организация борьбы растет в самом процессе борьбы. Этот довод мы выставляем постоянно против оппортунизма, мы должны помнить его и сейчас. Возьмем участь всех восстаний, каких угодно, восстаний; я, например, лично переживал этот процесс в Москве, во время Октября, когда мы выступили, не имея организованных сил, которые организовывались в процессе войны, войны гражданской. То же самое, несомненно, будет в процессе гражданской войны с международным капиталом. Нечего и говорить, что величайшей иллюзией является мысль, что якобы сейчас мы в течение нескольких дней сможем воспользоваться передышкой, создать громадную армию, наладить железные дороги, производство и продовольствие. Такой перспективы нет, ее нужно отбросить. Перед нами остается перспектива постоянного в процессе борьбы вовлечения в эту борьбу широких кругов населения. Наши рабочие в значительной степени раскачались бы, если б только этому не мешали наши официальные политики, которые разлагают волю рабочих, говорят: один день — мир, другой день — война. В таком деморализованном состоянии не может создаться крепкая единая воля. Но рабочий класс раскачивается, и крестьянство тоже раскачивается.

Динамика всех отношений ведет к тому, что и пролетариат и крестьянство в процессе борьбы, под натиском того хищника, под натиском того зверя, который на них прыгает, неизбежно будут отвечать контрнатиском, будут создавать свою армию, будут организовываться, учиться владеть оружием. Вот та истина, которую нужно понять. Нам правильно скажут: нельзя думать сейчас при теперешнем состоянии наших военных сил и пр., совершенно нельзя думать о том, что мы создадим дисциплинированную армию в сотни тысяч человек с кадрами офицерства, которая немедленно начнет воевать по всем правилам военного искусства и которая

должна создаваться в конце концов. В начальной стадии борьбы отбор в эту будущую армию будет производиться в значительной степени стихийно, путем вовлечения широких кругов крестьян и пролетариата в эту борьбу. Крестьяне раскачиваются очень медленно. Они должны увидеть врага перед собою, чтобы на эту борьбу пойти, но, тем не менее, они раскачиваются. Чем дальше неприятель будет продвигаться в глубь России, — в более невыгодные для него условия он будет попадать. Позади себя он будет оставлять враждебный тыл, перед собою иметь все более и более уплотняющееся население, как результат этого нашествия, потому что немцы не замедлят показать себя: они будут расправляться с рабочими и крестьянами. Если теперь многие говорят: «Жили под Николаем, под Керенским, под Лениным, поживем теперь и под немцем», то когда у них отнимут последние сапоги, когда получится положение хуже, чем во времена Наполеона, то они увидят на деле, что значит жить «под немцем». Таким образом, товарищи, перед нами получается весьма реальная перспектива, которую нужно принять, потому что это есть единственная перспектива, единственная в смысле возможности и необходимости перспектива — война против международного капитала, которая будет носить характер гражданской войны с этим капиталом.

Есть еще один пункт, на котором чрезвычайно мало останавливаются, но который имеет чрезвычайно существенное значение для социалистической русской революции. Этот пункт заключается вот в чем: как я уже упоминал сейчас, авангард революционного пролетариата находится в процессе постепенного распыления. Громадная безработица, увеличение числа безработных, являющееся последствием закрытия фабрик и заводов, — все это дезорганизует пролетариат, как производительный класс, затем громадные слои пролетариата возвращаются с фронта, обращаются в люмпен-пролетариев, перестают быть членами класса, который работает, занимается производительным трудом, который сохраняет свое революционное единство, сохраняет свою революционную сплоченность только тогда, когда не отрывается от производственного труда. Вы знаете, что целый ряд пролетариев уезжает в деревню, не поставляя кадры безработных. В этом одна из величайших опасностей для русской революции, потому что пролетариат должен быть авангардом, застрельщиком, который ведет за собой остальные промежуточные классы.

Что противопоставляется этому распаду? Налаживание экономической жизни? Вы ее не наладите, вы сможете ее наладить лишь после долгих месяцев. Но что противопоставить этому распаду сейчас? Утверждаю, что этому распаду можно противопоставить только дело сплочения пролетариата под лозунгом священной войны против милитаризма и империализма. Только это. Нет никакого другого выхода при теперешнем положении вещей,

записываются в эти отряды?» — заявил, что положение далеко не безнадежно: выбить неприятеля из Пскова мы еще можем. Задача наша заключается в том, чтобы концентрировать там силы и не подпускать немцев еще ближе к Петрограду. Тогда Петроград можно еще спасти. Нужно считаться с тем положением, которое создалось в Германии. Мы знаем приблизительно, какие силы имеются в Пскове, и можем сообразить, сколько человек неприятель может употребить против нас. Война пока еще идет для него на два фронта, что при желании, энтузиазме и настроении наших рабочих масс является серьезной помощью. Но даже если война сначала и даст нам только поражения, то это все же лучше, чем тот хаос, который создан сейчас вследствие решения большинства ЦИК⁴⁷. Когда у тов. Ленина не хватает аргумента, он прибегает к сравнениям, но забывает, что сравнения далеко не всегда убедительны.

В 1907 году мы пошли в Государственную думу, но он забывает сказать о том, что не мы заключили мир, а он был заключен буржуазией. Мы должны были считаться с создавшимся положением. Пример Тильзита, приводимый тов. Лениным и его сторонниками, неудачен, так как не немецкий рабочий класс заключал мир в Тильзите, подписала его другая сторона. Немцам пришлось принять его как совершившийся факт. Тут же получается совершенно другое. Мы, рабоче-крестьянское правительство, заключаем мир, который может убить самую сущность, самое содержание пролетарского правительства. Мы его заключаем, не учитывая того, что подписываем себе смертный приговор. Какой вывод из этого можем сделать? Мы должны перестать быть пролетарско-крестьянским правительством, должны возвратиться назад, должны закончить Петроградский период русской революции, начать второй период, быть может, Московский, а быть может, Сибирский. Этот период будет на некоторое время движением не вперед, а назад. Мы должны или согласиться на это, или отказаться от ратификации договора и вести ту линию, которую мы вели до сих пор. Вероятно, эта тактика принесет вначале на поле брани целый ряд поражений. Но эти поражения могут гораздо больше содействовать развязке социалистической революции в Западной Европе, чем тот похабный мир, который нам предлагают сейчас ратифицировать. Мы должны отказаться от той линии поведения, которую повело большинство ЦК, и отказаться от ратифицирования мира.

Зиновьев. Товарищи, в речи тов. Бухарина я впервые услышал попытку аргументировать против подписания мира не от чувства, а от разума. В противоположность ему, тов. Урицкий попытался вернуться к той доисторической эпохе, когда руководствовались только чувством. Я считаю уже эту одну попытку со стороны тов. Бухарина оценивать события по-своему, но с точки

зрения ума, а не чувства, — нашим частичным успехом, считаю, что он приближается к позиции большинства. Ту же самую перемену мы наблюдаем в более широком масштабе среди рабочих Петрограда и Москвы. Первое естественное движение таково: мир настолько унижен, настолько не тот, о котором мы думали, что лучше погибнуть, чем принять его. Только после того, как пройдет первое чувство горячей обиды и настанет момент, когда необходимо вынести определенное решение, тогда придется рассуждать совершенно иначе.

Тов. Бухарин сказал нам совершенно определенно, что если бы было доказано, что можно получить серьезную передышку, он стоял бы за принятие договора, который сейчас заключен в Бресте. Он, однако, полагает, что передышка, которую можно теперь получить, настолько мала, что, по его выражению, «овчинка выделки не стоит». Если бы ему доказали, что это не так, что можно получить серьезную передышку, он стоял бы за нее. Я считаю это значительным прогрессом по сравнению с тем, что нам говорили в течение последних 17 дней ⁴⁸.

Все это время мы слышали от наших же товарищей — Радека и других, — что мы предлагаем нашей большевистской партии поступить так же, как поступили 4 августа 1914 года шейдемановские предатели ⁴⁹. На собраниях мы слышали все время речи совершенно в духе Мстиславского и других вождей «Знамени труда» ⁵⁰ о том, что мы сдаем все позиции, совершаем предательство и пр. Между тем бухаринская постановка вопроса — это нечто совершенно новое. Он соглашается на длительную передышку, если мы сумеем доказать, что передышка будет таковой. А между тем абсолютно никто не может обладать такими данными, при помощи которых можно было бы это доказать. Все мы видим и понимаем, что идем совершенно не по тому пути, который нам рисовало наше воображение. Если бы, примерно, взять 77 опытных полковников, то даже и они не придумают тех трудностей, которые история нагромодила на нашем пути. Дело обстоит гораздо сложнее и острее, чем мог кто-либо предполагать. Оно настолько запутано, настолько сложно, что не только у нас, но даже в немецком генеральном штабе никто в данный момент не может сказать, надолго ли дана эта передышка, как скоро она может прекратиться, и т. д. Несомненно, теперь же будут делаться попытки наступления на французском фронте. Трудно теперь сказать, в какие формы выльется это наступление, чем оно кончится, как отразится у нас. Общее положение настолько запутано, что никто не может предсказать, долго ли продолжится эта передышка, или она прекратится очень скоро. Этого сказать никто не может. Казалось, руководство событиями выскальзывало из рук самой правительственной партии Германии, и был даже такой момент, когда мы говорили нашим товарищам,

ехавшим в Брест: «Имейте в виду — наступит момент, когда руководство событиями выскользнет из рук даже руководителей германского штаба, и нужно быть в 10 раз осторожнее, чем до сих пор». Никто не может предсказать, как развернутся события. Из этого, однако, вытекает только то, что мы не имеем права ставить карту исключительно, единственно только на тот возможный случай, о котором нам говорил тов. Бухарин в конце своего доклада. Он скороговоркой сказал, что не следует ратифицировать договора.

На Московской конференции⁵¹ оппозиция собрала 40 голосов, однако большинство ее сказала прямо, что стоит за ратификацию Брестского договора. Вы видите, что даже в рядах оппозиции не существует определенного, ясного и точного мнения.

Никто не может сказать, как долго может продлиться эта передышка. Мне кажется, ясно только одно, что этот мир, полученный нами в Бресте, является более или менее точной фотографией того соотношения сил, которое существует на мировой арене, т. е. схватки и империалистских государств между собою и внутренней борьбы различных классов внутри различных государств. Никто не знает, как будут развиваться события. Тов. Урицкий с этой трибуны говорил, что мы хитрим, другие, — что тут имеется какая-то дипломатия, намекая на какую-то двойственность позиции и пр. Не в этом дело. Дело зависит от более серьезных факторов, — от того небывало запутанного, небывало сложного положения, которое создалось на мировой арене. Вы можете быть более или менее сильными в своей критике, но что же вы сами предлагаете? Вам не изобрести другого выхода. Ваше счастье, что вы не большинство на съезде, что вам не придется нести ответственность за его решения. Вы ничего не предлагаете по вопросу о самом мирном договоре. Наконец, мы приближаемся к тому моменту, когда мы начинаем видеть вещи в настоящей пропорции. До сих пор этого не было. Очень многие преувеличивают сущность позорного мира. В Питере оперировали, например, такими доводами, будто мы подписали договор о разоружении рабочих. Между тем мы все отлично знаем, что это не так: демобилизация армии — это не разоружение рабочих, не уничтожение Красной Армии. Понятно, что Гофман хотел бы отнять оружие у рабочих, но в договоре этого нет: там говорится лишь о демобилизации армии. Ужас заключается вовсе не в том, что нам демобилизация продиктована, а в том, что нам демобилизовать нечего, что мы сами должны стараться как можно скорее демобилизовать эти больные части армии. При этом приходится констатировать, что здоровой армии, которую мы должны были бы демобилизовать в силу договора, пока еще нет, что она ныне только в зародыше.

То же самое можно сказать и по вопросу о пропаганде. Этот вопрос является одним из наименее серьезных пунктов в Брест-

ском договоре. Вы знаете, как он формулирован. Обе высокие договаривающиеся стороны обещают не вести пропаганды. Само собой разумеется, что там, в оккупированных областях, будут вести пропаганду против Советской власти. Если дело обстоит так, то мы получаем только бумажку. Не в пропаганде здесь дело, а в том, что реальное соотношение сил позволило нашим классовым врагам продиктовать нашей революции самые крайние, недопустимые условия.

Предлагаемый вами выход есть самый большой удар не только по нашей революции, но и по международному движению пролетариата, потому что, встав на такой путь, мы совершим безжалостное хакари над Советской властью. Учесть силу этого удара для всей европейской революции нельзя. Предположим, что сегодня взят Питер. Неужели вы думаете, что это усилит революцию в Германии? Ни в коем случае. Это чрезвычайно ослабило бы ее. В корне неправильно то возражение, что наступление на Питер заставит германских рабочих выйти с протестом на улицу. Решающим моментом является не это. Решающим моментом будет положение в самой Германии, то обстоятельство, что над рабочими массами занесен меч, что они голодают, что буржуазия их прижимает, что у них берут верх архиреакционеры, архифеодалы, — вот что, в конце концов, определит темп развития революции в Германии. Вот почему наш партийный съезд должен констатировать, что никто не может определить продолжительность этой передышки. Ни один человек, ни одна партия не знает этого. Наша партия перед русским рабочим классом, перед международным пролетариатом должна сказать, что если есть хотя какой-нибудь шанс передышку получить или продлить, — мы обязаны ее взять. И съезд с полным сознанием своей ответственности должен сказать: если есть еще шанс сохранить существующую Советскую республику, мы должны скорее его взять.

Тов. Бухарин пытался здесь найти объяснения этому решению, анализируя социальный состав нашей партии. Он говорил, что дело объясняется своеобразным мешочничеством, народившимся в нашей партии, и объясняет нашу линию давлением масс. Я слышал другие объяснения от тов. Радека. Он говорил, что дело объясняется засильем чиновничества, расплывшегося вокруг нашего правительства. Он указывал, что как в Германии существует особый слой рабочей бюрократии, которая давит на официальных вождей, точно так же и у нас вокруг министерств расплодилось определенная каста чиновников, которые обычно делают политику. Мне кажется, что и то и другое утверждения слишком легкомысленны. Оба оперируют с недостаточными данными. Классовый состав нашей партии ни на капелку не изменился. Вы знаете, что наша организация с самого начала поставила серьезные препятствия перед новыми членами партии.

которые пытались влиться в нашу среду. В ЦК нашей партии мы после Октября обсуждали этот вопрос. Обсуждался вопрос о том, как отгородить партию от Mitläufer'ов*, от октябрьских большевиков. Выработали даже технические меры, должностящие закрыть двери перед этими элементами⁵². Проектировалось даже дать другого цвета билеты для октябрьских большевиков. На местах эти меры были проведены в жизнь, и там мы не видели ни-где картины такого напора на нашу партию.

Но одно дело — классовый состав партии, а другое — классовый состав страны. Наши левые товарищи не замечают этого. Посмотрите, что говорят о солдатах в «Знамени труда». Там они чуть ли не языком Керенского говорят о взбунтовавшихся рабах, о мешочниках-солдатах, о деклассированной массе и пр. Мы все великолепно знаем слабые стороны солдата; я понимаю негодование по поводу того, что солдат не понял необходимости помочь нам, необходимости идти вместе с нами драться. Но отсюда до травли в духе Керенского, до разговоров о мешочниках, о восставших рабах — дистанция огромного размера. Не в том дело, чтобы обругать, а чтобы понять, почему солдат больше не хочет воевать. Это настроение тех самых кругов крестьянства, о которых гражданин Штейнберг рассказывает, что они пойдут за эсерами, а не за нами. Мы не можем забывать классового состава нашей страны. Да, в решительный для революции момент беднейшее крестьянство присоединится к нам. Пока же нельзя не видеть того, что сейчас, при провозглашении войны, 99% его не увидят непосредственной связи между натиском империалистов и вопросами социализации земли и поэтому не присоединятся к рабочему классу. В данный момент они улепетывают домой, думая, что там безопасно. Положение таково, что приходится всю тяжесть обороны взвалить на плечи одного рабочего класса и даже больше: на плечи только передовой части его. Совершенно ясно, что они надломятся, что мы не имеем морального права это делать, и что известный выход дает нам передышка.

Здесь сказали, что Крыленко, которого мы выпустили, рисует слишком мрачную картину. Выходит, что это как будто бы делается нарочно. Здесь, перед ответственными партийными работниками, смешно приводить эти факты. Преступно было бы их скрывать, играть с огнем, как это пытались делать в Москве. Когда приехал тов. Усневич и на заседании Петроградского Совета заявил, что в Москве записалось 60 000 человек и рвутся в бой, конечно, мы все были в восторге. Но, когда через 7 дней, приехав в Москву, узнаешь, что там записалось 2830 человек, то было бы преступно скрывать это как от рабочих, так и от самих себя. Мы не имеем права надевать себе шоры на глаза. Смешно

* Попутчиков. *Ред.*

теперь, когда уже не до шуток, скрывать от себя тяжесть положения. Дело не в том, что в докладе Крыленко рисовал положение в слишком мрачном свете, а в том, что дело действительно серьезно, что мы не были достаточно осведомлены о действительном положении. Мы должны сказать, что сейчас положение отчаянное. Камков говорил: «Суть не в том, сколько полков». Таким образом договариваются до того, что накануне войны, — как бы вы ее ни называли, это будет война, — говорят: «не важно, сколько полков». Накануне войны невозможно не говорить о количестве боевых сил.

На долю нашего съезда выпала чрезвычайно большая ответственность. От имени нашей партии, от имени съезда и правительства мы должны сказать: берем ли мы отсрочку, которая нам, быть может, дана историей, и если берем, то берем ли мы ее как единая партия. Товарищ Бухарин легко отделался от раскола. А я думаю, что мы сейчас имеем право обратиться к вам и сказать, что в данный момент нельзя играть на формальной стороне. Возникает вопрос об отдельной газете, но всякий понимает, что при данной обстановке это — раскол. Вы расщепляете рабочий класс, вы ослабляете партию в тот момент, когда ей приходится взваливать на себя поистине грандиозную ответственность. Совершенно ясно, что громадное большинство сознательных рабочих боится высказаться за тот опыт, который вы хотите проделать. Вы должны с этим считаться так же, как мы считались в Октябре. Вы должны признать, что громадное большинство рабочих высказывается за нашу линию — линию большинства, мы должны склонить партию идти по тому единственному пути, который нам оставила история.

Бубнов. Товарищи! Тов. Ленин утверждал здесь, что мы, левые большевики, не представляем себе всех трудностей, перед которыми стоит международная революция, что мы ставим себе фантастические, а не реальные задачи, что наша позиция есть позиция революционной фразы. Я хочу, прежде всего, показать вам здесь, что мы, отстаивая нашу позицию, базируемся на тех положениях и на тех соображениях, которые когда-то развивались самим тов. Лениным. В октябре месяце и на заседаниях Центрального Комитета нашей партии и в статьях тов. Ленин утверждал, что мы стоим в преддверии всемирной пролетарской революции, что мы переживаем канун революции⁵³. Это было, товарищи, в начале октября, после того, как в Германии произошло восстание во флоте⁵⁴. Тогда тов. Ленин утверждал то, что я вам сейчас говорю, т. е. что мы стоим в преддверии всемирной пролетарской революции. Вот и спрашивается: сделало ли с тех пор международное движение шаг вперед по пути этого третьего, как он говорил, периода в развитии международной революции? Можно смело утверждать: да, сделало. Это можно утверждать

ввиду целого ряда фактов, которые мы имеем. Грандиозные всеобщие стачки в Австрии и в Германии свидетельствуют именно о том, что международное движение сделало решительные шаги вперед. Ведь если вы внимательно присмотритесь к этим стачкам, поскольку, конечно, можно было к ним внимательно присмотреться по тем описаниям их, которые попадали в нашу прессу, то можно утверждать, что всеобщая стачка в Германии не имела достаточно силы для того, чтобы перейти в вооруженное восстание. Очевидно, что момент для этого не пришел. Но во всяком случае попытки такого перехода, попытки сочетания всеобщей стачки с уличной демонстрацией — с вооруженной борьбой — были. Таким образом, мы можем сказать, что если в октябре месяце, в конце сентября можно было говорить о преддверии революции в Западной Европе и в Германии, то теперь можно сказать, что революция подходит к более острому моменту, что она накануне того, чтобы проявиться в самых острых классовых столкновениях, т. е. в формах непосредственной гражданской войны. И если это действительно так, — а мы глубоко убеждены, что это действительно так, — то сейчас, в такой обстановке, когда не только созревает, но уже созрел революционный кризис в Западной Европе, когда мы имеем такую обстановку, что международная революция готовится перейти в самую острую, самую развернутую форму гражданской войны, — согласие заключить мир в такой обстановке наносит удар делу международного пролетариата. Если все это так, то несомненно, что перед нами встает та задача, которая с достаточной определенностью была формулирована в заявлении, в свое время поданном нами в Центральный Комитет*. Ведь мы там весьма определенно сказали, что перед пролетариатом в настоящее время встала задача развития гражданской войны в международном масштабе. Товарищи, это не фантастическая, а вполне реальная задача. А если это так, — естественно, что перед нами встает задача, которая формулируется двумя словами: революционная война.

Здесь, товарищи, нужно посмотреть на то, что думал тов. Ленин по этому поводу раньше. Нужно вам сказать, что тов. Ленин рассуждал на этот счет весьма определенно, что видно из целого ряда его заявлений: так, на первом Всероссийском съезде Советов он утверждал, что революционная политика может поставить нас в такое положение, что мы вынуждены будем вести революционную войну. И это должно быть тогда, когда пролетариат станет у власти. Правда, тов. Ленин говорил, что задача революционной войны не обязательно станет перед нами, но это его положение строилось на предположении, что английские империалисты едва ли смогут вести войну против нас⁵⁵. Только по-

* См. настоящее изд., стр. 316—317. *Ред.*

этому. А если этого не будет, то перед нами станет необходимость вести революционную войну. Когда тов. Ленин высказывался против сепаратного мира, то его аргументация чрезвычайно близко подходила к аргументации, выдвигавшейся на одном из заседаний Центрального Комитета тов. Оболенским. Он говорил так: «Мы сепаратный мир отвергаем потому, что мы отвергаем его как всякое соглашение с капиталистами»⁵⁶. И нужно здесь, товарищи, отметить, что тов. Ленин представлял себе революционную войну именно в виде войны наступательной. Он говорил, что мы станем во главе всех угнетенных народов в борьбе против немецкого и против английского империализма. Таким образом по существу то, что мы сейчас утверждаем, является не чем иным, как развитием тех положений, которые когда-то были выставлены тов. Лениным. Но нужно сказать: мы прекраснейшим образом понимаем, что сейчас революционную войну в тех формах, в которых она представлялась нам в апреле или, скажем, в конце июля, в августе, — сейчас такую революционную войну вести нельзя. Нужно принять ее в той форме, в какой она возможна. И вот здесь опять-таки нужно сослаться на тов. Ленина, потому что в своих недавних тезисах, в начале января, он говорил относительно повстанческих столкновений⁵⁷. Таким образом тов. Ленин, собственно говоря, развивал ту же мысль, которая в качестве совершенно здорового ядра была в той, быть может, неудачной формулировке, которую выдумал тов. Оболенский, сказав относительно полевой войны. Это и есть не что иное, как партизанская война. И тов. Ленин говорил относительно войны, относительно повстанческого сопротивления. Таким образом, в своих тезисах он предполагал такую возможность. И у нас теперь, действительно, революционная война возможна только в форме войны партизанской. Теперь против этого здесь выдвигается определенная аргументация. Тов. Ленин говорил нам, что в настоящее время войну вести нельзя, потому что массы воевать не хотят, крестьянство хочет мира. Вот здесь у меня возникает вопрос: с каких пор мы ставим вопрос так, как ставит его сейчас тов. Ленин? Когда-то на заседании Центрального Комитета перед Октябрьским восстанием были товарищи, которые тянули нас к Учредительному собранию и которые определенным образом указывали на армию и на крестьянство в подтверждение своих доводов относительно невозможности выступления⁵⁸. Нужно сказать, что сейчас, хотя и в иной обстановке, аргументация по существу такова же. Я напому тов. Ленину, что этим самым товарищам определенно тогда указывалось, что крестьянство присоединится к рабочему классу тогда, когда он восстанет, когда он победит и когда он возьмет власть в свои руки. Тогда армия против него не пойдет, а крестьянство к нему присоединится. Так и оказалось. Оказалось, что через несколько недель после Октябрьского

переворота крестьянин пришел в большевистский Смольный институт и заключил с нами тесный революционный союз⁵⁹. Что здесь произошло? Именно то, что предполагал тов. Ленин, — что в сфере осуществления революционных задач внутреннего строительства страны беднейший крестьянин, пролетарий деревни, пойдет за пролетарием города. И нужно сказать, что здесь была одновременно ставка и на международную революцию и на мужика. Здесь очень невредно напомнить о том, что когда-то, еще на Апрельской конференции, по этому поводу мы думали, что судьба и исход русской революции, помимо зависимости ее от развития пролетарской революции в Европе, зависит еще и от того, пойдет ли масса пролетарской деревни за буржуазией, во главе с Милюковым и Гучковым, или за рабочими. Вопрос этот после Октябрьской революции разрешился в том смысле, что крестьянские массы, пролетарии деревни, присоединились к рабочим.

Теперь, товарищи, аналогичная проблема стоит перед нами в другой обстановке. Перед нами сейчас задача развития гражданской войны в мировом масштабе. Мы имеем перед собой германский империализм в качестве застрельщика империализма мирового. И, конечно, армия, которая будет в действительности способна вести против этого империализма революционную войну, создастся в процессе партизанской войны. И здесь мы ставим ставку не только на международную социалистическую революцию, но и на мужика, в том самом смысле, что нам нужно в процессе борьбы против мирового империализма втянуть в нее мужика. И нужно сказать, что только партизанская борьба и может к этому привести, потому что германский империализм непосредственно замахнется на мужицкую землю. Таким образом, и здесь произойдет это вовлечение мужика в процесс борьбы, как это имело место в сфере внутренней политики. Там мы не делали ему уступок, вели его за собой, поднимали до себя. Так и здесь мы должны поднимать его до себя, приобщать эту крестьянскую полупролетарскую массу к рабочим, борющимся против мирового империализма. Мы ни одной секунды не думаем о том, что эта задача легка. Она трудна, но она поставлена всем ходом развития международной революции, и мы должны ее принять.

В заключение я должен остановиться на одном маленьком аргументе. Тов. Ленин несколько раз проводил параллель между положением в 1907 году и теперешним. Нужно сказать, что при некотором сходстве обстановки здесь имеется серьезное различие. Тогда мы были принуждены, как говорит тов. Ленин, «пройти через хлев столыпинской Думы». Революция была разбита, и мы стояли перед длительным периодом будней, что, действительно, и оказалось на самом деле. Сейчас мы, несомненно, стоим перед таким моментом, когда борьба в Западной Европе готова вылиться в самые острые формы, а следовательно, аналогии здесь быть

не может. Поэтому нельзя утверждать, будто бы, как тогда, мы должны были пройти через хлев столыпинской Думы, так и теперь мы должны пройти через хлев большего масштаба, через насильнический, аннексионистский и империалистический мир. Нет, раз в Западной Европе назревает революция, раз мы можем утверждать, что эта революция сейчас подходит к периоду обостренной гражданской войны, — то, несомненно, мы должны сказать, что через этот хлев мы идти не должны, и мир аннексионистский, мир империалистический мы принять не можем.

Председатель. Слово принадлежит тов. Смилге.

Смилга. Когда в январе на расширенном собрании Центрального Комитета вместе с партийными работниками⁶⁰ у нас обсуждался вопрос о мире, соотношение сил в нашей партии было тогда приблизительно таково: нас, сторонников мира — мира скверного, но мира постольку, поскольку мы демобилизовали армию, а возможность германского наступления не была исключена, — нас в партии и на этом собрании было меньшинство. Большинство собрания тогда стояло определенно за революционную войну, говоря, что мы, дескать, из-за соображений нашего внутреннего положения и положения международного не должны ни в коем случае идти на мир, — должны прервать в Бресте переговоры, сделать все, что возможно, чтобы закончить работы в Бресте, который нами использован в смысле агитационной трибуны, и, в конце концов, начать борьбу с немцами под новыми лозунгами, под новыми знаменами. Была и средняя точка зрения, получившая свое выражение в акте, совершенном нашей делегацией перед разрывом переговоров в Бресте, т. е. линия, согласно которой мы и войны продолжать не будем, но и своей подписи под таким миром не поставим, — таким образом, русская делегация не приложит, дескать, к этому поганому, грязному миру своего штампа. Я полагаю, что сторонники революционной войны были тогда глубоко убеждены в том, что немецкие войска наступать не будут, что раз мы порвем эти переговоры и раз немцам придется сейчас же выделять военную силу против нас, то это, несомненно, вызовет противодействие в Германии со стороны рабочих масс, и, таким образом, создастся такой острый конфликт, который, может быть, перейдет в гражданскую войну, в революцию, которая во всяком случае не даст возможности германцам на нас наступать. Я думаю, что и эти товарищи не исключали возможности наступления, но они полагали, что мы, может быть, сумеем отразить сопротивление, создав, так сказать, в высшей степени запутанную политическую обстановку, что, опираясь на те силы, которые у нас все-таки имеются, мы, может быть, и могли бы повести революционную войну, конечно, не наступательную, но революционную войну со знаменами и лозунгами «в Берлин», «до полного сокрушения германского империализма», им казалось, что

мы могли бы поддерживать состояние войны с Германией. Таким образом мы способствовали бы развитию, и возможно быстрому развитию, международной революции. Сейчас вдаваться в критику той позиции, которая была занята в этом вопросе нашей мирной делегацией, нашей партией, особенно не приходится. Надо прямо и откровенно сказать, что за эту позицию мы получили основательную затрещину, и теперь об этом, конечно, не стоит говорить. Средняя позиция у нас вообще исчезла, остаются две позиции: или немедленно ратифицировать договор, или не ратифицировать его, сказав 12-го числа⁶¹, что мы договора этого не подписываем и опять вступаем в состояние войны с Германией.

Товарищи, я довольно хорошо знаком с нашим фронтом, я даже очень близок к одной группе наших военных сил, — к морским силам и к финляндскому гарнизону, — к гарнизону, который в смысле организации и в смысле революционной выдержки был, может быть, впереди нескольких других фронтов. Но уже в ноябре месяце на последнем общефинляндском съезде⁶² для нас было совершенно ясно, что даже эти, самые лучшие элементы нашей армии, нашего флота абсолютно к войне неспособны. Когда мы принимали резолюции в связи с III Всероссийским съездом Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, предлагая присоединиться союзникам к нашим условиям мира, к мирным переговорам, — мы знали, что в случае отказа мы решим свою судьбу одни и немедленно заключим сепаратный мир, ибо для нас было совершенно ясно, что уже в то время тогдашнее состояние армии абсолютно не позволяло думать о том, что мы в какой-нибудь степени способны еще оказать сопротивление в смысле боевом, в смысле войны.

И теперь, когда армия демобилизована, когда мы имеем зачатки Красной Армии, которая, надо сказать, показала себя как революционный материал, как социалистический материал, показала, что это действительно прекрасный боевой материал, — но ее первые шаги с такой же наглядностью показали, что это — материал совершенно необученный, недисциплинированный, неорганизованный, не умеющий стрелять. Такая армия совершенно неспособна сопротивляться организованной, дисциплинированной германской армии. Когда уходили отсюда, из Питера, солдаты-красногвардейцы, я обратился в трамвае к одному красногвардейцу и спросил его: «Вы уже обучены или нет?» Мне ответил молодой рабочий: «Мы только что с завода, взяли себе винтовки и пошли». Конечно, защищая революцию, они готовы сделать все возможное, но, во всяком случае, по сравнению с организованными германскими войсками, это — не серьезные противники. Если теперь говорят, что первый артиллерийский выстрел вызовет в наших рядах панику, то много совершенно не ожидать было нельзя. И, исходя из конкретной обстановки, мы должны сказать, что в данном случае

воевать мы не способны, что если германцы бросят на нас даже не корпуса, но только лишь 3—4 дивизии, — а у них дивизия снабжается кавалерией и артиллерией, — то они разобьют нашу армию, даже в десять раз более многочисленную. Для всякого человека, хотя бы мало-мальски знакомого с военным делом, это совершенно очевидно, так что в данном случае все попытки указывать на партизанские отряды, на способность их противостоять немцам, есть не что иное, как совершенно несерьезные попытки, которые можно назвать только самообольщением, иллюзией, фантазмагорией в то время, которое мы сейчас переживаем. Но, может быть, действительно, если бы мы, как русская революция, как русский пролетариат, хотели погубить себя в этой войне, в которой нет шансов на успех, то мы должны хоть где-нибудь побеждать; если мы должны это сделать для международной революции и если необходимость последнего была бы доказана совершенно серьезными аргументами, — может быть, в нашей среде не было бы противников этой точки зрения. Хорошо, если бы было доказано, что с гибелью русской революции, имеющей уже большой опыт, международная революция развилась и стала бы фактом, — мы могли бы бросить нашу революцию ради международной революции. Хорошо, если бы было доказано, что там гражданская война уже принимает такие формы, что она спихнет Гинденбурга и Гофмана и передаст власть — не Либкнехту, а Шейдеману и т. д., что они прекратят войну с нами и начнут давить свою буржуазию и т. д., а в результате мы восстанем, или, как выразился Троцкий, если мы погибнем, нас выручит пролетариат международный. Если бы было доказано, что в интересах международной революции следует пойти на эту войну, неминуемо несущую нам поражение, мы не возражали бы против нее. Если бы это было можно взять осязанием, как нечто реальное, вопрос был бы другой. Но этого нет, и на это глаза закрывать нечего. Прав, совершенно прав тов. Ленин, что международная революция только еще зреет... Пока она еще не созрела.

Что лучше для международной революции: существование Советской республики, хотя бы и с кровавой раной в груди, или уничтожение ее? Ясно, что для международной революции важнее существование Советской республики. Если наша революция погибнет под ударами германского империализма, то и Советская власть будет разрушена. Для меня совершенно ясно, что отступление в Москву и на Урал и непосредственная война с Германией и Австрией будут гибельны для нашей революции. Даже несколько военных разгромов могут стать гибелью для революции. Для меня это совершенно ясно. Нам приходится сейчас говорить об отступлении. Надо идти на подписание этого самого мира, надо отступать сейчас серьезно, готовясь к войне и организуя страну. При современном положении эти военные разгромы уже не отступление,

а паническое бегство в глубь России. Это будет бегство не наших властей, а бегство разгромленных большевистских и левосеровских партизанских отрядов. При этом из наших рук вывалится вся государственная машина. Благодаря этому на известный период русская революция будет закончена. Какие же плюсы в результате всего этого получатся для международной революции? В процессе своей революции ей придется воссоздавать, отыскивать, помогать нам оправиться от поражения, однако, по всем вероятностям, в этом революция нам не поможет. Пока мы еще живы, пока Советская республика остается Советской республикой, которой, правда, нанесена рана в грудь, которая принижена продиктованными ей зверскими условиями мира, которая вынуждена согласиться на этот мир, — все же она может готовиться к отпору, сохраняя все то, что дала Октябрьская революция. Ни один из сторонников революционной войны или оборонцев, как теперь их называют, ни один из них не сказал, что мы хотя в малейшей степени готовы к обороне. Несколько военных разгромов в силу создавшегося положения неизбежно подорвут и уничтожат нашу политическую власть и реставрируют кого угодно.

Тов. Бубнов в своей речи развивал старую мысль, что мы должны поднимать до себя наше крестьянство. Это, конечно, мысль очень справедливая, но надо учитывать общие условия и интересы того класса, который мы думаем поднимать до себя. Это верно, но нужно различать тактику этого подъема. В Октябрьской революции слились два потока: с одной стороны, проводилась ликвидация помещичьего землевладения, с другой — крестьянство дало нам возможность в городах расправиться с буржуазией и банками. Теперь крестьянство, получившее эту землю, еще покрытую снегом и льдом, и не почувствовавшее еще осязательно пользы этого захвата, и наши солдаты, идущие в деревню, заявляют, что воевать на фронте они не желают и не могут, но готовы у себя на местах вести борьбу с буржуазией. Когда весною крестьянство заберет эти отнятые у помещиков земли, тогда оно почувствует, что эта земля действительно принадлежит ему и находится в его руках. Если бы после этого мы были поставлены перед необходимостью воевать, — а от войны мы не зарекаемся, возможно, что война в самом близком будущем неизбежна, — тогда мы могли бы апеллировать к этой крестьянской массе и найти должный отклик. Это совершенно ясно. Крестьянство было бы тогда в состоянии бороться, оно понимало и чувствовало бы, что другого выхода нет. Даже больше: уже теперь псковские крестьяне почувствовали, что немцы восстанавливают в правах помещиков, и они борются. Однако вести войну только Петербургу и Пскову немыслимо, а в остальной России этого процесса перелома в настроении еще не произошло. Если говорят о том, что для нас важен и необходим союз с крестьянством, то в данном случае, определяя нашу внеш-

нюю политику, мы должны особенно учитывать то обстоятельство, что Россия — страна крестьянская, и русскому пролетариату приходится с этим конкретным соотношением сил считаться. Поэтому сейчас я полагаю, что у нас другого выхода, чем подписание мира, нет и быть не может. При создавшемся положении этот выход наиболее целесообразен, ибо рассчитывать в ближайшем будущем на помощь международной революции ни в коем случае не приходится. В силу этого необходимо заключить мир, заключить этот скверный мир и направить все силы на организацию страны. Я подчеркиваю, что активных сил внутри страны у нас очень много. Когда мы сумеем организовать хозяйственную жизнь в скольконибудь приемлемом виде, когда крестьянство справится до известной степени с аграрным вопросом, засеет землю, мы немного подкормим города, почистим, поправим организм страны, тогда мы будем говорить серьезно о войне. В настоящем же положении война будет не революционной войной, поднимающей международное рабочее движение, а будет войной истребления русского пролетариата во вред международной революции. (Аплодисменты.)

Радек. Товарищи, здесь и тов. Ленин и предыдущий оратор указывали на то, что в Бресте была совершена большая ошибка и что теперь нам приходится тяжело расплачиваться за эту ошибку. Если мы хотим уяснить себе невозможность, неприемлемость политики, которую предлагает тов. Ленин, надо анализировать нашу прошлую политику, начиная с Октябрьских дней. При этом окажется, что в Бресте не только не было никакой ошибки, но все случившееся было абсолютной необходимостью, которую чувствовал сам тов. Ленин.

Когда Октябрьская революция совершилась, никто не думал, что немецкий империализм оставит нас в покое; наоборот, всякий прекрасно понимал, что этот роковой вопрос — вопрос о войне — останется во всей силе, это понимали и центр и рядовые работники, рядовые члены партии. И в тот момент перед партией стояли те же два пути. Первый путь — это заключение компромиссного мира с немецкими империалистами. Почему же тогда ни тов. Ленин, ни кто-либо другой из членов ЦК не стал на путь компромисса, не пробовал серьезно готовить его? Тов. Ленин приписывает многим из нас мысль о том, что немецкая революция уже начинается. Я утверждаю, что таких товарищей, которые считали бы, что немецкая революция — вопрос одного дня, нет среди нас. Никто из нас не считал ее таким легким делом, всякий понимал, что это длительный процесс, который может закончиться победой или поражением. Товарищи цекисты не решились тогда вступить на путь компромиссного мира, сделки с немецкими империалистами. Они поступили так, потому что понимали невозможность заключения такого компромисса, не на основании

метафизических рассуждений, а просто на основании анализа фактов. В чем собственно мог состоять такой компромисс? Выбрав этот путь, мы должны были бы сказать немцам в Бресте: «Господа, вы требуете такую-то территорию, по-нашему, границы должны идти по линии Немана и Двины, мы требуем от вас отказа от известных ваших территориальных требований, а взамен мы вам дадим хлеб, уголь и железо, которые вам очень нужны, пойдем на возмещение убытков, которые вы понесли, и т. п.». Однако такая постановка вопроса была бы абсолютно немыслимой, так как Советская власть, бросившая оземь русскую буржуазию, не могла предложить чужой буржуазии сделку за счет интересов рабочих масс. Советская власть не могла в тот момент, когда она начала проводить национализацию банков и индустрии⁶³, начала бороться с частным капиталом, предоставлять немцам какие-либо привилегии. Она этого не могла делать. Поэтому была отправлена делегация в Брест, которая вплоть до января месяца вела определенную политику, так как товарищи из ЦК, с тов. Лениным во главе, стояли на точке зрения демонстративной политики мира, политики возбуждения масс в Европе. Я напомним тов. Ленину, что, когда пришли из Бреста сведения о больших демонстрациях в Австрии и Германии, я спросил его, как он смотрит на общее положение, и он ответил одним словом: — «рвать». Мы были в Бресте и видели делегацию Украинской рады, которая каждую минуту могла заключить предательскую сделку⁶⁴ за наш счет и против нас. Тогда было очевидно, что если Советская власть считала возможным и нужным компромисс с немецкими империалистами, то нельзя было идти войною и на Раду. Если бы мы хотели компромисса, то необходимо было предложить Раде сделку в России, чтобы она в Бресте не нанесла нам в спину предательского удара. Этого не было сделано, но разве это было ошибкой? Нет, товарищи, Советская власть понимала, что, создав в России Советы, помогая рабочим на Украине создавать такие же Советы, она не могла идти на компромисс с украинской буржуазией, она не могла себя кастрировать, не могла тормозить ход русской революции. Внутренняя логика нашей борьбы не позволяла нам этого. Наша внутренняя политика, наше поощрение крестьян к борьбе нашло себе самое рельефное выражение в разгоне Учредительного собрания⁶⁵. И я спрашиваю всех товарищей в нашей партии, относящихся вдумчиво к текущим событиям, усилили мы свои шансы в Германии, разогнав Учредительное собрание? Нет, этим мы дали материал для агитации против нас как насильников, мы только усилили мысль о том, что мы сидим на штыках, — и, тем не менее, мы должны были разогнать Учредительное собрание, потому что иначе буржуазия взяла бы власть в свои руки. Логическим следствием всей нашей внутренней политики было то, что мы в Бресте не могли идти на сделку, мы только могли будить рабочих

массы в Европе. Другого выхода не было. Когда здесь тов. Ленин и другие говорили о большой ошибке, допущенной в Брест-Литовске, о потере 1000 пушек, они упустили из виду, что эта демонстративная политика в Бресте вызвала всеобщую забастовку в Германии, стачки в Австрии, которые были первым пробуждением европейского пролетариата за все время войны, — факт, которого не знает история Германии и Австрии. Вот в чем наше спасение. Неужели вы думаете, товарищи, что если бы Троцкий в Бресте сказал: «хорошо, будем торговаться», это подняло бы немецких рабочих? Понятно, что революционное настроение в Западной Европе поднимала только наша борьба, она сделала возможной забастовку. Даже шовинистская немецкая пресса должна была признать, что пролетариат Германии — против Гинденбурга и за Троцкого. Наша политика в Брест-Литовске не обанкротилась, не была какой-то иллюзией, она была реальной революционной политикой. Теперь, когда забастовка ликвидирована, ставят вопрос, почему мы тогда не заключили сделки. Снова — единственно потому, что мы могли капитулировать только тогда, когда революция была брошена оземь, когда враг приставил револьвер к виску. Если вы теперь заключите этот мир, против которого я протестую, я сочту его большим несчастьем, но все же это не будет нашим 4 августа. Если вы теперь это сделаете, то все же никакого предательства и позора не будет, так как каждый поймет, что нас разгромили. Если бы вы сделали это без потерь, без наших поражений, тогда, товарищи, это было бы позорным миром; теперь же каждый может оценить положение, видя наше бессилие в военном отношении.

Здесь говорили, что мы — фразеры и мечтатели, так как предполагали, что немцы не пойдут. Я прошу показать хотя бы одну статью, в которой я утверждал, что немцы не пойдут⁶⁶. Мы старались продолжать эту борьбу, мы были правы, утверждая, что крупных сил у немцев нет. Немецкая официальная пресса доказывала, что возможен *modus vivendi**, возможна сделка с Россией без заключения формального мира. Об этом свидетельствует, между прочим, и официальный протест австрийского правительства⁶⁷, который теперь имеется в наших руках. Немецкая буржуазия и правительство колебались, и только 13-го на совещании с Людендорфом и Гинденбургом было принято решение о наступлении⁶⁸. Исторически неверна ваша характеристика Брестского акта как авантюры. Брестский акт мог иметь двоякого рода последствия: или за ним могло последовать нападение на нас, — и тогда нам пришлось бы подписать мир и выиграть время, или не подписывать его; или же наступление не имело бы места. Если бы нападение не имело места, то мы шли бы самым лучшим

* Компромисс, соглашение. *Ред.*

путем, не приняв ответственности, и в этом случае мы все-таки продолжали бы войну. В случае нападения мы могли выбрать одну из возможностей: или подписать мир, что предлагаете вы, или отступить и организовывать защиту, что предлагаем мы. Троцкого можно упрекать не за Брестский акт, это была политика поощрения революционного движения. Упрекать Троцкого можно единственно только в том, что после Брестского акта он перешел на другую сторону и воздержался при голосовании. Народному комиссару Российской республики нельзя воздерживаться от голосования в вопросе о войне и мире. В этом мы имеем право упрекать тов. Троцкого, и мы его упрекаем. То, что происходило в Бресте до последнего дня, это была не фраза, а революционная политика, направленная к пробуждению рабочих всех наций.

Но что делать теперь? Нам указывают на то, что мы — оппозиция, мы в меньшинстве, поэтому мы бросаем слова. Да, теперь мы в меньшинстве, но несколько дней назад все были убеждены, что большинство рабочих Советов пойдет за нами⁶⁹. Мы понимали, что в такой момент нельзя бросать лозунги и революционные фразы, не продумав до конца всего того, что мы предлагаем. Когда мы говорили о партизанской борьбе, то тут не было никакой фразы. Тут есть необходимость революционной тактики нашей партии. Знатоки военного дела сходятся в том, что если правительство решится оставить Петроград и уехать подальше, в глубь страны, оно в состоянии создать военные кадры в продолжение 3 месяцев. За это время немцы не будут в состоянии идти в глубь страны ввиду международного положения, ввиду положения дел на Западе. За это время мы будем в состоянии создать силу, которая будет затягивать войну, защищаться. Это не будет трудно для Советской власти. Таким образом создастся новая сила и новая борьба, в которой мы оживем. Последнее время наблюдается у нас не слабое налаживание организационной работы, как говорил тов. Ленин, а полный маразм. Товарищи из ЦК говорят о необходимости серьезно готовиться к войне, но этого, к сожалению, не делается. Мы очень боимся, что и в ближайшем будущем не будет делаться, потому что эти разговоры совершенно несерьезны. Сейчас тов. Ленин выступает и говорит немцам: «Вы нас бросили оземь, но мы будем в будущем бороться». Этим самым вы даете немцам право при первых разногласиях с документами в руках доказывать, что мы подготовляем новую войну, и снова подогревать шовинистские настроения. Понятно, не от ваших аргументов зависит то, что они будут делать, но вы даете им возможность снова хитрить. Серьезная защита состоит в том, что теперь же необходимо провозгласить идею реванша. Если вы хотите защищаться в будущем, то уже теперь надо, стиснув зубы, готовить оборону. В момент опасности нужно кричать и будить массы, но во

время подготовки к борьбе надо серьезно, спокойно, тихо организовывать работу и надо подбирать для нее подходящих людей.

Товарищи, мы здесь не бросали никаких революционных фраз. Я открыто заявляю, что, не подписав этот мир теперь, мы можем все же с чистой совестью защищаться: это не предательство ни польских, ни латышских рабочих. Возможно, что нас ожидают еще худшие испытания, но они все же не страшны. Если же мы подпишем условия мира и примем их, то, слыша призывный клич на помощь, мы будем вынуждены молчать. Тогда нам будут говорить: «Вы нас звали на борьбу, а теперь оставили коршунам немецкого империализма на растерзание». Мы будем слышать, как расстреливают наших товарищей-партизанов и будем вынуждены молчать. Дело не в предательстве, а в том, что вы серьезно вредите пролетарскому движению, ибо немцы уже готовят десант в Финляндии. Через несколько дней десант этот будет совершившимся фактом, так как очень скоро уже откроется навигация. Вы не выполните вашего обязательства и не будете иметь нового военного аппарата. Рабочий класс будет развращен вами же, потому что вы звали на бой и сразу же распустили по домам. Тогда немцы подойдут к Петрограду со стороны Пскова и со стороны Финляндии. Нет ничего более опасного, чем иллюзии после поражения. Эти иллюзии в равной степени опасны даже для всех реальных политиков революции. Я думаю, что в этом роковая ошибка, за которую тов. Ленину придется расплачиваться, а не Брестский акт. (А п л о д и с м е н т ы.)

Сокольников. Тов. Радек занялся историческими изысканиями. Я думаю, никто не станет сомневаться в пользе такого рода исторических обзоров, но, по моему мнению, тов. Радек, оценивая работу, которая была проделана в Бресте, приписывает противнику свою собственную точку зрения, и целый ряд его утверждений совершенно неправилен. Мы никогда не говорили, что вся та работа, которая была проделана в Бресте, является ошибкой, что будто бы не надо было становиться на этот путь. Нисколько. Мы утверждаем только, что брестская тактика могла вестись в определенных условиях места и времени, что она была целесообразна до известного момента и что, когда настал момент решения, необходимо было решиться и поступить так или иначе. Здесь никем не отрицалась правильность того пути, по которому в свое время шли товарищи в Бресте; теперь, при изменившихся условиях, нужно поставить вопрос о том, какую тактику избрать теперь, для нынешнего дня.

На этот вопрос совершенно не отвечают сторонники революционной войны. Если стоять на той точке зрения, что сожительство бок о бок российской социалистической революции и немецкого империализма неизбежно вызовет революционную войну, то почему было вообще не начать революционную войну на другой

день после Октябрьского переворота? Я спрашиваю тех, кто защищает брестский путь, я спрашиваю их: почему они вообще стояли за какие бы то ни было переговоры с немцами, почему они соглашались на перемирие, раз по их формуле абсолютно несовместима социалистическая революция с немецким империализмом, раз неизбежна революционная война с того момента, как возникло такого рода соседство? Ясно, что в таком случае надо было еще 25 октября открыто объявить революционную войну немецким империалистам и открыто провозгласить задачей русской революции поход на Берлин с целью низвержения власти Вильгельма. Сторонники революционной войны возражают нам, главным образом, потому, что их формула революционной войны совершенно ясно за последние 3 месяца вскрыла действительное свое содержание. Защитники революционной войны признали бы возможным сообщество социальной революции в России и немецкого империализма в том случае, если бы они были разделены пограничной линией, которая оставила бы за нами Польшу, Литву, Курляндию, Эстляндию, Лифляндию и т. д. Если бы по эту сторону границы лежали Польша, Литва и т. д., то в таком случае не нужно было бы вести революционную войну. Если же и эти земли лежат по ту сторону границы, то революционная война необходима и неизбежна. Сторонники революционной войны в действительности стоят на такой позиции: «Отдайте нам Польшу, Литву, Курляндию и пр., если не отдадите, то мы объявляем революционную войну». Это абсолютно недопустимая точка зрения, ибо в действительности здесь нет той пролетарской революционности, которая заставляет высказаться за революционную войну против немецкого империализма во имя помощи социалистической революции на Западе.

Можно доказать на основании заявлений, которые делались тов. Радеком, что сторонники революционной войны, которая теперь нам предлагается, отнюдь не смогут утверждать, что это есть революционная война во имя социалистической революции. Это есть война потому, что не удался мир без аннексий и контрибуций, как на это надеялись сторонники определенной точки зрения. Далее, мне бы хотелось сейчас привести кое-какие конкретные факты, которые позволят рассеять усиленно распространяемую сторонниками революционной войны иллюзию о том, будто наша точка зрения есть точка зрения мешочников, есть крестьянская точка зрения, а их точка зрения есть точка зрения пролетарской революции. Товарищи, я имел возможность посетить Псковский фронт и наблюдать его, и я должен вам сказать: в действительности там соотношение двух элементов — крестьянского и пролетарского — отнюдь не таково, каким вы его себе представляете. Отнюдь нельзя сказать, что там крестьяне стоят за мир с немцами, что крестьянская стихия, в подчинении которой нас упре-

кают, высказывается за соглашение с Германской империей, и только пролетарский элемент идет на немецкие пушки. Нет. На фронте как раз соотношение таково, что крестьяне, озверев, лезут с оружием на немцев, потому что немцы отбирают у них коров, лошадей, сапоги и пр. Как раз эта крестьянская стихия в ослеплении идет драться против немцев для того, чтобы мстить им за отнятых лошадей, коров и сапоги. Мы видим полную тождественность того идейного материала, из которого развивается эта крестьянская, партизанская война, и точки зрения сторонников революционной защиты: «Отдай мне сапоги, лошадей и коров, иначе я объявлю революционную войну». Да, товарищи, эта точка зрения крестьян, которые борются за свою собственность, и эти именно предпосылки лежат в основе теории революционной войны. Наоборот, как раз пролетарским элементам трудно работать на фронте, ибо они отлично понимают, что принять сейчас непосредственный бой с немецкими войсками — это значит идти на верное поражение. Один из стоящих на фронте рабочих Шлиссельбургского порохового завода сказал именно таким образом: «Если бы теперь не был заключен мир, мы все пошли бы наступать на Псков, и мы все до последнего человека погибли бы, но каждый из нас перебил бы, по крайней мере, по 20 немцев». Вот какова точка зрения рабочего, который был на фронте. Рабочие отлично понимают, что борьба теперь совершенно безнадежна, что вести войну теперь — значит воевать не во имя победы, а во имя смерти. Именно у рабочих господствует мнение, что борьба невозможна в данный момент против вооруженного и обученного врага, что надо подготовить революционную войну, что нужно создать соответствующие условия, организовать страну, и лишь тогда действительно возможна была бы революционная война, и были бы какие-либо шансы на успех.

Мы не можем, конечно, отрицать того, что между социалистической страной и страной империалистической, поскольку в одной существует Советская власть, а в другой — буржуазная империя, война неизбежна. Но из этой алгебраической формулы, повторяю, отнюдь не следует, что эта война должна быть начата сейчас же, как из нее не следовало, что война должна была быть начата 27 или 25 октября. Наш анализ событий говорит, что эта война неизбежна, но вместе с тем это не значит, что мы, подписав вчера мир, должны сегодня же начать эту войну. Я вполне согласен с тов. Радеком, подписываюсь под каждым его словом о том, что мы должны с сегодняшнего же дня начать организацию своих сил для того, чтобы не импровизировать отрядов, которые немцы могут смести шутя. Все, что у нас имелось на фронте трудящегося, рабочего, социалистического, в смысле задержки немецкого наступления нами уже использовано. Мы должны прямо сказать, что у нас нет армии, мы не можем организовать никакой защиты, мы

стоим совершенно безоружными. Наша задача — создать хотя бы какие бы то ни было вооруженные силы подобие армии, для того, чтобы иметь возможность принять бой. А в настоящее время мы должны открыто сказать, что никакой возможности принять этот бой мы не имеем. Вот почему я подписываюсь под каждым словом тов. Радека, когда он говорит о том, что наша задача состоит в подготовке этой революционной войны. И здесь мы, т. е. те, которые стоят на точке зрения пролетарской революционности, а не на точке зрения крестьянского партизанства, учитываем силы и считаем необходимым иметь определенный политический план. Я говорю, что сейчас наша задача должна состоять в уклонении от боя, в умелом маневрировании. И в то же время мы должны начать немедленную подготовку такой армии, которая должна быть способна на действительный вооруженный отпор, на действительное сопротивление. Ясно, что в связи с этим у нас должен произойти известный перелом. Наша армия, которая стояла на фронте и паническое бегство которой я наблюдал собственными глазами, совершенно разложилась. Десятки тысяч солдат бежали перед несколькими сотнями немцев, бросали свои пушки, броневики, аэропланы, колоссальные средства, которых было совершенно достаточно для того, чтобы не допустить дальнейшего продвижения немцев. Эта армия устала, она, в действительности, не выражала даже настроения крестьянства, которое сказывается, когда крестьянство сознает вполне, — как оно осознало это в Пскове, — что представляет из себя нашествие иноземного завоевателя.

Здесь одни представляют дело так, что немецкое завоевание есть поход с целью восстановления у нас дореволюционного строя. Это так. Это совершенно правильно. Но было бы ошибочно не замечать того, что немецкое наступление имеет и другой смысл. Оно совершается сейчас немцами, которые преследуют цели военной оккупации не только потому, что они являются агентами международного империализма, но и потому, что они являются одной из сторон, которая в настоящее время ведет борьбу с другою коалицией. Немцы наступают сейчас и оккупируют колоссальные районы, главным образом, для того, чтобы иметь возможность продолжать борьбу на другом фронте. Поэтому немецкое наступление на Россию приобретает характер совершенно невиданного по своей откровенности разбойничества. Если бы немецкие войска шли сюда только как агенты международного империализма, только для того, чтобы восстановить здесь у нас буржуазный порядок, то мы могли бы сказать, что карта наша бита. Но я повторяю, что они идут сюда для того, чтобы иметь возможность продолжать наступление на Западном фронте. Поэтому их наступление превращается в трижды грабительское наступление. Этим они вооружают всех против себя. Когда мы ехали в Брест, то и крестьяне и про-

летариат ожидали совершенно пассивно наступления немцев. Когда мы возвращались, мы видели крестьянское восстание против них. То же самое будет и по всей России.

Наша задача — организовать силы для того, чтобы наступающему врагу дать отпор, который привел бы к победе, а не к бесплодной смерти, не к бесполезному избиению пролетариата.

Троцкий. Товарищи, мы подводим итоги тому периоду, который обнаружил несоответствие в темпе развития нашей и западноевропейской революции. Несомненно, что все мы были большими или меньшими скептиками, но мы все без исключения представляли себе, что темп европейской революции должен приближаться к размаху нашей революции. Несомненно, что все мы без исключения полагали, что самый факт нашей Октябрьской революции со всеми дальнейшими вытекавшими из этого факта последствиями с нашими социальными мероприятиями, с разрывом старых договоров, с их опубликованием, с открытым предложением мирных переговоров, — что все это послужит прямым и непосредственным толчком для развития брожения в Западной Европе. Мы полагали, что это потрясение, ослабляя твердыню европейского капитализма, создает для нас новую, усиливающуюся с каждым днем опору в нашем наступлении против русской буржуазии и буржуазии европейской. Здесь обнаружилось известное несоответствие, корень которого лежит очень глубоко: в отсталости нашей страны, в том, что наша страна, будучи бессильной выдержать эту длительную мировую войну, была вовлечена в круговорот империалистической войны.

Из этого острого несоответствия выросла раньше, чем в других странах, задолго до европейской революции наша революция. Она не нашла на первой же стадии своего развития необходимой поддержки. Отсюда все те глубочайшие тактические затруднения, перед которыми мы стоим. И сейчас — эта мысль может показаться теперь стертой монетой, однако и сейчас она остается во всей своей силе, — сколько бы мы ни мудрили, какую бы тактику ни изобретали, спасти нас в полном смысле слова может только европейская революция.

Я воздержался от голосования в Центральном Комитете * при решении этого важнейшего вопроса по двум причинам. Во-первых, потому, что я не считаю решающим для судеб нашей революции то или другое наше отношение к этому вопросу. Я не считаю его решающим. По вопросу о том, где больше шансов: там или здесь, — я думаю, что больше шансов не на той стороне, на которой стоит тов. Ленин. Об этом я скажу далее. Но вместе с тем я думал и думаю, что та политика, которую отстаивает так называемая оппозиция, — политика революционной войны, — для того,

* См. настоящее изд., стр. 268. *Ред.*

чтобы быть действительно примененной на деле, требует фракционного единодушия, единодушия всех оттенков партии, — это прежде всего. Нельзя вести войну против немцев и против нашей буржуазии, преодолевая косность широких слоев отсталой народной массы, и в то же время иметь против себя половину или большую часть партии, с Лениным во главе. Прежде чем вернуться к этому моменту, я должен в двух словах указать на смысл предшествующей международной политики.

Несомненно, что если иметь в виду простую передышку для нашего внутреннего строительства или для того, чтобы получить благоприятные материальные условия, мы должны были бы заключить мир в ноябре. Тогда мы могли бы получить от немцев самый лучший мир, потому что мы первые пробили брешь в рядах врагов Германии. Но никто из нас на этой точке зрения не стоял. Все, в том числе и тов. Ленин, говорили: «Идите и требуйте от немцев ясности в их формулировках, уличайте их, при первой возможности оборвите переговоры и возвращайтесь назад» *. Все мы видели в этом существо мирных переговоров, а не в революционных фразах. Перед последней поездкой в Брест-Литовск ⁷⁰ мы все время обсуждали вопрос о дальнейшей нашей тактике. И только один голос в Центральном Комитете раздавался за то, чтобы немедленно подписать мир: это голос Зиновьева. Он говорил совершенно правильно с своей точки зрения, я с ним был вполне согласен. Он говорил, что оттягиванием мы будем ухудшать условия мира, подписывать его нужно сейчас. Но большинство сказала: «Нет, продолжайте ту же политику агитации, затягивания и т. д.». Однако, поставив вопрос о необходимости немедленного подписания мира, Зиновьев уже опоздал. Когда мы приехали в Брест-Литовск в последний раз, нам уже не пришлось затягивать переговоры: немцы затягивали сами, не устраивали заседаний, потому что налицо был уже новый факт — готовность к предательству со стороны Киевской украинской рады. Киевская рада готовила 4-й универсал ⁷¹. Им нужно было иметь признание Украины независимой республикой, для чего они посылали делегацию Украинской рады в Киев. Им нужно было достигнуть законченного мира с Украиной, чтобы поставить ультиматум нам. И мы знали, какую роль будет играть мир с Украиной. Мы знали тогда, что сейчас заключение сепаратного мира не означает мира в точном смысле этого слова, все же мы думали, что теперь с Украинской радой, потерявшей к тому времени Киев, будет не формальное завершение дела, а что речь идет лишь о хлебе и других естественных богатствах страны. Повторяю, если бы мы действительно хотели получить наиболее благоприятный мир, мы должны были бы согласиться на него еще в ноябре. Но

* См. настоящее изд., стр. 111—112. *Ред.*

ни один голос — ни в Центральном Комитете, ни вообще в нашей партии — не поднимался за это. Мы рассчитывали на международное движение. Тогда мы все стояли за агитацию, за борьбу в пользу мира, за революционизирование германского, австро-венгерского и всего европейского рабочего класса. При этом мы рассчитывали главным образом на развитие революционного движения в Западной Европе. В последний момент в Брест-Литовске мы получили сведения о стачках в Германии и в Австрии. Спрашивается: должны ли мы были при этих условиях поставить на испытание силы германского пролетариата, его политическую сознательность, его способность к борьбе? Я считаю, что мы должны были прежде всего признать невозможность подписания мира.

Мы должны были сделать последнюю попытку, и здесь тов. Ленин был против этого, но он был против этого не с такой энергией. Однако те товарищи, которые обвиняли нас за брест-литовскую декларацию, были тогда с нами. С этим необходимо считаться. Если бы меня заставили продолжать переговоры с немцами, я 10 февраля повторил бы то же, что я сделал. Я не поехал бы в Брест-Литовск⁷². Я считал бы абсолютно недопустимым подписать в тот момент мирный договор, хотя бы для меня было ясно, что каждый день затягивания ухудшает условия мира. Почему? Потому, что все наши предшествовавшие переговоры с немцами и наша агитация имели революционизирующий смысл лишь постольку, поскольку их принимали за чистую монету. Я делал сообщение во фракции на III Всероссийском съезде Советов⁷³ о том, как бывший австро-венгерский министр Грац говорил, что немцам только нужен повод для того, чтобы поставить ультиматум. Им казалось, что мы напрашиваемся на ультиматум. Наша позиция во время брест-литовских переговоров изображалась нашими врагами и темными полусознательными друзьями, как игра с заранее предопределенным решением, — игра на то, что мы идем к сепаратному миру, что мы заранее обязываемся подписать все, что мы разыгрываем революционную комедию. При таком положении нам, с одной стороны, грозила потеря Ревеля и других местностей, с другой стороны, нам грозила потеря симпатий со стороны французского и английского пролетариата или значительной части его, если мы подпишем этот мир, не поставивши на испытание боеспособности германского пролетариата. В данном случае мы возложили ответственность на германский пролетариат, на его партию. Партия оказалась абсолютно разбитой и не только не сделала попыток сопротивления (Голос: «Официальная, — а другая партия?»), но и систематически оправдывала это разбойническое нападение на Россию со стороны германского милитаризма. Германская официальная партия с.-д. оказалась предательской партией. Я был одним из тех, которые думали, что германцы наступать не будут. В то же время я говорил, что если

они будут наступать, то у нас всегда будет время подписать этот мир, хотя бы и в худших условиях. С течением времени все убедились, что другого выхода у нас нет... (Ш у м.)

Мы сейчас еще не знаем всех тех факторов, которые заставили или побудили Германию наступать. Тов. Радек говорит, что имеются немецкие газеты, в которых сейчас указывается, что спустя 4 дня после нашего отъезда германская печать говорила, что наступления не будет. Какие тут факторы вмешались, не было ли тут закулисной игры с нашими союзниками, или, быть может, просто победило наиболее крайнее милитаристское крыло в самой Германии, — это для нас в настоящее время почти безразлично. Разумеется, мы сделали рискованный шаг. Это был риск не персональный, не кружковый. Здесь было поставлено на карту очень много: поддержит ли нас европейский пролетариат, или не поддержит? Во втором случае мы будем раздавлены. Этот риск вызывался сущностью обстоятельств в нашем сознании. Мы разное оценивали в данный момент остроту этого риска. Тов. Ленин считает, что сегодня необходимо подписать мир, после того как немцы взяли Ревель и др. города; другое крыло, к которому я принадлежу, считает, что сейчас единственная возможность для нас, поскольку это зависит от нашей воли, воздействовать революционизирующим образом на германский пролетариат. Благодаря этому не разрывается преемственность той агитации, которую мы вели, не создается в ней исторического перерыва. Конечно, впоследствии все выяснится.

Сейчас необходимо поставить европейский пролетариат, и германский в первую очередь, перед той политической драмой, которая не нами создана, а вытекает из существа международного положения, и возложить на германскую партию всю ответственность за то, что она нас не поддерживает. Мы отступаем и обороняемся, поскольку это в наших силах. Мы выполним ту перспективу, которую предсказывает тов. Ленин: мы отступим к Уралу, эвакуируем Петроград, Москву. Я должен сказать, что тов. Ленин говорил о том, что немцы хотят подписать мир в Петрограде, несколько дней тому назад мы вместе с ним думали так. Однако мне помнится, будто Ленин в частном разговоре, имеющем большое общественное значение, выразил сомнение в возможности осуществления этого плана немцев, очевидно, полагая, что факт взятия Петрограда действовал бы слишком революционизирующим образом на германских рабочих. Это возможно. Взятие Петрограда — угрожающий факт, для нас — это страшный удар, но и для немцев это, разумеется, тоже рискованная тактика. Однако все эти возможности сопряжены с риском, но вся наша тактика строится именно на этом риске: у нас не может быть какой бы то ни было уверенности. Приходится решать при многих неизвестных и при той и при другой политике, и все зависит от скоро-

сти пробуждения и развития европейской революции. Если она разовьется даже и в том случае, если мы ратифицируем этот мир... (Шум.) Те аргументы, которыми мотивируется необходимость мира, дезорганизуют работу не только по созданию армии, но и непосредственную работу по мобилизации рабочих масс. Между тем в Пскове и в других местах говорили им, что рабочих послали на убой, но что из этого ничего не выйдет. Мы не знаем, выйдет ли что-нибудь.

Раз мы вынуждены обороняться, мы должны обеспечить себе тыл, а мы этого не делаем. Я уже не говорю о том, что все наше внимание обращено на немцев и что мы открываем дорогу Японии с Владивостока. Там тоже имеется на миллионы рублей всевозможных богатств, сырья, которые попадут в руки японцев после высадки десанта. Уже теперь ходят слухи, что японская армия состоит из многих сотен, тысяч солдат, что японское правительство выжидает лишь благоприятного предлога, чтобы в удобной форме предложить нам удалиться с Дальнего Востока. Это необходимо учесть. Я не хочу сказать, что, ратифицируя или не ратифицируя мир, мы получим сразу спасительное средство. Для меня ясно одно, — что, выступая сейчас от имени нашей партии с призывом к революционной войне или к обороне, мы должны обладать полным единодушием в наших рядах. Если мы будем расколоты, если в нашей организации, в части ее, будет существовать убеждение, что призывая рабочих к обороне, мы отдаем на истребление цвет пролетариата, наносим жестокий удар социалистической революции, — при таких условиях революционная оборона становится абсолютно невозможной для данного периода.

Положение было очень серьезное: часть партии не признавала решения сторонников подписания мира, — я говорю это не в виде упрека: сторонники революционной войны считали, что война — это единственное решение и единственное спасение, они обязаны были, нарушая формальные партийные соображения, поставить вопрос ребром. Мы стояли перед тем, что в данных условиях отказывалась значительная часть нашей партии, и этим значительно ослаблялась Советская власть. При слабости страны, при пассивности крестьян, при несомненно мрачном настроении пролетариата еще угрожал раскол партии. Ввиду сложившегося соотношения сил в ЦК от моего голосования зависело очень много; зависело решение этого вопроса, потому что оказалось, что некоторые товарищи разделяют мою позицию. Я воздержался и этим сказал, что на себя ответственности за будущий раскол в партии взять не могу. Я считал более целесообразным отступать, чем подписывать мир, создавая фиктивную передышку, но я не мог взять на себя ответственности за руководство партией в таких условиях. Я считаю, что при нынешнем положении страны психологически и политически раскол невозможен. Тов, Радек был

совершенно прав, когда говорил, что комиссар по иностранным делам не имеет права воздерживаться по вопросу о войне и мире. Поэтому я тогда же сложил с себя звание комиссара по иностранным делам в том же заседании ЦК нашей партии*.

Итак, товарищи, мир подписан, он подлежит ратификации. Я не буду предлагать вам не ратифицировать его. Я с большим уважением отношусь к той политике, которая нашла свое выражение в подписании мира, в его ратификации, в той или иной передышке, даже хотя бы неопределенного исторического размера. Тут совершенно правильно указывалось, особенно тов. Лениным, что войну нужно вести как следует. Нужно иметь для нее не только ножи у псковских крестьян, а необходимо иметь пушки, снаряды, винтовки и пр. Если их нам даст Америка, которой сегодня по тем или иным соображениям выгодно продать винтовки и пушки, так мы возьмем их для своих целей, не пугаясь того, что это исходит от империалистов. Так мы вместе с тов. Лениным смотрели на дело и рассчитывали, что Америка даст военное снаряжение, исходя, конечно, из своих соображений. Очевидно, что мы имели тогда в виду сопротивление, возможное при данной исторической ситуации, а не такое сопротивление, когда создадим мощные железные дороги, сильную армию и т. д. Таким образом мы имели в виду отпор теми силами, какие у нас имеются и которые нужно привести в порядок. Тов. Ленин говорит о возможности эвакуации Петрограда. Но ведь одно это дело исчисляется днями и неделями, а создание железных дорог исчисляется долгими месяцами и годами.

Эти две перспективы возможны при условии затяжного характера революционной войны. Они могли довести партию до раскола. Эта опасность не исчезает и не уменьшается, если развитие европейской революции будет совершаться слишком медленно, если мы во имя передышки подпишем мир, благодаря которому мы выдадим Украину. Мы не поддерживаем части нашей революционной армии в прямой ее борьбе, а между тем там борьба, по последним сообщениям, ведется, по-видимому, с большим напряжением и с некоторым успехом. Мы не воюем, а в это время часть нашей Советской федерации ведет борьбу. Завтра может возникнуть перед Петроградом или Москвою вопрос о поддержке украинского пролетариата, но что же они могут сделать? После-завтра от нас немцы потребуют заключить мир с Украинской радой; это есть у них в условиях мира, но пока еще не оформлено. Подпишем ли мы мир с Украинской радой, которую мы разгнали вместе с украинскими рабочими и крестьянами? Далее от нас потребуют подписания мира и с Свинхувудом, когда он раздает Красную армию Финляндии. Это требование не исключено,

* См. настоящее изд., стр. 264. *Ред.*

напротив, оно логически вытекает из условий мирного договора. Пойдем ли мы на это, повторяя, что мы слабы и не можем отказать и сопротивляться? Что же это значит? Что революционный пролетариат при данных условиях не может дать того отпора, который вытекает из его положения господствующего класса в стране. Тогда скажите, что для революционного пролетариата Советская власть является слишком тяжелой ношей, что мы явились слишком рано и должны уйти в подполье — вот что это значит. Для революционного класса недопустимы сделки с империалистами, — вот где центр тяжести. Мы остаемся Советскою властью. Эту власть надо развивать и усиливать. Неужели мы, оставаясь властью, все же будем, считаясь с неопределенной длительностью передышки, все более отступать и будем идти на уступки за уступками, не ставя решительно никаких пределов, не давая никакой гарантии? Мы слабы и потому уступаем не только топографически, но и политически — в вопросах об аннулировании займов, национализации нашей промышленности. Если мы дадим развиться этому отступлению во имя передышки с неопределенной перспективой, то это будет значить, что мы попадаем во внутренне-противоречивое положение. Мы говорим этим, что пролетариат России не в состоянии сохранить классовую власть в своих руках. Исторические комбинации передала ему эту власть, но он в силу разнообразных условий отдает, отступает не только в топографическом, но и в политическом смысле. Я думаю, что этого не случится, что мы построим если не прекрасные железные дороги, то хоть сколько-нибудь сносные. Этот период передышки исчисляется в лучшем случае парой месяцев, а вернее, неделями и днями. В течение этого времени выяснится вопрос: либо мы заявим, что мы явились слишком рано и уходим в отставку, уходим в подполье, предоставляя сводить счеты со Свинхувудом или Украиной Чернову, Гучкову, Милюкову, — этим признанным политикам. Но я думаю, что уходить в отставку мы должны, если это придется, как революционная партия, т. е. борясь до последней капли крови за каждую позицию. Перед такой перспективой ставят нас исторические условия.

Для развития революционного движения в Европе победа буржуазии над нами будет ударом, но нельзя его отождествлять с тем, что было после Парижской коммуны. Тогда французский пролетариат был авангардом революции, остальная же Европа не имела никаких революционных традиций, погрязла в политическом отношении в полуфеодальном варварстве, теперь — совершенно другое. Европейский пролетариат более, чем мы, созрел для социализма. Если бы даже нас раздавили, то нет все же никакого сомнения, что не может создаться такого исторического провала, какой был после Парижской коммуны.

Мы начали с натиска по всем направлениям; например, арестовали остзейских баронов⁷⁴ в то время, когда уезжали из Брест-Литовска, а между тем арест этот был прямой провокацией по адресу германских империалистов. Это было в те самые дни, когда я заявил: «Мы прекращаем войну». Арестовав в Прибалтике остзейских баронов, мы показали немцам кулак русской революции. Всякое наше действие всегда будет провокацией по отношению к германским империалистам. И я спрашивал: «Ставим ли мы себе какой-либо предел, где кончатся наши уступки?» Я ставил этот вопрос в ЦК и здесь снова его повторяю. Украина сражается, украинские пролетарии и солдаты сражаются с буржуазией; считаясь с создавшимся положением вещей, мы их не поддерживаем. Мы берем передышку. Но если немец потребует, чтобы мы подписали мир с Украинской радой, подпишем мы его или нет? Некоторые товарищи из ЦК говорят: «Да, подпишем», я говорю: — нет. Это уже будет предательство в полном смысле слова. Ведь они сражаются сейчас, они сражаются с частью нашей собственной пролетарской армии. Поэтому я говорю: «Нет, товарищи, мира с Украинской радой мы не подпишем». Есть известный предел, дальше которого мы идти не можем. Я не знаю еще, какая резолюция будет вам предложена при том условии, что мир подписан. Революционной войны мы не можем вести, потому что тогда возник бы раскол в партии и была бы подорвана Советская власть. Ратификация представляется неизбежной, но я хочу внести в эту резолюцию попытку поставить предел тому отступлению, которое есть не только отступление от известной границы, но и от известных принципов интернациональной политики. Мы должны сказать, что мы хотим получить известную передышку, хотим выиграть время для подготовки своих сил, но мы не можем во имя этой передышки подменить смысл нашей интернациональной политики, в то время когда Украинская рада душит украинских рабочих. Мы не можем заключить мира с Киевской радой, которая рассматривает украинских рабочих как непосредственных классовых врагов.

Мы, воздержавшиеся, показали акт большого самоограничения, так как мы жертвовали своим «я» во имя спасения единства партии в такой ответственный момент. Вы должны сказать другой стороне, что тот путь, на который стали, имеет некоторые реальные шансы. Однако это есть опасный путь, который может привести к тому, что спасают жизнь, отказываясь от ее смысла. Вы должны в этой резолюции дать нам гарантию того, что в вашем отступлении существует такой предел, дальше которого ЦК и Совет Народных Комиссаров отступать не позволят. И вы должны сказать, что путь ЦК был неправилен, и вы должны указать пределы, дальше которых не должны выступать ваши народные комиссары. (Р у к о п л е с к а н и я.)

Рязанов. Я очень рад, что мне приходится говорить после тов. Троцкого. Это не значит, что я буду спорить с тов. Троцким в том порядке прений, который у нас установился. Если бы у нашей партии существовала хорошая привычка обсуждать не только в тесном кругу, но и в широких собраниях организационные и тактические вопросы нашей партийной деятельности, то те колоссальные амплитуды, которые описывает политика ЦК за последнее время, не имели бы места.

У меня существуют большие разногласия со старыми товарищами по партии и с молодыми приятелями тов. Ленина. С тов. Троцким и тов. Лениным я еще в мае 1917 г. говорил по этому основному вопросу. Я ставил свою ставку на международную революцию. Я никогда не скрывал от себя мелкокрестьянского, мелкобуржуазного характера России. Я знал, что мы имеем то огромное преимущество, то колоссальное преимущество, которое доставил нам российский пролетариат, но я не скрывал от себя опасности. Я знал, что та пролетарская партия, к которой мы принадлежим, интересы которой мы выражали, должна быть поставлена перед дилеммой в тот момент, когда захватит власть, должна будет решить вопрос, будет ли она опираться на крестьянские массы или на пролетариат Западной Европы, — должна будет подумать перед тем, как сделать решительный шаг.

Я настаивал, что мы должны строить свою политику на разжигании пожара мировой революции, ибо, только опираясь на пролетариат Западной Европы, мы в состоянии увлечь за собой крестьянские массы. К сожалению, я не имею возможности на этом съезде рассказать некоторые подробности о наших разногласиях перед Октябрьской революцией и после октябрьских дней⁷⁵.

Тов. Ленин и та часть партии, которая шла за ним, предпочла, — мы когда-нибудь после разберем эти условия, — опираться на крестьян. В нашей фракции я уже определил политику тов. Ленина. Ленин хотел воспользоваться лозунгами Толстого, видоизменив их сообразно с переживаемой эпохой.

Толстой предлагал устроить Россию по-мужицки, по-дурацки, Ленин — по-мужицки, по-солдатски. Плоды этой политики, мужицкой и солдатской, мы теперь расхлебываем.

Тов. Ленин сегодня по адресу своих молодых друзей из оппозиции сказал несколько веских слов. Я с большим удовольствием слушал, как он говорил, что железных дорог нельзя восстановить в один день, что железные дороги нужно развивать, что дело социалистического переустройства не может быть проделано в один день, что тут ничего нельзя брать «на ура», что нельзя развивать таких планов, когда у каждого солдата и рабочего развивается желание хапнуть что-нибудь и убраться. Это есть как раз те пункты разногласий, которые я формулировал на заседании большевистской фракции профессионального съезда⁷⁶. Товарищи это,

вероятно, хорошо помнят. От вас тогда меня отличали не принципиальные разногласия, а следующие три пункта: «не надо зря стекол бить», не надо действовать по принципу «тяп да ляп, вышел карап» и, тов. Троцкий, «легче на поворотах!»

Эти пункты тов. Ленин теперь признал: даже больше, он присоединился ко мне. Я говорил: «Легче на поворотах», он говорит: «Не на ура — и не разбиваться», не поддаваться определенным инстинктам. Если вы дадите себе труд присмотреться к деятельности революционной обороны в течение последних дней, вы увидите, что обе стороны не замечают, как систематически не только та основная позиция, которую занимает тов. Ленин, но и его статьи позволяют ему убивать всякий подъем и энтузиазм. За нашей спиной, без нашего ведома и без ведома питерских пролетарских масс, принимаются решения, известия о которых уже проникли в массы и вызвали колоссальную панику, о которой сегодня говорил Урицкий.

Под влиянием их сложилось стремление взрывать заводы⁷⁷, стремление нелепое, дикое, буквально способное убить всякий энтузиазм у той массы, на которую мы должны опираться. Можно бы рассказать, что выделялось в течение этих 12 дней, тогда бы вы оценили по заслугам уверения нашего верхоглава и тов. Зиновьева, который с некоторых пор стал большим специалистом по военным делам. Приблизительно 7—8 дней назад я явился в наше военное министерство с предложением своих услуг. Я имею нескромность думать, что по некоторым вопросам — финансовым, продовольственным и другим — я кое-что смыслю, что в такое время, когда дело идет о снабжении армии в такой тяжелый момент, человек, даже близорукий, может оказать некоторую помощь. Я явился в военное министерство, развил кое-какие планы, сказал, какие силы могу привлечь. Там первоначально я встретил довольно благожелательный прием и получил возможность зайти и в то отделение, которое должно снабжать Красную Армию всем необходимым. Затем два дня колебались, допустить ли меня к работе. Как только я добился разрешения, не вступая в коллегию, просто перенести туда созданный мною аппарат, который будет решать задачи, поставленные нам, мне хозяйственный комитет конфиденциально сообщил: «Ваши услуги не нужны, мы решили завтра эвакуироваться». Я слишком ограничен во времени, чтобы распространяться на эту тему дальше, но я мог бы рассказать, что делалось в эти дни для поднятия энтузиазма и для снабжения армии, какие вещи продельвались.

Читая постановления Революционного комитета по обороне⁷⁸, вы увидите, при каком минимуме понимания чести у этих товарищей проходили эти постановления, когда дело шло об организации обороны. Впоследствии я буду иметь возможность рассказать об этом в печати. Я вам должен сказать, что на Всероссий-

ском съезде Советов я был единственным, голосовавшим против резолюции Троцкого⁷⁹. Тут с этой стороны и правые с.-р., и Суханов, и Мартов — все воздержались, я был против резолюции и решил не принимать участия в голосовании только потому, что из речи тов. Зиновьева услышал твердое желание подписать мир. Не будучи согласным с политикой Троцкого, я тем не менее приветствовал предлагаемое решение.

У меня гора свалилась с плеч, когда он там применил формулу, которую я считал неудачной, но которая не была предательством по отношению к международному пролетариату, и вот теперь я вам предлагаю проявить больше осторожности и не тешить себя никакими иллюзиями.

С тов. Лениным как раз у меня была полемика по этому поводу в соединенном заседании фракции большевиков⁸⁰. Тогда тов. Ленин главный центр тяжести своей аргументации, как вы можете прочесть в его тезисах *, перенес на то, что подписание мира сохранит для международного пролетариата существование яркого очага революционной пропаганды, каким является Советская Россия. Я сказал, что это есть желание устроить в России «келью под елью», под защитой германского штыка. Вот перед вами декларация прав трудящихся и эксплуатируемых народов, о которой тов. Свердлов в Учредительном собрании говорил, что она будет заменять декларацию прав Великой французской революции. Дайте себе труд прочесть эту бумажку и спросить себя: сколько раз вы лгали, — извините за слово, — когда вы клялись до последней капли крови защищать каждый пункт ее? Я не имею времени прочитать ее целиком, но теперь, когда вы подписали мир, каждый пункт ее — это пощечина не только пролетарской России, но и всей Советской России, и будет еще более позорным, ужасным, когда через несколько дней вы будете подписывать мир с Украинской радой, а через две недели, — с Финляндией и Свинхувудом.

Очень хорошо, что тов. Троцкий напомнил тем товарищам, которых тов. Ленин тогда так убеждал, прежде чем они будут подписывать эту новую резолюцию, которой я еще не знаю, предварительно прочитать декларацию прав трудящихся и эксплуатируемых народов, принятую III Всероссийским съездом Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов. Тов. Ленин со свойственной ему решительностью обрушился на московских товарищей за то, что они призывали Советскую власть вести войну. Где ваши солдатские депутаты? Где ваши Советы солдатских депутатов? Ведь теперь вы должны сказать, что если только рядом с этой демобилизацией армии произойдет демобилизация этих солдатских депутатов, то разом демобилизуется и пролетарская партия. Тов. Свердлов как практик сделал первый

* См. настоящее изд., стр. 214. *Ред.*

шаг: он предложил уничтожить военные организации именно потому, что стоит на точке зрения Ленина и чувствует, что в этой политике он может опираться только на мужицкую массу. Он пробует уже теперь заменить военные организации интенсивной пропагандой среди крестьян, ибо есть только один выход: либо с пролетариатом Западной Европы, либо с этой мужицкой массой. Тут вы слышали от Сокольниковца об интересном опыте построения революционной крестьянской войны на той почве, что мужик уже не толстовский мужик, — когда отбирают у него пилу, топор, хлеб и все пр., он обороняется. Это есть мужицкое дело. Вот, например, мужик говорит: «Вы хотите Литву взять, я не хочу; вы хотите Польшу взять, я не хочу; вы хотите взять Курляндию, Эстляндию, Финляндию, я не хочу; вы хотите взять Украину, я не хочу» — это есть мужицкое дело, а вот мое пролетарское дело — бери все. (Смех.)

Я хочу припомнить еще одно место из речи тов. Троцкого, — тов. Троцкий помнит это потому, что он не может не помнить тех вопросов, по которым он говорил на Демократическом совещании, — он говорил о том, какой колоссальный риск — сдача Петрограда без тени сопротивления. Но и тут его осуждал тов. Ленин. Он говорил, что эвакуация Петрограда возможна днями. Жалкая иллюзия. Эвакуация Петрограда возможна, но возможна как эвакуация таких учреждений, как Совет Народных Комиссаров, Центральный Исполнительный Комитет, Комиссариат труда, Комиссариат иностранных дел, Всероссийский совет профессиональных союзов, Союз металлистов, который уже 12 дней прекратил свою работу и сидит над чемоданами. Но эвакуация Питерского района, эвакуация Петрограда как центра промышленности, как центра организаций, связывающих пролетарскую массу — ее невозможно совершить в несколько дней. Всякая попытка сдать этот Питер без сопротивления, подписав и ратифицировав этот мир, — она была бы неизбежной изменой по отношению к русскому пролетариату. Эвакуация Питера есть укрепление белогвардейской Финляндии.

Но эвакуация Питера только провоцировала бы немцев на дальнейшее наступление. Им даже не нужно будет ждать, пока освободится море, чтобы ввести флот. Эвакуируя Питер, вы возбуждаете Швецию и даете возможность немцам, придравшись к 1-му пункту, нанести удар. Тов. Ленин отдаст Питер, Москву, Урал, он не боится пойти во Владивосток, если японцы его примут. Он готов отступать, отступать и отступать, даже тогда, когда его Троцкий хватает за фалды. Я скажу, что этому отступлению есть предел. Я не скажу «измена и предательство». Не красиво умереть, — мы за красотой не гонимся, — но и не умереть бесславно на том посту, на котором петроградский пролетариат привык бороться, привык сражаться.

Свердлов. Товарищи, для многих из вас, конечно, совершенно новы те речи, которые вы только что слышали из уст тов. Рязанова, — но мы к ним привыкли. Здесь неоднократно их слышали и привыкли не обращать на них никакого внимания. Вглядитесь, сказал ли он хоть слово по существу того вопроса, который должен больше всего занимать наш съезд. Он очень много говорил о том, что в Комитете революционной обороны были непорядки, много говорил и о непорядках в военном ведомстве, — но какое прямое отношение все это имеет к тому вопросу, который мы будем в настоящий момент обсуждать? Основной вопрос, который должен занимать нас в настоящий момент, следующий: должна ли наша партия на предстоящем съезде Советов добиваться того, чтобы подписанный нами мир был ратифицирован или не был ратифицирован. Вот тот вопрос, на который мы должны дать ясный и точный ответ. И я думаю, что не такими речами, как речи тов. Рязанова, можно хоть что-нибудь выяснить в этом вопросе. Для того, чтобы дать себе точный отчет в том, должны ли мы подписывать мир или нет, мы должны прежде всего, как это и делали многие товарищи, окинуть взором все те прения, которые шли у нас в партии до настоящего съезда, и обратить внимание на ту линию, которую вел Центральный Комитет нашей партии. Я не думаю, чтобы кто-нибудь из вас действительно серьезно мог бы сказать и — что еще важнее — мог бы доказать, что линия Центрального Комитета партии была в данном случае непоследовательной. Тов. Радек и некоторые другие товарищи, в том числе и тов. Троцкий, когда он здесь выступал как бы с исповедью, как бы с разъяснением того, почему он воздержался в том или ином отдельном случае, почему он вел такую политику, внесли некоторую путаницу в самый вопрос. Я должен сказать и от своего имени и от имени тех товарищей, которые вместе со мной, разделяя общую для всего Центрального Комитета точку зрения, впоследствии решили подписать мир, что все мы одинаково стояли за то, что нужно затягивать переговоры до последнего момента, нужно затягивать как можно дольше, во что бы то ни стало. Все мы отстаивали как раз ту позицию, которую вела вначале наша брестская делегация во главе с тов. Троцким, все мы были вполне единодушны, что та политика, которая проводилась тогда тов. Троцким и делегацией, во главе которой он стоял, — что эта политика, направленная к пробуждению пролетарских масс Запада, была вполне правильной. Все мы разделяли эту точку зрения. Но мы полагали, что затягивать можно только до определенного момента, что тогда, когда придется выбирать: или угрозу немецкого наступления или подписывать мир, то в этот момент нужно было такую политику прекратить. И если что можно поставить в вину ЦК, так только то, что в тот момент, когда мы получили извещение генерала Гофмана, что состояние

войны считается возобновленным, состояние перемирия прекращенным, — в своем вечернем заседании 17-го числа * мы не решили, как Центральный Комитет, — подписание мира, а решили на второй день **, после того как наступление стало фактом, когда Псков был взят, и мы стояли перед наступлением на Ревель, так что все те упреки, что Центральный Комитет вел неверную политику, не соответствуют действительности. Вся эта политика была верна. И я только указал на одну ошибку, действительно важную и крупную. Но сейчас дело не в том, чтобы разбирать ошибки, — нам необходимо обратить внимание на то, что мы должны в настоящий момент делать. Мы должны говорить о сущности — о ратификации мира. И тут встает вопрос о возможности или невозможности теперь, при настоящих условиях, той революционной войны, о которой когда-то и тов. Ленин ⁸¹ и тов. Зиновьев еще в 1915 г. за границей писали, как о такой войне, которая при известных обстоятельствах может быть неизбежной, о которой тов. Ленин говорил на I съезде Советов, не предусматривая, когда будет эта революционная война. Я говорю о цитате, которую выдернул тов. Бубнов, вспоминая, что тов. Ленин говорил, что революционную войну при известных условиях нам придется вести. Мы и до сих пор говорим, что при известных условиях нам революционную войну придется неизбежно вести. Вопрос не в том, могут ли быть такие условия, при которых революционная война будет неизбежна. Вопрос в том, возможна ли она в настоящий момент или нет. И тут мы отвечаем, что при данных условиях, при теперешнем состоянии нашей армии, положении транспорта, продовольствия и т. д., при той неслыханной разрухе, которая имеется сейчас в России, никакой революционной войны мы вести ни в коем случае не можем и не только потому, что у нас нет армии, что мы находимся в периоде чрезвычайной разрухи, но и потому, что широкие народные массы войны не желают. И совершенно напрасно упрекают нас в том, что мы считаемся с так называемой общенародной, мужицкой и дурацкой, как выразился тов. Рязанов, психологией. Мы не хотели бы считаться с этим, но тогда мы должны сказать себе, что мы силами одного пролетариата можем вести войну с германским империализмом, и если мы этого не можем сказать, то мы должны обратиться и в ту сторону, где находится так называемый мужик. Никто не должен забывать того, что Россия — страна в большей своей части крестьянская. И от этого факта уходить и не следует и нельзя. Не считаться с тем, что Россия — страна крестьянская, мы не имеем права. Как партия пролетариата, как партия передовых борцов за социалистическую революцию, к голосу широ-

* См. настоящее изд., стр. 256—257. *Ред.*

** Там же, стр. 262. *Ред.*

ких народных масс мы не прислушиваться не можем. Но больше того: в крестьянстве, в его целом, совершенно нет ни малейшего желания вести войну. Армия же является не чем иным, как частью крестьянской массы. Армия эта сейчас разбежалась, демобилизовалась, армии этой не существует, — это непреложный факт, что крестьянство не хочет войны. Из настроения местных Советов вы можете убедиться в том, что крестьянство войны не хочет. Но было бы большим заблуждением полагать, что в рабочих массах есть желание бороться. Я не говорю о революционных верхах пролетариата. Я говорю о массах. Никто не может сказать, что в глубине пролетарской массы существует стремление драться во что бы то ни стало в данный момент. Мне пришлось здесь, в Питере, с первого дня существования Комитета революционной обороны наблюдать всю ту работу, которая производилась здесь в партийных организациях, профессиональных союзах и т. д. Мне приходилось видеть товарищей и из других мест. И могу сказать определенно, что в широких кругах рабочих масс нет такого боевого настроения. И сколько бы мы ни говорили о революционной войне, от этого еще не загорится пожар, от этих разговоров еще ничего не сделается. Для того чтобы массы действительно получили полную возможность разобраться в создавшемся положении вещей, они должны убедиться в том, что никакого другого выхода для них нет, кроме одного только выхода — драться. Вот почему, кроме всех аргументов, я полагаю, что необходимо считаться и с тем обстоятельством, что если мы на предложенный мир согласимся — на гнусный, похабный мир, предложенный нам немцами, — если мы подпишем этот мир, и в результате этого мира возникнет новая война, то только при этих условиях широкие народные массы будут убеждены в том, что иного выхода, как драться, для них не существует, и мы должны привести широкие массы к такому сознанию. А если бы мы теперь бросили лучшие наши отряды в бой, — это в данный момент было бы самоубийством не только политическим, но и чисто физическим. Если бы вы присмотрелись к тому, из каких элементов создавались наши питерские отряды, то убедились бы, что там были лучшие наши товарищи. Это были люди, без которых Октябрьская революция была бы безуспешной.

Мы должны заняться организационной, практической, созидательной работой, должны создать новые формы во всех областях жизни. Для этого нам нужны сотни, тысячи сознательных товарищей. И все эти сотни и тысячи мы будем бросать в пасть германскому империализму в тот момент, когда мы знаем, что эти жертвы оказываются ненужными, что есть возможность их избежать. Было бы величайшим преступлением перед рабочим классом России и международным пролетариатом, если бы мы не сделали последней попытки спасти этих лучших наших товарищей.

Когда мы собирались составлять наш план в эти дни, когда мы сидели за тем, как наш генерал Бонч-Бруевич по карте рассчитывал те или иные группы и отряды, мы действительно понимали, что для него это только определенные боевые единицы, которые мы уже три с половиной года бросаем под колеса пушек. Для него ничего не значит гибель 5—10 тысяч пролетариев, но мы должны чувствовать, из чего состоит эти боевые единицы. Ими на гибель этих отрядов мы подрубам тот ствол, на котором сидим. Ими эти соображения заставляют нас сделать последний шаг — подписать мир. И действительно гибелью будет для нас, если мы на предстоящем съезде Советов не проведем ратификации этого договора. Это неизбежно потому, что только лучшие наши отряды были готовы делиться в бой, и мы не могли бы поразиться, что является возможность привлечь более широкие круги. Мы должны были сделать этот шаг.

Будет ли долг или не долг этот мир, — об этом можно много спорить, но доказать, что этот мир будет краткосрочным, никто не может, как не может доказать и того, что он будет длиться хотя бы несколько месяцев. Тов. Троцкий указывает, что он не против ратификации. Он не высказывается против нее, но не высказывается и за нее. За ратификацию он только в одном пункте. Что касается Украины, то, по его мнению, мы должны сказать, что до этого пункта мы отступаем, а дальше этого пункта мы не отступим ни в коем случае. Вчера в Центральном Комитете тов. Троцкий предложил нам соответствующую резолюцию о том, что с Винниченками мир недопустим⁵². Но мы ее отвергли, мы не признали невозможным и мир с Винниченко. Мы исходили из соотношения сил в каждый данный момент. В данный момент если мы вынуждены сделать уступку, то мы ее сделать обязаны. Если у нас будет хоть малейшая возможность не подписывать мира с Винниченко, — мы этого мира подписывать не будем. Тут приходится рассуждать не так, что мы ставим себе определенный предел и дальше его ни в коем случае не идем. Приходится связать: раз мы попали в такое гнусное положение, мы должны готовиться к дальнейшим битвам, должны заняться организационной работой действительного строительства, — строительства всех сил, которые окажутся не на словах, а на деле способными к работе. Тогда мы на деле окажемся способными вести революционную войну, и я думаю, что наша партия должна будет на деле подчеркнуть всю важность, всю необходимость той работы, которая стоит перед ней. Я должен указать, что в настоящий момент перед нашей партией органически выдвигаются совершенно новые задачи, которые в течение последнего времени с октября месяца возникли перед Советами. Наша партия вложила всю свою душу в Советы, — через Советы и в Советах она вела свою главную работу. Теперь перед нашей партией станет целый ряд

новых грандиозных задач, и все эти задачи можно охарактеризовать в нескольких словах: организация примерных отрядов, формирование их, создание такой революционной силы, которую в каждый данный момент можно было бы бросить против Германии и против всяческого империализма.

Председательствующий Соловьев. Внесено два предложения о прекращении прений. По регламенту я предлагаю одному оратору слово за, одному — против. Осталось еще 26 ораторов.

Федоренко*. Я внес предложение о прекращении прений. Я прекрасно понимаю, что данный вопрос очень важен, но все-таки хотел бы подчеркнуть, что срок заседания уже истекает, а вместе с тем съезд не может долго продолжаться. У нас еще не разрешен и один вопрос, в то время как перед нами стоят еще три вопроса: о перемене программы, наименования партии и т. д. Если мы сегодня не закончим данного вопроса, то останавливаться на нем завтра — значит задерживать съезд. Если бы еще было меньше ораторов — другое дело, но так как ораторов очень много, то я и поддерживаю свое предложение о прекращении прений.

Сапронов. Я также думаю, что сегодня нам нужен этот вопрос закончить, но не так, чтобы прекратить прения и баста. Мы сегодня можем продолжить обсуждение до 12 часов, до часу. Я утверждаю, что выплывают новые факты, новые аргументы, которых мы еще не слыхали. Мне приходилось беседовать с товарищами из провинции, которые говорили, что они еще не усвоили той или иной точки зрения по такому серьезному вопросу. Решить голосовать потому только, что сегодня необходимо закончить, я думаю, что это невозможно. Кроме того, я вижу, что сегодня высказывались только Москва и Петербург, ЦК и СНК. Еще никто не высказался из провинции. Нужно решать вопрос серьезно, нужно дать высказаться представителям провинции и тогда решить этот вопрос.

Свердлов. Нужно все-таки ввести некоторые ограничения. Достаточно, если мы дадим высказаться двоим товарищам за одну точку зрения и двоим — за другую.

Сапронов. Если будут высказываться два — за и два — против, то нужно будет устроить перерыв, разбиться на фракции и выяснить: кто — за и кто — против. Иначе невозможно. Кроме того, здесь уже выясняются три точки зрения: точка зрения Троцкого — это уже третья точка зрения. Я высказываюсь против предложения тов. Свердлова и предлагаю высказываться в порядке записи.

* Судя по стенограмме и секретарской записи л. 19, данное предложение внесено делегатом Федоренко; в другой секретарской записи л. 40 — оно принадлежит делегату Пельше. Точно авторство установить не удалось. *Ред.*

Председательствующий производит баллотировку предложения тов. Свердлова, которое *отклоняется*. Внесены предложения об ограничении речей ораторов 15, 10 и 5 минутами. Большинством *принимается* предложение ограничить время 10 минутами.

Слово предоставляется в порядке записи т. Оболенскому.

Оболенский. Товарищи, в 10 минут много не скажешь. Я постараюсь остановиться только на самом существенном. Здесь тов. Ленин поставил вопрос таким образом, как будто до самого последнего момента российская революция жила благополучно и процветала, укрывшись под крылышком международного империализма. В последний момент крылышко устранилось, и российская революция пришла в первое столкновение с германским хищником. Подобная постановка в значительной мере дает основание тов. Ленину упрекать товарищей в недостаточно точной постановке вопроса: когда на нас производит совершенно неожиданный натиск германский империализм, мы своей строптивостью затрудняем заключение мира, который надо взять во что бы то ни стало. Такую постановку вопроса я считаю в значительной мере легкомысленной. Можно бы, пожалуй, возвать тов. Ленину его упрек в легковесности нашей позиции, если бы я был расположен к такому веселому настроению. С своей стороны, я утверждаю, что мы никогда не находились под крылом или под какой-то особой защитой международного империализма. Первое время он не нападал на нас не потому, что какие-нибудь затруднения на других фронтах или междоусобные распри удерживали его от этого; вопрос стоял совершенно не так. В сущности говоря, еще летом, в то время когда провалилось наступление Керенского, когда немцы перешли в контрнаступление на Рижском фронте, они, несомненно, имели абсолютную возможность раздавить русскую революцию точно так же, как русскую армию. Почему они не сделали этого тогда? Разумеется, не потому, что у них были связаны руки на других фронтах, а потому, что они рассчитывали достичь своих целей еще более легким способом: они дожидались внутреннего разложения, которое, по их мнению, должна была принести русская революция, ожидали победы партии мира, которой они считали большевиков, они рассчитывали прийти более простым способом к желанному концу. Наконец, они вообще опасались наступления против русской революции. Впоследствии условия сильно изменились. Началось это изменение обстоятельств с момента возникновения брестских переговоров. Эта перемена заключалась в том, что определенно обнаружилось, что большевистская партия не является просто партией мира, а международной революционной партией. Политика большевиков стремится к классовому разложению в Европе, которое приведет к революционным стачкам. С большевиками сговориться или стол-

коваться невозможно, и через них невозможно даже получить хлеба.

Так стал вопрос в конце переговоров в Брест-Литовске. В силу этого германские империалисты должны были перейти в наступление и брать то, что им было необходимо. Непосредственно отсюда вытекает то положение, что мы не находимся под крылышком. Логически оно вытекает из развития революции, которое обнаружилось во время брест-литовских переговоров, и «горе-левые» товарищи совершенно невиновны в том, что условия мира ухудшились: это происходило оттого, что германский империализм поставил себе целью смести во что бы то ни стало Советскую власть, которая оказалась совершенно неспособной с его точки зрения, совершенно неспособной заключить с ними ту сделку, которая была нужна. Если тов. Ленин считает, что только теперь мы вышли из-под крылышка, что мы должны оставаться реальными политиками, то я спросил бы его: почему он раньше не стал на эту позицию, почему не искал разумной сделки, какую заключила Украинская рада с германским империализмом? Украинская рада вышла целехонькой, так как совершила буржуазную сделку. Раз вы начали революционную политику, которая неизбежно должна была привести к столкновению, вы не можете заключать мира, который должен подавить ваши основные стремления.

Теперь о похабном мире. Наши противники говорят, что, заключив этот мир, мы можем, ценой частичной уступки, спасти большую часть своих завоеваний. Мы отдаем на разграбление Украину, Финляндию, Эстляндию и пр., но мы спасаем этим арифметически большую часть революции. Как экономист, так сказать, по своей специальности, я считаю этот аргумент поразительно легковесным и даже поразительно бессмысленным. Дело в том, что совершенно недооценивается обстановка, в которой заключается эта самая сделка, недооцениваются те силы, которые заключают ее. Эти две силы: одна — стальной аппарат Германии, другая — разложенный, расстроенный аппарат России. Отлично всем известно, что при столкновении двух таких враждебных сил, как, например, старая и слабая Персия или Китай с экономически сильным организмом, происходит подчинение первой второму. Наше хозяйственное положение в значительной степени спустилось до этого уровня. При таком столкновении с мощным капитализмом европейской державы в мирное время очень быстро, по непреложным экономическим законам, происходит то, что начинается втягивание более слабой страны в орбиту крупной, и она волей-неволей политически и экономически подчиняется последней. Власть более слабой страны рушится и заменяется властью страны более сильной. Стоит в этом случае более сильной стране протянуть свои щупальца, перерезать только

одну артерию в теле этой более слабой страны, и она начинает питаться ее соками, начинает высасывать живую кровь, и вторая волей-неволей переходит в полное к ней подчинение.

Я утверждаю, что та сделка между Россией и германским империализмом, которую тов. Ленин хочет заключить за счет частичного подчинения германскому капиталу, не создаст спасения для остальной части. Она создаст то, что «коготок завяз, всей птичке конец»: начнется поглощение и подчинение нашей более слабо организованной страны организованным германским капитализмом. Именно так ставят вопрос трезвые и реальные немецкие политики. Вопрос не в том, долго или коротко будет продолжаться эта самая передышка, а в том, в чем она собственно будет заключаться. Нужно спросить тов. Ленина вовсе не о том, на какой срок предполагается заключить сделку, — нет, он должен сказать, считает ли он эту передышку реально дающей некоторый покой нам, т. е. считает ли он, что условия, которые он ставит, будут реально точной материей, что экономические уступки будут реальны хотя бы на одну йоту. Если вы это считаете, то в таком случае неизбежно с разложением экономического организма России крепнет организм финансового капитализма Германии, начнется автоматическое подчинение, экономическое втягивание России в орбиту его доминирующего влияния. Это разложение совершенно неизбежно.

Тов. Ленин указывал, что эта передышка дает возможность некоторой экономической организации страны. Подходя к вопросу с этой чисто экономической стороны, я должен констатировать, что этого типа передышка никакой возможности организации, несомненно, не даст.

Тов. Ленин недаром сказал, что нам придется почти в нелегальных условиях организовывать ее. Я вас спрашиваю: при той громадной расшатанности хозяйственного организма, которая мне, как работающему в ВСНХ и руководящему этим делом, отлично известна, возможна ли в нелегальных условиях организация производства?

Совершенная бессмыслица — предлагать организовать промышленность чуть ли не в нелегальных условиях, когда ей нужна полная свобода действий.

Тов. Рязанов сильно ошибается, полагая, что молодые товарищи Ленина считают легким делом организацию производства. Мы никогда не думали, что легко организовать производство, но мы нисколько не сомневались, что решительная ломка производства и замена его другими видами возможны и могут даже разбудить новые силы. Но когда в такой момент будут связаны руки, когда будут сидеть на шее немецкие капиталисты, когда будет стоять за спиной контроль империалистов, в таком случае организация производства становится совершенно бессмысленной и

невозможной. Разговоры относительно упорядочения продовольствия, железнодорожного транспорта, экономического хозяйства и пр. я лично считаю пустыми фразами, которые решительно ничего не дадут.

Какой экономический исход мог бы быть предложен, — об этом я говорить не могу, но могу сказать только одно, что полное излечение, полная передышка могли бы прийти нескоро. Исключительно только в том я согласен с тов. Троцким, что только вмешательство международной социалистической революции может нас спасти. Но временное излечение, временный подъем, сохранение тыла для той войны, которую нам неизбежно придется вести, возможны только путем коммунистической политики, путем перехода к более радикальным мероприятиям, чем те, которые мы проводили. Только в этом наше экономическое спасение, но последнее возможно только в случае полного разрыва с германским империализмом. В случае если вы пойдете на сделку, немец сядет нам на шею, и тогда уже никакой организации провести мы не сможем. Все те обещания, которые дает тов. Ленин, являются совершенно пустыми речами. Единственно кто нас спасет — это международный пролетариат.

Сергеев (Артем). Тов. Свердлов вам только что говорил о том, что в данный момент разногласия между нами сводятся к вопросу о том, нужно ли ратифицировать мир, который уже подписан, или нет. От наших противников мы прежде всего хотели бы узнать, что они практически нам предлагают. Ведь сущность спора именно в этих практических шагах, которые нужно сейчас предпринять. Нам говорят о том, что мир очень плохой, — пусть так, но нужно ли его ратифицировать или нет, раз он уже подписан? Если наша партия, которая уже взяла на себя ответственность за подписание этого мира, откажется сейчас его ратифицировать, если наша партия придет на съезд Советов и скажет: «Нет, ни в коем случае его ратифицировать не надо», то это значит, что наша партия должна объявить этим сейчас войну Германии. В таком случае необходимо привести аргументы, почему мы сейчас объявляем войну Германии. Объявляем ли мы ее потому, что она предложила слишком гнусный мир или потому, что хотим поторговаться, чтоб она что-нибудь скинула? Если бы наши товарищи говорили таким образом, — я бы понял, но из всей обстановки нашей революционной борьбы за мир видно, что мы на это не пойдем, не можем пойти. Может быть, у них будут другие аргументы, которые дадут возможность более спокойно осветить существующее положение, может быть, они желают объявить войну Германии потому, что Германия слишком сильна и что поэтому Германия будет на нас давить? Хорошо, это действительный мотив, что Германия слишком сильна и может делать сейчас все, что угодно, и потому мы должны объявить войну, но я боюсь, что

массы наши не пойдут за этим лозунгом. Единственно, что мы можем сказать, это — что Германия страна империалистическая и капиталистическая, но мы опасаемся, что после нам придется объявить войну Японии, не менее империалистической стране, чем Германия. Но если мы сейчас придем на съезд Советов, придем представителями рабочих, крестьян и будем объяснять широким массам населения, что нужно объявить войну Германии в силу этого условия, то никто нас не поймет. Я боюсь, что товарищи, сторонники революционной войны, в конце концов, не смогут поставить так вопроса, как они ставили его здесь.

Затем нам говорят, что положение наше ужасно, что хозяйственная разруха невероятна, что у нас отнимают Донецкий бассейн с углем, Украину с хлебом. Если мы объявим сейчас войну, мы их не получим; наоборот, как раз потеряем. Я, как один из представителей Донецкого бассейна, скажу, что если Петроград и Москва объявят войну, то прежде всего заберут нашу Красную гвардию, то, что у нас есть, с чем мы можем воевать с Петлюрой, чем мы били на другой стороне Каледина. Заберут ее сюда — отстоять Петроград, а что останется нам? Мы потеряем революционные и промышленные центры. Товарищи, сторонники революционной войны, должны понять, что мы начнем войну в условиях продолжительной хозяйственной разрухи, когда она уже почти убила Донецкий бассейн, когда наши лучшие рабочие ушли оттуда воевать. На шахтах почти нельзя работать, потому что дисциплинированные элементы ушли на фронт, и остальная рабочая масса перестала быть революционной и дисциплинированной. У нее нет понимания необходимости работать больше, усиленное, настойчивее, чтобы спасти страну поднятием производительности труда на шахтах. Производительность упала, главным образом, потому, что ушли наиболее сознательные рабочие.

Если нам предлагают в качестве выхода из хозяйственной разрухи войну с Германией и надеются этим спасти Донецкий бассейн, то я думаю, товарищи, что таким образом подходят к вопросу совсем не с той стороны. Объявление войны Германии — а ничего другого, кроме объявления войны, нам не остается, если мы откажемся ратифицировать договор, — означает только одно, что мы, пытаясь спасти положение, делаем его еще хуже, мы удесятерим разруху. Конечно, можно возразить против того, что вообще у нас нет выхода, как сказал тов. Бухарин, который уверен в том, что мировой империализм договорится и что поэтому вообще нет выхода, что предстоит только развал. Раз происходит раздел вообще, то им воспользуется не одна Германия, а примут участие в дележе Япония, Англия и др. Поэтому придется объявить волей-неволей войну всем, — со всеми странами разорвать всякие отношения.

Я помню, что один из товарищей на собрании партии предлагал этот выход, но перед широкими массами рабочих и крестьян — это вещь совершенно невозможная. Нам говорят, что если мы сейчас при условиях, в которых мы находимся, ратифицируем мир, то это будет предательством по отношению к рабочим Латвии, Украины и др., но я вас спрашиваю: разве, если мы сейчас объявим войну, они будут в лучшем положении?

Наконец, последний, самый убедительный аргумент — это тот, что нет никакой возможности вести войну сейчас с Германией. Нас упрекали в том, что, говоря так, мы убиваем революционную энергию масс; нам, очевидно, хотят сказать, что если мы будем бить в бубны и кричать «ура», революционная энергия масс возрастет. Я боюсь, что таким путем ничего, кроме обмана, который будет быстро разоблачен, мы не создадим и лишь внесем деморализацию в ряды как раз наиболее сознательной части передового пролетариата. У нас был один опыт, когда был дан неосмотрительный приказ наступать, не считаясь с тем, что победа была невозможной, и когда надо было отступать, вследствие чего у нас разбили лучший революционный отряд. Это — в одном месте, а возьмите во всероссийском масштабе — это будет катастрофа. Ничего, кроме этого, нам не предлагают. Я думаю, что у нас не деклассированные банды пролетариата, который в результате хозяйственной разрухи, когда безработица свирепствует повсюду, стал люмпен-пролетариатом, что такого разложения в рядах пролетариата у нас нет. Когда мы нашему пролетариату объясняем, что для того, чтобы воевать, надо иметь соответствующие технические средства, мы его не разлагаем, и когда в момент наивысшей опасности мы призываем его защищать революцию во что бы то ни стало и объясняем, при каких условиях защита возможна, то я думаю, что мы выполняем только свой долг. Мы имеем дело не с младенцами, а со взрослыми людьми. Разрешите нам говорить с широкими массами трудового пролетариата как со взрослыми людьми.

Нас обвиняют дальше в том, что мы считаемся с крестьянством, что мы прикрываем даже крестьянство и мешочников. Позвольте, товарищи, ведь сейчас пролетариат России, создав Советскую власть, вступил на путь социальной революции. Мы провозгласили социальную революцию, опираясь на широкие слои крестьянства. Что же вы нам предлагаете? В условиях, когда широкие слои еще не поняли всего положения, вы предлагаете, чтобы передовые слои пролетариата, — заметьте, не весь рабочий класс, а только его передовые слои, — объявили крестьянство просто несознательными людьми, мелкой буржуазией, и чтобы только эта небольшая группа пролетариата ринулась в бой. Этим мы скажем, что для пролетарской диктатуры нет больше элементов, что пролетариат, на данной ступени развития, не может вести за

собой беднейшие слои крестьянства и остальные слои рабочего класса. В этих условиях, очевидно, многие из вас думают, что сию минуту нам нужно уйти в отставку; с другой стороны, кажется, есть и такие товарищи, которых почему-то называют левыми и которые предлагают благородный жест — вынуть шпагу и погибнуть, оставя по себе хорошую память. Я думаю, что в рядах пролетариата такой поступок может оставить очень скверную память. (Рукоплескания.)

Коллонтай. Товарищи, сейчас получилось следующее положение вещей: прелиминарный мир подписан, а мы видим, что война продолжается. Итак, товарищи, этот мир, если он будет ратифицирован, едва ли будет представлять нечто большее, чем бумажку, которую подпишут обе стороны, с тем, чтобы ее не соблюдать. Иначе я его себе не представляю. Может быть, товарищи, которые стоят за подписание мира, рассчитывают именно на то, чтобы в этот короткий промежуток времени передышки собрать силы и напасть на врага. Только с этой точки зрения правы те наши товарищи, которые стоят за подписание мира, — внешним образом соблюдая его, — при первой возможности стремиться нарушить. Но я думаю, что сама жизнь не дает возможности этой передышки. Мир сейчас уже стал невозможностью. Мы чувствуем, что старая война, империалистическая война, окончена; мы вступаем в новый период. Всюду чувствуется дыхание борьбы красных и белых — красные куют свою волю в подполье. Будет ли подписан мир или нет, но мы должны сказать, что сейчас уже началась другая война, определенная, ясная война белых и красных. Мы видим перед собой эту разрастающуюся войну, которая прежде всего выявилась в Финляндии и сейчас уже перекидывается в Швецию, где создает другое настроение. Я скажу вам несколько слов об этом дальше. Сейчас я хочу провести только ту мысль, что эта война красных и белых, несомненно, заражает другие страны, т. е. делает то, что мы ожидали вообще, на что мы надеялись. Именно в этот момент нам приходится оценивать вопрос о мире с нашей обычной точки зрения, т. е. с той, с которой мы подходили всегда к каждому мероприятию, к каждому лозунгу, каждому нашему тактическому шагу, — укрепит ли мир интернациональную солидарность рабочего класса, или разобьет его революционную волю, которая нужна нам сейчас, нужна для долгого периода борьбы с окрепшим империализмом. Нет, товарищи, как раз подписание мира не укрепит этой революционной воли, этой революционной интернациональной солидарности, которая зарождается в разрастающейся борьбе, — войне красных и белых. Революционная воля крепнет не в период мира. Никакой агитацией вы этой революционной воли не укрепите, она создается и крепнет, развивается только в самой борьбе.

Сейчас подписание мира явилось бы предательством перед Финляндией, перед той войной, какая там идет и которая перебрасывается, несомненно, в другие страны, потому что, как вы знаете, за белогвардейцами Финляндии сейчас стоит Швеция. Для Швеции вопрос о положении дел в гражданской войне в Финляндии приобретает крайне острый характер. Мне пришлось теперь, в эту краткую неудачную поездку⁸³, быть там, и Швеция уже открыто наступала на Аландские острова⁸⁴. Там уже чувствуется ясно дыхание этой нарастающей и крепнущей с каждым днем борьбы, новой войны красных и белых. Красным рабочим приходится организовываться, работать в подполье и создавать свою Красную Армию, боевые батальоны рабочих, приходится считаться с возникающим новым интернационалом — интернационалом офицеров — немецких, русских, английских, французских. Как раз накануне нашего отъезда мы были свидетелями собрания офицеров: немецких, русских, шведских, английских и французских. Все они сходились в одном стремлении безжалостного подавления Финляндии, уничтожения Красной Армии, красных войск. Там даже ставился вопрос об аресте всей нашей делегации, — это, собственно, к делу не относится, но это характеризует настроение. Совместное заседание немецких, русских, английских, французских, шведских и финских белогвардейцев весьма типично: то же самое происходит у нас в России, например, в Пскове, в тех местностях, где находятся уже немцы и где русские офицеры приходят к нам за помощью. Мы должны видеть всю картину развивающейся новой войны, возникшей еще до того, как мир был подписан. И мы должны использовать этот момент, создавая интернациональную революционную армию. И если погибнет наша Советская республика, наше знамя поднимут другие. Это будет защита не отечества, а защита трудовой республики. Да здравствует революционная война! (Аплодисменты.)

Шелавин. В рабочих районах мы знали о войне красных и белых. Но мы в этих же районах увидели кое-что и другое. Две недели тому назад все рабочие стояли за революционную войну. Теперь в рабочих районах Питера случилось то же, что в Москве и во всей стране. Выходили один за другим рабочие и заявляли: «две недели назад говорил я так, а теперь смотрю на дело иначе». И это случилось не только в Василеостровском районе, а и в Выборгском, Нарвском и т. д. Рабочие районы, ощущая непосредственную опасность немецкого нашествия и не имея организованности, заговорили иначе — и заговорила не масса, а рабочие коллективы, партийные товарищи. Энтузиазма нельзя ни родить, ни затушить холодной водой.

Когда была подписана формула «ни война, ни мир», то в Василеостровском районе я слышал от рабочих: «хорошо, что мир заключен». Вот как думает передовой революционный авангард

Петрограда. Пред нами три пути. Средний путь — путь компромисса никуда не годен. И нам остается принять путь заключения мира, его ратификации*.

Москвичами вносится предложение прекратить прения. Предложение *отклоняется*. Вносится предложение о перенесении прений на следующее заседание. Тов. Сапронов высказывается против. Предложение *принимается*.

Заседание закрывается в 9 часов 45 минут вечера.

* Приводим речь тов. Шелавина К. И., дополненную текстом из трех секретарских записей:

Шелавин. В рабочих районах мы тоже знали о войне красных и белых. Но в этих же рабочих районах — центре революционной России — увидели кое-что и другое. Когда немцы наступали, собрание заводских комитетов, обсудив вопрос о войне и мире, высказалось за революционную войну всеми голосами против одного. Это выяснилось на Петроградской конференции.

Две недели тому назад рабочие стояли за революционную войну. Теперь в рабочих районах Питера случилось то же, что и в Москве и по всей России. В течение последних двух недель почти каждый товарищ изменил свое мнение. Очевидно, есть объективные причины, заставляющие рабочих со скрежетом зубов переходить на другую точку зрения. Рабочий, который все время побеждал, увидевши, что грозит смертельная опасность, в первый момент решил, что отступать нельзя. Но когда рабочие увидели, что враг страшен, что это не одна лишь белая гвардия, а и вооруженные, по всей технике современности, баварские крестьяне, а у нас разрозненные невооруженные артели рабочих, тогда все коллективы, один за другим, стали выносить постановления о невозможности ведения революционной войны и о заключении мира. Рабочие заявляли: «Две недели назад я говорил так, а теперь смотрю на дело иначе». Переход на новую позицию совершался не безболезненно: ему предшествовал ряд бессонных ночей. И это случилось не только в Василеостровском районе, а и Выборгском и Нарвском и т. д. Рабочие районы, ощущая непосредственную опасность немецкого нашествия и не будучи организованы, заговорили иначе — и заговорила не масса, а рабочие коллективы, партийные товарищи. Прошло то время, когда петербургские рабочие по призыву фабричных гудков шли на защиту революционного Петербурга, когда сама рабочая масса проявляла в этом деле революционную инициативу. Теперь перед нами такие факты: на Трубочном заводе 7000 собравшихся рабочих заявляют, что пойдут на революционную войну, а записывается лишь несколько человек. Теперь рабочая масса устала, и ей необходимо дать отдых. Когда нам говорят, что мы окатили рабочих холодной водой, — это бессмыслица. Энтузиазма нельзя ни родить, ни убить, если нет объективных условий. Сколько жару ни подкладываете, вы ничего не сделаете, когда за войну голосуют все, а идут всего 15 человек — это лучший показатель настроения масс. Не нужно забывать, что русский народ менее других был подготовлен к капиталистической войне, устал более других и более других рвется из нее. Когда в Бресте была произнесена фраза: «Ни войны, ни мира», рабочие, не поняв этой формулы, говорили: «Хорошо, что мир заключен».

Перед нами три пути. Средний путь компромисса никуда не годен. Свое отношение к революционной войне передовой революционный пролетариат Питера уже выявил. Нам остается принять третий путь — путь заключения мира, его ратификации. *Ред.*

ЗАСЕДАНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

8 марта, утреннее

Заседание открывается в 11 час. 40 мин.

Председатель тов. Свердлов.

Председатель. Позвольте открыть заседание. Слово для приветствия представляется представителю Финляндской социал-демократической партии тов. Торниайнен.

Торниайнен. Товарищи, от имени ЦК Финляндской с.-д. рабочей партии и Финляндского совета народных комиссаров⁸⁵ я уполномочен передать братский привет партии русского революционного пролетариата. Находясь в скалистой Финляндии под таким же гнетом капитала, как и вы, мы не были все же в стороне от международного единства пролетариата. Несмотря на шовинистские выкрики нашей буржуазии, мы все же тяготели к вам, русским товарищам. Ваша самоотверженная борьба служила для нас примером в борьбе против буржуазии нашей страны, поддерживала энергию финляндского пролетариата. Будучи совершенно солидарны с русским революционным пролетариатом, мы следили с большим напряжением за развивавшейся вашей революцией. Мы знали, что не от буржуа Керенского и Коновалова мы можем ждать проведения в жизнь задач, которые поставила революция, а от революционного пролетариата России. Когда вспыхнула Великая Октябрьская революция, в Финляндии почва для выступления была уже подготовлена. Первую пробу сил устроил наш пролетариат в ноябре, объявив всеобщую забастовку. Уже тогда происходили стычки с буржуазными белогвардейцами, вооруженными немецкими винтовками, уже тогда пролетарская Красная гвардия брала перевес над мясниками буржуазной гвардии. Но пролетариат все еще не был готов. Пришлось сделать передышку и укрепить кое-какие завоевания законодательным путем, например, добиться утверждения закона о восьмичасовом рабочем дне, о новых коммунальных выборах и пр. Буржуазия, вооружившаяся

при поддержке Германии и Швеции, еще до всеобщей забастовки усиленно принимала меры в смысле подготовки своих «мясогвардейцев», готовая совершенно уничтожить организацию финляндского рабочего класса, потопить в крови движение финляндского пролетариата. Она пробовала разжечь страсти, обостряя продовольственный кризис, надеясь так же, как и русская буржуазия, на костлявую руку голода. Но надежды ее рушились. По примеру своих русских братьев наш пролетариат встал, как один человек. Среди гор Финляндии закипела борьба не на жизнь, а на смерть. Вся власть перешла в руки рабочего класса. Борьба еще продолжается, но за месяц борьбы мы многого достигли. На чрезвычайно длинном фронте, простирающемся от Ботнического залива до Ладожского озера, стоит твердо наша Красная гвардия, защищая революцию. Одержанная нами на днях победа, где в сражении легло свыше 500 белогвардейцев, явилась настоящим ударом для контрреволюции⁸⁶. Наша Красная гвардия должна победить, оттесняя контрреволюционные банды все дальше на север. Финляндская буржуазия выказала всю свою кровожадность: в тех местах, где преобладание еще остается за ней, например на Северо-Западном фронте, она попирает все человеческие законы, прибегая к приемам, воскрешающим средневековые отношения и обычаи. наших товарищей арестуют сотнями, бросают в тюрьмы, избивают и даже убивают. Взятые в плен красногвардейцы расстреливаются⁸⁷. Трудно передать словами все ужасы, творимые нашей буржуазией, потерявшей стыд, в то время когда красногвардейцы поступают с пленными неприятелями по всем принципам гуманности. Недаром финляндский рабочий класс назвал этих белогвардейцев «гвардией мясников». Не имея достаточного количества добровольцев, желающих сражаться против рабочего класса, буржуазный генерал Маннергейм насильно набирает в свою армию население и насильно отправляет трудящийся народ бороться против своих братьев. В захваченных областях они вводят обязательную воинскую повинность. Не служит ли это доказательством бессилия финляндской буржуазии? Верьте: наши русские товарищи, сами теперь переживающие тяжелую борьбу за революцию, могут быть уверены, что финляндский пролетариат одержит, без сомнения, победу. Мы обязаны благодарить вас за многое: вы оказали нам серьезнейшую поддержку. Кроме признания во имя принципов международного пролетариата, независимости нашей республики, вы приняли самое горячее участие в нашей борьбе. Многие из вас, русские товарищи, пожертвовали уже жизнью на полях Финляндии за общее дело пролетариата. Придерживаясь революционных принципов социализма, вы пришли к соглашению с финляндской рабочей республикой, заключили выгодные для Финляндии договоры⁸⁸. Это доказывает нашу интернациональную солидарность: это является

образцом социалистического государства, гарантирующего свободу рабочего класса.

За все это финляндский революционный пролетариат вам выражает искреннюю благодарность. Да здравствует русский великий революционный пролетариат! Да крепнет единство между трудящимися всех стран! Да здравствует международная рабочая революция! (Рукоплескания.)

Председатель. Позвольте мне, товарищи, от имени съезда и от имени всей нашей партии выразить твердую уверенность в том, что вся та помощь, вся та поддержка, которую мы можем оказать финляндским рабочим в их борьбе против финляндской буржуазии, и впредь будет нами оказываться в полной мере. Если мы не сможем через наши Советы, организации, через наши правительственные учреждения оказывать ту необходимую помощь, которую мы оказывали до сих пор, то перед нашей партией встает задача будить к борьбе рабочий класс различных стран, оказывать ему всяческую поддержку и содействие. Та работа, которую проделали финские товарищи в Финляндии в борьбе со своей буржуазией, была тесно связана с нашей русской революцией. Многие наши товарищи, особенно питерские, действительно положили свои головы на полях Финляндии. Я не сомневаюсь в том, что впредь весь питерский пролетариат приложит все усилия к тому, чтобы власть, вырванная из рук буржуазии в Финляндии, осталась в руках рабочего класса и укрепилась. В этом мы видим залог единения рабочего класса всех стран, и позвольте выразить твердую уверенность в том, что не далек тот момент, когда пролетарии всех стран действительно укрепят господство пролетариата повсюду. (Аплодисменты.)

Товарищи, поступило предложение одного товарища из провинции не давать больше слова цекистам, а также москвичам и питерцам, стоящим близ ЦК, которые выступали все время на съезде, а предоставить слово провинциальным делегатам.

Позвольте мне предложить вам прибегнуть к следующему: у нас записавшихся всего осталось приблизительно 22 человека. Всех, конечно, мы не будем иметь ни малейшей возможности выслушать. Я полагаю, что различные точки зрения нашли себе достаточно полное освещение вчера в тех прениях, которые имели место. Чтобы удовлетворить законное желание товарищей из провинции поделиться своим опытом и наблюдениями, может быть, мы в порядке записи предоставим слово 5—6 товарищам из провинции. Число их определится голосованием съезда.

Угодно будет согласиться со следующим порядком: цекистам больше слова не давать и дать в первую очередь высказаться провинциалам. Если мы найдем возможным впоследствии предоставить слово еще раз членам ЦК, мы можем тогда это сделать.

Угодно будет согласиться с таким предложением? Возражений нет. Слово имеет тов. Стожок.

С т о ж о к. Наконец, товарищи, после известной борьбы удалось получить слово мне, жалкому провинциалу. Мне очень трудно забыть вчерашний инцидент, когда не дали возможности высказаться провинции и закрыли прения. Я приветствую то, что заседание началось. Мы спешим, каждый спешит, а вместо этого мы по каким-то неведомым причинам опоздали с открытием заседания съезда на 1 ч. 40 м. В это время могло высказаться, по крайней мере, 10 ораторов. Но перейдем к делу. Здесь говорили о тов. Ленине, конечно, разное. В газетах читал, что тов. Ленин говорит, что плохо, если масса начинает опережать своих вождей. Такова, кажется, мысль тов. Ленина. У нас, в провинции, наблюдается стремление к победе, принявшее массовый характер. А между тем его подрывают. Эти чувства, этот порыв следовало бы только приветствовать, его нельзя подрывать и уничтожать пустыми разговорами о том, что мы приступим к борьбе после, когда у нас будет материальная готовность к ней, а пока нужно сидеть, сложа руки, или проделывать над собой хакакири. Это есть хакакири Советской власти, и так как спокойно нельзя отдать себя в жертву империализму, гораздо лучше погибнуть в бою за правое дело, чем сделать хакакири. Надо спасти жизнь борьбой. Погибали мы в 905 году, погибали с оружием в руках; нас разбили, но мы несколько не проиграли, а выиграли в 905 году. Так и теперь выиграем или погибнем с оружием в руках, — тем более, что грядет революция, что ее нельзя ускорить спокойствием. Нет, так гораздо большая оттяжка. Мы будем бороться с оружием в руках, прольем кровь, если надо умирать с оружием в руках. Это будет святая кровь, которая промоет глаза иностранному пролетариату, который так не видит и не понимает сущности дела, хотя смотрит на события. Да, без крови ничего не бывает.

Как известно, в Германии уже идет революция, сначала Либкнехта ввергли в тюрьму, потом под влиянием пролетарского движения опять выпустили. Борьба назревает, борьба идет. Ее необходимо поддерживать. Чем можем мы ее поддержать? Только лишь с оружием в руках, не давая нигде врагу завоевывать то, чего мы достигли. Если мы только, сложа руки, будем сидеть, к чему вас уже здесь призывают, то не победа будет, — падет дух не только в нас, у армии, но даже в среде иностранного пролетариата. Они будут рассуждать: «Там ничего не достигли, надо отложить свое дело на долгие годы». Нужно вспомнить, что мы давали клятву на могилах наших братьев, что не бросим оружия, пока не достигнем свободы, и вдруг оказывается, что надо бросить оружие. Почему это мы забыли клятву на могилах павших братьев? Однако факт совершился, как это ни печально. Мы не обвиняем наше правительство в подписании этого самого мира, но мы лишь

должны быть всегда наготове ежечасно дать полный отпор врагу. Мы не должны забывать этого и обеспечить все то, начатое нами, что надо еще довершить и здесь в провинции. Здесь говорили о необходимости уйти в подполье. Мы тогда только должны уйти, когда нас прогонят, когда мы будем обессилены, когда будем вынуждены бросить оружие. Только тогда должны уйти в подполье.

Я встретил заметку тов. Ленина, в которой он говорит о необходимости дисциплины *. За это я приветствую его. На Украине мы неоднократно говорили, что необходимо создавать дисциплину на местах. Если будет создана дисциплина среди рабочих и войск, это только можно приветствовать, потому что с введением дисциплины поднимается дух, производительность и т. д. Но если ввести дисциплину только на словах, а на деле ничего не сделать, то положение лишь ухудшится. Пусть бы наши вожди приехали на рудники и сказали, чем помочь в борьбе с разложением. Там словами уже нельзя помочь. Пусть выйдет даже мудрый царь Соломон, и он тоже не даст должного ответа. Кричат «хлеба», — хлеб есть, но купить не на что, потому что работают 4 месяца и не получают жалованья. А много ли может сделать голодный человек? О передышке нечего и говорить, если будет разваливаться Донецкий бассейн. У нас там закрываются рудники, металлургические заводы, так как не на что купить хлеба. Если у кого и есть деньги, так он с 40 рублями также с голоду сдыхает. Вот что делается у нас. Скажите, как можно в голодное время искоренить разруху? Мы пробовали обменивать хлеб на уголь, в хлебном крае, но из этого ничего не вышло; кому идет тот уголь, который мы даем, 2000 вагонов, — мы не знаем. Мы готовы дать уголь, но крестьянам он не нужен, им нужна мануфактура. Ее нужно доставить и обменять. Нужно прийти как можно скорее нам на помощь, если власть в наших руках. Дальше нет возможности терпеть не то что без денег, а даже с деньгами, за которые нельзя купить хлеба. Говорят, что надо восстановить производство, надо спешить, но во время передышки этого сделать нельзя, этого можно достичь только путем войны, разжигая революцию. Германия диктует мир, чтобы мы не касались Центральной рады; когда Центральная рада захватила власть, то сейчас же отрезала на несколько месяцев вывоз хлеба с Украины. Советская власть начала налаживать дело, и снова разрушает все. Нам надо бороться, надо дать хлеб Петрограду и центру, но и вы должны прийти на помощь Донецкому бассейну. Пока еще товарообмен только налаживается. Нужно наладить финансы. При достаточном финансировании будут у нас заводы работать, будут делать снаряды. Вы эвакуируете даже весь Петроград в Москву, даже в Харьков. Это — не помощь; эвакуация — великолепное дело, но не

* См. настоящее изд., стр. 219—221. *Ред.*

в отношении промышленности, нельзя взять заводы подмышку и уйти. Вы сами можете эвакуироваться, а это достояние придется немцам оставить. Только сдайте его, — они построят все. Нам Москвы не надо. Все эти ценности, все эти миллионы мы хотим оставить без боя: «На, мол, бери, да убирайся». Здесь так именно сказал это слово один из товарищей, кажется, Рязанов. Если так, — «сдавай, нечего нам стесняться»; раз мы идем к несчастью, раскрываем границы, раз немец взял захватил всю Европу, только разве тогда мы должны бороться в общем масштабе? Нам нечего отстаивать. Мы боремся не с теми империалистами, а с капитализмом, а потому эту борьбу можно пока отложить. Если мы падем кругом, то наша кровь только, может быть, промоет глаза иностранному пролетариату, а то он еще очень слеп. Может быть нужны новые жертвы; я, может быть, тоже слепо смотрел недавно на это дело, но что промыло мне глаза — это кровь братьев, которые пали с оружием в руках. Мы оружия не бросим, пока не переступят через наши трупы.

Розанова. Товарищи, я являюсь делегатом от г. Ярославля и должна вам здесь заявить на съезде, что много из того, что говорил тов. Ленин, уже оправдалось. Многие иллюзии, которые мы еще питали в конце декабря, уже разбиты. Я хочу познакомить вас с той позицией, которую заняла наша организация по отношению к вопросу о войне и мире. Еще в декабре месяце наши представители на областном съезде в Москве, на собрании его пленума, предлагали резолюцию областного комитета⁸⁹. В ней говорилось, что необходимо немедленно прервать мирные переговоры и объявить священную войну. У нас было в конце декабря собрание, на котором почти все стояли за то, что надо объявить ее, разорвав все переговоры. У нас начались тогда митинги во всех военных частях, и мы призывали к священной войне с германским империализмом. Одним словом, говорилось много, революционного пылу было достаточно, но результат оказался довольно плачевный: несмотря на все горячие речи, на эти призывы, у нас мало записалось в наши новые отряды социалистической армии. Когда мы ознакомились с мыслями тов. Ленина, мы поняли, что мы сделали неверный шаг. Когда пришлось обсуждать тезисы Ленина*, многие спрашивали: почему он не настоял раньше на своем мнении и не предпринял таких мер? Здесь указывалось, что тов. Ленин был в меньшинстве, что решения выносятся большинством, и им мы должны подчиняться. Слишком поздно рабочие начали сознавать, что мало одного революционного пыла и энтузиазма, что надо провести действительную подготовку. Когда еще Красная Армия не организована, когда ее нужно еще готовить, нужно отфильтровать негодные эле-

* См. настоящее изд., стр. 210—214. *Ред.*

менты, тогда необходимо выждать хотя бы несколько дней, чтобы организовать эту новую армию. Тов. Бухарин говорит, что сторонники мира разложили Красную гвардию. Нет, как раз те, кто призывает немедленно начать революционную войну, именно они не дают возможности организовать эту Красную гвардию. Надо признать, что в эту Красную Армию очень много записалось элементов, не соответствующих своему назначению. Бывали случаи, когда красногвардейцы пытались убивать представителей, которые шли разоружать их. Такие случаи не редки. Нельзя делать всего наспех. Надо все подготовить, а в этом даже несколько часов или дней могут сыграть громадную роль. Нельзя, чтобы в таком важном вопросе, как вопрос о войне или мире, нами пренебрегался классовый строй общества. Очевидно, этот вопрос должен быть иначе решен. Что мы видим? Тут объединились кадеты, меньшевики, эсеры и прочие и группа Бухарина. Получаются такие вещи, что иногда кадеты и большевики приходят к одному решению — немедленно начать революционную войну. С другой стороны, часто большевики тоже стоят за принятие мира. У нас в Ярославле было выпущено кадетами очень оригинальное, характерное воззвание. Из него сразу видно, какая опасность угрожает нам, если действительно мы поддадимся, будем питать те же иллюзии. В листовке говорилось, что в Москве было выпущено воззвание от группы «Единства»⁹⁰, в котором автор, обращаясь к крестьянину, говорит: «Мужик, брат, не поддавайся, нажимай тех, кто готов купить жестокой ценой добровольный мир». В заключение, наши кадеты призывают к общенациональному единению. В роковые часы вражеского нашествия они требуют и предлагают единение. Не будучи большевиками в данный момент, они призывают всех русских граждан прийти на помощь Советской власти, объединиться вокруг Советов, как единственной организации народной власти. Кадеты призывают объединиться вокруг центра, вокруг единственного центра. Что значат эти слова, когда они говорят, что они тоже будут участвовать в этой революционной войне. Ведь это замечательно хитроумный ход с их стороны. Конечно, мы прекрасно понимаем, что это — одни слова. Для больших масс рабочих, у которых недостаточно развито классовое самосознание, это грозит опасностью затемнить его совсем. Этим создается как раз та опасность, которой мы старались все время избежать. Ведь наш основной принцип, который является необходимым условием для развития и успеха революции, это есть принцип развития классового самосознания. Надо резко провести грань между взглядами тех и других классов. Призыв кадетов объединиться вокруг Советов действительно может внести путаницу. Многие рабочие, — которые еще не совсем уяснили себе суть дела, могут не заметить, какой тут ловкий подход. Подумайте, они призывают объединиться вокруг Советов, как

единственной организации. Мы отлично знаем, что в настоящий момент мы обречены на поражение. Мы дали оружие в руки буржуазии, которая может сказать: если бы у нас было Учредительное собрание, то тогда, действительно, эта война увенчалась бы успехом. При этом наносится смертельный удар в сердце Советской власти, смертельный удар всей нашей революции. Вот в чем опасность. Надо все-таки реагировать на все хитроумные ходы буржуазии и контрреволюционеров. И ход Ленина есть необходимый верный шахматный ход. Теперь, когда наши иллюзии разбиты, большинство наших товарищей признает, что заявление Совета Народных Комиссаров о согласии на мир* было великолепным тактическим шахматным ходом, который помог нам действительно, сразу же изменил положение в нашу пользу. Здесь тов. Свердлов говорил, что многие речи производят странное впечатление и впервые их нам приходится слышать. Я не совсем согласна. Такие речи, как тов. Рязанова, мы слышали от меньшевиков, но они делали добавления и называли предателями тех большевиков, которые стояли за заключение мира. Они указывали на пример Коммуны. Они говорили: «Коммунары умели умирать, а вы не умеете даже этого, — вы изменники, вы предатели».

Затем о речи тов. Бухарина. Его речь малоубедительна. Те же самые доводы приводили левые эсеры на том съезде, о котором я говорила, при этом им, конечно, аплодировали меньшевики. Там были те же доводы, те же доказательства, что сейчас мы слышим в речах тех, кто стоит на точке зрения немедленной революционной войны. Этим самым они льют воду на колеса буржуазии**.

Масков. Самая большая опасность — это трещина в самой нашей партии.

Я с Урала. Когда ехал сюда, имел у себя взрывчатых веществ больше, чем у Рязанова. Здесь я их потерял. Мы должны констатировать факт трещины нашего здания сверху. Эта трещина в здании нашей партии. Эта трещина дает материал в руки наших врагов и может привести к краху.

Когда решается вопрос не только жизни русской революции, но и жизни всего пролетариата, мы раскола вносить не можем, и та трещина, которая имеется, я верю, сгладится.

За последнее время мало уделялось внимания партии: и в ЦК и на местах увлекались портфелями, мало времени уделяли орга-

* См. настоящее изд., стр. 285—286. Ред.

** В стенограмме далее следует зачеркнутый текст: *факт подписания мира будет иметь громадное агитационное значение для международного пролетариата.*

В заключение я всецело присоединяюсь к резолюции ЦК об укреплении Красной Армии. Ред.

низации. С некоторыми положениями т. Ленина я тоже не согласен, например, с положением о том, что у нас нет силы. Но тогда ведь это банкротство! Это неверно, сила у нас есть, но она еще сырая. Нужно ни на одну минуту не забывать лозунга: организация, организация и организация, в смысле боевой. Тактика подписания мира правильна, хотя уральские товарищи не уполномочили меня это говорить*.

С а п р о н о в. С первых дней мы выбросили лозунг «борьба за мир». О передышке в 3 дня т. Ленин 8 января не говорил, — а о передышке в несколько месяцев. Это одна сторона. Вздорно и это подписание мира; оно никуда не годится, ибо хлеб с Украины вы не получите. Мы видим, что крестьяне организуют партизанские отряды для борьбы. Это говорят и наши противники. Для маленькой передышки вы заключаете мир в тысячу раз хуже только для того, как говорит тов. Ленин, чтобы вывезти из Питера 10 тыс. революционных рабочих. Но какой ценой вы это покупаете? И чем

* Приводим речь Маскова, дополненную текстом из секретарских записей:

М а с к о в. Когда я ехал с Урала сюда, у меня было больше взрывчатого материала, чем у Рязанова, но, подъезжая к Питеру, я стал терять его.

Самая большая опасность для нас в это трудное время — это трещина в здании нашей партии сверху. Эта трещина дает материал в руки наших врагов и сулит нам в будущем крах. Когда решается вопрос не только жизни русской революции, но и жизни всего пролетариата, мы вносить раскол не можем, и трещина, которая имеется, я верю, сгладится.

Я отчасти расхожусь и с тов. Лениным. Я совершенно не согласен с ним в том, что у нас нет силы. Но тогда ведь это банкротство! Это значит, что мы должны уйти! Это неверно: сила у нас есть, но она сырая и требует обработки. Давно надо было заключить мир и приступить к организации масс. Это было крупной исторической ошибкой.

Сейчас вопрос идет о том, быть или не быть Советской власти, так как искра нашей революции не может зажечь международный пролетариат. Но, конечно, нельзя призывать и к тому, что мы должны умереть. Время этих лозунгов — когда нас бросали в тюрьмы — прошло.

За последнее время мало уделялось внимания партии: и в ЦК и на местах увлекались портфелями, не уделяя достаточно времени организации. Троцкий верно заметил: главная опасность — это трещина в сердце партии. Нужно работать, ни на минуту не покладая рук. Нужно ни на одну минуту не забывать лозунга: организация, организация и организация. Нужна боевая организация масс. Иначе масса отхлынет от нас к сторонникам Учредительного собрания. Масса начала колебаться; в низах царит анархия; были случаи разгрома лавок, управ, Советов. Ко всему этому прибавляется раскол в партии, в ее верхушке. Когда пред нами встала угроза, могущая погубить не только наши завоевания, но и дело международного пролетариата, надо трещину замазать тем материалом, который мы можем набрать. Уныние не есть исход. Мы не все потеряли. Тактика ЦК, тактика подписания мира правильна, хотя я и не получил от Урала полномочий высказаться за нее. *Ред.*

финляндские рабочие хуже? И двигаясь на Восток, вы дойдете до столкновения, которое вам готовит Япония и Америка *.

Ш у м а й л о в. Глядя на борьбу наших вождей, удивляешься. Давно ли в Циммервальде тов. Ленин критиковал Чернова? Надо сравнить теперешнее заявление тов. Ленина и прежнее. К чему мы должны стремиться? Чернов постепенно пасовал, сдавая все революционные позиции. Тов. Ленин делает первую уступку, но более чувствительную, чем Чернов. Потом пойдут уступки за уступкой. Сейчас сдали наши революционные завоевания под давлением германского империализма. Но нам надо быть готовым к тому, что нам предъявят требования на Востоке. Как только Германия увидит, что мы не выполняем ее требований, она pošлет белогвардейцев, мы должны будем уступить еще и еще раз, попадая в заколдованный круг.

Мы сильны не большинством, а благодаря тому, что промежуточные слои встали на занятую нами позицию, мы стали сильны, и мы победим. Что заставило эти промежуточные слои перейти на нашу позицию? Их заставила это сделать решительная политика, наша твердость, неустрашимость и наше постоянство. Если в настоящий момент мы сдадим позиции, то этим самым мы окончательно убьем дух в промежуточных слоях не только в России, но и на Западе. Если только эти промежуточные слои населения на Западе не примкнут к нашим товарищам рабочим, — социальной революции там не бывать. Заняв позицию, которую рекомендуют нам сторонники мира, конечно, мы дадим в руки всех империалистов и всех оборонцев, примыкающих к ним, материал для агитации против пролетарских лозунгов. Они могут говорить: «смотрите на социалистических рабочих, смотрите на

* Приводим речь Сапронова, дополненную текстом из секретарских записей:

Сапронов. С первых дней революции мы выкинули лозунг «борьба за мир». Наши противники говорили, что нас раздавят немцы. Наши идеологи, наоборот, говорили, что германский пролетариат наступать на нас не будет. 8 января Ленин заявил, что «германский пролетариат восстанет не раньше, чем через шесть месяцев», и что, следовательно, нам нужна передышка не в три дня, а в несколько месяцев.

Но как мы можем заключить мир? Мы даже ни разу не входили в обсуждение мирного договора, который нам предстоит подписать, мы ни разу не останавливались на его сути. В них сказано, что мы должны отказаться от Украины, от ее хлеба, который пойдет немцам. А вместе с тем крестьяне настроены революционно. В Пскове организуются партизанские отряды — и это надо учесть. С украинским пролетариатом у нас единый фронт, но мы не сможем бороться с Петлюрой, который будет находиться под защитой германских войск. Для маленькой передышки вы заключаете мир в тысячу раз худший только для того, как говорит Ленин, чтобы вывезти из Питера 10 тысяч революционных рабочих. Но какой ценой вы это покупаете? И чем финляндские рабочие хуже питерских? К тому же, двигаясь на восток, вы дойдете до столкновения с другой группой хищников, которое вам готовят Япония и Америка. *Ред.*

социалистическую революцию — они, захватив власть, став у власти, предали вас». Такая агитация может даже пользоваться успехом. При таких условиях действительно устраняются промежуточные слои. Они не встают на позицию борьбы, а одни рабочие, определенно стоящие на социалистической позиции, без промежуточных слоев, будут подавлены империалистами, будут подавлены белогвардейцами — и революция погибнет. Наши вожди все сходятся на одном: если только не произойдет в настоящий момент на Западе революции, — мы погибли, и наша социальная революция проиграна. Выбирайте один путь, — путь борьбы, который действительно сможет зажечь социальную революцию на Западе, который будет светить мировым красным факелом, вызывая западный пролетариат на борьбу. Заняв эту позицию, товарищи, мы, вне всякого сомнения, можем еще выиграть. Если мы сейчас на эту позицию не встанем, — мы все равно проиграем, при этом проиграем позорно и ни в коем случае не окажем своим товарищам, социалистам Запада, никакой поддержки, никакой надежды на их конечный успех.

Председатель. Поступило предложение о прекращении прений. Записавшихся имеется около 20 человек, причем 7 человек провинциалов. Угодно высказаться против?

Урицкий. Я предлагаю дать возможность высказаться прочим провинциалам.

Пельше. Я полагаю, что провинциалы много нового не внесут. Вы слышали, что они повторяются. Теперь не время слушать повторение одного и того же. Надо поскорее перейти к делу, которое нас ждет. Поэтому поддерживаю предложение о прекращении прений.

(Голосованием прения прекращаются.)

Бухарин. Товарищи! В настоящее время нужно поставить перед собой один основной вопрос, который должен быть обсужден в первую очередь: от разрешения его ни в коем случае не могут и не должны отказываться сторонники ни той, ни другой позиции. Этот вопрос гласит следующее: возможна ли теперь вообще война? Причем под словом «теперь» я подразумеваю если не сегодняшний день, в буквальном смысле этого слова, то ближайшее, самое ближайшее время. Нужно решить, возможна ли она объективно, или нет. Мы отвечаем, что такого рода война возможна, — наши противники утверждают, что она невозможна. (Голос Ленина: «Возможна».) Что же говорит тов. Ленин: невозможна или возможна? Если эта война возможна в ближайшем будущем, через несколько дней, то нужно спросить сторонников того течения, которое представляет тов. Ленин, на чем же, в конце концов, они базируют свою позицию? Ведь как раз центральный пункт всей их аргументации, всех их речей, резолюций и выступлений митинговых и съездовских и всяких иных заявлений

в том, что сейчас, в силу объективных причин, при разложении армии, при современном состоянии продовольственного дела, при развале транспорта и пр. войну вести мы не можем. У тов. Ленина в уме, так сказать, определенная диалектическая схема, которую он все же недостаточно ярко выявил пред нами. Например, до сих пор я полагал, что он считает войну абсолютно невозможной. Но нужно посмотреть, как преломляются эти рассуждения тов. Ленина у всех остальных сторонников его позиции. Тов. Свердлов прямо говорит, что воевать сейчас мы не можем. Перед вами выступал прямолинейный тов. Артем, который говорит, что воевать мы не можем; выходил ряд других ораторов, которые говорили то же самое. Я утверждаю, что в агитации против нас, против сторонников революционной войны, самым основным аргументом в демагогической форме является следующий: сейчас воевать — это посылать людей на убой. Вот основной козырь наших товарищей, которые с нами не согласны, вот основной аргумент. Я говорю, что подобная позиция не выдерживает никакой критики. Может быть, тов. Ленин сейчас с ними не согласен, но все же такое течение в нашей партии имеется и проявляется достаточно ярко. Это течение дезорганизует все дело революционной обороны. Если тов. Ленин стоит на другой точке зрения, то соответственным образом должна измениться вся его агитация: в своих статьях, в своей агитации он должен говорить рабочим: дело обстоит чрезвычайно плохо; быть может, через два дня мы должны будем воевать. Поэтому все беритесь за оружие сейчас же, ведите войну, она возможна, не отказывайтесь от нее. Разве не должны мы все, как один человек, стоять именно на такой точке зрения? (Возгласы: «Правильно». Аплодисменты.) Но, товарищи, вы не знаете, как в действительности ведется агитация. Возьмите все отчеты, всмотритесь во всю ту тяжелую артиллерию, которая выдвигается против нас. Вы увидите, что подчеркивается только одна сторона дела, увидите утверждения о том, что война в силу объективных условий невозможна. Другой половины нет, другая сторона не разворачивается. А что это означает? Я вчера слышал от вашего сторонника, тов. Ленин, от тов. Позерна, приехавшего с Северного фронта, что солдаты в значительной степени бежали потому, что они не понимали той совершенно нелепой позиции, которую занимают руководящие круги нашей партии. (Шум.) Он утверждает, что пропаганда и агитация, ведущиеся сейчас нашей партией, вконец дезорганизуют солдат, которые не понимают всего происходящего. Солдаты говорят, со слов наших вождей, что война невозможна, и потому они отказываются воевать и проливать даром кровь. Поэтому они удирали все до последнего человека. Вот как обстоит дело, и от этого не отвертеться решительно ничем. Поэтому, выступая первый раз, я говорил и это же повторяю сейчас,

что ошибочность и вред официальной партийной линии заключается в том, что вместо духовной мобилизации пролетариата она его духовно демобилизует, разлагая его волю к священной борьбе с империалистами. Прошлый раз я утверждал, что наши противники придут к нашей позиции, но за эту «передышку» их деятельность — их пропаганда и агитация — объективно будет способствовать разложению, демобилизации наших сил вместо их мобилизации. Тов. Ленин не согласен с той прямолинейной позицией, которую защищают все его сторонники, — это я положительно утверждаю. В таком случае я спрошу его, если он полагает, что через два-три дня мы в состоянии будем вести войну, то для чего он покупает такой ценой этот договор, наносящий нам неисчислимый вред и шельмующий нас в глазах всего мирового пролетариата? Для чего нужно подписывать этот договор, для чего он нужен, если мы можем вести войну? Эту передышку тов. Ленин исчислял сначала месяцами, потом днями, потом часами. На наших глазах пресловутая передышка совершенно тает и превращается в математическую линию с одним измерением, т. е. в точку. Таким образом, тов. Ленин приближается к нашей позиции, но все же ради этой математической точки платить такую дорогую цену, какую собирается платить тов. Ленин, не стоит. Вы слышали от него здесь, что он готов заплатить ценой даже в 100 раз большей. Извините, такого расчета, такой бухгалтерии понять никоим образом невозможно. (Ленин: «Очень возможно».)

Товарищи, второй основной вопрос — это вопрос следующий. Тов. Ленин полагает, — и все мы с ним согласны в этом, — что война возможна, и тогда встает второй вопрос: каким образом будет происходить процесс организации этой войны? На этот второй вопрос можно дать два различных ответа. Можно полагать, что у нас будет известное, довольно длительное время, довольно большой промежуток времени для того, чтобы развить наши силы, чтобы организовать их, чтобы наладить громадный организационный аппарат, чтобы мобилизовать всех рабочих, всех солдат, чтобы привлечь некоторые слои кадрового офицерства, получить известное снаряжение и наладить таким образом военную машину, военно-социалистическую машину, по всем правилам военного искусства и военной науки; *post factum*, когда все это будет сделано, когда будут громадные запасы в резерве, построенные по чисто военному образцу, — начать борьбу, имея все или почти все шансы на успех. Это — одна перспектива. Другая перспектива — это нечто совершенно противоположное. Согласно этой перспективе, организация наших военно-технических сил совершается в самом процессе борьбы. Ее можно представить себе таким образом, что с течением времени по мере наступления империалистов будут все больше и больше обнажаться социальные

корни немецкого нападения, а может быть, японского, английского или французского, и с другой стороны, социальные корни защиты против этого наступления. И вот в процессе этого классового столкновения неизбежно будет мобилизоваться и та и другая сторона с духовной и материальной стороны, будут раскрепощаться умы и будет создаваться оборона социалистического отечества. В процессе этой борьбы будут формироваться новые группировки, которые на первых порах, может быть, будут чрезвычайно хаотическими и с военной стороны несовершенными. Вначале они будут, может быть, терпеть поражения, не будут выдерживать никакой критики с точки зрения военно-технической, но сила их лежит в социалистических лозунгах, в социальной сущности этой новой мобилизующейся армии. В конце концов, в процессе борьбы, непосредственных столкновений, стычек с классовым противником сорганизуется совершенно боеспособная, нового типа армия, которая сможет выдержать напор. Вот две различные схемы. Первая гласит: сперва полная организация, потом борьба; вторая гласит: организация сил во время борьбы. Второй вопрос необходимо поставить непосредственно после вопроса: возможна ли война вообще? Нужно без всяких фраз совершенно трезво учесть, какая из этих двух перспектив возможна. (Ленин: «Ясно, что обе».) Я утверждаю, что первая перспектива, на которой базирует всю свою тактику тов. Ленин, абсолютно утопична и является сплошной фразой. Ведь тов. Ленин сам чрезвычайно урезал свою передышку. Первая перспектива предполагает известный промежуток времени и пространства*. И тут нужно прямо и определенно сказать: сколько времени нужно для того, чтобы организовать армию по всем правилам военного искусства? Как вы будете ее формировать, откуда вы будете черпать все запасы и ресурсы? Как вы думаете ее оборудовать? Спросите любого военного и он вам скажет, что для этого нужны вовсе не часы, — от 5 часов такого-то дня до 7 часов другого, как высчитывает тов. Ленин, — для этого нужен очень и очень солидный промежуток времени. И вот почему первая перспектива совершенно не реальна. Тов. Ленин говорит, что мы махаем шпагой, а в действительности он сам махает шпагой, не имея за собой реальной перспективы. И мы оцениваем положение в тысячу раз более трезво, чем он сам. Тов. Ленин старается изобразить нас в неблагоприятном виде для того, чтобы потом с большей легкостью поражать наше изображение, им же самим созданное. Такой прием для серьезной политики совершенно не годится, потому что ни-сколько не выясняет вопроса, который мы дебатлируем.

* В секретарской записи л. 41 далее следует: Рязанов (с места). Тов. Ленин хочет отдать пространство, чтоб получить время. *Ред.*

Тов. Ленин утверждает, что мы говорим о начавшемся в Западной Европе пожаре революции, что мы рисуем розовыми красками положение, которое нужно рисовать черными красками. Сам же он малюет черной краской только по одной линии, утверждая, что мы не можем воевать. Когда же обсуждается основной вопрос о передышке, тут тов. Ленин рисует вам розовые перспективы, развивает такие перспективы, которых на самом деле не существует. Нужно определенно сказать: тов. Ленин, решается ли вы утверждать, сможете ли вы говорить, доказывать, выступать перед рабочими с тем, что вы получите передышку для организации всего того громадного дела, о котором вы говорите? Мы утверждаем, что не только нельзя сказать, — как говорил т. Зиновьев, — «мы не можем дать ответа: может выйдет, — может нет», — а можно дать лишь один определенный ответ: такой передышки вам не дадут, если вы не пойдете по пути превращения пролетарской партии в партию непролетарскую. В этом случае вам передышку, может быть, и дадут. Одно ясно, и это я категорически утверждаю, что такой передышки, при сохранении рабочего характера Советской власти, мы не получим. (Ленин: «Уже получили».) Вы говорите (обращается к тов. Ленину): «уже получили». Вы уже организовали все то, что предполагали организовать? О такой ведь передышке мы говорим. Пока мы получили передышку только для того, чтобы состоялся наш съезд. Большеей передышки мы не получим. Вряд ли кто-нибудь может доказать противное. Такой розовой перспективы, которая говорила бы, что мы сумеем организовать военные силы, а потом лишь двинемся в бой, — такой перспективы нет и быть не может.

Таким образом нам остается лишь вторая возможность, вторая перспектива, — и я утверждаю, что весь ход русской революции предопределяет именно такой исход, — этот исход — мобилизация сил в процессе борьбы. Вся наша революция шла по такому пути. И если тов. Ленин утверждает, что есть некоторая качественная разница, так как раньше приходилось иметь дело с Каледниным, а теперь с немецким империализмом, то я утверждаю, что в процессе борьбы с буржуазией мы сами должны были разрушать милитаристический аппарат буржуазии, и у нас нет и не может быть возможности в ближайшее время создать нечто подобное милитаристическому аппарату буржуазии. Такая перспектива для нас закрыта. Вся наша сила в нашей социальной базе и в наших социальных лозунгах. Тов. Сокольников вчера с величайшей силой говорил здесь о мужике, который дерется, когда у него отнимают или скотину или сапоги. Но этот-то самый мужик и спасает нас в настоящий период. (Голоса с мест: «Правильно!»)

Тов. Зиновьев утверждает, что мы смешиваем две вещи — социальный состав партии и социальный состав страны. Он

приписывает мне утверждение, что мы якобы не должны считаться с крестьянством. Это неверно. Он извращает мои слова. Я и товарищи, солидарные со мной, утверждаем, что наша партия из авангарда превращается в партию общенародную. Однако это не имеет никакого отношения к тому, считаться или не считаться с крестьянством как с социальным элементом страны. Мы утверждаем, что мы — авангард и должны вести остальные слои, но при этом, конечно, мы должны считаться с крестьянством. Нелепо было бы с ним не считаться. Это всякому ясно. Но считаться, товарищи, можно по-разному. Мы можем как авангард тянуть эти массы вперед, а можем капитулировать перед ними, не доведя до той точки, до которой мы обязаны их довести. Вот в чем наши разногласия, а не в том, о чем говорил тов. Зиновьев. Тов. Зиновьев становится на совершенно фаталистическую точку зрения. Он говорит, что сейчас реальное соотношение сил неблагоприятно и больше ничего. На этом он готов успокоиться и предлагает другим проделать то же. Эта позиция абсолютно недопустима. Никогда революционные марксисты не говорили, что реальное соотношение сил таково и крышка. Задача наша в качестве реальных политиков заключается в том, чтобы мы сами постоянно старались изменять соотношение реальных сил. Соотношение общественных сил вполне определено: по крайней мере, ответы, которые получены на анкету по вопросу о войне и мире, не оставляют сомнений⁹¹. Мы видим, что громадное большинство делегатов высказалось за мир во что бы то ни стало. В силу этого мы говорим, что в данной стадии ничего другого ожидать нельзя, но наша священная обязанность заключается в том, чтобы давить на массы, втягивать их в борьбу. Мы были бы не революционерами, а старыми бабами, если бы преклонились благоговейно перед этим фактом, а не постарались бы его изменить. Раз мы авангард (и в этом мы упрекаем товарищей наших справа), — мы обязаны поднимать эти низы до того уровня, на котором мы стоим. И вот тут, товарищи, мы говорим: так как мы являемся авангардом, то наша задача, наша священная обязанность состоит в том, чтобы поднимать эти низы до того уровня, на котором мы стоим. Но здесь можно поставить марксисту вопрос: «Хорошо, но где у вас хоть какая-нибудь гарантия того, что вы сможете это сделать? Вы говорите, что будете поднимать эти крестьянские слои, вы сумеете это сделать; быть может, со временем состояние вещей будет таково, что это само собой придет?» Я утверждаю, что на этот вопрос надо ответить следующим образом: «Объективные условия говорят за то, что крестьянство будет вовлечено в борьбу». (Голос: «Когда?») Когда тов. Сокольников рассказывает нам, что около Пскова организовалось 10 000 вооруженных крестьян, которые сражаются и расправляются с немцами, как нужно расправляться, — один этот факт доказывает, что движение началось,

что оно будет распространяться в той самой мере, в какой будут двигаться против нас полчища германских и японских империалистов. Этот выход у нас есть, и это единственная реальная оптимистическая перспектива. Но если так, то надо поставить еще один вопрос: «по какому методу надо втягивать крестьянство в эту борьбу?». И здесь с некоторыми изменениями нужно повторить то, что я говорил раньше: «если вы, товарищи, представляете себе дело таким образом, что вы сперва организуете все крестьянство, сперва вооружите это крестьянство, заставите его совершать все продуманно, мобилизуете его материально и духовно, а потом пустите в качестве военной силы, я скажу, что вы утописты, безнадежные утописты. Единственная реальная перспектива относительно крестьян состоит в том, что эти крестьяне будут втягиваться в борьбу тогда, когда будут слышать, видеть, знать, что у них отбирают землю, сапоги, отбирают хлеб, — это единственная реальная перспектива. С моей точки зрения совершенно нецелесообразно то, что проделывают наши товарищи, имеющие большинство в ЦК, так как они это делают только потому, что у них перед глазами маячит все та же перспектива, — что они сперва организуют весь фронт, а потом целиком бросят его. Нет такой перспективы. Наше единственное спасение заключается в том, что массы познают на опыте, в процессе самой борьбы, что такое германское нашествие, когда у крестьян будут отбирать коров и сапоги, когда рабочих будут заставлять работать по 14 часов, когда будут увозить их в Германию, когда будет железное кольцо вставлено в ноздри, тогда, поверьте, товарищи, тогда мы получим настоящую священную войну. Эта война не явится в один день, это есть длительный процесс, который связан вначале с тяжчайшими поражениями, с тяжелыми потерями, но который будет потом победоносным. Сила его заключается в том, что он с течением времени растет. Вот почему с этой точки зрения совершенно нереальна, недопустима, вредна перспектива, которую имеют в виду товарищи.

Здесь тов. Зиновьев, отчасти тов. Смилга и еще несколько товарищей утверждали, что мы, рекомендуя такой способ действия, подрываем корень Советской власти. Я говорю: неверно. Советская власть не погибнет со сдачей Питера и Москвы. Что-нибудь одно из двух: либо Советская власть как государственная власть старого типа, власть министров Витте и Дурново, власть, от которой, если снять голову, не останется ничего, либо это власть другого типа, о которой писал тов. Ленин в своей превосходной, быть может, лучшей из всех написанных в течение войны, книжке: «Удержат ли большевики государственную власть?»⁹². Там тов. Ленин выставлял неоспоримое положение, что Советская власть есть не только Совет Народных Комиссаров, а власть фабрично-заводских комитетов, власть маленьких деревенских ячеек,

власть крестьянских съездов, профессиональных союзов, власть тех маленьких ячеек, которые пустили свои щупальцы на каждом руднике и шахте. Если действительно наша власть такого типа, то империалистам ее придется выдирать зубами из каждой фабрики, из каждого завода, из каждого села и деревни. Если наша Советская власть — такая власть, она не погибнет со сдачей Питера, Москвы (Голос: «Тогда мир не опасен». Ленин: «Совершенно верно»), потому что это власть масс, их организаций; если она со сдачей Питера, Москвы не погибнет, то неверно, что мы подрываем Советскую власть, идя на потерю Москвы и Питера потому, что мы этим самым фактом втягиваем, укрепляем, сплачиваем все силы страны. Вот действительно настоящая реальная революционная перспектива. Напротив, то, что хотите делать вы, товарищи, это есть подрыв Советской власти, которая сильна своим социалистическим содержанием. Если вы это социалистическое содержание начинаете вылуцивать, вы губите Советскую власть.

Еще на последней [общей] городской конференции тов. Свердлов, который вместе с тов. Зиновьевым выступал против меня, чуть не клятвою утверждал, что брестские условия есть последняя уступка, и что мы делаем эту уступку, чтобы окончательно открыть глаза немецкому пролетариату. Тов. Свердлов говорил, что мы делаем последнюю уступку, но прошло всего несколько дней, или, быть может, часов, как была сделана еще уступка — Батум, Карс и пр.⁹³ Эта последняя уступка превратилась в предпоследнюю. Вчера тов. Троцкий рассказывал, что готовится еще целый ряд уступок, а тов. Ленин обещал, что уступит еще 100 раз. При таком положении дел у нас действительно не остается ничего. Если проделать все операции, которые делают наши товарищи, действительно нужно прийти к заключению, что «овчинка выделки не стоит».

Развивая другую перспективу, мы полагаем, товарищи, что факты приведут к тому, что рано или поздно верх одержит наша линия, что, только приняв ее, мы спасем Советскую власть и социалистическое содержание этой власти. Сейчас, например, готовится даже сдача Украины, т. е. выдача наших украинских товарищей, — и тут дело не в том, что мы уступаем территорию, а в том, что мы готовимся сделать с украинскими Советами, то, за что мы клеймили буржуазную Раду по отношению к нам. Этого факта не вычеркнешь ничем.

У меня не осталось времени, и я только хотел бы сказать несколько слов относительно раскола. Тов. Зиновьев и некоторые другие товарищи утверждают, что мы ведем раскольническую политику, что выпуск нашей газеты является расколом, — я должен напомнить о том, что немногие товарищи внесли в ЦК резолю-

цию, где было черным по белому сказано о расколе. Эта резолюция не была, к сожалению, напечатана в «Правде», но в нашем органе, «Коммунисте», всякий мог прочесть ее. В ней было сказано, что нам дается полная свобода агитации, и что мы имеем право этой агитации. Мы полагали, что вопрос о подписании мира очень серьезен и должен быть поставлен во всей широте перед массами. Тов. Зиновьев вчера утверждал, что он в первый раз от меня слышал попытку говорить не от чувства, а от разума. Я утверждаю, что тов. Зиновьев ошибается, так как он не сможет отрицать, что ни «Красная газета»⁹⁴, ни «Правда», ни один из официальных органов не ставят вопроса более деловым образом, чем наша газета. Если в чем-либо можно упрекать наших товарищей, и в частности «Коммунист», то только в том, что он слишком научно, что он слишком серьезно ставит вопрос о войне, а вовсе не в революционной фразе. Если будут дальше говорить о том, что мы раскольники, что мы стремимся к расколу в трудный момент, то это неверно. Мы говорим, что мы не раскольники, мы хотим только обсуждать вопрос, не отделяясь фразой и не запугивая авторитетом, мы хотим серьезно подойти к вопросу и принять серьезное решение, достойное нашей партии, а не голосующей скотины. (Аплодисменты).

Председатель. Слово имеет тов. Ленин.

Ленин. Товарищи, позвольте мне начать с замечаний сравнительно мелких, с конца. Тов. Бухарин в конце своей речи дошел до того, что сравнил нас с Петлюрой. Если он считает, что это так, то как же может он оставаться в одной партии с нами? Разве это не фраза? Конечно, если бы это действительно было так, мы не сидели бы в одной партии. То, что мы вместе, доказывает, что на девять десятых с Бухариным согласны. Правда, он прибавил немного революционных фраз о том, что мы хотели предать Украину. Я уверен, что о таких заведомых пустяках говорить не стоит. Я вернусь к товарищу Рязанову и здесь я хочу отметить, что подобно тому, как исключение, случающееся раз в десять лет, лишь подтверждает правило, так и ему случилось сказать нечаянно серьезную фразу. (Аплодисменты.) Он сказал, что Ленин уступает пространство, чтобы выиграть время. Это почти философское рассуждение. На этот раз вышло так, что у тов. Рязанова получилась совершенно серьезная, правда, фраза, в которой вся суть: я хочу уступить пространство фактическому победителю, чтобы выиграть время. В этом вся суть, и только в этом. Все остальное — только разговоры: необходимость революционной войны, подъем крестьянства и пр. Когда тов. Бухарин изображает дело так, что насчет возможности войны двух мнений быть не может, и говорит: «спросите любого военного» (я записал с его слов), раз он так ставит вопрос, что спрашивает любого военного, то я ему отвечаю: таким любым военным оказался

французский офицер, с которым мне пришлось беседовать. Этот французский офицер, смотря на меня, конечно, злыми глазами, — ведь я продал немцам Россию, — говорил: «Я роялист, я сторонник монархии и во Франции — сторонник поражения Германии, не подумайте, что я сторонник Советской власти», — как же подумаете, если он монархист, — «но я был за то, чтобы вы подписали договор в Бресте, потому что это необходимо»⁹⁵. Вот вам «спросите любого военного». Любой военный должен был сказать то, что я говорил: надо было подписать договор в Бресте. Если теперь из речи Бухарина вытекает, что наши разногласия очень уменьшились, то это потому, что главный пункт разногласий его сторонники спрятали.

Когда теперь Бухарин громит нас за то, что мы деморализовали массы, он абсолютно прав, только он себя громит, а не нас. Кто провел эту кашлицу в ЦК? — Вы, тов. Бухарин. (Смех.) Как вы не кричите «нет», а правда возьмет верх: мы в своей товарищеской семье, мы на своем собственном съезде, скрывать нечего, и придется говорить правду. А правда состоит в том, что в ЦК было три течения⁹⁶. 17 февраля Ломов и Бухарин не голосовали*. И просил голосование воспроизвести, размножить, всякий член партии зайдет в секретариат, если пожелает, и посмотрит голосование — историческое голосование 21-го января**, которое показывает, что колебались-то они, а мы насколько не колебались, мы говорили: «возьмем мир в Бресте, — лучшего не получите, — чтобы готовить революционную войну». Сейчас мы уже выиграли пять дней, чтобы эвакуировать Питер. Сейчас выпущено воззвание Крыленко и Подвойского⁹⁷, которые не были в числе левых и которых Бухарин третировал, говоря, что «вытаскивают» Крыленко, как будто мы выдумали то, что Крыленко докладывал. Мы с этим абсолютно согласны; ведь вот как обстоит дело, ведь это военные доказывали то, что я говорил, а вы отговариваетесь тем, что немец не наступит. Разве можно это положение сравнить с октябрём, когда дело было не в технике? Нет, если вы хотите считаться с фактами, так считайтесь с тем, что разногласия касались того, что нельзя начать войну, когда она заведомо невыгодна. Когда тов. Бухарин начал заключительное слово громовым вопросом: «возможна ли война в ближайшем будущем?», он меня очень удивил. Я отвечаю без колебаний: возможна, — а сейчас надо принять мир. Тут никакого противоречия нет.

После этих коротких замечаний я перейду к детальным ответам предыдущим ораторам. По отношению к Радеку я должен сделать исключение. Но было другое выступление — тов. Урицкого. Что там было, кроме Каноссы, «предательства», «отсту-

* См. настоящее изд., стр. 256—257. *Ред.*

** Там же, стр. 252—253. *Ред.*

пили», «приспособились»? Ну, что это такое? Разве это не из газеты левоэсеровской вапа критика? Тов. Бубнов читал нам заявление, поданное в ЦК * цекистами, считающими себя очень левыми, которые провели полностью пример демонстрации перед всем миром: «поведение ЦК наносит удар международному пролетариату». Разве это не фраза? «Демонстрировать перед всем миром бессилие!». Чем мы демонстрируем? Тем, что предложили мир? Тем, что армия побежала? Разве мы не доказали, что начать войну с Германией сейчас, не приняв Брестского мира, значит показать миру, что наша армия больна, не желает идти на бой? Совершенно пустое, когда Бубнов утверждает, что это колебание целиком было создано нами, — это было потому, что наша армия больна. Когда бы то ни было, передышку надо было дать. Если бы следовали правильной стратегии, мы имели бы месяц передышки, а так как мы последовали стратегии неправильной, мы имеем только пять дней передышки, — и это хорошо. История войны показывает, что для того, чтобы остановить армию, бегущую в панике, достаточно иногда бывает даже дней. Кто не берет, не подписывает сейчас дьявольский мир, тот — человек фразы, а не стратегии. Вот в чем горе. Когда мне цекисты пишут: «демонстрация бессилия», «предательство» — это вреднейшая, пустейшая ребячья фраза. Демонстрировали мы бессилие тем, что попробовали воевать, когда нельзя было демонстрировать, когда наступление на нас было неизбежно. Что касается псковских крестьян, то мы привезем их на съезд Советов, чтобы они рассказали, как обращаются немцы, чтобы они создали ту психологию, когда заболевший паническим бегством солдат начнет выздоравливать и скажет: «Да, теперь я понял, что это не та война, которую большевики обещали прекратить, — это новая война, которую немцы ведут против Советской власти». Тогда наступит оздоровление. Но вы ставите вопрос, который решить нельзя. Никто не знает срока передышки.

Дальше я должен коснуться позиции тов. Троцкого. В его деятельности нужно различать две стороны: когда он начал переговоры в Бресте, великолепно используя их для агитации, мы все были согласны с тов. Троцким. Он цитировал часть разговора со мной, но я добавлю, что между нами было условлено, что мы держимся до ультиматума немцев, после ультиматума мы сдаем. Немец нас надул: из семи дней он пять украл⁹⁸. Тактика Троцкого, поскольку она шла на затягивание, была верна: неверной она стала, когда было объявлено состояние войны прекращенным и мир не был подписан. Я предложил совершенно определенно мир подписать. Лучше Брестского мира мы получить не могли. Всем ясно, что передышка была бы в месяц, что мы не проиграли

* См. настоящее изд., стр. 316—317. *Ред.*

бы. Поскольку история отмела это, об этом не стоит вспоминать, но смешно, что Бухарин говорит: «жизнь покажет, что мы были правы». Я был прав, потому что я писал об этом еще в 1915 году: «Надо готовиться вести войну, она неизбежна, она идет, она придет»⁹⁹. Но надо было мир взять, а не хорохориться зря. И тем более надо было мир взять, что война придет, а сейчас мы, по меньшей мере, облегчаем эвакуацию Питера, мы ее облегчили. Это факт. Когда тов. Троцкий выдвигает новые требования: «обещайте, что не подпишете мир с Винниченко», я говорю, что ни в коем случае такого обязательства на себя не возьму¹⁰⁰. Если бы съезд взял обязательство, ни я, ни один из моих единомышленников, никто ответственности за это на себя не возьмет. Это значило бы вместо ясной линии маневрирования, — отступая, когда можно, иногда наступая, — вместо этого связать себя снова формальным решением. Никогда в войне формальными соображениями связывать себя нельзя. Смешно не знать военной истории, не знать того, что договор есть средство собирать силы: я уже ссылался на прусскую историю. Некоторые, определенно, как дети, думают: подписал договор, значит продан сатане, пошел в ад. Это просто смешно, когда военная история говорит яснее ясного, что подписание договора при поражении есть средство собирания сил. В истории бывали случаи, когда войны следовали одна за другой, все это мы забыли, мы видим, старая война превращается в ... *. Если вам угодно, связывайте себя формальными соображениями навсегда и давайте тогда ответственные посты левым эсерам. Тогда отдавайте посты Троцкому и др. Мы на себя ответственности за это не возьмем. Тут нет ни тени желания раскола. Я убежден, что жизнь вас научит. 12 марта — не за горами — вы получите большой материал¹⁰¹.

Товарищ Троцкий говорит, что это будет предательством в полном смысле слова. Я утверждаю, что это совершенно неверная точка зрения. Чтобы показать конкретно, я возьму пример: два человека идут, на них нападают десять человек, один борется, другой бежит — это предательство; но если две армии по сто тысяч и против них пять армий; одну армию окружили двести тысяч, другая должна идти на помощь, но знает, что триста тысяч расположены так, что там ловушка: можно ли идти на помощь? Нет, нельзя. Это не предательство, не трусость: простое увеличение числа изменило все понятия, каждый военный это знает, — тут не персональное понятие: поступая так, я сберегаю свою армию, пусть ту возьмут в плен, я свою обновлю, у меня есть союзники, я выжду, союзники придут. Только так можно рассуждать; но когда к соображениям военным припутываются другие, тут ничего, кроме фразы, нет. Так политику вести нельзя.

* В стенограмме несколько слов отсутствует. *Ред.*

Все, что может быть сделано, мы сделали. Тем, что мы подписываем договор, мы сберегли Питер, хотя бы на несколько дней. (Пусть секретари и стенографы не вздумают этого писать.) В договоре приказано вывести из Финляндии наши войска, войска заведомо негодные, но нам не запрещено ввозить оружие в Финляндию. Если бы Питер пал несколько дней назад, то паника охватила бы Питер, и мы ничего бы не вывезли, а за эти пять дней мы помогли нашим финским товарищам, — я не скажу, сколько, они это сами знают.

Слова о том, что мы предали Финляндию, являются самой ребяческой фразой. Мы именно тем и помогли, что вовремя отступили перед немцами. Не погибнет никогда Россия, если провалится Питер, тут тысячу раз прав тов. Бухарин, а если маневрировать по-бухарински, тогда можно хорошую революцию загубить. (Смех.)

Мы ни Финляндии, ни Украины не предали. В этом нас не упрекнет ни один сознательный рабочий. Мы помогаем, чем можем. Мы из наших войск ни одного хорошего человека не увели и не уведем. Если вы говорите, что Гофман поймает, накроет, — конечно, он может, в этом я не сомневаюсь, но во сколько дней он это сделает, — он не знает и никто не знает. Кроме того, соображения ваши, что поймает, накроет, есть соображения политического соотношения сил, о котором буду говорить дальше.

Вяснив, почему я абсолютно не могу принять предложение Троцкого — так вести политику нельзя, — я должен сказать, что примером того, насколько товарищи на нашем съезде ушли от фразы, которая фактически осталась у Урицкого, показал Радек. Я его никоим образом не могу обвинить за это выступление во фразе. Он сказал: «Ни тени предательства, ни позора нет, потому что ясно, что вы отступили перед военной подавляющей силой». Это оценка, которая всю позицию Троцкого разбивает. Когда Радек сказал: «Стиснув зубы, надо готовить силы», это правда, — тут я целиком подписываюсь: не хорохорюсь, а стиснув зубы готовиться.

Стиснув зубы, не хорохорюсь, а готовь силы. Революционная война придет, в этом у нас разногласий нет; разногласия относительно Тильзитского мира — подписывать ли? Хуже всего, это больная армия, да, и потому в ЦК должна быть одна твердая линия, а не разногласия или средняя линия, которую поддержал и тов. Бухарин. Не розовые краски я рисую насчет передышки; никто не знает, сколько будет продолжаться передышка, и я не знаю. Смешны потуги, которые стараются из меня выжать, сколько будет продолжаться передышка. Благодаря сохраненным магистралям мы помогаем и Украине и Финляндии. Используем передышку, маневрируя, отступая.

Немецкому рабочему уже сказать нельзя, что русские капризничают, ведь теперь ясно, что идет германо-японский империализм, и это будет ясно всем и каждому; кроме желания душить большевиков, у немца есть желание душить и на Западе, все перепуталось, и в этой новой войне придется и нужно уметь маневрировать.

Касаясь речи тов. Бухарина, я отмечаю, что, когда у него не хватает аргументов, он выдвигает нечто от Урицкого и говорит: «Договор нас шельмует». Тут аргументы не нужны: если мы опшельмованы, мы должны были бы собрать бумаги и убежать, но, хотя мы и «опшельмованы», я не думаю, чтобы наши позиции были поколеблены. Тов. Бухарин пытался анализировать классовую основу наших позиций, но вместо этого рассказал анекдот о покойном экономисте-москвиче. Когда нашли в нашей тактике связь с мешочничеством, то, — ей-богу, смешно, забыли, что отношение класса в целом, — класса, а не мешочников, — показывает нам, что русская буржуазия и все ее прихвостни — делонародовцы¹⁰² и новожизненцы¹⁰³ — втравливают нас в эту войну всеми силами. Ведь этот классовый факт вы не подчеркиваете. Объявлять сейчас войну Германии, значит поддаваться на провокацию русской буржуазии. Это не ново, потому что это есть вернейший, — я не говорю: абсолютно верный, ничего абсолютно верного не бывает, — вернейший путь сбросить нас сейчас. Когда тов. Бухарин говорил: жизнь за них, все кончится тем, что мы признаем революционную войну, — он праздновал легкую победу, ибо неизбежность революционной войны мы предсказывали еще в 1915 году. Наши разногласия были в том, что немец: наступит или нет; что нам надо было объявить состояние войны прекращенным; что надо в интересах революционной войны отступать физически, отдавая страну, чтобы выиграть время. Стратегия и политика предписывают самый что ни на есть гнусный мирный договор. Наши разногласия исчезнут все, раз мы эту тактику признаем.

Председатель. Слово для доклада от мандатной комиссии предоставляется тов. Бокию.

Бокий. Мандатной комиссией признаны бесспорными мандаты 30 делегатов, представляющих 135 тысяч членов партии. Опротестованы единогласно 4 мандата делегатов, представляющих 10 тысяч членов. Далее, 2 мандата опротестованы 2 членами, 3 мандата — 1 членом. Комиссия предлагает дать голос трем представителям.

Опротестованы: мандат тов. Бобылева как мандат от съезда по земельному вопросу; мандат от Николаевской организации Сулакского подрайона; один из мандатов от Нижегородского к-та, так как присланы 2 делегата, тогда как нужно было прислать одного. Двумя членами комиссии опротестованы выборы

на съезд от Петербурга, так как на конференции не было кворума¹⁰⁴.

Мною опротестованы: кронштадтский делегат, тов. Аванесов, делегированный бюро фракции ЦИК, и тов. Лашевич, представитель фракции Петроградского Совета.

Тов. Аванесов указывал, что тов. Теодорович имел мандат на VI съезде от Петербургского Совета¹⁰⁵, но никаких доказательств правильности этого не привел.

Во всяком случае, если ошибка была один раз допущена, то не следует ее повторять на этом съезде. Тем более что посылка представителей от Петроградского Совета по существу является двойным представительством. Питерские члены нашей партии уже участвовали в выборах на своей конференции, а здесь участвуют вторично через Питерский Совет. Кроме того, я еще опротестовал мандат тов. Любовича, представителя Кронштадтского комитета. Дело в том, что, во-первых, меня смущают цифры, во-вторых, Кронштадтский комитет входит в Окружную организацию. Конференция была дня четыре-пять тому назад, а там было установлено, что Кронштадтским комитетом объединено три тысячи членов. Между тем, как на съезде, здесь тем же мандатом представлены 3½ тысячи. Такое увеличение на 500 человек в течение нескольких дней в Кронштадте весьма сомнительно. Эти цифры наводят на размышления. А затем я вообще сомневаюсь, чтобы в Кронштадте сейчас было не только 3500, но, пожалуй, даже и 500 членов партии; дело в том, что в период самого расцвета Кронштадтской организации, летом и осенью, там было три тысячи членов партии. Эта цифра фигурировала на конференциях, на съездах¹⁰⁶. Там большинство членов организации состояло из матросов. Теперь флот не существует, и, значит, этих членов партии в Кронштадте нет. Остались только рабочие, которые могут дать максимум тысячу членов партии. Далее мандатная комиссия единогласно предлагает дать решающий голос следующим организациям: Владивостокской, Хабаровской и др. У них не хватает всего 400 человек. Тов. Нейбут представляет 2600 членов партии, и мы предлагаем дать ему решающий голос. Затем в Лысьвенской организации 2325 членов, ее представляет тов. Еремчук; в Горловско-Щербиновской — 2100 членов партии, ее представляет тов. Стожок. Этим трем организациям мандатная комиссия предлагает дать решающий голос.

Свердлов. Слово имеет тов. Аванесов.

Аванесов. Я думаю, что целесообразнее будет, если раньше здесь приведут все те замечания, которые были сделаны в комиссии. Поэтому я сейчас дам разъяснения, почему, чем руководствовалась мандатная комиссия, утверждая эти мандаты. Прежде всего о Кронштадте. Если бы мы входили в рассмотрение, насколько правильны представленные цифры, то мы должны были

бы проверить все мандаты, т. е. насколько правильно указала Питерская число своих членов — 36 000, Московская — 20 000 и т. д. Но нам приходится полагаться только на ссылку, что такой-то член съезда представляет такое-то число членов партии, и брать это число на веру. Конечно, если не верить нашим местным организациям, то был бы прав тов. Бокпй, оспаривая этот мандат. Но так как тов. Бокпй поднял вопрос о том, что были сведения, что указанного числа членов в Кронштадтской организации нет, мы предоставили ему возможность здесь изложить свои соображения.

С другой стороны перед нами, перед большинством, стал другой вопрос — о Петроградской конференции, которая, с нашей точки зрения, была неправомочной конференцией и не имела права выбирать своих представителей. Судя по указанному этой организацией числу членов, они должны были быть представлены на конференции 72 делегатами и съезд должен был иметь больше половины предыдущего, между тем на конференции было всего 29 человек, и эти 29 человек избирали представителей на съезд. Мы должны были представить на утверждение эти кандидатуры, съезд решит, утвердить их или нет. Что же касается кандидатуры тов. Бобылева, то им представлен мандат, правда, не совсем понятный; в мандате написано, что он дан от земельного комитета, между тем, по-видимому, в действительности он исходит от местного комитета, так как имеется и подпись председателя местного комитета и печать комитета, так что мандат не ясен. Может быть, он совмещает два мандата: по земельному вопросу был съезд, там его избрали, а потом комитет присылает его от себя. Это очень спорно.

Теперь по поводу нижегородских мандатов. Нижегородская организация насчитывает 6125 членов; конечно, мы считали, что как организация, имеющая более 5000 членов, она имеет право еще на одного представителя, и это право было предоставлено, тем более, что мы предоставили такое же право организациям, которые имеют 2000 членов. Естественно было 6 тысячам предоставить два места, и поэтому я снова предложил бы нижегородские мандаты утвердить полностью. Что же касается вопроса о предоставлении мест ЦИК и Петроградскому Совету, то имелось следующие соображения. Прежде всего чисто формальные: тов. Бокпй говорит, что на прошлом съезде этого представительства не было, а все товарищи заявляют, что это представительство имело место. Тов. Бокпй сам должен это знать, так как находился в мандатной комиссии. А кроме формальных соображений, имеются соображения другого характера. У нас в портфеле имеется ряд мандатов от различных советских организаций и фракций, и они все лишены голоса, потому что не представляют организаций. Это я к чему говорю? На местах весьма распространено такое явление

ние: чисто партийных организаций не имеется, между тем фракции в Советах имеются, и эти фракции прислали сюда представителей, имеющих за собою определенное число голосов. Им все-таки в мандате отказано.

Всероссийский Центральный Комитет, который должен будет выступать на Всероссийском съезде Советов, и в котором в громадном большинстве партия большевиков, не может быть совершенно оторван от партийного съезда, невозможно отказать ему в одном представителе, если он должен на съезде Советов проводить волю и решения этого съезда. Я думаю, что совершенно нежелательно было бы лишением ЦИК представительства создать прецедент на будущее время, тем более, что в прошлом этот вопрос был разрешен в положительном смысле, потому большинство мандатной комиссии считало бы, что необходимо и Петроградскому Совету и Всероссийскому Центральному Исполнительному Комитету предоставить решающие голоса.

Председатель. По поводу доклада мандатной комиссии уже записалось 7 человек. Я не сомневаюсь, что запишется еще ряд товарищей. Я не сомневаюсь точно так же и в том, что можно заниматься опротестовыванием ряда мандатов вообще, с большим или меньшим основанием, не спорю и против того, что имеется, может быть, возможность основательно оспаривать некоторые мандаты, я не вхожу совершенно в обсуждение по существу вопроса. Я ставлю перед товарищами только следующий вопрос: если мы пойдем на аннулирование ряда мандатов, неизбежно придется, аннулирував один, аннулировать и ряд других. Но мы должны отдать себе отчет в том, что в таком случае данный съезд будет неправомочным. Не забудьте, что согласно постановлению Центрального Комитета на съезде должно быть представлено не меньше половины членов партии, представленных на прошлом съезде. Это является вполне основательным соображением. И мы должны утвердить все мандаты или не должны утверждать ни одного до подробного рассмотрения каждого из них. Поэтому я, прежде чем поставить перед товарищами вопрос, угодно им или нет открывать прения по докладу мандатной комиссии, просил слова. Записалось 8 человек. Я все это ставлю товарищам на вид. Поэтому прежде всего позвольте поставить на голосование вопрос: будем ли мы обсуждать детально доклад мандатной комиссии или нет?

Бокий. Мне кажется, что тов. Свердлов не совсем прав, когда бонсся, что не будет кворума. Дело в том, что опротестованы мною как раз товарищи, которые не представляют ни одного члена партии. Ни тов. Аванесов, ни тов. Лашевич не представляют ни одного члена партии, так что лишение их решающего голоса для кворума значения иметь не будет. Исключение

составляют товарищи из Кронштадта. Я предлагаю отдельно разбирать все опротестованные мандаты.

Председатель. Имеется, значит, предложение: решить голосованием вопрос: обсуждать или нет каждый из 5 опротестованных мандатов в отдельности?

Предложение голосуется. Большинством голосов *отвергается*.

Председатель. Позвольте внести следующее предложение. Все мандаты, кроме мандатов тт. Аванесова и Лашевича, как мандатов, не представляющих ни одного члена партии, мы утверждаем с тем, чтобы о мандатах Лашевича и Аванесова дать высказаться одному товарищу за, одному — против и голосовать особо.

Бокий. Я хотел бы от имени Петроградской организации сказать одно слово.

Голоса. Не надо.

Вопрос с места. А как с представителем от земельного комитета?

Председатель. Об этом речь не идет. Раз мандатная комиссия единогласно утвердила или отклонила какой-либо мандат, тут о них речи быть не может.

(Голосованием доклад мандатной комиссии единогласно утверждается.)

Председатель. Позвольте теперь дать одному высказаться за утверждение мандатов от фракции Петроградского Совета и Центрального Исполнительного Комитета, другому — против. Кому угодно высказаться против?

Фенигштейн*. Тов. Аванесов просил не создавать прецедентов неутверждением этих двух мандатов, так как раньше, говорил он, имел место такой случай, что фракции были представлены на съезде. Если бы даже такой прецедент был, то не нужно создавать обратного прецедента, чтобы на партийном съезде были представители не партийной периферии, а отдельных учреждений. Центральный Исполнительный Комитет и Петроградский Совет сами по себе не партийные учреждения. Я понимаю еще, если бы это представительство было от фракции, но ведь здесь представлено лишь бюро фракции. Мне думается, что если эти два представителя были посланы от фракции в целом, то все же это прецедент в высшей степени нежелательный. Мы, члены фракции Центрального Исполнительного Комитета и члены Петроградского Совета, состоим членами определенных организаций, и эти организации здесь представлены. Нет никакого смысла давать двойное представительство этим двум учреждениям. Тов. Аванесов

* В стенограмме данное выступление принадлежит делегату Фенигштейну; в секретарской записи л. 16 — делегату Ветошкину. Точно авторство установить не удалось. *Ред.*

сов говорит, что нельзя же лишить их права решающего голоса, раз они на съезде Советов будут проводить решения, принятые здесь. Но ведь они должны будут проводить их независимо от того, участвовали ли они в голосовании на съезде или нет. Решениям съезда подчиняться они обязаны, и для этого вовсе не необходимо, чтобы они участвовали на съезде. Это бесспорно. На съезде же должны быть представлены партийные организации и только они.

Зиновьев. Товарищи, я думаю, что, во-первых, не так страшно было бы создать прецедент. Не в столь отдаленном прошлом на наших партийных съездах фракции профессиональных союзов имели решающий голос. Это вытекало из условий рабочего движения, из построения партии.

Мне кажется, что из условий нашей работы в последнее время вытекало, что важнейшие советские фракции должны иметь определенную долю влияния на наших партийных съездах. Мы знаем, что последние месяцы Советы несли на себе все бремя работы. Сейчас мы обсуждаем конкретный вопрос: надо ли предоставить фракциям Центрального Исполнительного Комитета и Петроградского Совета по одному решающему голосу? Кто видал выборы в Петрограде, тот не может колебаться. От фракции Петроградского Совета выбирало человек 300 лучших работников, — цвет петроградского пролетариата, — товарищи, теснее связанные с массами рабочих, чем какая угодно организация. На Петроградской конференции выбирали 29 человек большинством 15 против 13. Что организация хирела последнее время, — это все знают. Это вытекало из условий здешней работы. Поэтому нельзя сейчас лишить голоса представителя, который выбран 300 голосами, а не отдельными членами партии, как здесь говорилось, — тов. Лашевич будет представлять 300 человек. Это представительство совершенно необходимо. Это же относится к фракции Центрального Исполнительного Комитета, которая будет нести громадную ответственность за решения этого съезда, как совершенно правильно указал тов. Аванесов. Ни малейших колебаний не может быть по этому вопросу, и съезд должен единогласно постановить, что гг. Лашевич и Аванесов имеют решающий голос.

(Голосованием мандаты гг. Лашевича и Аванесова утверждаются.)

Председатель. Позвольте перед тем, как приступить к голосованию резолюций, сделать маленькое разъяснение по поводу императивных мандатов. Ряд товарищей обращались в президиум с вопросом, как быть при голосовании: они получили императивные мандаты от своих организаций или партийных центров. Относительно голосования я должен здесь в двух словах сделать разъяснение, с которым мне приходилось уже выступать на Питерской конференции. На Питерской общегородской

конференции тоже возник вопрос об императивных мандатах. Я сразу указал, что у нас в партии никакие императивные мандаты не признаются и не могут признаваться. Это вытекает из всей партийной практики, во-первых, и, во-вторых, из того простого соображения, что если мы признаем императивные мандаты, не нужно было бы устраивать никаких съездов, а послать анкету, получить ответы и тем ограничиться. Императивные мандаты нашей практикой отвергаются. Делая это разъяснение, я считаю совершенно излишним, если не будет особых требований, открывать прения по этому вопросу. Делаю разъяснение просто о нашей партийной практике в этом отношении.

Бокий. Может быть разрешите прочитать весь список членов съезда? (Читает список¹⁰⁷).

Председатель. Слово к порядку голосования резолюций имеет тов. Соловьев.

Соловьев. Я обращаю внимание съезда на то, что первый пункт порядка дня, с которого мы начали занятия, — это отчет Центрального Комитета. В прениях этот вопрос слился со следующим пунктом порядка дня, с вопросом о текущем моменте. Я полагаю, что до голосования резолюции по вопросу о войне и мире съезд должен утвердить отчет ЦК. Я предлагаю этот вопрос решить голосованием.

Председатель. Угодно ли будет, товарищи, перед голосованием резолюции общей поставить на голосование вопрос об утверждении отчета Центрального Комитета?

Сапронов. Я, товарищи, высказываюсь против вот почему: тов. Соловьев указал, что отчет Центрального Комитета слился с вопросом о текущем моменте. Принятием той или иной резолюции вынесется определенное решение, одобряет ли съезд платформу нашего Центрального Комитета или нет.

Председатель. Итак, имеется предложение поставить на голосование прежде всего вопрос об утверждении отчета Центрального Комитета.

(Голосованием предложение принимается.)

Итак, вопрос ставится не в плоскости одобрения или неодобрения, такого предложения не было сделано. Было сделано предложение утвердить или не утвердить.

(Единогласно отчет утверждается.)

Ко мне поступило предложение об устройстве 10-минутного перерыва перед голосованием; внесено оно тов. Стожком.

Стожок. Я, товарищи, внес это предложение о перерыве на 10 минут, чтобы мы, приезжие провинциалы, могли спеться, сговориться, чтобы не получилось, как в басне «Лебедь, щука и рак».

Соловьев. Я очень удивлен той мотивировкой предложения, которую дал тов. Стожок. Мы все должны спеться на съезде, а не провинциалы, москвичи и петербуржцы отдельно. Я полагаю, что

перерыв объявлять не нужно, он затянется и мы только напрасно потеряем время. Я предлагаю сейчас приступить к голосованию резолюций.

(Голосованием перерыв отвергается.)

Председатель. Позвольте перейти к голосованию. Прежде всего голосую о принятии за основу той или другой резолюции.

Внесено предложение за подписью 6 товарищей, хотя требуются 10 подписей, произвести поименное голосование. Я считаю необходимым согласиться с тем, что нужно сделать отступление от регламента и произвести поименное голосование. Но поименное голосование будет производиться потом, когда резолюции будут проголосованы в целом, предварительно же мы будем голосовать поднятием рук.

Имеются две резолюции.

Кто за принятие в основу резолюции тов. Ленина *, прошу поднять руки? — 28 голосов. Кто за принятие в основу резолюции, напечатанной в «Коммунисте» **? — 9 голосов. Большинство за принятие резолюции тов. Ленина. Кто воздержался? Один. Принята резолюция тов. Ленина. Кому угодно вносить поправки?

Рязанов. Моя поправка сводится к тому, чтобы были вычеркнуты некоторые слова. Я не имел возможности голосовать, но не подлежит сомнению, что я бы голосовал против всей резолюции. Теперь я вношу следующую поправку, на которой я настаивал бы в интересах поддержания партийного достоинства съезда перед лицом международного пролетариата. Я предлагаю в этой резолюции, там, где говорится, что первейшей и основной задачей нашей партии и всего авангарда сознательного пролетариата и Советской власти съезд признает принятие самых энергичных, беспощадных, решительных, драконовских мер для повышения самодисциплины, дисциплины среди рабочих и крестьян России, товарищи, я предлагаю тут, — я сейчас скажу вам почему, — следующую формулировку: товарищи, те, кто знает, что проделывается именем Советской власти тут в Питере...

Председатель. Тов. Рязанов, будьте добры говорить о поправке.

Рязанов. Те, кто знает, что проделывается именем Советской власти и кто покрывается именем самой революционной в мире партии — большевиков, те, кто знает ту гнусную вещь, которая совершилась два дня назад, когда были расстреляны шесть ни в чем не повинных людей на основании безумного приказа о немедленном расстреле, подписанного Троцким ¹⁰⁸, те поймут, во что превращаются действия именем пролетарской партии. Совет профессиональных союзов еще 4 недели назад указал на

* См. настоящее изд., стр. 175—176. *Ред.*

** Там же, стр. 197—199. *Ред.*

необходимость поднятия трудовой дисциплины масс, но для этого имеется язык, достойный пролетариата. Вы можете сказать: «Мы употребили все меры для поднятия этой дисциплины путем духовной мобилизации, путем разъяснения ряда вещей, которые рабочим неясны», но принимать эту резолюцию по адресу рабочих и крестьян перед лицом международного пролетариата — это не только признаваться в собственном бессилии, но и в собственной глупости. Я предлагаю выбросить эти позорные слова.

Председатель. Итак, внесено определенное предложение. Угодно высказаться против? Позвольте решить вопрос голосованием. *(Поправка отвергнута.)*

(Слово для поправки берет тов. Троцкий.)

Троцкий (читает). «Съезд признает необходимым подписание Советской властью». Я предлагаю вместо этого сказать: «Съезд признает допустимым», потому что тов. Ленин в заключительном слове признал, что теперь события изменяются так быстро, что через два дня мы можем отказаться от ратификации. Стало быть, связывать Советскую власть, что она обязана подписать, несмотря на всякие возможные перемены, нет необходимости. Вместо «необходимым» предлагается поставить «допустимым», тем самым предоставляя Советской власти в случае изменения политической ситуации переменить решение. 2-я поправка к 1-му пункту — тут сказано: «Необходимо воспользоваться всякой хотя бы малейшей возможностью передышки перед наступлением империалистов на Советскую социалистическую власть». Вместо этого предлагаю сказать для ясности: «Перед неизбежным и близким наступлением империализма на Советскую социалистическую республику», и 3-я поправка, в конце фразы: «Перед неизбежным и близким наступлением на Советскую социалистическую республику» прибавить: «В тех частях Российской Федерации, где это наступление прервано в настоящий момент». Нельзя забывать, что в других частях Российской Федерации приходится говорить не о близком наступлении, а о происходящем сейчас наступлении. Только что мы получили телеграмму из Одессы, что она находится в крайне тяжелом положении, может быть, накануне падения под натиском украинских, польских и германско-австрийских войск. Стало быть, нужно ясно и точно сказать, что мы не забываем, что находимся в одной части Российской Федерации, где наступление прервано, а в других частях продолжается.

Наконец, в связи с тем, что я излагал вчера, я предлагаю в конце резолюции внести следующее самостоятельное положение, то, что я считаю наиболее существенным сейчас: «Съезд считает недопустимым для Советской власти подписание мира с Киевской радой и правительством финляндской буржуазии».

Председатель. Против поправки имеет слово тов. Ленин.

Ленин. Товарищи, в своей речи я уже говорил, что ни я, ни мои сторонники не считаем возможным принятие этой поправки. Мы никоим образом ни в одном стратегическом маневре связывать себе руки не должны. Все зависит от соотношения сил и момента наступления на нас тех или иных империалистических стран, от момента, когда оздоровление нашей армии, несомненно начинающееся, дойдет до того, что мы будем в состоянии и обязаны будем не только отказаться от подписания мира, но и объявить войну. Я согласен вместо тех поправок, которые предлагает тов. Троцкий, принять следующие:

Во-первых, сказать, — и это я буду безусловно отстаивать, — что настоящая резолюция не публикуется в печати, а сообщается только о ратификации договора.

Во-вторых, в формах публикации и содержании ЦК предлагается право внести изменения в связи с возможным наступлением японцев.

В-третьих, сказать, что съезд дает полномочия ЦК партии как порвать все мирные договоры, так и объявить войну любой империалистической державе и всему миру, когда ЦК партии признает для этого момент подходящим.

Это полномочие порвать договоры в любой момент мы должны дать ЦК, но это никоим образом не значит, что мы порываем сейчас, в том положении, которое сегодня существует. Сейчас мы ничем не должны себе связывать рук. Слова, которые предлагает внести тов. Троцкий, соберут голоса тех, кто против ратификации вообще, голоса — за среднюю линию, которая снова создаст то положение, когда ни один рабочий, ни один солдат ничего не поймет в нашей резолюции.

Мы сейчас постановим необходимость ратификации договора и дадим полномочия Центральному Комитету объявить войну в любой момент, потому что на нас наступление готовится, может быть, с трех сторон; Англия или Франция захотят у нас отнять Архангельск — это вполне возможно, но во всяком случае ни в отношении разрыва мирного договора, ни в отношении объявления войны мы не должны стеснять свое центральное учреждение ничем. Украинцам финансовую помощь мы даем, помогаем, чем можем. Во всяком случае, нельзя связывать себя тем, что мы никакого мирного договора не подпишем. В эпоху растущих войн, сменяющих одна другую, растут новые комбинации. Мирный договор есть одно живое маневрирование — либо мы на этом условии лавирования стоим, либо заранее формально связываем себе руки так, что нельзя будет двинуться: нельзя ни мириться, ни воевать.

Председатель. Позвольте голосовать каждую поправку в отдельности. Должен только сделать маленькое разъяснение на счет последнего предложения тов. Ленина, что никакому голосованию его подвергать не буду. Само собой разумеется, что ЦК

партии, как верховный орган партии в период между съездами, может принимать всякие ответственные решения. Кто за то, чтобы заменить слово «необходимым» словом «допустимым», прошу поднять руки. (*Поправка отклоняется.*) 2-я поправка: перед словами «наступление империализма» вставить «перед неизбежным и близким». (*Поправка отклоняется.*) 3-я поправка: «в тех частях Российской Федерации, где наступление прервано в настоящий момент».

Рязанов. Прошу слово против.

Троцкий. По этому поводу уже высказался тов. Ленин.

Ленин. Я, кажется, говорил: нет, я этого принять не могу. Эта поправка создает намек, выражает то, что хочет сказать тов. Троцкий. Намеки не следует ставить в резолюции.

Первый пункт говорит о том, что мы принимаем ратификацию договора, считая необходимым воспользоваться всякой, хотя бы даже малейшей, возможностью передышки перед наступлением империализма на Советскую социалистическую республику. Говоря о передышке, мы не забываем, что наступление на нашу республику продолжается. Вот моя мысль, которую я подчеркнул в заключительном слове.

Председатель. Итак, позвольте поставить на голосование поправку.

(*Поправка отклоняется.*)

Следующая поправка — к этой резолюции добавляется следующий пункт: «Съезд считает недопустимым для Советской власти подписать мир с Киевской радой и правительством финляндской буржуазии». Тов. Троцкий высказался за, тов. Ленин — против. Слово имеет тов. Радек по мотивам голосования.

Радек. Товарищи, группа товарищей уполномочила меня сделать следующее заявление: Мы будем голосовать за поправку Троцкого по следующим соображениям. Когда нам стали коленом на горло, мы спрашивали тов. Ленина: какой предел вы ставите? Будете ли вы для передышки подписывать мир с Украинской радой, отдадите ли в руки буржуазной Украинской рады наших украинских товарищей или нет? Здесь тов. Ленин открыто сказал: «Я не буду подписывать», и был совершенно прав, потому что нельзя для спасения русской революции делать такие вещи. Мы можем не иметь сил помочь Украине, но мы перед лицом всех рабочих мира сдавать, подписывать, что мы отдаем украинских рабочих в руки украинской буржуазии, не можем. Тов. Ленин здесь в речи своей весь план...

Председатель. Тов. Радек, вы взяли слово по мотивам голосования, а вместо этого полемизируете. Я принужден был дать слово, но прошу держаться в пределах вашего заявления.

Радек. Мы будем голосовать за поправку тов. Троцкого, потому что мы уверены, что это совершенно не мешает правитель-

ству и дальше маневрировать, насколько возможно, потому что немцы — люди дела и штыка.

Л е н и н. Я лишен возможности ответить сейчас на полемику тов. Радека, — поскольку я не голосую, у меня нет мотивов голосования. В обычном порядке я ответить не могу, не хочу задерживать съезд просьбой дать мне слово для ответа на эту полемику. Напоминаю поэтому только сказанное в заключительном слове, а, во-вторых, выражаю свой протест против того, чтобы слово по мотивам голосования превращалось в полемику, отвечать на которую я не в состоянии.

Председатель. Позвольте голосовать.

(Поправка отклоняется.)

Л е н и н. Я прошу слова для дополнения резолюции: «Съезд не публикует резолюцию. В печать дается лишь то, что съезд за ратификацию» *.

Т р о ц к и й. Я хочу сказать, что эта поправка означает. Она равна той поправке, которую я вносил, когда говорил, что съезд признает вместо «необходимым» «допустимым», потому что, если считать, что съезд признает необходимым, то это можно понять в том смысле, что съезд обязывает ЦК — во всяком случае, что бы ни произошло, этот мир ратифицировать. Новая резолюция говорит, что съезд может прекратить договор и объявить войну, стало быть, может отказаться от ратификации. Тем самым слово: «недопустимым» опротестовывается в другом кассационном порядке, заменяется тем словом, на котором я настаивал, то есть словом «допустимым».

З и н о в ь е в. Я боюсь, что если мы постановим резолюцию не публиковать, то получится обратный результат. Я предлагаю принять словесную форму, что сейчас публикуется, что съезд большинством постановил договор ратифицировать. Форму опубликования резолюции поручить ЦК, будущему новому ЦК нашей партии. Держать постановление в тайне неосуществимо, это только создаст почву для кривотолков, которые повредят нашему делу.

Л е н и н. Я думаю, товарищи, что надобности в этой поправке, которую вносит тов. Зиновьев, нет. Я надеюсь, что в зале только члены партии, я думаю, что можно принять, ввиду государственной важности вопроса, решение взять личную подпись с каждого находящегося в этой зале.

Это вовсе не такая излишняя мера, мы находимся в условиях, когда военные тайны становятся для Российской республики очень важными вопросами, самым существенным. Если мы в печати скажем, что съезд признал ратификацию, то тогда недоразумения быть не может. Я только предлагаю не голосовать этого

* Дополнение В. И. Ленина к резолюции о войне и мире см. настоящее изд., стр. 176. *Ред.*

сейчас потому, что могут быть изменения: сегодня еще должны прийти сведения, у нас приняты специальные меры, чтобы нас информировали с северо-востока и юга, — эти известия могут кое-что изменить. Раз съезд согласится, что мы должны маневрировать в интересах революционной войны, даст даже полномочия ЦК объявить войну, — ясное дело, что в этом у нас согласие обеих частей партии, спор только и состоял в том, продолжать ли без всякой передышки войну или нет. Я полагаю, что, внося такую поправку, я говорю вещь бесспорную для большинства и для оппозиции; думаю, что иных толкований быть не может. Я считаю более практическим подтвердить лишь о том, что надо держать ее в тайне. Кроме того, принять дополнительные меры и взять на этот счет личную подписку с каждого находящегося в зале.

Председатель. Имеется несколько предложений: во-первых, резолюция тов. Ленина, во-вторых — предложение тов. Зиновьева, — что съезд считает необходимым пока публиковать только то, что он постановил договор ратифицировать, форму же опубликования резолюции поручить новому ЦК.

Рязанов. Товарищи, и первый и второй выход абсолютно недопустимы. Можно предложить, чтобы вы приняли эту резолюцию для внутреннего употребления, но одно, выбрав ЦК, предоставить ЦК на основании той общей линии, которая тут выяснилась, принимать определенные меры, когда он сочтет нужным. Делать то, что вы делаете тут, — это верх нелепости. Это значит погубить всю ту работу, которую Ленин тут проводил в течение двух дней. Я предлагаю облечь ЦК неограниченными полномочиями, предоставить ЦК выбирать ту или иную меру, но не принимать ни предложения Ленина, ни предложения Зиновьева.

Радек. Надо считаться с фактом, что партия — наполовину нелегальная партия по отношению к немецкому империализму, и предложение тов. Ленина правильно. Надо облегчать борьбу с немецким империализмом, не давая козыря в руки — официальной резолюции съезда. Поэтому я за предложение тов. Ленина.

Председатель. Итак, товарищи, позвольте решить вопрос голосованием.

Голосует следующее предложение тов. Ленина: Съезд признает необходимым не публиковать принятой резолюции и обязать всех членов партии хранить тайну. В печать дается только, что съезд постановил ратифицировать мирный договор. Кроме того, съезд особо подчеркивает, что ЦК дается полномочие разорвать все договоры и объявить войну*.

* Дополнение В. И. Ленина к резолюции о войне и мире см. настоящее изд., стр. 176. *Ред.*

Поступило предложение тов. Зиновьева: опубликовать, что постановлено договор ратифицировать, форма же опубликования резолюции поручается новому ЦК.

Зиновьев. Я вполне присоединяюсь ко второй части резолюции, а по вопросу о публикации резолюции мое предложение сводится к тому, чтобы форму публикации поручить будущему Центральному Комитету.

Председатель. Прежде всего позвольте предложить проголосовать первую часть: «Съезд признает необходимым не публиковать принятой резолюции и обязать всех членов партии хранить тайну. В печать дается только, что съезд высказался за ратификацию», и второе — опубликовать только, что договор ратифицируется, форму опубликования резолюции поручить Центральному Комитету.

(Голосованием принимается формулировка тов. Ленина.)

Вторая часть: «Съезд особо подчеркивает, что Центральному Комитету даются полномочия»...

(Голосованием принимается единогласно.)

Председатель. Позвольте теперь, товарищи, перейти к поименному голосованию принятой за основу резолюции. Я должен только напомнить всем еще раз, что практика прошлого нашего съезда, съезда июля — августа, показала, что никакие запрещения давать те или иные сведения о том, что происходило на съезде, оказывались недействительными. Ставлю на вид перед товарищами крайнюю важность вопроса. Ни один член съезда не имеет права давать какие бы то ни было сведения кому бы то ни было.

Ленин. Нельзя ли, ввиду того, что была роздана резолюция, сейчас же принять решение, что всякий, получивший резолюцию, приносит ее на этот стол немедленно и тут же. Это есть одна из мер сохранения военной тайны.

Председатель. Каждый, вернувшись домой, должен сделать отчет в своей организации, по крайней мере центрам, и вы должны будете иметь эти резолюции, но каждый должен помнить, какие документы он имеет в своих руках.

Ленин. Я прошу проголосовать. Наши партийные центры состоят из взрослых людей, которые поймут, что сообщения, содержащие военную тайну, делаются устно. Я поэтому вполне настаиваю, чтобы немедленно все тексты резолюций, имеющиеся на руках, положить сюда на этот стол.

(Большинством голосов предложение отвергается.)

Председатель. Позвольте перейти к поименному голосованию.

(Производится поименное голосование резолюции по вопросу о войне и мире.)

Председатель. Результаты голосования следующие: за резолюцию 30, против 12, воздержалось 4. Итак, резолюция

принята. Ввиду того, что настало время для перерыва, объявляю перерыв. Внесено предложение о том, чтобы внести дополнительную резолюцию сейчас же.

Крестинский. Товарищи, принятая резолюция говорит о том, что нужно сделать сейчас и делать в будущем, и совершенно не вынесена съездом резолюция о том, правильна или неправильна была тактика неподписания мира в Бресте 10 февраля, тогда как в речах тов. Ленина сквозило резкое осуждение этой тактики и признание того, что эта тактика, имевшая за собой одобрение большинства партийной организации, была тактикой неправильной. Потому я вношу резолюцию, которая говорит только об этом. Резолюцию эту вносим мы с тов. Иоффе: «Седьмой съезд Российской с.-д. партии (большевиков) полагает, что тактика неподписания мира в Бресте 10 февраля этого года была правильной тактикой, так как она наглядно показала, даже самым отсталым отрядам международного пролетариата, полную независимость рабоче-крестьянского правительства России от германского империализма и разбойничий характер последнего».

Председатель. Позвольте дать слово одному за, одному — против. Нет желающих. Позвольте голосовать.

(Голосованием резолюция отвергнута.)

Слово для личного заявления имеет тов. Рязанов.

Рязанов. Я обращаюсь к тем товарищам — и попрошу выслушать несколько спокойней — к тем товарищам, которые знают, что я имел случай доказать товарищам по партии и рабочим массам, что в минуту опасности я не отделяюсь от нее, что в минуты опасности я вхожу в ряды ее и принимаю все удары. Та резолюция, какую вы сегодня приняли, даже в том случае, если она предназначена для внутреннего употребления, та резолюция, в которой вы разрываете со всем тем, чему я служил всю свою жизнь, — а я всегда вам заявлял, что для меня дисциплина международного пролетариата выше всякой национальной дисциплины, — в этой резолюции, кроме этого разрыва со всеми для меня основными предпосылками революционного марксизма, вы в этой резолюции вставили еще целый ряд вещей, которые я считаю совершенно лишними. Я не хочу употреблять теперь резких слов, и вы, товарищи, поймите, если я сегодня должен заявить, что я, к сожалению, не чувствую в себе возможности оставаться в рядах этой партии. Среди вас найдутся такие, которые в июльские дни скрывались (шум, крики)... я знаю, дайте мне кончить. (Голощекин с места: «Я был, когда вы хотели подписать похабный мир» *.)

* Так в документе. Мысль Голощекина не ясна. Рязанов за Брестский мир никогда не выступал. *Ред.*

Председатель. Тов. Голощекин, я призываю вас к порядку и прошу не прерывать. Позвольте вести собрание. Дайте кончить тов. Рязанову, он имеет слово для личного заявления.

Рязанов. Я кончил.

Председатель. Слово для личного заявления тов. Троцкому.

Троцкий. Я объяснял, товарищи, почему я воздержался в Центральном Комитете в один из самых ответственных моментов нашей политической жизни.

Я считал, что вести войну в таких условиях, когда партия не только окружена врагами со всех сторон, но и расколота, мы не можем. Поэтому я считал своим долгом предоставить ответственность той части партии, возглавляемой тов. Лениным, которая считала, что путь спасения лежит в данный период через подписание мира, и которая так глубоко была в этом убеждена, что считала возможным по этому вопросу ставить партию перед ультиматумом раскола. Сейчас здесь эта политика одобрена. Разумеется, это обстоятельство само по себе не могло изменить той позиции и той доли ответственности, которая ложится на меня в партии. Но здесь произошло нечто другое. Партийный съезд, высшее учреждение партии, косвенным путем отверг ту политику, которую я, в числе других, проводил в составе нашей брест-литовской делегации, которая имела известный международный отклик с двух сторон, и в рабочем классе, и среди правящих классов, и которая сделала имена участников этой делегации самыми ненавистными именами для буржуазии Германии и Австро-Венгрии; и сейчас вся германская и австро-венгерская пресса полна обвинений по адресу брест-литовской делегации и в частности по моему адресу в том смысле, что мы повинны в срыве мира и во всех дальнейших несчастиях. Хотел этого или не хотел партийный съезд, но он это подтвердил своим последним голосованием, и я слагаю с себя какие бы то ни было ответственные посты, которые до сих пор возлагала на меня наша партия.

Председатель. Слово к порядку имеет тов. Зиновьев.

Зиновьев. Товарищи, вокруг небольшого инцидента, который частью прошел незамеченным для значительной части съезда и в голосовании которого не участвовала значительная часть съезда, может создаться инцидент в высшей степени нежелательный для нашей партии, потому что мы все понимаем значение заявления тов. Троцкого. Никто голосованием этим не хотел сказать, что осуждается тактика делегации в целом. Автор резолюции, тов. Ленин, заявляет, что он стоит на том, что тактика, которую вела делегация, в общем и целом была правильной тактикой, которая была направлена к тому, чтобы поднимать массы на Западе, обнажать германский и австрийский империализм. Мы разошлись по вопросу о том, когда наступил критический момент, когда надо

было ультиматум принять, а Лев Давыдович сделал попытку сделать вывод, что съезд присоединяется к оценке германских и австрийских империалистов. Само собой разумеется, понятно, что об этом не было речи, чтобы съезд хотя бы косвенно допускал, чтобы циничные истолкования, которые дает Гофман, чтобы это входило в намерения большинства съезда... Я поэтому предлагаю считать весь этот инцидент не бывшим. Его не было, как не было и заявлений Троцкого. Либо так, либо надо поставить вопрос на дискуссию специальную. Я думаю, мы нашли бы формулировку такую, чтобы было ясно, что мы оцениваем работу делегации, разоблачавшую империализм, что мы ее целиком одобряем, что мы считаем, что она вытекала из условий момента. Мы разошлись по вопросу о формулировке «ни война, ни мир». Это ни для кого не тайна. Тов. Троцкий сказал вполне определенно, что только потому, что из этого голосования можно вывести недоверие политике в целом, дать толкование, которое дает германская и австрийская буржуазия, которая вполне справедливо ненавидит тов. Троцкого и других делегатов, — только на основании этого он сделал столь неожиданный вывод. Вот почему, я думаю, что для съезда нет никакого выхода, кроме принятия моего предложения, и я на этом настаиваю.

Председатель. Поступило несколько предложений. Я несколько не сомневаюсь в том, что тот инцидент, который имел место, сделать не бывшим трудно, но последствия можно устранить. Здесь произошло явное недоразумение. Поступило, во-первых, предложение переголосовать резолюцию т. Крестинского, которая была отвергнута незначительным большинством. Резолюция эта следующая. (*Читает резолюцию.*)

Соловьев. Здесь произошло недоразумение, но чем быстрее мы будем выкарабкиваться из этого недоразумения, тем больше можем запутаться. Поэтому я предлагаю объявить перерыв и после перерыва вернуться к этому вопросу.

Председатель. Поступило предложение вернуться к этому после обеденного перерыва.

(*Голосуется. Большинство голосов постановляется покончить с этим вопросом сейчас.*)

Зиновьев. По-моему, надо сказать так: «Съезд полагает, что работа мирной делегации в Бресте, направленная к разоблачению австро-германского империализма и к разжиганию классовой борьбы, была вполне правильной». Или прибавить: «Съезд считает бесплодным дискутировать по вопросу о том, правильна или неправильна была формула «ни война, ни мир», потому что мы слышали, что от нее отрекалась и так называемая левая сторона.

Председатель. Итак, имеется несколько резолюций. Прежде всего поставлю на голосование вопрос о переголосовании резолюции тов. Крестинского.

(Голосованием постановлено резолюцию переголосовать.)

Радек. Моя резолюция «Съезд приветствует брестскую делегацию в ее борьбе в Бресте, направленной к поднятию рабочего класса на борьбу против империалистов».

Председатель. Имеются две резолюции: резолюция тов. Крестинского и резолюция гг. Радека и Зиновьева.

Резолюция оглашается тов. Зиновьевым еще раз:

«Съезд приветствует брестскую советскую делегацию за ее громадную работу в деле разоблачения германских империалистов, в деле вовлечения рабочих всех стран в борьбу против империалистических правительств».

Председатель. Позвольте голосовать. Я еще раз оглашу резолюцию тов. Крестинского:

«VII съезд полагает, что тактика неподписания мира в Бресте была совершенно правильной тактикой, так как она наглядно показала самому отсталому отряду международного пролетариата полную независимость рабоче-крестьянского правительства России от германского империализма и разбойнический характер последнего».

Кто за эту резолюцию? 15 — за, 4 — против.

— Кто за резолюцию тов. Зиновьева? 20 — за, 3 — против.

Итак, и та, и другая резолюция *приняты*.

Зиновьев. Мне кажется, что товарищ председатель не прав. Две резолюции противопоставлялись друг другу. Результат голосования показал, что принята та, которая собрала больше голосов, почти вдвое. Это совершенно ясно. Поскольку придают политическое значение, нельзя не признать, что принята вторая, потому что в скобках сказано, что первая отменяет резолюцию о мире. Это мое глубочайшее убеждение. Таким образом, если признать верным решение тов. Свердлова, тогда надо вернуться к вопросу о войне и мире.

Председатель. Я покорнейше прошу товарищей оставаться на местах, не начинать беготни.

Я указал, что мною было высказано иное мнение. Я сказал, что иного толкования быть не может, что приняты обе резолюции. Раз за одну резолюцию подано большинство, меньшинство против, значит, резолюция принята; если бы голосование было только такое: за — столько-то и против не принималось во внимание, то проходила бы та резолюция, которая собрала большинство. Поскольку резолюция первая получила больше голосов за, чем против, постольку резолюция считается принятой. Никакого иного толкования тут быть не может.

Каждый может думать, что это противопоставляется, как каждый может думать, что не противопоставляется, а голосование показало, что вы не противопоставляете. Здесь ни в какие дебаты входить не приходится; если тов. Зиновьев полагает, что это

отменяет что-либо, пусть предложит соответствующую поправку, что он имеет право сделать.

Тов. — *. После того, как состоялось постановление о принятии резолюции, неслыханным нарушением будет, если мы будем снова вносить новые поправки и т. д. В данном случае я решительно протестую против той практики, которая установлена у нас на всех съездах и совещаниях председателем. Поэтому я прошу считать резолюцию окончательно принятой и никаких поправок и пр. в резолюцию не вносить.

Председатель. Я должен указать, что, само собой разумеется, предложения выкинуть тот или иной кусок или заменить его чем-либо не было, так как никаких поправок к данной резолюции быть не может, но может быть внесена новая резолюция, дополнение, новый пункт к этой резолюции. Это, если хотите, будет поправка, которая будет новой резолюцией.

Тов. — *. Когда первая резолюция ставилась на голосование, некоторые товарищи, в том числе и я, полагали, что ей будут противопоставлены другие резолюции. Я не голосовал против, полагая, что буду голосовать за вторую. Теперь выяснились резолюции, и я буду голосовать против первой резолюции.

Зиновьев. Я предлагаю следующее: съезду признать, что принята резолюция, которая собрала большинство голосов. Я думаю, что нельзя ограничиться объяснением хотя бы даже такого компетентного лица, как Свердлов, но так как в одной резолюции говорится прямо, что съезд полагает, что тактика неподписания мира была совершенно правильной, что это неверно, ибо съезд $\frac{4}{5}$ признал ее неправильной. Больше того: я думаю, что таким образом в этот момент признал съезд не $\frac{4}{5}$, а почти единодушно, потому что 1 был против. (Шум: «Неверно».) Затем хотят на основании выводов из позиции Бухарина заявить, что он не желает принимать ответственности, что он держался другой линии.

Получилось положение такое, что съезд одобрил, таким образом, то самое, чего он не хотел, в чем он был более единодушен.

Возник другой вопрос: то, что надо выразить полное доверие нашим товарищам, действовавшим там, что нужно вышибить оружие из рук господ Шейдеманов, которые пытались создать такое положение, что тут выражается недоверие делегации. Это оружие надо было вышибить из рук, это превосходно выполнено той резолюцией, которую предлагает тов. Радек.

Вот почему никак нельзя признать принятыми обе резолюции.

Председатель. Ряд товарищей просят слова, чтобы высказаться. Позвольте предложить вам, как мы делали перед этим, просто решить вопрос переголосованием ввиду того, что мы никак не можем выпутаться. Я дам одному — за, одному — против.

* Фамилия выступавшего в стенограмме отсутствует. *Ред.*

По поводу моего предложения тов. Крестинский.

Тов. Крестинский. Я прежде всего считаю, что обе резолюции друг другу не противопоставляются. За одну резолюцию голосовали те, кто считал всю тактику брестской делегации правильной и самое неподписание мира — их было меньше, за другую резолюцию голосовали те, кто считал правильной не всю тактику, а только ее первую часть, — таких было больше. Поэтому и та и другая резолюции могут быть приняты. Затем в вопросе об аннулировании этой резолюции...

Председатель. Позвольте, вы должны говорить не о своем предложении, а о моем, нужно ли переголосовать?

Крестинский. О вашем предложении — нужно ли переголосовать? Нет, я против того. Эта резолюция нисколько не противоречит резолюции тов. Ленина, потому что она говорит о том, что мир сейчас нужно ратифицировать, что нужно готовиться к войне, между тем как эта резолюция говорит о прошлом; я убежден, что многие из товарищей, которые голосовали за резолюцию тов. Ленина, который считает, что сейчас, при создавшемся положении, нужно мир ратифицировать, нужно готовиться к войне, в то же время считают, что месяц назад, 10 февраля, нельзя было подписать мир, а сейчас можно ратифицировать его.

Председатель. Помимо моего предложения, у меня имеется требование с 8 подписями — переголосовать. Я принужден поставить вопрос о переголосовании. Угодно или нет, товарищи, переголосовать обе резолюции.

(Решено переголосовать: 18 против 10.)

Троцкий. «Съезд считает заявление нашей делегации о неподписании мира ошибочным». Для того, чтобы не было неясностей, чтобы дать возможность этому единодушию, о котором говорит тов. Зиновьев, проявиться, я ставлю форму такой резолюции. Раз вы будете голосовать другие резолюции, то вы не имеете права не голосовать этой резолюции. Она в той же самой плоскости стоит.

Радек. Я прошу перерыва.

Председатель. Имеется новое предложение. Имеются три резолюции.

Радек. Я прошу перерыва по следующим соображениям. Не надо прятать голову в песок, мы знаем, о чем идет дело. Никто не может решить такого вопроса в этой суматохе. Я требую перерыва, чтобы люди могли столкнуться.

Голощекин*. Я против перерыва, потому что нет двухмнений и потому что никто не отрицает политику тов. Троцкого. (Голоса: «Неправда».) Это факт, мы все абсолютно говорим

* Фамилия Голощекин взята из секретарской записи, л. 20. *Ред.*

и все постановили, что это совершенно правильная тактика. Если мы примем ту резолюцию, которую предложил Крестинский, мы...

Председатель. Вопрос о перерыве.

Именно потому, что вопрос совершенно ясен, перерыва не нужно.

Ларин*. По мотивам голосования я, в согласии с некоторыми товарищами, высказывался против перерыва, рассматривая его как новое выражение недоверия тов. Троцкому. Ввиду явной неосновательности заявления тов. Голощекина, что никто не высказался против неподписания мира, я заявляю: тов. Ленин достаточно высказался за то, что мир в Бресте подписывать следовало. Раз вопрос открыто поставлен на голосование, то мы желаем, чтобы было проголосовано, следовало ли подписать или не следовало.

Председатель. Итак, я ставлю вопрос о перерыве.

(Перерыв отклоняется.)

Итак, я буду голосовать резолюции.

Первая резолюция (читает). Угодно кому-нибудь говорить за резолюцию?

Радек. Ответственность за неподписание мира в Бресте не может лечь на тов. Троцкого. ЦК партии, если считал политику губительной, имел прямую обязанность запретить тов. Троцкому вести ее. Таким образом вопрос тогда надо было поставить брестской делегации: или подписывать или не выезжать. Это было сделано личным разговором одного члена ЦК с другим и совершенно не входит в счет. (Троцкий. ЦК голосовал за мое предложение). Во всяком случае неслыханная в истории вещь, чтобы партия перед лицом врага отказывалась от политики, которую вело ее представительство, которая дала в результате стачки рабочих в Берлине и Вене. Поэтому я предлагаю голосовать всем поголовно за резолюцию тов. Троцкого.

Председатель. Угодно кому-нибудь против?

Зиновьев. Я слышал, что это неслыханно в истории. Само собой понятно, что у нас единства нет, было правильно или неправильно неподписание мира. Никто не предлагал сказать обратное, никто не предлагал обсудить вопрос, нельзя же требовать от большинства съезда, чтобы он без всякой практической надобности сказал обратное тому, что думало большинство, независимо от того, как думало месяц тому назад; многие из нас думали, считали, что это было правильно. Но мы заседаем не месяц тому назад, мы заседаем после наступления, после определенных фактов заседаем. Мы будем голосовать сейчас, что это правильно. Ни о каком недоверии не может быть речи. Тов. Троцкий по-своему прав, когда сказал, что действовал по постановлению правомоч-

* Фамилия Ларин взята из секретарской записи, л. 20. Ред.

ного большинства ЦК. Никто не оспаривал, но не в этом дело, а вопрос идет о том, что при новой мировой ситуации ЦК вернулся к прежнему положению, признав, что это правильно, но это не вытекает ни из какой потребности. (Голос: «Кроме раскола».) Кроме действительно потребности раскола, кроме того, чтобы сгустить картину в партии. Тов. Троцкий, может быть, сделает попытку истолковать отклонение резолюции, как недоверие, и хотя бы в малой степени подтвердить то, что хотят взвалить на мирную нашу делегацию. Никакой другой прямой потребности нет. Нельзя насиловать съезд в таком вопросе. Мне кажется совершенно ясно, что в вопросе о том, были ли правильны действия Троцкого, как раз в этом вопросе у нас полное единодушие, что не надо было так действовать.

Громадное большинство съезда думает, что не надо было так действовать. Есть сторонники, что надо мир прервать, начать революционную войну, но зачем мы будем посягать на вопросы прошлого. Вы создаете нелепейшее положение. Есть одно требование, вытекающее из нашего положения международного рабочего класса, которое мы удовлетворили резолюцией. Нельзя, только что приняв резолюцию, которая говорит, что большинство ЦК, большинство партии сделало ошибку, нельзя после того, как приняли эту резолюцию, ставить другую, которая отрицает. Вот почему мне кажется, что большую ошибку создают те, кто после того, как мы наметили линию, давая нам возможность сплотить ряды, раскалываются. Во имя чего это нужно, — я решительно не понимаю. С точки зрения раскола я это понимаю, но с точки зрения единства это не нужно.

Председатель. Итак, я ставлю на голосование резолюцию тов. Крестинского. Кто за резолюцию, прошу поднять руки. Кто против? (Голоса: «Не нужно против».) Угодно ставить только за? Ряд товарищей требует, чтобы резолюция была проголосована за и против. (Голос: «Что, не хватает гражданского мужества голосовать против?») При чем тут гражданское мужество? Хорошо, что у вас есть гражданское мужество, чтобы расколаться. (Голос с места: «Это позор, чистейшее запугивание».)

Троцкий. Здесь есть 2 резолюции конкурирующие: одна одобряет, другая отрицает. Они, как конкурирующие, должны быть поставлены прежде всего. Одна будет отвергнута, другая принята. Ту, которая принята большинством, нужно переголосовать за и против, а потом 3-я резолюция, которая не исключает ни одной, ни другой.

У вас есть резолюции: Крестинского, Зиновьева и моя. Исключают друг друга моя и Крестинского. Вы должны прежде всего поставить их, как конкурирующие, с самого начала; если одна получит большинство, мы тогда должны голосовать за и против, а затем резолюцию тов. Зиновьева, которая не исключает.

Председатель. Я сделаю свое разъяснение. Буду вести так, как необходимо. Резолюций конкурирующих нет. Тов. Троцкий, противопоставляя свою резолюцию резолюции тов. Крестинского, неправ в том отношении, что с таким же успехом можно противопоставлять резолюцию Зиновьева, которая начинается «Съезд приветствует» и др., «Съезд считает ошибочной» (Троцкий: «Отдельный шаг»), ну, отдельный шаг, так что объяснение тов. Троцкого неубедительно. Я позволю себе поставить на голосование резолюцию тов. Зиновьева*. (Читает резолюцию.)

Рад е к. Когда я вносил эту резолюцию, которая называется резолюцией тов. Зиновьева, я не считал ее противопоставленной резолюции тов. Крестинского. Теперь я буду голосовать противное.

Шотман.** За резолюцию тов. Крестинского голосовать нельзя, потому что это аннулирует то, что мы проголосовали. Вопрос идет только о том, доверяем мы тов. Троцкому или нет, — верна ли та политика или не верна. И потому я буду голосовать за доверие тов. Троцкому и ни в коем случае за резолюцию тов. Крестинского, каковая аннулирует предыдущее решение. Они хотят контрабандно провести. Мы выражаем доверие и больше ничего.

Яковлева. К порядку голосования: после Крестинского многие высказывались, поэтому надо голосовать за и против переговоров.

Председатель. Поступило предложение каждую голосовать за и против. (Резолюции голосуются.)

За резолюцию тов. Крестинского — 17, против — 19.

За резолюцию тов. Зиновьева — 25, против — 12.

Тов. Троцкий вносит резолюцию. (Оглашается.)

Володарский. Те две резолюции, которые сейчас голосовались, заключали в себе не только суждение съезда по данному конкретному вопросу: они заключали суждение и о всей политике. Эта резолюция хочет у нас вырвать решение по данному конкретному вопросу. Я считаю, что съезд имеет право в настоящий момент отказаться от внесения резолюции по данному конкретному вопросу. Никаких практических результатов от этого мы не получим, а между тем несомненно нарушим и единство партии и создадим трения, какие нам нежелательны. Поэтому я предлагаю употребить способ, употреблявшийся в старых буржуазных парламентах, поставить так называемый предварительный вопрос: угодно ли съезду выносить свое мнение по данному конкретному

* В секретарской записи л. 21 далее следует текст: Мгеладзе. Я хотел бы голосовать за вторую, но принужден...

Тов. ...резолюция Зиновьева внесена для того, чтобы затушевать... Ред.

** Фамилия Шотман взята из секретарской записи, л. 21. Ред.

вопросу, или он считает возможным не выносить никакой резолюции по этому вопросу, чтобы не вносить раскола.

Оппоков [Ломов]. Я, товарищи, полагаю, что всякий ответственный политик, поставленный нашей партией во главе правительства, имеет право требовать осуждения или вынесения доверия совершенно ясно и определенно той политике, какая ведется. Те товарищи, которые стараются меня перекричать, они могут аргументировать это гораздо более убедительным способом. Я думаю, что раз тов. Троцкий вел эту линию, он имеет право получить совершенно ясный и определенный ответ. Эта линия была линией Центрального Комитета, и Центральный Комитет имеет также право на это. Неужели у съезда не хватит гражданского мужества дать свой определенный ответ на это. Никаких здесь угроз расколом никто не ставит, но и гражданского мужества, я констатирую, у ораторов, как, например, у тов. Володарского, не хватает. И все эти увертки есть жалкие увертки.

(Голосуется предложение тов. Володарского о том, чтобы поставить предварительно вопрос, ставить ли на голосование резолюцию тов. Троцкого. Большинством голосов предложение тов. Володарского отклоняется.)

Председатель. Слово против резолюции Троцкого Крестинскому.

Крестинский. Резолюция тов. Троцкого могла бы, конечно, не голосоваться, потому что ответ на первую резолюцию является ответом на резолюцию тов. Троцкого. Но когда голосовалась первая резолюция, то тов. Зиновьев старался убедить вас, что голосовали вы ответ на вопрос, что нужно было отказаться от подписания мира. Между тем в резолюции, какую вносил я, и в резолюции, какую вносил тов. Троцкий, говорится только об одном, — что не нужно было тогда, месяц тому назад, подписывать мир, не касаясь вопроса о демобилизации и т. д. Я поэтому полагаю, что правильно было тогда — мира не подписывать, что в настоящий момент у нас на съезде противопоставляются только две линии: линия немедленной революционной войны и линия подписания и ратификации мира сейчас, что резолюция Ленина, которая принята, говорит только о противопоставлении этих двух линий, и вы выбирали между этими двумя линиями. И поэтому те товарищи, которые голосовали за резолюцию тов. Ленина, которые признали нужным подписание мира, имеют полное право сказать, что месяц тому назад линия делегации, которая отказалась подписать мир, была не ошибочной. Предлагаю голосовать против резолюции Троцкого и отвергнуть эту резолюцию.

(Голосованием резолюция Троцкого отвергается.)

Объявляется перерыв до 6 часов.

ЗАСЕДАНИЕ ПЯТОЕ

8 марта, вечернее

Заседание открывается в 8 час. под председательством тов. Свердлова.

Председатель. Позвольте открыть заседание. Следующим вопросом порядка дня стоит вопрос о пересмотре программы¹⁰⁹ и названия партии¹¹⁰. Докладчиком от Центрального Комитета выступает тов. Ленин.

Ленин. Товарищи, по вопросу об изменении названия партии, как вы знаете, с апреля 1917 г. в партии развернулась довольно обстоятельная дискуссия, и поэтому в Центральном Комитете сразу удалось достигнуть не вызывающего, кажется, больших споров, а может быть, даже почти никаких, решения: именно, Центральный Комитет предлагает вам переменить название нашей партии, назвав ее Российской коммунистической партией, в скобках — большевиков. Это добавление мы все признаем необходимым, потому что слово «большевик» приобрело право гражданства не только в политической жизни России, но и во всей международной прессе, которая следит за развитием событий в России в общих чертах. Что название «социал-демократическая партия» научно неправильно, это уже также было разъяснено в нашей прессе. Когда рабочие создали собственное государство, они подошли к тому, что старое понятие демократизма, — буржуазного демократизма, — оказалось в процессе развития нашей революции превзойденным. Мы пришли к тому типу демократии, который в Западной Европе нигде не существовал. Он имел свой прообраз только в Парижской Коммуне, а про Парижскую Коммуну Энгельс выражался, что Коммуна не была государством в собственном смысле слова¹¹¹. Одним словом, поскольку сами трудящиеся массы берутся за дело управления государством и создания вооруженной силы, поддерживающей данный государственный порядок, постольку исчезает особый аппарат для управления,

исчезает особый аппарат для известного государственного насилия, и постольку, следовательно, и за демократию, в ее старой форме, мы не можем стоять.

С другой стороны, начиная социалистические преобразования, мы должны ясно поставить перед собой цель, к которой эти преобразования, в конце концов, направлены, именно цель создания коммунистического общества, не ограничивающегося только экспроприацией фабрик, заводов, земли и средств производства, не ограничивающегося только строгим учетом и контролем за производством и распределением продуктов, но идущего дальше к осуществлению принципа: от каждого по способностям, каждому по потребностям. Вот почему название коммунистической партии является единственно научно правильным. Возражение, что оно может подать повод к смешению нас с анархистами, в Центральном Комитете было сразу отвергнуто, потому что анархисты никогда не называют себя просто коммунистами, но с известными добавлениями. В этом отношении имеются всякие разновидности социализма, однако они не ведут к смешению социал-демократов с социал-реформистами и с социалистами национальными и т. п. партиями.

С другой стороны, важнейшим доводом за перемену названия партии является то, что до сих пор старые официальные социалистические партии во всех передовых странах Европы не отделились от того угара социал-шовинизма и социал-патриотизма, который привел к полному краху европейского социализма, официального, во время настоящей войны, так что до сих пор почти все официальные социалистические партии являлись настоящим тормозом рабочего революционного социалистического движения, настоящей помехой ему. И наша партия, симпатии к которой в массах трудящихся во всех странах в настоящее время, безусловно, чрезвычайно велики, — наша партия обязана выступить с возможно более решительным, резким, ясным, недвусмысленным заявлением о том, что она свою связь с этим старым официальным социализмом рвет, и для этого перемена названия партии будет средством, наиболее способным достичь цели.

Дальше, товарищи, гораздо более трудным вопросом явился вопрос о теоретической части программы, о практической и политической части ее. Что касается до теоретической части программы, то мы имеем некоторые материалы, а именно, изданы были московский и петербургский сборники о пересмотре партийной программы¹¹²; в двух главных теоретических органах нашей партии: «Просвещении»¹¹³, выходившем в Петербурге, и «Спартаке»¹¹⁴, выходившем в Москве, были помещены статьи, обосновывавшие то или иное направление изменения теоретической части программы нашей партии. В этом отношении известный материал имеется. Намечались две основных точки зрения,

которые, на мой взгляд, не расходятся, по крайней мере, коренным образом, принципиально; одна точка зрения, которую я защищал, состоит в том, что нам выкидывать старую теоретическую часть нашей программы нет оснований, и это было бы даже неправильно. Нужно только дополнить ее характеристикой империализма, как высшей ступени развития капитализма, а затем — характеристикой эры социалистической революции, исходя из того, что эта эра социалистической революции началась. Каковы бы ни были судьбы нашей революции, нашего отряда международной пролетарской армии, каковы бы ни были дальнейшие перипетии революции, во всяком случае, объективное положение империалистических стран, вступавших в эту войну, доведших до голода, разорения, одичания самые передовые страны, — положение объективно безвыходное. И тут надо сказать то, что тридцать лет тому назад, в 1887 г., говорил Фридрих Энгельс, оценивая вероятную перспективу европейской войны. Он говорил о том, как короны будут дюжинами валяться в Европе, и никто не захочет поднимать их, он говорил о том, какая неимоверная разруха станет судьбой европейских стран и как конечным результатом ужасов европейской войны может быть лишь одно — он выразился так: «либо победа рабочего класса, либо создание условий, делающих эту победу возможной и необходимой»¹¹⁵. На этот счет Энгельс выражался чрезвычайно точно и осторожно. В отличие от людей, которые искажают марксизм, которые преподносят свои запоздалые лжеумствования, что на почве разрухи социализма не может быть, Энгельс понимал превосходно, что война всякая, даже во всяком передовом обществе, создаст не только разруху, одичание, мучения, бедствия в массах, которые захлебнутся в крови, что нельзя ручаться, что это поведет к победе социализма, он говорил, что это будет: «либо победа рабочего класса, либо создание условий, делающих эту победу возможной и необходимой», т. е., следовательно, тут возможен еще ряд тяжелых переходных ступеней при громадном разрушении культуры и производительных средств, но результатом может быть только подъем авангарда трудящихся масс, рабочего класса, и переход к тому, чтобы он взял в свои руки власть для создания социалистического общества. Ибо, каковы бы ни были разрушения культуры — ее вычеркнуть из исторической жизни нельзя, ее будет трудно возобновить, но никогда никакое разрушение не доведет до того, чтобы эта культура исчезла совершенно. В той или иной своей части, в тех или иных материальных остатках эта культура неустраима, трудности лишь будут в ее возобновлении. Итак, вот одна точка зрения, что мы должны старую программу оставить, дополнив ее характеристикой империализма и начала социальной революции.

Я эту точку зрения выразил в проекте программы, который был мною напечатан¹¹⁶. Другой проект был напечатан тов. Сокольниковым в московском сборнике. Другая точка зрения выражена была в наших беседах, в частности — тов. Бухариным, в печати — тов. В. Смирновым в московском сборнике. Эта точка зрения состояла в том, что надо либо совершенно вычеркнуть, либо почти удалить старую теоретическую часть программы и заменить новой, характеризующей не историю развития товарного производства и капитализма, как делала наша программа, а современную стадию высшего развития капитализма — империализм — и непосредственный переход к эре социальной революции. Мне не думается, чтобы эти две точки зрения расходились коренным образом и принципиально, но я буду отстаивать свою точку зрения. Мне кажется, что теоретически неправильно вычеркнуть старую программу, характеризующую развитие от товарного производства до капитализма. Неверного в ней ничего нет. Так дело шло, так оно идет, ибо товарное производство родило капитализм, а он привел к империализму. Это общая всемирно-историческая перспектива, и основы социализма забывать не следует. Каковы бы дальнейшие перипетии борьбы ни были, как бы много частных зигзагов нам ни пришлось преодолеть (а их будет очень много, — мы видим на опыте, какие гигантские изломы делает история революции, и только еще у нас; дело куда как пойдет сложнее и быстрее, темп развития будет более бешеным, и повороты будут более сложными, когда революция превратится в европейскую), — для того, чтобы в этих зигзагах, изломах истории не затеряться и сохранить общую перспективу, чтобы видеть красную нить, связывающую все развитие капитализма и всю дорогу к социализму, которая нам, естественно, представляется прямой, и мы должны ее представлять прямой, чтобы видеть начало, продолжение и конец, — в жизни она никогда прямой не будет, она будет невероятно сложной, — чтобы не затеряться в этих изломах, чтобы в периоды шагов назад, отступлений, временных поражений или когда нас история, или неприятель отбросит назад, чтобы не затеряться, важно на мой взгляд и теоретически единственно правильно будет старую основную программу нашу не выкидывать. Ибо мы находимся сейчас только на первой переходной ступени от капитализма к социализму у нас, в России. История нам не дала той мирной обстановки, которая теоретически на известное время мыслилась и которая для нас желательна, которая позволила бы быстро перейти эти переходные ступени. Мы сразу видим, как гражданская война много затруднила в России и как эта гражданская война сплетается с целым рядом войн. Марксисты никогда не забывали, что насилие неизбежно будет спутником краха капитализма во всем его масштабе и рождения социалистического общества. И это насилие будет всемирно-историческим

периодом, целой эрой самых разнообразных войн — войн империалистских, войн гражданских внутри страны, сплетения тех и других, войн национальных, освобождения национальностей, раздавленных империалистами, различными комбинациями империалистских держав, входящих неминуемо в те или иные союзы в эпоху громадных государственно-капиталистических и военных трестов и синдикатов. Эта эпоха — эпоха гигантских крахов, массовых военных насильственных решений, кризисов — она началась, мы ее ясно видим, — это только начало. Поэтому выбросить все, что относится к характеристике товарного производства вообще, капитализма вообще, — мы не имеем оснований. Мы только что сделали первые шаги, чтобы капитализм совсем страхнуть и переход к социализму начать. Сколько еще этапов будет переходных к социализму, мы не знаем и знать не можем. Это зависит от того, когда начнется в настоящем масштабе европейская социалистическая революция, от того, как она легко, быстро или медленно справится со своими врагами и выйдет на торную дорогу социалистического развития. Этого мы не знаем, а программа марксистской партии должна исходить из абсолютно точно установленных фактов. Только в этом — сила нашей программы, которая через все перипетии революции подтвердилась. Только на этом базисе марксисты свою программу должны строить. Мы должны исходить из абсолютно точно установленных фактов, состоящих в том, что развитие обмена и товарного производства во всем мире стало преобладающим историческим явлением, привело к капитализму, а капитализм перерос в империализм — это абсолютно непреложный факт, нужно это прежде всего в программе установить. Что этот империализм начинается эру социальной революции, — это тоже факт, который для нас очевиден, о котором мы должны ясно сказать. На виду всего мира, констатируя этот факт в своей программе, мы факел социальной революции поднимаем не в смысле только агитационной речи, — поднимаем, как новую программу, говоря всем народам Западной Европы: «Вот то, что мы с вами вынесли из опыта капиталистического развития. Вот каков был капитализм, вот как он пришел к империализму, и вот та эра социальной революции, которая начинается и в которой первая роль по времени выпала на нашу долю». Мы выступим перед всеми цивилизованными странами с этим манифестом, который не будет только горячим призывом, который будет абсолютно точно обоснованным, получающимся из фактов, всеми социалистическими партиями признаваемых. Тем яснее будет противоречие между тактикой этих партий, теперь изменивших социализму, и теми теоретическими предпосылками, которые все мы разделяем, которые в плоть и кровь каждого сознательного рабочего перешли: развитие капитализма и переход его в империализм, Накануне империалистских войн съезды в Хемнице и в

Базеле дали в резолюциях такую характеристику империализма, противоречие между которой и теперешней тактикой социал-предателей — вопиющее¹¹⁷. Мы должны поэтому это основное повторить, чтобы тем яснее показать трудящимся массам Западной Европы, в чем обвиняют их руководителей.

Вот то основное, по которому я считаю такое построение программы единственно теоретически правильным. Отбросить, как будто старый хлам, характеристику товарного производства и капитализма — это не вытекает из исторического характера происходящего, ибо дальше первых ступеней перехода от капитализма к социализму мы не пошли, и наш переход усложняется такими особенностями России, которых в большинстве цивилизованных стран нет. Следовательно, не только возможно, но неизбежно, что в Европе эти переходные стадии будут иными; и поэтому фиксировать все внимание на тех национальных специфических переходных ступенях, которые для нас необходимы, а в Европе могут не стать необходимыми, это будет теоретически неправильно. Мы должны начать с общей базы развития товарного производства, перехода к капитализму и перерождения капитализма в империализм. Этим мы теоретически занимаем, укрепляем позицию, с которой нас ни один, не изменивший социализму, не собьет. Из этого дается столь же неизбежный вывод: эра социальной революции начинается.

Делаем это мы, оставаясь на почве непреложно установленных фактов.

Дальше, нашей задачей является характеристика советского типа государства. Я по этому вопросу старался изложить теоретические взгляды в книге «Государство и революция»¹¹⁸. Мне кажется, что марксистский взгляд на государство в высшей степени искажен был господствовавшим официальным социализмом Западной Европы, что замечательно наглядно подтвердилось опытом советской революции и создания Советов в России. В наших Советах еще масса грубого, недоделанного, это не подлежит сомнению, это ясно всякому, кто присматривался к их работе, но что в них важно, что исторически ценно, что представляет шаг вперед во всемирном развитии социализма — это то, что здесь создан новый тип государства. В Парижской Коммуне это было на несколько недель, в одном городе, без сознания того, что делали. Коммуны не понимали те, кто ее творил, они творили гениальным чутьем проснувшихся масс, и ни одна фракция французских социалистов не сознавала, что она делает. Мы находимся в условиях, когда, благодаря тому, что мы стоим на плечах Парижской Коммуны и многолетнего развития немецкой социал-демократии, мы можем ясно видеть, что мы делаем, создавая Советскую власть. Народными массами, несмотря на всю ту грубость, недисциплинированность, что есть в Советах, что есть пережиток

мелкобуржуазного характера нашей страны, — несмотря на все это, новый тип государства создан. Он применяется не неделями, а месяцами, не в одном городе, а в громадной стране, в нескольких нациях. Этот тип Советской власти себя показал, если он перебросился на столь отличную во всех отношениях страну, как Финляндия, где нет советов, но тип власти опять-таки новый, пролетарский. Так это доказательство того, что теоретически представляется бесспорным, что Советская власть есть новый тип государства без бюрократии, без полиции, без постоянной армии, с заменой буржуазного демократизма новой демократией, — демократией, которая выдвигает авангард трудящихся масс, делая из них и законодателя, и исполнителя, и военную охрану, и создает аппарат, который может перевоспитать массы.

В России это едва только начато, и начато плохо. Если мы сознаем, что плохого в том, что мы начали, мы это преодолеем, если история даст нам возможность поработать над этой Советской властью сколько-нибудь порядочное время. Поэтому мне кажется, что характеристика нового типа государства должна занять выдающееся место в нашей программе. К сожалению, нам пришлось работать теперь над программой в условиях работы правительства, в условиях такой невероятной спешки, что нам не удалось даже создать свою комиссию, выработать официальный проект программы. То, что роздано товарищам делегатам, названо лишь черновым наброском*, и всякий это ясно увидит. В нем вопросу о Советской власти посвящено довольно большое место, и мне кажется, что тут международное значение нашей программы должно сказаться. Было бы крайне ошибочным, мне кажется, если бы мы международное значение нашей революции ограничивали призывами, лозунгами, демонстрациями, воззваниями и т. д. Этого мало. Мы должны конкретно показать европейским рабочим, за что мы взялись, как взялись, как это понимать, это толкнет их конкретно на вопрос, как социализма добиться. Тут они должны посмотреть: русские берутся за хорошую задачу, и если берутся плохо, то мы сделаем это лучше. Для этого как можно больше конкретного материала нужно дать и сказать, что нового мы создать попытались. В Советской власти мы имеем новый тип государства; постараемся обрисовать его задачи, конструкцию, постараемся объяснить, почему этот новый тип демократии, в котором так много хаотического, несуразного, что составляет в нем живую душу — переход власти к трудящимся, устранение эксплуатации, аппарата для подавления. Государство есть аппарат для подавления. Надо подавлять эксплуататоров, но их подавлять нельзя полицией, их может подавлять только сама масса, аппарат должен быть связан с массами, должен ее представлять, как Советы. Они

* См. настоящее изд., стр. 181—185. *Ред.*

гораздо ближе к массам, они дают возможность стоять ближе к ней, они дают больше возможности воспитывать эту массу. Мы знаем прекрасно, что русский крестьянин стремится к тому, чтобы учиться, но мы хотим, чтобы он учился не из книг, а из собственного опыта. Советская власть есть аппарат — аппарат для того, чтобы масса начала немедленно учиться управлению государством и организации производства в общенациональном масштабе. Это гигантски трудная задача. Но исторически важно то, что мы беремся за ее решение, и решение не только с точки зрения лишь нашей одной страны, но и призывая на помощь европейских рабочих. Мы должны сделать конкретное разъяснение нашей программы именно с этой общей точки зрения. Вот почему мы считаем, что это есть продолжение пути Парижской Коммуны. Вот почему мы уверены, что, вставши на этот путь, европейские рабочие сумают нам помочь. Им лучше сделать то, что мы делаем, причем центр тяжести с формальной точки зрения переносится на конкретные условия. Если в старое время было особенно важно такое требование, как гарантия права собраний, то наша точка зрения на право собраний состоит в том, что никто теперь не может помешать собраниям, и Советская власть должна обеспечить только зал для собраний. Для буржуазии важно общее проklamирование широковещательных принципов: «Все граждане имеют право собираться, но собираться под открытым небом, — помещений мы вам не дадим». А мы говорим: «Поменьше фраз и побольше сути». Необходимо отобрать дворцы, — и не только Таврический, но и многие другие, — а о праве собраний мы молчим. И это надо распространить на все остальные пункты демократической программы. Нам надо судить самим. Граждане должны участвовать поголовно в суде и в управлении страны. И для нас важно привлечение к управлению государством поголовно всех трудящихся. Это — гигантски трудная задача. Но социализма не может ввести меньшинство — партия. Его могут ввести десятки миллионов, когда они научатся это делать сами. Нашу заслугу мы видим в том, что мы стремимся к тому, чтобы помочь массе взяться за это самим немедленно, а не учиться этому из книг, из лекций. Вот почему, если мы эти наши задачи конкретно и ясно выскажем, мы толкнем все европейские массы на обсуждение этого вопроса и на практическую его постановку. Мы, может быть, делаем плохо то, что необходимо делать, но мы толкаем массы на то, что они должны делать. Если то, что делает наша революция, не случайность, — а мы в этом глубоко убеждены, — не продукт решения нашей партии, а неизбежный продукт всякой революции, которую Маркс называл народной, т. е. такой, которую творят народные массы сами своими лозунгами, своими стремлениями, а не повторением программы старой буржуазной республики, — если мы это ставим так, то мы достигнем самого

существенного. И здесь мы подходим к вопросу о том, следует ли уничтожать различия между программами максимум и минимум. И да и нет. Я не боюсь этого уничтожения, потому что та точка зрения, которая была еще летом, теперь не должна иметь место. Я говорил «рано» тогда, когда мы еще не взяли власти, — теперь, когда мы эту власть взяли и ее испытали, — это не рано¹¹⁹. Мы должны теперь вместо старой программы писать новую программу Советской власти, нисколько не отрекаясь от использования буржуазного парламентаризма. Думать, что нас не откинут назад, — утопия.

Исторически отрицать нельзя, что Россия создала Советскую республику. Мы говорим, что при всяком откидывании назад, не отказываясь от использования буржуазного парламентаризма, — если классовые, враждебные силы загонят нас на эту старую позицию, — мы будем идти к тому, что опытом завоевано, — к Советской власти, к советскому типу государства, государства типа Парижской Коммуны. Это нужно выразить в программе. Вместо программы-минимум мы введем программу Советской власти. Характеристика нового типа государства должна занять видное место в нашей программе.

Ясно, что мы сейчас не можем выработать программу. Мы должны выработать основные ее положения и сдать в комиссию или в Центральный Комитет для выработки основных тезисов. Даже проще: разработка возможна на основании той резолюции о Брест-Литовской конференции, которая дала уже тезисы¹²⁰. На основании опыта русской революции должна быть сделана такая характеристика Советской власти и затем предложение практических преобразований. Здесь, мне кажется, в исторической части нужно заметить, что сейчас начата экспроприация земли и производства. Мы здесь ставим конкретную задачу организации потребления, универсализации банков, превращения их в сеть государственных учреждений, всю страну охватывающих и дающих нам общественное счетоводство, учет и контроль, проведенный самим населением, лежащий в основе дальнейших шагов социализма. Я думаю, что эта часть, наиболее трудная, должна быть формулирована в виде конкретных требований нашей Советской власти, — что мы сейчас же сделать хотим, какие реформы намерены провести в области банковской политики, в деле организации производства продуктов, организации обмена, учета и контроля, введения трудовой повинности и пр. Когда удастся, мы дополним, какие шаги, шажки и полушажки мы сделали в этом отношении. Тут должно быть совершенно точно, ясно определено то, что у нас начато, то, что не доделано. Мы все прекрасно знаем, что громадная часть начатого нами не доделана. Нисколько не преувеличивая, совершенно объективно, не отходя от фактов, мы должны сказать в программе о том, что есть, и о том, что мы сде-

лать собираемся. Эту правду мы покажем европейскому пролетариату и скажем: это надо делать, — чтобы они говорили: то-то и то-то русские делают плохо, а мы сделаем лучше. И, когда это стремление увлечет массы, тогда социалистическая революция будет непобедима. На глазах у всех совершается империалистическая война, насквозь грабительская. Нужно обнажать это, обрисовать войну, как объединение империалистов против социалистического движения. Вот те общие соображения, которыми я считаю необходимым поделиться с вами и на основании которых я делаю практическое предложение сейчас обменяться основными взглядами по этому вопросу и затем выработать, может быть, несколько основных тезисов здесь же, а сейчас, если это будет признано трудным, отказаться от этого и сдать вопрос о программе Центральному Комитету или особой комиссии, которой поручить, на основании имеющихся материалов и на основании стенографических или подробных секретарских отчетов съезда, составить программу партии, которая должна сейчас же изменить свое название. Мне кажется, мы можем осуществить это в настоящее время, и я думаю, что все согласятся с тем, что при той неподготовленности нашей программы в редакционном отношении, на которой застали нас события, сейчас ничего другого сделать нельзя. Я уверен, что за несколько недель мы можем это сделать. У нас достаточно теоретических сил во всех течениях нашей партии, чтобы в несколько недель получить программу. В ней, конечно, может быть много ошибочного, не говоря уже о редакционных и стилистических неточностях, потому что у нас нет месяцев для того, чтобы за эту работу засесть со спокойствием, необходимым для редакторской работы.

Все эти ошибки мы исправим в процессе нашей работы в полной уверенности, что мы даем возможность Советской власти осуществить эту программу. Если мы, по крайней мере, формулируем точно, не отходя от действительности, то, что Советская власть есть новый тип государства, форма диктатуры пролетариата, что демократии мы поставили иные задачи, что задачи социализма мы перевели из общей абстрактной формулы «экспроприации экспроприаторов» в такие конкретные формулы, как национализация банков и земель, — это и будет существенною частью программы.

Земельный вопрос придется преобразовать в том смысле, что мы здесь видим первые шаги того, как мелкое крестьянство, желающее стать на сторону пролетариата, желающее помочь ему в социалистической революции, как оно при всех своих предрассудках, при всех своих старых воззрениях поставило себе практическую задачу перехода к социализму. Мы не навязываем этого другим странам, но это факт. Крестьянство не словами, а делами показало, что оно желает помочь и помогает пролетариату, завоевавшему власть, осуществить социализм. Напрасно приписывают

нам то, что мы хотим насильно ввести социализм. Мы будем справедливо делить землю, с точки зрения преимущественно мелкого хозяйства. При этом мы даем предпочтение коммунам и крупным рабочим артелям. Мы поддерживаем монополизацию торговли хлебом. Мы поддерживаем, — так говорило крестьянство, — экспроприацию банков и фабрик. Мы готовы помочь рабочим в осуществлении социализма. Я думаю, нужно издать основной закон о социализации земли на всех языках. Это издание состоится, — если уже не состоялось ¹²¹. Эту мысль выскажем конкретно в программе, — ее нужно выразить теоретически, не отходя ни на шаг от конкретно констатированных фактов. На Западе это претворится иначе. Может быть, мы делаем ошибки, но мы надеемся, что пролетариат Запады их исправит. И мы обращаемся к европейскому пролетариату с просьбой помочь нам в нашей работе.

Нашу программу мы можем таким образом разработать в несколько недель, и ошибки, которые мы сделаем, — их поправит жизнь, — мы их сами исправим. Они все будут легки, как перышко, по сравнению с теми положительными результатами, которые будут достигнуты.

Б у х а р и н. На девяносто девять сотых я согласен с Лениным. Основной пункт у нас был — расхождение программы максимум и минимум. Мы настаивали на том, что это деление необходимо устранить. Теперь это основное разногласие исчезло. Ленин ставил вопрос в своей статье таким образом, что, по его мнению, не нужно говорить «гоп», не перепрыгнув. И, исходя из этих соображений, он настаивал на сохранении этого. Теперь мы уже перепрыгнули, взяли власть, и, таким образом, с точки зрения Ленина мы можем уничтожить это старое деление. Но одним из самых существенных пунктов, которые должны быть в нашей программе и на которых особенно подробно останавливался Ленин, — это вопрос относительно типа Советской власти. И этот пункт со всеми деталями точно так же разделяется и нами. Но я лично полагаю, что не совсем правильно отношение Ленина к вопросам теоретической части программы, — вот это есть разногласие, которое остается между нами и сейчас, разногласие отнюдь не принципиального свойства, потому что, вообще говоря, это лишь вопрос целесообразности. На чем должно быть поставлено в настоящее время логическое ударение? Где заключается в настоящее время центр тяжести? Вообще говоря, программа не является общим курсом социальной политики. Теоретическая часть программы это не длинное рассуждение, которое должно охватывать целые огромные периоды, которые должны дать громадную схему. Заметьте, что Маркс, когда он останавливался на характеристике капиталистического строя, или когда определял его, или когда брал какую-нибудь определенную категорию, всегда подмечал то, что было специфично и типично для данной исторической эпохи,

и это самое характерное для данной полосы он и ставил во главу угла. Сейчас наша программа не должна представлять собою рассуждения, а должна стать оружием борьбы пролетариата, которое помогает ему ориентироваться. Она должна дать ему определенные, руководящие идеи не для теоретических рассуждений, а для практической борьбы, для понимания разворачивающейся картины событий. Совершенно естественно, что как раз в анализе современной исторической полосы и должен лежать логический центр тяжести. Я этим не хочу сказать, что теоретическая часть нашей программы должна быть обсуждаема попутно, — это, разумеется, недопустимо. Центр тяжести ее должен лежать в характеристике текущей эпохи. Вот на этом, мне кажется, целесообразно настаивать. Опять-таки отсюда ни в коем случае не следует, что мы должны давать лишь общую характеристику социалистического строя. Она должна быть сохранена, как общие теоретические рамки, потому что и империалистический капитализм есть все же капитализм. Вы можете дать характеристику империализму, как определенному подвиду капитализма, который особенно типичен для настоящего времени.

Но вместе с водой вы выплескиваете и ребенка. Вы должны признать, что для характеристики империализма нужно обрисовать капитализм, так как иначе получится некоторая неразрешимая задача. Вот почему мне кажется, что характеристика капитализма должна быть сохранена, потому что социальное противоречие нуждается в этой характеристике.

Но не в этом должен лежать логический центр тяжести. По-нашему, он должен лежать как раз не в этой общей характеристике капитализма, которая должна остаться, а в характеристике современной исторической полосы. Теперь я несколько отступаю от своих былых взглядов; тогда мне казалось, что при характеристике исторической полосы нужно поставить ударение на характеристике империалистической эпохи — эпохи распада капитализма, которая уже наступила. Капитализм уже трещит экономически и социально, и если сейчас еще социалистическая, общеевропейская, мировая революция, как конкретный факт, выплывший на поверхность жизни, еще не наступила, так эта революция уже зреет, даже назрела, и экономический базис для этой революции уже налицо. Налицо распад капиталистических отношений. Возьмите современное положение. Например, Россия перед Октябрьским переворотом переживала как раз картину полного распада капиталистических отношений. Эпоха империализма, эпоха преобладания империализма, эпоха социальной революции — в этом чередовании должен лежать логический центр тяжести теоретической части. И совершенно понятно, что при такой постановке вопроса нас не может удовлетворить старая теоретическая программа. Она вся написана применительно к страшно молодой,

только что начавшей действовать демократии, когда русский капитализм делал только первые шаги. Старая программа появилась еще в то время, когда еще шли споры о том, есть ли у нас в России капитализм или нет. А теперь мы уже перепрыгнули через капиталистические отношения. Она была написана, как элементарный курс политической экономии, но теперь в ней многого нет, что необходимо современному пролетариату. Совершенно ясно, что старая теоретическая программа для нас не годится, мы выросли из нее. Каким это ни кажется парадоксом на первый взгляд, но во всех прежних социалистических программах слишком много «либеральных» идей; да, мы были в значительной степени либералами. Мы были либералами по отношению к государству. Мы всегда недооценивали государства, как определенного, чрезвычайно могущественного фактора. Я подписываюсь под каждым словом Ленина в его характеристике государства. У нас не только существует государство, — в смысле организации нового типа государства, — но мы сами, к сожалению, ничего не делали для того, чтобы разъяснить классовый характер государственной буржуазии. В программе по этому поводу у нас почти ничего нет. Возьмите вопрос относительно мирового хозяйства и относительно роли хозяйственных организаций в общих пределах мирового хозяйства. Это есть коренной вопрос современной жизни: борьба государства, функция и роль буржуазных капиталистических организаций в их столкновении с пролетариатом. Естественная реакция пролетариата, который, как мы отлично знаем, стремится к тому, чтобы перевести государство с буржуазного на пролетарское, смести организации буржуазные и установить свои собственные, — все это вопросы колоссальной важности. Они в теоретической части не затронуты. У нас чрезвычайно много говорилось о кризисах. Это правильно, и сейчас это нужно сохранить. Но всякому ясно, что сейчас, во время войны, в тысячу раз больше кризисов. И теперешняя война в значительной мере выполняет работу промышленных кризисов, поскольку разряжает промышленную атмосферу. Этого у нас не было в программе.

Но этого недостаточно для понимания теперешней жизни. Для этого необходимо знать существо того, что пожирает государства. Нам нужно понять закон централизации и концентрации капитала в применении к государственным органам и государственным организациям, потому что только такая постановка вопроса может объяснить нам то, что совершается сейчас в мировом масштабе. Раньше всего программа рассматривала общее капиталистическое хозяйство не конкретно, реально существующее, но как одно сплошное целое. Теперь этого абсолютно недостаточно. Тогда это было достаточно, потому что даже вопросы внешней политики почти совершенно не вставали перед пролетариатом. Для русских марксистов старого типа важно было определить, в какую сторону

будет развиваться хозяйство России, — им нужно было доказать, что оно пойдет по капиталистическому пути. С горизонта даже наших революционеров, даже самых крайних наших передовых партий не сходил капитализм — капитализм мировой и капитализм Англии, Германии или какой-нибудь другой страны только для того, чтобы на этих примерах иллюстрировать будущую судьбу русского капитализма. Сейчас дело в корне изменилось. Сейчас каждый крестьянин, солдат, рабочий, каждый, кто желает, в силу необходимости занимается вопросами внешней политики, — его мысль сейчас не должна останавливаться на том классе, к которому он принадлежит, и на том государстве, в котором он живет: его мысль должна непременно выходить за пределы данного государства. Он должен знать непременно все то, что совершается во всем мире. И такая ориентация необходима: она не может уложиться в старой теоретической программе.

Вот почему мне кажется необходимым изменить старую программу и в корне ее переработать. Вот почему мне казалось, что необходимо прямо заменить это радикально, переделать старую программу, но никакого отказа от старого наследия, никакой измены марксизму нет по той причине, что требования марксизма заключаются в том, чтобы брать быка за рога, исторического быка за исторические рога, заниматься главным образом исследованием того, что присуще данной исторической полосе. Марксизм есть высокоисторическое учение, и Маркс чрезвычайно едко и зло издевался над теми, кто рассуждал вообще. Он требовал конкретного анализа данной исторической полосы. Совершенно естественно, что программа да и практика должны ориентироваться в первую голову на данную историческую полосу. Вот почему, конкретно говоря, я предлагаю в теоретической части программы сохранить общую характеристику капитализма, но логический центр тяжести перенести в характеристику империализма и эпоху разложения капиталистических отношений эпохи социалистической революции.

Товарищи, это еще не все. В связи с этим стоит другой вопрос; поскольку для нас социализм был раньше определенным регулятивным принципом [коммунизма], который куда-то запикивали в крайний угол, который был лампочкой, который светил из страны далекой, совершенно естественно, что у нас не было ничего конкретного относительно самого социализма. Сейчас он спускается с небес на землю, и, как совершенно правильно говорит тов. Ленин, он стал практической задачей в порядке дня. Поэтому мы должны в нашей теоретической части сказать, что такое социализм.

Мало сказать: экспроприация, нужно написать социалистический строй, вернее говоря, коммунистический строй, нужно дать ему характеристику не только в смысле обобществления средств производства, а более или менее конкретный вид. Можно

возразить, что это утопическая вещь и прочее, что всегда Маркс и Энгельс говорили, что мы не рисуем картин будущего; нет, товарищи, если бы они жили теперь, они посмотрели бы на это дело иначе. Теперь это для марксиста не кажется страшно отдаленным будущим, а для нас это вопрос практики. Поэтому, товарищи, мне кажется, что необходимость эта вызывается прямой потребностью жизни дать характеристику социалистического строя в его развернутом виде, дать характеристику коммунизма, а отсюда, — если после этого у нас будет система переходных мероприятий, в сущности говоря, та система, которую наметил тов. Ленин, — я, так сказать, против этой системы ничего не возражаю.

Еще одно, против чего я возражаю. Мне кажется, что за излишними доказательствами этих переходных мероприятий к социализму гоняться мы не должны, не можем. У нас жизнь идет таким бешеным темпом, что то, что мы поставим в эту программу в качестве деталей, может быть через 2 недели сделается нецелесообразным. Нам нужно с этим считаться, нам нужно дать систему переходных мероприятий в их схематическом виде, отнюдь не детализируя до каждой капельки; нужно строго учесть, что является более твердым, более постоянным, то, от чего нам не придется отказаться через 2 недели. Нам нужно выделить самое существенное. Это не значит, что там будет пустое место. Сейчас существует столько же практических наших революционных дел, столько наводящих идей, столько наводящих линий, что здесь достаточно материала для нашей программы. Вот из этого, в свою очередь, вытекает еще одна потребность, из которой нам необходимо, кроме программы партии, выработать через известный период определенную тактическую платформу, которая диктуется прямо-таки бешеным темпом развития революции. Мы одно время перед Учредительным собранием все чрезвычайно остро испытывали эту потребность: мы идем на выборы, у нас нет ничего. Тов. Ленин на Апрельской конференции предлагал вставить характеристику Временного правительства, против чего был я, указывая, что сегодня оно есть, а завтра его не будет и что ее нужно вводить не в программу, а в тактику. Тов. Ленин в своей статье, в «Просвещении», согласился с моим возражением¹²². Прежде всего тактика может быть изменяема общерусской конференцией каждый месяц. Тов. Ленин, жизнь показала, что нужно было согласиться. Точно в таком же положении этот вопрос не только в области политики, но в любой области, в области финансов, экономики, какой угодно. Мы напихиваем массу всевозможных вещей в программу, а она оказывается излишней. С другой стороны, нам необходимо в каждый данный момент иметь более детализированную систему, действительно систему, мероприятий в самом детальном виде. Для этого необходима тактическая платформа, которая не связывает нас на долгий срок.

Вот в общих чертах те соображения, которые я имел высказать.

Фенигштейн. Товарищи, несмотря на все серьезные вопросы, которые стояли на 6-м съезде и не могли быть обсуждены¹²³, все-таки приходится сказать только то, что мы сейчас не в состоянии рассматривать вопрос о программе на нашем съезде. Дело в том, что вопрос слишком серьезен, он может разрешиться только тогда, если бы мы рассматривали заранее хотя бы какой-нибудь проект в тех партийных организациях, которые представлены на съезде. Съезд ни в коем случае не сумеет сегодня решиться на то, чтобы принять какой-нибудь проект программы. Я вношу предложение создать комиссию здесь, на съезде, которой передать все имеющиеся материалы, в данном случае представленный тов. Лениным проект*. Комиссия обязана будет выполнить свою задачу в кратчайший срок и проект программы объявить на следующем съезде. Мы после обсудим уже готовый проект программы и сумеем его принять. Конечно, мое предложение не противоречит предложению тов. Ленина об изменении названия партии. Думаю, что с этим предложением мы сумеем все единогласно согласиться.

Председатель. Итак, товарищи, имеется предложение сейчас дальнейших прений, — да и записавшихся больше нет, — по вопросу о пересмотре программы не вести, а избрать специальную комиссию на данном съезде, которой поручить выработку самой программы.

Ленин. Товарищи, позвольте мне огласить проект резолюции, которая формулирует несколько иное предложение, по существу несколько, однако, схожее с тем, что говорил предыдущий оратор. Я бы предложил вниманию съезда следующую резолюцию. (Ч и т а е т.) **

Товарищи, это предложение отличается тем, что я хотел бы сначала защитить мою мысль об ускорении издания программы и поручить прямо ЦК издать ее или поручить ему создание особой комиссии.

Темп развития такой бешеный, что нам откладывать дело не следует. При трудностях настоящего времени мы получим программу, в которой будет много ошибок, но это не беда, — следующий съезд исправит ее, хотя это будет слишком быстрое исправление программы, но жизнь шагает так быстро, что если нужно будет сделать ряд исправлений программы, — сделаем. Теперь наша программа будет строиться не столько по книжкам, сколько из практики, из опыта Советской власти. Поэтому я думаю, что в наших интересах, чтобы мы обратились к международному пролетариату не с горячими призывами, с увещательными митинго-

* См. настоящее изд., стр. 181—185. *Ред.*

** Там же, стр. 176—177. *Ред.*

выми речами, не с криками, а с точной конкретной программой нашей партии. Пусть программа будет менее удовлетворительна, чем та, которая получилась бы при обработке в нескольких комиссиях, при утверждении съездом.

Я бы хотел надеяться, что эту резолюцию мы сможем принять единогласно, потому что я обошел то разногласие, на которое указывает тов. Бухарин; я формулировал его так, что оставил вопрос открытым. Мы можем надеяться на то, что если не произойдет слишком крупных изменений, то мы в состоянии будем получить новую программу, которая будет точным документом для всероссийской партии, и не получится того гадкого положения, в котором я себя чувствовал, когда на предыдущем съезде один левый швед меня спрашивал: «а какая программа вашей партии, — такая же, как у меньшевиков?»¹²⁴. Надо было видеть, какие большие глаза сделал этот швед, который ясно понимал, как мы гигантски далеко ушли от меньшевиков. Такое чудовищное противоречие мы оставить не можем. Я думаю, что это принесет практическую пользу для международного рабочего движения, и то, что мы завоюем, будет, несомненно, выше того, что программа будет наделена ошибками.

Вот почему я предлагаю ускорить это, несколько не боясь того, что съезду ее придется исправлять.

Председатель. Слово по поводу предложения тов. Ленина имеет тов. Урицкий.

Урицкий. Я полагаю, что предложение тов. Ленина следует принять, но только со следующей поправкой, чтобы комиссию выбирали на съезде, а не назначал ЦК партии. Работа настолько ответственна, что каждый из нас желал бы узнать тех лиц, которых мы будем выбирать для изменения этой программы. Я думаю, что тов. Ленин против этой поправки ничего не имеет.

Ленин. Я готов согласиться на эту поправку.

Председатель. Тогда позвольте не голосовать двух имеющихся предложений. Тов. [Урицкий], вы снимаете свое предложение?

Фенигштейн*. Я согласен с резолюцией тов. Ленина, только чтобы комиссия была избрана на съезде.

Мгеладзе.** Не знаю, насколько это демократично, но я предложил бы, чтобы, помимо этой работы, была проделана еще одна работа, чтобы несколько крупных наших организаций до опубликования нашей программы, — Московская, Питерская, Киевская, Харьковская, чтобы они просмотрели и дополнили ее. Это гарантировало бы нас от всяких возможных трений.

Ленин. При тех условиях, в которых Россия находится сейчас, — в состоянии гражданской войны, откромсывания частей, —

* Фамилия **Фенигштейн** взята из секретарской записи, л. 14. *Ред.*

** Фамилия **Мгеладзе** взята из секретарской записи, л. 14. *Ред.*

это недопустимо. Само собой разумеется, что при малейшей возможности комиссия, которая будет исправлять, будет печатать немедленно, и всякий раз местные организации могут высказаться, должны высказаться, но формально связывать себя тем, что на будущее время будет неосуществимо, будет еще большей оттяжкой, чем съезд.

Ларин. Я хочу до голосования вставить в название партии слово «рабочей». Если тов. Ленин согласен, тогда я не буду мотивировать. Я считаю необходимым по соображениям принципиального свойства и по соображениям практического и политического свойства, чтобы партия сохранила в своем названии слово «рабочей». Можно сказать, что коммунистическая партия в современном историческом периоде обязательно должна быть рабочей партией, что это само собой разумеется, но, однако, то же самое можно было сказать и о прежнем названии нашей партии, когда она называлась с.-д. партией. Однако название было дополнено. Почему тогда мы считали необходимым дать название с.-д. «рабочей» партии. Эти же доводы в полной мере сохраняют свою силу и теперь. Ведь мы живем в такой стране, где тяга непролетарских элементов к партии пролетариата чрезвычайно велика. Наша партия является в основе своей именно партией рабочего класса, класса наемных рабочих. Это качество мы никоим образом не желаем скрыть. Пускай к нашей точке зрения, к нашей программе социальной революции примыкают отдельные лица, слои, круги, которые победило наше движение, но только как движение наемных рабочих; но основная идея является идеей 4-го сословия, как то было сказано когда-то¹²⁵, и она должна быть выражена в названии нашей партии. Практическое исключение из ее названия слова «рабочая» будет, несомненно, использовано как некоторый поворот в сторону общенародной, в сторону общенациональной, в сторону того, что мы как бы сходим с той основы, с того базиса группировки, при котором мерилом является момент социальной принадлежности к определенному классу, и переходим на мерило идеалистическое. Между тем до сих пор мы стояли на другой точке зрения, мы считали партию выразителем, авангардом определенного класса, к которому могут примыкать те или другие лица. Поэтому я решительно не представляю, какие есть соображения за то, чтобы удалить слово «рабочая» из названия нашей партии, и решительно поддерживаю оставить это слово.

Ленин. Товарищи, я согласен с тов. Лариным в том, что использование изменения названия и выкидывания слова рабочей партии действительно будет, но считаться с этим нельзя. Тогда мы слишком впадем в мелочи, если с каждым злом будем считаться. Ведь мы возвращаемся к хорошему старому образцу, который всемирно известен. Мы все знаем «Манифест коммунистической партии», его знает весь мир, ведь исправление не в том

состоит, что пролетариат есть единственный до конца революционный класс, что все остальные классы, в том числе трудящееся крестьянство, могут быть революционными, лишь поскольку они переходят на точку зрения пролетариата. Это — такая основа, такое всемирно известное положение Коммунистического манифеста, что тут сколько-нибудь добросовестных недоразумений не может быть, а за недобросовестными, за кривотолками все равно не угонишься. Вот почему надо вернуться к старому, хорошему, безусловно правильному образцу, который сыграл свою историческую роль, обойдя весь мир, все страны; мне кажется, отступить от этого лучшего образца нет оснований.

Председатель. Позвольте поставить на голосование поправку тов. Ларина. Так как резолюция имеется одна, я буду голосовать все поправки сначала с тем, чтобы затем проголосовать ее в целом. Поправка Ларина отклоняется. Четыре голоса за, большинство против.

Слово для поправки имеет тов. Соловьев.

Соловьев. Я предлагаю с названия партии, которое предлагается — «Российская коммунистическая партия», — снять слово «Российская», оставив только «Коммунистическая партия», и этим подчеркнуть интернациональный характер нашей партии.

Председатель. Тов. Крестинский против поправки.

Крестинский. Товарищи, я считаю, что нам в нашем названии нужно сохранить слово «Российская» не только для того, чтобы это было исторически приемлемое название, чтобы было видно, что партия, действующая в России, но потому, что слово «Российская» является указанием на то, что партия объединяет различные отряды пролетариата различных наций, живущих и действующих в России. Теперь, когда наша страна в значительной мере нашествием германского империализма разбита на известные части, нам отбрасывать сейчас этого названия не следует.

Председатель. Итак, позвольте голосовать. Поправка отклоняется большинством против 5. Слово против перемены названия партии имеет тов. Стеклов.

Стеклов. Товарищи, нам предлагают изменить название нашей партии. Те аргументы, которые выдвигались в пользу этого, а именно то обстоятельство, что слово «социал-демократическая» изгажено тем употреблением, которое сделали из него оппортунисты всех стран, — этот аргумент не выдерживает критики. Я напому вам, что если вы вообще начнете вдаваться в исторический анализ разных терминов и слов и станете рассматривать с классовой точки зрения, вы тогда рискуете впасть в колоссальную ошибку, потому что слово получает свое значение от дел. Возьмем, например, слова «социализм» и «коммунизм». Раньше социалистами назывались только умеренные элементы, но с те-

чением времени слово «социализм» как раз начало выражать ту тенденцию, которую когда-то называли коммунизмом. И если мы начнем подходить к словам с той точки зрения, что слово изгажено или происходит из нечистого источника, то мы должны будем переделать весь свой язык. Такое слово, как «благородный», мы употребляем часто, и никому не придет в голову отвергать его только потому, что это чисто дворянское слово.

Теперь вы подумайте, что мы сделаем, если выкинем слово «социал-демократическая» из названия нашей партии. Мы просто оставим это слово в жертву господам меньшевикам и всем подобным оппортунистам. Рабочая масса, наш пролетариат, и масса крестьянства привыкли в социал-демократах видеть истинных выразителей своих нужд и стремлений. Массы привыкли видеть в РСДРП свой первый авангард. Под знаменем РСДРП рабочий класс дал самодержавию и буржуазии свои первые славные бои. Если вы теперь это слово перемените на новое слово «коммунистическая», то для маленьких групповых элементов, для руководителей это будет сколько-нибудь говорить, — для масс это будет минус. Я смею вас уверить, что вы никому не доставите торжества, меняя это славное название партии, кроме Мартова и его друзей. Нам придется переучивать всю ту массу, которая привыкла в этом слове видеть выражение своей собственной партии. Многие из нас возмущаются, видя на меньшевистских газетах вроде «Нового луча»¹²⁶ и т. п. титул социал-демократической партии, на «Единстве» мы видим то же, но это — другой вопрос. Мы можем принять известного рода моральные, а может быть, и не моральные меры, чтобы запретить этот политический маскарад, чтобы не позволять группам, явно враждебным идеям социал-демократии, прикрывать этим словом свои грязные делишки. Это — другое дело. Но отказаться от старого титула «социал-демократия» только потому, что слово опошлено, отказаться от такого почетного названия, только потому, что слово запачкано, я не вижу никакого основания. Я подтверждаю, что политически мы страшно потеряем от такой замены, что нескоро приучим массу забыть, что такое была социал-демократия.

Я поэтому решительно протестую против перемены названия и предлагаю оставить наше старое славное название «Российская социал-демократическая рабочая партия». Но считаясь с правильным желанием ввести в наше партийное название термин «коммунистический», связывающий нас с родоначальниками революционного социализма, с нашими учителями Марксом и Энгельсом, я предлагаю прибавить его к старому названию партии. Мы имеем подзаголовок в скобках: «большевиков». Название «большевики» носит чисто исторический характер: оно — случайный факт, что на II съезде партии представители революционного крыла оказались в большинстве. Это слово можно из названия партии

опустить, заменив его словом «коммунисты». Таким образом наша партия получила бы название: «РСДРП (коммунистов)». Мы сохранили бы старое историческое название партии, подчеркнув новым прибавлением то, что нас отделяет от умеренных элементов Интернационала.

Председатель. Слово за сохранение Российской коммунистической партии имеет тов. Бухарин.

Бухарин. Товарищи! Дело в том, что, мне кажется, тов. Стеклов прежде всего неправ в своей критике этого предложения о перемене названия партии. Если тов. Стеклов утверждает, что, так сказать, славные победы, которые мы совершали, будут страдать от этого, то это совершенно неверно. Сама жизнь совершенно отменила название социал-демократ. Славные победы мы одержали как большевики. И всякий это знает. Сейчас любой крестьянин, любой пролетарий в самых захолустных городах не говорит о социал-демократах, говорит о большевиках как революционерах, и меньшевиках как о предателях. Это для старых партийных работников и для занимающихся историческими изысканиями могут существовать соображения тов. Стеклова. Для широких масс, — а особенно о широких массах говорил тов. Стеклов, — эти соображения не имеют ни малейшего значения.

Вопрос заключается в том, что слово «большевик» — глупое слово, которое потеряло всякий смысл, и оставлять это слово нет резона. Его следует пока сохранить, чтобы масса, которая не разбирается во всех тонкостях дела, не была озадачена, что это за партия, так как не каждый будет читать резолюции нашего съезда. Но название «коммунистическая», это старое, славное название, в тысячу раз более славное, чем истасканное название социал-демократия, которым именуется любой социал-предатель. И совершенно неправ тов. Стеклов, предлагая заставить меньшевиков перестать именоваться социал-демократами. Это было бы смешно. Выход отсюда только один — переменить это название. Еще одно замечание. Поверьте, что вы неправы, думая, что по поводу перемены будет большой барабанный бой. Мы уже имели один случай, когда за границей издали сборник «Коммунист»¹²⁷. Не без злорадства думали, что если меньшевики придерутся к этому названию, то они не рады будут. И оказалось, что нападки были минимальные, так что принимать бой на этом чрезвычайно невыгодно. Мне кажется поэтому, все соображения тов. Стеклова не выдерживают критики.

Председатель. Итак, товарищи, имеется два предложения: одно наименование — Российская коммунистическая партия (большевиков) и другое название тов. Стеклова — Российская социал-демократическая рабочая партия (коммунистов). Большинством голосов принимается первое название.

Смирнов. Я просил бы все-таки зафиксировать, что название «большевиков» сохраняется до первого съезда партии.

Председатель. На следующем съезде партии можно рассмотреть вопрос о выкидывании «большевиков». Тов. Смирнов не настаивает на своем предложении? Поступило предложение выбросить из резолюции тов. Ленина напоминание о возможном использовании форм парламентарной борьбы, так как это внесет известное недоверие в массы.

Пельше. Я полагаю, что напоминание об использовании форм парламентской борьбы — это излишне. Само собой разумеется, что в случае необходимости мы от этой формы борьбы не откажемся, но в данную минуту, когда мы говорим о нашем поражении, не о нашем сокрушении, говорить о парламентарной борьбе в старой форме — это значит быть отброшенными совершенно назад, значит быть сокрушенными. Правда, мы говорим о поражении, но не о нашем сокрушении, а напоминание о возможном сокрушении — это в психологию масс внесет некоторый надлом, который, по моему мнению, не нужен.

Председатель. Против поправки тов. Ленин.

Ленин. Мне кажется, что предыдущий оратор не прав. Массы не такие дети и понимают, что борьба чрезвычайно серьезна. Они видели, как раньше нас отбрасывали назад, хотя бы в июле. Выкинуть эти слова невозможно. Ни в коем случае не следует делать вид, будто бы мы буржуазных парламентских учреждений совершенно не ценим. Они — громадный шаг вперед по сравнению с предыдущим. Так что, выкидывая эти слова, мы создаем впечатление того, чего еще нет, — абсолютной прочности достигнутой ступени. Мы знаем, что этого еще нет. Это будет, когда международное движение поддержит. Я готов вычеркнуть слова «ни в коем случае», можно оставить слова «партия не откажется от использования», но открывать дорогу чисто анархическому стрицанию буржуазного парламентаризма мы не можем. Это — ступени, непосредственно связанные одна с другой, всякое отбрасывание назад может вернуть нас к этой ступени. Я не считаю, чтобы у масс это вызвало надлом. Если понимать под массами совершенно политически необразованных людей — они не поймут, а члены партии и сочувствующие поймут это, поймут, что мы не считаем завоеванные позиции окончательно укрепленными. Если мы гигантским напряжением воли разовьем энергию всех классов, укрепим эту позицию, тогда мы прошлого не станем вспоминать. Но для этого нужна поддержка Европы. А теперь сказать, что мы можем работать при худших условиях, — никакого надлома масс не получится.

(Поправка тов. Пельше голосуется и большинством голосов отвергается.)

Председатель. Тов. Бухарин вносит поправку о том, чтобы дополнить программу партии характеристикой социализма.

Бухарин. Я, товарищи, предлагаю, чтобы в резолюции Ленина имелось место, которое гласило бы, что предлагается дополнить или изменить теоретическую часть программы в сторону характеристики империализма и прочего и затем в сторону характеристики социалистического строя. Мне кажется, что это — необходимое дополнение. Потому что, раз мы полагаем, что социалистический строй, развернутый социалистический строй, в котором нет государства как органа насилия, который является в сущности коммунистическим строем, в особенности имея в виду, что мы переименовали себя в коммунистическую партию, которая низвергает всякое насилие и гнет, — необходимо это сказать полностью. Вот в каком отношении необходимо это. Нам предстоит рано или поздно вести борьбу с анархистами. Старые социал-демократы оппортунисты, — некоторые чрезвычайно даже резко, вроде Каутского, — все время ведут борьбу с анархистами не так, как следует. Мы должны критиковать их не справа, а слева. Мы не должны становиться на ту точку зрения, что у нас сохраняется социалистическое государство — это чепуха, которая отвергалась и Марксом и Энгельсом. Заслуга книги тов. Ленина заключается в том, что там все это блестяще проведено. Это нужно сказать в программе. Значит — характеристика социалистического строя с экономической стороны и уничтожение всякой политической надстройки.

Председатель. Против поправки тов. Ленин.

Ленин. Я никак не могу согласиться с поправкой тов. Бухарина. Программа характеризует империализм и начавшуюся эру социальной революции. Что эра социальной революции началась, — это абсолютно точно установлено. Что же хочет тов. Бухарин? — Характеризовать социалистическое общество в развернутом виде, т. е. коммунизм. Тут неточности у него. Мы сейчас стоим безусловно за государство, а сказать — дать характеристику социализма в развернутом виде, где не будет государства — ничего тут не выдумаешь, кроме того, что тогда будет осуществлен принцип — от каждого по способностям, каждому по потребностям. Но до этого еще далеко, и сказать это — значит ничего не сказать, кроме того, что сказать, что почва слаба под ногами. К этому придем в конце концов, если мы придем к социализму. То, что мы сказали, над этим поработать хватит с нас. Если бы мы это сделали, это было бы гигантской исторической заслугой. Дать характеристику социализма мы не можем; каков социализм будет, когда достигнет готовых форм, — мы этого не знаем, этого сказать не можем. Сказать, что эра социальной революции началась, что мы то-то сделали и то-то сделать хотим, — это мы знаем, мы скажем, и это покажет европейским рабочим, что мы, так сказать, не превели-

чиваем свои силы нисколько: вот что мы начали делать, что собираемся сделать. Но чтобы мы сейчас знали, как будет выглядеть законченный социализм, — мы этого не знаем. Теоретически, в теоретических сочинениях, в статьях, в речах, в лекциях мы будем развивать те мысли, что борьба против анархистов ведется Каутским неправильно, но в программу мы ставить этого не можем, потому что нет еще для характеристики социализма материалов. Кирпичи еще не созданы, из которых социализм сложится. Дальше ничего мы сказать не можем, и надо быть как можно осторожнее и точнее. В этом будет состоять, и только в этом, обаятельная сила нашей программы. А если мы малейшие претензии заявим на то, чего мы не можем дать, — это ослабит силу нашей программы. Они будут подозревать, что наша программа — это только фантазия. Программа есть характеристика того, что мы начали делать, и следующие шаги, какие хотим сделать. Дать характеристику социализма мы не в состоянии, и эта задача формулирована была неправильно.

Бухарин. Товарищи, дело в том, что здесь одно существенное недоразумение. Тов. Ленин, мне кажется, не понял того, что я говорил. Я не говорил, что мы не должны дать характеристику текущего момента как коммунистической революции. Я согласен, что ударный пункт для настоящего момента заключается в создании пролетарского государства, возможно более сильного. Но я вот что говорю. Деление на программу-максимум и программу-минимум уничтожается. Но где же программа-максимум? Она исчезает. Это не есть констатирование того, что совершается, а наша программа-максимум. Вот с этой точки зрения я вношу предложение. Значит сперва идет, так сказать, характеристика капиталистического развития и теперешнего периода этого развития, затем идет наше основное требование — программа-максимум — это коммунизм, дальше идет диктатура пролетариата, и разворачивается вся система переходных мероприятий с ударением на пролетарском государстве, так что никто не может заподозрить, что мы для момента диктатуры распускаем государство; но должна быть программа-максимум, потому что тов. Ленин не может сказать, что система его мероприятий есть программа-максимум. Нужно сказать, в чем состоит наша программа-максимум. Уничтожение определенной постановки производства, определенной постановки распределения плюс уничтожение политической власти, как таковой. Это есть наша программа-максимум в качестве основного регулятивного принципа нашей деятельности, в качестве самой общей нормы. Вот, что я хотел сказать.

Председатель. Я предоставил слово тов. Бухарину, потому что он настаивал, что тов. Ленин не так его понял. Я принужден предоставить слово тов. Ленину.

Ленин. Так как формулировки не было в письменной форме, то недоразумение, конечно, возможно. Но тов. Бухарин меня не убедил. Название нашей партии достаточно ясно выражает, что мы идем к полному коммунизму, что выставляем такие абстрактные положения, что каждый из нас будет работать по способностям, а получать по потребностям, без всякого военного контроля и насилия. Об этом сейчас говорить рано. Когда еще государство начнет отмирать? Мы до тех пор успеем больше, чем два съезда собрать, чтобы сказать: смотрите, как наше государство отмирает. А до тех пор слишком рано. Заранее провозглашать отмирание государства будет нарушением исторической перспективы.

Председатель. Большинством голосов поправка тов. Бухарина отклоняется.

Милютин. Я предлагаю вставить слова «международной социальной революции» там, где говорится «начавшейся эрой социальной революции», необходимо вставить слово «международной». Я думаю это мотивировать незачем, но представляется чрезвычайно необходимым добавить, что при развитии этого пункта особое внимание надо обратить на то, что социальная революция наша может победить только как международная революция. Не может она победить только в России, оставив в окружающих странах буржуазный строй. Это должно быть подчеркнуто, что социальная революция может быть укреплена только как международная революция. Я предлагаю во избежание недоразумений вставить это.

Председатель. Тов. Ленин принимает эту поправку, так что незачем голосовать.

(Резолюция тов. Ленина голосуется. Принимается единогласно.)

Председатель. Решено создать комиссию. Из скольких? *(Называют числа 7—5. Принимается 7.)*

Соловьев. Я предлагаю в комиссию следующих товарищей: Ленина, Бухарина, Троцкого, Зиновьева, Сокольников, Сталина и Смирнова. Эти товарищи работали по вопросу о пересмотре программы. Было бы целесообразно комиссию в числе 7 лиц утвердить.

(С мест называются: Радек, Надежда Константиновна, Оболенский.)

Соловьев. Тот список, который я прочитал, включает товарищей, которые больше всего работали по вопросу о пересмотре программы и больше всего выступали с статьями и исследованиями по этому вопросу. Называть дополнительные фамилии — это называть всех товарищей, которые прикосновенны к этому вопросу, а съездом принят состав комиссии из 7 человек. Мне казалось бы целесообразным утвердить комиссию в этом составе.

Председатель. Есть предложение голосовать весь список целиком.

Урицкий. Мне, по крайней мере, неизвестны программные статьи ни Сталина, ни Зиновьева, но Радека хорошо известны. Поэтому предлагал бы включить Радека вместо Сталина.

Председатель. Сталин писал по национальному вопросу, кто читал, — знает. Дело не в этом. Раз поступили возражения, буду голосовать поименно.

(Производится голосование.)

За Ленина — 37.

» Бухарина — 36.

» Сокольникова — 25.

» Троцкого — 37.

» Зиновьева — 30.

» Сталина — 21.

» Смирнова — 32.

» Радека — 19.

» Оболенского — 7.

Избраны: Ленин, Троцкий, Бухарин, Смирнов, Сокольников, Сталин, Зиновьев.

Председатель. Предлагаю товарищей Радека и Оболенского зачислить кандидатами. *(Принято.)* Кто за утверждение всего списка?

(Список утверждается.)

Вопросы, стоящие еще в порядке дня — вопросы организационные. Позволю себе, товарищи, предложить вам этот вопрос снять с порядка дня по следующим причинам: организационный вопрос, несомненно, интересен тем товарищам, которым приходится вести практические работы. Но нужно сказать, что теперь выплывает несколько новых фактов. С другой стороны, крайне трудно подвести итоги, дать точный отчет того, что сделано партией в организационном отношении за весь период, прошедший со времени прошлого съезда. Кроме того, съезд нужно закончить как можно скорее, я бы сказал сегодня же. 12-го числа в Москве предстоит съезд Советов. Необходима огромная подготовительная работа по созыву этого съезда. Каждому из нас приходится принимать в ней участие. Кроме того, многие из нас, работающие на съезде, обременены советской практической работой. Поэтому позволю себе предложить снять организационные вопросы с порядка дня и перейти непосредственно к выборам Центрального Комитета нашей партии. Имеются ли возражения против снятия организационных вопросов с порядка дня? Возражений нет. Позвольте считать это принятым.

Позвольте, товарищи, перед тем, как приступить к голосованию членов Центрального Комитета и выборам в Центральный Комитет, предложить вам внести маленькое изменение в численный

состав самого Центрального Комитета партии. До прошлого съезда, во время Апрельской конференции, нами был избран Центральный Комитет из 9 человек. В процессе работы на практике мы убедились, что такой состав оказался чересчур небольшим, не способным выполнить всей работы, выпадавшей на Центральный Комитет партии. Тогда, считаясь с опытом до июльского съезда, мы решили избрать Центральный Комитет из 21 человека с тем, что часть товарищей должна работать на местах, а весь Центральный Комитет для постоянной работы выделяет из своего состава 11 человек¹²⁸. Опыт показал нам, что 21 человек оказывается нормою, также совершенно нежизнеспособною и никчемною. Фактически у нас ни одного заседания, даже чуть ли не с самых выборов, не было в количестве 21 человека. Максимальное количество присутствующих на заседаниях, мне кажется, было 17—19 человек, обычно же на заседаниях Центрального Комитета было 15—16 человек; уже в октябрьский период у нас дошло до того, что нормою стало 9—12 человек.

Исходя из чисто практических соображений, из того, что товарищи, работающие на местах, фактически не могут принимать участия во всех работах Центрального Комитета партии, я бы предложил вам, товарищи, понизить число членов Центрального Комитета с 21 до 15 и наряду с этим ввести еще один маленький пункт в наш устав. В нашем уставе указывается, что от съезда до съезда проходит 1 год, съезд происходит ежегодно¹²⁹. Мы выкинули конференции, исходя из того, что у нас в Центральном Комитете всегда будет часть его членов работать на местах, сохраняя непосредственную связь с областными организациями, и потому на пленарном заседании Комитета мы предложили установить один раз в месяц фактически законченную конференцию. Я бы предложил 15 человек считать нормою наиболее удобной и наиболее жизнеспособной; с другой стороны, я бы предложил включить в наш устав пункт о том, что каждые 3 месяца Центральный Комитет созывает общерусскую конференцию в составе Центрального Комитета, по два представителя от каждой областной организации, независимо от того, будут ли они избираться соответствующей областной конференцией, или же непосредственно областным комитетом. Таковы, товарищи, предложения, которые считаю необходимым сделать перед тем, как приступить к выборам Центрального Комитета партии. Угодно по этому вопросу кому-нибудь высказаться? Никому неуждно. Имеются ли возражения против сделанного мною предложения? Тогда позвольте его голосовать. Кто за то, чтобы в число членов Центрального Комитета избрать 15 человек? *Принято.*

Кто за то, чтобы в уставе было указано, что Центральный Комитет собирает общерусскую конференцию в составе из Централь-

ного Комитета и по два представителя от каждой области¹³⁰, — прошу поднять руки. *Принято.*

Мгеладзе. Это очень хорошо, но в Поволжье нет областной организации. Сколько раз мы ни пытались создать ее там, это не удавалось, потому что все товарищи страшно обременены работой. Как в таком случае быть? Может быть, нам не удастся создать этой областной организации и тогда придется оставить свою область без представительства, — область, имеющую весьма крупные организации. Это едва ли целесообразно. Необходимо это принять во внимание, выработать какой-нибудь модус. Я лично полагаю, что такое представительство и такая конференция едва ли целесообразны. Если нас интересует, чтобы в каждый данный момент мы знали мнения местных организаций, местных работников, то представительства от областных организаций едва ли в данном случае могли дать полное такое мнение. Если созывать конференцию, то нужно, чтобы действительно были представители от каждой крупнейшей организации. Я предлагаю принять за основу 3 тысячи, и такую конференцию созывать через каждые 3 месяца. Только такой состав может представлять полную гарантию в том отношении, что мы будем знать через каждые три месяца мнение партии, а не верхов, очень часто оторванных от низов: ведь чем выше организация, тем легче она отрывается от масс.

Ломов (Оппокон). Вся речь Мгеладзе — блестящее доказательство того, что необходимо создать общерусскую конференцию, и тогда, может быть, волгари соберут свою область, наконец.

Председатель. Я позволю себе голосовать предложение тов. Мгеладзе. Баллотировкой *отвергнуто.*

Итак, мы решили избрать Центральный Комитет в количестве 15 человек. Я думаю, что, как и на прошлом съезде и на конференции, при избрании Центрального Комитета мы прибегнем к подаче записок. Я прошу назвать кандидатов.

Соловьев. Я предлагаю следующий список кандидатов в члены Центрального Комитета: Ленин, Свердлов, Зиновьев, Троцкий, Сталин, Сокольников, Смирнов, Шмидт, Лашевич, Стасова, Владимирский, Сергеев, Крестинский, Дзержинский, Бухарин и кандидатами: Киселев, Иоффе, Винтер, Урицкий, Стучка, Петровский, Ломов, Шляпников.

Урицкий. От имени группы, голосующей за резолюцию Бухарина против резолюции Ленина, и от имени Бухарина, которого против его воли поставили в этом списке, мы заявляем, что мы в Центральный Комитет входить не будем по следующим причинам: мы считаем, что Центральный Комитет должен быть однородным. Тов. Ленин заявил, что он себе руки связывать не желает даже в таком вопросе, как вопрос о мире с Винниченко. Мы, не желая брать на себя за это ответственности, должны будем заявить, что

мы выходим из Центрального Комитета. Сейчас при данной обстановке мы не можем входить в него ни как члены Центрального Комитета, ни как кандидаты.

Председатель. Право товарищей снимать свои кандидатуры никогда никем не оспаривалось. Но в данном случае немножко странно, что не сам тов. Бухарин делает это заявление. Так как это касается Бухарина, то никто не имеет права отказываться от его имени.

Урицкий. Уходя, он поручил мне сделать это заявление.

Зиновьев. Я бы, с своей стороны, предложил съезду высказать пожелание, чтобы группа товарищей, намеченных здесь, не отказывалась от постов. Мне кажется, что ход съезда показал, — и это чувствуется до самого последнего момента, — что нет серьезных опасностей для раскола. Не надо создавать искусственно организованных попыток нарушить это единство. Конечно отказ группы товарищей войти в Центральный Комитет партии может создать положение, которое будет облегчать раскол. Издание собственной газеты есть начало раскола. Не находясь в ЦК, они положат начало отдельной литературной группе.

Поэтому ошибку, мне кажется, делают те товарищи, которые пытаются создать раскол. Само собой разумеется, никого нельзя насильно впрягать, и что съезд может и оказать моральное давление на товарищей и, в свою очередь, сделать все возможное, чтобы список, здесь намеченный, включал и тех товарищей, которых мы хотим видеть в своей среде.

Ломов. Я думаю, что те аргументы, которые развивал тов. Зиновьев, совершенно неубедительны. Дело в том, что у нас, по-видимому, благодаря той международной ситуации, которая создалась, очевидно, никаких расколов не создалось. И я утверждаю, что раскол, все равно, с правой или с левой стороны, не обнаружится. Мы все время заявляем, что мы не стремимся к расколу. И мы все время являемся оппозицией к тому курсу, который здесь устанавливается. Но вы не поколебали ни одного из положений тов. Урицкого, т. е. того, что когда будете подписывать договор с Винниченко, — от чего вы сейчас не можете отказаться, — вы будете считать этот договор необходимым, и может создаться такая ситуация, при которой мы можем выйти из ЦК, что при таких условиях совершенно нецелесообразно. Тов. Ленин указывал на необходимость в данный момент однородности Центрального Комитета. Я был убежден в этом, и лично меня доводы Зиновьева абсолютно не могут поколебать.

Урицкий. Я, как и тов. Бухарин, не исключаю возможности, что ближайшие наши пути вновь сойдутся. Думаю, что мы вместе с Лениным будем вести ту же самую революционную войну, о которой мы все время говорим. Сейчас мы стоим перед опытом,

который у нас был. Мы слишком дисциплинированная партия. Я не позволю себе нарушить дисциплину. Но сейчас мы не должны себя связывать и не можем брать на себя ответственности за то, что мы считаем гибельным для России. Против морального давления, которое может оказать съезд, мы ничего не можем сказать. Но мы думаем, что съезд не может нас насиловать.

Ленин. Ломов чрезвычайно остроумно сослался на мою речь, в которой я требовал, чтобы Центральный Комитет был способен вести однородную линию. Это не означает, чтобы все в Центральном Комитете имели одно и то же убеждение. Так считать, значило бы идти к расколу, потому я предложил съезду не принимать такого заявления, чтобы дать возможность товарищам, посоветовавшись с своими местными организациями, обдумать свое решение. Я тоже был в Центральном Комитете в таком положении в то время, когда принималось предложение о том, чтобы мира не подписывать, и молчал, несколько не закрывая глаза на то, что ответственности я за это не принимаю. У каждого члена Центрального Комитета есть возможность сложить с себя ответственность, не выходя из его состава и не устраивая скандала. Конечно, при известных условиях это, товарищи, допустимо, иногда это неизбежно, но чтобы это было необходимо теперь при этой организации Советской власти, которая дает нам возможность проверять себя, насколько мы не теряем контакта с массами, — в этом я сомневаюсь. Я думаю, что, если возникнет вопрос о Винниченко, товарищи могут защищать свою точку зрения, не выходя из Центрального Комитета. Если мы будем стоять на точке зрения подготовки к революционной войне и на точке зрения маневрирования, то для этого нужно войти в Центральный Комитет, можно заявить, что разногласия возникли снизу, заявить об этом мы имеем абсолютное право. Нет и тени опасности, что история возложит ответственность на Урицкого и Ломова за то, что они не отрекутся от звания членов Центрального Комитета. Нужно сделать попытку найти некоторую узду, чтобы вывести из моды выход из Центрального Комитета. Нужно сказать, что съезд выражает надежду на то, что товарищи будут формулировать свое несогласие своими протестами, но не выходами из Центрального Комитета, и, считаясь с этим своим заявлением, отклонят снятие кандидатур группы товарищей и произведут выборы, приглашая их взять свои заявления обратно.

Председатель. Позвольте решить вопрос просто голосованием. Записать тех, кого из товарищей считаете возможным и нужным избрать. Само собой разумеется, право отказаться от избрания остается за товарищами. Причем, так как у нас намечены кандидаты, они могут заменить тех, которые, может быть, уйдут. Своими выборами покажете, как вы смотрите на решение

этого вопроса. Теперь я позволю себе приступить к голосованию так, как это было решено раньше. Других кандидатов не называется.

Фенигштейн. Я предлагаю сделать перерыв на 10 минут, чтобы этот вопрос был обсужден теми делегатами на съезде, которые стоят на нашей позиции.

Председатель. Вопрос для нас настолько важен и серьезен, что я бы полагал необходимым согласиться на перерыв. Возражений не имеется. Я бы только просил тех товарищей, которые не примут участия в этом совещании, остаться здесь, не расходиться. Товарищей, уходящих для совещания, покорнейше просил бы как можно скорее покончить с этим делом. Максимально 15—20 минут, чтобы больше не ждать. Объявляю перерыв.

После перерыва, в 10 часов 30 минут.

Председатель. Слово для заявления имеет тов. Ломов.

Ломов. Товарищи, обсудив этот вопрос, наши товарищи постановили, тем не менее, несмотря на возражения тов. Зиновьева и желание Ленина, чтобы мы вошли в ЦК или, вернее, преимущественно в качестве кандидатов, не входить. Мы находим в данных условиях свое решение правильным и считаем невозможным связывать себя вхождением в ЦК. Мы полагаем, что съезд, если бы он применял какие угодно меры насилья, не сумеет на это положение рассчитывать. Поэтому я полагаю, что лучше всего принять отставку и за нас не голосовать. (Голоса: «раскольники!»)

Председатель. Мне предлагают поставить на голосование резолюцию, внесенную перед перерывом тов. Лениным. (Читает резолюцию)*. (Резолюция принята).

Я должен еще раз указать, что за каждым из товарищей остаются все его права.

Тут выражались определенные пожелания, с которыми каждый из товарищей будет считаться, поскольку он найдет возможным.

Ларин. Дело в том, что я воздерживался от голосования, ибо у нас было постановлено воздерживаться от голосования по вопросу о выборах в ЦК.

Председатель. Но другие не воздерживались; перед тем, как приступить к голосованию самих членов ЦК, слово по мотивам голосования имеет тов. Сапронов.

Сапронов. Ввиду того, что наша группа решила не входить в ЦК и ответственности за решения ЦК на себя не берет, она решила от голосования воздержаться.

* См. настоящее изд., стр. 178. *Ред.*

Тов. ... *. Я желал бы спросить членов партии, которые отказываются брать на себя ответственность за действия партии, желают ли они оставаться в партии.

Председатель. Позвольте сделать разъяснение. Никто не говорил о том, что они не берут ответственность за всю деятельность партии. Каждый член партии несет свою ответственность за деятельность партии в целом. Это само собой разумеется. Поскольку не было сделано никакого заявления, говорящего о том, что данный член партии или одна организация снимает всякую ответственность за деятельность партии, постольку вопрос ставить об этом невозможно.

Аванесов. Тов. Сапронов заявил, что он выходит.

Председатель. Было заявлено о невступлении в ЦК. Если мое разъяснение было неправильным, то было бы заявление со стороны товарищей. Поскольку этого заявления нет, я считаю его правильным. Никто из товарищей из группы не протестует против моего заявления? Нет. Тем самым вопрос снимается.

Зиновьев. Резолюция, прочитанная тов. Лениным, несколько устарела, потому что отказ участвовать в выборах ЦК есть более агрессивный шаг по отношению к большинству съезда, чем отказ от вхождения в ЦК. Это гораздо более решительный шаг, чем то, что мы имели 5 минут назад. Если товарищи передумали, то ничего нельзя сделать, но тогда в нашей резолюции надо вставить осуждение действиям группы и довести это до сведения пославших их организаций **.

Председатель. Угодно высказаться по поводу предложения тов. Зиновьева? Таковых нет. Позвольте поставить на голосование предложение тов. Зиновьева о добавлении к резолюции осуждения тех товарищей, которые решили не принимать участия в выборах ЦК, с тем, что этот протест доводится до сведения организаций, пославших их. *(Принято большинством против 1 при 5 воздержавшихся.)* Позвольте приступить к голосованию.

Соловьев. Вот список предлагаемых товарищей. *(Читает.)* ***

Председатель. Имеются другие кандидатуры? Нет. Угодно будет, товарищи, обсуждать каждую кандидатуру или перейти к непосредственному голосованию, путем записок?

(Принято голосовать непосредственно путем записок.)

Председатель. Ввиду того, товарищи, что группа, заявившая о том, что она не будет участвовать в голосовании, согласна снять это заявление, я предлагаю снять и нам только что

* Фамилия выступавшего в стенограмме отсутствует. *Ред.*

** См. настоящее изд., стр. 199. *Ред.*

*** Там же, стр. 165. *Ред.*

принятую резолюцию, предложенную товарищем Зиновьевым. Возражений не имеется? Нет.

Бухарин. Группа товарищей уполномочила меня заявить следующее: решение относительно невхождения в ЦК остается в силе, но ввиду того, что заявление относительно неучастия в голосовании было истолковано большинством съезда как шаг к расколу в то время, как оно не имело такого характера, мы это заявление снимаем. В соответствии с этим снимается резолюция тов. Зиновьева.

Соловьев. Комиссия в составе Аванесова, Алешина, Соловьева и Шелавина произвела подсчет. Разрешите огласить результаты. Всего было подано 39 записок. 5 товарищей воздержались от голосования, подали белые записки. Остальные распределены следующим образом: Ленин — 34, Троцкий — 34, Свердлов — 33, Зиновьев — 33, Бухарин — 32, Сокольников — 32, Сталин — 32, Крестинский — 32, Смилга — 29, Стасова — 28, Лашевич — 27, Шмидт — 26, Дзержинский — 26, Владимирский — 24, Сергеев — 23.

Остальные кандидаты получили: Урицкий — 3, Ломов — 3, Петровский — 3, Иоффе — 3, Киселев — 3, Оболенский — 2, Петерсон — 2.

В кандидаты ЦК результаты подсчета следующие: Иоффе — 24, Киселев — 20, Винтер — 20, Урицкий — 19, Стучка — 24, Петровский — 23, Ломов — 21, Шляпников — 22, Сергеев — 1, Владимирский — 1.

Таким образом избраны в члены ЦК (читает список), в кандидаты (читает).

Бухарин. Согласно общему заявлению, которое я сделал только что, я заявляю, что отказываюсь войти в ЦК, и предлагаю съезду заменить соответствующим кандидатом по числу полученных голосов.

Урицкий. От своего имени и от отсутствующего тов. Ломова заявляю, что мы отказываемся и предлагаем съезду выбрать взамен дополнительных кандидатов.

Председатель. Позвольте, товарищи, произвести соответствующие пополнения из имеющихся у нас кандидатов и новых не выставлять.

Сокольников. Товарищи, ввиду того, что те заявления, которые были сделаны перед выборами, были взяты обратно, ввиду того, что состоялись выборы ЦК, я предлагаю: все те заявления, которые выбранные нами товарищи имеют сделать, они сделают на 1-м заседании ЦК. В настоящем заседании выборы кончены, и никакие заявления больше приняты быть не могут.

Председатель. Позвольте, товарищи, разъяснить, что тут никаких прений не может быть. Каждый имеет право делать за-

явление; как мы будем относиться к этому, это — вещи совершенно различные. Избранные товарищи будут приглашены, их право не прийти.

Л е н и н. Значит, замещение отложить до ЦК.

Председатель. Предложения о том, чтобы пополнить, имеются? Нет. Итак, товарищи, позвольте перед закрытием съезда сказать несколько слов, во-первых, о тех задачах, которые стоят в настоящее время перед нашей партией, во-вторых, о создавшемся кризисе внутри нашей партии. Что касается задач партии, то мне казалось крайне необходимым подчеркнуть перед вами, товарищи, то, по-моему, чрезвычайно важное обстоятельство, что на местах придется гораздо больше внимания, чем до сих пор, уделять партийной организации, как таковой. До сих пор в своей работе наибольшее внимание обращалось на советские организации, работой в Советах должны были закрепиться те завоевания, которые были достигнуты Октябрьской революцией. Те же самые задачи закрепления этих завоеваний, их углубления остаются в настоящее время перед нами, но мы всю свою душу, все свои главные силы вливаем поныне в советскую работу. Совсем нельзя это ставить в вину как отдельным работникам, так и всей партии, — это вытекало из положения вещей.

Но теперь перед партией стоят новые задачи, перед партией стоят задачи проделать значительную часть работы, которую проделывали до сих пор Советы.

Мы, например, как это вытекает из подписанного нами договора, который мы должны в скором времени ратифицировать на съезде, неизбежно вытекает, что мы в качестве правительства, в качестве Советской власти, не сможем вести той широкой международной агитации, которую мы до сих пор вели, но это совсем не значит, что мы хотя бы на йоту стали меньше заниматься такой агитацией. Но нам придется теперь сплошь да рядом такую агитацию вести не от имени СНК, а от имени ЦК нашей партии, нам придется на местах вести целый ряд работ, которые до сих пор выполняли советские организации, как организации власти, которые теперь принуждена будет взять на себя наша партия. Обращая внимание товарищей на эту сторону дела, я бы хотел указать, что раз перед партией стоят такие новые задачи, то необходимо повести всяческое оживление в самых партийных организациях. Необходимо, чтобы товарищи, которые приедут с этого съезда, перед своими организациями выяснили, какое положение вещей, что именно и как именно приходится сейчас делать на местах в этом отношении. Вопрос, например, о вооружении: мы несколько не сомневаемся в том, что партийные организации принимали большое участие, может быть, очень большое в вооружении рабочих. Быть может, сейчас нам придется в отдельных случаях это вооружение проводить точно так же через наши партийные

организации, может быть, целый ряд работ придется делать через парторганизации. Было бы чрезвычайно важно, чтобы товарищи отдали себе отчет в том, что новая ноша, тяжелая ноша ложится на нашу партию.

С полным сознанием того, что мы должны во что бы то ни стало эту работу вести, мы должны в партийной организации, ведя одновременно работу в Советах, вести эту работу.

Что касается кризиса, который переживает, по-видимому, в настоящее время партия, то тут еще имеются две возможности: или этот кризис в ближайший момент будет изжит в силу объективных условий, потому что самый материал для разногласий исчезнет, или возможен другой исход: что та передышка, о которой мы здесь говорили, которую мы пока получили на короткое время, может затянуться, оказаться затяжной. Мы можем оказаться вынужденными выковать оружие для дальнейшей борьбы. Тогда материал для разногласий останется.

В этой перспективе должны помнить товарищи на местах, что интересы партии в целом выше интересов каждого члена партии. Я позволю себе выразить уверенность в том, что масса партийных организаций, масса членов партии ни в коем случае никогда не одобрит никакого шага, направленного к расколу. Если на этом съезде у нас неоднократно подчеркивалось двумя сторонами, что мы все стремимся к единению, если мы видели, что со стороны товарищей из оппозиции раздавались голоса о том, что они точно так же против раскола, то мы должны помнить, что не нужно не только говорить, но не нужно принимать никаких шагов к расколу, не нужно делать его. Надо помнить, что интернациональные партии, и прежде всего массы, не одобряют раскола. В Москве были сделаны известные шаги к расколу, Московская городская конференция осудила эти отдельные случаи.

Я бы просил всех товарищей помнить, что никакие попытки раскола не должны иметь места нигде. Я позволю себе выразить уверенность в том, что до следующего съезда наша партия станет цельной, единой. На нем мы встретимся, вероятно, в качестве одной общей семьи, в качестве членов одной и той же партии — «Российской коммунистической партии». Я несколько не сомневаюсь в том, что широкие круги пролетарских масс, входящие в нашу партию, будут свято блюсти стремление к единству всех членов партии, которое высказывалось на этом съезде, не сомневаюсь в том, что попытка к расколу будет во всяком случае пресечена в самом начале.

Позвольте на этом закрыть наш съезд. (Рукоплескания.)

Съезд закрывается в 12 час. 20 мин. ночи.

**РЕЗОЛЮЦИИ
И ПОСТАНОВЛЕНИЯ
VII ЭКСТРЕННОГО
СЪЕЗДА РКП (б)**

1. ПО ОТЧЕТУ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА

Единогласно отчет утверждается.

2. О ВОЙНЕ И МИРЕ *

Съезд признает необходимым утвердить подписанный Советской властью тягчайший, унижайший мирный договор с Германией, ввиду неимения нами армии, ввиду крайне болезненного состояния деморализованных фронтовых частей, ввиду необходимости воспользоваться всякой, хотя бы даже малейшей, возможностью передышки перед наступлением империализма на Советскую социалистическую республику.

Исторически неизбежны в настоящий период начавшейся эры социалистической революции многократные военные наступления империалистских государств (как с Запада, так и с Востока) против Советской России. Историческая неизбежность таких наступлений при теперешнем крайнем обострении всех внутригосударственных, классовых, а равно международных отношений, может в каждый, самый близкий момент, даже в несколько дней, привести к новым империалистическим наступательным войнам против социалистического движения вообще, против Российской Социалистической Советской Республики в особенности.

Поэтому съезд заявляет, что первейшей и основной задачей и нашей партии, и всего авангарда сознательного пролетариата, и Советской власти съезд признает принятие самых энергичных, беспощадно решительных и драконовских мер для повышения самодисциплины и дисциплины рабочих и крестьян России, для

* На утреннем заседании съезда 8 марта по предложению В. И. Ленина резолюция была принята большинством — 30 голосами за, против — 12, при 4 воздержавшихся.

По решению съезда резолюция публикации не подлежала. Впервые опубликована в газете «Коммунар» № 1, 1 января 1919 года. *Ред.*

разъяснения неизбежности исторического приближения России к освободительной, отечественной, социалистической войне, для создания везде и повсюду строжайше связанных и железной единой волей скрепленных организаций масс, организаций, способных на сплоченное и самоотверженное действие как в будничные, так и особенно в критические моменты жизни народа, — наконец, для всестороннего, систематического, всеобщего обучения взрослого населения, без различия пола, военным знаниям и военным операциям.

Съезд видит надежнейшую гарантию закрепления социалистической революции, победившей в России, только в превращении ее в международную рабочую революцию.

Съезд уверен, что с точки зрения интересов международной революции шаг, сделанный Советской властью, при данном соотношении сил на мировой арене, был неизбежен и необходим.

В убеждении, что рабочая революция неуклонно зреет во всех воюющих странах, готовя неизбежное и полное поражение империализма, съезд заявляет, что социалистический пролетариат России будет всеми силами и всеми находящимися в его распоряжении средствами поддерживать братское революционное движение пролетариата всех стран.

3. ДОПОЛНЕНИЕ К РЕЗОЛЮЦИИ О ВОЙНЕ И МИРЕ *

Съезд признает необходимым не публиковать принятой резолюции и обязывает всех членов партии хранить эту резолюцию в тайне. В печать дается только — и притом не сегодня, а по указанию ЦК — сообщение, что съезд за ратификацию **.

Кроме того, съезд особо подчеркивает, что ЦК-ту дается полномочие во всякий момент разорвать все мирные договоры с империалистскими и буржуазными государствами, а равно объявить им войну.

4. ОБ ИЗМЕНЕНИИ НАЗВАНИЯ ПАРТИИ И ПАРТИЙНОЙ ПРОГРАММЫ ***

Съезд постановляет именовать впредь нашу партию (Российскую социал-демократическую рабочую партию большевиков) *Российской коммунистической партией* с добавлением в скобках «большевиков».

* Внесено В. И. Лениным. Принято на утреннем заседании съезда 8 марта 1918 года. *Ред.*

** Сообщение о том, что съезд большинством голосов высказался за ратификацию Брестского договора, было опубликовано в газете «Правда» № 45, 9 марта (24 февраля) 1918 года. *Ред.*

*** Резолюция написана В. И. Лениным. Принята единогласно 8 марта 1918 года на вечернем заседании съезда. *Ред.*

Съезд постановляет изменить программу нашей партии, переработав теоретическую часть или дополнив ее характеристикой империализма и начавшейся эры международной социалистической революции.

Затем изменение политической части нашей программы должно состоять в возможно более точной и обстоятельной характеристике нового типа государства, Советской республики, как формы диктатуры пролетариата и как продолжения тех завоеваний международной рабочей революции, которые начаты Парижской Коммуной. Программа должна указать, что наша партия не откажется от использования и буржуазного парламентаризма, если ход борьбы отбросит нас назад, на известное время, к этой, превзойденной теперь нашей революцией, исторической ступени. Но во всяком случае и при всех обстоятельствах партия будет бороться за Советскую республику, как высший по демократизму тип государства и как форму диктатуры пролетариата, свержения ига эксплуататоров и подавления их сопротивления.

В том же духе и направлении должна быть переработана экономическая, в том числе и аграрная, а равно педагогическая и прочие части нашей программы. Центр тяжести должен состоять в точной характеристике начатых нашей Советской властью экономических и других преобразований с конкретным изложением ближайших конкретных задач, поставленных себе Советской властью и вытекающих из сделанных уже нами практических шагов экспроприации экспроприаторов.

Съезд поручает особой комиссии составить, по возможности безотлагательно, на основании изложенных указаний, программу нашей партии и утвердить ее, как программу нашей партии.

5. СОСТАВ КОМИССИИ ПО ПЕРЕСМОТРУ ПРОГРАММЫ ПАРТИИ

Избраны членами: Ленин, Троцкий, Бухарин, Смирнов, Сокольников, Сталин, Зиновьев.

Кандидатами: Радек, Оболенский.

6. ОБ ОБЩЕРУССКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ (Дополнительный пункт к Уставу партии) *

Центральный Комитет собирает общерусскую конференцию в составе из Центрального Комитета и по два представителя от каждой области.

* Внесен Я. М. Свердловым. Принят на вечернем заседании съезда 8 марта 1918 года. *Ред.*

7. ПО ПОВОДУ ОТКАЗА «ЛЕВЫХ КОММУНИСТОВ» ВОЙТИ В ЦК *

Съезд считает, что отказ от вхождения в ЦК при теперешнем положении партии особенно нежелателен, ибо, будучи вообще принципиально недопустим для желающих единства партии, такой отказ теперь вдвойне грозил бы единству партии.

Съезд заявляет, что не выходом из ЦК, а соответственным заявлением может и должен каждый снимать с себя ответственность за шаги Центрального Комитета, им не разделяемые.

Поэтому съезд, в твердой надежде, что, посоветовавшись с массовыми организациями, товарищи откажутся от своего заявления, производит выборы, не считаясь с этим заявлением.

8. СОСТАВ ЦК РКП(б)

Члены Центрального Комитета:

Ленин, Троцкий, Свердлов, Зиновьев, Бухарин, Сокольников, Сталин, Крестинский, Смилга, Стасова, Лашевич, Шмидт, Дзержинский, Владимирский, Сергеев.

Кандидаты:

Иоффе, Киселев, Винтер, Урицкий, Стучка, Петровский, Ломов, Шляпников.

* Резолюция предложена В. И. Лениным. Принята на вечернем заседании съезда 8 марта. *Ред.*

**МАТЕРИАЛЫ
СЪЕЗДА**

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ В. И. ЛЕНИНА

В. И. Ленин

ЧЕРНОВОЙ НАБРОСОК ПРОЕКТА ПРОГРАММЫ

Взять за основу мой проект* (брошюра, стр. 19 и сл.).

Теоретическую часть оставить, выкинув последний абзац первой части (стр. 22 брошюры, со слов: «На очередь дня» до слов: «содержание социалистической революции»**, т. е. 5 строк вон).

В следующем абзаце (стр. 22), начинающемся со слов: «Выполнение этой задачи», внести изменение, указанное в статье «К пересмотру партийной программы», «Просвещение» (№ 1—2, сентябрь — октябрь 1917), стр. 93***.

В этом же абзаце два раза поставить вместо «социал-шовинизма»:

- (1) *«оппортунизма и социал-шовинизма»*;
- (2) *«между оппортунизмом и социал-шовинизмом, с одной стороны, и революционно-интернационалистической борьбой пролетариата за осуществление социалистического строя, с другой»*.

Дальше придется переделать все, примерно, следующим образом:

Революция 25 октября (7 ноября) 1917 г. осуществила в России диктатуру пролетариата, поддержанного беднейшим крестьянством или полупролетариями.

* Название партии просто: «Коммунистическая партия» (без добавления «Российская»), а в скобках: (партия большевиков).

** В. И. Ленин. Сочинения, 4 изд., том 24, стр. 432. *Ред.*

*** В. И. Ленин. Сочинения, 4 изд., том 24, стр. 432 и том 26, стр. 142. *Ред.*

Эта диктатура ставит перед коммунистической партией в России задачу довести до конца, завершить начатую уже экспроприацию помещиков и буржуазии, передачу всех фабрик, заводов, железных дорог, банков, флота и прочих средств производства и обращения в собственность Советской республики;

использовать союз городских рабочих и беднейших крестьян, давший уже отмену частной собственности на землю, и закон о той переходной форме от мелкого крестьянского хозяйства к социализму, которую современные идеологи ставшего на сторону пролетариев крестьянства называли социализацией земли, для постепенного, но неуклонного перехода к общей обработке земли и к крупному социалистическому земледелию;

закрепить и развить дальше федеративную республику Советов, как неизмеримо более высокую и прогрессивную форму демократии, чем буржуазный парламентаризм, и как единственный тип государства, соответствующий, на основании опыта Парижской Коммуны 1871 года, а равно опыта русских революций 1905 и 1917—1918 годов, переходному периоду от капитализма к социализму, т. е. периоду диктатуры пролетариата;

всесторонне и всемерно использовать зажженный в России факел всемирной социалистической революции для того, чтобы, парализуя попытки империалистских буржуазных государств вмешаться во внутренние дела России или объединиться для прямой борьбы и войны против социалистической Советской республики, перенести революцию в более передовые и вообще во все страны.

ДЕСЯТЬ ТЕЗИСОВ О СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Укрепление и развитие Советской власти

Укрепление и развитие Советской власти, как формы, — опытом уже проверенной, массовым движением и революционной борьбой выдвинутой формы, — диктатуры пролетариата и беднейшего крестьянства (полупролетариев).

Укрепление и развитие должны состоять в осуществлении (более широко, всеобщем и планомерном осуществлении) тех заданий, которые исторически на эту форму государственной власти, на этот новый тип государства, ложатся, именно:

(1) объединение и организация угнетенных капитализмом трудящихся и эксплуатируемых масс и только их, т. е. только рабочих и беднейших крестьян, полупролетариев, при автоматическом исключении эксплуататорских классов и богатых представителей мелкой буржуазии;

(2) объединение наиболее деятельной, активной, сознательной части угнетенных классов, их авангарда, который должен воспитывать поголовно все трудящееся население к самостоятельному участию в управлении государством не теоретически, а практически.

(4) (3) Уничтожение парламентаризма (как отделение законодательной работы от исполнительной); соединение законодательной и исполнительной государственной работы. Слияние управления с законодательством.

(3) (4) Более тесная связь с массами всего аппарата государственной власти и государственного управления, чем прежние формы демократизма.

(5) Создание вооруженной силы рабочих и крестьян, наименее оторванной от народа (Советы=вооруженные рабочие и крестьяне). Организованность всенародного вооружения, как один из первых шагов к полному осуществлению вооружения всего народа.

(6) Более полный демократизм, в силу меньшей формальности, большей легкости выбора и отзыва.

(7) Тесная связь (и непосредственная) с профессиями и с производительными — экономическими единицами (выборы по заводам, по местным крестьянским и кустарным округам). Эта тесная связь дает возможность осуществлять глубокие социальные преобразования.

(8) (Отчасти, если не целиком, входит в предыдущее) — возможность устранить бюрократию, обойтись без нее, начало реализации этой возможности.

(9) Перенесение центра тяжести в вопросах демократизма с формального признания формального равенства буржуазии и пролетариата, бедных и богатых на практическую осуществимость пользования свободой (демократией) трудящейся и эксплуатируемой массой населения.

(10) Дальнейшее развитие советской организации государства должно состоять в том, чтобы каждый член Совета обязательно нес постоянную работу по управлению государством, наряду с участием в собраниях Совета; — а затем в том, чтобы все население поголовно привлекалось постепенно как к участию в советской организации (при условии подчинения организациям трудящихся), так и к несению службы государственного управления.

Выполнение этих задач требует:

а) в области политической: развить Советскую республику.

Преимущества Советов («Просвещение», с. 13—14) *; [шесть пунктов];

распространение советской конституции, *по мере* прекращения сопротивления эксплуататоров, на *все* население;

федерация наций, как переход к *сознательному* и более тесному единству трудящихся, научившихся *добровольно* подниматься выше национальной розни;

* В. И. Ленин. Сочинения, 4 изд., том 26, стр. 79. Ред.

обязательно беспощадное подавление сопротивления эксплуататоров; нормы «общей» (т. е. буржуазной) демократии подчиняются этой цели, уступают ей:

«Свободы» и демократия не для всех, а для трудящихся и эксплуатируемых масс в интересах их освобождения от эксплуатации; беспощадное подавление эксплуататоров;

центр тяжести передвигается от формального признания свобод (как было при буржуазном парламентаризме) к фактическому обеспечению пользования свободами со стороны трудящихся, свержающих эксплуататоров, напр., от признания свободы собраний к передаче всех лучших зал и помещений рабочим, от признания свободы слова к передаче всех лучших типографий в руки рабочих и т. д.

Краткий перечень этих «свобод» из старой программы-минимум.

[Вооружение рабочих и разоружение буржуазии].

Переход через Советское государство к постепенному уничтожению государства путем систематического привлечения все большего числа граждан, а затем и поголовно всех граждан к непосредственному и ежедневному несению своей доли тягот по управлению государством.

б) В области экономической:

Социалистическая организация производства в общегосударственном масштабе: управляют рабочие организации (профессиональные союзы, фабрично-заводские комитеты и т. д.) под общим руководством Советской власти, единственно суверенной.

Тоже — транспорт и распределение (сначала государственная монополия «торговли», затем замена, полная и окончательная, «торговли» — планомерно-организованным распределением через союзы торгово-промышленных служащих, под руководством Советской власти).

— Принудительное объединение всего населения в потребительско-производительные коммуны.

Не отменяя (временно) денег и не запрещая отдельных сделок купли-продажи отдельными семьями, мы должны прежде всего сделать обязательным, по закону, проведение всех таких сделок через потребительски-производительные коммуны.

— Немедленный приступ к полному осуществлению всеобщей трудовой повинности, с наиболее осторожным и постепенным распространением ее на мелкое, живущее своим хозяйством без наемного труда крестьянство;

первой мерой, первым шагом к всеобщей трудовой повинности должно быть введение потребительски-рабочих (бюджетных) книжек (обязательное введение) для всех богатых (= лиц с доходом свыше 500 р. в месяц, затем для владельцев предприятий с наемными рабочими, для семей с прислугой и пр.).

Купля-продажа допустима и не через свою коммуны (при поездках, на базарах и т. п.), но с обязательной записью сделки (если она выше известной суммы) в потребительско-рабочие книжки.

— Полное сосредоточение банкового дела в руках государства и всего денежно-торгового оборота в банках. Универсализация банковых текущих счетов: постепенный переход к обязательному ведению текущих счетов в банке сначала крупнейшими, а затем и *всеми* хозяйствами страны. Обязательное держание денег в банках и переводы денег *только* через банки.

— Универсализация учета и контроля за всем производством и распределением продуктов, причем этот учет и контроль должны осуществляться сначала рабочими организациями, затем *поголовно* всем населением.

— Организация соревнования между различными (всеми) потребительско-производительными коммунами страны для неуклонного повышения организованности, дисциплины, производительности труда, для перехода к высшей технике, для экономии труда и продуктов, для постепенного сокращения рабочего дня до 6 часов в сутки, для постепенного выравнивания *всех* заработных плат и жалований во *всех* профессиях и категориях.

— Неуклонные, систематические меры к (переходу к Massenpreisung*) замене индивидуального хозяйничанья отдельных семей общим кормлением больших групп семей.

В области педагогической

старые пункты, плюс.

В области финансовой

замена косвенных налогов прогрессивным подоходным и имущественным налогом, а равно отчислением (определенного) дохода от государственных монополий. В связи с этим перевод натурой хлеба и других продуктов рабочим, занятым за счет государства определенными видами общественно-необходимых работ.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИТИКА

Поддержка революционного движения социалистического пролетариата в передовых странах в первую голову.

Пропаганда. Агитация. Братанье.

Беспощадная борьба с оппортунизмом и социал-шовинизмом.

Поддержка демократического и революционного движения во всех вообще странах, особенно в колониях и в зависимых.

Освобождение колоний. Федерация, как переход к добровольному слиянию.

* — общественному питанию. *Ред.*

«возможна ли война в ближайшем будущем»... *

(демагогическая формулировка: нельзя на убой посылать)

Рязанов: «Ленин отдает простран-
ство, чтобы выиграть время»

договор нас
«шельмует» в
глазах всего
мира

Бухарин:
«спросите любого
военного»

Впервые напечатано в 1929 г.
в Ленинском сборнике XI

Печатается по тексту сборника,
соверенному с подлинником,
хранящимся в архиве ИМЛ

В. И. Ленин

ПЛАН ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОГО СЛОВА ПО ДОКЛАДУ О ВОЙНЕ И МИРЕ НА ЗАСЕДАНИИ СЪЕЗДА 8 МАРТА 1918 г.

Была ли фраза?

(а) Урицкий
(б) Бубнов

Урицкий — Бубнов
цитирует «заявление».

{ 15.I }
{ 21.II }

Троцкий: и «среднее» предложение?

2:10 и 200 000 vs 1 000 000

{ 100 000 vs 200 000 }
{ 100 000 vs 300 000 } **

~~~~~  
{ УКРАИНА }  
{ И ХЛЕБ }  
~~~~~

Радек: (а) не было и нет предательства, позора...

(б) «стиснув зубы, надо тайком готовить силы».

Бухарин: (а) анализ «классовых источников»: мешечники, деклассированные солдаты [А Буржуазия?]

(б) жизнь за нас: «революционная война» придет

(γ) колебания деморализуют нашу партию...

сф.

(δ) «передышка». (Оболенский)

* Настоящие заметки набросаны во время заключительного слова Бухарина 8 марта и использованы Лениным в заключительном слове. *Ред.*

** Подробное изложение см. настоящее изд., стр. 112. *Ред.*

Новая ситуация:

Япония наступать хочет: «ситуация»

архи-сложная

отступать здесь с договором, там без договора.

Недели или дни? бери для эвакуации. Месяцы?

для подтягивания дисциплины.

Финнам и украинцам «все, что можем» ...

**Немец может увязнуть: тогда мы должны
объявить войну.**

Большая армия: вылечится.

Готовить, готовить, готовить.

*Впервые напечатано в 1929 г.
в Ленинском сборнике XI*

*Печатается по тексту сборника,
сохраненному с подлинником,
хранящимся в архиве ИМЛ*

**ПИСЬМО ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА
ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКИХ КОМИТЕТОВ ПЕТРОГРАДА
В ЦК РСДРП(б)**

2 марта 1918 г.

В Центральный Комитет Российской
социал-демократической рабочей партии (большевиков) *

Здесь, Смольный институт

5 сего марта открывается партийный съезд, в порядке дня которого стоит между прочим вопрос о фабрично-заводских комитетах **.

Центральный совет фабрично-заводских комитетов, организация — большевистская по своему составу и своим задачам, живо интересуясь разрешением партийным съездом вопроса о рабочем контроле и регулировании промышленности, полагает, что его присутствие на съезде крайне необходимо, а потому обращается к Центральному Комитету партии с просьбой допустить на съезд четырех представителей Центрального совета фабрично-заводских комитетов с правом совещательного голоса.

Председатель (подпись)
За секретаря (подпись)

Архив ИМЛ, ф. 40, оп. I,
ед. хр. 8, л. 106

Печатается впервые

**ТЕЛЕГРАММА УРАЛЬСКОГО ОБЛАСТНОГО КОМИТЕТА
ПАРТИИ В ЦК РСДРП(б)**

4 марта 1918 г.

Из Екатеринбургa

Большинство уральской делегации задержалось отъездом на партийный съезд. Просим отсрочить съезд, т. е. до прибытия делегации ***. Если голосование по подписанию мира будет

* На документе имеются пометки: совещ.; исходящий № 38/39; 2 билета совещат. *Ред.*

** Решением предварительного совещания 5 марта 1918 года (см. настоящее изд., стр. 191—192) вопрос о фабрично-заводских комитетах был снят с порядка дня съезда. *Ред.*

*** Делегация Уральской организации РСДРП(б) прибыла по окончании съезда. Заявление делегации см. настоящее изд., стр. 293. *Ред.*

происходить без нее, требуем присоединения восьми голосов против подписания мира, за революционную войну. Голощекину и Моисееву передайте, что подрайонные организации Екатеринбургского и Челябинского округов за революционную войну. Требуем считаться уполномочившими их организациями.

Уральский облаком большевиков и уральская делегация

Телеграмма адресована Стасовой, копия Ленину и Сталину.

Меньшинство стоявшее за подписание мира не получило ни одного мандата.

Передано Стасовой

Архив ИМЛ, ф. 40, оп. I,
ед. хр. 7, л. 65

Печатается впервые

РЕШЕНИЕ РАБОЧЕГО СОВЕЩАНИЯ *

5 марта 1918 г.

- 1) Совещательным голосом пользуются представители той организации, у которой нет еще мандата и которая еще не представлена.
- 2) Совещательным голосом пользуются представители той организации, которая насчитывает менее 3000, если она не объединена с другими организациями.
- 3) Партийные организации (профессионального союза, фабрично-заводские комитеты, страховая группа), представленные с совещательным голосом, имеют только два голоса по специальным вопросам.
- 4) Гостевые выдаются только тем, кто состоит в партии до Октябрьских дней.
- 5) Сегодня вечером 5-го открывается в 8 часов предварительное совещание. Порядок дня:
 - 1) О регламенте (предлагается старый регламент) **.
 - 2) Выборы президиума.
 - 3) О печати.
 - 4) О гостях.
 - 5) О порядке дня съезда.

Архив ИМЛ, ф. 40, оп. I,
ед. хр. 9

Печатается впервые

* Заголовок редакционный.

Данный документ представляет, видимо, решение рабочего совещания, речь о котором идет в выступлении Я. М. Свердлова на предварительном совещании (см. настоящее изд., стр. 192). *Ред.*

** См. настоящее изд., стр. 2. *Ред.*

ПРОТОКОЛЬНАЯ ЗАПИСЬ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СОВЕЩАНИЯ *

5 марта 1918 г.

Свердлов. Открывая совещание предлагает избрать председателя. Кандидат один — Свердлов. Он утверждается.

Свердлов. Предлагает следующий порядок дня:

Регламент.

О печати.

Время открытия.

Принимается этот порядок.

О порядке дня — ЦК предлагает следующий **:

Соловьев. Находит в целом порядок дня приемлемым, за исключением вопроса о партийной программе.

Свердлов. ЦК полагает, в первую очередь вопрос о войне и мире, а затем, по всей вероятности, и др. вопросы. Завтра ЦК заседает и окончательно решит о порядке дня.

Голощекин. У нас есть только один вопрос о войне и мире, не предпреляя сейчас о других вопросах, т. к. все зависит от немцев.

Свердлов. Я резюмирую. Все сходятся на том, что в первую очередь вопрос о войне и мире.

Нам также придется выдвинуть и о партийной программе, а также о переименовании партии. Вопрос этот дебатировался на местах и присутствующие уже к этому вполне подготовлены.

Итак, я предлагаю поставить вопрос о партийной программе и о переименовании партии. *Принято.*

Что касается профессиональных союзов, то прав т. Голощекин, прав, что вряд ли его придется ставить ввиду недостатка времени. Я полагаю, что членов около 300 000 ***.

Голощекин. Ставит вопрос о правомочности ****.

* Протокол предварительного совещания 5 марта 1918 года (ф. 40, оп. 1, ед. хр. 9, лл. 2—3) представляет собой подлинную секретарскую запись. Кроме того, в архиве хранится еще одна запись протокола (лл. 4—7). Разночтения с этой протокольной записью даются в подстрочных примечаниях. *Ред.*

** В другой секретарской записи (л. 4) далее следует: 1) Текущий момент, 2) Пересмотр программы, 3) О фабрично-заводских комитетах, 4) Организационные вопросы, 5) Выборы. *Ред.*

*** В другой секретарской записи (лл. 4 об. — 5) последний абз. выступления Я. М. Свердлова изложен так: *На Московский съезд [имеется в виду IV Чрезвычайный Всероссийский съезд Советов, состоявшийся 14—16 марта 1918 г. — Ред.] надо всем ехать. Надо горопиться. Откроется ли завтра съезд неизвестно. Мало съезжалось. Это конференция, совещание, но не съезд. Съезд должен [закончиться] быстро. О союзах и экономических организациях не успеем обсудить.* *Ред.*

**** В другой секретарской записи (л. 5) выступление Голощекина изложено так: *О правомочности съезда. Нет цифр. Отторгнутые области вычеркнуть. Придется 160 000, надо принять, т. е. 2/3 прошлого съезда.* *Ред.*

Свердлов. Выкидывается без прений вопрос о союзах. Целый ряд организаций выдвигает вопрос организационный.

Свердлов. Доводит до сведения, что докладчики по всем вопросам имеются*.

Ларин. Ввиду того, что фронтовые, латышские и финляндские военные части по причине демобилизации и занятия их неприятелем не могут быть представлены, предлагаю завтра открыть съезд**.

Свердлов. Переходим к вопросу о регламенте. На небольшом совещании рабочем*** сегодня решено принять регламент VI съезда****.

Свердлов оглашает регламент*****.

Сапронов. Предлагает количество [подписей] 15 человек для содокладчика сократить до 10, ввиду малочисленности.

Тов. (другой)*****. Предлагает оставить как было решено.

Артем. Ввиду малочисленности предлагаю увеличить количество минут.

Свердлов. Разъясняет, речь идет о количестве подписей.

Принимается количество подписей до 10 — и точно также для поименного голосования. Свердлов предлагает принять время заседаний с 10 до 2; с 5 до 9.

Из залы предлагают с 11 до 3.

10—3; 5—9.

На прошлом съезде записывался каждый опоздавший.

Принимается с 10—3; и 5—9.

Принимается для докладов один час, для заключительного слова предлагается 30 минут.

Сапронов. Предлагает 20 минут.

За 30 мин. — 6.

За 20 мин. — большинство.

* В другой секретарской записи (л. 5) далее следует: Голощекин. Всегда организационный вопрос на съезде бывает. Принято. Ред.

** В другой секретарской записи (л. 5) выступление Ларина изложено так: *Вышла ошибка в счете. 240 тысяч — в нее [эту цифру] включено: 50 тыс. фронтовых организаций, 10 тыс. Финляндии, 20 тыс. крестьянских, которые взяты, 13 тыс. латышских, юго-западных и западных организаций, которые мы выкинем. Всего 150 тысяч. Надо выкинуть. Мы должны выкинуть их и принять 80 тыс. Многие организации фактически за последнее время не выросли. Совещание может сказать, что съезд правомочный и завтра его открыть.* Ред.

*** См. настоящее изд., стр. 190. Ред.

**** Регламент VI съезда см. настоящее изд., стр. 2. Ред.

***** В другой секретарской записи (л. 5 об.) выступление Свердлова изложено так: *цифры давал я официально. Только первое собрание съезда может решить.*

Переходим к вопросу о регламенте. Сегодня малое совещание решило предложить регламент VI съезда. Ред.

***** Так в документе. Ред.

Свердлов. Предлагает выкинуть о внеочередных заявлениях с подписью 5 лиц.

Рязанов. Предлагает оставить как в регламенте.

Свердлов. Кто за то, чтобы оставить — 8; чтобы выкинуть — меньшинство. Остается.

Теодорович. Предлагает фактические замечания вносить сейчас же после речи докладчика.

Рязанов. Предлагает оставить, как в регламенте.

Голощекин. Добавляет к словам Теодоровича — после речи.

Рязанов. Разъясняет разницу между личными и фактическими замечаниями.

Свердлов. Голосую: кто за сохранение прежней формулировки — большинство.

Свердлов предлагает, чтобы слово по мотивам голосования было дано до голосования — большинство.

После оглашения регламент считается утвержденным.

Переходим к вопросу о печати.

На прошлом съезде допускалась только партийная печать. Некоторые предлагают допустить и непартийную.

Равич. Сохранить только как на VI съезде.

Сапронов. Предлагает обязать всех членов не передавать сведений какой бы то ни было газете.

Свердлов. Имеется два предложения: о допущении партийных газет — и второе — советских официозов. Имеется и третье предложение — стоящих на советской платформе.

Первые два предложения принимаются, третье предложение передается на разрешение президиума.

Свердлов. Докладывает об анкете, она оглашается *. Предлагает не обсуждая сдать в комиссию.

Предлагается [комиссия] в 5 и 3 человека.

Принимается — 3 человека: Минков, Теодорович, Веселовский. Они утверждаются.

Подана записка о предоставлении совещательных голосов и гостям.

Рязанов. Находит неправильным предоставление [профсоюзам] только трех мест.

Свердлов. Отсылает в ЦК, который созывает съезд. Предлагает назначить срок открытия в 6 часов **. Принимается.

Заседание закрывается.

Архив ИМЛ, ф. 40, оп. 1,
ед. хр. 9

Печатается впервые

* См. настоящее изд., стр. 194—195. *Ред.*

** В другой секретарской записи (л. 7 об.) далее следует: Соловьев. Делегаты придут в 5—6 часов, поезда опаздывают. Открыть в 7 часов. Свердлов. Открыть в 6 часов.

Принято. *Ред.*

АНКЕТА СЪЕЗДА

5 МАРТА 1918 ГОДА РСДРП (большевиков) *

1. Ваше имя, отчество и фамилия?
2. Ваш возраст?
3. Ваше социальное положение и Ваше революционное прошлое?
4. Какую или какие организации Вы представляете на съезде?
5. Чисто большевистская ваша организация или объединенная и с кем?
6. Сколько в ней членов?
7. Существовала ли до Февральской революции ваша организация и сколько в ней было членов?
8. Существуют ли другие социалистические организации, какие именно и сколько в них членов?
9. Издаст ли ваша (или ваши) организации газету, какую, в каком количестве?
10. Имеется ли партийное издательство?
11. Имеется ли партийная типография?
12. Издают ли другие социалистические организации газеты и какие?
13. Есть ли партийные клубы и школы?
14. Количество рабочих в вашей местности?
15. Ведете ли социал-демократическую работу среди сельскохозяйственных рабочих и среди крестьян и сколько членов в этих батрацко-крестьянских организациях?
16. На какие средства существует ваша организация? Укажите размер партийного взноса и правильность его поступления.
17. Каков приблизительно бюджет вашей организации?
18. Входит ли ваша организация в какое-нибудь областное объединение. В какое именно.
19. Сколько губернских и областных партийных съездов было у вас с Февральского переворота?
20. Существует ли в вашей местности Совет рабочих, солдатских, крестьянских, батрацких и казачьих депутатов, слитно или раздельно?
21. Какая партия имеет в Совете наибольшее влияние (вообще в Совете и отдельно по секциям)?
22. Перепили ли органы местного самоуправления к Совету, если нет, то каково их отношение к Совету?
23. Существуют ли у вас профессиональные союзы, какие именно, под чьим влиянием они находятся и какие задачи себе ставят?

* Анкеты, заполненные делегатами съезда, хранятся в архиве ИМЛ, ф. 40, оп. 1, ед. хр. 8. В связи с тем, что анкеты найдены не все, в данном издании они не публикуются. *Ред.*

24. Продолжительность рабочего дня?
25. Национализированы ли предприятия в вашей местности, какие?
26. Введен ли везде контроль фабрично-заводских и горных комитетов?
27. Находятся ли управления предприятиями в руках рабочих?
28. С какого времени?
29. Существует ли еще народная милиция?
30. Существует ли Красная гвардия, кем организована и с какого времени?
31. Какое ее количество?
32. Проходят ли военный строй?
33. Вооружена ли она, чем именно и достаточно ли оружия?
34. Существует ли Красная Армия и с какого времени?
35. Была ли вооруженная борьба с контрреволюцией и каков был исход этой борьбы?
36. Существуют [ли] земельные комитеты?
37. Каково взаимоотношение земельных комитетов с Советами?
38. Как проводится в жизнь декрет о земле?
39. Проводятся ли вообще в жизнь декреты Совнаркома?
40. В каком положении находится у вас продовольственное дело, кто и какие меры принимает для его урегулирования?
41. Как отразился Октябрьский переворот на партийной работе?
42. Как повлиял Октябрьский переворот на рост партии?
43. В чем нуждается местная организация?
44. Отношение вашей организации к вопросу войны и мира — в частности, отношение самих масс.

Архив ИМЛ. ф. 40, оп. 1.
ед. хр. 8

Печатается по подлиннику

ЗАПИСКИ ДЕЛЕГАТОВ В ПРЕЗИДИУМ СЪЕЗДА

1. ЗАПИСКА ДЕЛЕГАТА СТОЖКА В. Ф.

Заявление в президиум

Член Горлово-Щербинновского комитета
Донецкого бассейна В. Стожок.

Считаю нужным обсудить вопрос о совещательном голосе, исходя из того, что приехавши из далекой провинции и быть только

свидетелем по важным вопросам, как пересмотр программы и т. п. *

В. Стожок

7 III

Архив ИМЛ, ф. 40, оп. 1,
ед. хр. 4, л. 197

Печатается впервые

2. ЗАПИСКА ДЕЛЕГАТА МАСКОВА-ЯРЕМЧУКА Я. С.

Тов. председатель. Я. Масков-Яремчук, не только от Лысвенской организации, но от областной конференции, состоявшейся еще [в] январе месяце, как т. Голошечкин, Кузьмин, Сафаров *.

Масков-Яремчук

Архив ИМЛ, ф. 40, оп. 1,
ед. хр. 7, л. 20

Печатается впервые

3. ЗАПИСКА ДЕЛЕГАТА СОЛОВЬЕВА В. И.

Необходимо поставить до голосования резолюций по вопросу о войне и мире, поставить на утверждение отчет ЦК **, как это обязан сделать съезд партии.

В. Соловьев

Архив ИМЛ, ф. 40, оп. 1,
ед. хр. 7, л. 19

Печатается впервые

4. ЗАПИСКА ДЕЛЕГАТА КОЧУБЕЯ Н. Н.

Стоя на позиции нератификации мирного договора, но имея в виду, что моя точка зрения оказалась в меньшинстве и признавая, что в переживаемый трудный и ответственный момент постановления съезда должны быть наиболее единодушными, я голосую за резолюцию, предложенную тов. Лениным ***.

Кочубей

Архив ИМЛ, ф. 40, оп. 1,
ед. хр. 7, л. 18

Печатается впервые

* Делегатам Стожку В. Ф. и Маскову-Яремчуку Я. С. на заседании 8 марта съезд утвердил мандаты с решающим голосом. *Ред.*

** Отчет ЦК утвержден съездом единогласно. См. настоящее изд., стр. 120. *Ред.*

*** В анкете делегата VII съезда партии, заполненной 5 марта 1918 года, на 44 вопрос: «Отношение вашей организации к вопросу войны и мира — в частности, отношение самих масс» — Кочубей ответил: «Вопросу организации до моего отъезда не обсуждался. Я же стою на позиции Бухарина» (см. архив ИМЛ, ф. 40, оп. 1, ед. хр. 8). *Ред.*

ТЕЗИСЫ О СОВРЕМЕННОМ МОМЕНТЕ

*(Предложенные VII партийному съезду
группой противников заключения мира) **

1. Империалистическая война повсеместно вызывает уже разложение капиталистических производственных отношений, обостряя до крайности социальные противоречия, разлагая буржуазные группировки, выключая целые страны из числа жизнеспособных капиталистических организмов (Австрия). Все это, вместе взятое, является базисом назревающей социалистической революции, первыми ласточками которой на Западе были стачки и частичные восстания в Австрии и Германии.

2. Борьба империалистических коалиций может быть рассматриваема сейчас с двух точек зрения: либо эти коалиции уже приплыли к негласному временному соглашению друг с другом за счет России, либо они готовы еще продолжать борьбу. И в том и в другом случае нам предстоит пережить попытки раздела России со стороны международного капитала, нападающего на нас со всех сторон; во втором случае Германия как раз потому, что продолжение войны возможно для нее лишь при условии использования русского хлеба и сырья, будет неизбежно стремиться сокрушить Советскую власть во что бы то ни стало.

3. Таким образом и момент классовой борьбы, и момент империалистической эксплуатации в теперешних условиях делают невозможными мирное сожительство Советской России с империалистской коалицией центральных держав.

4. Это положение вещей чрезвычайно ярко проявилось в условиях мира, которые были выставлены Германией и которые фактически означают полный подрыв Советской власти не только в ее внешней, но и в ее внутренней политике.

5. Эти условия отрезают центры революции от питающих промышленность производительных областей, разъединяют очаги рабочего движения, убивая ряд крупнейших его центров (Латвия, Украина), подрывают экономическую политику социализма (вопрос об аннулировании займов, социализации производства и т. д.), сводят на нет международное значение русской революции (отказ от интернациональной пропаганды), превращают Советскую республику в орудие империалистской политики (Персия, Афганистан), наконец, пытаются разоружить ее (требование демобилизации старых и новых частей). Все это не только не дает возможности «передышки», но ставит борьбу пролетариата в худшие условия, чем раньше.

* На утреннем заседании 8 марта тезисы были отвергнуты съездом. *Ред.*

6. Не давая никакой отсрочки по существу, подписание мира разлагает революционную волю пролетариата к борьбе и задерживает развязывание международной революции. Поэтому единственно правильной тактикой могла бы быть тактика революционной войны против империализма.

7. При полном разложении старой армии, остатки которой являются лишь вредным балластом, революционная война в своей начальной стадии может быть только войной партизанских летучих отрядов, втягивающих в борьбу как городской пролетариат, так и беднейшее крестьянство и превращающая военные действия с нашей стороны в гражданскую войну трудящихся классов с международным капиталом. Такая война, какие бы она поражения ни сулила вначале, неизбежно разлагала бы силы империализма.

8. Кроме того, в условиях распада пролетариата как производительного класса в связи с безработицей и общей экономической разрухой, мобилизация пролетарской армии удерживала бы пролетариат от распада и закрепляла бы кадры безработных как солдат пролетарской революции.

9. Поэтому основной задачей партии является ясная тактическая линия войны с империализмом и интенсивнейшая работа по организации обороны социализма в процессе этой войны. Именно в этом процессе непосредственного столкновения создается боеспособная социалистическая армия.

10. Между тем политика руководящих учреждений партии была политикой колебаний и компромиссов, — политикой, которая объективно мешала делу подготовки революционного отпора и постоянными колебаниями деморализовала даже те передовые отряды, которые с энтузиазмом шли в бой.

11. Социальной основой такой политики был процесс перерождения нашей партии из чисто пролетарской в «общенародную», что не могло не происходить при ее гигантском росте. Солдатская масса, желавшая мира во что бы то ни стало, при всех и всяких условиях, не считаясь даже с социалистическим характером государственной власти пролетариата, наложила свой отпечаток, и партия вместо того, чтобы поднимать до себя крестьянские массы, спустилась сама до их уровня, из авангарда революции превратилась в «средняка».

12. А между тем даже крестьянство при дальнейшей борьбе с международным империализмом будет неизбежно вовлекаться в эту борьбу, так как ему угрожает громадная опасность потерять землю.

13. При таких условиях задач партии и задач Советской власти является:

1. Аннулирование договора о мире.

2. Усиленная пропаганда и агитация против международного капитала, разъясняющая смысл этой новой гражданской войны.

3. Создание боеспособной Красной Армии; вооружение пролетарского и крестьянского населения и правильное обучение его военной технике.

4. Решительные социальные мероприятия, добывающие буржуазию экономически, сплачивающие пролетариат и поднимающие энтузиазм масс.

5. Беспощадная борьба с контрреволюцией и соглашательством.

6. Самая интенсивная международно-революционная пропаганда и привлечение в ряды Красной Армии добровольцев всех национальностей и государств.

*Газета «Коммунист» (Петроград) № 4,
8 марта 1918 г.*

Печатается по тексту газеты.

РЕЗОЛЮЦИЯ ПО ПОВОДУ ОТКАЗА «ЛЕВЫХ КОММУНИСТОВ» ОТ УЧАСТИЯ В ВЫБОРАХ ЦК *

Съезд выражает свой протест против той группы товарищей, которая отказалась участвовать в выборах ЦК-та партии.

Съезд постановляет апеллировать против этого образа действия группы делегатов к тем организациям, от которых посланы эти делегаты.

*Архив ИМЛ. Ф. 40, оп. 1,
ед. хр. 7, л. 9*

Печатается впервые

* Резолюция была принята на вечернем заседании съезда 8 марта в связи с заявлением «левых коммунистов» об отказе от участия в голосовании при выборах Центрального Комитета.

После нового заявления «левых коммунистов» о согласии взять обратно свое прежнее заявление резолюция на этом же заседании съезда была снята. *Ред.*

СОСТАВ СЪЕЗДА *

1. СПИСОК ДЕЛЕГАТОВ С РЕШАЮЩИМ ГОЛОСОМ

№№ п/п	Фамилия, инициалы	Время вступ- ления в партию	Кем делегирован
1	Аванесов В. А.	1903	Фракцией РСДРП (б)
2	Бобылев Е. М.	Январь 1918	ВЦИК Белорецкой заводской организацией (Урал)
3	Бокий Г. И.	1900	IV общегородской Петроградской конференцией
4	Бондаренко И. П. *		Енакиевским районным комитетом (Екатеринославская губ.)

* Списки участников съезда в настоящем издании значительно дополнены и исправлены на основании исследования документальных материалов, хранящихся в Архиве ИМЛ при ЦК КПСС (анкеты и мандаты делегатов съезда, регистрационные списки с личными подписями присутствовавших и др.).

Кроме того, при составлении настоящих списков были использованы документальные сборники местных партийных организаций, периодическая партийная печать за 1917—1918 гг. и сведения, представленные филиалами Института марксизма-ленинизма и местными партийными архивами. Учтены также данные, полученные от делегатов и работников секретариата VII съезда РКП(б).

Фамилии делегатов, вновь включенные в списки с решающим и совещательным голосами, отмечены одной звездочкой (*). Фамилии делегатов, которые в прежних изданиях протоколов ошибочно были записаны в списки с решающим или совещательным голосами, отмечены двумя звездочками (**) и тремя звездочками (***) — фамилии делегатов, ошибочно записанные в списки гостей или лиц с невыясненным правом голоса. *Ред.*

Продолжение

№№ п/п	Фамилия, инициалы	Время вступле- ния в партию	Кем делегирован
5	Боргов И. А. *		Николаевской организа- цией (Сулакский под- район)
6	Вакман Р. И. *	1913	Ревельской организацией
7	Ветошкин М. К.	1904	Вологодской губернской организацией
8	Владимирский М. Ф.	1895	Московской общегород- ской конференцией
9	Грибаков А. *		Тихорецкой организацией
10	Грушко Г. К. *		Владими́ро-Гусевской рай- онной организацией
11	Данилов Н. И. *		(Владимирская губ.)
12	Колесников С. С. *	1903	Тульской губернской орга- низацией
13	Кочубей Н. Н. *		Юзовской районной орга- низацией
14	Кузьмичев В. И. *	1916	Воронежской губернской организацией
15	Куйбышев В. В. *	1904	II Самарской губернской конференцией
16	Ларин Ю. (Лурье М. А.)	1917	Костромской организа- цией
17	Лашевич М. М.	1901	Фракцией РСДРП (б)
18	Любович А. М. **	1917	Петроградского Совета
19	Масков-Яремчук Я. С.	1904	Кронштадтской организа- цией
20	Мгеладзе И. В.	1907	III Уральской област- ной конференцией
21	Минков И. И.	1911	РСДРП (б)
22	Моисеев С. С. *	1906	Саратовской организацией
23	Наумов-Горелов И. К.	1913	VI Московской окружной конференцией
24	Нейбут А. Я.	1905	III Уральской областной конференцией
25	Оболтусов П. *		IV Петроградской общегоро- дской конференцией
			Дальневосточным крае- вым бюро

Продолжение

№№ п п	Фамилия, инициалы	Время вступле- ния в партию	Кем делегирован
26	Пахомов П. Л. *	1911	Петроградской окружной организацией
27	Пегельман Х. Г. *	1905	Эстляндской губернской организацией
28	Пельше Р. А.	1898	Московской общегород- ской конференцией
29	Равич С. Н.	1903	IV Петроградской общегоро- дской конференцией
30	Радек К. Б.	1917	IV Петроградской общегоро- дской конференцией
31	Рогов А. Г.	1904	Сибирским областным ко- митетом
32	Сапронов Т. В.	1912	VI Московской окружной конференцией
33	Сергушев М. С.	1904	III Нижегородской гу- бернской конференцией
34	Серебров А. А.	1917	IV Петроградской общегоро- дской конференцией
35	Соловьев В. И.	1913	VI Московской окружной конференцией
36	Сольц А. А.	1898	Московской общегород- ской конференцией
37	Стожок В. Ф.	1906	Горловско-Щербининской организацией (Донбасс)
38	Ткачев Ф. М.	1917	Сызранской, Симбирской и Сенгилеевской орга- низациями (Поволжье)
39	Федоренко И. В. ***		Дружковской организа- цией (Екатеринослав- ская губ.)
40	Федоровский Н. М.	1904	III Нижегородской гу- бернской конференцией
41	Фенигштейн (Долец- кий) Я. Г.	1904	IV Петроградской общегоро- дской конференцией
42	Цивцивадзе И. В. *	1903	Московской общегород- ской конференцией
43	Чирков Г. С. *	1910	Вятской губернской кон- ференцией

Продолжение

№№ п/п	Фамилия, инициалы	Время вступления в партию	Кем делегирован
44	Шелавин К. И.	1903	IV Петроградской общегородской конференцией Петроградской финской организацией Ижевской и Воткинской заводскими организа- циями (Вятская губ.)
45	Шотман А. В.	1899	
46	Шумайлов В. А. ***	1915	
47	****		

2. ДЕЛЕГАТЫ С СОВЕЩАТЕЛЬНЫМ ГОЛОСОМ

№№ п/п	Фамилия, инициалы	Время вступления в партию	Кем делегирован
1	Абалихин М. И. *	1909	Кулотинской районной организацией (Новго- родская губ.)
2	Алекса З. И. (Ангаре- тис) *	1906	Литовской секцией РСДРП(б)
3	Алешин И. И: **		Дмитровским районным комитетом (Московская губ.)
4	Антипов Н. К. *	1912	Фракцией РСДРП(б) ВСНХ
5	Бобинский С. Я.	1905	ЦИК групп СДПиЛ в Рос- сии
6	Бубнов А. С.	1903	ЦК РСДРП(б)
7	Бухарин Н. И.	1906	ЦК РСДРП(б)
8	Вейнберг Г. Д. *	1906	Фракцией РСДРП(б) ЦК Всероссийского союза рабочих металлистов

**** Фамилия делегата в регистрационных списках написана неразборчиво. *Ред.*

Продолжение

№№ п/п	Фамилия, инициалы	Время вступле- ния в партию	Кем делегирован
9	Володарский В. (Гольдштейн М. М.) **	1917	Петроградским комитетом
10	Голощекин Ф. И. **	1903	III Уральской областной конференцией
11	Горбунов Е. ***	1917	Лужским комитетом (Петроградская губ.)
12	Грачев А. *		Ташкентской организа- цией
13	Гуревич Л. **		Областной организацией Донецко-Криворожского бассейна
14	Грюнбаум М. С. *		Александровской район- ной организацией (Вла- димирская губ.)
15	Долбилкина В. И. ***		Ковровской организацией (Владимирская губ.)
16	Звегинцев П. ***		
17	Зиновьев Г. Е. **	1901	ЦК РСДРП(б)
18	Иоффе А. А.	1902	ЦК РСДРП(б)
19	Козлов А. И. *		Беляевской, Кемской, Со- рокской организациями (Архангельская губ.)
20	Коллонтай А. М.	1915	ЦК РСДРП(б)
21	Кондаков Д. Н. **	1912	Кронштадтской организа- цией
22	Копяткевич А. А. ***	1905	Центральным Петрозавод- ским комитетом
23	Крестинский Н. Н. **	1903	ЦК РСДРП(б)
24	Крупская Н. К.	1898	Персонально
25	Ленин В. И.	1893	ЦК РСДРП(б)
26	Ленский (Лецинский) Ю. М.	1905	ЦИК групп СДПиЛ в Рос- сии
27	Либерсон Н. Г. ***	1917	Пензенской губернской организацией
28	Ломов А. (Оппоков Г. И.) **	1903	Московской областной ор- ганизацией
29	Матрозов И. И. **	1903	Фракцией РСДРП(б) ВЦСПС

Продолжение

№№ п/п	Фамилия, инициалы	Время вступле- ния в партию	Кем делегирован
30	Медников Н. И.	1917	Новоторжской организа- цией (Тверская губ.)
31	Мялютин В. П.	1910	ЦК РСДРП(б)
32	Невский В. И. **	1898	Военной организацией при ЦК РСДРП(б)
33	Ногин В. П.	1898	ЦК РСДРП(б)
34	Оболенский В. В. (Осинский Н.) **	1907	Московской областной ор- ганизацией
35	Островская Н. И. *	1901	Севастопольской органи- зацией
36	Розанова О. И.	1906	Ярославской городской ор- ганизацией
37	Рязанов Д. Б.	1917	Персонально
38	Савельев М. А. ***	1903	Персонально
39	Свердлов Я. М. **	1901	ЦК РСДРП(б)
40	Селиверстов А. М. *	1917	Хоперской окружной орга- низацией (Донская обл.)
41	Сергеев Ф. А. (Артем) **	1901	ЦК РСДРП(б) и област- ным съездом Донецкого бассейна и Харькова
42	Смилга И. Т. **	1907	Финляндской областной организацией РСДРП(б)
43	Смирнов В. М. **	1907	Московским областным бюро
44	Сокольников Г. Я.	1905	ЦК РСДРП(б)
45	Сталин И. В.	1898	ЦК РСДРП(б)
46	Стасова Е. Д.	1898	ЦК РСДРП(б)
47	Стеклов Ю. М.	1893	Персонально
48	Стучка П. И. **	1903	ЦК СДЛК
49	Троцкий Л. Б.	1917	ЦК РСДРП(б)
50	Урицкий М. С.	1917	ЦК РСДРП(б)
51	Усачев А. З. ***	1917	Веневской уездной органи- зацией (Тульская губ.)
52	Федоров И. И. ***	1914	Полостровским подрайон- ным комитетом (Петро- град)

Продолжение

№№ п/п	Фамилия, инициалы	Время вступле- ния в партию	Кем делегирован
53	Филатов С. П. *		Юрьевской заводской ор- ганизацией (Екатерино- славская губ.)
54	Хигер С. Л. *	1912	Астраханской организа- цией
55	Цукерберг Х. И.	1917	Калужской губернской конференцией
56	Шаблиевский Г. В. *	1917	Таганрогским комитетом
57	Шляпников А. Г.	1901	Фракцией РСДРП(б) ЦК Всероссийского союза рабочих металлистов
58	Шмидт В. В.	1905	Фракцией РСДРП(б) ВЦСПС
59	Яковлева В. Н.	1904	Московским областным бюро

3. В КАЧЕСТВЕ ГОСТЕЙ НА СЪЕЗДЕ ПРИСУТСТВОВАЛИ

Перстова С. И.
Юхневич Р.

4. СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ
НА ОТДЕЛЬНЫХ ЗАСЕДАНИЯХ СЪЕЗДА *

1. Бельский З. М.	9. Николаева К. И.
2. Гневич (Фабержевич) В. С.	10. Никонов
3. Кубяк Н. А.	11. Петров П. М.
4. Лилина З.	12. Пинсон
5. Львов И.	13. Подвойский Н. И.
6. Меерович	14. Розин Ф.
7. Менжинская В. Р.	15. Умнов
8. Никитин Н.	16. Харитонов

* Установить, кто из указанных в списке лиц являлся делегатом съезда или приглашенным в качестве гостя, не удалось. *Ред.*

ПРИЛОЖЕНИЯ

1. ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ В. И. ЛЕНИНА К СЪЕЗДУ

В. И. Ленин

КОНСПЕКТ ПРОГРАММЫ ПЕРЕГОВОРОВ О МИРЕ *

- 1) Переговоры политические и экономические.
- 2) главная тема политических переговоров и основной принцип: *«без аннексий и контрибуций»*.
- 3) понятие аннексии:
 - (а) не пригодность определения аннексии, как земель, присоединенных после объявления настоящей войны **.
 - (б) аннексией объявляется всякая территория, население которой в течение последних десятилетий (со второй половины XIX века) выражало недовольство присоединением ее территории к другому государству, или ее положением в государстве, — все равно, выражалось ли это недовольство в литературе, в решениях сеймов, муниципалитетов, собраний и тому подобных учреждений, в государственных и дипломатических актах, вызванных национальным движением этих территорий, в национальных трениях, столкновениях, волнениях и т. п. ***.
- 1) Официальное признание за каждой (недержавной) нацией, входящей в состав данной воюющей страны, права на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства; 2) право на самоопределение осуществляется путем референдума всего населения самоопределяющейся области; 3) географические границы самоопределяющейся области устанавливаются демократически избранными представителями этой и смежных областей; 4) предварительные условия, гарантирующие осуществление права нации на свободное самоопределение:
 - а) вывод войск из пределов самоопределяющейся области;
 - б) водворение в означенную область беженцев, а также выселенных отсюда властью с начала войны жителей этой области;
 - в) создание в данной области временного правления из демократически-избранных представителей самоопределяющейся нации с правом (между прочим) проведения в жизнь пункта б;
 - г) создание при временном правлении комиссий договаривающихся сторон с правом взаимного контроля;

* Конспект программы переговоров о мире написан В. И. Лениным совместно с И. В. Сталиным как инструкция советской делегации в Бресте для переговоров с Германией о заключении мира. *Ред.*

** Отклоняется такое определение аннексии, по которому аннектированными считаются земли, присоединенные после объявления войны.

*** Дальнейший текст написан И. В. Сталиным. *Ред.*

д) необходимые для проведения пунктов б и в расходы отнести на счет специального фонда из средств оккупировавшей стороны.

Написано 27 ноября (10 декабря)
1917 г.

Печатается по тексту Сочинений
В. И. Ленина, 4 изд., том 26,
стр. 313—314

Впервые напечатано в 1929 г.
в Ленинском сборнике XI

В. И. Ленин

К ИСТОРИИ ВОПРОСА О НЕСЧАСТНОМ МИРЕ

Теперь не до истории, могут сказать, пожалуй. Да, если неразрывной непосредственной практической связи прошлого с настоящим по известному вопросу нет, тогда допустимо утверждение подобного рода. Но вопрос о несчастном мире, архитяжком мире, вопрос такой злостный, что на выяснении его надо остановиться. И потому я печатаю тезисы, прочтенные мною по этому вопросу 8 января 1918 г. перед собранием около 60 виднейших питерских работников нашей партии.

Вот эти тезисы:

7/1 1918

ТЕЗИСЫ ПО ВОПРОСУ О НЕМЕДЛЕННОМ ЗАКЛЮЧЕНИИ СЕПАРАТНОГО И АННЕКСИОНИСТСКОГО МИРА

1. Положение русской революции в данный момент таково, что почти все рабочие и громадное большинство крестьян, несомненно, стоит на стороне Советской власти и начатой ею социалистической революции. Постольку успех социалистической революции в России обеспечен.

2. В то же время гражданская война, вызванная бешеным сопротивлением имущих классов, превосходно сознавших, что перед ними последний и решительный бой за сохранение частной собственности на землю и на средства производства, еще не достигла своего высшего пункта. Советской власти обеспечена победа в этой войне, но неизбежно пройдет еще некоторое время, неизбежно потребуются не малое напряжение сил, неизбежен известный период острой разрухи и хаоса, связанных со всякой войной, а с гражданской войной в особенности, пока сопротивление буржуазии будет подавлено.

3. Кроме того, это сопротивление в его менее активных и невоенных формах: — саботаж, подкуп босяков, подкуп агентов буржуазии, втирающихся в ряды социалистов для того, чтобы погубить их дело, и т. д. и т. п. — это сопротивление оказалось таким упорным и способным принимать столь разнообразные формы, что борьба с ним неизбежно затянется еще некоторое время и едва ли закончится в главных своих видах раньше, чем через несколько месяцев. А без решительной победы над этим пассивным и прикрытым сопротивлением буржуазии и ее сторонников успех социалистической революции невозможен.

4. Наконец, организационные задачи социалистического преобразования в России так велики и трудны, что на разрешение их — при обилии мелкобуржуазных попутчиков социалистического пролетариата и при невысоком культурном его уровне — требуется тоже довольно продолжительное время.

5. Все эти обстоятельства, взятые вместе, таковы, что из них совершенно определенно вытекает необходимость, для успеха социализма в Рос-

сии, известного промежутка времени, не менее нескольких месяцев, в течение которого социалистическое правительство должно иметь вполне развязанные руки для победы над буржуазией сначала в своей собственной стране и для налажения широкой и глубокой массовой организационной работы.

6. Положение дел с социалистической революцией в России должно быть положено в основу всякого определения международных задач нашей Советской власти, ибо международная ситуация на 4-ом году войны сложилась так, что вероятный момент взрыва революции и свержения какого-либо из европейских империалистских правительств (в том числе и германского) совершенно не поддается учету. Нет сомнения, что социалистическая революция в Европе должна наступить и наступит. Все наши надежды на окончательную победу социализма основаны на этой уверенности и на этом научном предвидении. Наша пропагандистская деятельность вообще и организация братанья в особенности должны быть усилены и развиты. Но было бы ошибкой построить тактику социалистического правительства России на попытках определить, наступит ли европейская и особенно германская социалистическая революция в ближайшие полгода (или подобный краткий срок) или не наступит. Так как определить этого нельзя никоим образом, то все подобные попытки, объективно, свелись бы к слепой азартной игре.

7. Мирные переговоры в Брест-Литовске вполне выяснили, в настоящий момент, к 7. I. 1918, что у германского правительства (вполне ведущего на поводу остальные правительства 4-рого союза) безусловно взяла верх военная партия, которая по сути дела уже поставила России ультиматум (со дня на день следует ждать, необходимо ждать и его формального предъявления). Ультиматум этот таков: либо дальнейшая война, либо аннексионистский мир, т. е. мир на условиях, что мы отдаем все занятые нами земли, германцы сохраняют все занятые ими земли и налагают на нас контрибуцию (прикрытую внешностью платы за содержание пленных), контрибуцию размером приблизительно в 3 миллиарда рублей, с рассрочкой платежа на несколько лет.

8. Перед социалистическим правительством России встает требующий неотложного решения вопрос, принять ли сейчас этот аннексионистский мир или вести тотчас революционную войну. Никакие средние решения, по сути дела, тут невозможны. Никакие дальнейшие отсрочки более неосуществимы, ибо для искусственного затягивания переговоров мы уже сделали все возможное и невозможное.

9. Рассматривая доводы за немедленную революционную войну, мы встречаем прежде всего тот довод, что сепаратный мир будет теперь, объективно, соглашением с немецкими империалистами, «империалистской сделкой» и т. п., и что, следовательно, такой мир был бы полным разрывом с основными принципами пролетарского интернационализма.

Но этот довод явно неверен. Рабочие, которые проигрывают стачку, подписывая невыгодные для них, выгодные для капиталистов, условия возобновления работ, не изменяют социализму. Изменяют социализму лишь те, кто обменивает выгоды для части рабочих на выгоды для капиталистов, лишь такие соглашения в принципе недопустимы.

Кто называет оборонительной и справедливой войной войну с германским империализмом, а на деле получает поддержку от англо-французских империалистов и скрывает от народа тайные договоры с ними, тот изменяет социализму. Кто, ничего не скрывая от народа, никаких тайных договоров с империалистами не заключая, соглашается подписать невыгодные для слабой нации, выгодные для империалистов одной группы, условия мира, если в данный момент нет сил для продолжения войны, тот ни малейшей измены социализму не совершает.

10. Другой довод за немедленную войну тот, что, заключая мир, мы объективно являемся агентами германского империализма, ибо даем ему и освобождение войск с нашего фронта и миллионы пленных и т. д. Но и этот довод явно неверен, ибо революционная война в данный момент сделала бы нас, объективно, агентами англо-французского империализма, давая ему подсобные его целям силы. Англичане прямо предлагали нашему главнокомандующему Крыленко по сто руб. в месяц за каждого нашего солдата, в случае продолжения войны. Если мы ни копейки не возьмем от англо-французов, мы все же, объективно, будем помогать им, отвлекая часть немецких войск.

С этой стороны в обоих случаях мы не вырываемся полностью из той или иной империалистской связи, да и очевидно, что нельзя вырваться из нее полностью, не свергнув всемирного империализма. Правильный вывод отсюда тот, что, со времени победы социалистического правительства в одной из стран, надо решать вопросы не с точки зрения предпочтительности того или другого империализма, а исключительно с точки зрения наилучших условий для развития и укрепления социалистической революции, которая уже началась.

Другими словами: не тот принцип должен теперь лежать в основе нашей тактики, которому из двух империализмов выгоднее помочь теперь, а тот принцип, как вернее и надежнее можно обеспечить социалистической революции возможность укрепиться или хотя бы продержаться в одной стране до тех пор, пока присоединятся другие страны.

11. Говорят, что немецкие противники войны из социал-демократов стали теперь «пораженцами» и просят нас не уступать германскому империализму. Но мы признавали пораженчество лишь по отношению к *собственной* империалистской буржуазии, а победу над чужим империализмом, победу, достигаемую в формальном или в фактическом союзе с «дружественным» империализмом, мы всегда отвергали, как метод принципиально недопустимый и вообще негодный.

Данный довод есть, следовательно, лишь видоизменение предыдущего. Если бы немецкие левые социал-демократы предлагали нам оттянуть сепаратный мир на *определенный* срок, гарантируя революционное выступление в Германии в этот срок, тогда вопрос *мог бы* встать для нас иначе. Но немецкие левые не только не говорят этого, а, напротив, формально заявляют: «Держитесь, пока можете, но решайте вопрос по соображениям положения дел в *русской* социалистической революции, ибо ничего позитивного обещать насчет немецкой революции нельзя».

12. Говорят, что мы прямо «обещали» в ряде партийных заявлений революционную войну, и что заключение сепаратного мира будет изменой нашему слову.

Это неверно. Мы говорили о *необходимости «подготовить и вести»* революционную войну для социалистического правительства в эпоху империализма*; мы говорили это, чтобы бороться с абстрактным пацифизмом, с теорией полного отрицания «защиты отечества» в эпоху империализма, наконец, с чисто шкурными инстинктами части солдат, но мы не брали на себя обязательства начинать революционной войны без учета того, насколько возможно вести ее в тот или иной момент.

Мы и сейчас безусловно должны *готовить* революционную войну. Мы выполняем это свое обещание, как выполнили вообще все наши обещания, которые можно было сразу выполнить: расторгли тайные договоры, предложили всем народам справедливый мир, оттягивали всячески и несколько раз мирные переговоры, чтобы дать время присоединиться другим народам.

* В. И. Ленин. Сочинения, 4 изд., том 21, стр. 368. Ред.

Но вопрос о том, можно ли *сейчас, немедленно* вести революционную войну, следует решить, учитывая исключительно материальные условия осуществимости этого и интересы социалистической революции, которая уже началась.

13. Сводя вместе оценку доводов за немедленную революционную войну, надо прийти к выводу, что такая политика отвечала бы, может быть, потребности человека в стремлении к красивому, эффектному и яркому, но совершенно не считалась бы с объективным соотношением классовых сил и материальных факторов в переживаемый момент начавшейся социалистической революции.

14. Нет сомнения, что наша армия в данный момент и в ближайшие недели (а вероятно, и в ближайшие месяцы) абсолютно не в состоянии успешно отразить немецкое наступление, во-1-х, вследствие крайней усталости и истомления большинства солдат, при неслыханной разрухе в деле продовольствия, смены переутомленных и пр.; во-2-х, вследствие полной негодности конского состава, обрекающей на неминуемую гибель нашу артиллерию; в-3-х, вследствие полной невозможности защитить побережье от Риги до Ревеля, дающей неприятелю вернейший шанс на завоевание остальной части Лифляндии, затем Эстляндии и на отход большей части наших войск с тыла, наконец, на взятие Петрограда.

15. Далее, нет также никакого сомнения, что крестьянское большинство нашей армии в данный момент безусловно высказалось бы за аннексионистский мир, а не за немедленную революционную войну, ибо дело социалистической реорганизации армии, влития в нее отрядов Красной гвардии и пр. только-только начато.

При полной демократизации армии, вести войну против воли большинства солдат было бы авантюрой, а на создание действительно прочной и идейно-крепкой социалистической рабоче-крестьянской армии нужны, по меньшей мере, месяцы и месяцы.

16. Беднейшее крестьянство в России в состоянии поддержать социалистическую революцию, руководимую рабочим классом, но оно не в состоянии немедленно, в данный момент пойти на серьезную революционную войну. Это объективное соотношение классовых сил по данному вопросу было бы роковой ошибкой игнорировать.

17. Дело стоит, следовательно, с революционной войной в данное время следующим образом:

если бы германская революция вспыхнула и победила в ближайшие три-четыре месяца, тогда, может быть, тактика немедленной революционной войны не погубила бы нашей социалистической революции.

Если же германская революция в ближайшие месяцы не наступит, то ход событий, при продолжении войны, будет неизбежно такой, что сильнейшие поражения заставят Россию заключить еще более невыгодный сепаратный мир, причем мир этот будет заключен не социалистическим правительством, а каким-либо другим (например, блоком буржуазной Рады с черновцами или что-либо подобное). Ибо крестьянская армия, невыносимо истомленная войной, после первых же поражений — вероятно, даже не через месяцы, а через недели — свергнет социалистическое рабочее правительство.

18. При таком положении дела было бы совершенно недопустимой тактикой ставить на карту судьбу начавшейся уже в России социалистической революции только из-за того, начнется ли германская революция в ближайший, кратчайший, измеряемый неделями срок. Такая тактика была бы авантюрой. Так рисковать мы не имеем права.

19. И германская революция вовсе не затруднится, по ее объективным основаниям, если мы заключим сепаратный мир. Вероятно, на время угар шовинизма ослабит ее, но положение Германии останется крайне

тяжелым, война с Англией и Америкой будет затяжной, агрессивный империализм вполне и до конца разоблачен с обеих сторон. Пример социалистической Советской республики в России будет стоять живым образцом перед народами всех стран, и пропагандистское, революционизирующее действие этого образца будет гигантским. Здесь — буржуазный строй и обнаженная до конца захватная война двух групп хищников. Там — мир и социалистическая республика Советов.

20. Заклячая сепаратный мир, мы в наибольшей, *возможной для данного момента*, степени освобождаемся от обеих враждующих империалистских групп, используя их вражду и войну, — затрудняющую им сделку против нас, — используем, получая известный период развязанных рук для продолжения и закрепления социалистической революции. Реорганизация России на основе диктатуры пролетариата, на основе национализации банков и крупной промышленности, при натуральном *продуктообмене* города с деревенскими потребительными обществами мелких крестьян, экономически вполне возможна, при условии обеспечения нескольких месяцев мирной работы. А такая реорганизация делает социализм непобедимым и в России и во всем мире, создавая вместе с тем прочную экономическую базу для могучей рабоче-крестьянской Красной Армии.

21. Действительно революционной войной в настоящий момент была бы война социалистической республики против буржуазных стран с ясно поставленной и вполне одобренной со стороны социалистической армии целью свержения буржуазии в других странах. Между тем этой цели в *данный* момент мы себе *заведомо* не можем еще поставить. Мы воевали бы теперь, объективно, из-за освобождения Польши, Литвы и Курляндии. Но ни один марксист, не разрывая с основами марксизма и социализма вообще, не сможет отрицать, что интересы социализма стоят выше, чем интересы права наций на самоопределение. Наша социалистическая республика сделала все, что могла, и продолжает делать для осуществления права на самоопределение Финляндии, Украины и пр. Но если конкретное положение дел сложилось так, что существование социалистической республики подвергается опасности в данный момент из-за нарушения права на самоопределение нескольких наций (Польши, Литвы, Курляндии и пр.), то, разумеется, интересы сохранения социалистической республики стоят выше.

Поэтому тот, кто говорит: «мы не можем подписать позорного, похабного и прочее мира, предать Польшу и т. п.», не замечает, что, заключив мир на условии освобождения Польши, он только *еще более* усилил бы германский империализм против Англии, против Бельгии, Сербии и других стран. Мир на условии освобождения Польши, Литвы, Курляндии был бы «патриотическим» миром *с точки зрения России*, но несколько не перестал бы быть миром *с аннексионистами*, с германскими империалистами.

21 янв. 1918 г. К настоящим тезисам следует добавить:

22. Массовые стачки в Австрии и в Германии, затем образование Советов рабочих депутатов в Берлине и в Вене, наконец начало 18—20 января вооруженных столкновений и уличных столкновений в Берлине, все это заставляет признать, как факт, что революция в Германии началась.

Из этого факта вытекает возможность для нас еще в течение известного периода оттягивать и затягивать мирные переговоры.

В. И. Ленин

ПОСЛЕСЛОВИЕ К ТЕЗИСАМ ПО ВОПРОСУ О НЕМЕДЛЕННОМ ЗАКЛЮЧЕНИИ СЕПАРАТНОГО И АННЕКСИОНИСТСКОГО МИРА

* * *

Приведенные выше тезисы были прочтены мной перед небольшим частным совещанием партийных работников 8 января 1918 года. Обсуждение их показало три мнения в партии по данному вопросу: около половины участников высказалось за революционную войну (эту точку зрения иногда называли «московской», ибо ее раньше других организаций приняло Московское областное бюро нашей партии *; затем около четверти за Троцкого, предлагавшего «объявить состояние войны прекращенным, армию демобилизовать и отвести по домам, но мира не подписывать», и, наконец, около четверти за меня.

Создавшееся положение дел в партии чрезвычайно напоминает мне положение дел летом 1907 года, когда огромное большинство большевиков было за бойкот III Думы, когда я защищал участие в ней, наряду с Давидом, и подвергался за это ожесточеннейшим нападкам за свой оппортунизм. Объективно, вопрос стоит теперь, равным образом, вполне аналогично: как и тогда, большинство партийных работников, исходя из самых лучших революционных побуждений и лучших партийных традиций, дает увлечь себя «ярким» лозунгом, не схватывая новой общественно-экономической и политической ситуации, не учитывая изменения условий, требующего быстрого, крутого изменения тактики. И весь мой спор, как и тогда, приходится сосредоточить на выяснении того, что марксизм требует учета объективных условий и их изменения, что надо ставить вопрос конкретно, применительно к этим условиям, что коренная перемена состоит теперь в создании республики Советов России, что выше всего и для нас и с международно-социалистической точки зрения сохранение этой республики, уже начавшей социалистическую революцию, что в данный момент лозунг революционной войны со стороны России означал бы либо фразу и голую демонстрацию, либо равнялся бы объективно падению в ловушку, расставляемую нам империалистами, которые желают *втянуть* нас в продолжение империалистской войны, как слабую пока еще частичку, и *разгромить* возможно более дешевым путем молодую республику Советов.

«Я стою на старой позиции Ленина» — воскликнул один из молодых москвичей (молодость — одно из самых больших достоинств, отличающих эту группу ораторов). И тот же оратор упрекал меня за то, что я, дескать, повторяю старые доводы оборонцев насчет невероятности революции в Германии.

В том-то и беда, что москвичи хотят стоять на старой *тактической* позиции, упорно не желая видеть, как *изменилась*, как создалась *новая объективная* позиция.

Москвичи не учли даже, в своем рвении повторять старые лозунги, что мы, большевики, все стали теперь оборонцами. Ибо, свергнув буржуазию, разорвав и разоблачив тайные договоры, предложив всем народам мир действительно... **

Написано между 8 и 11
(21 и 24) января 1918 г.
Впервые напечатано в 1929 г.
в Ленинском сборнике XI

Печатается по тексту Сочинений
В. И. Ленина. 4 изд., том 26,
стр. 409—410

* Документы о позиции Московского областного бюро РСДРП(б) по вопросу о войне и мире см. настоящее изд., стр. 221—226, 299, 300, 302. *Ред.*

** На этом рукопись обрывается. *Ред.*

В. И. Ленин

**ЗАМЕТКИ О ПАРТИЙНОМ СОВЕЩАНИИ
8(21) ЯНВАРЯ 1918 г. ***

ЗАПИСЬ ПРЕНИЙ

Оболенский: у Ленина:
 Два основных тезиса Ленина: 1) «продолжение» «крестьянский, мелкобуржуазный мир»
 2) «интеллигент-«диктатура кре-
 ский патриотизм»; стьянства»...
 (NB) не *немедленная*.... «*постепенос-ство*» (?)

Cambrai** — «Ленин сам указывал»

...«Германский солдат не пойдет на наступление».... я в них (в эти сказки) *верю*. [а германские каледины?]

Материальной поддержки (англо-французов) *не нужно*.. (обойдемся и без помощи согласия)...

à la

NB |||| Состояние *гражданской* войны с Германией: калединский фронт. Восстание в Германии близко: я на старой позиции Ленина. «Я за разрыв переговоров и за состояние *гражданской войны на фронте*... Состояние революции против германского империализма». — — —

Троцкий: Революционная война невозможна. Но могут ли немцы наступать?

...«мы в смысле результатов многое потеряли за месяц»... продолжать тактику *затягивания*...

||| «состояние войны прекращается, армия демобилизуется, *уходим* |||
домой строить социалистическую Россию»....
 на юг против Рады? *соглашение на мази*...

В чрезвычайной степени затруднило бы наступление....

(25% за наступление). — Прелиминарный мир только его дают немцы....

А если они поднесут другие условия? Не — агитации?

||| *Благоприятная моральная ситуация: в моральном смысле чисты перед рабочим классом всех стран.*

NB: ||| «Если революционная война, мы будем сброшены, это ясно как день».

Мы зерна не дадим, но немец не дурак и заставит дать зерно....

Ломов:

«разложить немецкую и австрийскую армию», вот наша форма борьбы...

* Заметки В. И. Ленина представляют запись наиболее существенных пунктов выступлений ораторов на совещании членов ЦК с делегатами III съезда Советов 8(21) января 1918 года.

Запись прений — составлена на самом совещании 8(21) января, а Сводка прений, являющаяся уже обработкой первоначальной записи выступлений, составлена, видимо, после совещания. *Ред.*

** Cambrai (Камбрэ) — город во Франции. *Ред.*

Докажем немецкой армии, что воевать *не следует*....
 Диктатура крестьянства — «*мужичий мир*», которого хочет Ленин...
 Ленин находит большой авторитет в заявлении Каутского et К°. *Объективное положение таково, что мира не требуется.*...

Преображенский: «В идеологии уставшего солдата»....
 и во внешней и во *внутренней* политике.....
«Революция, которая не в состоянии защитить себя на фронте,
 уже погибла».....
 ...«чисто технические» вопросы: 2 полка, мелочи....
Где невозможность защищаться?
 Нужна вера, что мы непобедимы. *Пример великой французской революции*.....
Технически не может наступать: «зима», дорог нет...
 «Соглашательство с германским империализмом» (Преображенский).....

Преображенский: «компромиссного выхода быть не может»...

Три точки зрения.

Каменев:
 «Мы Польшу предаем» etc.
Яковлева:
 «В разряд почти невозможного», погибнем с честью и с высоко поднятым знаменем.
«Все, чтобы загорелась международная революция в Европе».....

СВОДКА ПРЕНИЙ НА ПАРТИЙНОМ СОВЕЩАНИИ 8(21) ЯНВАРЯ 1918 ГОДА

Троцкий

«Революционная война невозможна»....
 Но могут ли немцы наступать?
 «Состояние войны прекращается, армия демобилизуется, уходим домой строить социалистическую Россию»...
 Соглашение Рады (с германским империализмом) на мази.
 25% за то, что германцы смогут наступать....
 А если немцы преподнесут еще худшие условия? Обязательство не вести агитации?
 «Благоприятная моральная ситуация»....
 «В моральном смысле чистоты перед рабочим классом всех стран»...
 «Если пойдет революционная война, мы (т. е. наше правительство) будем сброшены, это ясно как день».
 Мы зерна не дадим. Но немец не дурак и *заставит* дать зерно.
 Доводы сторонников *революционной войны*:
 | «Не немедленная революционная война».
 | «Германский солдат не пойдет на наступление».... [«я в эти «сказки» верю»]
 Z «Диктатура крестьянства», «крестьянский мелко- [те же рассуждения оборонца]
 буржуазный, мужичий мир»

Z «постепеновство»

Z шаг «вправо», с правыми...

| «Состояние гражданской войны с Германией».

| «Состояние революции против германского империализма»

□ «я на старой позиции Ленина» (Оболенский)

∞ «Разложить германскую и австрийскую армию, вот наша форма борьбы»....

Z «Идеология уставшего солдата»..

Техника не решает в революционной войне.

|| ...«Тот же и во внутренней и во внешней политике»....

...«Революция, которая не в состоянии защитить себя на фронте, уже погибла»...

|| ...«Пример великой французской революции»....

Z «Соглашательство с немецким империализмом».....

Впервые напечатано в 1929 г.
в Ленинском сборнике XI

Печатается по тексту сборника,
сверенному с подлинником,
хранящимся в архиве ИМЛ

В. И. Ленин

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ОТЕЧЕСТВО В ОПАСНОСТИ! *

Чтоб спасти изнуренную, истерзанную страну от новых военных испытаний, мы пошли на величайшую жертву и объявили немцам о нашем согласии подписать их условия мира. Наши парламентарии 20(7) февраля вечером выехали из Режицы в Двинск, и до сих пор нет ответа. Немецкое правительство, очевидно, медлит с ответом. Оно явно не хочет мира. Выполняя поручение капиталистов всех стран, германский милитаризм *хочет задушить русских и украинских рабочих и крестьян, вернуть земли помещикам, фабрики и заводы — банкирам, власть — монархии.* Германские генералы хотят установить свой «порядок» в Петрограде и в Киеве. Социалистическая республика Советов находится в величайшей опасности. До того момента, как поднимется и победит пролетариат Германии, священным долгом рабочих и крестьян России является беззаветная защита республики Советов против полчищ буржуазно-империалистской Германии. Совет Народных Комиссаров постановляет: 1) Все силы и средства страны целиком предоставляются на дело революционной обороны. 2) Всем Советам и революционным организациям вменяется в обязанность защищать каждую позицию до последней капли крови. 3) Железнодорожные организации и связанные с ними Советы обязаны всеми силами воспрепятствовать врагу воспользоваться аппаратом путей сообщения; при отступлении уничтожать пути, взрывать и сжигать железнодорожные здания; весь подвижной состав — вагоны и паровозы — немедленно направлять на восток в глубь страны. 4) Все хлебные и вообще продовольственные запасы, а равно всякое ценное имущество, которым грозит опасность попасть в руки врага, должны подвергаться безусловному уничтожению; наблюдение за этим возлагается на местные Советы под личной ответственностью их

* Декрет был написан В. И. Лениным в связи с разрывом мирных переговоров в Брест-Литовске и начавшимся днем 18 февраля 1918 года наступлением германских войск на Советскую Россию. *Ред.*

председателей. 5) Рабочие и крестьяне Петрограда, Киева и всех городов, местечек, сел и деревень по линии нового фронта должны мобилизовать батальоны для рытья окопов под руководством военных специалистов. 6) *В эти батальоны должны быть включены все работоспособные члены буржуазного класса, мужчины и женщины, под надзором красновардейцев; сопротивляющихся — расстреливать.* 7) Все издания, противодействующие делу революционной обороны и становящиеся на сторону немецкой буржуазии, а также стремящиеся использовать нашествие империалистических полчищ в целях свержения Советской власти, закрываются; работоспособные редакторы и сотрудники этих изданий мобилизуются для рытья окопов и других оборонительных работ. 8) *Неприятельские агенты, спекулянты, громилы, хулиганы, контрреволюционные агитаторы, германские шпионы расстреливаются на месте преступления.*

Социалистическое отечество в опасности! Да здравствует социалистическое отечество! Да здравствует международная социалистическая революция!

Совет Народных Комиссаров

21-го февраля 1918 года.
Петроград.

Газета «Правда» № 32,
22 февраля 1918 г.

Печатается по тексту Сочинений
В. И. Ленина, 4 изд., том 27,
стр. 13—14

В. И. Ленин

ПОЗИЦИЯ ЦК РСДРП (БОЛЬШЕВИКОВ) В ВОПРОСЕ О СЕПАРАТНОМ И АННЕКСИОНИСТСКОМ МИРЕ *

Дорогие товарищи!

Организационное бюро ЦК считает необходимым обратиться к вам с разъяснением мотивов, побудивших ЦК согласиться на условия мира, предложенные германским правительством. Организационное бюро обращается к вам, товарищи, с этим разъяснением в целях широкого осведомления всех членов партии о точке зрения ЦК, представляющего в периоды между съездами всю партию. Организационное бюро считает необходимым указать, что единогласия в ЦК по вопросу о подписании условий мира не было. Но раз принятое решение должно быть поддержано всей партией. В ближайшие дни предстоит партийный съезд и на нем лишь можно будет разрешить вопрос, насколько правильно ЦК выражал действительную позицию всей партии. До съезда все члены партии во имя партийного долга, во имя сохранения единства в наших собственных рядах, проводят в жизнь решения своего центрального руководящего органа, ЦК партии.

Безусловная необходимость подписания в данный момент (24-го февраля 1918 г.) захватного, невероятно тяжелого мира с Германией вызывается прежде всего тем, что у нас нет армии, что мы обороняться не можем.

* Документ «Позиция ЦК РСДРП (большевиков) в вопросе о сепаратном и аннексионистском мире» не весь написан В. И. Лениным. Первый и два заключительных абзаца написаны Я. М. Свердловым. Р.

Все знают, почему после 25 октября 1917 г., после победы диктатуры пролетариата и беднейшего крестьянства, мы все стали оборонцами, мы за защиту отечества.

Недопустимо, с точки зрения защиты отечества, давать себя вовлечь в военную схватку, когда не имеешь армии и когда неприятель вооружен до зубов, подготовлен великолепно.

Нельзя Советской социалистической республике вести войну, имея заведомо огромное большинство выбирающих в Советы рабочих, крестьянских и солдатских масс против войны. Это было бы авантюрой. Другое дело, если эта война закончится, хотя бы архитяжким миром, и германский империализм потом опять пожелает вести наступательную войну против России. Тогда большинство Советов наверно будет за войну.

Вести войну теперь значит объективно поддаваться на провокацию русской буржуазии. Она прекрасно знает, что Россия сейчас беззащитна и будет разгромлена даже ничтожными силами германцев, которым достаточно перерезать главные железнодорожные линии, чтобы голодом взять Питер и Москву. Буржуазия хочет войны, ибо хочет свержения Советской власти и соглашения с немецкой буржуазией. Триумф буржуев в Двинске и Режице, в Вендене и в Гапсале, в Минске и в Дриссе, при вступлении немцев, яснее ясного подтверждает это.

Защита революционной войны в данный момент неминуемо сбивается на революционную фразу. Ибо без армии, серьезнейшей экономической подготовки вести современную войну против передового империализма для разоренной крестьянской армии — вещь невозможная. Сопротивление германскому империализму, который раздавит нас, взяв в плен, безусловно необходимо. Но пустой фразой было бы требование: сопротивляться именно посредством вооруженного восстания и именно сейчас, когда *такое* сопротивление заведомо безнадежно для нас, заведомо выгодно и для германской и для русской буржуазии.

Такой же фразой является защита революционной войны сию минуту доводами о поддержке международного социалистического движения. Если мы облегчим германскому империализму своим несвоевременным принятием боя с ним разгром Советской республики, то повредим, а не поможем германскому и международному рабочему движению и делу социализма. Надо всесторонней, настойчивой, систематической работой помогать только революционным интернационалистам внутри всех стран, но идти на авантюру вооруженного восстания, когда оно заведомо есть авантюра, недостойно марксиста.

Если Либкнехт победит в 2—3 недели (это возможно), он, конечно, запутает нас из всех трудностей. Но было бы просто глупостью и превращением в издевку великого лозунга солидарности трудящихся всех стран, если бы мы вздумали ручаться перед народом, что Либкнехт непременно и обязательно победит в ближайшие недели. Именно, рассуждая так, превращают в пустейшую фразу великий лозунг: «Мы ставили карту на мировую революцию».

Положение дела, объективно, похоже на лето 1907 года. Тогда нас задавил и взял в плен русский монархист Столыпин, теперь немецкий империалист. Тогда лозунг немедленного восстания оказался пустой фразой, охватившей, к сожалению, всю партию эсеров. Теперь, в данную минуту, лозунг революционной войны явно есть фраза, увлекшая левых эсеров, которые повторяют доводы правых эсеров. Мы в плену у германского империализма, нам предстоит трудная и долгая борьба за свержение этого застрельщика всемирного империализма; эта борьба есть, безусловно, последний и решительный бой за социализм, но начинать эту борьбу с вооруженного восстания в данный момент против застрельщика империализма есть авантюра, на которую никогда не пойдут марксисты.

Систематическая, неуклонная, всесторонняя подготовка обороноспособности страны, самодисциплины везде и повсюду, использование тяжкого поражения для повышения дисциплины во всех областях жизни, в целях экономического подъема страны и упрочения Советской власти — вот задача дня, вот подготовка революционной войны на деле, а не на словах.

В заключение Организационное бюро считает необходимым указать, что, поскольку до сих пор наступление германского империализма не прекращено, все члены партии должны организовать дружный отпор. Если нельзя подписанием мира, хотя бы и крайне тягостного, получить время для подготовки к новым битвам, наша партия должна указывать на необходимость напряжения всех сил для самого откровенного сопротивления.

Если можно выиграть время, получить хотя бы и короткую передышку для организационной работы, мы обязаны добиться этого. Если отсрочки нам не дано, наша партия должна призывать массы к борьбе, к самой энергичной самозащите. Мы уверены, что все члены партии исполняют свой долг перед партией, перед рабочим классом своей страны, перед народом и пролетариатом. Сохраняя Советскую власть, мы оказываем самую лучшую, самую сильную поддержку пролетариату всех стран в его неимоверно трудной, тяжелой борьбе против своей буржуазии. И большего удара для дела социализма теперь, чем крушение Советской власти в России, нет и не может быть.

С товарищеским приветом

Организационное бюро ЦК РСДРП (большевиков)

Написано 24 февраля 1918 г.
Напечатано 26 февраля 1918 г.
в газете «Правда» № 33

Печатается по тексту Сочинений
В. И. Ленина, 4 изд., том 27,
стр. 37—40

В. И. Ленин

СТРАННОЕ И ЧУДОВИЩНОЕ

В резолюции, принятой 24 февраля 1918 г., Московское областное бюро нашей партии вынесло недоверие Центральному Комитету, отказалось подчиняться тем постановлениям его, «которые будут связаны с проведением в жизнь условий мирного договора с Австро-Германией», и в «объяснительном тексте» к резолюции заявило, что «находит едва ли устранимым раскол партии в ближайшее время»*.

Во всем этом ничего не только чудовищного, но и странного нет. Совершенно естественно, что товарищи, резко расходящиеся с ЦК в вопросе о сепаратном мире, резко порицают ЦК и выражают убеждение в неизбежности раскола. Это все законнейшее право членов партии, это вполне понятно.

Но вот что странно и чудовищно. К резолюции приложен «объяснительный текст». Вот он полностью:

«Московское областное бюро находит едва ли устранимым раскол партии в ближайшее время, причем ставит своей задачей служить объединению всех последовательных революционно-коммунистических элементов, борющихся одинаково как против сторонников заключения сепаратного

* Вот полный текст резолюции: «Обсудив деятельность ЦК, Московское областное бюро РСДРП выражает свое недоверие ЦК, ввиду его политической линии и состава, и будет при первой возможности настаивать на его перевыборах. Сверх того, Московское областное бюро не считает себя обязанным подчиняться во что бы то ни стало тем постановлениям ЦК, которые будут связаны с проведением в жизнь условий мирного договора с Австро-Германией». Резолюция принята единогласно.

мира, так и против всех умеренных оппортунистических элементов партии. *В интересах международной революции мы считаем целесообразным идти на возможность утраты Советской власти, становящейся теперь чисто формальной.* Мы по-прежнему видим нашу основную задачу в распространении идей социалистической революции на все иные страны и в решительном проведении рабочей диктатуры, в беспощадном подавлении буржуазной контрреволюции в России*.

Подчеркнуты здесь нами те слова, которые... странны и чудовищны.

В этих словах гвоздь.

Эти слова доводят до абсурда всю линию авторов резолюции. Эти слова с необычайной ясностью вскрывают корень их ошибки.

«В интересах международной революции целесообразно идти на возможность утраты Советской власти»... Это странно, ибо нет даже связи между посылками и выводом. «В интересах международной революции целесообразно идти на *военное поражение* Советской власти» — такой тезис был бы верен или неверен, но его нельзя было бы назвать странным. Это — первое.

Второе: Советская власть «становится теперь чисто формальной». Вот это уже не только странно, но прямо чудовищно. Ясно, что авторы зашли в дебри сугубой путаницы. Приходится распутывать.

По первому вопросу мысль авторов состоит, очевидно, в том, что в интересах международной революции целесообразно идти на возможность поражения в войне, которое ведет к утрате Советской власти, т. е. к победе буржуазии в России. Высказывая эту мысль, авторы косвенно признают правильность высказанного мной в тезисах (от 8 января 1918 г., напечатанных в «Правде» от 24 февраля 1918 г.)*, именно, что неприятие условий мира, предложенного нам Германией, приведет Россию к поражению и к свержению Советской власти.

Итак, *la raison finit toujours par avoir raison* — правда всегда берет верх! Мои «крайние» противники, москвичи, грозящие расколом, должны были — именно потому, что они открыто договорились до раскола, — договорить также до конца свои конкретные соображения, те самые, которые предпочитают обходить люди, отделяющиеся общими фразами о революционной войне. Вся суть моих тезисов и моих доводов (как увидит всякий, кто пожелает внимательно прочесть мои тезисы от 7 января 1918 г.) состоит в указании на необходимость принять архитяжкий мир *сейчас*, в данную минуту, при одновременной серьезной *подготовке* революционной войны (а также именно *в интересах* этой серьезной подготовки). Всю суть моих доводов обходили или не замечали, не хотели замечать те, кто ограничивался общими фразами о революционной войне. И вот теперь я должен от всей души поблагодарить именно моих «крайних» противников, москвичей, за то, что они сорвали «заговор молчания» по поводу *сути* моих доводов. Москвичи *первые* ответили на них.

И каков же был их ответ?

Ответ состоял в *признании правильности* моего конкретного довода: да, признались москвичи, нам действительно предстоит поражение, если мы сейчас примем бой с немцами**. Да, это поражение действительно приведет к падению Советской власти.

* См. настоящее изд., стр. 210—214. *Ред.*

** На контрвозражение, что уклониться от боя было все равно нельзя, ответ дан фактами: 8-го января мои тезисы прочтены; к 15 января мы могли иметь мир. Передышка была бы обеспечена наверняка (а для нас и самая краткая передышка имела гигантское значение — как материальное, так и моральное, ибо *немец* должен был бы объявить *новую* войну), если бы... если бы не революционная фраза.

Еще и еще раз: от всей души благодарю моих «крайних» противников, москвичей, за то, что они разорвали «заговор молчания» против сути моих доводов, т. е. именно против моего *конкретного* указания на условия войны, в случае, если мы ее примем тотчас, и за то, что они безбоязненно признали правильность моего конкретного указания.

Далее. В чем же состоит опровержение моих доводов, правильность которых по существу москвичи вынуждены были признать?

В том, что в интересах международной революции *надо* идти на утрату Советской власти.

Почему этого требуют интересы международной революции? Здесь гвоздь, здесь самая суть аргументации для тех, кто хотел бы опровергнуть мои доводы. И как раз по этому, самому важному, основному, коренному, пункту ни в резолюции, ни в объяснительном тексте не сказано ни единого словечка. О том, что общеизвестно и бесспорно, составители резолюции нашли время и место поговорить — и о «беспощадном подавлении буржуазной контрреволюции в России» (средствами и приемами такой политики, которая ведет к утрате Советской власти?), и о борьбе против всех умеренных оппортунистических элементов партии, а о том, что как раз является спорным, о том, что касается как раз существа позиции противников мира, — ни звука!

Странно. Чрезвычайно странно. Не потому ли умолчали об этом авторы резолюции, что они чувствовали по этому пункту свою особую слабость? Ясно высказать, *почему* (этого требуют интересы международной революции), значило бы, пожалуй, разоблачить себя...

Как бы там ни было, приходится нам *искать* тех доводов, которыми *могли* руководиться авторы резолюции.

Может быть, авторы полагают, что интересы международной революции запрещают какой бы то ни было мир с империалистами? Такое мнение было высказано некоторыми противниками мира на одном питерском совещании, но поддержало его ничтожное меньшинство тех, кто возражал против сепаратного мира *. Ясно, что это мнение ведет к отрицанию целесообразности брестских переговоров и к отрицанию мира «даже» на условии возврата Польши, Латвии и Курляндии. Неверность подобных взглядов (отвергаемых большинством, например, из питерских противников мира) бьет в глаза. Социалистическая республика среди империалистских держав не могла бы, с точки зрения подобных взглядов, заключать никаких экономических договоров, не могла бы существовать, не улетаая на луну.

Может быть, авторы полагают, что интересы международной революции требуют *подталкивания* ее, а таковым подталкиванием явилась бы лишь война, никак не мир, способный произвести на массы впечатление вроде «узаконения» империализма? Подобная «теория» шла бы в полный разрыв с марксизмом, который всегда отрицал «подталкивание» революций, развивающихся по мере назревания остроты классовых противоречий, порождающих революции. Подобная теория была бы равносильна взгляду, что вооруженное восстание есть форма борьбы, обязательная всегда и при всяких условиях. На деле интересы международной революции требуют, чтобы Советская власть, свергнувшая буржуазию страны, *помогала* этой революции, но *форму* помощи избирала соответственно своим силам. Помогать социалистической революции в международном масштабе, идя на возможность поражения этой революции в *данной* стране, — такой взгляд даже и из теории подталкивания не вытекает.

Может быть, авторы резолюции полагают, что революция в Германии уже началась, что там она достигла уже открытой общенациональной гражданской войны, что потому мы должны отдать свои силы на помощь

* См. настоящее изд., стр. 252—253. *Ред.*

немецким рабочим, должны погибнуть сами («утрата Советской власти»), спасая немецкую революцию, которая начала уже свой решительный бой и попала под тяжелые удары? С этой точки зрения, мы, погибая, отвлекли бы часть сил германской контрреволюции и этим спасли бы германскую революцию.

Вполне допустимо, что при таких предпосылках не только «целесообразно» (как выразились авторы резолюции), но и *прямо обязательно* было бы идти на возможность поражения и на возможность утраты Советской власти. Но ясно, что эти предпосылки налицо не имеются. Германская революция зреет, но заведомо не дошла еще до взрыва ее в Германии, до гражданской войны в Германии. Созреванию германской революции мы явно не помогли бы, а *помешали*, «идя на возможность утраты Советской власти». Мы помогли бы этим германской реакции, сыграли бы ей на руку, затруднили бы социалистическое движение в Германии, оттолкнули бы от социализма широкие массы не перешедших еще к социализму пролетариев и полупролетариев Германии, которые были бы запуганы разгромом России Советской, как запугал английских рабочих разгром Коммуны в 1871 году.

Как ни верти, логики в рассуждениях автора не найти. Разумных доводов за то, что «в интересах международной революции целесообразно идти на возможность утраты Советской власти», нет.

«Советская власть становится теперь чисто формальной» — вот то чудовищное положение, до которого договорились, как мы видели, авторы московской резолюции.

Раз, дескать, германские империалисты будут брать с нас дань, раз они будут запрещать нам пропаганду и агитацию против Германии, то и Советская власть теряет значение, «становится чисто формальной», так-то, вероятно, ход «мысли» авторов резолюции. Говорим: «вероятно», ибо ничего ясного и точного в подкрепление рассматриваемого тезиса авторы не дали.

Настроение глубочайшего, безысходного пессимизма, чувство полнейшего отчаяния — вот что составляет содержание «теории» о формальном будто бы значении Советской власти и о допустимости тактики, идущей на возможность утраты Советской власти. Все равно, спасения нет, пусть гибнет даже и Советская власть, — таково чувство, продиктовавшее чудовищную резолюцию. Ибо «экономические» доводы, в которые иногда облекают подобные мысли, сводятся к тому же безысходному пессимизму: где уж, дескать, тут Советская республика, если смогут взять дань вот такую, да вот такую, да вот еще такую.

Ничего, кроме отчаяния: все равно погибать!

Чувство, понятное при том архитяжком положении, в котором Россия находится. Но «понятно» оно не в среде сознательных революционеров. Характерно оно именно, как доведение до абсурда взглядов москвичей. Французы 1793-го года никогда не сказали бы, что их завоевания, республика и демократизм, становятся чисто формальными, что надо идти на возможность утраты республики. Они были полны не отчаяния, а веры в победу. Звать же к революционной войне и в то же самое время в официальной резолюции говорить «идти на возможность утраты Советской власти», значит разоблачать себя до конца.

Пруссия и ряд других стран в начале XIX века, во время наполеоновских войн, доходили до несравненно, неизмеримо больших тяжестей и тягот поражения, завоевания, унижения, угнетения завоевателем, чем Россия 1918-го года. И, однако, лучшие люди Пруссии, когда Наполеон давил их пятой военной сапога во сто раз сильнее, чем смогли теперь задавить нас, не отчаивались, не говорили о «чисто формальном» значении их национальных политических учреждений. Они не махали рукой, не поддавались чувству: «все равно погибать». Они подписывали неизмеримо более

тяжкие, зверские, позорные, угнетательские мирные договоры, чем Брестский, умели выждать потом, стойко сносили иго завоевателя, опять воевали, опять падали под гнетом завоевателя, опять подписывали похабные и похабнейшие мирные договоры, опять поднимались и *освободились в конце концов* (не без использования розни между более сильными конкурентами-завоевателями).

Почему бы не могла подобная вещь повториться в нашей истории?

Почему бы нам впадать в отчаяние и писать резолюции — ей-же-ей, более позорные, чем самый позорный мир, — резолюции о «становящейся чисто формальной Советской власти»?

Почему тягчайшие военные поражения в борьбе с колоссами современного империализма не смогут и в России закалить народный характер, подтянуть самодисциплину, убить бахвальство и фразерство, научить выдержке, привести массы к правильной тактике пруссаков, раздавленных Наполеоном: подписывай позорнейшие мирные договоры, когда не имеешь армии, собирайся с силами и поднимайся потом опять и опять?

Почему должны мы впадать в отчаяние от первого же неслыханно тяжкого мирного договора, когда другие народы умели твердо выносить и горшие бедствия?

Стойкость ли пролетария, который знает, что приходится подчиниться, ежели нет сил, и умеет потом, тем не менее, во что бы то ни стало, подниматься снова и снова, накапливая силы при *всяких* условиях, — стойкость ли пролетария соответствует этой тактике отчаяния, или бесхарактерность мелкого буржуа, который у нас, в лице партии левых эсеров, побил рекорд фразы о революционной войне?

Нет, дорогие товарищи из «крайних» москвичей! Каждый день испытаний будет отталкивать от вас именно наиболее сознательных и выдержанных рабочих. Советская власть, скажут они, *не становится* и *не станет* чисто формальной не только тогда, когда завоеватель стоит в Пскове и берет с нас 10 миллиардов дани хлебом, рудой, деньгами, но и тогда, когда неприятель окажется в Нижнем и в Ростове-на-Дону и возьмет с нас дани 20 миллиардов.

Никогда никакое иностранное завоевание не сделает «чисто формальным» народное политическое учреждение (а Советская власть *не* только политическое учреждение, во много раз более высокое, чем выданные когда-либо истории). Напротив, иностранное завоевание только закрепит народные симпатии к Советской власти, если... если она не пойдет на авантюры.

Отказ от подписи похабнейшего мира, раз не имеешь армии, есть авантюра, за которую народ вправе будет винить власть, пошедшую на такой отказ.

Подписание неизмеримо более тяжкого и позорного мира, чем Брестский, бывало в истории (примеры указаны выше) — и не вело к потере престижа власти, не делало ее формальной, не губило ни власти, ни народа, а закаляло народ, *учило* народ тяжелой и трудной науке готовить серьезную армию даже при отчаянно-трудном положении под пятой сапога завоевателя.

Россия идет к новой и настоящей отечественной войне, к войне за сохранение и упрочение Советской власти. Возможно, что иная эпоха — как была эпоха наполеоновских войн — будет эпохой освободительных *войн* (именно *войн*, а не одной войны), навязываемых завоевателями Советской России. Это возможно.

И потому позорнее всякого тяжкого и архитяжкого мира, предписываемого неимением армии, — позорнее какого угодно позорного мира — позорное отчаяние. Мы не погибнем даже от десятка архитяжких мирных

договоров, если будем относиться к восстанию и к войне серьезно. Мы не погибнем от завоевателей, если не дадим погубить себя отчаянию и фразе.

Газета «Правда» № 37 и 38:
28 февраля и 1 марта 1918 г.
Подпись: Н. Ленин

Печатается по тексту Сочинений
В. И. Ленина, 4 изд., том 27,
стр. 46—53

В. И. Ленин

ИТОГИ ОТВЕТОВ ПО ВОПРОСУ МИР ИЛИ ВОЙНА, ПОЛУЧЕННЫХ СНК И ЦИК *

[1918, март, не ранее 5]

Итоги ответов, полученных Советом Нар. Ком. от местных Совдепов и др. организаций по вопросу: мир или война:

	за мир	за войну
26.II	60	61
27.II	54	24
28.II	26	23
1.III	9	7
2.III	6	4
Итого:	155	119
3, 4 и 5.III	12	9
	167	128

кем полу- чены: СНК ЦИК Σ**=	Ответы: за мир войну
	155 + 119 = 274 95 + 105 = 200 250 + 224 = 474
	167 + 128 = 295 95 + 105 = 200 262 + 233 = 495

Впервые напечатано в 1959 г.
в Ленинском сборнике XXXVI

Печатается по тексту сборника,
сверенному с рукописью

* 25 февраля 1918 года СНК разослал всем местным Советам и земельным комитетам запрос об отношении к подписанию условий мира, предложенных германским правительством. Ответы с мест поступали в СНК и ВЦИК. В настоящем документе Ленин свел поступившие данные в одну таблицу. *Ред.*

** — сумма. *Ред.*

В. И. Ленин

**СВОД ОТВЕТОВ НА ВОПРОС: «МИР ИЛИ ВОЙНА»,
ПОЛУЧЕННЫХ В ЦИК ***

[не ранее 5 марта 1918 г.]

Губернии:	В том числе					
	губернские города		уездные города и села			
	за мир	за войну	за мир	за войну	за мир	за войну
Архангельская	4	3	—	1	4	2
Вологодская	4	6	—	—	4	6
Воронежская	6	5	—	1	6	4
Вятская	2	2	—	1	2	1
Владимирская	1	2	—	—	1	2
Донская обл.	1	1	—	—	1	1
Енисейская губ.	2	2	—	—	2	2
Виленская	1	—	—	—	1	—
Екатеринославская	2	3	—	1	2	2
Забайкальская	—	1	—	—	—	1
Иркутская	—	1	—	1	—	—
Калужская	11	5	—**	1	10	4
Костромская	3	4	—	1	3	3
Казанская	2	5	—	1	2	4
Курская	3	2	—	1	3	1
Мурманская обл.	—	1	—	1	—	—
Московская губ.	1	4	—	1	1	3
Новгородская *	—	2	—	—	—	2
Оренбургская *	2	1	1	—	1	1
Орловская	9	3	—	—	9	3
Олонецкая	1	—	1	—	—	—
Пензенская	1	3	—	1	1	2
Пермская	—	8	—	1	—	7
Петроградская	2	2	1	—	1	2
Полтавская	1	—	—	—	1	—
Приморская	—	1	—	1	—	—
Приамурская	—	1	—	1	—	—
Рязанская	10	2	—	1	10	1
Симбирская	1	1	—	—	1	1

* Свод ответов на вопрос: «Мир или война» составлен Лениным в первой половине марта 1918 г. на основе ответов, полученных с мест на запрос Совнаркома об отношении к подписанию условий мира, предложенных германским правительством. *Ред.*

** В данном месте в рукописи пропущена «1», что и дает разницу на единицу в итоговом подсчете. *Ред.*

Губернии:	Продолжение					
	В том числе					
	губернские города		уездные города и села			
	за мир	за войну	за мир	за войну	за мир	за войну
Ставропольская губ.	—	1	—	—	—	1
Саратовская губ. . . .	1	5	—	1	1	4
Самарская *	1	—	—	—	1	—
Тамбовская	3	5	—	—	3	5
Тверская	2	7	—	1	2	6
Таврическая	2	—	1	—	1	—
Тульская	6	4	—	—	6	4
Губольская	—	—	—	—	—	—
Уральская	—	1	—	1	—	—
Уфимская	1	2	1	—	—	2
Харьковская	3	6	—	1	3	5
Херсонская	—	1	—	—	—	1
Ярославская	6	2	1	—	5	2
Всего	95	105	6	20	88	85

Впервые напечатано в 1929 г.
в Ленинском сборнике XI

Печатается по тексту сборника,
сверенному с подлинником,
хранящимся в архиве ИМЛ

В. И. Ленин

РЕЗОЛЮЦИЯ О РАТИФИКАЦИИ БРЕСТСКОГО ДОГОВОРА, ПРИНЯТАЯ IV ЧРЕЗВЫЧАЙНЫМ ВСЕРОССИЙСКИМ СЪЕЗДОМ СОВЕТОВ

15 марта 1918 г. *

Съезд утверждает (ратифицирует) мирный договор, заключенный нашими представителями в Брест-Литовске 3-го марта 1918 года.

Съезд признает правильным образ действий ЦИК и Совета Народных Комиссаров, постановивших заключить данный, невероятно тяжелый, насильственный и унижительный мир, ввиду неимения нами армии и крайнего истощения войною сил народа, получавшего от буржуазии и буржуазной интеллигенции не поддержку в его действиях, а корыстно-классовое использование их.

Съезд признает также безусловно правильным образ действий мирной делегации, которая отказалась войти в подробное обсуждение германских условий мира, ибо эти условия навязаны нам явным ультиматумом и неприкрытым насилием.

Съезд самым настойчивым образом выдвигает перед всеми рабочими, солдатами и крестьянами, перед всеми трудящимися и угнетенными мас-

* Резолюция написана В. И. Лениным. За резолюцию голосовало 784 делегата, против — 261, воздержалось — 115, в том числе и «левые коммунисты». *Ред.*

сами самую главную очередную и неотложную задачу текущего момента — повышение дисциплины и самодисциплины трудящихся, создание везде и повсюду крепких и стройных организаций, охватывающих, по возможности, все производство и все распределение продуктов, беспощадную борьбу с тем хаосом, дезорганизацией, разрухой, которые исторически неизбежны как наследие мучительнейшей войны, но которые в то же время являются первой же помехой делу окончательной победы социализма и упрочения основ социалистического общества.

Теперь, после октябрьского переворота, после свержения политической власти буржуазии в России, после разрыва и опубликования нами всех тайных империалистических договоров, после аннулирования иностранных займов, после предложения рабочим и крестьянским правительством справедливого мира всем без изъятия народам, Россия, вырвавшись из тисков империалистической войны, вправе заявить, что она не участвует в ограблении и подавлении чужих стран.

Российская Советская Федеративная Республика отныне, единодушно осуждая грабительские войны, признает свое право и свою обязанность защиты социалистического отечества против всех возможных нападений со стороны любой из империалистических держав.

Съезд признает поэтому безусловным долгом всех трудящихся масс напрячь все силы для воссоздания и повышения обороноспособности нашей страны, для воссоздания ее военной мощи на началах социалистической милиции и всеобщего обучения всех подростков и взрослых граждан обоего пола военным знаниям и военному делу.

Съезд выражает непреклонную уверенность, что Советскою властью, которая стойко выполняла все обязанности международной солидарности рабочих всех стран в их борьбе против ига капитала за социализм, будет делаться и впредь все, что в наших силах, для содействия международному социалистическому движению, для обеспечения и ускорения пути, ведущего человечество к избавлению от ига капитала и от наемного рабства, к созданию социалистического общества и прочного, справедливого мира между народами.

Съезд глубочайше убежден, что международная рабочая революция не за горами и что полная победа социалистического пролетариата обеспечена, несмотря на то, что империалисты всех стран не останавливаются перед самыми зверскими средствами подавления социалистического движения.

Газета «Правда» («Социал-демократ») № 47, 16 марта 1918 г.

Печатается по тексту Сочинений В. И. Ленина, 4 изд., том 27, стр. 173—174

В. И. Ленин

ТЕЗИСЫ О СОВРЕМЕННОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ПОЛОЖЕНИИ *

I

Многократно уже указывалась в большевистской печати и признавалась в официальных резолюциях органов высшей Советской власти крайняя непрочность международного положения Советской республики, окруженной империалистскими державами.

* Тезисы написаны В. И. Лениным. 13 мая 1918 года тезисы обсуждались на заседании ЦК партии. «За тезисы тов. Ленина голосовали все, кроме Сокольников и Сталина»; Ленину было поручено выступить от ЦК с докладом на Московской общегородской конференции РКП(б) (см. архив

За последние дни, т. е. в первую треть мая 1918 г., политическое положение чрезвычайно обострилось как в силу внешних, так и в силу внутренних причин:

Во-первых, усилилось прямое наступление контрреволюционных войск (Семенова и др.) при помощи японцев на Дальнем Востоке, а в связи с этим ряд признаков указывал на возможность соглашения всей антигерманской империалистской коалиции на программе предъявления России ультиматума: либо войой с Германией, либо нашествие японцев при нашей помощи.

Во-вторых, в германской политике вообще взяла верх после Бреста военная партия, которая с минуты на минуту могла бы и теперь взять верх по вопросу о немедленном общем наступлении против России, т. е. совершенно отбросить другую политику буржуазно-империалистских кругов Германии, стремящихся к новым аннексиям в России, но на время к миру с ней, а не к общему наступлению на нее.

В-третьих, реставрация буржуазно-помещичьего монархизма в Украине при поддержке кадетско-октябристских элементов всероссийской буржуазии и при помощи германских войск не могла не обострить борьбы против контрреволюции у нас, не могла не окрылить планов, не поднять духа у нашей контрреволюции.

В-четвертых, крайне обострилась продовольственная разруха и привела во многих местах к прямому голоду как вследствие того, что от нас отрезан был Ростов-на-Дону, так и вследствие усилий мелкой буржуазии и капиталистов вообще сорвать хлебную монополию, при недостаточно твердом, дисциплинированном и беспощадном отпоре господствующего класса, т. е. пролетариата, этим стремлениям, усилиям и попыткам.

II

Внешняя политика Советской власти никоим образом не должна быть изменяема. Наша военная подготовка еще не закончена, и потому общим лозунгом остается по-прежнему: лавировать, отступать, выжидать, продолжая эту подготовку изо всех сил.

Отнюдь не отказываясь вообще от военных соглашений с одной из империалистских коалиций против другой в таких случаях, когда это соглашение, не нарушая основ Советской власти, могло бы укрепить ее положение и парализовать натиск на нее какой-либо империалистской державы, мы в данный момент не можем пойти на военное соглашение с англо-французской коалицией. Ибо реальную важность для нее имеет отвлечение войск Германии с Запада, т. е. продвижение многих японских корпусов внутрь Европейской России, а это условие неприемлемо, как полный крах Советской власти. Если бы ультиматум такого рода предъявила нам англо-французская коалиция, мы бы ответили отказом, ибо опасность японского движения может быть парализована с меньшими трудностями (или может быть оттянута на более продолжительное время), чем опасность занятия германцами Питера, Москвы и большей части Европейской России.

ИМЛ, ф. 17, оп. 2, ед. хр. 1, л. 10). Конференция, состоявшаяся 13 мая 1918 года, большинством голосов приняла «Тезисы» Ленина в качестве резолюции.

14 мая 1918 года ленинские «Тезисы» были приняты Московской окружной конференцией и 15 мая Московской областной конференцией РКП(б) по докладу В. И. Ленина «О текущем моменте» (см. Сочинения, 4 изд., т. 27, стр. 346). *Ред.*

III

При учете задач внешней политики Советской власти в данный момент требуется величайшая осторожность, осмотрительность и выдержка, чтобы необдуманным или поспешным шагом не помочь крайним элементам военных партий Японии или Германии.

Дело в том, что в обеих этих странах крайние элементы военной партии стоят за немедленное и общее наступление на Россию в целях занятия всей ее территории и свержения Советской власти. И с минуты на минуту эти крайние элементы могут взять верх.

Но, с другой стороны, несомненный факт, что в Германии большинство империалистской буржуазии стоит против такой политики, предпочитая в данный момент аннексионистский мир с Россией дальнейшей войне по тому соображению, что такая война отвлекла бы силы от Запада, увеличила бы и без того чувствительную уже непрочность внутреннего положения в Германии, затруднила бы получение сырья из мест, обьятых восстанием или пострадавших от разрушения железных дорог, от недосева и т. п. и т. д.

А японское стремление наступать против России сдерживает, во-первых, опасность движения и восстаний в Китае; во-вторых, некоторый антагонизм Америки, боящейся усиления Японии и надеющейся при мире добывать сырье из России более легким путем.

Разумеется, вполне возможно, что и в Японии и в Германии крайние элементы военной партии с минуты на минуту возьмут верх. Гарантий от этого быть не может, пока не вспыхнула революция в Германии. Американская буржуазия может стакнуться с японской; японская с германской. Поэтому усиленная военная подготовка наш безусловный долг.

Но пока остались хотя бы некоторые шансы на сохранение мира или на заключение, ценой известных новых аннексий или новых потерь, мира с Финляндией, Украиной и Турцией, мы никоим образом не должны делать ни одного шага, который мог бы помочь крайним элементам военной партии империалистских держав.

IV

В вопросе об усиленной военной подготовке, как и в вопросе о борьбе против голода, на первую очередь выдвигается задача организационная.

Не может быть и речи о сколько-нибудь серьезной военной подготовке без преодоления продовольственных трудностей, без обеспечения населению правильного снабжения хлебом, без введения строжайшего порядка в железнодорожный транспорт, без создания в массах трудящегося населения (а не только в верхушках его) действительно железной дисциплины. Именно в этой области мы всего больше отстали.

Как раз полнейшим непониманием этой истины грешат больше всего левоэсеровские и анархистские элементы с их криками о «повстанческих» комитетах, с воплями: «к оружию» и т. п. Такие крики и вопли — верх тупоумия и самой жалкой, презренной и отвратительной фразы, ибо смешно говорить о «восстании» и «повстанческих комитетах», когда центральная Советская власть изо всех сил убеждает население учиться военному делу и вооружаться; — когда у нас гораздо больше оружия, чем мы умеем подсчитать и раздать; — когда именно разруха и отсутствие дисциплины мешает нам использовать наличное оружие, заставляет нас упускать дорогое время подготовки.

Усиленная военная подготовка для серьезной войны требует не порыва, не клича, не боевого лозунга, а длительной, напряженной, упорнейшей и дисциплинированной работы в массовом масштабе. Надо дать беспощадный

В. И. Ленин

ЗАМЕТКИ О ПАРТИЙНОМ СОВЕЩАНИИ

8(21) ЯНВАРЯ 1918 г. *

ЗАПИСЬ ПРЕНИЙ

у Ленина:

Оболенский: 1) «продолжение» «крестьянский, войны; мелкобуржуазный мир»

Два основных тезиса Ленина: 2) «интеллигент-«диктатура кре-ский патриотизм; стьянства»... (NB) не *немедленная*.... «*постепенное*» (?)

Cambrai** — «Ленин сам указывал»

...«Германский солдат не пойдет на наступление».... я в них (в эти сказки) *верю*. [а германские каледины?]

Материальной поддержки (англо-французов) *не нужно*.. (обойдемся и без помощи согласия)...

à la

NB |||| Состояние *гражданской* войны с Германией: калединский фронт. Восстание в Германии близко: я на старой позиции Ленина. «Я за разрыв переговоров и за состояние *гражданской войны на фронте*... Состояние революции против германского империализма». — — —

Троцкий: Революционная война невозможна. Но могут ли немцы наступать?

...«мы в смысле результатов многое потеряли за месяц»... продолжать тактику *затягивания*...

||| «состояние войны прекращается, армия демобилизуется, *уходим* |||
домой строить социалистическую Россию»....
на юг против Рады? *соглашение на мази*...

В чрезвычайной степени затруднило бы наступление...
(25% за наступление). — Прелиминарный мир только его дают немцы....
А если они поднесут другие условия? Не — агитации?

||| Благоприятная моральная ситуация: в моральном смысле чисты перед рабочим классом всех стран.

NB: ||| «Если революционная война, мы будем сброшены, это ясно как день».

Мы зерна не дадим, но немец не дурак и заставит дать зерно....

Л о ж о в:

«разложить немецкую и австрийскую армию», вот наша форма борьбы...

* Заметки В. И. Ленина представляют запись наиболее существенных пунктов выступлений ораторов на совещании членов ЦК с делегатами III съезда Советов 8(21) января 1918 года.

Запись прений — составлена на самом совещании 8(21) января, а Сводка прений, являющаяся уже обработкой первоначальной записи выступлений, составлена, видимо, после совещания. *Ред.*

** Cambrai (Камбрэ) — город во Франции. *Ред.*

Докажем немецкой армии, что воевать *не следует*....
 Диктатура крестьянства — «мужицкий мир», которого хочет Ленин...
 Ленин находит большой авторитет в заявлении Каутского et К^о.
 Объективное положение таково, что мира не требуется...

Преображенский: «В идеологии уставшего солдата»....
 и во внешней и во внутренней политике.....
«Революция, которая не в состоянии защитить себя на фронте,
 уже погибла».....
 ...«чисто технические» вопросы: 2 полка, мелочи....
Где невозможность защищаться?
 Нужна вера, что мы непобедимы. *Пример великой французской революци*.....
Технически не может наступать: «зима», дорог нет...
 «Соглашательство с германским империализмом» (*Преображенский*).....

Преображенский: «компромиссного выхода быть не может»...

Три точки зрения.

Каменев:
 «Мы Польшу предаем» etc.
Яковлева:
 «В разряд почти невозможного», погибнем с честью и с высоко поднятым знаменем.
«Все, чтобы загорелась международная революция в Европе».....

СВОДКА ПРЕНИЙ НА ПАРТИЙНОМ СОВЕЩАНИИ 8(21) ЯНВАРЯ 1918 ГОДА

Троцкий
 «Революционная война невозможна»....
 Но могут ли немцы наступать?
 «Состояние войны прекращается, армия демобилизуется, уходим домой строить социалистическую Россию»...
 Соглашение Рады (с германским империализмом) на мази.
 25% за то, что германцы смогут наступать....
 А если немцы преподнесут еще худшие условия? Обязательство не вести агитации?
 «Благоприятная моральная ситуация»....
 «В моральном смысле чистоты перед рабочим классом всех стран»...
 «Если пойдет революционная война, мы (т. е. наше правительство) будем сброшены, это ясно как день».
 Мы зерна не дадим. Но немец не дурак и *заставит* дать зерно.
 Доводы сторонников революционной войны:
 | «Немедленная революционная война».
 | «Германский солдат не пойдет на наступление».... [«я в эти «сказки» верю»]
 Z «Диктатура крестьянства», «крестьянский мелко- [те же рассужде-]
 буржуазный, мужицкий мир» [ния оборонца]

Z «постепеновство»

Z шаг «вправо», с правыми...

| «Состояние гражданской войны с Германией».

| «Состояние революции против германского империализма»

□ «я на старой позиции Ленина» (Оболенский)

∞ «Разложить германскую и австрийскую армию, вот наша форма борьбы»...

Техника не решает

Z «Идеология уставшего солдата»..

в революционной войне.

|| ...«Тоже и во внутренней и во внешней политике»...

...«Революция, которая не в состоянии защитить себя на фронте, уже погибла»...

|| ...«Пример великой французской революции»...

Z «Соглашательство с немецким империализмом».....

Впервые напечатано в 1929 г.
в Ленинском сборнике XI

Печатается по тексту сборника,
сверенному с подлинником,
хранящимся в архиве ИМЛ

В. И. Ленин

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ОТЕЧЕСТВО В ОПАСНОСТИ! *

Чтоб спасти изнуренную, истерзанную страну от новых военных испытаний, мы пошли на величайшую жертву и объявили немцам о нашем согласии подписать их условия мира. Наши парламентары 20(7) февраля вечером выехали из Режицы в Двинск, и до сих пор нет ответа. Немецкое правительство, очевидно, медлит с ответом. Оно явно не хочет мира. Выполняя поручение капиталистов всех стран, германский милитаризм хочет задушить русских и украинских рабочих и крестьян, вернуть земли помещикам, фабрики и заводы — банкирам, власть — монархии. Германские генералы хотят установить свой «порядок» в Петрограде и в Киеве. Социалистическая республика Советов находится в величайшей опасности. До того момента, как поднимется и победит пролетариат Германии, священным долгом рабочих и крестьян России является беззаветная защита республики Советов против полчищ буржуазно-империалистской Германии. Совет Народных Комиссаров постановляет: 1) Все силы и средства страны целиком предоставляются на дело революционной обороны. 2) Всем Советам и революционным организациям вменяется в обязанность защищать каждую позицию до последней капли крови. 3) Железнодорожные организации и связанные с ними Советы обязаны всеми силами воспрепятствовать врагу воспользоваться аппаратом путей сообщения; при отступлении уничтожать пути, взрывать и сжигать железнодорожные здания; весь подвижной состав — вагоны и паровозы — немедленно направлять на восток в глубь страны. 4) Все хлебные и вообще продовольственные запасы, а равно всякое ценное имущество, которым грозит опасность попасть в руки врага, должны подвергаться безусловному уничтожению; наблюдение за этим возлагается на местные Советы под личной ответственностью их

* Декрет был написан В. И. Лениным в связи с разрывом мирных переговоров в Брест-Литовске и начавшимся днем 18 февраля 1918 года наступлением германских войск на Советскую Россию. Ред.

председателей. 5) Рабочие и крестьяне Петрограда, Киева и всех городов, местечек, сел и деревень по линии нового фронта должны мобилизовать батальоны для рытья окопов под руководством военных специалистов. 6) В эти батальоны должны быть включены все работоспособные члены буржуазного класса, мужчины и женщины, под надзором красногвардейцев; сопротивляющихся — расстреливать. 7) Все издания, противодействующие делу революционной обороны и становящиеся на сторону немецкой буржуазии, а также стремящиеся использовать нашествие империалистических полчищ в целях свержения Советской власти, закрываются; работоспособные редакторы и сотрудники этих изданий мобилизуются для рытья окопов и других оборонительных работ. 8) Неприятельские агенты, спекулянты, громилы, хулиганы, контрреволюционные агитаторы, германские шпионы расстреливаются на месте преступления.

Социалистическое отечество в опасности! Да здравствует социалистическое отечество! Да здравствует международная социалистическая революция!

Совет Народных Комиссаров

21-го февраля 1918 года.
Петроград.

Газета «Правда» № 32,
22 февраля 1918 г.

Печатается по тексту Сочинений
В. И. Ленина, 4 изд., том 27,
стр. 13—14

В. И. Ленин

ПОЗИЦИЯ ЦК РСДРП (БОЛЬШЕВИКОВ) В ВОПРОСЕ О СЕПАРАТНОМ И АННЕКСИОНИСТСКОМ МИРЕ *

Дорогие товарищи!

Организационное бюро ЦК считает необходимым обратиться к вам с разъяснением мотивов, побудивших ЦК согласиться на условия мира, предложенные германским правительством. Организационное бюро обращается к вам, товарищи, с этим разъяснением в целях широкого осведомления всех членов партии о точке зрения ЦК, представляющего в периоды между съездами всю партию. Организационное бюро считает необходимым указать, что единогласия в ЦК по вопросу о подписании условий мира не было. Но раз принятое решение должно быть поддержано всей партией. В ближайшие дни предстоит партийный съезд и на нем лишь можно будет разрешить вопрос, насколько правильно ЦК выражал действительную позицию всей партии. До съезда все члены партии во имя партийного долга, во имя сохранения единства в наших собственных рядах, проводят в жизнь решения своего центрального руководящего органа, ЦК партии.

Безусловная необходимость подписания в данный момент (24-го февраля 1918 г.) захватного, невероятно тяжелого мира с Германией вызывается прежде всего тем, что у нас нет армии, что мы обороняться не можем.

* Документ «Позиция ЦК РСДРП (большевики) в вопросе о сепаратном и аннексионистском мире» не весь написан В. И. Лениным. Первый и два заключительных абзаца написаны Я. М. Свердловым. *Ред.*

Все знают, почему после 25 октября 1917 г., после победы диктатуры пролетариата и беднейшего крестьянства, мы все стали оборонцами, мы за защиту отечества.

Недопустимо, с точки зрения защиты отечества, давать себя вовлечь в военную схватку, когда не имеешь армии и когда неприятель вооружен до зубов, подготовлен великолепно.

Нельзя Советской социалистической республике вести войну, имея заведомо огромное большинство выбирающих в Советы рабочих, крестьянских и солдатских масс против войны. Это было бы авантюрой. Другое дело, если эта война закончится, хотя бы архитяжким миром, и германский империализм потом опять пожелает вести наступательную войну против России. Тогда большинство Советов наверно будет за войну.

Вести войну теперь значит объективно поддаваться на провокацию русской буржуазии. Она прекрасно знает, что Россия сейчас беззащитна и будет разгромлена даже ничтожными силами германцев, которым достаточно перерезать главные железнодорожные линии, чтобы голодом взять Питер и Москву. Буржуазия хочет войны, ибо хочет свержения Советской власти и соглашения с немецкой буржуазией. Триумф буржуев в Двинске и Режице, в Вендене и в Гансале, в Минске и в Дриссе, при вступлении немцев, яснее ясного подтверждает это.

Защита революционной войны в данный момент неминуемо сбивается на революционную фразу. Ибо без армии, серьезнейшей экономической подготовки вести современную войну против передового империализма для разоренной крестьянской армии — вещь невозможная. Сопротивление германскому империализму, который раздавит нас, взяв в плен, безусловно необходимо. Но пустой фразой было бы требование: сопротивляться именно посредством вооруженного восстания и именно сейчас, когда *такое* сопротивление заведомо безнадежно для нас, заведомо выгодно и для германской и для русской буржуазии.

Такой же фразой является защита революционной войны сию минуту доводами о поддержке международного социалистического движения. Если мы облегчим германскому империализму своим несвоевременным принятием боя с ним разгром Советской республики, то повредим, а не поможем германскому и международному рабочему движению и делу социализма. Надо всесторонней, настойчивой, систематической работой помогать только революционным интернационалистам внутри всех стран, но идти на авантюру вооруженного восстания, когда оно заведомо есть авантюра, недостойно марксиста.

Если Либкнехт победит в 2—3 недели (это возможно), он, конечно, выпутает нас из всех трудностей. Но было бы просто глупостью и превращением в издевку великого лозунга солидарности трудящихся всех стран, если бы мы вздумали ручаться перед народом, что Либкнехт непременно и обязательно победит в ближайшие недели. Именно, рассуждая так, превращают в пустейшую фразу великий лозунг: «Мы ставили карту на мировую революцию».

Положение дела, объективно, похоже на лето 1907 года. Тогда нас задавил и взял в плен русский монархист Столыпин, теперь немецкий империалист. Тогда лозунг немедленного восстания оказался пустой фразой, охватившей, к сожалению, всю партию эсеров. Теперь, в данную минуту, лозунг революционной войны явно есть фраза, увлекшая левых эсеров, которые повторяют доводы правых эсеров. Мы в плену у германского империализма, нам предстоит трудная и долгая борьба за свержение этого застрельщика всемирного империализма; эта борьба есть, безусловно, последний и решительный бой за социализм, но начинать эту борьбу с вооруженного восстания в данный момент против застрельщика империализма есть авантюра, на которую никогда не пойдут марксисты.

Систематическая, неуклонная, всесторонняя подготовка обороноспособности страны, самодисциплины везде и повсюду, использование тяжкого поражения для повышения дисциплины во всех областях жизни, в целях экономического подъема страны и упрочения Советской власти — вот задача дня, вот подготовка революционной войны на деле, а не на словах.

В заключение Организационное бюро считает необходимым указать, что, поскольку до сих пор наступление германского империализма не прекращено, все члены партии должны организовать дружный отпор. Если нельзя подписанием мира, хотя бы и крайне тягостного, получить время для подготовки к новым битвам, наша партия должна указывать на необходимость напряжения всех сил для самого откровенного сопротивления.

Если можно выиграть время, получить хотя бы и короткую передышку для организационной работы, мы обязаны добиться этого. Если отсрочки нам не дано, наша партия должна призывать массы к борьбе, к самой энергичной самозащите. Мы уверены, что все члены партии исполнят свой долг перед партией, перед рабочим классом своей страны, перед народом и пролетариатом. Сохраняя Советскую власть, мы оказываем самую лучшую, самую сильную поддержку пролетариату всех стран в его невероятно трудной, тяжелой борьбе против своей буржуазии. И большего удара для дела социализма теперь, чем крушение Советской власти в России, нет и не может быть.

С товарищеским приветом

Организационное бюро ЦК РСДРП (большевиков)

Написано 24 февраля 1918 г.

*Напечатано 26 февраля 1918 г.
в газете «Правда» № 33*

*Печатается по тексту Сочинений
В. И. Ленина, 4 изд., том 27,
стр. 37—40*

В. И. Ленин

СТРАННОЕ И ЧУДОВИЩНОЕ

В резолюции, принятой 24 февраля 1918 г., Московское областное бюро нашей партии вынесло недоверие Центральному Комитету, отказалось подчиняться тем постановлениям его, «которые будут связаны с проведением в жизнь условий мирного договора с Австро-Германией», и в «объяснительном тексте» к резолюции заявило, что «находит едва ли устранимым раскол партии в ближайшее время» *.

Во всем этом ничего не только чудовищного, но и странного нет. Совершенно естественно, что товарищи, резко расходящиеся с ЦК в вопросе о сепаратном мире, резко порицают ЦК и выражают убеждение в неизбежности раскола. Это все законнейшее право членов партии, это вполне понятно.

Но вот что странно и чудовищно. К резолюции приложен «объяснительный текст». Вот он полностью:

«Московское областное бюро находит едва ли устранимым раскол партии в ближайшее время, причем ставит своей задачей служить объединению всех последовательных революционно-коммунистических элементов, борющихся одинаково как против сторонников заключения сепаратного

* Вот полный текст резолюции: «Обсудив деятельность ЦК, Московское областное бюро РСДРП выражает свое недоверие ЦК, ввиду его политической линии и состава, и будет при первой возможности настаивать на его перевыборах. Сверх того, Московское областное бюро не считает себя обязанным подчиняться во что бы то ни стало тем постановлениям ЦК, которые будут связаны с проведением в жизнь условий мирного договора с Австро-Германией». Резолюция принята единогласно.

мира, так и против всех умеренных оппортунистических элементов партии. *В интересах международной революции мы считаем целесообразным идти на возможность утраты Советской власти, становящейся теперь чисто формальной.* Мы по-прежнему видим нашу основную задачу в распространении идей социалистической революции на все иные страны и в решительном проведении рабочей диктатуры, в беспощадном подавлении буржуазной контрреволюции в России».

Подчеркнуты здесь нами те слова, которые... странны и чудовищны.

В этих словах гвоздь.

Эти слова доводят до абсурда всю линию авторов резолюции. Эти слова с необычайной ясностью вскрывают корень их ошибки.

«В интересах международной революции целесообразно идти на возможность утраты Советской власти»... Это странно, ибо нет даже связи между посылками и выводом. «В интересах международной революции целесообразно идти на *военное поражение* Советской власти» — такой тезис был бы верен или неверен, но его нельзя было бы назвать странным. Это — первое.

Второе: Советская власть «становится теперь чисто формальной». Вот это уже не только странно, но прямо чудовищно. Ясно, что авторы зашли в дебри сугубой путаницы. Приходится распутывать.

По первому вопросу мысль авторов состоит, очевидно, в том, что в интересах международной революции целесообразно идти на возможность поражения в войне, которое ведет к утрате Советской власти, т. е. к победе буржуазии в России. Высказывая эту мысль, авторы косвенно признают правильность высказанного мной в тезисах (от 8 января 1918 г., напечатанных в «Правде» от 24 февраля 1918 г.) *, именно, что неприятие условий мира, предложенного нам Германией, приведет Россию к поражению и к свержению Советской власти.

Итак, *la raison finit toujours par avoir raison* — правда всегда берет верх! Мои «крайние» противники, москвичи, грозящие расколом, должны были — именно потому, что они открыто договорились до раскола, — договорить также до конца свои конкретные соображения, те самые, которые предпочитают обходить люди, отделяющиеся общими фразами о революционной войне. Вся суть моих тезисов и моих доводов (как увидит всякий, кто пожелает внимательно прочесть мои тезисы от 7 января 1918 г.) состоит в указании на необходимость принять архитяжкий мир *сейчас*, в данную минуту, при одновременной серьезной *подготовке* революционной войны (а также именно *в интересах* этой серьезной подготовки). Всю суть моих доводов обходили или не замечали, не хотели замечать те, кто ограничивался общими фразами о революционной войне. И вот теперь я должен от всей души поблагодарить именно моих «крайних» противников, москвичей, за то, что они сорвали «заговор молчания» по поводу *сути* моих доводов. Москвичи *первые* ответили на них.

И каков же был их ответ?

Ответ состоял в *признании правильности* моего конкретного довода: да, признались москвичи, нам действительно предстоит поражение, если мы сейчас примем бой с немцами **. Да, это поражение действительно приведет к падению Советской власти.

* См. настоящее изд., стр. 210—214. *Ред.*

** На контрвозражение, что уклониться от боя было все равно нельзя, ответ дан фактами: 8-го января мои тезисы прочтены; к 15 января мы могли иметь мир. Передышка была бы обеспечена наверняка (а для нас и самая краткая передышка имела гигантское значение — как материальное, так и моральное, ибо немец должен бы был объявить *новую* войну), если бы... если бы не революционная фраза.

Еще и еще раз: от всей души благодарю моих «крайних» противников, москвичей, за то, что они разорвали «заговор молчания» против сути моих доводов, т. е. именно против моего *конкретного* указания на условия войны, в случае, если мы ее примем тотчас, и за то, что они безбоязненно признали правильность моего конкретного указания.

Далее. В чем же состоит опровержение моих доводов, правильность которых по существу москвичи вынуждены были признать?

В том, что в интересах международной революции *надо* идти на утрату Советской власти.

Почему этого требуют интересы международной революции? Здесь гвоздь, здесь самая суть аргументации для тех, кто хотел бы опровергнуть мои доводы. И как раз по этому, самому важному, основному, коренному, пункту ни в резолюции, ни в объяснительном тексте не сказано ни единого словечка. О том, что общеизвестно и бесспорно, составители резолюции нашли время и место поговорить — и о «беспощадном подавлении буржуазной контрреволюции в России» (средствами и приемами такой политики, которая ведет к утрате Советской власти?), и о борьбе против всех умеренных оппортунистических элементов партии, а о том, что как раз является спорным, о том, что касается как раз существа позиции противников мира, — ни звука!

Странно. Чрезвычайно странно. Не потому ли умолчали об этом авторы резолюции, что они чувствовали по этому пункту свою особую слабость? Ясно высказать, *почему* (этого требуют интересы международной революции), значило бы, пожалуй, разоблачить себя...

Как бы там ни было, приходится нам *искать* тех доводов, которыми *могли* руководиться авторы резолюции.

Может быть, авторы полагают, что интересы международной революции запрещают какой бы то ни было мир с империалистами? Такое мнение было высказано некоторыми противниками мира на одном питерском совещании, но поддержало его ничтожное меньшинство тех, кто возражал против сепаратного мира *. Ясно, что это мнение ведет к отрицанию целесообразности брестских переговоров и к отрицанию мира «даже» на условиях возврата Польши, Латвии и Курляндии. Неверность подобных взглядов (отвергаемых большинством, например, из питерских противников мира) бьет в глаза. Социалистическая республика среди империалистских держав не могла бы, с точки зрения подобных взглядов, заключать никаких экономических договоров, не могла бы существовать, не улетая на луну.

Может быть, авторы полагают, что интересы международной революции требуют *подталкивания* ее, а таковым подталкиванием явилась бы лишь война, никак не мир, способный произвести на массы впечатление вроде «узаконения» империализма? Подобная «теория» шла бы в полный разрыв с марксизмом, который всегда отрицал «подталкивание» революций, развивающихся по мере назревания остроты классовых противоречий, порождающих революции. Подобная теория была бы равносильна взгляду, что вооруженное восстание есть форма борьбы, обязательная всегда и при всяких условиях. На деле интересы международной революции требуют, чтобы Советская власть, свергнувшая буржуазию страны, *помогала* этой революции, но *форму* помощи избирала соответственно своим силам. Помогать социалистической революции в международном масштабе, идя на возможность поражения этой революции в *данной* стране, — такой взгляд даже и из теории подталкивания не вытекает.

Может быть, авторы резолюции полагают, что революция в Германии уже началась, что там она достигла уже открытой общенациональной гражданской войны, что потому мы должны отдать свои силы на помощь

* См. настоящее изд., стр. 252—253. *Ред.*

немецким рабочим, должны погибнуть сами («утрата Советской власти»), *спасая* немецкую революцию, которая начала уже свой решительный бой и попала под тяжелые удары? С этой точки зрения, мы, погибая, отвлекли бы часть сил германской контрреволюции и этим спасли бы германскую революцию.

Вполне допустимо, что при таких предпосылках не только «целесообразно» (как выразились авторы резолюции), но и прямо *обязательно* было бы идти на возможность поражения и на возможность утраты Советской власти. Но ясно, что эти предпосылки налицо не имеются. Германская революция зреет, но заведомо не дошла еще до взрыва ее в Германии, до гражданской войны в Германии. Созреванию германской революции мы явно не помогли бы, а *помешали*, «идя на возможность утраты Советской власти». Мы помогли бы этим германской реакции, сыграли бы ей на руку, затруднили бы социалистическое движение в Германии, оттолкнули бы от социализма широкие массы не перешедших еще к социализму пролетариев и полупролетариев Германии, которые были бы запуганы разгромом России Советской, как запугал английских рабочих разгром Коммуны в 1871 году.

Как ни верти, логики в рассуждениях автора не найти. Разумных доводов за то, что «в интересах международной революции целесообразно идти на возможность утраты Советской власти», нет.

«Советская власть становится теперь чисто формальной» — вот то чудовищное положение, до которого договорились, как мы видели, авторы московской резолюции.

Раз, дескать, германские империалисты будут брать с нас дань, раз они будут запрещать нам пропаганду и агитацию против Германии, то и Советская власть теряет значение, «становится чисто формальной», так, вероятно, ход «мысли» авторов резолюции. Говорим: «вероятно», ибо ничего ясного и точного в подкрепление рассматриваемого тезиса авторы не дали.

Настроение глубочайшего, безысходного пессимизма, чувство полнейшего отчаяния — вот что составляет содержание «теории» о формальном будто бы значении Советской власти и о допустимости тактики, идущей на возможность утраты Советской власти. Все равно, спасения нет, пусть гибнет даже и Советская власть, — таково чувство, продиктовавшее чудовищную резолюцию. Якобы «экономические» доводы, в которые иногда облекают подобные мысли, сводятся к тому же безысходному пессимизму: где уж, дескать, тут Советская республика, если смогут взять дань вот такую, да вот такую, да вот еще такую.

Ничего, кроме отчаяния: все равно погибать!

Чувство, понятное при том архитяжком положении, в котором Россия находится. Но «понятно» оно не в среде сознательных революционеров. Характерно оно именно, как доведение до абсурда взглядов москвичей. Французы 1793-го года никогда не сказали бы, что их завоевания, республика и демократизм, становятся чисто формальными, что надо идти на возможность утраты республики. Они были полны не отчаяния, а веры в победу. Звать же к революционной войне и в то же самое время в официальной резолюции говорить «идти на возможность утраты Советской власти», значит разоблачать себя до конца.

Пруссия и ряд других стран в начале XIX века, во время наполеоновских войн, доходили до несравненно, неизмеримо больших тяжестей и тягот поражения, завоевания, унижения, угнетения завоевателем, чем Россия 1918-го года. И, однако, лучшие люди Пруссии, когда Наполеон давил их пятой военной сапога во сто раз сильнее, чем смогли теперь задавить нас, не отчаивались, не говорили о «чисто формальном» значении их национальных политических учреждений. Они не махали рукой, не поддавались чувству: «все равно погибать». Они подписывали неизмеримо более

тяжкие, зверские, позорные, угнетательские мирные договоры, чем Брестский, умели выждать потом, стойко сносили иго завоевателя, опять воевали, опять падали под гнетом завоевателя, опять подписывали похабные и похабнейшие мирные договоры, опять поднимались и *освободились в конце концов* (не без использования розни между более сильными конкурентами-завоевателями).

Почему бы не могла подобная вещь повториться в нашей истории?

Почему бы нам впадать в отчаяние и писать резолюции — ей-же-ей, более позорные, чем самый позорный мир, — резолюции о «становящейся чисто формальной Советской власти»?

Почему тяжчайшие военные поражения в борьбе с колоссами современного империализма не смогут и в России закалить народный характер, подтянуть самодисциплину, убить бахвальство и фразерство, научить выдержке, привести массы к правильной тактике пруссаков, раздавленных Наполеоном: подписывай позорнейшие мирные договоры, когда не имеешь армии, собирайся с силами и поднимайся потом опять и опять?

Почему должны мы впадать в отчаяние от первого же неслыханно тяжкого мирного договора, когда другие народы умели твердо выносить и горшие бедствия?

Стойкость ли пролетария, который знает, что приходится подчиниться, ежели нет сил, и умеет потом, тем не менее, во что бы то ни стало, подниматься снова и снова, накапливая силы при *всяких* условиях, — стойкость ли пролетария соответствует этой тактике отчаяния, или бесхарактерность мелкого буржуа, который у нас, в лице партии левых эсеров, побил рекорд фразы о революционной войне?

Нет, дорогие товарищи из «крайних» москвичей! Каждый день испытаний будет отталкивать от вас именно наиболее сознательных и выдержанных рабочих. Советская власть, скажут они, не *становится* и не *станет* чисто формальной не только тогда, когда завоеватель стоит в Пскове и берет с нас 10 миллиардов дани хлебом, рудой, деньгами, но и тогда, когда неприятель окажется в Нижнем и в Ростове-на-Дону и возьмет с нас дани 20 миллиардов.

Никогда никакое иностранное завоевание не сделает «чисто формальным» народное политическое учреждение (а Советская власть не только политическое учреждение, во много раз более высокое, чем выданные когда-либо истории). Напротив, иностранное завоевание только закрепит народные симпатии к Советской власти, если... если она не пойдет на авантюры.

Отказ от подписи похабнейшего мира, раз не имеешь армии, есть авантюра, за которую народ вправе будет винить власть, пошедшую на такой отказ.

Подписание неизмеримо более тяжкого и позорного мира, чем Брестский, бывало в истории (примеры указаны выше) — и не вело к потере престижа власти, не делало ее формальной, не губило ни власти, ни народа, а закаляло народ, *учило* народ тяжелой и трудной науке готовить серьезную армию даже при отчаянно-трудном положении под пятой сапога завоевателя.

Россия идет к новой и настоящей отечественной войне, к войне за сохранение и упрочение Советской власти. Возможно, что иная эпоха — как была эпоха наполеоновских войн — будет эпохой освободительных *войн* (именно войн, а не одной войны), навязываемых завоевателями Советской России. Это возможно.

И потому позорнее всякого тяжкого и архитяжкого мира, предписываемого неимением армии, — позорнее какого угодно позорного мира — позорное отчаяние. Мы не погибнем даже от десятка архитяжких мирных

договоров, если будем относиться к восстанию и к войне серьезно. Мы не погибнем от завоевателей, если не дадим погубить себя отчаянию и фразе.

Газета «Правда» №№ 37 и 38:
28 февраля и 1 марта 1918 г.
Подпись: Н. Ленин

Печатается по тексту Сочинений
В. И. Ленина, 4 изд., том 27,
стр. 46—53

В. И. Ленин

ИТОГИ ОТВЕТОВ ПО ВОПРОСУ МИР ИЛИ ВОЙНА, ПОЛУЧЕННЫХ СНК И ЦИК * [1918, март, не ранее 5]

Итоги ответов, полученных Советом Нар. Ком. от местных Совдепов и др. организаций по вопросу: мир или война:

	за мир	за войну
26.II	60	61
27.II	54	24
28.II	26	23
1.III	9	7
2.III	6	4
Итого:	155	119
3, 4 и 5.III	12	9
	167	128

кем полу- чены: СНК ЦИК Σ**=	Ответы: за мир войну	
	155 + 119 =	274
	95 + 105 =	200
	250 + 224 =	474
	167 + 128 =	295
	95 + 105 =	200
	262 + 233 =	495

Впервые напечатано в 1939 г.
в Ленинском сборнике XXXVI

Печатается по тексту сборника,
сверенному с рукописью

* 25 февраля 1918 года СНК разослал всем местным Советам и земельным комитетам запрос об отношении к подписанию условий мира, предложенных германским правительством. Ответы с мест поступали в СНК и ВЦИК. В настоящем документе Ленин свел поступившие данные в одну таблицу. *Ред.*

** — сумма. *Ред.*

В. И. Ленин

**СВОД ОТВЕТОВ НА ВОПРОС: «МИР ИЛИ ВОЙНА»,
ПОЛУЧЕННЫХ В ЦИК ***

[не ранее 5 марта 1918 г.]

Губернии:	В том числе					
	за мир		за войну		за мир	
	за мир	за войну	за мир	за войну	за мир	за войну
Архангельская	4	3	—	1	4	2
Вологодская	4	6	—	—	4	6
Воронежская	6	5	—	1	6	4
Вятская	2	2	—	1	2	1
Владимирская	1	2	—	—	1	2
Донская обл.	1	1	—	—	1	1
Енисейская губ.	2	2	—	—	2	2
Виленская	1	—	—	—	1	—
Екатеринославская	2	3	—	1	2	2
Забайкальская	—	1	—	—	—	1
Иркутская	—	1	—	1	—	—
Калужская	11	5	—	1	10	4
Костромская	3	4	—	1	3	3
Казанская	2	5	—	1	2	4
Курская	3	2	—	1	3	1
Мурманская обл.	—	1	—	1	—	—
Московская губ.	1	4	—	1	1	3
Новгородская »	—	2	—	—	—	2
Оренбургская »	2	1	1	—	1	1
Орловская	9	3	—	—	9	3
Олонекская	1	—	1	—	—	—
Пензенская	1	3	—	1	1	2
Пермская	—	8	—	1	—	7
Петроградская	2	2	1	—	1	2
Полтавская	1	—	—	—	1	—
Приморская	—	1	—	1	—	—
Приамурская	—	1	—	1	—	—
Рязанская	10	2	—	1	10	1
Симбирская	1	1	—	—	1	1

* Свод ответов на вопрос: «Мир или война» составлен Лениным в первой половине марта 1918 г. на основе ответов, полученных с мест на запрос Совнаркома об отношении к подписанию условий мира, предложенных германским правительством. *Ред.*

** В данном месте в рукописи пропущена «1», что и дает разницу на единицу в итоговом подсчете. *Ред.*

Губернии:	Продолжение					
	В том числе					
	губернские города		уездные города и села			
	за мир	за войну	за мир	за войну	за мир	за войну
Ставропольская губ.	—	1	—	—	—	1
Саратовская губ. . .	1	5	—	1	1	4
Самарская » . . .	1	—	—	—	1	—
Тамбовская	3	5	—	—	3	5
Тверская	2	7	—	1	2	6
Таврическая	2	—	1	—	1	—
Тульская	6	4	—	—	6	4
Тобольская	—	—	—	—	—	—
Уральская	—	1	—	1	—	—
Уфимская	1	2	1	—	—	2
Харьковская	3	6	—	1	3	5
Херсонская	—	1	—	—	—	1
Ярославская	6	2	1	—	5	2
Всего	95	105	6	20	88	85

Впервые напечатано в 1929 г.
в Ленинском сборнике XI

Печатается по тексту сборника,
сверенному с подлинником,
хранящимся в архиве ИМЛ

В. И. Ленин

РЕЗОЛЮЦИЯ О РАТИФИКАЦИИ БРЕСТСКОГО ДОГОВОРА, ПРИНЯТАЯ IV ЧРЕЗВЫЧАЙНЫМ ВСЕРОССИЙСКИМ СЪЕЗДОМ СОВЕТОВ

15 марта 1918 г. *

Съезд утверждает (ратифицирует) мирный договор, заключенный нашими представителями в Брест-Литовске 3-го марта 1918 года.

Съезд признает правильным образ действий ЦИК и Совета Народных Комиссаров, постановивших заключить данный, невероятно тяжелый, насильственный и унижительный мир, ввиду неимения нами армии и крайнего истощения войною сил народа, получавшего от буржуазии и буржуазной интеллигенции не поддержку в его действиях, а корыстно-классовое использование их.

Съезд признает также безусловно правильным образ действий мирной делегации, которая отказалась войти в подробное обсуждение германских условий мира, ибо эти условия навязаны нам явным ультиматумом и неприкрытым насилием.

Съезд самым настойчивым образом выдвигает перед всеми рабочими, солдатами и крестьянами, перед всеми трудящимися и угнетенными мас-

* Резолюция написана В. И. Лениным. За резолюцию голосовало 784 делегата, против — 261, воздержалось — 115, в том числе и «левые коммунисты». *Ред.*

сами самую главную очередную и неотложную задачу текущего момента — повышение дисциплины и самодисциплины трудящихся, создание везде и повсюду крепких и стройных организаций, охватывающих, по возможности, все производство и все распределение продуктов, беспощадную борьбу с тем хаосом, дезорганизацией, разрухой, которые исторически неизбежны как наследие мучительнейшей войны, но которые в то же время являются первой помехой делу окончательной победы социализма и упрочения основ социалистического общества.

Теперь, после октябрьского переворота, после свержения политической власти буржуазии в России, после разрыва и опубликования нами всех тайных империалистических договоров, после аннулирования иностранных займов, после предложения рабочим и крестьянским правительством справедливого мира всем без изъятия народам, Россия, вырвавшись из тисков империалистической войны, вправе заявить, что она не участвует в ограблении и подавлении чужих стран.

Российская Советская Федеративная Республика отныне, единодушно осуждая грабительские войны, признает свое право и свою обязанность защиты социалистического отечества против всех возможных нападений со стороны любой из империалистических держав.

Съезд признает поэтому безусловным долгом всех трудящихся масс напрячь все силы для воссоздания и повышения обороноспособности нашей страны, для воссоздания ее военной мощи на началах социалистической милиции и всеобщего обучения всех подростков и взрослых граждан обоего пола военным знаниям и военному делу.

Съезд выражает непреклонную уверенность, что Советскую власть, которая стойко выполняла все обязанности международной солидарности рабочих всех стран в их борьбе против ига капитала за социализм, будет делаться и впредь все, что в наших силах, для содействия международному социалистическому движению, для обеспечения и ускорения пути, ведущего человечество к избавлению от ига капитала и от наемного рабства, к созданию социалистического общества и прочного, справедливого мира между народами.

Съезд глубочайше убежден, что международная рабочая революция не за горами и что полная победа социалистического пролетариата обеспечена, несмотря на то, что империалисты всех стран не останавливаются перед самыми зверскими средствами подавления социалистического движения.

Газета «Правда» («Социал-демократ») № 47, 16 марта 1918 г.

Печатается по тексту Сочинений
В. И. Ленина, 4 изд., том 27,
стр. 173—174

В. И. Ленин

ТЕЗИСЫ О СОВРЕМЕННОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ПОЛОЖЕНИИ *

I

Многочисленно уже указывалась в большевистской печати и признавалась в официальных резолюциях органов высшей Советской власти крайняя непрочность международного положения Советской республики, окруженной империалистскими державами.

* Тезисы написаны В. И. Лениным. 13 мая 1918 года тезисы обсуждались на заседании ЦК партии. «За тезисы тов. Ленина голосовали все, кроме Сокольников и Сталина»; Ленину было поручено выступить от ЦК с докладом на Московской общегородской конференции РПД(б) (см. архив

За последние дни, т. е. в первую треть мая 1918 г., политическое положение чрезвычайно обострилось как в силу внешних, так и в силу внутренних причин:

Во-первых, усилилось прямое наступление контрреволюционных войск (Семенова и др.) при помощи японцев на Дальнем Востоке, а в связи с этим ряд признаков указывал на возможность соглашения всей антигерманской империалистской коалиции на программе предъявления России ультиматума: либо войой с Германией, либо нашествие японцев при нашей помощи.

Во-вторых, в германской политике вообще взяла верх после Бреста военная партия, которая с минуты на минуту могла бы и теперь взять верх по вопросу о немедленном общем наступлении против России, т. е. совершенно отбросить другую политику буржуазно-империалистских кругов Германии, стремящихся к новым аннексиям в России, но на время к миру с ней, а не к общему наступлению на нее.

В-третьих, реставрация буржуазно-помещичьего монархизма в Украине при поддержке кадетско-октябристских элементов всероссийской буржуазии и при помощи германских войск не могла не обострить борьбы против контрреволюции у нас, не могла не окрылить планов, не поднять духа у нашей контрреволюции.

В-четвертых, крайне обострилась продовольственная разруха и привела во многих местах к прямому голоду как вследствие того, что от нас отрезан был Ростов-на-Дону, так и вследствие усилий мелкой буржуазии и капиталистов вообще сорвать хлебную монополию, при недостаточно твердом, дисциплинированном и беспощадном отпоре господствующего класса, т. е. пролетариата, этим стремлениям, усилиям и попыткам.

II

Внешняя политика Советской власти никоим образом не должна быть изменяема. Наша военная подготовка еще не закончена, и потому общим лозунгом остается по-прежнему: лавировать, отступать, выжидать, продолжая эту подготовку изо всех сил.

Отнюдь не отказываясь вообще от военных соглашений с одной из империалистских коалиций против другой в таких случаях, когда это соглашение, не нарушая основ Советской власти, могло бы укрепить ее положение и парализовать натиск на нее какой-либо империалистской державы, мы в данный момент не можем пойти на военное соглашение с англо-французской коалицией. Ибо реальную важность для нее имеет отвлечение войск Германии с Запада, т. е. продвижение многих японских корпусов внутрь Европейской России, а это условие неприемлемо, как полный крах Советской власти. Если бы ультиматум такого рода предъявила нам англо-французская коалиция, мы бы ответили отказом, ибо опасность японского движения может быть парализована с меньшими трудностями (или может быть оттянута на более продолжительное время), чем опасность занятия германцами Питера, Москвы и большей части Европейской России.

ИМЛ, ф. 17, оп. 2, ед. хр. 1, л. 10). Конференция, состоявшаяся 13 мая 1918 года, большинством голосов приняла «Тезисы» Ленина в качестве резолюции.

14 мая 1918 года ленинские «Тезисы» были приняты Московской окружной конференцией и 15 мая Московской областной конференцией РКП(б) по докладу В. И. Ленина «О текущем моменте» (см. Сочинения, 4 изд., т. 27, стр. 346). *Ред.*

III

При учете задач внешней политики Советской власти в данный момент требуется величайшая осторожность, осмотрительность и выдержка, чтобы необдуманным или поспешным шагом не помочь крайним элементам военных партий Японии или Германии.

Дело в том, что в обеих этих странах крайние элементы военной партии стоят за немедленное и общее наступление на Россию в целях занятия всей ее территории и свержения Советской власти. И с минуты на минуту эти крайние элементы могут взять верх.

Но, с другой стороны, несомненный факт, что в Германии большинство империалистской буржуазии стоит против такой политики, предпочитая в данный момент аннексионистский мир с Россией дальнейшей войне по тому соображению, что такая война отвлекла бы силы от Запада, увеличила бы и без того чувствительную уже непрочность внутреннего положения в Германии, затруднила бы получение сырья из мест, обьятых восстанием или пострадавших от разрушения железных дорог, от недосева и т. п. и т. д.

А японское стремление наступать против России сдерживает, во-первых, опасность движения и восстаний в Китае; во-вторых, некоторый антагонизм Америки, боящейся усиления Японии и надеющейся при мире добывать сырье из России более легким путем.

Разумеется, вполне возможно, что и в Японии и в Германии крайние элементы военной партии с минуты на минуту возьмут верх. Гарантй от этого быть не может, пока не вспыхнула революция в Германии. Американская буржуазия может столкнуться с японской; японская с германской. Поэтому усиленная военная подготовка наш безусловный долг.

Но пока остались хотя бы некоторые шансы на сохранение мира или на заключение, ценой известных новых аннексий или новых потерь, мира с Финляндией, Украиной и Турцией, мы никоим образом не должны делать ни одного шага, который мог бы помочь крайним элементам военной партии империалистских держав.

IV

В вопросе об усиленной военной подготовке, как и в вопросе о борьбе против голода, на первую очередь выдвигается задача организационная.

Не может быть и речи о сколько-нибудь серьезной военной подготовке без преодоления продовольственных трудностей, без обеспечения населению правильного снабжения хлебом, без введения строжайшего порядка в железнодорожный транспорт, без создания в массах трудящегося населения (а не только в верхушках его) действительно железной дисциплины. Именно в этой области мы всего больше отстали.

Как раз полнейшим непониманием этой истины грешат больше всего левозэсеровские и анархистские элементы с их криками о «повстанческих» комитетах, с воплями: «к оружию» и т. п. Такие крики и вопли — верх тупоумия и самой жалкой, презренной и отвратительной фразы, ибо смешно говорить о «восстании» и «повстанческих комитетах», когда центральная Советская власть изо всех сил убеждает население учиться военному делу и вооружаться; — когда у нас гораздо больше оружия, чем мы умеем подсчитать и раздать; — когда именно разруха и отсутствие дисциплины мешает нам использовать наличное оружие, заставляет нас упускать дорогое время подготовки.

Усиленная военная подготовка для серьезной войны требует не порыва, не клича, не боевого лозунга, а длительной, напряженной, упорнейшей и дисциплинированной работы в массовом масштабе. Надо дать общенациональ-

отпор не желающим этого понять левоэсеровским и анархистским элементам, а не давать им заражать своей истерикой кое-какие элементы нашей, пролетарски-коммунистической, партии.

V

Против буржуазии, поднявшей голову в последние дни вследствие указанных выше обстоятельств, необходима беспощадная борьба, введение военных положений, закрытие газет, арест вожаков и т. п. и т. д. Эти меры столь же необходимы, как необходим военный поход против деревенской буржуазии, удерживающей излишки хлеба и срывающей хлебную монополию. Без железной дисциплины пролетариата ни от контрреволюции, ни от голода не спастись.

В частности надо иметь в виду, что буржуазия в последние дни с неподражаемым искусством, с ловкостью виртуоза пользовалась таким оружием против пролетарской власти, как сеяние паники. И некоторые из наших товарищей, особенно из неустойчивых по отношению к левоэсеровской и анархистской революционной фразе, дали увлечь себя, впадая в состояние паники или не соблюдая той грани, которая отделяет законное и необходимое предупреждение против грозящих опасностей от сеяния паники.

Необходимо твердо помнить основные особенности всего современного экономического и политического положения России, в силу которых нельзя помочь делу никакими порывами. Необходимо твердо усвоить себе и добиться усвоения всеми рабочими той истины, что только выдержанная и терпеливая работа создания и восстановления железной пролетарской дисциплины с беспощадной расправой над хулиганами, кулаками и дезорганизаторами способна отстоять Советскую власть в настоящий момент, в момент одного из труднейших и опаснейших переходов, ставший неизбежным вследствие запоздания революции на Западе.

Написано 12 или 13 мая 1918 г.

*Впервые напечатано в 1929 г.
в Ленинском сборнике XI*

*Печатается по тексту Сочинений
В. И. Ленина, 4 изд., том 27,
стр. 324—328*

2. ПОДГОТОВКА СЪЕЗДА

ПИСЬМО ЦК РСДРП(б) НИЖЕГОРОДСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РСДРП(б) О ПОДГОТОВКЕ К СЪЕЗДУ ПАРТИИ И СЪЕЗДУ СОВЕТОВ

Уважаемые товарищи!

ЦК, обсудив [вопрос] о созыве Экстренного съезда партии, постановил созвать его 17 октября в Петрограде* за несколько дней до съезда Советов, который состоится 20 октября. Решение ЦК было одобрено партийным совещанием из представителей различных организаций партии, присутствующих на Демократическом совещании.

Организационное бюро ЦК выработало следующие нормы представительства на съезд:

Организации, насчитывающие от 3 до 5 тысяч членов, посылают одного делегата, свыше того — на каждые 5 тысяч по одному.

Организации, имеющие менее 3 тысяч, соединяются для посылки делегата.

Областным комитетам предлагается взять на себя организацию соединения мелких организаций.

Допустимо и желательно совмещение мандатов на экстренный партийный съезд и на съезд Советов. С совещательным голосом допускаются представители организаций, имеющих менее 3 тысяч членов, и товарищи по специальному приглашению ЦК.

Порядок дня съезда: 1) Пересмотр партийной программы. 2) Организационные вопросы.

ЦК предлагает местным организациям устроить на местах беседы, дискуссии по программным вопросам.

Одновременно ЦК предлагает провести кампанию по выборам на съезд Советов. Необходимо немедленно же произвести перевыборы Советов, если это возможно, созвать окружные и областные Советы, выносить резолюции с требованием немедленного созыва съезда Советов и посылать их по

* Вопрос о созыве Экстренного съезда партии слушался на заседании ЦК 20 сентября (3 октября) 1917 года. Извещение с указанием даты съезда — 17(30) октября — и нормы представительства было опубликовано за подписью Организационного бюро ЦК в газете «Рабочий путь» № 21, от 27 сентября (10 октября) 1917 года.

Вопрос о съезде был вновь рассмотрен ЦК на заседании 5(18) октября и было решено отложить съезд на короткое время. Окончательное решение о созыве съезда партии было принято на заседании ЦК 19 января (1 февраля) 1918 года; порядок дня съезда был утвержден ЦК 24 января (6 февраля) (см. настоящее изд., стр. 250, 254—255). *Ред.*

телеграфу в Центральный Исполнительный Комитет Советов, препроводя копия нам.

Полагая необходимым приурочить к съезду Советов и съезд профессиональных союзов и фабрично-заводских комитетов, мы вошли в соглашение с Центральными советами указанных организаций, которые со своей стороны предпримут соответствующие шаги по созыву своих съездов.

Настоящее письмо посылается нами лишь более крупным организациям и областным бюро, каковым предлагаем организовать все указанные кампании в своих районах.

С социал-демократическим приветом член ЦК *Я. Свердлов*
За секретаря ЦК *В. Павлова*

Впервые напечатано в 1957 г. в сборнике документов «Победа Октябрьской социалистической революции в Нижегородской губернии», Горький

Печатается по тексту сборника

ТЕЛЕГРАММА КОМИТЕТАМ РСДРП(б) В МОСКВЕ, ХАРЬКОВЕ, ЕКАТЕРИНОСЛАВЕ, КИЕВЕ, САМАРЕ, САРАТОВЕ, ОДЕССЕ, БАКУ, КРАСНОЯРСКЕ, ИРКУТСКЕ, ЕКАТЕРИНБУРГЕ, МИНСКЕ

23/1

20 февраля Экстренный съезд партии большевиков [в] Петрограде. Норма представительства: от 3 до 5 тысяч — один делегат, свыше каждых 5 тысяч — один. Организации, имеющие менее 3 тысяч, соединяются посылки делегата. Областным комитетам предлагается взять на себя организацию соединения мелких организаций. СовеЩательным голосом допускаются представители организаций числом менее 3 тысяч и товарищи специальному приглашению. Порядок дня объявлен особо. Оповещение послано всем организациям почтой. Предлагаем озаботиться оповещением организаций области.

Цека

Москва, Харьков, Екатеринослав, Киев, Самара, Саратов, Одесса, Баку, Красноярск, Иркутск, Екатеринбург, Минск *.

Впервые напечатано в 1957 г. в сборнике документов «Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями. (Ноябрь 1917 г. — февраль 1918 г.)», М.

Печатается по тексту сборника

ИЗВЕЩЕНИЕ СЕКРЕТАРИАТА ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПО ПОВОДУ СОЗЫВА VII СЪЕЗДА РСДРП

ПАРТИЙНЫЙ СЪЕЗД

На 20 февраля созывается Экстренный съезд Российской социал-демократической рабочей партии (большевики) в Петрограде.

Норма представительства: от 3 до 5 тысяч — один делегат, свыше того, на каждые 5 тысяч — по одному. Организации, имеющие менее 3 тысяч

* Текст настоящей телеграммы был направлен и другим партийным организациям. *Ред.*

членов, соединяются для посылки делегата. Областным комитетам предлагается взять на себя организацию соединения мелких организаций. С совещательным голосом допускаются представители организаций с числом менее 3 тысяч и товарищи по специальному приглашению.

Порядок дня будет объявлен особо.

*Секретарь Центрального Комитета
Российской социал-демократической
рабочей партии (большевиков)*

*Газета «Правда» № 17,
5 февраля (23 января) 1918 г.*

Печатается по тексту газеты

ПИСЬМО СЕКРЕТАРИАТА ЦК РСДРП(б)

Уважаемые товарищи *!

1918 34/1

Посылаем вам комплект декретов, изданных Советом Комиссаров. Для получения большего количества их благоволяете обращаться в ЦИК Советов, а именно, в Иногородный отдел (Таврический дворец). Посылаемый вам комплект стоит 3 р. 20 к., каковую сумму и просим выслать. Пользуемся случаем, чтобы сообщить вам, что в выборах на съезд смогут принять участие лишь члены партии, состоящие в ней более трех месяцев, это необходимо, чтобы не наводнить съезда октябрьскими большевиками. Новой программы партии нет и пересмотр программы стоит первым вопросом порядка дня съезда. Для сношения с нами просим пользоваться исключительно адресом: Николаевская, 12.

С товарищеским [приветом].

Впервые напечатано в 1957 г. в сборнике документов «Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями. (Ноябрь 1917 г. — февраль 1918 г.)», М.

Печатается по тексту сборника

ИЗВЕЩЕНИЕ ОРГБЮРО ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПО ПОВОДУ СОЗЫВА VII СЪЕЗДА РСДРП(б)

ПАРТИЙНЫЙ СЪЕЗД

На 5 марта (20 февраля) созывается Экстренный съезд Российской социал-демократической рабочей партии (большевиков) в Петрограде.

Норма представительства: от 3 до 5 тысяч — один делегат, свыше того, на каждые 5 тысяч — по одному. Организации, имеющие менее 3 тысяч членов, соединяются для посылки делегата. Областным комитетам предлагается взять на себя организацию мелких организаций. С совещательным голосом допускаются представители организаций с числом менее 3 тысяч и товарищи по специальному приглашению.

* Адресат не установлен. *Ред.*

немецким рабочим, должны погибнуть сами («утрата Советской власти»), *спасая* немецкую революцию, которая начала уже свой решительный бой и попала под тяжелые удары? С этой точки зрения, мы, погибая, отвлекли бы часть сил германской контрреволюции и этим спасли бы германскую революцию.

Вполне допустимо, что при таких предпосылках не только «целесообразно» (как выразились авторы резолюции), но и прямо *обязательно* было бы идти на возможность поражения и на возможность утраты Советской власти. Но ясно, что эти предпосылки налицо не имеются. Германская революция зреет, но заведомо не дошла еще до взрыва ее в Германии, до гражданской войны в Германии. Созреванию германской революции мы явно не помогли бы, а *помешали*, «идя на возможность утраты Советской власти». Мы помогли бы этим германской реакции, сыграли бы ей на руку, затруднили бы социалистическое движение в Германии, оттолкнули бы от социализма широкие массы не перешедших еще к социализму пролетариев и полупролетариев Германии, которые были бы запуганы разгромом России Советской, как запугал английских рабочих разгром Коммуны в 1871 году.

Как ни верти, логики в рассуждениях автора не найти. Разумных доводов за то, что «в интересах международной революции целесообразно идти на возможность утраты Советской власти», нет.

«Советская власть становится теперь чисто формальной» — вот то чудовищное положение, до которого договорились, как мы видели, авторы московской резолюции.

Раз, дескать, германские империалисты будут брать с нас дань, раз они будут запрещать нам пропаганду и агитацию против Германии, то и Советская власть теряет значение, «становится чисто формальной», так-то, вероятно, ход «мысли» авторов резолюции. Говорим: «вероятно», ибо ничего ясного и точного в подкрепление рассматриваемого тезиса авторы не дали.

Настроение глубочайшего, безысходного пессимизма, чувство полнейшего отчаяния — вот что составляет содержание «теории» о формальном будто бы значении Советской власти и о допустимости тактики, идущей на возможность утраты Советской власти. Все равно, спасения нет, пусть гибнет даже и Советская власть, — таково чувство, продиктовавшее чудовищную резолюцию. Якобы «экономические» доводы, в которые иногда облекают подобные мысли, сводятся к тому же безысходному пессимизму: где уж, дескать, тут Советская республика, если смогут взять дань вот такую, да вот такую, да вот еще такую.

Ничего, кроме отчаяния: все равно погибать!

Чувство, понятное при том архитяжком положении, в котором Россия находится. Но «понятно» оно не в среде сознательных революционеров. Характерно оно именно, как доведение до абсурда взглядов москвичей. Французы 1793-го года никогда не сказали бы, что их завоевания, республика и демократизм, становятся чисто формальными, что надо идти на возможность утраты республики. Они были полны не отчаяния, а веры в победу. Звать же к революционной войне и в то же самое время в официальной резолюции говорить «идти на возможность утраты Советской власти», значит разоблачать себя до конца.

Пруссия и ряд других стран в начале XIX века, во время наполеоновских войн, доходили до несравненно, неизмеримо больших тяжестей и тягот поражения, завоевания, унижения, угнетения завоевателем, чем Россия 1918-го года. И, однако, лучшие люди Пруссии, когда Наполеон давил их пятой военной сапога во сто раз сильнее, чем смогли теперь задавить нас, не отчаивались, не говорили о «чисто формальном» значении их национальных политических учреждений. Они не махали рукой, не поддавались чувству: «все равно погибать». Они подписывали неизмеримо более

тяжкие, зверские, позорные, угнетательские мирные договоры, чем Брестский, умели выжидать потом, стойко сносили иго завоевателя, опять воевали, опять падали под гнетом завоевателя, опять подписывали похабные и похабнейшие мирные договоры, опять поднимались и *освободились в конце концов* (не без использования розни между более сильными конкурентами-завоевателями).

Почему бы не могла подобная вещь повториться в нашей истории?

Почему бы нам впадать в отчаяние и писать резолюции — ей-же-ей, более позорные, чем самый позорный мир, — резолюции о «становящейся чисто формальной Советской власти»?

Почему тяжчайшие военные поражения в борьбе с колоссами современного империализма не смогут и в России закалить народный характер, подтянуть самодисциплину, убить бахвальство и фразерство, научить выдержке, привести массы к правильной тактике пруссаков, раздавленных Наполеоном: подписывая позорнейшие мирные договоры, когда не имеешь армии, собирайся с силами и поднимайся потом опять и опять?

Почему должны мы впадать в отчаяние от первого же неслыханно тяжкого мирного договора, когда другие народы умели твердо выносить и горшие бедствия?

Стойкость ли пролетария, который знает, что приходится подчиниться, ежели нет сил, и умеет потом, тем не менее, во что бы то ни стало, подниматься снова и снова, накапливая силы при *всяких* условиях, — стойкость ли пролетария соответствует этой тактике отчаяния, или бесхарактерность мелкого буржуа, который у нас, в лице партии левых эсеров, побил рекорд фразы о революционной войне?

Нет, дорогие товарищи из «крайних» москвичей! Каждый день испытаний будет отталкивать от вас именно наиболее сознательных и выдержанных рабочих. Советская власть, скажут они, не становится и не станет чисто формальной не только тогда, когда завоеватель стоит в Пскове и берет с нас 10 миллиардов дани хлебом, рудой, деньгами, но и тогда, когда неприятель окажется в Нижнем и в Ростове-на-Дону и возьмет с нас дани 20 миллиардов.

Никогда никакое иностранное завоевание не сделает «чисто формальным» народное политическое учреждение (а Советская власть не только политическое учреждение, во много раз более высокое, чем виданные когда-либо истории). Напротив, иностранное завоевание только закрепит народные симпатии к Советской власти, если... если она не пойдет на авантюры.

Отказ от подписи похабнейшего мира, раз не имеешь армии, есть авантюра, за которую народ вправе будет винить власть, пошедшую на такой отказ.

Подписание неизмеримо более тяжкого и позорного мира, чем Брестский, бывало в истории (примеры указаны выше) — и не вело к потере престижа власти, не делало ее формальной, не губило ни власти, ни народа, а закаляло народ, *учило* народ тяжелой и трудной науке готовить серьезную армию даже при отчаянно-трудном положении под пятой саного завоевателя.

Россия идет к новой и настоящей отечественной войне, к войне за сохранение и упрочение Советской власти. Возможно, что иная эпоха — как была эпоха наполеоновских войн — будет эпохой освободительных *войн* (именно войн, а не одной войны), навязываемых завоевателями Советской России. Это возможно.

И потому позорнее всякого тяжкого и архитяжкого мира, предписываемого неимением армии, — позорнее какого угодно позорного мира — позорное отчаяние. Мы не погибнем даже от десятка архитяжких мирных

договоров, если будем относиться к восстанию и к войне *серьезно*. Мы не погибнем от завоевателей, если не дадим погубить себя отчаянию и фразе.

Газета «Правда» М.М. 37 и 38:
28 февраля и 1 марта 1918 г.
Подпись: Н. Ленин

Печатается по тексту Сочинений
В. И. Ленина, 4 изд., том 27,
стр. 46—53

В. И. Ленин

ИТОГИ ОТВЕТОВ ПО ВОПРОСУ МИР ИЛИ ВОЙНА, ПОЛУЧЕННЫХ СНК И ЦИК * [1918, март, не ранее 5]

Итоги ответов, полученных *Советом Нар. Ком.* от местных Совдепов и др. организаций по вопросу: мир или война:

<i>за мир за войну</i>					Ответы: за
			кем полу- чены:		мир войну
26.II	60	61	СНК		
27.II	54	24	ЦИК		
28.II	26	23			155 + 119 = 274
1.III	9	7			95 + 105 = 200
2.III	6	4	Σ**=		250 + 224 = 474
Итого:	155	119			
3, 4 и 5.III	12	9			167 + 128 = 295
					95 + 105 = 200
	167	128			262 + 233 = 495

Впервые напечатано в 1959 г.
в Ленинском сборнике XXXVI

Печатается по тексту сборника,
сверенному с рукописью

* 25 февраля 1918 года СНК разослал всем местным Советам и земельным комитетам запрос об отношении к подписанию условий мира, предложенных германским правительством. Ответы с мест поступали в СНК и ВЦИК. В настоящем документе Ленин свел поступившие данные в одну таблицу. *Ред.*

** — сумма. *Ред.*

В. И. Ленин

**СВОД ОТВЕТОВ НА ВОПРОС: «МИР ИЛИ ВОЙНА»,
ПОЛУЧЕННЫХ В ЦИК ***

[не ранее 5 марта 1918 г.]

Губернии:	В том числе					
	за мир за войну		губернские города		уездные города и села	
			за мир	за войну	за мир	за войну
Архангельская	4	3	—	1	4	2
Вологодская	4	6	—	—	4	6
Воронежская	6	5	—	1	6	4
Вятская	2	2	—	1	2	1
Владимирская	1	2	—	—	1	2
Донская обл.	1	1	—	—	1	1
Енисейская губ. . . .	2	2	—	—	2	2
Виленская	1	—	—	—	1	—
Екатеринославская . .	2	3	—	1	2	2
Забайкальская	—	1	—	—	—	1
Иркутская	—	1	—	1	—	—
Калужская	11	5	—**	1	10	4
Костромская	3	4	—	1	3	3
Казанская	2	5	—	1	2	4
Курская	3	2	—	1	3	1
Мурманская обл. . . .	—	1	—	1	—	—
Московская губ. . . .	1	4	—	1	1	3
Новгородская » . . .	—	2	—	—	—	2
Оренбургская » . . .	2	1	1	—	1	1
Орловская	9	3	—	—	9	3
Олонецкая	1	—	1	—	—	—
Пензенская	1	3	—	1	1	2
Пермская	—	8	—	1	—	7
Петроградская	2	2	1	—	1	2
Полтавская	1	—	—	—	1	—
Приморская	—	1	—	1	—	—
Приамурская	—	1	—	1	—	—
Рязанская	10	2	—	1	10	1
Симбирская	1	1	—	—	1	1

* Свод ответов на вопрос: «Мир или война» составлен Лениным в первой половине марта 1918 г. на основе ответов, полученных с мест на запрос Совнаркома об отношении к подписанию условий мира, предложенных германским правительством. *Ред.*

** В данном месте в рукописи пропущена «1», что и дает разницу на единицу в итоговом подсчете. *Ред.*

Губернии:	Продолжение					
	В том числе					
	губернские города		уездные города и села			
	за мир	за войну	за мир	за войну	за мир	за войну
Ставропольская губ.	—	1	—	—	—	1
Саратовская губ. . .	1	5	—	1	1	4
Самарская » . . .	1	—	—	—	1	—
Тамбовская	3	5	—	—	3	5
Тверская	2	7	—	1	2	6
Таврическая	2	—	1	—	1	—
Тульская	6	4	—	—	6	4
Тобольская	—	—	—	—	—	—
Уральская	—	1	—	1	—	—
Уфимская	1	2	1	—	—	2
Харьковская	3	6	—	1	3	5
Херсонская	—	1	—	—	—	1
Ярославская	6	2	1	—	5	2
Всего	95	105	6	20	88	85

Впервые напечатано в 1929 г.
в Ленинском сборнике XI

Печатается по тексту сборника,
соверенному с подлинником,
хранящимся в архиве ИМЛ

В. И. Ленин

РЕЗОЛЮЦИЯ О РАТИФИКАЦИИ БРЕСТСКОГО ДОГОВОРА, ПРИНЯТАЯ IV ЧРЕЗВЫЧАЙНЫМ ВСЕРОССИЙСКИМ СЪЕЗДОМ СОВЕТОВ

15 марта 1918 г. *

Съезд утверждает (ратифицирует) мирный договор, заключенный нашими представителями в Брест-Литовске 3-го марта 1918 года.

Съезд признает правильным образ действий ЦИК и Совета Народных Комиссаров, постановивших заключить данный, невероятно тяжелый, насильственный и унижительный мир, ввиду неимения нами армии и крайнего истощения войною сил народа, получавшего от буржуазии и буржуазной интеллигенции не поддержку в его действиях, а корыстно-классовое использование их.

Съезд признает также безусловно правильным образ действий мирной делегации, которая отказалась войти в подробное обсуждение германских условий мира, ибо эти условия навязаны нам явным ультиматумом и неприкрытым насилием.

Съезд самым настойчивым образом выдвигает перед всеми рабочими, солдатами и крестьянами, перед всеми трудящимися и угнетенными мас-

* Резолюция написана В. И. Лениным. За резолюцию голосовало 784 делегата, против — 261, воздержалось — 115, в том числе и «левые коммунисты». *Ред.*

сами самую главную очередную и неотложную задачу текущего момента — повышение дисциплины и самодисциплины трудящихся, создание везде и повсюду крепких и стройных организаций, охватывающих, по возможности, все производство и все распределение продуктов, беспощадную борьбу с тем хаосом, дезорганизацией, разрухой, которые исторически неизбежны как наследие мучительнейшей войны, но которые в то же время являются первой помехой делу окончательной победы социализма и упрочения основ социалистического общества.

Теперь, после октябрьского переворота, после свержения политической власти буржуазии в России, после разрыва и опубликования нами всех тайных империалистических договоров, после аннулирования иностранных займов, после предложения рабочим и крестьянским правительством справедливого мира всем без изъятия народам, Россия, вырвавшись из тисков империалистической войны, вправе заявить, что она не участвует в ограблении и подавлении чужих стран.

Российская Советская Федеративная Республика отныне, единодушно осуждая грабительские войны, признает свое право и свою обязанность защитить социалистического отечества против всех возможных нападений со стороны любой из империалистических держав.

Съезд признает поэтому безусловным долгом всех трудящихся масс напирать все силы для воссоздания и повышения обороноспособности нашей страны, для воссоздания ее военной мощи на началах социалистической милиции и всеобщего обучения всех подростков и взрослых граждан обоего пола военным знаниям и военному делу.

Съезд выражает непреклонную уверенность, что Советскою властью, которая стойко выполняла все обязанности международной солидарности рабочих всех стран в их борьбе против ига капитала за социализм, будет делаться и впредь все, что в наших силах, для содействия международному социалистическому движению, для обеспечения и ускорения пути, ведущего человечество к избавлению от ига капитала и от наемного рабства, к созданию социалистического общества и прочного, справедливого мира между народами.

Съезд глубочайше убежден, что международная рабочая революция не за горами и что полная победа социалистического пролетариата обеспечена, несмотря на то, что империалисты всех стран не останавливаются перед самыми зверскими средствами подавления социалистического движения.

Газета «Правда» («Социал-демократ») № 47, 16 марта 1918 г.

Печатается по тексту Сочинений
В. И. Ленина, 4 изд., том 27,
стр. 173—174

В. И. Ленин

ТЕЗИСЫ О СОВРЕМЕННОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ПОЛОЖЕНИИ *

I

Многочисленно уже указывалась в большевистской печати и признавалась в официальных резолюциях органов высшей Советской власти крайняя непрочность международного положения Советской республики, окруженной империалистскими державами.

* Тезисы написаны В. И. Лениным. 13 мая 1918 года тезисы обсуждались на заседании ЦК партии. «За тезисы тов. Ленина голосовали все, кроме Сокольников и Сталина»; Ленину было поручено выступить на ЦК с докладом на Московской общегородской конференции РКП(б).

За последние дни, т. е. в первую треть мая 1918 г., политическое положение чрезвычайно обострилось как в силу внешних, так и в силу внутренних причин:

Во-первых, усилилось прямое наступление контрреволюционных войск (Семенова и др.) при помощи японцев на Дальнем Востоке, а в связи с этим ряд признаков указывал на возможность соглашения всей антигерманской империалистской коалиции на программе предъявления России ультиматума: либо войой с Германией, либо нашествие японцев при нашей помощи.

Во-вторых, в германской политике вообще взяла верх после Бреста военная партия, которая с минуты на минуту могла бы и теперь взять верх по вопросу о немедленном общем наступлении против России, т. е. совершенно отбросить другую политику буржуазно-империалистских кругов Германии, стремящихся к новым аннексиям в России, но на время к миру с ней, а не к общему наступлению на нее.

В-третьих, реставрация буржуазно-помещичьего монархизма в Украине при поддержке кадетско-октябристских элементов всероссийской буржуазии и при помощи германских войск не могла не обострить борьбы против контрреволюции у нас, не могла не окрылить планов, не поднять духа у нашей контрреволюции.

В-четвертых, крайне обострилась продовольственная разруха и привела во многих местах к прямому голоду как вследствие того, что от нас отрезан был Ростов-на-Дону, так и вследствие усилий мелкой буржуазии и капиталистов вообще сорвать хлебную монополию, при недостаточно твердом, дисциплинированном и беспощадном отпоре господствующего класса, т. е. пролетариата, этим стремлениям, усилиям и попыткам.

II

Внешняя политика Советской власти никоим образом не должна быть изменяема. Наша военная подготовка еще не закончена, и потому общим лозунгом остается по-прежнему: лавировать, отступать, выжидать, продолжая эту подготовку изо всех сил.

Отнюдь не отказываясь вообще от военных соглашений с одной из империалистских коалиций против другой в таких случаях, когда это соглашение, не нарушая основ Советской власти, могло бы укрепить ее положение и парализовать натиск на нее какой-либо империалистской державы, мы в данный момент не можем пойти на военное соглашение с англо-французской коалицией. Ибо реальную важность для нее имеет отвлечение войск Германии с Запада, т. е. продвижение многих японских корпусов внутрь Европейской России, а это условие неприемлемо, как полный крах Советской власти. Если бы ультиматум такого рода предъявила нам англо-французская коалиция, мы бы ответили отказом, ибо опасность японского движения может быть парализована с меньшими трудностями (или может быть оттянута на более продолжительное время), чем опасность занятия германцами Питера, Москвы и большей части Европейской России.

ИМЛ, ф. 17, оп. 2, ед. хр. 1, л. 10). Конференция, состоявшаяся 13 мая 1918 года, большинством голосов приняла «Тезисы» Ленина в качестве резолюции.

14 мая 1918 года ленинские «Тезисы» были приняты Московской окружной конференцией и 15 мая Московской областной конференцией РКП(б) по докладу В. И. Ленина «О текущем моменте» (см. Сочинения, 4 изд., т. 27, стр. 346). *Ред.*

III

При учете задач внешней политики Советской власти в данный момент требуется величайшая осторожность, осмотрительность и выдержка, чтобы необдуманным или поспешным шагом не помочь крайним элементам военных партий Японии или Германии.

Дело в том, что в обеих этих странах крайние элементы военной партии стоят за немедленное и общее наступление на Россию в целях занятия всей ее территории и свержения Советской власти. И с минуты на минуту эти крайние элементы могут взять верх.

Но, с другой стороны, несомненный факт, что в Германии большинство империалистской буржуазии стоит против такой политики, предпочитая в данный момент аннексионистский мир с Россией дальнейшей войне по тому соображению, что такая война отвлекла бы силы от Запада, увеличила бы и без того чувствительную уже непрочность внутреннего положения в Германии, затруднила бы получение сырья из мест, обьятых восстанием или пострадавших от разрушения железных дорог, от недосева и т. п. и т. д.

А японское стремление наступать против России сдерживает, во-первых, опасность движения и восстаний в Китае; во-вторых, некоторый антагонизм Америки, боящейся усиления Японии и надеющейся при мире добывать сырье из России более легким путем.

Разумеется, вполне возможно, что и в Японии и в Германии крайние элементы военной партии с минуты на минуту возьмут верх. Гарант от этого быть не может, пока не вспыхнула революция в Германии. Американская буржуазия может стакнуться с японской; японская с германской. Поэтому усиленная военная подготовка наш безусловный долг.

Но пока остались хотя бы некоторые шансы на сохранение мира или на заключение, ценой известных новых аннексий или новых потерь, мира с Финляндией, Украиной и Турцией, мы никоим образом не должны делать ни одного шага, который мог бы помочь крайним элементам военной партии империалистских держав.

IV

В вопросе об усиленной военной подготовке, как и в вопросе о борьбе против голода, на первую очередь выдвигается задача организационная.

Не может быть и речи о сколько-нибудь серьезной военной подготовке без преодоления продовольственных трудностей, без обеспечения населению правильного снабжения хлебом, без введения строжайшего порядка в железнодорожный транспорт, без создания в массах трудящегося населения (а не только в верхушках его) действительно железной дисциплины. Именно в этой области мы всего больше отстали.

Как раз полнейшим непониманием этой истины грешат больше всего левозасеровские и анархистские элементы с их криками о «повстанческих» комитетах, с воплями: «к оружию» и т. п. Такие крики и вопли — верх тупоумия и самой жалкой, презренной и отвратительной фразы, ибо смешно говорить о «восстании» и «повстанческих комитетах», когда центральная Советская власть изо всех сил убеждает население учиться военному делу и вооружаться; — когда у нас гораздо больше оружия, чем мы умеем подсчитать и раздать; — когда именно разруха и отсутствие дисциплины мешает нам использовать наличное оружие, заставляет нас упускать дорогое время подготовки.

Усиленная военная подготовка для серьезной войны требует не порыва, не клича, не боевого лозунга, а длительной, упорной, упорнейшей и дисциплинированной работы в массовом масштабе. Надо дать беспощадный

отпор не желающим этого понять левоэсеровским и анархистским элементам, а не давать им заражать своей истерикой кое-какие элементы нашей, пролетарски-коммунистической, партии.

У

Против буржуазии, поднявшей голову в последние дни вследствие указанных выше обстоятельств, необходима беспощадная борьба, введение военных положений, закрытие газет, арест вожakov и т. п. и т. д. Эти меры столь же необходимы, как необходим военный поход против деревенской буржуазии, удерживающей излишки хлеба и срывающей хлебную монополию. Без железной дисциплины пролетариата ни от контрреволюции, ни от голода не спастись.

В частности надо иметь в виду, что буржуазия в последние дни с не-подражаемым искусством, с ловкостью виртуоза пользовалась таким оружием против пролетарской власти, как сеяние паники. И некоторые из наших товарищей, особенно из неустойчивых по отношению к левоэсеровской и анархистской революционной фразе, дали увлечь себя, впадая в состояние паники или не соблюдая той грани, которая отделяет законное и необходимое предупреждение против грозящих опасностей от сеяния паники.

Необходимо твердо помнить основные особенности всего современного экономического и политического положения России, в силу которых нельзя помочь делу никакими порывами. Необходимо твердо усвоить себе и добиться усвоения всеми рабочими той истины, что только выдержанная и терпеливая работа создания и восстановления железной пролетарской дисциплины с беспощадной расправой над хулиганами, кулаками и дезорганизаторами способна отстоять Советскую власть в настоящий момент, в момент одного из труднейших и опаснейших переходов, ставший неизбежным вследствие запоздания революции на Западе.

Написано 12 или 13 мая 1918 г.

Впервые напечатано в 1929 г.
в Ленинском сборнике XI

Печатается по тексту Сочинений
В. И. Ленина, 4 изд., том 27,
стр. 324—328

2. ПОДГОТОВКА СЪЕЗДА

ПИСЬМО ЦК РСДРП(б) НИЖЕГОРОДСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РСДРП(б) О ПОДГОТОВКЕ К СЪЕЗДУ ПАРТИИ И СЪЕЗДУ СОВЕТОВ

Уважаемые товарищи!

ЦК, обсудив [вопрос] о созыве Экстренного съезда партии, постановил созвать его 17 октября в Петрограде* за несколько дней до съезда Советов, который состоится 20 октября. Решение ЦК было одобрено партийным совещанием из представителей различных организаций партии, присутствующих на Демократическом совещании.

Организационное бюро ЦК выработало следующие нормы представительства на съезд:

Организации, насчитывающие от 3 до 5 тысяч членов, посылают одного делегата, свыше того — на каждые 5 тысяч по одному.

Организации, имеющие менее 3 тысяч, соединяются для посылки делегата.

Областным комитетам предлагается взять на себя организацию соединения мелких организаций.

Допустимо и желательно совмещение мандатов на экстренный партийный съезд и на съезд Советов. С совещательным голосом допускаются представители организаций, имеющих менее 3 тысяч членов, и товарищи по специальному приглашению ЦК.

Порядок дня съезда: 1) Пересмотр партийной программы. 2) Организационные вопросы.

ЦК предлагает местным организациям устроить на местах беседы, дискуссии по программным вопросам.

Одновременно ЦК предлагает провести кампанию по выборам на съезд Советов. Необходимо немедленно же произвести перевыборы Советов, если это возможно, созвать окружные и областные Советы, выносить резолюции с требованием немедленного созыва съезда Советов и посылать их по

* Вопрос о созыве Экстренного съезда партии слушался на заседании ЦК 20 сентября (3 октября) 1917 года. Извещение с указанием даты съезда — 17(30) октября — и нормы представительства было опубликовано за подписью Организационного бюро ЦК в газете «Рабочий путь» № 21, от 27 сентября (10 октября) 1917 года.

Вопрос о съезде был вновь рассмотрен ЦК на заседании 5(18) октября и было решено отложить съезд на короткое время. Окончательное решение о созыве съезда партии было принято на заседании ЦК 19 января (1 февраля) 1918 года; порядок дня съезда был утвержден ЦК 24 января (6 февраля) (см. настоящее изд., стр. 250, 254—255). *Ред.*

телеграфу в Центральный Исполнительный Комитет Советов, препроводя копия нам.

Полагая необходимым приурочить к съезду Советов и съезд профессиональных союзов и фабрично-заводских комитетов, мы вошли в соглашение с Центральными советами указанных организаций, которые со своей стороны предпримут соответствующие шаги по созыву своих съездов.

Настоящее письмо посылается нами лишь более крупным организациям и областным бюро, каковым предлагаем организовать все указанные кампании в своих районах.

С социал-демократическим приветом член ЦК *Я. Свердлов*
За секретаря ЦК *В. Павлова*

Впервые напечатано в 1957 г. в сборнике документов «Победа Октябрьской социалистической революции в Нижегородской губернии», Горький

Печатается по тексту сборника

ТЕЛЕГРАММА КОМИТЕТАМ РСДРП(б) В МОСКВЕ, ХАРЬКОВЕ, ЕКАТЕРИНОСЛАВЕ, КИЕВЕ, САМАРЕ, САРАТОВЕ, ОДЕССЕ, БАКУ, КРАСНОЯРСКЕ, ИРКУТСКЕ, ЕКАТЕРИНБУРГЕ, МИНСКЕ

23/1

20 февраля Экстренный съезд партии большевиков [в] Петрограде. Норма представительства: от 3 до 5 тысяч — один делегат, свыше каждой 5 тысяч — один. Организации, имеющие менее 3 тысяч, соединяются посылки делегата. Областным комитетам предлагается взять на себя организацию соединения мелких организаций. Советательным голосом допускаются представители организаций числом менее 3 тысяч и товарищи специальному приглашению. Порядок дня объявлен особо. Оповещение послано всем организациям почтой. Предлагаем озаботиться оповещением организаций области.

Цека

Москва, Харьков, Екатеринослав, Киев, Самара, Саратов, Одесса, Баку, Красноярск, Иркутск, Екатеринбург, Минск*.

Впервые напечатано в 1957 г. в сборнике документов «Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями. (Ноябрь 1917 г. — февраль 1918 г.)», М.

Печатается по тексту сборника

ИЗВЕЩЕНИЕ СЕКРЕТАРИАТА ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПО ПОВОДУ СОЗЫВА VII СЪЕЗДА РСДРП

ПАРТИЙНЫЙ СЪЕЗД

На 20 февраля созывается Экстренный съезд Российской социал-демократической рабочей партии (большевиков) в Петрограде.

Норма представительства: от 3 до 5 тысяч — один делегат, свыше того, на каждые 5 тысяч — по одному. Организации, имеющие менее 3 тысяч

* Текст настоящей телеграммы был направлен и другим партийным организациям. *Ред.*

членов, соединяются для посылки делегата. Областным комитетам предлагается взять на себя организацию соединения мелких организаций. С совещательным голосом допускаются представители организаций с числом менее 3 тысяч и товарищи по специальному приглашению.

Порядок дня будет объявлен особо.

*Секретарь Центрального Комитета
Российской социал-демократической
рабочей партии (большевиков)*

*Газета «Правда» № 17.
5 февраля (23 января) 1918 г.*

Печатается по тексту газеты

ПИСЬМО СЕКРЕТАРИАТА ЦК РСДРП(б)

Уважаемые товарищи *!

1918 34/1

Посылаем вам комплект декретов, изданных Советом Комиссаров. Для получения большего количества их благоволите обращаться в ЦИК Советов, а именно, в Иногородный отдел (Таврический дворец). Посылаемый вам комплект стоит 3 р. 20 к., каковую сумму и просим выслать. Пользуемся случаем, чтобы сообщить вам, что в выборах на съезд смогут принять участие лишь члены партии, состоящие в ней более трех месяцев, это необходимо, чтобы не наводнить съезда октябрьскими большевиками. Новой программы партии нет и пересмотр программы стоит первым вопросом порядка дня съезда. Для сношения с нами просим пользоваться исключительно адресом: Николаевская, 12.

С товарищеским [приветом].

Впервые напечатано в 1957 г. в сборнике документов «Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями. (Ноябрь 1917 г. — февраль 1918 г.)», М.

Печатается по тексту сборника

ИЗВЕЩЕНИЕ ОРГБЮРО ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПО ПОВОДУ СОЗЫВА VII СЪЕЗДА РСДРП(б)

ПАРТИЙНЫЙ СЪЕЗД

На 5 марта (20 февраля) созывается Экстренный съезд Российской социал-демократической рабочей партии (большевиков) в Петрограде.

Норма представительства: от 3 до 5 тысяч — один делегат, свыше того, на каждые 5 тысяч — по одному. Организации, имеющие менее 3 тысяч членов, соединяются для посылки делегата. Областным комитетам предлагается взять на себя организацию мелких организаций. С совещательным голосом допускаются представители организаций с числом менее 3 тысяч и товарищи по специальному приглашению.

* Адресат не установлен. *Ред.*

Порядок дня:

1) Пересмотр программы. 2) Текущий момент (внутреннее положение, внешнее положение и экономическое положение). 3) Профессиональные союзы, фабрично-заводские комитеты и пр. 4) Выборы. 5) Разное.

Организационное бюро ЦК РСДРП (большевиков)

*Газета «Правда» № 21,
9 февраля (27 января) 1918 г.*

Печатается по тексту газеты

ИЗВЕЩЕНИЕ СЕКРЕТАРИАТА ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА О СОЗЫВЕ VII СЪЕЗДА РСДРП(б)

**ВСЕМ КОМИТЕТАМ РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ
РАБОЧЕЙ ПАРТИИ БОЛЬШЕВИКОВ**

Назначенный на 5 марта (20 февраля) партийный съезд состоится в Петрограде. Все делегаты должны прибыть своевременно.

Порядок дня: 1) Пересмотр программы. 2) Текущий момент (внутреннее положение, внешнее положение и экономическое положение). 3) Профессиональные союзы, фабрично-заводские комитеты и пр. 4) Выборы. 5) Разное.

Норма представительства: от 3 до 5 тысяч — 1 делегат, свыше того — на каждые 5 тысяч по одному.

Организации, имеющие менее 3 тысяч членов, соединяются для отправки делегатов. Областным комитетам предлагается взять на себя организацию мелких организаций. С совещательным голосом допускаются представители организаций с числом менее 3 тысяч и товарищи по специальному приглашению.

Секретариат ЦК РСДРП (большевиков)

*Газета «Правда» № 38,
1 марта (16 февраля) 1918 г.*

Печатается по тексту газеты

ИЗ ПИСЬМА В КОМИТЕТ РСДРП(б) АЛЕКСАНДРОВСКОГО ПОСЕЛКА, УРАЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ, Д. Ф. РОЙ

1918 2/III

Уважаемые товарищи!

Письмо ваше от 27 января получили и благодарим вас сердечно за все сведения.

Ввиду затруднений с сообщениями почтой рекомендуем вам теснее связаться с нашим большевистским комитетом в г. Уральске по следующему адресу: Союз колбасно-консервных фабрик, Илекская улица, дом Стрейкова, Парамонову. Несомненно, оттуда вы скорее будете получать все сведения, чем от нас. Письма постараемся вам посылать аккуратно тотчас по получении [ваших] писем. Может быть, теперь в связи с ликвидацией Дутова вы получите и нашу посылку — бандероль и будете получать и дальнейшие №№ газет. Сейчас сообщаем вам, что коренным вопросом настоящего момента является вопрос о войне и мире. Не знаем, как обстоит вопрос у вас и можете ли вы сразу же сообщить нам, к какому решению придет ваша организация по этому вопросу. Центральный Комитет партии вынес решение о подписании мира, но есть в ЦК и иное те-

чение, и открывающийся на днях съезд должен решить этот вопрос. За мир стоит тов. Ленин, который указывает, что нам необходимо время, чтобы укрепить Советскую власть... Заключая мир, мы и выгадываем необходимое нам время и таким образом сохраняем нашу социалистическую республику, т. е. Советскую власть. Думаем, что достаточно ясно изложили вам позицию ЦК* и что вы сможете сами разобраться, как лучше быть. Добавим еще, что, заняв Эстляндию и Лифляндию, германцы уже показали себя: возвращают землю помещикам, а наших товарищей расстреливают. Прялагаем вырезку — германскую прокламацию.

С тов. приветом

[Секретарь ЦК Е. Стасова]

*Впервые напечатано в 1958 г.
в журнале «Вопросы истории
КПСС» № 6*

*Печатается по тексту журнала,
сверенному с подлинником,
хранящимся в архиве ИМЛ*

* Письма с изложением позиции ЦК по вопросу о войне и мире были посланы Центральным Комитетом и в другие партийные организации. *Ред.*

3. ОТЧЕТ СЕКРЕТАРИАТА ЗА ВРЕМЯ С VI СЪЕЗДА (август 1917 г.) ПО ФЕВРАЛЬ 1918 г.

Первое время после съезда, вследствие полулегального существования партии, темп работы в Секретариате был несколько замедлен и посещаемость была меньше и число писем как получаемых, так и посылаемых было невелико. Зато значительно возросла первая неделя, пока дело не было передано в экспедицию «Правды», рассылка газеты под бандеролями по всем партийным организациям. Это было вызвано тем, что без оплаты газеты марками она по почте не доходила, и провинция была совершенно оторвана от центра.

Секретариат ставил своей задачей укреплять эту связь всеми возможными путями и главным образом письмами. Для поддержки связи Секретариатом посылались циркулярные письма, бюллетени, указания об организации коллективной подписки, о муниципальной работе и так далее.

Общее число писем, посланное за период времени с августа по февраль, составляет 9814.

Открытых писем 566.

Всего всяких документов, то есть удостоверений, расписок, бандеролей, телеграмм, писем и так далее, Секретариатом выдано и отправлено 16 701 экземпляр.

Посещаемость Секретариата была неодинакова. Цифра эта то внезапно возрастала весьма высоко, когда появлялись солдаты и рабочие, уезжавшие в деревню с целью агитации. Средним в день приходило человек десять.

Обращения к Центральному Комитету были самые разнообразные. Не говоря о партийных запросах, требований на работников, инструкций, директив и так далее, к Центральному Комитету обращались за оружием, с просьбами о месте, эмигранты за удостоверениями, за материальной помощью, с просьбами о помощи для ликвидации старого режима, об улучшении положения рабочих, о постановке контроля на заводах, с подпискою на журналы и газеты, о создании детских садов, за защитниками по политическим делам, с просьбою помочь восстановиться в правах, ввиду осуждения по статьям, считавшимся при старом режиме уголовными, и т. д., и т. д. без конца.

Некоторые делегаты давали необыкновенно полную картину работы на местах и этим давали возможность Секретариату быть вполне в курсе партийной работы, так как отчетность местных организаций, как политическая, так и материальная, оставляет желать весьма многого и есть целый ряд крупнейших организаций, которые совершенно не представляли письменных отчетов о своей работе и не отвечали на вопросы разосланной анкеты.

То же приходится сказать и относительно 10% отчислений. Некоторые организации вносили весьма аккуратно, другие же не вносили совсем. В общем за время с Апрельской конференции по январь месяц поступило 20 850 руб. 02 коп., а со времени VI съезда 19 938 руб. 71 коп., да за январь месяц еще 4434 руб. 64 копейки.

Итого со времени VI съезда членских взносов поступило 24 373 руб. 35 копеек.

При наличии 240 000 членов, поступления, как видно, поступают крайне нерегулярно.

В исполнение постановления VI съезда Секретариат Центрального Комитета назначил конкурс на рисунок марки для членских взносов. Рисунок этот принят и в настоящее время задержка только за техническим исполнением.

К VI съезду с нами было связано * организаций. В сентябре (с тех пор, как положение партии упрочилось и явилась возможность постепенно наладить техническую работу в Секретариате, а следовательно и поставить регистрацию организаций) с нами было связано 310 рабочих и 45 военных организаций. Вновь возникло за это время по январь месяц 100 рабочих и 85 военных организаций; за январь возникло 23 новых организации с 6472 членами.

Ввиду того, что новые члены вступают с недостаточной партийной подготовкой, то многие организации установили своего рода стаж для получения полных прав члена и лишь после этого искуса выдают членский билет.

Связи Центрального Комитета стали расти в большом количестве с деревней и связи эти являются не случайными, а постепенно крепнущими и растущими.

Обычно ход организаций таков: Центральный Комитет получает запрос от солдата, крестьянина, учителя и так далее о нашей программе и просьбу выслать брошюры и газет. Секретариат высылает брошюры, рекомендует создать кружок, читать и обсуждать совместно программные брошюры.

Через несколько времени получается новое письмо с извещением, что создалась группа, разделяющая нашу программу, делающая членские взносы, эти сведения сопровождаются новой просьбой о литературе. Еще через некоторое время присылается просьба о заказе печати, присылке членских билетов и зарегистрировании новой организации с таким-то числом членов. Далее идет правильная работа, присылаются протоколы заседаний, вносятся 10% отчислений и организация растет и вширь и вглубь.

Огромное большинство организаций обращалось с просьбами о командировании к ним идейных работников: агитаторов, пропагандистов, лекторов, редакторов, секретарей.

Требования эти удовлетворялись по мере возможности, но, к сожалению, многие приходилось оставлять неудовлетворенными, так как в распоряжении Центрального Комитета было очень мало свободных сил.

Насущной потребностью является устройство пропагандистской и агитаторской школы, которая готовила бы работников, так как несомненно провинция, ни даже столица не в состоянии удовлетворить всех требований в этом направлении, что особенно чувствуется с тех пор, как лучшие партийные силы ушли в общегосударственную работу.

Секретариату приходилось удовлетворять постоянные запросы на литературу, как из провинции, так и при отъезде в провинцию, что особенно сильно было во время агитации перед Учредительным собранием.

* Далее в документе прочерк. *Ред.*

За сентябрь — декабрь Секретариатом выдано бесплатно литературы всего на 4679 руб. 98 копеек. За последний месяц выдача значительно сократилась, так как со всеми запросами такого рода Секретариат направлял в Ингородский отдел ЦИК.

Во время выборной кампании в Учредительное собрание при Секретариате работал специальный секретарь, составлявший списки, рассылавший циркулярные письма, телеграммы и т. д., но отчета о его деятельности в точных цифрах Секретариат дать не может, ввиду того, что секретарь такого отчета не представил.

То же приходится сказать и о работе секретаря муниципальной группы. Работа его только что стала развиваться, как произошла Октябрьская революция и поэтому весь темп муниципальной работы в корне изменился.

Секретарь ЦК *Елена Стасова*

*Архив ИМЛ, ф. 17, оп. 2 с,
ед. хр. 1, лл. 5—6*

Печатается впервые

1) Первый вопрос решается утвердительно, и на заседании присутствует т. Косиор.

2) Из предложенных фракцией большевиков съезда профессиональных союзов кандидатов на пост председателя, секретаря и редактора профессионального органа постановляется в председатели выдвинуть т. Шляпникова, в секретари двух товарищей: Шмидта и Томского (решено вообще иметь двух секретарей) и в редакторы т. Глебова.

3) О мире.

Первым берет слово тов. Ленин, который указывает, что на собрании 8 января по этому вопросу наметились три точки зрения, и ставит вопрос о том, обсуждать ли вопрос по пунктам тезисов, изложенных им *, или же открыть общую дискуссию.

Принимается последнее и слово предоставляется тов. Ленину.

Он начинает с изложения трех точек зрения, наметившихся на предыдущем собрании: 1) сепаратный аннексионистский мир, 2) революционная война и 3) объявление войны прекращенной, демобилизовать армию, но мира не подписывать. На предыдущем собрании первая точка зрения собрала 15 голосов, вторая — 32 и третья — 16.

Тов. Ленин указывает, что большевики никогда не отказывались от обороны, но только эта оборона и защита отечества должна была иметь определенную, конкретную обстановку, которая есть в настоящее время налицо, а именно: защита социалистической республики от необыкновенно сильного международного империализма. Вопрос стоит только в том, как должны мы защищать отечество — социалистическую республику. Армия чрезмерно утомлена войной; конский состав таков, что артиллерию мы не сможем увезти при наступлении; положение германцев на островах Балтийского моря настолько хорошо, что при наступлении они смогут взять Ревель и Петроград голыми руками. Продолжая в таких условиях войну, мы необыкновенно усилим германский империализм, мир придется все равно заключать, но тогда мир будет худший, так как его будем заключать не мы. Несомненно, мир, который мы вынуждены заключать сейчас, — мир похабный, но если начнется война, то наше правительство будет смеено и мир будет заключен другим правительством. Сейчас мы опираемся не только на пролетариат, но и на беднейшее крестьянство, которое отойдет от нас при продолжении войны. Затягивание войны входит в интересы французского, английского и американского империализма, чему служат, например, доказательством предложение, сделанное в ставке Крыленко о 100 рублях за каждого русского солдата, предложенных американцами. Стоящие на точке зрения революционной войны указывают, что мы этим самым будем находиться в гражданской войне с германским империализмом и что этим мы пробудим в Германии революцию. Но ведь Германия только еще беременна революцией, а у нас уже родился вполне здоровый ребенок — социалистическая республика, которого мы можем убить, начиная войну. В наших руках есть циркулярное письмо германских социал-демократов, имеются сведения об отношении к нам двух течений центра, из которых одно считает, что мы подкуплены и что сейчас в Бресте происходит комедия с заранее распределенными ролями. Эта часть нападает на нас за перемирие. Другая часть каутскианцев заявляет, что личная честность вождей большевиков вне всякого сомнения, но что поведение большевиков является психологической загадкой. Мнения левых социал-демократов мы не знаем. Английские рабочие поддерживают наше стремление к миру. Конечно, тот мир, который мы заключим, будет похабным миром, но нам необходима оттяжка для проведения в жизнь социальных реформ (взять хотя бы один транспорт); нам необходимо упрочиться, а для этого нужно время. Нам необходимо додушить буржуазию, а для

* См. настоящее изд., стр. 210—214. *Ред.*

этого нам необходимо, чтобы у нас были свободны обе руки. Сделав это, мы освободим себе обе руки и тогда мы сможем вести революционную войну с международным империализмом. Созданные в настоящее время эшелоны революционной — добровольческой армии — это офицеры нашей будущей армии.

То, что предлагает тов. Троцкий — прекращение войны, отказ от подписания мира и демобилизация армии — это интернациональная политическая демонстрация. Своим уводом войск мы достигаем того, что отдаем немцам Эстляндскую социалистическую республику. Говорят, что, заключая мир, мы этим самым развязываем руки японцам и американцам, которые тотчас завладеют Владивостоком. Но пока они дойдут только до Иркутска, мы сумеем укрепить нашу социалистическую республику. Подписывая мир, мы, конечно, предаем самоопределившуюся Польшу, но мы сохраняем социалистическую Эстляндскую республику и даем возможность укрепить нашим завоеваниям. Конечно, мы делаем поворот направо, который ведет через весьма грязный хлев, но мы должны его сделать. Если немцы начнут наступать, то мы будем вынуждены подписать всякий мир, а тогда, конечно, он будет худшим. Для спасения социалистической республики три миллиарда контрибуции не слишком дорогая цена. Подписывая мир теперь, мы воочию показываем широким массам, что империалисты (Германии, Англии и Франции), взявши Ригу и Багдад, продолжают драться, а мы развиваемся, развивается социалистическая республика.

Тов. Бухарин находит, что позиция тов. Троцкого самая правильная, а в позиции тов. Ленина он усматривает 2 противоречия. Он говорит, что мы стоим на позиции обороны, но оборона предполагает войну, ведя же войну, мы идем в хвосте империализма. Нам необходимо рассматривать социалистическую республику с точки зрения интернационализма, так как тут мы имеем общий фронт борьбы классов. С этой точки зрения мы и говорим, что мы уже победили, в другом месте отряды стоят на одном месте, а в третьем еще только начинают двигаться. Напрасно тов. Ленин говорит против политической демонстрации, т. е. отказ от войны, братание являются элементами разложения армии. Корнилова мы одолели разложением его армии, т. е. именно политической демонстрацией. Тот же метод мы хотим применить и к немецкой армии. Пусть немцы нас побьют, пусть продвинутся еще на сто верст, мы заинтересованы в том, как это отразится на международном движении. С.-д. немцы заинтересованы в том, чтобы мы не подписали договора, так как движение в Германии и в Вене развивается именно на почве борьбы за мир. В Вене развивается всеобщая забастовка в связи с переговорами в Бресте, и, подписывая мир, мы срываем эту борьбу. Сохраняя свою социалистическую республику, мы проигрываем шансы международного движения. В связи с чем обострилось движение на Западе? На вопросе о мире. Конечно, это доказательство слабости движения, но чтобы поднять его выше, необходимо разжигать его на вопросе мира, не дать возможности сказать правительствам в Берлине и Вене, что мир заключен. Необходимо, по возможности, дело затягивать и не подписывать похабного мира, так как этим мы будоражим западноевропейские массы.

Тов. Урицкий считает, что ошибка тов. Ленина в настоящий момент та же, что была и в 1915 году, — а именно, он смотрит на дело с точки зрения России, а не с точки зрения международной. Конечно, мы не можем вести революционной войны, не можем потому, что, начиная ее, мы тотчас же теряем армию — солдат, а буржуазия тотчас же заключит мир. Но подписывая мир, мы теряем пролетариат, так как, конечно, штерский пролетариат не примирится с подписанием мира, сочтет это отказом от нашей линии. Отказываясь от подписания мира, производя демобилизацию армии и тем самым политическую демонстрацию, мы, конечно, открываем

путь немцам, но тогда, несомненно, у народа проснется инстинкт самосохранения и тогда начнется революционная война. Что касается политической демонстрации, то вся политика Народного комиссариата иностранных дел была не чем иным, как политической демонстрацией. Совершенно так же будет понята и наша политика немецкими солдатами при отказе от подписания мира, прекращения войны и демобилизации армии.

Тов. Троцкий ставит вопрос о том, в каком отношении стоит революционная война к мировым интернационалистическим отношениям? Ведь в настоящий момент весь вопрос заключается в соотношении сил. Участвуем ли мы активно в империалистической войне или воздерживаемся от активности — мы все равно принимаем участие в войне. И вот мы должны учесть, что нам выгоднее. Превратить все наши силы в силы военные — это утопия. Поэтому вопрос о революционной войне является нереальным вопросом. Армию необходимо распустить, но распустить армию — не значит подписать мир. Во время переговоров мы никак не могли нащупать взаимных отношений Австро-Венгрии и Германии. Своим отказом подписать мир, демобилизацией армии, мы заставляем обнаружить то, что есть, так как немцы будут наступать именно при нашей демобилизации. Этим мы ясно покажем германским соц.-дем., что нет игры с заранее распределенными ролями. Не могли мы нащупать и того, насколько велики силы сопротивления Германии, так как немцы не знают печатных условий мира, германская цензура фальсифицирует переговоры. Тов. Стучка предлагал, чтобы мы предложили немцам третейский суд, и мне кажется это приемлемым, как новая оттяжка в переговорах, в случае их отказа мы прерываем переговоры, но заявляем, что воевать не будем.

Тов. Ополоков [Ломов] находит, что, добиваясь отсрочки, мы ничего не достигаем, так как несомненно, что все наши мероприятия по части введения социализма будут встречать такое противодействие империализма германцев, что мы будем совершенно бессильны. Он считает, что говорить о невозможности революционной войны не приходится потому, что до сих пор мы ничего не делали для подготовки ее. Он считает, что неправильно положение тов. Ленина, что мы, желая сохранить ребенка — социалистическую республику, отказываемся от войны. Именно разложение германской армии, именно гражданская война с германским империализмом, именно наше задумание может поднять революцию на Западе. Мы не можем остановиться на полпути, а должны идти до конца, оставаясь на нашей позиции, а заключая мир, мы капитулируем перед германским империализмом. Он полагает, что надо принять позицию тов. Троцкого, но с проявлением максимума активности по отношению подготовки к революционной войне.

Тов. Сталин считает, что, принимая лозунг революционной войны, мы играем на руку империализму. Позиция тов. Троцкого не есть позиция. Революционного движения на Западе нет, нет фактов, а есть только потенция, а с потенцией мы не можем считаться. Если немцы начнут наступать, то это усилит у нас контрреволюцию. Наступать Германия сможет, так как у нее есть свои корниловские войска — гвардия. В октябре мы говорили о священной войне, потому что нам сообщали, что одно слово «мир» поднимет революцию на Западе. Но это не оправдалось. Проведение нами социалистических реформ будоражит Запад, а для проведения их нам нужно время. Принимая политику тов. Троцкого, мы создаем наихудшие условия для движения на Западе, а потому он предлагает принять предложение тов. Ленина.

Тов. Зиновьев говорит, что, конечно, мы стоим перед тяжелой хирургической операцией, так как миром мы усилим шовинизм в Германии и на некоторое время ослабим движение везде на Западе. А дальше виднеется другая перспектива — это гибель социалистической республики.

Предложение Троцкого не приемлемо, так как на него, конечно, Кюльман парламентски ответит, что ввиду неподписания мира, мы остаемся с ними в состоянии войны. Тов. Зиновьев ставит вопрос: не следует ли оттянуть еще на некоторое время возобновление переговоров, а тем временем произвести всенародный референдум по отношению вопроса о мире.

Тов. Бубнов находит, что на собрании 8 января фигурировали три точки зрения, а теперь всего две, так как, очевидно, точка зрения революционной войны не находит сторонников.

Тов. Ленин указывает, что он не согласен в некоторых частях со своими единомышленниками Сталиным и Зиновьевым. С одной стороны, конечно, на Западе есть массовое движение, но революция там еще не началась. Однако если бы в силу этого мы изменили бы свою тактику, то мы явились бы изменниками международному социализму. С Зиновьевым он не согласен в том, что заключение мира на время ослабит движение на Западе. Если мы верим в то, что германское движение может развиться немедленно в случае перерыва мирных переговоров, то мы должны пожертвовать собою, ибо германская революция по силе будет гораздо выше нашей. Но суть в том, что там движение еще не началось, а у нас оно уже имеет новорожденного и громкокричащего ребенка и, если мы в настоящий момент не скажем ясно, что мы согласны на мир, то мы погибнем. Нам важно задержаться до появления общей социалистической революции, а этого мы можем достигнуть, только заключив мир.

Тов. Дзержинский заявляет, что подписание мира есть капитуляция всей нашей программы. Он считает, что тов. Ленин делает в скрытом виде то, что в октябре делали Зиновьев и Каменев. Мы своим поведением должны давать силы Западу. Тов. Ленин указывал, что социалистическая республика опирается на беднейшее крестьянство и на пролетариат. Мы — партия пролетариата и должны ясно видеть, что пролетариат не пойдет за нами, если мы подпишем мир.

Тов. Косиор говорит, что Петербургская организация протестует и будет протестовать, пока может, против точки зрения тов. Ленина и считает возможным только позицию революционной войны*.

Тов. Бухарин выдвигает возможность лозунга окопного мира.

Тов. Сергеев [Артем] указывает, что все ораторы согласны в том, что нашей социалистической республике грозит гибель при отсутствии социалистической революции на Западе, и считает, что для развития ее из потенции в активно действующую силу нужно время, а следовательно, нам необходимо получить это время и получить его можно только путем заключения мира; мир — это наше спасение.

Тов. Крестинский говорит, что главным доводом против революционной войны является указание на отсутствие у нас армии как боевой единицы. Но мы должны и дальше производить демобилизацию, так как прежнюю армию мы не можем считать пригодной для ведения революционной войны. Мы должны усиливать нашу Красную гвардию, так как только ею мы и сильны и на нее можем опираться, а не на гарнизоны. Только создав свою Красную Армию, мы сможем вести революционную войну.

Тов. Сокольников указывает, что тянуть с мирными переговорами не вредно, но что нам совершенно не страшно заключение мира, так как мир на самом деле явится только перемирием, ибо, заключая мир, мы именно начнем готовиться к революционной войне. Он считает для нас выгодным даже подписание капитуляции, так как этим мы еще яснее покажем всему миру, что мы политически боремся за право народов на самоопределение, а не путем обратного отвоёвывания занятых

* О позиции ПК по вопросу войны и мира см. настоящее изд., стр. 319—321, 324—325. *Ред.*

местностей. История ясно показывает, что соль земли постепенно перемещается на восток. В 18 веке солью была Франция, в 19-ом Германия, а теперь Россия.

Тов. Бухарин предлагает определить, что мы считаем революционной войной: натиск или стояние на месте?

Тов. Троцкий предлагает поставить вопрос: собираемся ли мы призывать к революционной войне?

Ставится на голосование.

За 2, против 11, воздержался 1.

Тов. Ленин предлагает поставить на голосование, что мы всячески затягиваем подписание мира.

Ставится на голосование.

За — 12, против 1*.

Тов. Троцкий предлагает поставить на голосование следующую формулу: мы войну прекращаем, мира не заключаем, армию демобилизуем.

Ставится на голосование.

За — 9**, против — 7***.

(При подсчете голосов принималось во внимание письменное заявление тов. Смильги) ****.

ПРОТОКОЛ № 38

ЗАСЕДАНИЕ ЦК

19 января [1 февраля] 1918 г.

Присутствовали: Сокольников, Свердлов, Оппоков [Ломов], Урицкий, Сталин, Крестинский, Сергеев [Артем], Бубнов, Зиновьев, Бухарин, Муранов, Ленин, Стасова.

Порядок дня:

- 1) О конференции.
- 2) О съезде.
- 3) Делегация ЦИК за границу.
- 4) Президиум ЦИК.
- 5) Продовольствие.
- 6) Разделение портфелей.

1. Конференция.

Тов. Оппоков [Ломов] говорит, что в связи с выступлениями на III съезде Советов тов. Троцкого и особенно Зиновьева, у целого ряда товарищей возникла мысль, что сепаратный мир с немцами предпрешен, а поэтому необходимо, чтобы был заслушан голос партии, так долго молчавший. Ввиду этого москвичи и предлагают созвать партийную конференцию. Для того чтобы ускорить ее созыв и сделать ее возможной

* В подлинной секретарской записи, ед. хр. 405, л. 13, далее следует текст: [Ленин]. *При этом затягиваем мир прелиминарный в мир постоянный хотя бы путем уплаты 1 000 000 000.*

Бухарин. *Решать ли демонстр. Ред.*

** В подлинной секретарской записи, л. 13: 7 исправлено на 9. *Ред.*

*** В подлинной секретарской записи, л. 13: 6 исправлено на 7. *Ред.*

**** Заявление Смильги не найдено. *Ред.*

через неделю, представляется возможным, чтобы на нее были делегированы представителями верхи отдельных областей.

Тов. Зиновьев останавливается на том, что его речь не противоречила принятому ЦК решению, что со времени заседания III съезда обстоятельства уже изменились, так как теперь налицо уже есть движение в Австрии и Германии, оно началось раньше, чем мы могли ожидать. Никто, однако, и раньше этих событий не думал, что возможно заключить или подписать мир, до того, что немцы объявят Kündigung*. Он не видит смысла в созыве конференции, так как ведь на съезде была наша фракция, где были представители всей России, и фракция обсуждала вопрос и приняла определенное решение.

Тов. Ленин ставит вопрос, какую конференцию созывать? Следует, по его мнению, объясниться начистоту со сторонниками революционной войны, так как в их Zwischenrufe** можно усмотреть обвинение*** в том, что в партии одна группа подозревает другую в дипломатии по вопросу о мире; на самом деле никакой дипломатии нет, так как совершенно открыто заявлено в решении о перемирии, что всякая сторона, желая прекратить его, должна заявить об этом за 7 дней до начала военных действий. Мы тянем с миром на этом основании. Как принято решение на III съезде Советов****? Так, как это предложено ЦИК, ЦИК же вынес решение согласно решению фракции, а фракция приняла его согласно решению ЦК. Ленин полагает, что для разубеждения товарищей — сторонников революционной войны самое лучшее было бы съездить на фронт и там воочию убедиться в полной невозможности ведения войны. Не видит он смысла в конференции и потому, что решения ее не могут быть обязательными для ЦК; возможно, что в силу этого нам для получения точных директив от партии необходимо созвать партийный съезд*****. Затягивая мирные переговоры, мы даем возможность продолжать братание, а, заключая мир, мы можем сразу обменяться военнопленными и этим самым мы в Германию перебросим громадную массу людей, видевших нашу революцию на практике, обученные ею, они легче смогут работать над пробуждением ее в Германии. Кроме того, он считает, что для точного установления того, что делается в Германии, нам следовало бы послать в Берлин авиаторов, что, по их словам, вполне выполнимо.

Тов. Урицкий считает, что на съезде Советов прошла точка зрения Троцкого, т. е. та же, что принята ЦК. Он стоит за то, что необходимо созвать съезд, ибо положение партии крайне неопределенно и его необходимо урегулировать путем созыва съезда.

Тов. Бухарин находит, что положение партии по отношению к вопросу о мире крайне неопределенное, что раскол, которым грозит ПК, недопустим, что в партии образовались различные группы, а это последнее объясняется тем, что нет определенной руководящей линии. Одна точка зрения крайняя, говорит, что мир не может быть заключен ни в каком случае; другая говорит, что 2 месяца тому назад мы должны были заключить мир, а теперь мы его не заключаем, однако, если рабочее движение на Западе будет подавлено, то мы должны мир заключить. Есть

* Прекращение действия мирного договора. *Ред.*

** Реплика, восклицание. *Ред.*

*** В подлинной секретарской записи, ед. хр. 406, л. 13, зачеркнуто: одной части. *Ред.*

**** См. настоящее изд., стр. 346. *Ред.*

***** В подлинной секретарской записи, л. 13, зачеркнуто: В настоящее время положение таково, что немцы под влиянием братания не смогут с прежней легкостью двинуть на нас войска. *Ред.*

и еще, и еще целый ряд точек зрения, но определенной позиции в партии нет, а иметь ее необходимо, поэтому нужно конференцию созвать.

Тов. Свердлов говорит о том, что предполагаемую конференцию нельзя сопоставлять, сравнивать с конференциями, бывшими раньше, потому что тогда были совсем иные условия. В настоящий момент пленарное заседание ЦК не отличается от прежних конференций, ибо в нем есть представители всех областей. Та конференция, которую мы сможем созвать, не будет общерусской конференцией, никаких обязательных для ЦК решений такая конференция вынести не сможет, ее решения будут иметь лишь моральное значение и сможет лишь повести к тому, что те товарищи, которые оказываются в меньшинстве, уйдут с ответственных постов. Съезд по его мнению необходим для выслушания определенного мнения партии, а особенно потому, что нам необходимо изменить организационное строительство.

Тов. Ленин предлагает к порядку, чтобы Бухарин дал фактическую справку о положении дел в ПК.

Тов. Бухарин сообщает, что накануне было собрание ПК и активных работников по вопросу о войне и мире и приняты тезисы * Бухарина, расходящиеся по смыслу с содержанием обращения ПК к Центральному Комитету. Приняты тезисы единогласно, при одном воздержавшемся.

Тов. Сокольников указывает, что съезд необходим не столько по вопросу о мире, как по общепартийным вопросам, и высказывается против конференции, так как на конференции мы не узнаем мнение партии, узнать которое мы можем только путем референдума. Мотивами оттяжки мира является политическая ситуация, которую мы должны оценить независимо от нашего съезда. Он лично не придает серьезного значения обращению ПК, так как не сомневается, что на раскол товарищи не пойдут. То движение, выразителем которого является бумажка ПК, не является движением низов. Поэтому он предлагает наметить срок созыва съезда, на котором можно будет вынести определенную резолюцию о мире, в основу же доклада о мире положить тезисы о войне, являющиеся мнением ЦК.

Тов. Ломов [Оппок] ** считает, что мнение, высказанное москвичами, крайне важно, так как оно является не мнением отдельных товарищей, а мнением всей Московской конференции, ибо она вынесла соответственную резолюцию. С бумажками, поступившими в ЦК, необходимо серьезно считаться, так как это мнение самых крупных организаций: Питерской и Московской. Мы имеем мнение совещания работников в Питере и Москве. Несомненно в наших рядах есть некоторое расхождение, которое и необходимо разрешить путем конференции, так как съезд, который соберется не раньше, чем через месяц, непосредственного отношения к миру не имеет ***.

Тов. Ленин вносит определенное предложение. Сторонникам организации конференции он указывает, что она не разрешит образовавшейся трещины. Партийный съезд необходим, а конференция является только

* См. настоящее издание, стр. 320—321. *Ред.*

** В подлинной секретарской записи, ед. хр. 406, л. 4, есть начало речи Ломова, которого нет в других вариантах: *Фактические справки о ссылке на фронт. [Далее зачеркнуты слова: о дезертирстве и] об уходе с постов. Ред.*

*** В подлинной секретарской записи, л. 4, есть две записи, которых нет в других вариантах. Крестинский. *Фактическую сторону дела.*

Зиновьев. *Не ясно, почему большинство ЦК настаивает на созыве конференции. Насколько недоволь. в Москве. А Питер — верхи созыв съезда необходим. Ред.*

ловлей мнения партии, которое необходимо зафиксировать. Для этого он предлагает созвать совещание, на котором будут представлены все мнения, все точки зрения, причем каждая должна быть представлена тремя лицами. Это совещание должно выработать соглашение.

Тов. Бубнов не видит смысла в конференции, так как только съезд будет достаточно компетентным и законным органом, чтобы высказать решительное мнение, обязательное для ЦК. Он высказывается против конференции и за съезд. Кроме того он указывает, что Ломов [Оппоков] не является выразителем мнения москвичей, что мнение последних имеет определенных представителей в лице Оболенского [Осинского] и Стукова.

Тов. Стасова указывает на невозможность быстрого созыва съезда, а потому высказывается за созыв совещания, предлагаемого т. Лениным.

Тов. Сергеев [Артем] указывает, что есть две точки зрения по отношению к миру: 1) мир нельзя подписать и 2) при известных условиях его подписать можно. В настоящий момент вооруженное восстание возможно, но без чужинных аргументов*. Некоторые члены ЦК обнаруживают непонимание того, почему мы не можем подписать мира, а потому нашему ЦК нельзя доверить подписание мира до выяснения мнения партии. Если мы желаем иметь мнение партии, то следует объявить дискуссию. Конференция не даст нам того, что нам нужно, съезд же нужно созвать совсем для других целей. Поэтому он высказывается против конференции тем более, что она мнения низов не будет выражать.

Тов. Сталин находит, что вся сила нашей партии заключалась до сих пор в том, что мы занимали вполне ясную и определенную позицию по всем вопросам. Этой ясности и определенности нет по вопросу о мире, так как существуют различные течения. Надо этому положить конец. Но дело со съездом иное, так как вопрос о мире не связан со съездом. Выход из тяжелого положения дала нам средняя точка — позиция Троцкого. Теперь перед нами стоит вопрос, как нам быть, если вопрос о мире станет ребром? Дать представителям разных точек зрения больше голосов, созвать совещание и на нем добиться ясности.

Тов. Свердлов ставит вопрос о том, как и какую конференцию созывать. Созвать ее в течение ближайших недель не представляется возможным, так как созвать ее из представителей областей не имеет смысла — это тот же пленум ЦК, а, следовательно, в такой конференции мы не будем иметь мнения масс, низов. Он высказывается за совещание с представителями областей, так как таким совещанием будет достигнута ясность. ЦК подтвердит постановления совещания (или конференции, если так его хотят назвать). Но независимо от этого совещания необходимо созвать съезд**.

Тов. Крестинский предлагает созвать съезд на 15 февраля и нормой представительства взять 1 на 5000 чел. Для созыва съезда воспользоваться прямыми проводами. Опубликовать тезисы о войне и мире. Конференции не созывать, а созвать совещание по типу, предлагаемому Лениным. Мира до созыва съезда не подписывать, тянуть мирные переговоры.

Тов. Ленин высказывается за то, чтобы созвать совещание через 2—3 дня, но тезисов не печатать, так как мы не можем делать их достоинством Германии. До совещания вопроса о конференции не решать, а оставлять вопрос о мире до съезда без опубликования тезисов является бессмыслицей.

* Так в тексте протокольной записи. *Ред.*

** В подлинной секретарской записи, ед. хр. 406, л. 6, есть запись, которой нет в других вариантах: Оппоков — между Стуковым, Оболенским и Смирновым нет разногласия. Бул[арин] и Опп[оков] — блок. *Ред.*

Тов. Ломов предлагает совещание созвать 20 января, конференцию через (несколько дней) неделю, а съезд 15 февраля.

Тов. Бухарин указывает, что раз мы созываем съезд, то необходимо поработать над его порядком дня, чтобы не было таких спороспелых докладов, написанных на колене, как в июле месяце. Он предлагает принять предложение Ленина, где столкнутся фракции, но конференция нужна сама по себе и необходимо договориться о том, чтобы ее решения носили обязательный характер, не только моральный. Он считает возможным дать на страницах «Правды» ряд статей с тезисами, но в скрытом виде. Конференцией мы подведем фундамент под разногласия и установим ясность.

Тов. Крестинский предлагает тезисы отектографировать и дать их разъезжающимся членам III съезда Советов.

Тов. Ленин предлагает устроить для разъезжающихся членов третьего съезда Советов совещание, но в письменном виде ничего не давать.

Тов. Зиновьев предлагает вопрос о конференции оставить открытым до совещания.

Тов. Ленин указывает, что с партийной программой нельзя поспеть к 15 февраля и предлагает:

Совещание созвать 20 января и состав его таков: 1) ЦК, 2) представители тех мнений, которые ясно выражены, а именно: Ленин, Сокольников, Бухарин, Оболенский, Стуков. Если у Смирнова, Оболенского, Стукова и Пятакова разногласия их положений, то они посылают 2 представителя, а то одного. 3) ПК в лице Фенигштейна. 4) Латыша.

Бухарину и Ломову поручить переговорить с москвичами и с Пятаковым. Всякая группа представляет свои тезисы.

Это предложение принимается единогласно.

Собрание назначается на воскресенье 21 января.

Вопрос о конференции переносится на совещание*.

За — 8 голосов.

II. Вопрос о съезде.

Съезд постановляется созвать на 20 февраля, норму представительства принять ту же, что в октябре, а посему разыскать прежнее объявление и сдать его в печать с соответственным изменением числа. Порядок дня откладывается до следующего собрания**.

III. О делегации ЦИК за границу.

Постановлено от ЦК послать Коллонтай, а второго кандидата не выбрано***.

IV. О первом заседании ЦИК.

Отводить ли Дана, Чернова?

Не отводить.

V. В президиум ЦИК намечены: 1) Свердлов, 2) Муранов, 3) Зиновьев, 4) Ландер, 5) Аванесов, 6) Окулов, 7) Петерсон, 8) Володарский.

* В подлинной секретарской записи, ед. хр. 406, л. 9, начало этого пункта изложено так: *II. Конференция.* Далее зачеркнуто начало фразы: *После воскресенья тезисы по прямому проводу сообщаются в центры. Ред.*

** В подлинной секретарской записи, ед. хр. 406, л. 10, этот пункт изложен так: *III. О съезде.* [Далее зачеркнуто: *1 от 1000*] *1 от 5000. 20 февраля.*

VII съезд партии.

Порядок дня. Ред.

*** В подлинной секретарской записи, л. 10, этот пункт изложен так:

IV. О делегации ЦИК за границу.

Натансон и Устинов от левых с.р.

(Каменев), Рязанов и Коллонтай.

Гневич Свердлову. Ред.

VI. Продовольствие*.

Решено Шлихтера заменить Брюхановым или Цюруною.

Свердлову поручено выяснить все дело с теми недоразумениями, которые возникли.

VII. Разделение портфелей**.

Левые эсеры дают в финансы вместо военного, в железнодорожники нам необходимо дать большевика. Так как жел.-дор. желают, чтобы у них всеми делами ведала коллегия, то они должны выбрать для постоянного представительства большевика.

* В подлинной секретарской записи, л. 11, этот пункт изложен так:
VII. Продовольствие.

1) Коллегия, выбранная продовольственным съездом 28 человек, доберут до 35.

2) Свой представитель в управе.

3) Диктаторская группа.

Съезд признать. Коллегию из съездовской публики, 9 уничтожить, назначить Брюханова. Переговорить с продовольств. ком. Свердлову и решение принести нам. Ред.

** В подлинной секретарской записи, л. 12, этот пункт изложен так:

VIII. Бриллиантов, левые с.-р. дают в финансы вместо военного, но с решающим голосом (вместо Михайлова) — Железнодорожное министерство паритет в коллегии большевиков.

Разделение портфелей труда и торговли и промышленности. Заместитель на это заседание с решающим голосом — Невский, если фракция не возражает.

Коллегия должна дать одного комиссара — большевика.

Бухарин. Комиссар связан императивный мандат.

Пятницкий. Комиссар никаких шагов предпринимать не может без коллегии в смысле управления комиссариатом путей сообщения. Коллегия выделяет народного комиссара. Ред.

СОВЕЩАНИЕ ЦК С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ РАЗНЫХ ТЕЧЕ

	I. Допустим ли вообще мир между социалистическим и империалистическим государствами?	II. Допустимо ли сейчас подписать Германский аннекционистский мир?	III. Затягивать ли переговоры или нет?	IV. Дотягивать ли их до разрыва их немцами?
I группа				
Ленин	+	+	+	+
Сталин				
Муранов				
Артем [Сергеев] . . .				
Сокольников				
Зиновьев	у	ш	е	л
	д	о	г	о
	л			о
II группа				
Ломов	+	—	+	+
Крестинский				
Бубнов				
Косиор				
Бухарин	у	ш	л	и
Урицкий				
	д	о	г	о
	л			о
III группа				
Оболенский [Осинский] . .	—	—	воздерж.	—
Стуков	—	—	—	—
IV группа				
Преображенский	+	—	+	+
Спундэ	+	—	—	воздерж.
Фенигштейн	+	—	+	+

* Протокол совещания ЦК 21 января (3 февраля) 1918 года не найден.
 Печатаемая таблица голосования (ед. хр. 51) представляет собой подлинный
 шого формата. Имеется также машинописный гектографированный экземпляр (ед.
 Текст таблицы печатается по подлиннику, сверенному с гектографированным

К ПРОТОКОЛУ № 39

НИИ В ВОСКРЕСЕНЬЕ 21 ЯНВАРЯ [3 ФЕВРАЛЯ] 1918 г. *

V. Разорвать ли перегово- ры немедленно?	VI. Допустимо ли полини- сать Германский аннексо- нистский мир в случае разрыва ими переговоров и ультиматума?	VII. Нужно ли в таком случае подписать мир?	VIII. Нужно ли подписать мир, если Кюльман под давлением революцион- ного движения внутри Германии согласится на первоначальные условия нашей делегации?	IX. Нужно ли создавать Красную Армию?	X. Допустимы ли эконо- мич. договоры социалисти- ческого государства с империалистическим?
—	+	+	+	+	+
с о в а н и я					
—	+	воздерж.	воздерж.	+	+
с о в а н и я					
—	—	—	—	+	—
+	—	—	—	+	—
—	+	воздерж.	—	+	+
—	+	воздерж.	воздерж.	+	+
—	+	воздерж.	—	+	+

документ, написанный на одной стороне чернилами на листе писчей бумаги боль-
хр. 407).
вкз. Ред.

ЗАСЕДАНИЕ ЦК

24 января [6 февраля] 1918 г.

Присутствовали: Свердлов, Ленин, Сталин, Урицкий, Зиновьев, Бухарин, Сокольников, Ломов [Оппоков], Бубнов, Стасова.

Порядок дня:

1) Порядок дня съезда.

Тов. Ленин считает, что в порядке дня съезда должны быть поставлены: партийная программа, вопрос о мире, тактические вопросы.

Тов. Бухарин считает, что вопрос о программе необходимо поставить в первую очередь, так как получается нелепое положение, что мы руководствуемся официально программой, которая устарела. Далее он считает необходимым поставить вопрос о формах рабочего движения (профессиональные союзы, фабрично-заводские комитеты и т. д.). И, наконец, третьим должен быть поставлен вопрос о тех организационных формах, которые необходимо выяснить в связи с изменившимся политическим положением.

Тов. Свердлов намечает в порядок дня съезда следующие вопросы: 1) пересмотр программы, 2) текущий момент, который предлагает расчленить на внутреннее положение и положение внешнее, 3) формы рабочего движения и 4) организационный вопрос.

Тов. Сталин указывает, что мы в момент существования Советской власти должны руководствоваться таким анахронизмом, как наша программа-минимум, что является очевидной глупостью, а потому не может быть сомнения в том, что нам необходимо пересмотреть программу.

Тов. Ленин соглашается со всем предыдущим, но его смущает огромное наличие в партии октябрьских большевиков, что может помешать съезду в выработке выдержанной программы.

Тов. Ломов [Оппоков] добавляет, что в текущем моменте должен быть включен и вопрос об экономическом положении партии.

Тов. Ленин считает необходимым, чтобы при приеме членов делалась обязательная надпись о том, когда вступил в партию: до 25/X или после него, что для вновь вступивших необходимо признание обязательности той тактики, которую признала правильной партия по отношению к Октябрьской революции.

Тов. Стасова указывает, что почти повсеместно в России ведется двойная регистрация членов и что октябрьские большевики считаются не вполне равноправными членами организации, так что опасаться за перегруженность съезда вновь испеченными социал-демократами не приходится.

Тов. Бухарин предлагает детализировать порядок дня. Предложение отклоняется.

Тов. Сокольников указывает, что в голосовании на съезде могут принимать участие только те товарищи, которые состояли в партии более трех месяцев.

Принимается.

Порядок дня съезда принимается следующий.

1) Пересмотр программы.

2) Текущий момент (положение внутреннее, положение внешнее, положение экономическое).

- 3) Профессиональные союзы, фабрично-заводские комитеты и пр.
- 4) Организационный вопрос.
- 5) Разное.

Для выработки программы решено образовать комиссию, в которую выбраны Бухарин, Сокольников и Ленин. Кроме того двум первым поручено по вопросам дня съезда выпустить ряд статей на страницах «Правды», а также разработка докладов по порядку дня съезда.

ГОЛОСОВАНИЕ В ЦК РСДРП ОТ

	Бухарин	Ломов	Троцкий	Урицкий
За немедленное предложение Германии вступить в новые переговоры для подписания мира	—	—	—	—
За революционную войну За — не высказался никто	В такой постановке отказывается от участия в голосовании ***	То же самое		
За то, чтобы оказывать всяческое сопротивление в случае начала наступления со стороны Германии	+	+	+	+
За то, чтобы выжидать с возобновлением переговоров о мире до тех пор, пока в достаточной мере не проявится германское наступление и пока не обнаружится его влияние на рабочее движение *****	+	+	+	+
Если после наступления мы не предлагаем мира, объявляем ли состояние войны возобновленным	Воздерживается	Воздерживается	—	—
Допустимо ли в принципе подписание мира с империалистской Германией при известных условиях	В с е в а д о			
Что ответить Главверху. За сопротивление и уничтожение всего имущества и военных материалов, полезных для Германии в случае нашего отступления *****	+	+	+	+
Если мы будем иметь как факт немецкое наступление, а революционного подъема в Германии и Австрии не наступит, заключаем ли мы мир	Воздерживается	Воздерживается	+	Воздерживается

* Протокола заседания ЦК 17 февраля 1918 года не найдено. Печатаемая санний на одной стороне чернилами на листе писчей бумаги. Имеется также ЦК в подстрочных примечаниях оговорены разночтения по записи Ломова. таются по первому изданию книги.

Текст таблицы печатается по подлиннику, сверенному с гектографированным

*** В таблице голосования слова: Голосование... (вечернее) написаны под

*** В записи Ломова против фамилий — его и Бухарина написано: отка-

**** В записи Ломова: согласен с Бухар[инным], Ломовым. Ред.

***** В записи Ломова добавлено: Германии и Австрии. Ред.

***** В записи Ломова: что ответить в 10 ч. вечера 17 февраля 1918 г. все имущество и военные материалы, которые могут быть использованы против

К ПРОТОКОЛУ № 41*

17 ФЕВРАЛЯ 1918 г. (ВЕЧЕРНЕЕ) **

Иоффе	Крестинский	Ленин	Сталин	Свердлов	Сокольников	Смылга
—	—	+	+	+	+	+
Так же, как Бухарин****						
+	+	+	+	+	—	+
+	+	—	—	—	—	—
—	—	Воздерживается	—	—	—	—
п	у	о	т	в	м	о
+	Воздерживается	Воздерживается	Не участвует в голосовании	Воздерживается	Воздерживается	Воздерживается
—	Воздерживается	+	+	+	+	+
с	т	ь				

таблица голосования (ед. хр. 409) представляет собой подлинный документ, машинописный гектографированный экземпляр. В первом издании книги протоколов Текст таблицы, записанный Ломовым, не найден. Подстрочные примечания печатаются в виде

экземпляром. *Ред.*

таблицей. *Ред.*

записались участвовать в голосовании, находя неправильной постановку вопроса. *Ред.*

Главковерху. За то, чтоб сопротивляться наступлению всеми мерами и уничтожать нас Германией. *Ред.*

ЗАСЕДАНИЕ ЦК РСДРП

18 февраля 1918 г.

Присутствовали: тт. Ленин, Троцкий, Свердлов, Смилга, Иоффе, Дзержинский, Зиновьев, Бухарин, Урицкий, Стасова, Ломов [Оппоков], Сокольников, Крестинский.

С совещательным голосом тов. Равич.

Тов. Троцкий сообщает кое-какие новые сведения; аэропланы над Двинском; ожидание наступления на Ревель; появление 4 немецких дивизий с Западного фронта; радио немцев об охране народов от заразы с Востока.

Тов. Свердлов ставит вопрос, обсуждать ли теперь или отложить.

Тов. Ломов [Оппоков] за то, чтобы отложить.

Тов. Ленин против, но за ограничение ораторов (фракционные мнения с ограничением 5 минутами).

За откладывание — никто. (Голосование.)

Фракционные ораторы:

1) Троцкий, Бухарин.

2) Ленин, Зиновьев.

Тов. Бухарин поднимает вопрос о том, что можно дать высказаться большему количеству ораторов.

Тов. Ленин высказывается против этого и предлагает свести вопрос к посылке или непосылке телеграммы с предложением мира и дать высказаться за и против этого.

Предложение Ленина принято.

Тов. Троцкий (против посылки телеграммы с предложением мира) доказывает, что сейчас масса начинает только переваривать то, что происходит; подписание мира теперь же внесет только сумбур в наши ряды; то же самое в отношении немцев, которые полагают, что мы только дожждемся ультиматума. Возможно, что они рассчитывают на психологический эффект. Необходимо подождать, какое впечатление это все произведет на немецкий народ. В Германии прекращение войны было встречено с радостью, не исключена возможность, что германское наступление вызовет серьезный взрыв в Германии. Нужно подождать эффекта и тогда — еще можно предложить мир, если его не последует.

Тов. Ленин (за предложение мира). Вчера особенно характерным голосованием было, когда все признали необходимость мира, если движения в Германии не произойдет, а наступление будет. Существует сомнение, не хотят ли немцы наступления для того, чтобы сбросить Советское правительство. Мы стоим перед положением, когда необходимо действовать. Если совершенно явно будет наступление империализма, тогда мы все будем за оборону и тогда можно будет объяснить это народу. Если теперь начнется наступление и мы после этого будем разъяснять массам, то мы внесем больше путаницы, нежели когда будем сейчас вести переговоры о продлении перемирия, тут ни одного часа терять нельзя, ибо массы такой постановки вопроса не поймут. Либо мы ведем революционную войну за социализацию земли и тогда нас массы поймут, либо мы ведем переговоры о мире.

Тов. Бухарин (против). Дело сводится не к переговорам о мире, а к подписанию мира. Неопределенность положения существует для той стороны; неизвестно, заключили ли они союз с англичанами или нет; затем существует возможность простого шантажа со стороны немцев. Все это должно выясниться в ближайшее время. И если окажется, что союз империалистов заключен, и наступление идет, тогда все поймут, что у нас

другого выхода нет. Мы можем впоследствии начать переговоры, но во всяком случае сейчас нужно развить оборону и это сказать военным.

Тов. Зиновьев (за). Дело не в том, что сказать штабам, а в том, что сказать широким кругам. Нужна политическая ясность, времени не отпущено, чтобы тянуть. В Германии борются партии. Немцы сами еще не знают, как им поступить, они не знают, что будет завтра. Если сейчас возобновить переговоры, берлинские рабочие не смогут нас упрекнуть. Если бы положение было уже ясно в смысле наступления империализма, мы все были бы за войну, но теперь мы только сыграем на руку немецким рубкам. Одно решение может быть — возобновить переговоры.

Голосует: 1) Немедленно обратиться с предложением о возобновлении мирных переговоров.

За — 6; против — 7.

Следующее заседание ЦК назначается на завтра в 2 часа.

ПРОТОКОЛ № 43

ЗАСЕДАНИЕ ЦК РСДРП

18 февраля 1918 г. (веч. сесс.)

Присутствовали: Троцкий, Ленин, Урицкий, Стасова, Сокольников, Иоффе, Сталин, Крестинский, Зиновьев, Свердлов, Ломов [Оппоков], Бухарин, Смилга.

С совещательным голосом присутствует Стучка.

Тов. Троцкий докладывает о взятии Двинска и слухах о наступлении на Украину. Если последний факт подтвердится, это заставит нас предпринять определенные шаги, т. е. обратиться в Вену и Берлин с запросом, чего они требуют.

Тов. Урицкий полагает, что надо действовать. ЦК не имеет решения. Самое вредное — выжидательная политика; нужно или причислить 2 голоса отсутствующих сторонников подписания мира, или же, наоборот, должны подчиниться те, кто в меньшинстве. Во всяком случае, принять решение надо сегодня.

Тов. Троцкий считает, что ответ военным дан. Предложение запроса немцам не предрашает вопроса, поэтому поддерживает свое предложение: запросить Вену и Берлин.

Тов. Свердлов считает, что формальное соображение Урицкого правильно; можно причислить голоса тех, кто отсутствует, ибо их отношение известно. Нужно решить вопрос.

Предложение Троцкого вызывает сомнения, так как ждать невозможно и до завтрашнего утра. Если принимать решение, то нужно его принять немедленно.

Тов. Сталин. Формальный вопрос излишен. Надо сказать прямо, по существу; немцы наступают, у нас нет сил, пора сказать прямо, что надо возобновить переговоры.

Тов. Ленин. Вопрос коренной. Предложение Урицкого удивительно. ЦК голосовал против революционной войны, а мы не имеем ни войны, ни мира и втягиваемся в революционную войну. Шутить с войной нельзя. Мы теряем вагоны, и ухудшается наш транспорт. Теперь невозможно ждать, ибо положение определено вполне. Народ не поймет этого: раз война, так нельзя было демобилизовать. Немцы будут теперь брать все. Игра зашла в такой тупик, что крах революции неизбежен, если дальше занимать политику среднюю. Иоффе писал из Бреста, что в Германии нет и начала революции; если так, то германцы могут получать награду, двигаясь

дальше. Теперь нет возможности ждать. Это значит сдавать русскую революцию на слом. Если бы немцы сказали, что требуют свержения большевистской власти, тогда, конечно, надо воевать; теперь никакие оттяжки дальше невозможны. Теперь дело идет не о прошлом, а о настоящем. Если запросить немцев, то это будет только бумажка. Это не политика. Единственное — это предложить немцам возобновить переговоры. Теперь среднее решение невозможно. Если революционная война, то надо ее объявить, прекратить демобилизацию, а так нельзя. Бумажки мы пишем, а они пока берут склады, вагоны, и мы околеваем. Теперь на карту поставлено то, что мы, играя с войной, отдаем революцию немцам.

История скажет, что революцию вы отдали. Мы могли подписать мир, который не грозил нисколько революции. У нас нет ничего, мы даже взрывать не успеем отступая. Мы сделали, что могли, помогли революции в Финляндии, а теперь не можем. Теперь не время обмениваться нотами, и надо перестать выжидать. Теперь поздно «прощупывать», так как теперь ясно, что немец может наступать. Спорить против сторонников революционной войны невозможно, но против сторонников выжидания можно и должно. Нужно предложить немцам мир.

Тов. Урицкий. «Прощупывать» не надо. Если наступают, то надо обороняться. При таком положении в ЦК, как теперь, невозможно.

Тов. Иоффе. Прощупывать немецких империалистов действительно уже поздно. Но прощупывать германскую революцию еще не поздно. Мы никогда не ждали, чтобы сам факт наступления вызвал революцию. Я вчера думал, что немцы наступать не будут; раз они наступают, то это полная победа империализма и милитаристических партий. Теперь они не согласятся на прежний мир, но потребуют невмешательства в дела Лифляндии, Эстляндии, Финляндии и Украины. Мне казалось бы обязательным подписание мира только в том случае, если бы наши войска бежали в панике, с негодованием против нас, если бы народ требовал от нас мира. Пока этого нет, мы по-прежнему должны бить на мировую революцию. Немцы нам многого наделать не могут. Если они возьмут Ревель и т. д., это конечно плохо, но ясно, что раз у них революции не будет, они заберут больше, а если будет, то нам все вернется. Я остаюсь при своем вчерашнем мнении.

Тов. Троцкий по поводу термина «игра с войной» напоминает, что термин «прощупать» немцев принадлежит Ленину. План прощупать был, его не удалось выполнить, так как немцы предъявили ультиматум. Игры с войной нет, но приходится воздействовать морально. Все было построено на невесомых величинах. Игры с войной не было. Вопрос идет об учете; нужно проделать тот опыт запроса. Предложить переговоры значит идти на отказ.

Предлагает затребовать формулированные немецкие требования с обязательством дать ответ в определенный срок. Теперь наступление на Киев есть наступление на Советскую власть. «Игрой с войной» было то, что мы 2 месяца, не имея военной силы, тянули переговоры, вызвали движение в Берлине и Вене и восстановили против себя немцев.

Тов. Сталин. Может быть, что немцы скажут, что они нас не признают, но даже при этом самом худшем исходе, мы попадаем в более невыгодное положение*. На 5 минут открыт ураганный огонь и у нас не останется ни одного солдата на фронте. С этой неразберихой надо покончить. Не согласен с Троцким; такой вопрос можно поставить в литературе. Теперь нужно все завесить и сказать, что мы за возобновление мирных переговоров. С таким политическим актом будут считаться, а ограничиться постановкой вопроса нельзя.

* Так в тексте протокольной записи. По-видимому, надо: более выгодное. *Ред.*

Тов. Бухарин. Удивительно, если говорят об «игре», ничего не может быть более неправильно. Наоборот, события развиваются так, как должны. Здесь заметна паника и растерянность. Все, что сейчас случается, мы предвидели. Мы говорили, что либо русская революция развернется, либо погибнет под давлением империализма. Здесь говорилось, что раньше милитаристы шли на мир, верно, но теперь примешались новые факты: Украина и соглашение между империалистами. И наше прощупывание в этом смысле уже имеет свои результаты. Второй результат, что немцы теперь идут не за торговыми договорами, а совершенно явно ведут классовую борьбу. Здесь железная логика событий, они идут так, как должны были идти. Раньше была та щель*, о которой говорил Ленин, а теперь ее уже нет. У нас недооценка социальных сил революции, такая же, как была до восстания. Во время восстания мы одерживали победы, хотя у нас была неразбериха, а там организованность. Мы до сих пор по всем провинциям побеждаем. Сейчас немецким империалистам нет смысла принимать мир, они идут *à l'aveugle*. Теперь нет возможности отложить бой. Объединенный империализм идет против революции. Если даже возьмут Питер, рабочие будут вести себя так, как в Риге. Все социальные возможности у нас еще теперь не исчерпаны. Мы можем и мужиков натравить на немцев. У нас есть только наша старая тактика, тактика мировой революции. Немцы теперь потребуют сдачи всех наших социально-революционных позиций.

Тов. Ленин. Бухарин не заметил, что он перешел на позицию революционной войны. Крестьянин не хочет войны и не пойдет на войну. Можно ли сказать теперь крестьянину, чтобы он пошел на революционную войну. Но если этого хотеть, тогда нельзя было демобилизовать армию. Перманентная крестьянская война — утопия. Революционная война не должна быть фразой. Если мы не подготовлены, мы должны подписать мир. Раз демобилизовали армию, то смешно говорить о перманентной войне. Сравнивать с гражданской войной нельзя. На революционную войну мужик не пойдет — и сбросит всякого, кто открыто это скажет. Революция в Германии еще не началась, а мы знаем, что и у нас наша революция не сразу победила. Здесь говорили, что они возьмут Лифляндию и Эстляндию, но мы можем их отдать во имя революции. Если они потребуют вывода войск из Финляндии — пожалуйста, пусть они возьмут революционную Финляндию. Если мы отдадим Финляндию, Лифляндию и Эстляндию — революция не потеряна. Те перспективы, которыми вчера нас пугал т. Иоффе, ни малейшим образом не губят революции.

Я предлагаю заявить, что мы подписываем мир, который вчера нам предлагали немцы; если они к этому присоединят невмешательство в дела Украины, Финляндии, Лифляндии и Эстляндии, — то и это надо безусловно принять. Наши солдаты никуда не годятся; немцы хотят хлеба — они его возьмут и пойдут назад, сделав невозможной Советскую власть. Сказать, что демобилизация прекращена — это значит слететь.

Тов. Ломов [Оппоков]. Крестьянскую армию надо было демобилизовать, но завтра же нужно отдать приказ с призывом всех под революционные знамена. Мы говорили не только, что нужно ждать; мы говорили, что нужно ждать, пока определится влияние на немецких рабочих. Мы этого еще не выжидали. И если теперь сдаваться, то не надо было огорождать город. Раз мы вели эту линию, то надо ее доводить; то, что у нас возьмут ряд городов, ничего не меняет, я учитывал, что так могут развиваться события. Надо теперь с максимальной энергией развивать нашу тактику развязывания революции.

Тов. Зиновьев. Если говорить ретроспективно, то ясно, что надо было заключать мир в ноябре. Чем больше мы побеждали в гражданской

* В тетради протоколов Секретариата ЦК, ед. хр. 59, л. 203: *цель*. *Ред.*

войне, тем яснее становилось, что единственная военная сила, с которой мы должны считаться, — это германская армия. Условие, по-моему, было такое: если они возьмут нас за горло, то мы мир подпишем. Конечно, стачки в Вене и Берлине нас слишком очаровали и мы упустили момент. Я тоже теперь боюсь, что они не подпишут того мира. В. И. [Ленин] говорит, что если они потребуют невмешательства в украинские [дела], мы должны принять, но вопрос, какого невмешательства они потребуют. Если тов. Троцкий хотел сказать, что он своей телеграммой хочет дать больше, то надо принять. Во всяком случае, надо сказать, что мы хотим подписать мир, но если они потребуют, напр., выдачи украинских рабочих, то мы не сможем и будем опять обсуждать. Нужно сегодня же послать телеграмму немцам. Нужно знать, чего они требуют. Если только Лифляндию, я был бы — за, но если выдачи украинских рабочих, то это трудно.

Прения прекращены.

Троцкий формулирует свое предложение.

Не требовать перемирия, но запросить, чего они требуют.

Ставится вопрос: *следует ли немедленно обратиться к немецкому правительству с предложением немедленного заключения мира?*

За — 7: Ленин, Смилга, Сталин, Свердлов, Сокольников, Троцкий, Зиновьев.

Против — 5: Урицкий, Иоффе, Ломов [Оппоков], Бухарин, Крестинский (присоединяется Дзержинский).

Воздерживается 1 — Стасова.

Предлагается сейчас же дать точную формулировку принятого решения. Предлагается немедленно выработать текст обращения к немецкому правительству.

Тов. Крестинский предлагает начать с протеста и кончить заявлением о том, что вынуждены подписать прежние предложения мира.

Тов. Сталин присоединяется к этому.

Тов. Ленин тоже, но с добавлением вопроса * об их требованиях.

Тов. Урицкий считает добавление ненужным.

Тов. Бухарин. Просим сообщить ваши окончательные условия.

Тов. Стучка. Ссылку на германский пролетариат, раз он не протестовал, то мы должны подписать.

Тов. Зиновьев. Телеграмма — 3 части: 1) протест, 2) готовность подписать условия мира, 3) предложение съехаться там-то и ответ в течение определенного времени.

Тов. Сокольников 1) протест, 2) запрос, по какому поводу наступление и 3) согласие подписать мир.

Тов. Ленин предлагает голосовать все 3 части предложений.

Тов. Троцкий предлагает голосовать весь текст, а не тезисы.

За протест — все. 2 воздержались.

За вынужденность мира — все, 2 воздержались.

За готовность подписать старые условия с указанием, что нет отказа от принятия худших предложений, за — 7; 4 против; 2 воздержались.

Выработка самого текста поручается тов. Ленину и тов. Троцкому.

Предложено присоединить Иоффе — отклоняется.

Предлагается решение 2-х ЦК ** принять за решение Совета Народных Комиссаров.

Принято предложение о посылке радио сейчас же.

Левым соц.-рев. сообщить о нашем решении (послать тов. Свердлова).

* Слово: *вопроса* взято из тетради протоколов Секретариата ЦК, ед. хр. 59, л. 209. В подлинной секретарской записи л. 15: *запроса. Ред.*

** Речь идет о совместном заседании ЦК РСДРП(б) и ЦК «левых» эсеров, на котором обсуждался вопрос о мире. Протокольных записей этого за-

ЗАСЕДАНИЕ ЦК РСДРП

22 февраля 1918 г.

Присутствовали: тт. Троцкий, Ломов [Оппоков], Крестинский, Дзержинский, Смилга, Иоффе, Сокольников, Бубнов, Бухарин, Свердлов, затем Урицкий.

С совещательным голосом присутствует тов. Пятаков.

Тов. Троцкий докладывает о предложении французов и англичан содействовать нам в войне с немцами и оглашает ноту Французской военной миссии.

Тов. Свердлов предлагает без прений ноту отклонить. Отклоняется.

Тов. Бухарин полагает, что со стороны «союзников» здесь имеется план превращения России в их колонии. Доказывает, что недопустимо пользоваться поддержкой какого бы то ни было империализма.

Тов. Иоффе считает, что с точки зрения «борьбы за мир» недопустима сдача на милость германского империализма, в этих интересах важно противодействие немцам, но здесь незачем чрезмерно перегибать палку. Если бы мы объявили «священную войну», то * надо отказываться и от поддержки русских офицеров и буржуа; надо принять все, что содействует нашему противодействию, характера революционной войны это не может нарушить.

Тов. Ломов [Оппоков] возражает, что фактической помощи не получается, а поддержка империалистов ** недопустима.

Тов. Крестинский считает, что предложение надо отклонить, но в каждом отдельном случае надо пользоваться помощью французов и англичан.

Тов. Бубнов предлагает прекратить прения (отклоняется).

Тов. Троцкий доказывает, что доводы Бухарина не выдерживают критики. Государство принуждено делать то, чего не сделала бы партия. Империалисты, конечно, хотят воспользоваться, если мы будем слабы, они

седания не найдено. Отчет о состоявшемся заседании был напечатан в газете «Социал-демократ» (Москва) № 28, 20 февраля 1918 года, который приводим полностью:

ВОЙНА ИЛИ МИР

Ночью состоялось заседание Центрального Комитета большевиков и Центрального комитета «левых» эсеров. Вначале заседания происходили отдельно, потом было устроено совместное заседание. Выяснилось два тезиса: одно за то, что Россия воевать не может и что необходимо подписать мир на тех условиях, которые нам диктуют, но это течение оказалось в меньшинстве.

Большинство стояло на той точке зрения, что революция русская выдержит новое испытание; решено сопротивляться до последней возможности. *Ред.*

* По-видимому, пропущено: не. *Ред.*

** Слово: империалистов взято из тетради протоколов Секретариата ЦК, ед. хр. 59, л. 213. В подлинной секретарской записи, ед. хр. 411, л. 1: импер. националистов. *Ред.*

11 VII съезд РКП(б)

это и сделают; если сильны, то мы не допустим этого. Если мы ведем революционную войну, то мы должны пользоваться поддержкой Франции и Англии.

Тов. Дзержинский заявляет, что он противник подписания мира, но самый решительный противник точки зрения Бухарина.

Тов. Свердлов рассматривает вопрос с точки зрения принципиальности и целесообразности; с первой точки зрения нет возражений против принятия предложения, но со второй точки зрения нецелесообразно принимать поддержку англичан и французов, так как они уже дискредитированы в глазах широких масс России.

Тов. Смилга считает, что если можно взять что-нибудь, то нужно брать, но согласен с тов. Свердловым, что нецелесообразно давать какие бы то ни было привилегии французам и англичанам.

Тов. Бухарин защищает свою точку зрения о недопустимости использования поддержки империалистов.

Тов. Сокольников доказывает, что все аргументы тов. Бухарина есть аргументы против революционной войны. Получение помощи от империалистов ни к чему нас не обязывает. Всегда надо иметь в виду политические последствия. Нужно решать вопрос от случая к случаю: одно принимая, другое отвергая.

Тов. Урицкий полагает, что, взяв власть, мы забыли о мировой революции. Это предложение имеет в виду длительную оборонительную войну, а мы — скорейшее воздействие на германский пролетариат. Поэтому это предложение неприемлемо.

Тов. Бубнов. Общее положение, что раз ведется оборона, то нужно брать для нее все, где только можно — правильно, но нужно учитывать время и обстановку. Пушку без инструкторов не получишь. Предлагается помощь для соблюдения собственных интересов. Здесь имеется прямой план использования нас в своих интересах. Это вовлекает нас в такое положение, когда наш интернационализм идет насмарку.

Тов. Троцкий. Мы всегда говорили, что право защищать отечество для социалиста является тогда, когда он становится у власти. Косвенно, сражаясь* против немцев, мы этим самым помогаем английскому империализму. Если мы сражаемся, то нам надо защищаться хорошо. Все аргументы бьют против революционной войны. Бубнов боится инструкторов, но грош цена нашей диктатуре, если мы этого боимся. В заключение делает формальное заявление о том, что снимает с себя звание народного комиссара по иностранным делам.

Тов. Бухарин вносит конкретное предложение. Ни в какие соглашения относительно покупки оружия, использования** услуг офицеров и инженеров с французской, английской и американской миссиями не входить.

Тов. Троцкий. Как партия социалистического пролетариата, стоящего у власти и ведущего войну с Германией, мы через государственные учреждения принимаем все средства к тому, чтобы наилучшим образом вооружить и снабдить нашу революционную армию всеми необходимыми средствами, а для этого добыть их там, где возможно, следовательно и у капиталистических правительств. При этом Российская соц.-дем. рабочая партия сохраняет полную независимость своей внешней политики, не дает капиталистическим правительствам никаких политических обязательств

* В тетради протоколов Секретариата ЦК, ед. хр. 59, л. 216: *сражаясь. Ред.*

** В тетради протоколов Секретариата ЦК, л. 217: *использования. Ред.*

и в каждом отдельном случае рассматривает их предложения под углом зрения целесообразности.

Принято предложение Троцкого: за — 6 голосов, против — 5.

В ЦК РСДРП *

Прошу присоединить мой голос за взятие картошки и оружия у разбойников англо-французского империализма.

Ленин

В ЦК РСДРП

Уважаемые товарищи.

Сим заявляю, что выхожу из состава ЦК и слагаю с себя звание редактора «Правды».

Н. Бухарин

ПРОТОКОЛ № 45

ЗАСЕДАНИЕ ЦК РСДРП

23 февраля 1918 г.

Присутствовали: Бубнов, Крестинский, Дзержинский, Иоффе, Стасова, Урицкий, Зиновьев, Свердлов, Бухарин, Сталин, Троцкий, Ломов [Опшников], Ленин, Сокольников, Смилга.

Гости: Фенигштейн, Смирнов, Шотман и Пятаков.

Тов. Свердлов оглашает германские условия **.

Троцкий разъясняет, что 48 часов, очевидно, считается до завтра 7 часов утра.

Тов. Ленин считает, что политика революционной фразы окончена. Если эта политика будет теперь продолжаться, то он выходит из правительства и из ЦК. Для революционной войны нужна армия, ее нет. Значит, надо принимать условия.

Тов. Троцкий. Вести революционную войну при расколе в партии мы не можем. Приходится считать не только с международными отношениями, но при создавшихся условиях наша партия не в силах руководить войной, тем более, что часть сторонников войны не хочет материальных средств для ведения войны. Доводы В. И. [Ленина] далеко не убедительны; если мы имели бы единодушие, могли бы взять на себя задачу организации обороны, мы могли бы справиться с этим. Мы не были бы в плохой роли, если бы даже принуждены были сдать Питер и Москву. Мы бы держали весь мир в напряжении. Если мы подпишем сегодня германский ультиматум, то мы завтра же можем иметь новый ультиматум. Все формулировки построены так, чтобы дать возможность дальнейших ультиматумов. Мы можем подписать мир; потерять опору в передовых элементах пролетариата, во всяком случае поведем к его разложению. С точки зрения внутренней политики нет той дилеммы, которую изображает Ленин, но с точки зрения международной можно было бы многое выиграть. Но нужно было бы максимальное единодушие; раз его нет, я на себя не возьму ответственности голосовать за войну.

Тов. Зиновьев сообщает, что по опыту последних дней ясно, что нет энтузиазма, ничего нельзя поделать, ибо замечается лишь всеобщая усталость. Мы теперь подведены к тому, чтобы принять предложение. Надо было подписывать раньше; если это упущено, то надо подписывать теперь. Всякий из нас обязан сделать все, чтобы не было раскола в партии.

* Заявления Ленина и Бухарина приписаны в тетради протоколов Секретариата ЦК в конце заседания 22 февраля. *Ред.*

** См. настоящее изд., стр. 284—285. *Ред.*

Тов. Бухарин. Предъявленные условия нисколько не оправдывают того прогноза, который был дан Лениным. (Критикует самые предложения немцев.) Выхода в смысле отсрочки нет. Принимают ли требования о разоружении советских войск? Теперь в этом центр тяжести.

Тов. Сталин. Можно не подписывать, но начать мирные переговоры. Требования разоружения советских войск внутри России нет; немцы провозглашают нас на то, чтобы мы отказались. Вопрос стоит так: либо поражение нашей революции и связывание революции в Европе, либо же мы получаем передышку и укрепляемся. Этим не задерживается революция на Западе. Раз у нас нет средств вооруженной рукой остановить наступление немцев, мы должны принять другие методы. Если Петроград должен будет сдаться, это будет не сдача, а гниение революции. Либо передышка, либо гибель революции — другого выхода нет.

Тов. Дзержинский. Передышки не будет, наше подписание, наоборот, будет усилением германского империализма. Подписав условия, мы не гарантируем себя от новых ультиматумов. Подписывая этот мир, мы ничего не спасем. Но согласен с Троцким, что если бы партия была достаточно сильна, чтобы вынести развал* и отставку Ленина, тогда можно было бы принять решение, теперь — нет.

Тов. Ленин. Некоторые упрекали меня за ультиматум. Я его ставлю в крайнем случае. Если наши чекисты говорят о международной гражданской войне, то это издевка. Гражданская война есть в России, но ее нет в Германии. Наша агитация остается. Мы агитируем не словом, а революцией. И это остается. Сталин не прав, когда он говорит, что можно не подписать. Эти условия надо подписать. Если вы их не подпишете, то вы подпишете смертный приговор Советской власти через 3 недели. Эти условия Советской власти не трогают. У меня нет ни малейшей тени колебания. Я ставлю ультиматум не для того, чтобы его снимать. Я не хочу революционной фразы. Немецкая революция еще не созрела. Это требует месяцев. Нужно принимать условия. Если потом будет новый ультиматум, то он будет в новой ситуации.

Тов. Иоффе отказывается от слова.

Тов. Урицкий возражает Сталину, что условия надо принять или нет, но вести теперь еще переговоры нельзя. Наша капитуляция перед германским империализмом задержит зарождающуюся революцию на Западе. Если мы мир подпишем, у нас будет Миллюков без Чернова, при содействии германского империализма. Советская власть не спасется подписанием этого мира.

Тов. Свердлов считает необходимым принятие этого мира. Доказывает фактами из опыта последних дней.

Тов. Бухарин. Самый центральный пункт — передышка и вооружение. Следовательно, передышку надо использовать для организации вооруженной силы; немцы, ставя требование демобилизации, вовсе не говорят о прифронтовой полосе. Если мы будем продолжать организацию Красной Армии, то окажется, что мы только подпишем бумажку. Гражданская война вовсе не должна быть только в одной стране. Передышки нет.

Тов. Сталин возражает против утверждения, что с Германией идет не национальная, а гражданская война. Неверно, что договор отрицает право русского населения на восстание. Дело сводится к тому, что мы немедленно должны подписать эти условия. Предполагать, что передышки не будет и будут постоянные ультиматумы — это значит полагать, что на Западе совершенно нет движения. Мы полагаем, что немец все делать не

* Так в тексте протокольной записи. *Ред.*

может. Мы тоже ставим ставку на революцию, но вы рассчитываете * на недели, а на месяцы **.

Тов. Л о м о в [Оппоков]. Выход, который предлагает Ленин, и поэтому на этот путь я не пойду **. Паники той, о которой здесь говорят, тоже нет. Можно многое сделать у нас. В германских войсках непременно будет разложение. Если Ленин грозит отставкой, то напрасно пугаются. Надо брать власть без В. И. [Ленина]. Надо идти на фронт и делать все возможное.

Тов. Д з е р ж и н с к и й (к порядку). Грузятся в Валк 2000 рабочих. Сведения об обороне вовсе не так пессимистичны. Предлагает на 15 минут перерыв.

Тов. У р и ц к и й против перерыва, так как новые информации никого не убедят.

Предложение отвергнуто.

Тов. Т р о ц к и й находят, что у Ленина была иная оценка прежде и теперь ультиматума. Условия, предложенные нам, стали теперь хуже, чем были в Бресте, и, конечно, лучше всего были они во время первой поездки Каменева, и лучше было бы, если бы Каменев и Иоффе подписали мир. Мы оттягивали потому, что необходима была ясность причин, почему мы его заключаем, ясность для всех. С точки зрения интернациональной мы потереяли бы, подписывая мир в Бресте. Теперь ясность полная, ни для кого не может быть сомнения в империалистических стремлениях Германии в этой войне. Конкретные условия мира не имеют такого колоссального значения, как думает Бухарин. Конечно, известная часть имеет значение, но во всяком случае в них нет ключа к побудительным причинам. История все поправит. Материальный характер отношений таков, что германцы возьмут, что могут; смогут ли они и после заключения мира вновь наступать? Конечно, да. Темп жизни теперь иной, чем в 1871 году, так как сейчас всякая сторона играет на два фронта. Если французы сейчас станут наступать, то дальнейшее поведение германцев будет иное. Он не согласен, что ультиматум есть снятие с себя ответственности. Ильич отстранился и не защищал моей позиции, когда она прошла. Он считает, что гибель нам не грозит, но опасность есть на обоих путях, т. е. и на пути мира и на пути революционной войны. Неверно, что есть только один выход из положения. Факты перекрещиваются, а потому может быть средняя позиция. В позиции Ленина много субъективизма. У меня нет уверенности в том, что позиция его правильна, но я ничем не хочу мешать единству партии, напротив, буду помогать, чем могу, но я не могу оставаться и нести персональную ответственность за иностранные дела.

Тов. С о к о л ь н и к о в считает, что условия, предъявленные сегодня, показывают, что отсрочка, данная теперь, может измеряться парой недель, в лучшем случае парой месяцев. У военной партии Германии совершенно определенный план — удушить нас. Чтобы нам двигаться дальше, нужна определенная передышка. Фактически теперь именно началась подготовка революционной войны. Мы подписываем эти условия, как определенную отсрочку для подготовки революционной войны. Тогда я подаю голос за подписание мира.

Тов. Л е н и н. Я тоже считаю необходимым готовить революционную войну. Договор можно толковать, и мы будем его толковать. Демобилизация здесь в чисто военном смысле. До войны у нас тоже была армия. К революционной войне нужно серьезно готовиться. Я ни секунды не колеблюсь, что масса за мир.

* В тетради протоколов Секретариата ЦК, ед. хр. 59, л. 227: *распугываете. Ред.*

** Так в тексте протокольной записи. *Ред.*

Тов. Зиновьев сообщает, что интимные факты* Дзержинского не таковы. Настроение по-прежнему весьма пессимистично. (Толкует пункт о демобилизации.) Пункт об Украине гораздо хуже. Тем не менее ультиматум должен быть принят безусловно. Выбора никакого нет, и мы, если будем повинны перед партией, то только в том, что опоздали.

Тов. Бухарин обсуждает подробнее германские предложения.

К голосованию Ленин предлагает:

1) Принять ли немедленно германские предложения.

2) Готовить ли немедленно революционную войну.

3) Производить ли немедленно опрос среди советских избирателей Петрограда и Москвы

	Принять ли немедленно германские предложения	Готовить ли немедленно революционную войну	Производить ли немедленно опрос советских избирателей Петрограда и Москвы
	№ 1	№ 2	№ 3
Троцкий	воздержался	единогласно	
Ленин	за		
Бубнов	против		
Крестинский	воздержался		
Дзержинский	воздержался		
Иоффе	воздержался		
Стасова	за		за 11.
Урицкий	против		
Зиновьев	за		воздержалось 4
Свердлов	за		
Бухарин	против		
Сталин	за		
Ломов	против		
Сокольников	за		
Смилга	за		
	за 7, против 4, воздержалось 4		

После голосования тов. Крестинский оглашает заявление, подписанное Иоффе, Дзержинским и им, следующего содержания:

В ЦК РСДРП(большевиков)

Как и 17 февраля, мы считаем невозможным подписывать сейчас мир с Германией. Но мы полагаем, что с теми огромными задачами, которые встали перед пролетарской революцией в России после германского на-

* Так в тексте протокольной записи. *Ред.*

ступления и встанут особенно после отклонения германского ультиматума, может справиться только объединенная большевистская партия. Если же произойдет раскол, ультимативно заявленный Лениным, и нам придется вести революционную войну против германского империализма, русской буржуазии и части пролетариата во главе с Лениным, то положение для русской революции создастся еще более опасное, чем при подписании мира.

Поэтому, не желая своим голосованием против подписания мира способствовать созданию такого положения и *не будучи в состоянии голосовать за мир*, мы воздерживаемся от голосования по этому вопросу.

23 февраля 1918 г.

Н. Крестинский
А. Иоффе
Ф. Держинский

Затем тов. Урицкий оглашает следующее заявление:

От своего имени и имени членов ЦК Бухарина, Ломова, Бубнова, кандидата в члены ЦК Яковлевой и присутствующих на заседании Пятакова и Смирнова заявляю, что мы, не желая нести ответственности за принятое решение, которое мы считаем глубоко ошибочным и губительным для русской и международной революций, тем более, что решение это принято меньшинством ЦК, так как 4 воздержавшихся, как явствует из их мотивировки, стоят на нашей позиции, мы заявляем, что уходим из всех ответственных партийных и советских постов, оставляя за собой полную свободу агитации как внутри партии, так и вне ее, за положения, которые мы считаем единственно правильными.

23 февраля

М. Урицкий

Тов. Троцкий мотивирует свое воздержание тем, что необходимо было найти выход из создавшегося положения; единственным выходом было не препятствовать созданию большинства для получения единой линии.

Тов. Ломов [Оппоков] задает вопрос: допускает ли Влад[имир] И[льич] немую или открытую агитацию против подписания мира.

Тов. Ленин отвечает утвердительно.

Тов. Свердлов предлагает, чтобы в связи с создавшимся положением члены ЦК остаются в составе ЦК и вообще на своих местах до съезда и ведут в партийных кругах свою агитацию.

Тов. Ленин стоит за обсуждение вопроса, поставленного Свердловым, так как, во-первых, есть срок в 3 дня до подписания, во-вторых, 12 дней для ратификации, и, следовательно, можно получить мнение партии, и, если она выскажется против подписания, то ратификации не последует, но так как мы сегодня стеснены временем, то предлагает отложить вопрос до завтра.

Тов. Свердлов ставит вопрос, согласны ли товарищи отложить свой выход до завтра, и если да, то мы откладываем обсуждение до завтра.

Тов. Урицкий указывает, что предложение приемлемо только в случае полной свободы агитации. Мы лояльны и не считаем возможным агитировать, оставаясь членами учреждения; мы должны выйти, так как мы не можем быть лояльными.

Тов. Сталин ставит вопрос, не означает ли уход с постов фактического ухода из партии? Понимают ли товарищи, что оставление ими постов есть зарез для партии и не обязаны ли они подчиняться постановлениям партии? Брестское решение тоже было принято большинством одного голоса.

Тов. Ленин указывает, что уход из ЦК не значит уход из партии.

Тов. Урицкий заявляет, что при Брестском решении не было мотивировки во 1), а во 2) большинство ЦК не стоит на точке зрения Ленина. Товарищи уходят с ответственных постов, но не из партии. Съезд разрешит вопрос, кто является выразителем мнения партии.

Тов. Ломов (Ошников) считает, что необходимо разобраться в ситуации; тов. Ленин считает, что, подписывая мир, мы укрепляем Советскую власть, а мы считаем, что мы ее подрываем.

Тов. Троцкий возражает, указывая, что ценность принятого решения в том и заключается, что, воздерживаясь от голосования, мы поддерживаем постановление. Он указывает, что, может быть, он голосовал бы иначе, если бы знал, что его воздержание повлечет к уходу товарищей. Считает, что мнение Сталина ошибочно.

Тов. Сталин говорит, что он никого не обвиняет и считает вправе поступать, как они считают лучшим, но указывает, что Ломова, Смирнова, Пятакова совершенно нечем заменить. Отдают ли себе товарищи отчет, что их поведение ведет к расколу? Если они хотят ясности, а не раскола, то пусть их отложит их заявление до завтра или до съезда, который будет через несколько дней.

Тов. Троцкий предлагает считать заседание прерванным.

Тов. Урицкий говорит, что они считают заявление поданным и от ответственных постов они отказались, но на обсуждение завтра придут.

Тов. Ломов (Ошников) говорит, что они не могут заявление отложить, так как ответ имения не откладывается, а посылается тотчас же**.

Тов. Крестинский предлагает ввиду близости съезда и ввиду широкой массовой и интересной работы до подписания мира, а также потому, что в то же время, может быть, многие изменят свое голосование, то предоставить свободу агитации и разрешить не голосовать этим товарищам в Совете Народных Комиссаров.

Тов. Ломов (Ошников) не соглашается на предложение, указывая, что через две недели сегодняшнее решение может быть аннулировано и признано ошибкой. Они считают сегодняшнее решение ошибкой и потому что подписать и ней не могут.

Тов. Урицкий говорит, что, хотя они и получают свободу агитации, мир будет подписан. Мы не уходим из партии. Если вы нам дадите свободу агитации и свободу голосования в ЦК — отсрочиваем наше решение.

Тов. Свердлов указывает, что можно голосовать против или воздерживаясь, и спрашивает, как думают они действовать?

Тов. Урицкий говорит, что раз ему не запрещена свобода действия, то он уходит из зала во время голосования. Далее он указывает, что фактически они не уходят, но считает, что заявление их подано.

Тов. Смирнов говорит, что это для него также неприемлемо, он не может нести ответственности за то, с чем он не согласен, а потому не откладывает своего решения.

Тов. Ленин предлагает товарищам выход из заседаний во время голосования и не подписывать никаких документов, дабы не нести ответственности, но не бросать дела в Совете.

Тов. Свердлов считает, что пока товарищи остаются на своих местах, не выходят из состава ЦК и комиссариатов, и предлагает наметить организационную работу на сегодня.

1) Единственное заседание нашего ЦК и ЦК левых эсеров.

2) Заседания фракций.

* В отряде протоколов Секретариата ЦК, ед. хр. 59, л. 239: *после Ред.*

** В подлинной секретарской записи, ед. хр. 412, л. 3 об., между выступлениями Ломова и Крестинского записано: Ленин. Выступление Ленина в подлинной секретарской записи также не приводится. *Ред.*

3) Заседание ЦИК совместно с Петроградским Советом, но с раздельным голосованием. Заседание прерывается до завтра и сохраняется запись ораторов: Дзержинский, Урицкий, Свердлов и Сталин.

ПРОТОКОЛ № 46

ЗАСЕДАНИЕ ЦК

24 февраля [1918 г.]

Присутствовали: Свердлов, Троцкий, Крестинский, Дзержинский, Урицкий, Смилга, Зиновьев, Иоффе, Сталин, Ленин, Сокольников, Стасова.

Присутствовали как гости: А. Смирнов, Лацис, Петровский.

Первым поставлен вопрос о делегации.

Тов. Ленин считает, что необходимо сохранить преемственность с предыдущей делегацией, а так как одного тов. Карахана недостаточно, то очень желательно, чтобы поехали тт. Иоффе и Зиновьев.

Тов. Свердлов* высказывается против поездки Зиновьева по внутрипартийным соображениям. Нужно ехать Сокольникову, Карахану и Чичерину (из Комиссариата иностранных дел). Желательнее всего был бы Иоффе, но он считает насильем такое требование, и оно может повлечь за собой нежелательные последствия.

Тов. Иоффе указывает, что практические сведения, которые есть у старых представителей мирной делегации, не нужны, так как новая делегация едет только подписывать мирный договор, а не обсуждать его, что ясно вытекает из слов текста, присланного немцами. Может быть после подписания окажется необходимым мое присутствие в которой-нибудь из комиссий, и тогда я не откажусь ехать. Теперь же это нелепо, так как подписание мира — это смерть всей брестской политики.

Тов. Ленин говорит, что он не настаивает на поездке Иоффе в качестве уполномоченного для подписания договора, но считает нужным поездку тов. Иоффе как консультанта. Несомненно, немцы прислали свой ответ в ультимативной форме, боясь оппозиции с нашей стороны, а видя наше согласие подписать мир, они могут согласиться и на переговоры. Ввиду этого и необходим консультант, знающий все дело. Если окажется, что нужно только подписать, то, конечно, не о чем разговаривать, и консультант даже и не появится на заседании.

Тов. Свердлов признает, что вопрос может быть решен только в зависимости от ответа тов. Иоффе, что никакой майоризации быть не может.

Тов. Зиновьев в говорит, что Иоффе не должен отказываться, что перед отъездом он может дать интервью, в котором выскажет свою позицию, что ничего недопустимого в этом нет, так как в «Нашем веке» есть точные цифры голосования ЦК.

Тов. Иоффе говорит, что не видит надобности в поездке, так как никаких разговоров в Бресте не будет и все будет вестись в ультимативной форме со стороны немцев. Если нужна информация, то он может дать ее в течение пары часов и согласен даже ехать до Двинска, но в состав делегации он отказывается войти.

Тов. Ленин говорит, что Радек, являясь противником заключения мира, соглашался, однако, ехать, но поляки запретили ему ехать.

* В секретарской записи, ед. хр. 412, л. 20, речь Свердлова изложена так: Свердлов — Зиновьева нельзя. Ясность для Москвы. Зиновьев и Свердлов. В делегацию Сокольников, Карахан и Чичерин. Ред.

Тов. Сокольников указывает, что мы послали по радио согласие на заключение мира и что в Бресте должен быть предъявлен точный текст, ибо подписывать придется не ультиматум, а самый мирный договор. Если это так, то для разъяснений придется, наверное, вызывать кого-либо из старой делегации из Питера. Ввиду этого он считает очень желательным поездку тов. Иоффе.

Тов. Троцкий находит, что присутствующие не дают себе отчета ни о существе, ни о форме того, что предстоит сделать делегации в Бресте. В ответе германцев есть формулировка по важнейшим вопросам: 1) по вопросу территориальному, 2) по вопросу торговли, 3) по вопросу прав есть точные цифры. В общем есть все главное, нет только деталей, которые будут выяснены в комиссиях уже после подписания договора. Слова «ультиматум» нет в германском ответе, но суть его такова.

Тов. Ленин считает, что он не прав, так как несомненно при подписании договора нужны специалисты, а у нас таковых нет, хотя бы по торговому договору. Мог бы ехать Красин, но он уехал на некоторое время в Стокгольм. Мы подписываем договор со стиснутыми зубами, о чем делегация заявляет, но мы не знаем ситуации, не знаем, что может случиться к тому времени, как делегация приедет в Брест, а потому Иоффе, как консультант, необходим. Вообще надо иметь в виду, что мы даем делегации поручение вступить в переговоры, если только есть к тому возможность.

Тов. Сокольников указывает, что если делегация едет только для подписания, то ее совершенно не нужно, достаточно послать одного человека с денщиками, а раз мы посылаем делегацию, значит, предвидим возможность переговоров, а потому необходима поездка тов. Иоффе.

Тов. Троцкий говорит, что все наше поведение в Бресте было — давление на германское правительство; теперь положение иное. У нас произошел раскол. Мы не заинтересованы в том, чтобы Германия не знала о переломе в нашей политике, что прежняя наша политика потерпела эшек*. Мы не можем посылать денщика, а должны послать человека разбирающегося, но должны сделать это так, чтобы вышла политическая демонстрация. С этой целью мы должны послать людей, которые по своему положению имеют право подписать мир. Присутствие Иоффе в качестве консультанта является такой политической демонстрацией. В предыдущей делегации он был главою, теперь он только консультант. Этим мы ясно показываем, что мы вынуждены вести другую политику. Точка зрения Сокольникова в корне неправильна.

Тов. Зиновьев указывает, что действительно, в нашей политике произошел перелом, но мы должны устроить демонстрацию крупнее, чем смена лиц. Нам нужно человека, который не дал бы промазать чего-либо крупного, который бы знал все дело, а таким именно является тов. Иоффе в качестве консультанта.

Тов. Иоффе считает, что в качестве демонстрации политической лучше всего было никому не ехать. Немецкий чиновник не поймет, что мое присутствие есть демонстрация, он поймет это просто как понижение. Практически мое присутствие не имеет смысла. Троцкий правильно сказал, что в ответе германцев ясно изложено все главнейшее, надо только час времени, чтобы совместно прочитать текст ответа. Германцы, несомненно, будут отклонять все разговоры и будут вполне правы. Что же касается демонстрации, то она будет и без него, так как едут все новые члены, и, следовательно, мы показываем, что и большинство и меньшинство ЦК считают прежнюю линию в Бресте отклоненной.

Тов. Иоффе спрашивает, будет ли в случае его поездки опубликовано заявление, подписанное им, Дзержинским и Крестинским.

* — удар, неудача. *Ред.*

Тов. Свердлов говорит, что заявление будет напечатано независимо от поездки. Тов. Иоффе предоставляется даже напечатать мотивированное заявление, что он принимает на себя роль консультанта, но притом указывает свою позицию*. Во главе делегации тов. Свердлов предлагает поставить тов. Сокольников.

Тов. Сокольников предлагает ввиду поездки Карахана и Иоффе, чтобы ехал Зиновьев.

Тов. Свердлов говорит, что относительно т. Сокольникова вопрос уже решен. Зиновьев нужен в Питере для выступлений; кроме него и Сокольникова нет никого, но Зиновьев в смысле выступлений представляет большую ценность как председатель Петроградского Совета, да ему придется, вероятно, поехать в Москву вместо Ленина.

Тов. Зиновьев заявляет, что он не отказывается ехать, но, рассматривая вопрос с точки зрения пользы, думает, что Сокольников более пригоден в делегации, а он здесь. Левые эсеры посылают Алексева, как будто мало смыслящего в этом вопросе, а потому надо, чтобы от нас ехал человек более смыслящий, чем он — Зиновьев.

Тов. Сокольников указывает, что им остались недовольны во время его первой поездки, что если Зиновьев нужен в Совете, то он нужен в «Правде» и в банках, что лучше послать именно Зиновьева как председателя Совета.

Тов. Ленин считает, что надо послать обоих, что если вопрос идет только о подписании мира, то они оба смогут тотчас уехать, столкнувшись о дальнейшем с Чичериным.

Тов. Зиновьев указывает, что двоим ехать нечего, и что лучше ехать Сокольникову.

Тов. Сокольников заявляет, что ввиду неодобрения его поведения в первую поездку он не поедет и в случае настаивания выходит из ЦК.

Тов. Троцкий иронизирует по поводу ультиматума тов. Сокольникова.

Тов. Ленин просит товарищей не нервничать и указывает, что в делегацию может поехать тов. Петровский как народный комиссар.

Тов. Свердлов поддерживает это предложение, но находит, что Петровский поедет только вторым.

Решено, что поедут тов. Сокольников, Петровский, Карахан и Чичерин**. Голосуются вопрос о желательности и необходимости поездки тов. Иоффе, но без обязательности этого решения для него, и большинство высказывается утвердительно.

Обсуждается заявление Ломова, В. Смирнова, Спундэ, Урицкого*** и Боголепова.

В Совет Народных Комиссаров

Не считая возможным взять на себя ответственность за принятие германского ультиматума, мы уходим с занимаемых нами постов в Совете Народных Комиссаров.

*А. Ломов (Г. Оппоков),
В. Смирнов, М. Урицкий,
Г. Пятаков, Д. Боголепов, А. Спундэ*

Тов. Урицкий говорит, что это заявление для Совета, которое передается через ЦК. Тов. Ломов пока ведет практическую работу, тов. Смирнов

* См. настоящее изд., стр. 277. *Ред.*

** В секретарской записи, ед. хр. 412, л. 23: *секретарем Чичерин. Заявление Троцкого. Ред.*

*** В секретарской записи, л. 23, есть фамилия: *Пятакова. Ред.*

тоже, тов. Урицкий уходит из Малого Совета комиссаров, но остается работать в Высшем совете народного хозяйства и сдает все дела по ликвидации Учредительного собрания, тов. Спунда бросает дело и уезжает на Урал, тов. Пятаков уезжает в Киев, тов. Боголепов, кажется, уезжает в Москву. Решение это не единоличное, а коллегиальное.

Тов. Троцкий также говорит о заявлении, поданном им дней 5 тому назад.

Тов. Крестинский предлагает поставить на обсуждение следующее предложение: ЦК предлагает товарищам, подавшим заявление, остаться пока на местах, не неся политической ответственности при полной свободе отстаивания своей точки зрения в партии, в печати и на собраниях.

Тов. Свердлов предлагает пока не обсуждать вопроса о Троцком.

Тов. Троцкий высказывается против и говорит, что до сих пор он не затруднял своим заявлением, не мешал работе момента, но что в дальнейшем он не считает более возможным говорить от имени ЦК, так как он не может защищать позиции.

Тов. Зиновьев убеждает его остаться до подписания мирного договора, ибо кризис еще не разрешился.

Тов. Троцкий указывает, что именно при подписании мира для него неприемлемо оставаться, так как он вынужден отстаивать позицию, с которой он не согласен.

Тов. Сталин ничего не предлагает, но говорит о той боли, которую он испытывает по отношению к товарищам. Его поражают быстрота и натиск их, когда они прекрасно знают, что их нечем заменить, и ставит вопрос, зачем они это делают.

Тов. Троцкий находит, что он может вполне уйти, так как вся фактическая работа делается помимо него, так же как и внешнее руководство. Он не отказывается практически помочь, где надо, но не хочет больше нести ответственности*.

Тов. Урицкий выражает удивление на слова Сталина. Все они остаются на постах, кроме отъезжающих, но снимают с себя политическую ответственность и ведут свою агитацию, которую считают своей первой работой. Сталин предлагал им вчера выйти из партии, но они из партии не думают выходить**.

Тов. Зиновьев понимает, что положение тов. Троцкого крайне тяжелое, что это жертвы, но все же считает, что в такой самый тяжелый момент кризиса нельзя уходить, и просит его отложить уход на 2—3 дня.

Тов. Сталин говорит, что он не делает ни тени упрека Троцкому, он также оценивает момент как кризис власти, как солидарность с левыми всерами, но все же просит его выждать пару дней; тов. Урицкому он говорит, что накануне он только добивался ясности и отнюдь не хотел их выхода из партии, но хотел, чтобы они открыто сказали, раскол ли это или нет? Провинция поймет это как фактический раскол. Если их решение субъективно, то он просит их подождать, так как на деле они открывают новую линию для раскола и этим наносят крайне тяжелый удар всему аппарату Советской власти. Он считает, что они должны искать себе заместителей; своим поведением они ставят и аппарат и партию в такое положение, что надо всем партийным товарищам уйти.

Тов. Троцкий ссылается на статьи Ленина, которые первые внесли раскол. Он указывает, что в партии сейчас два очень резко отмежеванных

* В секретарской записи, ед. хр. 412, л. 24, в речи Троцкого имеется добавление: *предлагает всем товарищам не согласным нести свои обязанности дальше. Ред.*

** В секретарской записи, л. 24, в речи Урицкого есть следующая фраза: *не может нести ответственности, а только работу. Ред.*

друг от друга крыла. Если смотреть с точки зрения парламентской, то у нас есть две партии, и в смысле парламентском надо было бы меньшинству уступить, но у нас этого нет, так как у нас идет борьба групп. Мы не можем сдавать позиции левым эсерам. Те разногласия, которые есть в партии, являются в мировом масштабе, и группы, поставившие их, несут за них ответственность. Ленин ясно поставил вопрос. Он, Троцкий, должен для себя провести минимум отграничения*, не желая раскалывать партии. Он указывает, что текущую работу может вести Чичерин, а политическое руководство должен взять Ленин. Свое заявление о сложении полномочий он согласен сделать в самой недемонстративной форме, но он должен иметь, к кому посылать в случае обращения с вопросами.

Тов. Ленин указывает, что это непринемлемо, что смена политики — это кризис. Что запрос о политике разослан по провинции и что полемизировать немного отнюдь не вредно.

Он вносит практическое предложение: ЦК просит тов. Троцкого отложить свое заявление до следующего заседания ЦК, до вторника. (Поправка — до возвращения делегации из Бреста.)

Тов. Троцкий заявляет, что он слагает с себя звание комиссара, не публикуя этого, но не участвует в официальных учреждениях, т. е. в Совете Народных Комиссаров и в ЦИК.

Тов. Ленин предлагает поставить на голосование следующее заявление: ЦК, не считая возможным в настоящий момент принять отставку тов. Троцкого, просит его отсрочить это его решение впредь до возвращения делегации из Бреста или впредь до изменения фактического положения дел.

Принимается при 3 воздержавшихся.

Тов. Троцкий считает, что он внес свое заявление, что оно не принято, а потому вынужден устраниваться от появления в официальных учреждениях.

Тов. Ленин предлагает голосовать: ЦК, выслушав заявление тов. Троцкого, вполне мирясь с отсутствием тов. Троцкого во время решений в Совете Народных Комиссаров по иностранным делам, просит тов. Троцкого не отстраняться от других решений.

Принято.

Тов. Урицкий надеется, что их заявление о выходе из ЦК и с ответственных постов будет опубликовано.

* В секретарской записи, ед. хр. 412, лл. 24—25, текста окончания речи Троцкого нет. Последующие прения изложены так:

Свердлов — о четырех искать заместителей, выяснить. Меняют официальное звание. Что касается Троцкого.

Троцкий. Текущ[ие дела] — Чичериным, а политическое должен сзвать Ленин. Устроим еще одно заседание до подписания.

Троцкий. Заявление о сложении в недемонстративной форме, чтобы я мог отсылать, к кому обращаться.

Ленин — непринемлемо. Разногласие.

Троцкий — физически невозможно.

Смена политики и поставлено самим Лениным.

Ленин — смена политики — это кризис. Запрос разослан, немного полемики не мешает.

Практические предложения.

Попросить Троцкого отложить до следующего заседания ЦК до вторника.

Поправка: до возвращения делегации из Бреста.

Троцкий — слагаю, не публикуя, не участвую в официальных учреждениях, т. е. в Совете Народных Комиссаров и ЦИК. Ред.

Тов. Ленин предлагает принять: ЦК просит товарищей, подавших заявление, отсрочить свое * решение впредь до возвращения делегации из Бреста и сослужить это решение ЦК в группе.

Тов. Урицкий считает себя вынужденным заявить, что они уже считают себя ушедшими из ЦК и с ответственных постов.

Тов. Дзержинский указывает, что мы должны считаться с фактом, но он поддерживает предложение Ленина и говорит, что мы просим товарищей не быть саботажниками и не портить работы. Он просит их дать отсрочку, указывая, что Урицкий не дух святой и не может предъявлять всех условий, которые могут заставить товарищей согласиться на предложение ЦК.

Тов. Крестинский вновь предлагает поставить на голосование его предложение **.

Тов. Ленин вносит 2 предложения:

1) Признать законным требование четверки. ЦК просит их обсудить предложение ЦК и отсрочить свое заявление как ввиду близости съезда, так и ввиду сложности политической обстановки ***.

2) Гарантируя товарищам напечатание их заявлений в «Правде», ЦК просит их пересмотреть их решение и обсудить, не находят ли они возможным остаться как на ответственных постах, так и в ЦК ****.

Тов. Троцкий также вносит предложение: считая, что после сложения 4 членами ЦК ответственных политических функций, выход их из ЦК усложняет на сложившемся положении и грозит стать точкой отправления раскола в партии, ЦК предлагает им оставаться в составе руководящего учреждения партии, сохраняя за ними право свободной агитации про-
тив принятого ЦК решения.

Бююются все 4 предложения.

Предложение тов. Крестинского: все — за.

Первое предложение тов. Ленина: 5 — за, 1 — против, 3 воздержались.

Второе предложение тов. Ленина: 5 — за, 1 — против, 3 воздержались.

Предложение тов. Троцкого: все — за.

В ЦК РСДРП *****

До тех пор пока ЦК и СНК вынужден вести линию обороны, мы откладываем приведение в исполнение нашего решения.

По поручению группы товарищей:

М. Урицкий

А. Ломов

В. Смирнов

подпись

* В секретарской записи, ед. хр. 412, л. 25, есть слово: окончатель-

ное. *Ред.*

** В секретарской записи, л. 25, речь Крестинского изложена так:

Крестинский — неправильно предложение Ленина. Нельзя.
Принимая заявление их в ЦК. *Ред.*

*** В секретарской записи, л. 25, далее следует: 1 против — 3 воздерж.

Принимать ли в печать? Признает ли ЦК.

Мы признаем: на основании поступка Ленина. *Ред.*

**** В секретарской записи, л. 27, далее следует: 5 — 3 возд. — 1 против.

Путаницу — коллеги обсудить.

ЦК не видит оснований выхода из ЦК, считая возможным им вести борьбу.

ЦК предлагает из ЦК не выступать 1 против 1 [далее зачеркнуто:

и др.] *(Ур)*

Принимать ли намечающегося компромиссного решения. *Ред.*

..... Это заявление записано в тетради протоколов Секретариата ЦК,

ед. хр. 264, непосредственно после протокола от 24 февраля. *Ред.*

*Приложение 1***ЗАЯВЛЕНИЕ ИОФФЕ В ЦК****В ЦК РСДРП (большевиков)**

Уважаемые товарищи!

Как вам известно, я с самого начала был решительным противником той внешней политики, которую за последнюю неделю проводит большинство Советского правительства, и, поскольку мог, боролся внутри ЦК против принятия германских предложений мира. Ввиду серьезной опасности раскола в нашей партии я не считал себя вправе публично выступать против линии большинства ЦК, но само собой разумеется, что я не могу проводить этой линии. Поэтому я решительно отказался от всякого участия в мирной делегации, отправляющейся теперь в Брест-Литовск.

Но ввиду категорического постановления ЦК, считающего обязательным мое участие в мирной делегации, хотя бы в качестве консультанта, я вынужден в интересах сохранения возможного единства партии подчиниться этому решению и еду в Брест-Литовск лишь как консультант, не несущий никакой политической ответственности.

С товарищеским приветом *А. Иоффе (В. Крымский)*

Член ЦК РСДРП и бывший председатель
Российской мирной делегации

24/II — 1918 г.

*Приложение 2***В ЦК РСДРП (большевиков)**

Ввиду того, что мир подписан, мы берем свое заявление * об отсрочке исполнения нашего решения обратно, уходим из ЦК и ответственных советских постов и настаиваем на оглашении в «Правде» всех наших заявлений.

По поручению группы товарищей

М. Урицкий

Г. Оплоков (А. Ломов)

В. Смирнов

* Ранее поданные ими заявления см. настоящее изд., стр. 273, 276. *Ред.*

5. ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ О ЗАКЛЮЧЕНИИ БРЕСТ-ЛИТОВСКОГО МИРНОГО ДОГОВОРА

АВСТРО-ГЕРМАНСКИЕ УСЛОВИЯ МИРА, ПРЕДЛОЖЕННЫЕ В БРЕСТ-ЛИТОВСКЕ 15(28) ДЕКАБРЯ 1917 г.

Статья 1

Россия и Германия заявляют о прекращении между ними состояния войны. Оба государства решили впредь жить в мире и дружбе.

Германия готова, при условии полной взаимности по отношению к ее союзникам, как только мир будет заключен и демобилизация русской армии закончится, очистить теперешние позиции и занятые русские области, поскольку это не будет противоречить ст. 2-й.

Статья 2

Так как Российское правительство, в соответствии со своими принципами, провозгласило для всех без исключения народов, входящих в состав Российского государства, право на самоопределение, вплоть до полного отделения, то оно принимает к сведению заявления, в которых выражена воля народов, населяющих Польшу, Литву, Курляндию и части Эстляндии и Лифляндии, об их стремлении к полной государственной самостоятельности и к выделению из Российской Федерации.

Российское правительство признает, что эти заявления при настоящих условиях надлежит рассматривать как выражение народной воли, и готово сделать вытекающие отсюда выводы.

Так как в тех областях, к которым применимо вышеизложенное положение, вопрос изменяется в том смысле, что эвакуация не может быть произведена, согласно ст. 1, то, следовательно, сроки и способы народного волеизъявления — согласно русской точке зрения — путем всенародного голосования, с устранением какого бы то ни было военного давления, предоставляются обсуждению и установлению особой комиссии.

Статья 3

Тракаты, договоры и соглашения, бывшие в силе между договаривавшимися сторонами до объявления войны, вступают опять в силу, поскольку они не стоят в противоречии с изменениями, происшедшими во время войны во владениях этих держав. Каждая сторона обязуется в течение 3 месяцев после подписания прелиминарного мирного договора сообщить о трактатах, договорах и отдельных соглашениях, которые не должны вновь вступать в силу; если дело касается при этом отдельных постановлений, другой стороне предоставляется в течение месячного срока отказаться от договора в целом.

Теряющие силу отдельные постановления договоров должны быть по возможности скорее заменены новыми договорами в соответствии с изменившимися воззрениями и условиями.

Каждая сторона по истечении известного срока может считать недействительными те положения договора, которые окажутся противоречащими условиям данного момента.

Статья 4

Каждая из договаривающихся сторон ни в коем случае не будет относиться к подданным, судам или товарам другой стороны во всех вопросах правового или хозяйственного характера с меньшим благоприятствованием, нежели к подданным, судам или товарам какого-либо иного государства, не пользующегося в данном отношении никакими установленными договором правами.

Статья 5

Договаривающиеся стороны согласны, чтобы по заключении мира война окончилась и в экономической области. Они не будут участвовать обоюдно ни в каких мероприятиях, которые имели бы целью продолжение враждебных действий в экономической области, прямо или косвенно, и будут всеми находящимися в их распоряжении средствами препятствовать в пределах своего государства таковым мероприятиям, даже если бы они исходили из инициативы частной или какой-нибудь другой стороны. Кроме того, они будут устранять препятствия, которые мешают возобновлению дружеских торговых и деловых сношений и будут облегчать взаимный товарообмен, в особенности, — путем покрытия избытками одной стороны нехваток другой.

В течение переходного времени, которое потребуется для преодоления последствий войны и нового урегулирования отношений, они будут относиться к пока неизбежным ограничениям сношений, как-то: запрещение вывоза, урегулирование вывоза и т. п., — таким образом, чтобы эти ограничения по возможности менее стесняли обе стороны. С другой стороны, они в течение этого времени будут возможно менее обременять доставку необходимых предметов ввозными пошлинами и с этой целью вступят, по возможности скорее, в переговоры, чтобы поддержать и расширить установленное во время войны временное снятие пошлин. Вместе с тем, они используют это время для организации товарообмена. Для этой цели будут образованы смешанные комиссии, которые должны приступить к работе в ближайшем будущем.

Статья 6

Договаривающиеся стороны в возможно скором времени вступят в переговоры о заключении, взамен аннулируемого договора о торговле и мореплавании от 1894 и 1904 гг., — договора о торговле и мореплавании, постановления которого соответствовали бы новым условиям.

Статья 7

Безотносительно к заключению нового договора о торговле и мореплавании, договаривающиеся стороны предоставляют друг другу в течение хотя бы 20-летнего срока в вопросах торговли и мореплавания права наиболее благоприятствуемых наций.

Ни одна сторона, однако, не будет претендовать на участие в преимуществах, которые предоставляются при мелких пограничных сношениях, или которые Россия предоставит пограничным азиатским странам или самостоятельным государствам, выделившимся из государства Российского, или же которые Германия предоставит Австро-Венгрии либо другим, связанным с Германией в настоящее время или в будущем, таможенным союзам, странам или колониям.

Статья 8

Россия выражает согласие на то, чтобы Европейско-Дунайской комиссии было поручено постоянное управление всем устьем Дуная и чтобы эта комиссия состояла только из представителей прибрежных государств Дуная и Черного моря, и, в то же самое время, управление Дунаем выше Браилова поручается прибрежным государствам этой части реки.

Статья 9

Военные законы, которые ограничивают частные права германцев в России и русских в Германии, как подданных враждующих государств, отменяются. Частные лица, права коих вследствие этих законов потерпели ущерб, должны быть, поскольку это возможно, восстановлены вновь в своих правах; поскольку же это невозможно, они должны быть в соответствующей степени вознаграждены: проданные земельные участки, горные промыслы, предприятия или доля в таковых, во всяком случае, возвращаются их владельцам, поскольку владение это по новому русскому законодательству не сделалось достоянием государства.

Определение подлежащих возмещению убытков производится смешанными комиссиями, образуемыми из представителей обеих сторон, с участием, кроме того, одного нейтрального третейского судьи с каждой стороны.

Статья 10

Договаривающиеся стороны отказываются от возмещения своих военных издержек, т. е. государственных расходов по ведению войны, а также причиненных войной убытков, а именно — ущерба, нанесенного вследствие военных мероприятий им и их подданным в зонах военных действий, включая сюда и реквизиции.

Статья 11

Каждая из договаривающихся сторон возмещает убытки, причиненные на ее территории во время войны, вследствие противных международному праву насильственных действий, касающихся жизни, здоровья или имущества подданных другой стороны. Определение убытков предоставляется смешанным комиссиям, образуемым из представителей обеих сторон, при участии одного нейтрального третейского судьи с каждой стороны.

Кроме того, каждая сторона возмещает все убытки, причиненные во время войны на ее территории действиями, противными международному праву, — дипломатическим и консульским представителям другой стороны, а также возмещает повреждения посольских или консульских зданий или их инвентаря. В случае разногласий размер убытков устанавливается смешанной комиссией из представителей обеих сторон с участием одного нейтрального третейского судьи.

Статья 12

Военнопленные и инвалиды обеих сторон немедленно возвращаются на родину. Обмен остальными военнопленными производится в ближайшем будущем, в определенные сроки, устанавливаемые германско-русской комиссией, а вопрос о возмещении истраченных на их содержание средств, в случае несогласия в определении этих последних, передается на рассмотрение комиссии с нейтральным председателем во главе.

Статья 13

Гражданским подданным обеих сторон, интернированным или сосланным, немедленно предоставляется свобода и, возможно скорее, бесплатная доставка на родину.

Статья 14

Русские граждане немецкого происхождения, в особенности так называемые немецкие колонисты, могут в течение 10 лет выселиться в Германию, с правом ликвидировать и взять с собой свое имущество.

Статья 15

Торговые суда одной из договаривающихся сторон, находившиеся в момент возникновения войны в гаванях другой стороны, а также обоюдные призы, которые до подписания мирного договора еще судом не были присуждены, возвращаются или, поскольку это невозможно, возмещаются деньгами.

Статья 16

Дипломатические и консульские сношения между договаривающимися сторонами будут возобновлены при первой возможности.

*Напечатано в книге «Мирные переговоры в Брест-Литовске».
Том I, М., 1920 г.*

Печатается по тексту книги

ЗАЯВЛЕНИЕ ГРУППЫ ЧЛЕНОВ ЦК И НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ О НЕМЕДЛЕННОМ СОЗЫВЕ ПАРТИЙНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

В ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ

Ввиду того, что Центральный Комитет в противоположность мнению товарищей, предлагавших подписать немедленно договор о мире, постановил «похабного мира» 29 января *не* подписывать; ввиду того, что на такую же точку зрения стали Московское областное бюро РСДРП, Петербургский комитет и совещание Центрального Комитета с партийными работниками, созванное 8 января 1918 года; ввиду того, что в резолюции, внесенной от имени большевистской фракции на съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, не имеется прямого указания на недопустимость подписания договора 29 января и в то же время предоставлены неограниченные полномочия Совету Народных Комиссаров по вопросу о заключении мира, т. е. следовательно и право подписать «похабный мир»; ввиду того, что таким образом возникает противоречие между решениями авторитетных партийных учреждений, возможность нарушения постановлений партийного центра и неясность в политической линии партии, — нижеподписавшиеся заявляют:

1) они считают необходимым немедленно (в течение недели) созвать партийную конференцию для окончательного и ясного разрешения данного вопроса исторической для международного пролетариата важности;

2) в случае подписания мирного договора 29 января без созыва такой конференции нижеподписавшиеся во всяком случае сочтут необходимым оставить ответственные посты в партии и органах власти, поскольку они таковые занимают.

Член ЦК РСДРП *Г. Оплоков (А. Ломов)*
 Народный комиссар *В. Оболенский (Н. Осинский)*
В. Яковлева, Швердин, Н. Крестинский, В. Смирнов,
М. Васильев, М. Савельев
 Комиссар государственного банка *Георгий Пятаков*
 Член ЦК РСДРП и ред. «Правды» *Н. Бухарин*
 Член Уральского областного комитета и ЦИК *Преображенский*

Петербург. 15 января 1918 года.

Напечатано в книге «Протоколы
 Центрального Комитета РСДРП(б).
 Август 1917 — февраль 1918».
 М., 1958 г.

Печатается по тексту книги

ЗАЯВЛЕНИЕ В ЦК ГРУППЫ УРАЛЬСКИХ РАБОТНИКОВ О НЕМЕДЛЕННОМ СОЗЫВЕ ПАРТИЙНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ *

В ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ РСДРП (большевиков)

Нижеподписавшиеся члены бывшего и настоящего Уральского областного комитета партии считают абсолютно необходимым созыв немедленно чрезвычайной партийной конференции для выяснения мнения партии по вопросу о войне и мире.

Е. Преображенский
А. Белобородов
Н. Крестинский

По поручению Спундэ и Сосновского *Е. Преображенский*

Напечатано в книге «Протоколы
 Центрального Комитета РСДРП(б).
 Август 1917 — февраль 1918».
 М., 1958 г.

Печатается по тексту книги

ЗАЯВЛЕНИЕ, СДЕЛАННОЕ ТРОЦКИМ НА ЗАСЕДАНИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОМИССИИ В БРЕСТ-ЛИТОВСКЕ

28 января (10 февраля) 1918 г.

Задачей подкомиссии, как мы ее понимаем, являлось ответить на вопрос, в какой мере предложенная противной стороной граница способна, хотя бы в минимальной степени, обеспечить русскому народу право на самоопределение. Мы выслушали сообщения наших представителей, вошедших в состав подкомиссии по территориальным вопросам, и мы полагаем, что после продолжительных прений и всестороннего рассмотрения вопроса, наступил час решений. Народы ждут с нетерпением результатов мирных переговоров в Брест-Литовске. Народы спрашивают, когда кончится это беспримерное самоистребление человечества, вызванное своекорыстием

* На документе есть пометки: *Ур. Об. К. Январь. К заседанию ЦК 19 января 1918 г. Ред.*

и властолюбием правящих классов всех стран? Если когда-либо война и велась в целях самообороны, то она давно перестала быть таковой для обоих лагерей. Если Великобритания завладевает африканскими колониями, Багдадом и Иерусалимом, то это не есть еще оборонительная война; если Германия оккупирует Сербию, Бельгию, Польшу, Литву и Румынию и захватывает Моонзундские острова, то это также не оборонительная война. Это — борьба за раздел мира. Теперь это ясно, яснее, чем когда-либо.

Мы более не желаем принимать участия в этой чисто империалистической войне, где притязания имущих классов явно оплачиваются человеческой кровью. Мы с одинаковой непримиримостью относимся к империализму обоих лагерей, и мы более несогласны проливать кровь наших солдат в защиту интересов одного лагеря империалистов против другого.

В ожидании того, мы надеемся, близкого часа, когда угнетенные трудящиеся классы всех стран возьмут в свои руки власть, подобно трудящемуся народу России, мы выводим нашу армию и наш народ из войны. Наш солдат-пахарь должен вернуться к своей пашне, чтобы уже нынешней весной мирно обрабатывать землю, которую революция из рук помещиков передала в руки крестьянина. Наш солдат-рабочий должен вернуться в мастерскую, чтобы производить там не орудия разрушения, а орудия созидания и совместно с пахарем строить новое социалистическое хозяйство.

Мы выходим из войны. Мы извещаем об этом все народы и их правительства. Мы отдаем приказ о полной демобилизации наших армий, противостоящих ныне войскам Германии, Австро-Венгрии, Турции и Болгарии. Мы ждем и твердо верим, что другие народы скоро последуют нашему примеру. В то же время мы заявляем, что условия, предложенные нам правительствами Германии и Австро-Венгрии, в корне противоречат интересам всех народов. Эти условия отвергаются трудящимися массами всех стран, в том числе и народами Австро-Венгрии и Германии. Народы Польши, Украины, Литвы, Курляндии и Эстляндии считают эти условия насилием над своей волей; для русского же народа эти условия означают постоянную угрозу. Народные массы всего мира, руководимые политическим сознанием или нравственным инстинктом, отвергают эти условия в ожидании того дня, когда трудящиеся классы всех стран установят свои собственные нормы мирного сожительства и дружеского сотрудничества народов. Мы отказываемся санкционировать те условия, которые германский и австро-венгерский империализм пипет мечом на теле живых народов. Мы не можем поставить подписи русской революции под условиями, которые несут с собой гнет, горе и несчастье миллионам человеческих существ.

Правительства Германии и Австро-Венгрии хотят владеть землями и народами по праву военного захвата. Пусть они свое дело творят открыто. Мы не можем освящать насилия. Мы выходим из войны, но мы вынуждены отказаться от подписания мирного договора.

В связи с этим заявлением, я передаю объединенным союзническим делегациям следующее письменное и подписанное заявление:

Именем Совета Народных Комиссаров, правительство Российской Федеративной Республики настоящим доводит до сведения правительств и народов воюющих с нами союзных и нейтральных стран, что, отказываясь от подписания аннексионистского договора, Россия, со своей стороны, объявляет состояние войны с Германией, Австро-Венгрией, Турцией и Болгарией прекращенным. Российским войскам одновременно отдается приказ о полной демобилизации по всему фронту.

Л. Троцкий, А. Иоффе, М. Покровский, А. Виценко, В. Карелин

ОБРАЩЕНИЕ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ К ГЕРМАНСКОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ В НОЧЬ С 18 НА 19 ФЕВРАЛЯ 1918 ГОДА

Берлин. Правительству Германской империи

Совет Народных Комиссаров выражает свой протест по поводу того, что германское правительство двинуло войска против Российской Советской Республики, объявившей состояние войны прекращенным и начавшей демобилизацию армии на всех фронтах. Рабочее и крестьянское правительство России не могло ожидать такого шага уже по тому одному, что ни прямо, ни косвенно ни одна из находившихся в состоянии перемирия сторон не предупреждала о прекращении перемирия за семь дней, как это обязались сделать обе стороны по договору 2 (15) декабря 1917 года.

Совет Народных Комиссаров видит себя вынужденным при создавшемся положении заявить о своем согласии подписать мир на тех условиях, которые были предложены делегациями Четверного союза в Брест-Литовске.

Совет Народных Комиссаров заявляет, что ответ на точные условия мира, предлагаемые германским правительством, будет дан безотлагательно.

Совет Народных Комиссаров
Председатель Совета Народных Комиссаров *В. Ульянов (Ленин)*
Народный комиссар по иностранным делам *Л. Троцкий*

Газета «Правда» № 30,
20(7) февраля 1918 г.

Печатается по тексту газеты

УСЛОВИЯ МИРА, ПРЕДЛОЖЕННЫЕ ГЕРМАНСКИМ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ

Германия готова возобновить переговоры и заключить с Россией мир на следующих условиях:

1. Германия и Россия объявляют о прекращении состояния войны. Оба народа готовы впредь жить в мире и дружбе.

2. Области, лежащие западнее сообщенной российским уполномоченным в Брест-Литовске линии, входившие ранее в состав Российской империи, не подлежат более территориальному суверенитету России. В области Двинска эта линия протягивается до восточной границы Курляндии. Из факта прежней принадлежности этих областей к Российской империи не происходит для них никаких обязательств по отношению к России. Россия отказывается от всякого вмешательства во внутреннюю жизнь этих областей. Германия и Австро-Венгрия намерены определить будущую судьбу этих областей в согласии с их населением. Германия готова немедленно, по заключении всеобщего мира и полном окончании русской демобилизации, очистить область, лежащую к востоку от указанной линии, поскольку из ст. 3-й не вытекает чего-нибудь иного.

3. Лифляндия и Эстляндия немедленно очищаются от русских войск и Красной гвардии и занимаются немецкими полицейскими войсками до тех пор, пока местные власти не в состоянии будут гарантировать спокойствия и не будет восстановлен порядок. Все политические арестованные из местных граждан немедленно выпускаются на свободу.

4. Россия тотчас же заключает мир с Украинской народной республикой. Украина и Финляндия без промедления очищаются от русских войск и Красной гвардии.

5. Россия всеми имеющимися в ее распоряжении средствами будет способствовать наискорейшему и планомерному возвращению Турции ее анатолийских провинций и признает отмену турецких капитуляций.

6. (а) Полная демобилизация русских армий, включая и вновь образованные нынешним правительством части, должна быть проведена незамедлительно.

(б) Русские военные суда в Черном море, в Балтийском море и в Ледовитом океане должны быть либо переведены в русские порты, где должны быть интернированы до заключения всеобщего мира, либо должны быть тотчас же разоружены. Военные суда Антанты, находящиеся в сфере влияния России, рассматриваются как русские.

(в) Торговое мореплавание в Черном и Балтийском морях немедленно восстанавливается, как это предусмотрено было в Договоре о перемирии. Немедленно начинается необходимая для этого очистка от мин. Блокада в Ледовитом океане остается до заключения всеобщего мира.

7. Германо-русский торговый договор от 1904 года снова вступает в силу, как это предусмотрено в статье 7-й п. 2 а мирного договора с Украиной, причем исключается предусмотренное в статье 11-й, п. 3-й, абзац 1-й торгового договора особое благоприятствование в отношении восточных стран; далее, восстанавливается вся первая часть заключительного протокола. К этому присоединяются: гарантии свободного вывоза и право беспошлинного вывоза руды, скорейшее начало переговоров о заключении нового торгового договора; гарантии наибольшего благоприятствования, по меньшей мере, до конца 1925 года, даже в случае заявления о расторжении временного договора, и, наконец, условия, соответствующие статье 7-й пунктам 3-му и 4-му абз. 1-й и п. 5-му мирного договора с Украиной.

8. Вопросы правового характера регулируются согласно решениям Русско-германской юридической комиссии, принятым в первом чтении; поскольку решений не последовало, в силу вступают, — относительно возмещения за убытки частных лиц, — предложения с германской стороны, а в отношении возмещения за содержание военнопленных, — русское предложение. Россия допустит и будет по мере сил поддерживать деятельность германских комиссий в смысле попечения о германских военнопленных, гражданских пленных и переселенцах.

9. Россия обязуется прекратить всякую официальную или поддерживаемую официальными органами агитацию или пропаганду против Союзных правительств и их государственных и военных учреждений, также и в оккупированных Центральными державами областях.

10. Вышеуказанные условия должны быть приняты в течение 48 часов. Российские уполномоченные должны немедленно отправиться в Брест-Литовск и там подписать в течение трех дней мирный договор, который подлежит ратификации не позже, чем по истечении двух недель.

Берлин, 21 февраля 1918 года

*Напечатано в книге «Документы
внешней политики СССР».
Том I, М., 1957 г.*

Печатается по тексту книги

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СНК О ПРИНЯТИИ ГЕРМАНСКИХ УСЛОВИЙ МИРА

Германскому правительству

Берлин

Согласно решению, принятому Центральным Исполнительным Комитетом Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов 24 февраля в 4 с половиной часа утра, Совет Народных Комиссаров постановил условия

мира, предлагаемые германским правительством, принять и выслать делегацию в Брест-Литовск.

Председатель Совета Народных Комиссаров
В. И. Ульянов (Ленин)

Народный комиссар по иностранным делам
Л. Троцкий

Напечатано в книге «Декреты Советской власти». Том I, М., 1957 г.

Печатается по тексту книги

ДЕКЛАРАЦИЯ, ОГЛАШЕННАЯ РУССКОЙ МИРНОЙ ДЕЛЕГАЦИЕЙ НА ЗАСЕДАНИИ МИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ В БРЕСТ-ЛИТОВСКЕ

3 марта 1918 г.

Рабоче-крестьянское правительство Российской республики, вынужденное принять предъявленный Германией ультиматум, благодаря нападению германских войск на заявившую уже о прекращении войны и демобилизовавшую свои армии Россию, заявило 11/24 февраля о принятии ею ультиматума и делегировало нас для подписания этих насильственно навязанных нам условий.

Бывшие до сих пор в Брест-Литовске переговоры между Россией, с одной стороны, Германией и ее союзниками — с другой, достаточно наглядно показали, что так называемый «мир соглашения» в действительности является миром определенно аннексионистским и империалистическим. Теперь брестские условия еще значительно ухудшены. Мир, который ныне заключается в Брест-Литовске, не есть мир, основанный на свободном соглашении народов России, Германии, Австро-Венгрии, Болгарии и Турции. Этот мир продиктован с оружием в руках. Это — мир, который, стиснув зубы, вынуждена принять революционная Россия. Это — мир, который, под предлогом «освобождения» российских окраин, на деле превращает их в немецкие провинции и лишает их права на свободное самоопределение, права, признанного за ними рабоче-крестьянским правительством революционной России. Это — мир, который, под предлогом восстановления порядка, оказывает в оккупированных областях вооруженную поддержку классам угнетателей против классов трудящихся и помогает вновь возложить на них ярмо угнетения, сброшенное русской революцией. Это — мир, который возвращает землю помещикам и снова гонит рабочих в кабалу к фабрикантам и заводчикам. Это — мир, который надолго навязывает трудящимся массам России в еще более тяжелой форме старый торговый договор, заключенный в 1904 г. в интересах германских аграриев; в то же время, он обеспечивает германской и австро-венгерской буржуазии возмещение всех их убытков и уплату процентов по обязательствам царского правительства, от которых отказалась революционная Россия. Наконец, как бы для вящего подчеркивания ярко классового характера германского вооруженного натиска, германский ультиматум пытается зажать рот русской революции, запрещая агитацию, направленную против правительств держав Четверного союза и против их военных властей.

Но этого мало. Все под тем же предлогом водворения порядка, Германия силой оружия занимает области с чисто русским населением и устанавливает там режим военной оккупации и дореволюционного строя. На Украине и в Финляндии Германия требует невмешательства революционной России, в то же самое время активно поддерживая контрреволюционные силы против революционных рабочих и крестьян. На Кавказе, явно нарушая сформулированные германским же правительством условия ульти-

матума от 8/21 февраля и не сообразуясь с подлинной волей населения областей Ардагана, Карса и Батума, Германия отторгает в пользу Турции эти области, ни разу не завоеванные турецкими войсками. Такой откровенный и насильственный территориальный захват важных стратегических пунктов может иметь только одну цель: подготовку нового наступления на Россию и защиту капиталистических интересов против рабочей и крестьянской революции; вот та цель, которой служит наступление германских войск, предпринятое ими 5/18 февраля без 7-дневного предупреждения, обусловленного договором о перемирии, заключенным между Россией и державами Четверного союза 2/15 декабря 1917 года.

Это наступление не было приостановлено, несмотря на заявление Совета Народных Комиссаров о принятии им условий, сформулированных в германском ультиматуме от 8/21 февраля. Это наступление не было приостановлено, несмотря на возобновление работ мирной конференции в Брест-Литовске и на официальный протест, заявленный русской делегацией. Тем самым все условия мира, предложенные Германией и ее союзниками, всецело превращаются в ультиматум, предъявляемый России, и поддерживаются угрозой непосредственного вооруженного насилия со стороны составителей мирного договора.

Однако при создавшихся условиях Россия не имеет возможности выбора. Фактом демобилизации своих войск русская революция как бы передала свою судьбу в руки германского народа. Русская делегация в Брест-Литовске в свое время открыто заявила, что ни один честный человек не поверит тому, будто война против России может быть в настоящее время войной оборонительной. Германия перешла в наступление; германскому милитаризму в настоящее время удалось двинуть свои войска против рабочих и крестьянских масс Российской социалистической республики под лозунгом восстановления порядка, но в действительности с целью удупления в интересах мирового империализма русской рабоче-крестьянской революции. Германский пролетариат оказался еще недостаточно подготовленным к тому, чтобы остановить этот натиск. Мы ни на минуту не сомневаемся, что это торжество империализма и милитаризма над международной пролетарской революцией окажется лишь временным и преходящим. Предоставленное только своим собственным силам, Советское правительство Российской республики не в состоянии противостоять вооруженному наступлению германского империализма и во имя спасения революционной России вынуждено принять предъявленные ему условия.

Мы уполномочены нашим правительством подписать мирный договор. Вынужденные, несмотря на заявленный нами протест, вести переговоры в совершенно исключительной обстановке продолжающихся военных действий, не встречающих отпора со стороны России, мы не можем подвергать дальнейшему расстрелу отказавшихся от продолжения войны русских рабочих и крестьян. Мы открыто заявляем перед лицом рабочих, крестьян и солдат России и Германии, перед лицом трудящихся и эксплуатируемых классов всего мира, что мы вынуждены принять ультиматум, продиктованный нам более сильной в настоящее время стороной, и что мы немедленно подписываем предъявленный нам ультимативный мирный договор, отказываясь от всякого его обсуждения. В этих условиях рабоче-крестьянское правительство Российской республики не в силах противостоять вооруженному наступлению германского империализма и во имя спасения революции вынуждено принять предъявленные ему условия.

Мы, уполномоченные нашим правительством, готовы немедленно подписать мирный договор, отказываясь от всякого его обсуждения, как совершенно бесполезного при создавшихся условиях.

МИРНЫЙ ДОГОВОР МЕЖДУ РОССИЕЙ, С ОДНОЙ СТОРОНЫ, И ГЕРМАНИЕЙ, АВСТРО-ВЕНГРИЕЙ, БОЛГАРИЕЙ И ТУРЦИЕЙ — С ДРУГОЙ, ПОДПИСАННЫЙ 3 МАРТА 1918 г.*

Статья I

Россия, с одной стороны, и Германия, Австро-Венгрия, Болгария и Турция — с другой, объявляют, что состояние войны между ними прекращено; они решили впредь жить между собой в мире и дружбе.

Статья II

Договаривающиеся стороны будут воздерживаться от всякой агитации или пропаганды против правительства или государственных и военных установлений другой стороны. Поскольку это обязательство касается России, оно распространяется и на области, занятые державами Четверного союза.

Статья III

Области, лежащие к западу от установленной договаривающимися сторонами линии и принадлежавшие раньше России, не будут более находиться под ее верховной властью; установленная линия обозначена на приложенной карте (приложение 1), являющейся существенной составной частью настоящего мирного договора. Точное определение этой линии будет выработано русско-германской комиссией.

Для означенных областей из их прежней принадлежности к России не будет вытекать никаких обязательств по отношению к России.

Россия отказывается от всякого вмешательства во внутренние дела этих областей. Германия и Австро-Венгрия намереваются определить будущую судьбу этих областей по сношении с их населением.

Статья IV

Германия готова, как только будет заключен всеобщий мир и проведена полностью русская демобилизация, очистить территорию, лежащую восточнее указанной в абзаце 1 ст. III линии, поскольку статья VI не составляет иного. Россия сделает все от нее зависящее, чтобы обеспечить скорейшее очищение провинций Восточной Анатолии и их упорядоченное возвращение Турции.

Округа Ардагана, Карса и Батума также незамедлительно очищаются от русских войск. Россия не будет вмешиваться в новую организацию государственно-правовых и международно-правовых отношений этих округов, а предоставит населению этих округов установить новый строй в согласии с соседними государствами, в особенности с Турцией.

Статья V

Россия незамедлительно произведет полную демобилизацию своей армии, включая и войсковые части, вновь сформированные теперешним правительством.

Кроме того, свои военные суда Россия либо переведет в русские порты и оставит там до заключения всеобщего мира, либо немедленно разоружит.

* Договор публикуется без приложений за исключением приложения № 1 (карта). Остальные приложения к договору см. «Мирный договор между Россией, с одной стороны, и Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией — с другой». М., 1918 г. *Ред.*

ПРИЛОЖЕНИЕ №1 К БРЕСТ-ЛИТОВСКОМУ МИРНОМУ ДОГОВОРУ
ГРАНИЦЫ СОВЕТСКОЙ РОССИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ С ГЕРМАНИЕЙ

Военные суда государств, пребывающих и далее в состоянии войны с державами Четверного союза, поскольку эти суда находятся в сфере власти России, приравниваются к русским военным судам.

Запретная зона в Ледовитом океане остается в силе до заключения всеобщего мира. В Балтийском море и в подвластных России частях Черного моря немедленно должно начаться удаление минных заграждений. Торговое судоходство в этих морских областях свободно и немедленно возобновляется. Для выработки более точных постановлений, в особенности для опубликования во всеобщее сведение безопасных путей для торговых судов, будут созданы смешанные комиссии. Пути для судоходства должны постоянно содержаться свободными от пловучих мин.

Статья VI

Россия обязывается немедленно заключить мир с Украинской народной республикой и признать мирный договор между этим государством и державами Четверного союза. Территория Украины незамедлительно очищается от русских войск и русской Красной гвардии. Россия прекращает всякую агитацию или пропаганду против правительства или общественных учреждений Украинской народной республики.

Эстляндия и Лифляндия также незамедлительно очищаются от русских войск и русской Красной гвардии. Восточная граница Эстляндии проходит в общем по реке Нарове. Восточная граница Лифляндии проходит в общем через озеро Чудское и Псковское озеро до его юго-западного угла, потом через Лубанское озеро в направлении к Ливенгофу на Западной Двине. Эстляндия и Лифляндия будут заняты германской полицейской властью до тех пор, пока общественная безопасность не будет там обеспечена собственными учреждениями страны и пока не будет там установлен государственный порядок. Россия немедленно освободит всех арестованных или уведенных жителей Эстляндии и Лифляндии и обеспечит безопасное возвращение всех уведенных эстляндцев и лифляндцев.

Финляндия и Аландские острова также будут немедленно очищены от русских войск и русской Красной гвардии, а финские порты — от русского флота и русских военно-морских сил. Пока лед делает невозможным перевод военных судов в русские порты, на них должны быть оставлены лишь незначительные команды. Россия прекращает всякую агитацию или пропаганду против правительства или общественных учреждений Финляндии.

Воздвигнутые на Аландских островах укрепления должны быть снесены при первой возможности. Что касается запрещения впредь воздвигать на этих островах укрепления, а также вообще их положения в отношении военном и техники мореплавания, то относительно них должно быть заключено особое соглашение между Германией, Финляндией, Россией и Швецией; стороны согласны, что к этому соглашению, по желанию Германии, могут быть привлечены и другие государства, прилегающие к Балтийскому морю.

Статья VII

Исходя из факта, что Персия и Афганистан являются свободными и независимыми государствами, договаривающиеся стороны обязуются уважать политическую и экономическую независимость и территориальную неприкосновенность Персии и Афганистана.

Статья VIII

Военнопленные обеих сторон будут отпущены на родину. Урегулирование связанных с этим вопросов будет предметом особых договоров, предусмотренных в ст. XII.

Статья IX

Договаривающиеся стороны взаимно отказываются от возмещения своих военных расходов, т. е. государственных издержек на ведение войны, равно как и от возмещения военных убытков, т. е. тех убытков, которые были причинены им и их гражданам в зоне военных действий военными мероприятиями, в том числе и всеми произведенными во вражеской стране реквизициями.

Статья X

Дипломатические и консульские сношения между договаривающимися сторонами возобновятся немедленно после ратификации мирного договора. Относительно допущения консулов обе стороны оставляют за собой право вступить в особые соглашения.

Статья XI

Экономические отношения между Россией и державами Четверного союза определяются постановлениями, содержащимися в приложениях 2—5, причем приложение 2-ое определяет отношения между Россией и Германией, приложение 3-е — между Россией и Австро-Венгрией, приложение 4-е — между Россией и Болгарией, приложение 5-ое — между Россией и Турцией.

Статья XII

Восстановление публично-правовых и частно-правовых отношений, обмен военнопленными и гражданскими пленными, вопрос об амнистии, а также и вопрос об отношении к торговым судам, попавшим во власть противника, являются предметом отдельных договоров с Россией, которые составляют существенную часть настоящего мирного договора, и, поскольку это возможно, вступают в силу одновременно с ним.

Статья XIII

При толковании настоящего договора аутентичными текстами являются для отношений между Россией и Германией — русский и немецкий, между Россией и Австро-Венгрией — русский, немецкий и венгерский, между Россией и Болгарией — русский и болгарский, между Россией и Турцией — русский и турецкий.

Статья XIV

Настоящий мирный договор будет ратифицирован. Обмен ратификационными грамотами должен возможно скорее состояться в Берлине. Русское правительство принимает на себя обязательство произвести обмен ратификационными грамотами по желанию одной из держав Четверного союза в течение двухнедельного срока.

Мирный договор вступает в силу с момента его ратификации, поскольку иное не следует из его статей, приложений к нему или дополнительных договоров.

В удостоверение сего уполномоченные собственноручно подписали настоящий договор.

Подлинный в пяти экземплярах.

Брест-Литовск, 3 марта 1918 г.

*Напечатано в 1918 г. в книге
«Мирный договор между Россией,
с одной стороны, и Германией,
Австро-Венгрией, Болгарией и
Турцией — с другой», М.*

Печатается по тексту книги

ИЗВЕЩЕНИЕ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ О ПОДПИСАНИИ БРЕСТ-ЛИТОВСКОГО МИРНОГО ДОГОВОРА

ВСЕМ, ВСЕМ!

И з в е щ е н и е

Сегодня в 7 часов утра получено официальное извещение о том, что наша мирная делегация подписала вчера, 3 марта, в 5 часов дня мирный договор с Германией и ее союзниками. Делегация сейчас должна находиться на пути в Петроград. Текст мирного договора будет опубликован немедленно по возвращении делегации.

Ратификация, т. е. окончательное утверждение мирного договора, назначается на 17 марта* и зависит от Всероссийского съезда Советов крестьянских, рабочих, солдатских и казацких депутатов, который, согласно решению Центрального Исполнительного Комитета, соберется в Москве 12 марта.

Председатель Совета Народных Комиссаров *В. Ульянов (Ленин)*
Нарком *Л. Троцкий*

Газета «Известия ВЦИК» № 40,
5 марта 1918 г.

Печатается по тексту газеты

КО ВСЕМ ЧЛЕНАМ ПАРТИИ (Обращение «левых коммунистов»)

Товарищи!

Серьезность положения и наличность в нашей партии крупных разногласий по самому существенному вопросу современности, по вопросу о мире, заставляет нас выступить с определенной политической платформой в связи с партийным съездом.

Мы полагаем, что партийный раскол был бы величайшим бедствием не только для нашей партии, но и для всей русской революции. Тем не менее смешно думать, что наши разногласия могут исчезнуть путем их замалчивания.

Мы твердо и глубоко уверены, что эти разногласия изживутся в процессе самой жизни, которая в самом скором времени безжалостно разрушит все иллюзии о возможности мира и передышки для революционно-социалистической Советской республики. Тем большей необходимостью является в настоящее время открытое выявление мнения той части партии, которая полагает, что мирная политика официального ЦК сошла с рельс пролетарской революции.

Эта политика является, с точки зрения своей социальной основы, переходом с позиции революционного пролетариата на позицию деклассированного солдата; с точки зрения оценки международного положения она оппортунистически предполагает возможность сохранения Советской власти и мирного развития социализма, что на самом деле невозможно как в силу социальной противоположности между разбойничьей монархией Германии и пролетарским режимом в России, так и в силу конкретных стремлений

* Решение о ратификации Брестского мирного договора было принято IV Чрезвычайным Всероссийским съездом Советов 15 марта 1918 года (см. настоящее изд., стр. 228—229). *Ред.*

Германии, не могущей продолжать войну на Западе без грабежа и свержения Советской власти на Востоке; наконец, с точки зрения непосредственно практической, эта политика приводит к принятию неприемлемых условий и к капитуляции пролетариата в его классовой войне против иностранной и отечественной буржуазии.

Кроме того, постоянные колебания, ориентация то на мир, то на войну, стремление зацепиться то за какие угодно условия мира с хищниками Вильгельма, то за помощь со стороны хищников согласия, деморализуют отряды, идущие защищать социалистическое отечество, делают невозможным ту «духовную мобилизацию» революционных масс, которая является необходимой предпосылкой успешного ведения навязываемой нам историей священной войны с капиталом.

Исходя из этих соображений, несколько членов ЦК и Совета Нар. Ком. заявили в свое время о своем выходе из этих учреждений*, как только будет подписан мир, означающий, с нашей точки зрения, сдачу социалистической позиции. По такому вопросу нести ответственность за политику официального большинства ЦК эти товарищи считали себя не вправе.

Теперь, перед партийным съездом, мы считаем необходимым поставить вопрос со всей серьезностью и обсудить его со всех сторон. Мы надеемся, что высший партийный орган — съезд — разрешит его так, как должен решить революционный пролетарий, а не деклассированный мешочник. К такому решению его мы призываем всех членов нашей славной, боевой партии.

Н. Бухарин, Г. Оппоков (А. Ломов), М. Урицкий, А. Бубнов

*Газета «Коммунист» (Петроград) № 2,
6 марта 1918 г.*

Печатается по тексту газеты

ОБРАЩЕНИЕ ГРУППЫ ДЕЛЕГАТОВ СЪЕЗДА, ГОЛОСОВАВШИХ ПРОТИВ РЕЗОЛЮЦИИ О МИРЕ

КО ВСЕМ ЧЛЕНАМ ПАРТИИ

Товарищи!

Мы, меньшинство, голосовавшие против ратификации мира и той политической линии, которая выразилась в резолюции съезда по текущему моменту, решили не входить в состав ЦК нашей партии.

На съезде вполне выяснилась невозможность найти среднее решение по этому вопросу. Компромиссные решения были отвергнуты. Ответственные руководители большинства также заявляли, что, в случае победы нашей линии, они не могли бы остаться ни в ЦК, ни в Совете Народных Комиссаров. Более того: с их стороны неоднократно делались указания, что прежний состав ЦК, в котором не было устойчивого большинства по самому важному вопросу момента, оказался неспособным вести ясную и решительную тактическую линию. При этих условиях мы *должны были* всецело предоставить руководство партией представителям победившего течения, не беря на себя в качестве членов ЦК ответственность за намеченную съездом линию.

Мы находим невозможным, в данный момент, идти на раскол. Мы думаем, что объективный ход событий может очень скоро вынудить партию стать на указанный нами путь и что при таком положении ослаблять ряды пролетариата расколом в партии нецелесообразно и вредно.

* См. настоящее изд., стр. 269, 273, 277, 281—282. *Ред.*

Когда со стороны большинства съезда был выставлен список кандидатов в ЦК, в который был включен один из членов оппозиции, мы заявили о нашем отказе, приведя те мотивы, которые изложены выше. Тем не менее, съезд, не считаясь с этим, избрал тов. Бухарина в ЦК и тт. Ломова и Урицкого в качестве кандидатов.

Такое стремление со стороны большинства съезда во что бы то ни стало заставить нас взять руководство глубоко ошибочной, с нашей точки зрения, политикой партии, является недопустимым насилием, и для избранных товарищей остается один выход: заявить, что ни членами ЦК, ни кандидатами они, несмотря на состоявшееся избрание, себя не считают.

Ввиду того, что со стороны большинства съезда неоднократно раздавались упреки по нашему адресу в стремлении к расколу, мы и вынуждены обратиться к товарищам по партии с настоящим заявлением, с целью устранить всякие недоразумения по поводу происшедшего.

*Группа членов съезда, голосовавшая против принятой
по вопросу о мире резолюции*

Газета «Коммунист» (Петроград) № 6,
10 марта 1918 г.

Печатается по тексту газеты

ЗАЯВЛЕНИЕ ДЕЛЕГАТОВ УРАЛА

Согласно решению большинства партийных организаций Уральской области, высказавшихся за аннулирование мирного договора с Германией, нижеподписавшиеся члены уральской делегации, прибывшие в Петроград по окончании партийного съезда, присоединяют свои подписи к резолюции меньшинства съезда.

Георгий И. Сафаров, А. Авдеев, П. Василенко, А. Кузьмин

Газета «Коммунист» (Петроград) № 6,
10 марта 1918 г.

Печатается по тексту газеты

ИЗ ПРОТОКОЛА ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА РКП(б)

15 марта 1918 г.

Повестка дня:

3. Декларация «левых».

3. По сообщении о том, что оппозиция, так наз. «левые коммунисты», решила выступить на съезде Советов с собственной декларацией, принята следующая резолюция, предложенная Зиновьевым:

После того как VII съезд партии [вынес] определенное решение, после того как фракция на IV съезде Советов подавляющим большинством голосов приняла такое же решение (453 голосами — против 36), — все члены партии на съезде Советов обязаны голосовать так, как решила партия.

Чтение сепаратной декларации на съезде Советов ЦК вынужден будет рассматривать, как нарушение партийной дисциплины*.

Архив ИМЛ, ф. 17, оп. 2,
ед. хр. 1, лл. 1—2

Печатается по подлиннику

* Вопреки решению Центрального Комитета, Декларация, поданная «левыми коммунистами» в президиум IV Чрезвычайного Всероссийского съезда Советов 15 марта 1918 года, была зачитана на заседании съезда 16 марта. (Декларацию см. настоящее изд., стр. 296—297.) *Ред.*

**ЗАЯВЛЕНИЕ ГРУППЫ «ЛЕВЫХ КОММУНИСТОВ»
В ПРЕЗИДИУМ IV ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ВСЕРОССИЙСКОГО
СЪЕЗДА СОВЕТОВ**

15 марта 1918 г.

Мы, подписавшиеся на прилагаемом листе 55 членов съезда и 8 членов ЦИК*, принадлежащих к Российской Коммунистической партии (большевиков), противников ратификации договора, просим предоставить слово для оглашения декларации** по мотивам голосования т. Куйбышеву, причем эти же подписи просим присоединить и к декларации по существу.

Никитин — член Мытищинского районного Совета
Р и КД Московского уезда

П. К. Зарин — Пермский губернский и городской
Советы РС и крестьянских депутатов

М. В. Фрунзе (Михайлов) — Иваново-Вознесенский
губернский и Шуйский уездный исп. комитет

ЦИК *Павел Дыбенко*

А. Коллонтай (член ЦИК)

Член ЦИК СРС и Кр. депутатов — *Г. Оппоков*
(*А. Ломов*)

Член ЦИК Совета РС и Кр. депутатов — *Н. Бухарин*

Т. Сапронов — губернский Совет

В. Барышников

В. Оболенский (член ЦИК)

Член ЦИК *И. Арманд*

А. П. Станкевич — Иваново-Вознесенский губернский
и Шуйский уездный Совет

С. Косиор (член ЦИК)

И. Уншлихт (член ЦИК от ПСД)

Г. Усиевич (член президиума Совета РС и Кр. депутатов
Москвы и области)

Влад. Сивков — (член Чусовского Исполнительного
комитета СРС и Кр. Д)

А. Дугин — (Алапаевский Совет РС и КД Пермской
губернии)

Сатин — Камышловский СР и КД

Бася Т. Бидерман — г. Костромской Совдеп

Гурвич Евсей — Павлоград, Екатеринославской губернии

Катенев Андрей — Невьянский, Екатеринбургской
[губ.]

Т. Михелович — Александровский СР и СД (Екатеринославской губернии)

М. Гимов — от Симбирска лично

* В подлиннике списка всего 64 подписи, из них 54 — членов большевистской фракции съезда и 10 членов ВЦИК. В списке была еще одна подпись, но она тщательно зачеркнута. Я. М. Свердлов, выступая с докладом о VII съезде в Нижнем Новгороде, тоже говорил о 54 подписях членов большевистской фракции IV Чрезвычайного Всероссийского съезда Советов (см. настоящее изд., стр. 298).

К заявлению противников заключения мира присоединился еще один делегат — Тежежников. Его записку см. там же, стр. 296. *Ред.*

** Декларацию см. настоящее изд., стр. 296—297. *Ред.*

- О. Алексакис* — Севастопольский СВР и КД
Я. Клыс — Лужский СР и СД Петроградской губернии
Г. К. Щенин — Старооскольский Совет Р и КД Курской губ.
В. Ф. Логгинов — Киевский ИК СР и СД
В. А. Покровский — Пензенский Совет РС и КД
И. Бурлаев — Епифанский Совет Тульской губернии
Г. А. Гликин — представитель объединенных Ивановского, Хрустальского и Штеровского Советов РС и КД Екатеринославской губернии и Области Войска Донского
Г. Сафаров — Екатеринбургский СР и СД
В. Куйбышев — Самарский СР и СД
С. В. Сарычев — [Коломинский Совет]
И. Крайнюков — от Самарского Совета Р и СД
Е. Жданов — Лысьвенский Совет РКД
И. З. Ткаченко — от Областного Исп. комитета Советов Кубанской области казачьих, кр., раб., сол. и горских депутатов
Н. Рычков — Надеждинский районный Совет
Л. Д. Сокольский } от Бугурусланского Совета РС и КД
О. Р. Сокольская }
В. Корнеев — Саратовский Совет РС и крестьянских депутатов
Г. Н. Гусев — Балаповского ИК Совета СР и крестьянских депутатов
Ерман — Царицынский Совет РС и КД
В. Горячев — Юзовский Совет рабочих депутатов
Чуркин — Юзовский Совет рабочих депутатов
Парамонов — Хоперский округ Донской области, Гукской район, Чистяковский и Таганрогский
Д. Булатов — Корчевский уездный Исполнительный комитет Советов Тверской губернии
Вл. Вознесенский — член Исполнительного комитета Лисковского Совета
Егоров Иван Мих. — Царицынского Совета
Альфред Карлович Борман — Царицынский Совдеп
Михайлушкин — казачья военная секция г. Царицына
Покровский — Московский Совет
Кесарев Сер. Пет. — Усольского уезда
Пенцев Павел — Хрустальский, Дон
Ив. Казаков — от Бельского уездного Совета Смоленской губернии
*П** — Юго-Восточный рев. армей. штаб
М. Ветошкин — член ЦИК (совещательный)
М. Седов — Шуйский уездный Совет
*Ш** — Пермской губернии, Усоль. Чер. районы
В. Лочаков — Олонецкого уездного Совета
П. Гурьев — Область Войска Донского, ст. Ханженково
Банатов — Сапожковский Совет

* Фамилия подписавшего не разобрана. *Ред.*

Кузнецов — Брянский районный Совет Орловской губернии

Шаньгин — Пермской губернии Ирбитский уездный Совет РС и КД

Брызгалов — Пермской, Ирбитский уездный Совет

А. Бубнов — член ЦИК

ЗАПИСКА Н. ТЕМЕЖНИКОВА

Прошу присоединить мою подпись к заявлению 55-ти противников заключения мира.

№ 932 Н. Темежников

Архив ИМЛ, ф. 40, оп. 1,
ед. хр. 4, лл. 59—63

Печатается впервые

ДЕКЛАРАЦИЯ ГРУППЫ КОММУНИСТОВ (БОЛЬШЕВИКОВ) ПРОТИВНИКОВ ЗАКЛЮЧЕНИЯ МИРА

На Российскую рабочую крестьянскую революцию, впервые поднявшую знамя *социалистического преобразования общества*, со всех сторон направлены силы *международного капитала*; с запада наступают германские ударники, с востока грозят японские армии, с севера готовится англо-французское нападение. Если нет еще прямой сделки между империалистами разных стран, то *общность их интересов* в этом нападении уже вполне определилась. При таких условиях для русской социалистической революции нет никакой реальной возможности *уклониться от боя с силами международных захватчиков*. Это наглядно показывают и те мирные условия, которые диктуются нам генералами Вильгельма, зверски набросившимися на демобилизовавшуюся Советскую республику. Эти условия не только лишают рабочих хлеба и угля, не только раздробляют *силы пролетариата*, разрывая на части единый фронт борющегося рабочего класса России: они ставят Советскую власть в *такое положение*, в котором она будет вынуждена делать ряд *уступок в своей внутренней политике*, постепенно укорачивать те завоевания, которые принесла с собою Октябрьская революция; они чрезвычайно уменьшают и *международное значение великой Советской республики*. В то же время заключение мира *сеет в усталых рабочих и крестьянских массах России иллюзию о возможности перерыва* в борьбе с международным капиталом, *угашает их стремление к организации отпора*, облегчает империалистам дальнейшие захваты и поэтому подрывает условия успешной обороны *социализма, крестьянской земли, рабочих фабрик, Советской власти*. Оно дает возможность германским империалистам *убеждать отсталые слои немецкого рабочего класса* в том, что разбойничьей войной можно добиться мира и хлеба. Оно позволяет империалистам Франции и Англии *натравливать отсталые слои рабочих* на русскую революцию. Оно во всех странах мира *ослабляет силы международной революции* и укрепляет влияние буржуазии и соглашателей и их проповедь гражданского мира.

Мы с презрением отмечаем нападки на Советскую власть со стороны социал-соглашателей (меньшевиков, правых с.-р., новожизненцев и т. д.), которые выкидывают сейчас лозунг *не гражданской войны с империализмом, не войны для защиты пролетарской диктатуры, а войны для срыва*

этой диктатуры и для восстановления власти буржуазии и социал-предателей. Ведя беспощадную борьбу с этими контрреволюционерами, мы решительно отмежевываемся и от революционных фраз левого народничества, соединяющего точку зрения восстания против германского империализма с шаткой политикой внутри страны. Мы стоим за революционную войну против бандитов империализма, продолжающих наступать на нас даже после подписания мирного договора. Мы полагаем, что этот договор не должен быть утвержден. Наоборот — его нужно заменить *призывом к священной обороне* социалистической революции. Надежду на мир нужно заменить энергичной работой по самой широкой мобилизации всех сил трудящегося народа. Съезд Советов обязан дать директивы всем работникам на местах для организации поголовного вооружения рабочих и крестьян. Съезд должен принять решительные меры для постановки соответствующей государственно-организованной пропаганды и агитации как в России, так и во всем мире. Съезд должен призвать *рабочих всех стран* как волонтеров в ряды Красной социалистической Армии. В этой работе мы видим нашу основную задачу. Полагая, что наш долг международных коммунистов заставляет нас открыто заявить о своей позиции, считая, с другой стороны, что раскол пролетарской партии был бы сейчас вредным для дела революции, мы оглашаем эту декларацию, но при голосовании вопроса о ратификации договора против решения партии не голосуем, а воздерживаемся.

Следуют подписи 58 членов с решающим голосом и 10 членов ЦИК*.

Газета «Коммунист» (Петроград) № 11,
19 марта 1918 г.

Печатается по тексту газеты

ИЗ ДОКЛАДА ТОВ. Я. М. СВЕРДЛОВА НА СОБРАНИИ АКТИВНЫХ РАБОТНИКОВ НИЖЕГОРОДСКОЙ ПАРТИЙНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ О VII СЪЕЗДЕ ПАРТИИ

23 марта 1918 г.

Тов. Свердлов говорит, что он не намерен делать доклад ни о текущем моменте, ни о съезде и ни по другим каким-либо вопросам дня, но для него важно выяснить положение дел на местах и познакомиться с таковым в центре.

Переходит к характеристике партийного съезда. Съезд был созван в экстренном порядке. Был немногочисленен, но это потому, что была слишком большая норма [представительства]. Центром всего порядка дня был вопрос о войне и мире. ЦК партии знал, что по этому вопросу не было единогласия. Мы знали, что Московское областное бюро узкого состава вынесло резкую резолюцию по адресу ЦК, так же и Московская окружная организация была в оппозиции.

До сих пор наша партия была сильна единством; в этом единстве мы черпали свою силу. Все завоевания, которые мы сделали, обязаны нашему единству. Те группы, которые стояли в оппозиции [к] ЦК до съезда, всю свою тактику строили на расколе.

Нельзя, в самом деле, так легкомысленно относиться к своим политическим обязанностям, как это сделали петербургская оппозиция — стала издавать свой отдельный орган, Московское областное бюро узкого состава, оторвавшись от масс, стало грозить неподчинением, выносить порицание

* См. настоящее изд., стр. 294—296. *Ред.*

и т. д., — все это есть шаги к расколу. Правда, расширенный* пленум Московского областного бюро не принял резолюции пленума узкого состава. На Петроградской конференции оппозиционная резолюция случайно собрала большинство голосов. Наша краса и гордость — как Выборгский район, Василеостровский, большая часть Нарвского района и некоторые другие — все голосовали против.

Москва не издавала своего собственного органа, но зато в газете «Социал-демократ» помещались такие статьи, которым позавидовал бы, пожалуй, и питерский «Коммунист». Ссылается на статью «Что дальше». Эта группа, потерпев явное поражение и в Москве, и в Питере, и на партийном съезде, все еще не хочет утомиться. Ее представители не вошли в ЦК партии, выступили со своим особым мнением на IV Всероссийском съезде Советов от имени 54-х человек, хотя на съезде во фракции были около 800 чел. Если эта задача перекинется в провинцию*, то дело наше будет швах; единства партии не будет, а то, что они посетят провинцию, в этом нет никакого сомнения.

Сейчас наше политическое положение в связи с ратификацией резко изменилось. До сих пор мы всю работу вели через Совет, отчего партийная организация захирела. Теперь мы этого делать не можем, а следовательно, и настало время, когда необходимо части активных работников переключать из Советов в партию. Теперь опять наша партийная работа должна встать в центре всего движения. То, что Совет не может проводить как власть так резко и так открыто, то возможно проводить через партию...

Впервые напечатано в 1957 г. в сборнике документов «Победа Октябрьской социалистической революции в Нижегородской губернии», Горький

Печатается по тексту сборника

* Так в документе. Ред.

6. РЕЗОЛЮЦИИ И МАТЕРИАЛЫ МЕСТНЫХ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПО ВОПРОСУ О ЗАКЛЮЧЕНИИ БРЕСТ-ЛИТОВСКОГО МИРНОГО ДОГОВОРА*

1. ПАРТИЙНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ОБЛАСТИ**

РЕЗОЛЮЦИЯ, ПРИНЯТАЯ НА СОБРАНИИ ПЛЕНУМА МОСКОВСКОГО ОБЛАСТНОГО БЮРО РСДРП (БОЛЬШЕВИКОВ)

28 декабря 1917 г. (10 января 1918 г.)

Укрепление и развитие социалистической революции в России и во всем мире с неизбежностью требует в первую голову окончания империалистической войны демократическим миром.

Но заключение демократического мира возможно лишь при переговорах самих народов, при условии свержения ими своих буржуазных правительств. Мир же социалистической России с империалистической Германией может быть лишь миром грабительским и насильническим.

Ввиду этого пленарное собрание Областного бюро находит необходимым:

1) Прекращение мирных переговоров с империалистической Германией, а также и разрыв всяких дипломатических сношений со всеми дипломатизированными разбойниками всех стран.

2) Энергичную работу по созыву международного Циммервальдского социалистического конгресса.

3) Усиление работы по организации Красной гвардии.

4) Создание Красной социалистической гвардии среди военнопленных и организацию отрядов агитаторов для пропаганды социалистической революции в рядах немецко-австрийской армии.

5) Немедленное создание добровольческой революционной армии и беспощадная война с буржуазией всего мира за идеи международного социализма.

Газета «Социал-демократ» (Москва) № 7,
12 (25) января 1918 г.

Печатается по тексту газеты

* Раздел 6 разбит на подразделы. Внутри каждого подраздела документы расположены в хронологическом порядке. *Ред.*

** В Центральную промышленную область входили следующие губернии: Московская, Владимирская, Нижегородская, Ярославская, Тверская, Костромская, Тульская, Рязанская, Смоленская, Воронежская, Калужская, Орловская и Тамбовская. *Ред.*

В ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ РСДРП (большевиков)**З а я в л е н и е**

Комитет Калужской организации РСДРП (большевиков), рассмотрев на собрании 15 января вопрос о войне и мире и ведении мирных переговоров, принял единогласно при одном воздержавшемся резолюцию пленума Областного бюро от 28 декабря. Собрание комитета от 17 января с участием членов губернского бюро и представителей от местных организаций подтвердило постановление, принятое комитетом 15 января и решило довести о нем до сведения Областного бюро и Центрального Комитета.

18 января 1918 г.

Секретарь к-та (подпись)

Архив ИМЛ, ф. 17, оп. 4,
ед. хр. 41, л. 1

Печатается по подлиннику

**РЕЗОЛЮЦИЯ МОСКОВСКОГО ОБЛАСТНОГО БЮРО РСДРП(б)
ПО ВОПРОСУ О ВОЙНЕ И МИРЕ**

Областное бюро РСДРП (большевиков), обсудив согласие Совета Народных Комиссаров на мир с германским правительством на условиях, предложенных делегацией Четверного союза, заявляет, что остается верным решению, принятому пленарным собранием Областного бюро 27 декабря 1917 года * и в остальном присоединяется к резолюции Московского комитета, принятой 20 февраля 1918 г. **

Газета «Социал-демократ» (Москва) № 30,
22(9) февраля 1918 г.

Печатается по тексту газеты

**РЕЗОЛЮЦИЯ О ТЕКУЩЕМ МОМЕНТЕ,
ПРИНЯТАЯ АЛЕКСАНДРОВСКОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ РСДРП(б)**

21 февраля 1918 г.

Александровская организация РСДРП(б) на заседании 21 февраля по вопросу о текущем моменте вынесла следующую резолюцию:

Наступление австро-германских войск, которое можно было и должно было предвидеть, не изменяет нашего отношения к пролетарской борьбе за демократический мир. Мы считаем правильными наши первые лозунги. Наши надежды на поддержку революционного пролетариата Запада остаются непоколебимыми — фактом возобновившегося германского наступления.

Организация не считает возможным заключение сенаратного мира с Германией ввиду совершенно иных целей германского наступления, кото-

* Дата принятия резолюции 27 декабря 1917 года (9 января 1918) напечатана в газете ошибочно. Резолюция была принята 28 декабря (10 января) (см. настоящее изд., стр. 299). *Ред.*

** Резолюцию МК РСДРП(б), принятую 20 февраля 1918 года см. настоящее изд., стр. 313. *Ред.*

рое направлено против завоеваний русской революции и по-прежнему призывает к организации Красной Армии. Наша социалистическая борьба продолжается с прежней силой на всех фронтах. Красная Армия, уверенная в поддержке западноевропейского пролетариата, ведет беспощадную борьбу за демократический мир.

Газета «Социал-демократ» (Москва) № 35.
28 (15) февраля 1918 г.

Печатается по тексту газеты

ТЕЛЕГРАММА СОБРАНИЯ КОЗЛОВСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РСДРП(б) МОСКОВСКОМУ СОВДЕПУ *

Москва, Совдеп,
из Козлова
Собрание большевиков 23 февраля считает выходом из создавшегося [положения] заключить сепаратный мир.

И. К.

Архив ИМЛ, ф. 60, оп. 1,
ед. хр. 12, л. 86

Печатается по тексту копии
телеграммы

ИЗ РЕЗОЛЮЦИИ О БРЕСТСКОМ МИРЕ, ПРИНЯТОЙ КОХОМСКОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ РСДРП(б)

25 февраля 1918 г. **

В связи с принятым решением Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Совдепа заключить мир на предложенных условиях немцами, Кохомская группа РСДРП(б) постановила принять условия мира.

Послать эту резолюцию телеграммно в Областной и Центральный партийные комитеты.

Напечатано в сборнике документов
«Иваново-Вознесенские большевики
в период подготовки и проведения
Великой Октябрьской социалистиче-
ской революции», Иваново, 1947 г.

Печатается по тексту сборника

РЕЗОЛЮЦИЯ О ВОЙНЕ И МИРЕ, ПРИНЯТАЯ КАЛУЖСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИЕЙ РСДРП(б) ***

Российская революция, носящая социалистический характер, находится в величайшей опасности. Международная буржуазия направляет свои силы в лице добровольно сформированных отрядов против Российской

* На документе имеется пометка: Моск. Сов. раб. деп. Получено 25/2 — № 3926. *Ред.*

** Резолюция принята большинством 27 голосов, против — 18, воздержавшийся — 1. *Ред.*

*** Резолюция принята единогласно. *Ред.*

Советской Республики, против русского пролетариата. Война из войны между двумя нациями превращается в гражданскую войну, в борьбу пролетариата и беднейшего крестьянства против буржуазии и помещиков, и в этой новой войне уже не может быть и речи об отступлении и соглашении. С подавителями революции не заключают мира, их беспощадно истребляют. Долг каждого гражданина, долг каждого революционера — отдать все свои силы и свою жизнь борьбе за социализм, за раскрепощение пролетариата. К этой последней и беспощадной войне и призывает Калужская губернская конференция Российской с.д. рабочей партии всех граждан свободной России. Предложенные германскими империалистами условия мира от 21 февраля 1918 года имеют своей целью задуть пролетарскую революцию в лице Советской республики, и наш ответ на эти условия только один — мы умрем, как достойные сыны революции, но не отдадим завоеванной свободы. Требуем немедленного введения военного положения в Калужской Советской республике, немедленного расстрела всякого, кто осмелится в этот ответственный момент выступить против диктатуры пролетариата и беднейшего крестьянства: беспощадного расстрела всякого, кто открыто или тайно примкнет к германским империалистам.

Газета «Известия ЦИК» № 36,
28(15) февраля 1918 г.

Печатается по тексту газеты

РЕЗОЛЮЦИЯ СОБРАНИЯ РАСШИРЕННОГО ПЛЕНУМА МОСКОВСКОГО ОБЛАСТНОГО БЮРО РСДРП(б)

2 марта 1918 г. *

Рассмотрев вопрос о войне и мире и историю его обсуждения в ЦК партии, пленум Московского областного бюро РСДРП считает настоятельно необходимым созыв съезда в назначенный срок и безусловно недопустимой его отсрочку, ибо партия в этот ответственный и грозный для международной социалистической революции момент должна сказать свое слово по этому вопросу.

Газета «Социал-демократ» (Москва) № 42,
8 марта (23 февраля) 1918 г.

Печатается по тексту газеты

НАКАЗ КАЛУЖСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РСДРП(б) ДЕЛЕГАТУ VII СЪЕЗДА ПАРТИИ

3 марта 1918 г.

Калужская губернская организация РСДРП(б) находит, что революция, происходящая в России и охватывающая всю Европу, является революцией социалистической и что единственное спасение этой революции в углублении и расширении ее. В этой борьбе за социализм никаких поблажек буржуазии быть не может и не должно, ибо от твердости и непоколебимости позиции зависит то или другое отношение к революции только буржуазных слоев, не способных на самостоятельную работу, а всегда тяготеющих к сильной стороне.

* Резолюция принята по докладу В. Н. Яковлевой об отношении к Центральному Комитету партии. *Ред.*

В наступлении германских опричников организация видит наступление всемирной буржуазии на пролетарско-крестьянскую революцию и находит, что никакого соглашения или мирных переговоров с душителями социальной революции не может быть, необходимо мобилизовать все силы для борьбы с наступлением.

Переходя к вопросу о дальнейшей тактике РСДРП(б), организация находит, что никакой капитуляции перед мелкобуржуазными партиями быть не может, а партия должна и впредь сохранить чистоту своих принципов и строго придерживаться материалистического понимания истории и согласно с этим строить свою тактику. Организация дальше находит, что никакого сотрудничества и с эсерами, хотя бы и левыми, как с партий мелкой буржуазии, не должно быть, и представители левых эсеров [могут быть] допустимы к ответственной общественной работе постольку, поскольку мы не имеем возможности заменить их своими строго выдержанными людьми.

Вышеизложенное организация поручает отстаивать своему представителю на Всероссийском съезде РСДРП(б).

Впервые напечатано в 1957 г. в сборнике документов и материалов «Установление Советской власти в Калужской губернии. Март 1917 — июль 1918 г.», Калуга

Печатается по тексту сборника

РЕЗОЛЮЦИЯ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ ЯРОСЛАВСКОЙ ГОРОДСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РКП(б) О ПОДДЕРЖКЕ ПОЛИТИКИ ЦК РКП(б) И СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ И СПЛОЧЕНИИ СИЛ ДЛЯ БОРЬБЫ С КОНТРРЕВОЛЮЦИЕЙ *

Не ранее 10 марта 1918 г.

Советская Россия, окруженная со всех сторон враждующими империалистами, переживает чрезвычайно тяжелый и трудный момент. Наша буржуазия, возглавляемая кадетами, открыто стала на сторону воинствующего германского империализма, при помощи которого ведет бешеный натиск на Советскую республику с севера в Финляндии, с юга и востока — Украины, Дона и Сибири.

Ярославская группа коммунистов призывает всех членов партии к сплочению пролетарских сил, чтобы быть готовыми в любую минуту для отпора кровавым хищникам империализма.

Пользуясь продолжающейся между собой борьбой империалистов Англии и Германии, Японии и Америки, уклоняясь временно от непосредственной схватки с неизмеримо сильнеешим противником, сосредоточив пока все силы на борьбе с объединенным контрреволюционным фронтом внутри Советской России и особенно на борьбе с голодом и экономической разрухой, которыми пользуется контрреволюция, опираясь на буржуазные элементы города и деревни, кулаков, торговцев, спекулянтов и т. п. Необходимо крайнее напряжение всех сил на укрепление наших позиций в целях сохранения нашей Советской Республики до того момента, когда придет к нам на помощь международная революция. Будем всеми средствами готовиться к этому моменту, чтобы быть достаточно сильными и организованными для совместного выступления с восставшим западным пролетариатом.

* Резолюция принята по докладу делегата VII съезда РКП(б) О. И. Розановой. *Ред.*

Соборная организация представляет у нас единую организацию и представляет единую организацию в области культуры и искусства.

Соборная организация представляет единую организацию в области культуры и искусства. Соборная организация представляет единую организацию в области культуры и искусства. Соборная организация представляет единую организацию в области культуры и искусства.

Соборная организация представляет единую организацию в области культуры и искусства. Соборная организация представляет единую организацию в области культуры и искусства. Соборная организация представляет единую организацию в области культуры и искусства.

Соборная организация представляет единую организацию.

Впервые напечатано в 1937 г. в сборнике документов «Победа Октябрьской социалистической революции в Нижегородской губернии», Горький

Печатается по тексту собрания

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ НИЖЕГОРОДСКОГО ГУБЕРНСКОГО КОМИТЕТА РКП(б) ПО ОБСУЖДЕНИЮ БРЕСТСКОГО МИРА 15 марта 1918 г.

1. О Германской Армии и текущей войне...

По первому вопросу Брестского мира тов. Смирновский [Григ] сообщает, что он получил известия из Петрограда, о заключении мира. Представители нашей организации должны и объективно оценить из этого мира, данный мирок с объективной, но безразличной выходящейся из организации. Многие члены комитета в частных чертах, не признавая факта заключения факта по данному вопросу. После этого мы должны рассмотреть факты, поставив перед собой этот мир как необходимый, или несчастный, как фактически в силу необходимости заключения, или несчастный, как фактически в силу необходимости заключения, или несчастный, как фактически в силу необходимости заключения. По вопросу о Германской Армии постановлено всеми мерами организовать такую же организацию и будущее к неизбежной и несчастной войне с мировым империализмом, с мировой буржуазией (в частности здесь, внутри России, — с русской буржуазией)...

Впервые напечатано в 1937 г. в сборнике документов «Победа Октябрьской социалистической революции в Нижегородской губернии», Горький

Печатается по тексту собрания

РЕЗОЛЮЦИЯ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ ГОРОДСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РКП(б) О ПОДПИСАНИИ БРЕСТСКОГО МИРА

17 марта 1918 г.

По первому вопросу о войне и мире принята единогласно резолюция следующая: мы, члены вышеуказанной организации, приветствуем занятую позицию нашей партии и поэтому всецело поддерживаем мирный договор, заключенный нашей делегацией 3 марта 1918 года в Брест-Литовске.

Кроме того, мы протестуем против Московского областного бюро и Московской окружной организации, высказывающихся за продолжение

войны в то время, когда у нас нет армии, нет должных вооружений, а есть только усталость всего народа, а если и наблюдается еще некоторое спокойствие, так это исключительно только среди рабочих, и то самого передового элемента. А такого, по нашему мнению, недостаточно, при всей этой разрухе всего хозяйственного аппарата, без армии и слабого вооружения нашего фронта, без поддержки всего крестьянства, что должно бы знать, как Московское областное бюро [так] и Московская окружная организация, идя на верную смерть и безрассудно тратя время на бесплодную оборону путем активного выступления. Мы полагаем, что в настоящее время требуется усиленная подготовка мощной революционной армии и широкая организация рабочих среди деревенских масс для всенародного восстания, а также насаждения среди безлошадных, безземельных и малоземельных крестьян партийных единиц. Вот, по нашему мнению, чем мы можем только ответить в настоящее время своим заклятым врагам как русской, так и иностранной буржуазии.

Общие свои подтверждения мы доводим до своих центров, как губернского, так и областного, о немедленной помощи своевременного вооружения лежащих в глубине Российской Федеративной Социалистической Республики партийных организаций как для борьбы с контрреволюцией, так и обучению и подготовке к строю дисциплинированных отрядов революционной армии.

Впервые напечатано в 1957 г. в сборнике документов «Победа Октябрьской социалистической революции в Нижегородской губернии», Горький

Печатается по тексту сборника

РЕЗОЛЮЦИЯ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ ЧЛЕНОВ РКП(б) СОРМОВСКОГО РАЙОНА О ПОДДЕРЖКЕ РЕШЕНИЙ VII СЪЕЗДА РКП(б),

принятая 22 марта 1918 г.

Общее собрание Сормовской организации Российской Коммунистической партии (большевиков), заслушав доклад т. Сергушева о VII партийном съезде, постановило:

1. Все решения съезда признать правильными и обязательными для каждого члена организации.

2. Точка зрения ЦК по вопросу о войне и мире вполне нами разделяется.

3. В то же время выносим свое осуждение позиции, занятой товарищами большевиками правого лагеря, и считаем эту позицию в корне неправильной и вредной для партии революционного класса.

4. Шлем свой горячий привет нашему любимому и уважаемому вождю т. Ленину.

Газета «Красное знамя» (Нижний Новгород) № 95, 2 апреля (20 марта) 1918 г.

Печатается по тексту газеты

РЕЗОЛЮЦИЯ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ ЧЛЕНОВ РКП(б) КАНАВИНСКОГО РАЙОНА О ПОДДЕРЖКЕ РЕШЕНИЙ VII СЪЕЗДА ПАРТИИ

22 марта 1918 г.

Заслушав доклад т. Федоровского с 7-го Всероссийского партийного съезда, общее собрание членов РКП (большевиков) Канавинского района целиком одобряет и приветствует все постановления съезда, для проведения

в жизнь которых будет принимать со своей стороны все соответствующие меры, и особенно тот пункт постановления, который говорит об усилении партийной работы в организации...

Впервые напечатано в 1957 г. в сборнике документов «Победа Октябрьской социалистической революции в Нижегородской губернии», Горький

Печатается по тексту сборника

ИЗ ПРОТОКОЛА ОБЩЕГО СОБРАНИЯ ЧЛЕНОВ РКП(б) ГОРОДСКОГО РАЙОНА НИЖНЕГО НОВГОРОДА О ПОДДЕРЖКЕ РЕШЕНИЯ VII ВСЕРОССИЙСКОГО СЪЕЗДА РКП(б)

24 марта 1918 г.

О партийном съезде докладывает тов. Федоровский, подробно обрисовавший всю картину и весь ход заседаний съезда. Слово Ленина, величайшего вождя нашей партии, было решающим, было тем самым словом, перед которым бледнели все речи ораторов и которое производило в глазах съезда необычайное впечатление.

В конце докладчик говорит о переименовании нашей партии в партию Коммунистическую и о поддержании самой строгой партийной дисциплины, так как только хорошо организованная, наша партия сможет справиться с теми трудностями борьбы, в которую в самом ближайшем будущем должна будет вступить...

По поводу доклада принимается следующая резолюция: заслушав доклад тов. Федоровского о VII партийном съезде, общее собрание Городского района Коммунистической партии большевиков считает для себя постановление этого съезда обязательными, переименовывает название партии в партию Коммунистическую и призывает всех товарищей усилить партийную работу и партийную дисциплину.

Напечатано в сборнике документов «Победа Октябрьской социалистической революции в Нижегородской губернии», Горький, 1957 г.

Печатается по тексту сборника

ИЗ ПРОТОКОЛА № 2 ЗАСЕДАНИЯ ЖИЗДРИНСКОГО КОМИТЕТА РКП(б)

11 апреля 1918 г.

Присутствуют: Носов, Фетингас, Парамонов, Юдин, Шапиро, Захаров и представитель от Калужского губернского бюро коммунистов Цукерберг.

Повестка дня:

1. Обсуждение повестки дня губернского партийного съезда*.
2. О типографии губернского бюро коммунистов.

По первому вопросу постановлено: обсуждать повестку дня съезда по порядку вопросов и выносить резолюции по всем вопросам.

Повестка дня съезда*:

1. Текущий момент. ...

* Так в документе. Ред.

По пункту первому постановлено:

В обсуждении текущего момента на съезде одобрить действия ЦК партии в вопросе о ратификации мирного договора; необходимо пересмотреть вопрос об организации Красной Армии, желательно в следующих направлениях:

1) Необходимо при уездных Совдепах организовать отряды из лиц, рекомендованных организациями, стоящими на платформе Советской власти.

2) Необходимо призвать несколько молодых годов для несения постоянной службы.

3) Вооружение коммунистов и

4) поголовное обязательное обучение. ...

*Впервые напечатано в 1957 г.
в сборнике документов и материалов
«Установление Советской власти в
Калужской губернии. Март 1917—
июль 1918 г.», Калуга*

Печатается по тексту сборника

РЕЗОЛЮЦИЯ ПО ТЕКУЩЕМУ МОМЕНТУ, ПРИНЯТАЯ ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКОЙ ГОРОДСКОЙ КОНФЕРЕНЦИЕЙ РКП(б)

28 апреля 1918 г.*

1) Иваново-Вознесенская конференция считает, что политическая линия руководящего большинства нашей партии является *глубоко ошибочной*, ведущей к ослаблению сил российской революции и внутри и в международном масштабе. После Брестского мира международная политика «большинства» строится в значительной мере, с одной стороны, на систематическом отступлении без боя перед наступающим империализмом австро-германской коалиции и держав согласия и на попытках использовать ту «трещину», которая имеется между империалистами обеих враждующих коалиций, маневрируя между ними, заключая с ними всякие соглашения, вплоть до военных соглашений об использовании военных сил империализма (соглашение с Англо-Францией о защите Мурман). Подобная политика усиливает позицию международных империалистов в их борьбе с развивающимся революционным движением пролетариата.

2) Во внутренней политике официальное партийное большинство стоит также на *неправильном* пути. В области финансовой политики пытаются в скрытом виде проводить денационализацию банков. «Коммунистический» комиссариат финансов предлагает буржуазную по существу программу, считает ошибочным аннулирование государственных долгов и, таким образом, резко разрывает с финансовой политикой Октябрьской революции. В области экономической политики вместо быстрой национализации крупнейших отраслей производства «большинство» частью денационализировует их (нефтяная промышленность, наливной флот), частью пытается перейти к организации производства по сути дела на государственно-капиталистических началах (Мещерский и др.). Вместо ставки на рабочего и его управления производством, переходят к попыткам соглашения с капиталистами для привлечения их в качестве руководителей производством. В области внутренней политики позиция «большинства» *чрезвычайно опасна* в связи с организацией Красной Армии, когда на места командного

* Резолюция была предложена членом Московского областного бюро РКП(б) «левым коммунистом» А. Ломовым. *Ред.*

состава, на руководящие, ответственные места ставятся старые генералы, чем создается прямая угроза революции. В области выработки Советской конституции точно так же большинство становится на неправильный путь. Идея внести больше согласованности в действия советского аппарата, оно хочет централизовать всю власть и все управление в руках центральных учреждений, чем, с одной стороны, ослабляется местная инициатива и сила местного советского аппарата, с другой — усиленно укрепляется централизованный бюрократический аппарат. Все это заставляет Иваново-Вознесенскую конференцию признать: 1) политику «большинства» партии неправильной и 2) считать необходимым бороться за выпрямление курса нашей политики.

Напечатано в журнале «Коммунист»
(Москва) № 4, июнь 1918 г.

Печатается по тексту журнала

РЕЗОЛЮЦИЯ О ТЕКУЩЕМ МОМЕНТЕ, ПРИНЯТАЯ ИВАНОВО-КИНЕШЕМСКОЙ ОКРУЖНОЙ КОНФЕРЕНЦИЕЙ РКП(б)

10 мая 1918 г. *

1) Германский империализм переходит в открытое наступление против рабоче-крестьянской революции, и внешнее положение Советской республики сразу стало угрожающим.

Не добившись быстрого решения на Западном фронте, германский империализм стоит перед необходимостью длительной борьбы при еще более напряженном, близком к взрыву состоянии внутри страны, поэтому он должен стремиться путем решительных действий обеспечить свой тыл от разлагающего влияния русской революции и от угрозы возможного возрождения России, как военной силы. Поэтому он во что бы то ни стало должен обеспечить себе правильное снабжение хлебом и сырьем из России. Противопоставление Украинской националистической рады Советской власти оказалось плохой опорой для оккупации (захвата) и плохим приемом борьбы с рабоче-крестьянской революцией. Обнаружилось, что Рада лишена всякой опоры в массах и не объединяет сил господствующих классов Украины. Обнаружилась необходимость «общерусской ориентации» для немецких захватчиков, необходимость опереться на российские господствующие классы вообще, заключить с ними лишенное национальный окраски чисто классовое соглашение.

Октябристское правительство Скоропадского противопоставлено теперь рабоче-крестьянской революции на Украине и Советской республике на севере. Естественно, что германские империалисты будут предъявлять Советской власти требования и предпринимать против нее ряд действий. Эти требования и действия будут иметь целью — либо насадить при помощи оккупации режим Скоропадского на севере во всей полноте, либо в случае готовности Советской власти на уступки и более медленного темпа германского натиска заставить ее на деле принять и провести программу Скоропадского, сделаться, подобно Раде, на первое время учреждением, ставящим штамп на контрреволюционные требования германского империализма, а в дальнейшем разделить судьбу Рады. В обоих случаях самая определенная политика в сторону полной или фактической реставрации буржуазного порядка на севере России неизбежна.

* Резолюция была принята по предложению Н. И. Бухарина. *Ред.*

2) Германский империализм ведет эту политику, рассчитывая вовлечь господствующие классы России в сделку с германским империализмом, которая в обмен за предоставление хлеба, сырья, рабочей силы, за подчинение военной и политической гегемонии Германии предоставит русским помещикам «восстановление порядка», может быть, территориальные компенсации (возвращение части захваченных земель) и во всяком случае «воссоединение» Украины и севера России.

Некоторые части господствующих классов, преимущественно помещики и большая часть тыловой буржуазии, будут поддерживать такую сделку. Остальная часть буржуазии и буржуазная интеллигенция не может порвать своей связи с державами согласия.

3) Поэтому власть, построенная захватчиками, уже по этой причине должна быть внутренне слаба. Невозможность восстановить правильное действие хозяйственного аппарата в условиях оккупации и революционного отношения к ней и буржуазно-помещичьей власти рабочих и крестьян делает эту власть еще слабее и потребовала бы огромных военных сил для оккупации и реставрации.

Отношение рабочего класса и крестьянства к оккупации-реставрации очевидно: для рабочего класса это гибель завоеваний пролетарской революции, перспектива расстрелов и голодания; для крестьян она означает возвращение земель помещикам, немецкие карательные отряды и реквизиции.

При таких условиях не только реставрация в случае частных успехов захвата не может быть прочной, но в случае принятия Советской властью репительного курса на отпор германскому империализму, массовая поддержка рабочих, деревенской бедноты, основанная на учете опыта германского захвата Украины, обеспечена.

4) Международное положение в связи с переменной германской политики по отношению к России изменяется, с одной стороны, в том направлении, что отвлечение сил на политику оккупации ослабляет Западный фронт, повышает шансы на победу Центральных держав, обостряет внутреннее положение в Германии и Австрии и усиливает силы революции. В то же время сопротивление рабочих и крестьян России наступающим войскам, яркое обнажение классово-реакционной задачи наступления, положение осажденного лагеря, в которое попадают тыловые отряды оккупирующих войск, непосредственно разлагают немецкую армию (процесс, уже заметный на Украине) и готовят крушение как германского натиска, так и начало крушения германского милитаризма и империализма вообще.

В странах согласия революционное движение в случае, если в России натиску германского империализма будет оказан серьезный отпор, также должно усилиться, с одной стороны, в связи с ослаблением немецкого нажима и оборонческих настроений, с другой стороны, в связи с возрождением авторитета российской революции.

5) При таких условиях Советская власть не имеет ни возможности, ни права держать курс на уступки германскому империализму и на сделку с ним, ибо всякая возможность «маневрировать» отпала, и перед Советской властью стоят две перспективы: умереть смертью Рады, разлагаясь и дезорганизуя рабоче-крестьянскую революцию, или открыто принять бой с германскими захватчиками. Советская власть обязана, выяснив ультимативные требования германского империализма, отклонить пункты, уничтожающие завоевания Октябрьской революции, и принять следующие меры:

а) объявить рабочим и крестьянам о том, что германский империализм, восстановив на Украине власть помещиков и буржуазии, идет в союз с ними и с этой же целью на севере России; она должна призвать

их к гражданской войне против захватчиков и к защите крестьянской земли, рабочих фабрик и Советской власти;

б) стянуть на германский фронт все красноармейские части и оказывать германскому наступлению решительный военный отпор;

в) немедленно перевести в далекий тыл советские центральные учреждения и военные опорные пункты;

г) произвести вооружение пролетариата и подготовить частичную мобилизацию нескольких призывных годов рабочих и беднейших крестьян;

д) немедленно предпринять шаги для организации нелегальных ячеек в оккупированных и стоящих под угрозой оккупации местностях, для организации там агитационного аппарата и для подготовки тыловых восстаний;

е) немедленно декретировать общую национализацию всего промышленного производства и путем массового натиска рабочего класса осуществить полную экспроприацию излишнего частного имущества капиталистов;

ж) призвать рабочих к величайшему напряжению классовой самодеятельности и дисциплины как в области производства, так в области политической и военной организации в целях победоносного отпора германскому империализму.

Газета «Рабочий край» (Иваново-Вознесенск) № 56, 16 мая 1918 г.

Печатается по тексту газеты

РЕЗОЛЮЦИЯ ЯРОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ РКП(б) ПО ТЕКУЩЕМУ МОМЕНТУ,

принятая 27 мая 1918 г.

Конференция признает, что наша социалистическая Советская республика переживает крайне критический момент как в международном отношении, так и во внутреннем. Каждую минуту можно ждать натиска международного империализма на Советскую Россию, в то же время борьба с тайными и явными контрреволюционерами внутри еще не закончена. Положение усложняется и тем, что голод, безработица и хозяйственная разруха, как неизбежные следствия мучительнейшей войны, дают себя чувствовать на каждом шагу. Конференция признает необходимым в целях обороны социалистического отечества самое широкое введение обучения военному строю среди городского и сельского пролетариата. Далее, в целях борьбы с голодом и разрухой конференция считает необходимым привлечение массовых организаций городской и сельской бедноты для добывания хлеба и беспощадной борьбы с кулаками и спекулянтами. Наша партия, имевшая смелость и мужество взять на себя ответственность, — как партия правящая, — в наиболее трудное, мучительное, переходное время, переживает внутренний кризис, выразившийся в форме двух течений — с одной стороны громадного большинства сторонников точки зрения т. Ленина и — группы «левых коммунистов», обособленная и своеобразная политика которых вносит известную дезорганизацию в ряды партии. Конференция признает, что путь, по которому идет большинство партии, возглавляемое тов. Лениным, является правильным путем. Считает также правильной и соответствующей интересам пролетарской революции политику Совета Народных Комиссаров и признает необходимым оказывать поддержку Совету Народных Комиссаров всеми зависящими от нее средствами.

Конференция всецело присоединяется к воззванию Центрального Комитета партии *, признавая, что лишь только железная дисциплина и твердая сплоченность в рядах партии помогут нам в трудной борьбе с врагами коммунистической революции и дадут возможность сохранить Советскую республику до того момента, когда начнется пролетарская революция на Западе.

Газета «Петроградская правда» № 131,
23 июня 1918 г.

Печатается по тексту газеты

РЕЗОЛЮЦИЯ ПО ТЕКУЩЕМУ МОМЕНТУ, ПРИНЯТАЯ II ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИЕЙ РКП(б) **

Воронежский губернский съезд *** РКП (большевиков), обсудив вопрос о текущем моменте и роли нашей партии, признает:

1. Что при той исторической обстановке, в которой Российская Советская Республика находится, в период ожесточенной гражданской войны внутри страны и в международном положении, когда взрывы революции совершались еще только в глубинах пролетарских масс в Западной Европе, а во вне господствовали силы империалистических разбойников, заключение Брестского мира диктовалось необходимостью спасения социалистического отечества от немедленного разгрома, когда силы противников не были равны и задачей являлось отсрочить решительный бой между капитализмом и социализмом для накопления сил последним.

2. Существование Российской Советской Республики является результатом непримиримых противоречий в семье империалистов. Поэтому первой задачей Советской России является использовать передышку для повышения обороноспособности социалистического отечества путем создания могучей социалистической Красной Армии...

3. В области внутренней политики выдвигается задача организационная. Организация правильного управления, неуклонного проведения в жизнь постановлений Советской власти является одной из организационных задач в области политической. В области экономической таковой задачей является организация всенародного и всеобъемлющего учета [и] контроля над производством и распределением.

4. В процессе революционного строительства Советской республики все более оказывается необходимость водворять диктатуру пролетариата, как переходную меру от капитализма к социализму. Осуществить эту задачу может только наша партия. Вместе с тем на очередь дня становится решительный разрыв с мелкобуржуазной стихией, проникающей в наши ряды через «левых» социалистов-революционеров. Железная диктатура пролетариата против мелкобуржуазных шатаний — такова одна из задач дня.

5. Продовольственные и всевозможные другие затруднения создают почву для развития контрреволюции. Организация продовольственного дела и беспощадное подавление контрреволюции при поддержке сознательной части пролетариата является также насущной необходимостью дня.

* Имеется в виду обращение ЦК РКП(б) ко «Всем комитетам, группам Российской Коммунистической партии, всем членам партии», опубликованное в газете «Правда» № 99, 22 (9) мая 1918 г. *Ред.*

** Конференция состоялась 22—25 июня 1918 г. *Ред.*

*** Так в документе. *Ред.*

6. Российская социалистическая революция вступила в крайний фазис своего развития. Усталость, голод и безработица толкают менее устойчивые рабочие массы в соглашательские ряды, а не то и в «беспартийные». Задачей для нашей партии является поэтому усиление партийной работы в среде городских рабочих и перенесение гражданской войны в деревню. Усиление роли и влияния Советов, как передовых органов революции, выпрямление нашей классовой линии и решительное проведение в жизнь самостоятельной пролетарской политики — вот в чем главная задача наших дней.

*Впервые напечатано в 1957 г.
в сборнике документов и материалов
«Борьба за Советскую власть
в Воронежской губернии 1917—
1918 гг.», Воронеж*

Печатается по тексту сборника

2. МОСКОВСКАЯ ГОРОДСКАЯ ПАРТИЙНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

РЕЗОЛЮЦИЯ МК РСДРП ПО ПОВОДУ МИРНЫХ ПЕРЕГОВОРОВ,

**принятая единогласно на заседании
11 (24) января 1918 г.**

1) Переговоры в Бресте до сих пор содействовали полному выяснению преступных целей войны и революционизированию народных масс во всех странах; в то же время они лишний раз подчеркнули, что демократический мир не может явиться результатом дипломатических переговоров с империалистическими правительствами и будет достигнут лишь путем массовой революционной борьбы народов против империалистов обеих воюющих групп.

2) Принятие условий, диктуемых немецкими империалистами, является актом, идущим вразрез со всей нашей политикой революционного социализма, повело бы объективно к отказу от последовательной линии интернационального социализма как во внешней, так и во внутренней политике и могло бы привести к одному из худших видов оппортунизма.

3) На наших глазах разворачивается революционное движение на Западе, убеждающее нас в правильности предвидения неизбежности в ближайшее же время социалистической революции в Европе.

Исходя из всего сказанного, МК предлагает Совету Народных Комиссаров признать предложения немецкой делегации неприемлемыми и прервать мирные переговоры.

Одновременно с этим МК ставит необходимым усилить работу по организации социалистической гвардии, призывая к строительству ее всех товарищей, вербуя армию для отпора германским захватчикам, армию, способную вести священную войну за социализм как внутри страны, так и против всяких посягательств извне на завоевания нашей революции, оказывая помощь социалистическим отрядам других стран в их борьбе за международный демократический мир, и отнюдь не связывать своих действий с империалистической политикой держав согласия.

РЕЗОЛЮЦИЯ МК ПО ПОВОДУ ВОЗОБНОВЛЕНИЯ МИРНЫХ ПЕРЕГОВОРОВ СОВЕТОМ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ

Московский Комитет РСДРП (большевиков) на экстренном заседании утром 20 февраля, обсудив согласие Совета Народных Комиссаров на мир с германским правительством на условиях, предложенных делегацией Четверного союза, заявляет:

1) Московский комитет остается верным решению, принятому Московским комитетом и общегородской конференцией 11—13 января*.

2) Наступление австро-германских войск, которое можно было и должно было предвидеть, не изменяет нашего отношения к пролетарской [борьбе] за демократический мир. Мы считаем правильными наши прежние лозунги. Наши надежды на поддержку революционного пролетариата Запада остаются непоколебленным фактом наступления последнего дня.

3) Московский комитет считает решение Совета Народных Комиссаров вредным для дела мировой революции. Московский комитет по-прежнему призывает пролетариат к организации Красной Армии. Наша социалистическая борьба продолжается с прежней силой на всех фронтах. Красная Армия ведет беспощадную борьбу с буржуазией в собственной стране. Она окажет активную поддержку западноевропейскому пролетариату в его борьбе за демократический мир.

4) Московский комитет настаивает на пересмотре Советом Народных Комиссаров принятого решения и на отказе от него.

*Газета «Социал-демократ» (Москва) № 29,
21(8) февраля 1918 г.*

Печатается по тексту газеты

РЕЗОЛЮЦИЯ ЭКСТРЕННОГО ЗАСЕДАНИЯ МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА РСДРП(б) И ФРАКЦИИ БОЛЬШЕВИКОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА МОСКОВСКОГО СОВЕТА ПО ВОПРОСУ О МИРЕ

21 февраля 1918 г.

Рассматривая решение Совета Народных Комиссаров принять условия мира, предложенные немцами в Бресте, как величайшую жертву, принесенную рабоче-крестьянским правительством во имя интересов мировой революции, Исполнительный комитет перед лицом открытого выступления международного империализма против очага социалистической революции горячо приветствует призыв Совета Народных Комиссаров к организации сил революционной обороны социалистической республики и призывает всех трудящихся к сплочению вокруг Совета Народных Комиссаров и к самой решительной поддержке его шагов в деле революционной борьбы за мир.

*Впервые напечатано в 1958 г.
в сборнике документов и материалов
«Упрочение Советской власти в
Москве и Московской губернии», М.*

Печатается по тексту сборника

* Резолюцию МК РСДРП(б) по поводу мирных переговоров, принятую 11 января 1918 года, см. настоящее изд., стр. 312.

13 января 1918 года резолюция МК большинством голосов была принята также Московской общегородской конференцией РСДРП(б). *Ред.*

**СООБЩЕНИЕ ГАЗЕТЫ «СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТ»
О РЕШЕНИИ МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА РСДРП(б)
ПО ВОПРОСУ О ЗАКЛЮЧЕНИИ МИРА**

Собрание Московского комитета с представителями от районов, состоявшееся 24 февраля, считает абсолютно неприемлемым мир на условиях, предложенных австро-германской коалицией, и постановляет продолжать мобилизацию революционных сил и подготовку социалистической армии для организации революционной обороны и защиты завоеваний революции, к этой резолюции присоединилась и общегородская конференция РСДРП (большевики) *.

*Газета «Социал-демократ» (Москва) № 33,
26(13) февраля 1918 г.*

Печатается по тексту газеты

**РЕЗОЛЮЦИЯ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ БОЛЬШЕВИКОВ
ХАМОВНИЧЕСКОГО РАЙОНА г. МОСКВЫ**

Общее собрание района, считая условия мира, предложенные германскими империалистами, крайне тяжелыми, поддерживает все же попытку Совета Народных Комиссаров и постановляет немедленно приступить к организации Красной социалистической Армии для защиты завоеваний революции.

*Газета «Социал-демократ» (Москва) № 36,
1 марта (16 февраля) 1918 г.*

Печатается по тексту газеты

**РЕЗОЛЮЦИЯ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ БОЛЬШЕВИКОВ
ЗАВОДА «ПРОВОДНИК» г. МОСКВА**

На общем собрании большевиков единогласно принята резолюция:

Принимая во внимание все гибельные последствия, которые может иметь для дела русской и международной революции капитуляция России перед германским империализмом и принятия германских условий мира, мы, члены партии большевиков на вышеуказанном заводе, признавая всю опасность и грозность настоящего момента, решили откликнуться на призыв Московского Совета защищать революцию и просим всех товарищей, особенно бывших на учете, пойти всем без исключения в ряды Красной Армии и не дать восторжествовать над русской революцией буржуазии. Всем встать на защиту всемирной молодой революции.

Предлагаем Совету Народных Комиссаров позорного мира не заключать и вести революционную войну против всеобщего империализма. Мы ждем выступления наших германских товарищей, а пока мы встаем на защиту всемирной революции.

*Газета «Социал-демократ» (Москва) № 38,
3 марта (18 февраля) 1918 г.*

Печатается по тексту газеты

* Московская общегородская конференция РСДРП(б) состоялась 25 февраля 1918 года. *Ред.*

**РЕЗОЛЮЦИЯ МОСКОВСКОЙ ОБЩЕГОРОДСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
РСДРП(б) ПО ВОПРОСУ О ПОДПИСАНИИ МИРНОГО ДОГОВОРА,****принятая 4 марта 1918 г.**

Московская общегородская конференция, вместе с пролетариатом всей России, считает условия мира, продиктованные германским империализмом русской революции, условиями грабительскими, с которыми никогда не примирится революционный пролетариат и крестьянство России.

Австро-германский пролетариат в данный момент оказался слишком слаб, чтобы уже сейчас, немедленно свергнуть свои империалистические правительства и безотлагательно прийти на помощь социалистической революции в России. Социалистическая революция в России в данный момент, когда старая армия демобилизована и не могла не быть демобилизована, когда хозяйственная разруха достигла высшей степени, вынуждена была принять тот ультиматум, который поставил ей германский империализм.

Советская власть получила тяжелое наследие от царизма и восьмилетнего режима буржуазно-оборонческих правительств. Советская власть не могла и не должна была принять боя с германским империализмом при данном соотношении сил. В интересах как русской, так и международной революции Советская власть обязана была воспользоваться той передышкой, которую может предоставить ей мир, подписанный в Бресте 3 марта 1918 года.

Но соотношение сил во всех странах продолжает неуклонно изменяться в сторону революционного пролетариата. Международная революция зреет во всех странах и в том числе — в Германии и Австрии. Революционная война социалистического пролетариата против империалистических правительств неизбежна. Российский пролетариат, этот передовой отряд международной революции, ни на минуту не прекращает своей подготовки к этой войне. Дело вооружения рабочих и беднейших крестьян должно продолжаться. Сплочение сил и систематическая неуклонная подготовка к предстоящим решающим битвам — такова задача дня.

Московская общегородская конференция выражает свое доверие Центральному Комитету партии, поручает своим делегатам на предстоящем партийном съезде отстаивать единство партии во что бы то ни стало и резко осуждает единичные попытки к расколу, имевшие место в последнее время.

*Газета «Правда» № 42,
6 марта (21 февраля) 1918 г.*

Печатается по тексту газеты

**РЕЗОЛЮЦИЯ СОБРАНИЯ БОЛЬШЕВИКОВ
РОГОЖСКО-СИМОНОВСКОГО РАЙОНА г. МОСКВЫ**

Обсудив вопрос о текущем моменте, о войне и мире, собрание большевиков района находит политику Центрального Комитета РСДРП и ЦИК Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов вполне правильной в принятии хищнического наглого ультиматума германских империалистов и подписи такого мира по случаю угрожающего положения Советской республике. Одобряя здравомыслящие шаги центров и Совета Народных Комиссаров, собрание заявляет свое горячее приветствие руководящим органам и обещает всякую поддержку.

*Газета «Социал-демократ» (Москва) № 42,
8 марта (23 февраля) 1918 г.*

Печатается по тексту газеты

3. МОСКОВСКАЯ ОКРУЖНАЯ ПАРТИЙНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ**РЕЗОЛЮЦИЯ МОСКОВСКОГО ОКРУЖНОГО КОМИТЕТА РСДРП *****21 февраля 1918 г.**

Обсудив вопрос о международном положении в связи с предложением Совета Народных Комиссаров продолжать мирные переговоры с Четвертым соглашением, была принята следующая резолюция, предложенная тов. Соловьевым.

1) Действительный демократический мир на условиях, приемлемых для трудящихся масс, не может быть заключен с империалистическими правительствами.

2) Мы считаем, что выход из тупика трехлетней войны возможен лишь в плоскости мировой пролетарской революции.

3) Мы по-прежнему считаем правильными наши прежние лозунги и надеемся на поддержку западноевропейского пролетариата.

4) Но для дальнейших успехов мировой социалистической революции необходимо укрепление социалистической власти в России, необходимо, чтобы здесь были созданы неприступные окопы международной революции.

5) Поэтому Московский окружной комитет одобряет все мероприятия Совета Народных Комиссаров.

Газета «Социал-демократ» (Москва) № 31,
23(10) февраля 1918 г.

Печатается по тексту газеты

**ЗАЯВЛЕНИЕ В ЦК
ГРУППЫ ЕГО ЧЛЕНОВ И НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ**

К заседанию 22 февраля 1918 г.

В ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ РСДРП (большевиков) **

Уважаемые товарищи!

На наступление германских империалистов, открыто провозгласивших своей целью подавление пролетарской революции в России, ЦК партии ответил согласием заключить мир на тех условиях, которые за несколько дней перед этим были отвергнуты русской делегацией в Бресте. Это согласие, данное при первом же натиске врагов пролетариата, является капитуляцией передового отряда международного пролетариата перед международной буржуазией. Демонстрируя перед всем миром бессилие пролетарской диктатуры в России, оно наносит удар делу международного пролетариата, особенно жестокий в момент революционного кризиса в За-

* На заседании Московского окружного комитета РСДРП(б) присутствовали представители партийных организаций: Орехова-Зуева, Подольска, Щепкова, Яхромы, Богородска-Глухова, Дмитрова, Дрездны, Мытищ, Павловского Посада, Лобни, Подсолнечного, Реутова, Тушино-Гучкова, Наро-Фоминска, Люберец. *Ред.*

** К данному заявлению по вопросу о войне и мире 28 февраля 1918 года присоединился Московский окружной комитет РСДРП(б) (см. настоящее изд., стр. 318).

Заявление в ЦК было подано, по-видимому, не 22 февраля как указано в документе, а 23 февраля, т. е. после того, как состоялось решение Центрального Комитета о принятии германских условий мира (см. там же, стр. 268). В газете «Социал-демократ» (Москва) № 35, 28(15) февраля 1918 года документ так же датируется 23 февраля. В газете заявление опубликовано без последнего абзаца. *Ред.*

падной Европе, и вместе с тем ставит в стороне от международного движения русскую революцию. Решение заключить мир во что бы то ни стало, принятое под давлением мелкобуржуазных элементов и мелкобуржуазных настроений, неизбежно влечет за собою потерю пролетариатом руководящей роли и внутри России. Изъятия из сферы действия экономической программы Советской власти, которые мы вынуждены будем сделать при заключении мира для капиталов германского происхождения, сведут на нет работу социалистического строительства, проделанную пролетариатом со времени Октябрьской революции. Сдача позиций пролетариата вовне неизбежно подготавливает сдачу и внутри.

Мы считаем, что после захвата власти, после полного разгрома последних оплотов буржуазии перед пролетариатом с неизбежностью встает задача развития гражданской войны в международном масштабе, задача, ради выполнения которой он не может останавливаться ни перед какими опасностями. Отказ от нее ведет его к гибели от внутреннего разложения, равносильного самоубийству.

Мы с презрением отвергаем нападки на Советскую власть со стороны тех соглашательских элементов, для которых борьба с германскими империалистами лишь предлог для установления гражданского мира и которые вместо гражданской войны с международной буржуазией хотят вести национальную войну с Германией на основе единения классов и союза с англо-французской коалицией. Отказ от диктатуры пролетариата во имя войны для нас так же неприемлем, как и отказ от нее во имя мира. В момент, когда империалистические банды не только захватывают новые территории, но и душат пролетариат и его организации, обязанностью партии является призыв к защите пролетарской диктатуры с оружием в руках и организация такой защиты. Ответственные руководители партии ничтожным большинством приняли иное решение, идущее вразрез с интересами пролетариата и не соответствующее настроению партии. Не нарушая поэтому организационного единства, мы считаем своей основной задачей развитие широкой агитации в партийных кругах против обозначившейся в последнее время политики партийного центра и подготовку партийного съезда, на котором вопрос о мире должен быть поставлен во всей его широте.

Члены ЦК РСДРП

Г. И. Оппоков — А. Ломов
М. Урицкий
Н. Бухарин
А. Бубнов
В. Смирнов
Ин. Стуков
М. Бронский
В. Яковлев
Спундз
М. Покровский
Георгий Пятаков

Считая неправильным решение, принятое большинством ЦК по вопросу о немедленном предложении мира, мы тем не менее не можем присоединиться к настоящему заявлению, так как полагаем, что широкая агитация в партийных кругах против политики большинства ЦК может в настоящее время повести к расколу, который мы считаем недопустимым.

А. Иоффе
Н. Крестинский
Ф. Держинский

Напечатано в книге «Протоколы
Центрального Комитета РСДРП(б).
Август 1917 — февраль 1918», М.,
1958 г.

Печатается по тексту книги

РЕЗОЛЮЦИЯ МОСКОВСКОГО ОКРУЖНОГО КОМИТЕТА РСДРП, принятая 28 февраля 1918 г.

Обсудив вопросы войны и мира, Окружной комитет постановил присоединиться к заявлению, поданному в ЦК частью его членов и группой товарищей 23 февраля.

Далее, Окружной комитет заявляет, что история обсуждения вопроса о мире в ЦК партии, неоднократное его переголосование, разрешение его незначительным большинством голосов, воздержание от голосования в решительный момент четырех из его членов заставляет Окружной комитет высказаться за настоятельную необходимость созыва партийного съезда в назначенный срок, несмотря на тяжесть переживаемого момента, и за безусловную недопустимость его отсрочки. Ответственность партии перед революцией настолько велика, что партия должна сказать по вопросу о мире свое слово, а период, в который вступает социалистическая революция, настолько решителен и грозен, что во главе партии должен стоять ЦК с линией политически более решительной и твердой и более способный руководить ею, чем настоящий его состав.

*Газета «Коммунист» (Петроград) № 2,
6 марта 1918 г.*

Печатается по тексту газеты

РЕЗОЛЮЦИЯ КЛИНСКОЙ УЕЗДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ РСДРП

Клинская уездная конференция РСДРП фракции большевиков вынесла следующую резолюцию:

Принимая во внимание, что настоящее наступление на нашем фронте это есть наступление не германских рабочих и солдат, а германских и австрийских белогвардейцев, юнкеров и капиталистов всего мира, которые взяли в свою задачу задуть Советскую власть и крепить реакцию во всех странах. Клинская уездная конференция партии постановляет следующее:

- 1) Продолжать беспощадную войну с капиталистами всего мира, за победу социализма.
- 2) Приняться немедленно за организацию Красной Армии и партизанских отрядов для посылки на фронт.

*Газета «Социал-демократ» (Москва) № 38,
3 марта (18 февраля) 1918 г.*

Печатается по тексту газеты

РЕЗОЛЮЦИЯ ПО ТЕКУЩЕМУ МОМЕНТУ, ПРИНЯТАЯ 7 МОСКОВСКОЙ ОКРУЖНОЙ КОНФЕРЕНЦИЕЙ РКП(б)

24 марта 1918 г. *

Седьмая Московская окружная конференция РКП, одобряя в вопросе подписания и ратификации мира политику Центрального Комитета партии, полагает, что основной задачей партии в настоящее время является,

* На конференции были представлены партийные организации: Орехова-Зуева, Подольска, Коломны, Клина, Богородска-Глухова, Тушино-Гучкова, Дулева, Затишья, Люберец, Изенкова, Кунцева, Павловского Посада, Раменска, Наро-Фоминска, Волоколамска от уездного Совета. *Ред.*

неуклонно доводя до конца социалистическую революцию, вести в то же время самую решительную агитацию в рабочих массах и в крестьянстве за немедленную организацию народной Советской Армии для отпора наступления международной буржуазии на завоевание рабочей и крестьянской революции в России.

Газета «Правда» № 57,
28(15) марта 1918 г.

Печатается по тексту газеты

РЕЗОЛЮЦИЯ О ТЕКУЩЕМ МОМЕНТЕ, ПРИНЯТАЯ КЛИНСКОЙ УЕЗДНОЙ КОНФЕРЕНЦИЕЙ РКП(б)

31 марта 1918 г.

Обсудив вопрос о текущем моменте, Клинский уездный съезд * Коммунистической партии находит действия Совета Народных Комиссаров и IV Всероссийского съезда единственно верными и согласными с волей народа.

Заклятая столь тяжелый мир, мы верим в международную революцию и силы русского пролетариата, который за время мира восстановит свои силы для решительной победы над международной буржуазией. В ожидании борьбы призываем весь пролетариат к дружной и решительной работе по организации советских отрядов. Весь пролетариат по первому вызову должен стать в ряды советских отрядов.

Впервые напечатано в 1958 г. в сборнике документов и материалов «Упрощение Советской власти в Москве и Московской губернии», М.

Печатается по тексту сборника

4. ПЕТРОГРАДСКАЯ ПАРТИЙНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

ЗАЯВЛЕНИЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ КОМИССИИ ПК В ЦК **

РОССИЙСКАЯ
СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ
РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Петроград, 15 января 1918 г.

ПЕТЕРБУРГСКИЙ КОМИТЕТ
Литейный проспект, д. 48.
Телеф.: 2-08-49.
№ 267

В ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ РСДРП

Исполнительная комиссия в полном согласии с резолюциями ПК по вопросу о мирной политике настоящим заявляет. Политическая линия, которую сейчас ведет ЦК и которая, как следует заключить из резолюции большевистской фракции съезда, направлена на заключение так называемого «похабного мира», что означает сейчас сдачу наших позиций перед лицом грядущей международной революции и несомненную гибель нашей партии, как авангарда этой революции. Считая, что подобная политика ЦК противоречит постановлениям и резолюциям Апрельской конференции и VI съезда партии, Исполнительная комиссия от имени Петербургской

* Так в документе. Ред.

** На документе имеется пометка: К заседанию ЦК 19/1—1918. Ред.

организации заявляет самый решительный протест как против определенной уже в общих чертах основной линии, так и против политики замалчиваний и недомолвок, которая практикуется сейчас в деле нашей внешней политики даже по отношению к ответственным органам самых больших организаций партии.

Мы имеем все основания утверждать, что подписание «похабного мира» явно противоречит мнению большинства партии. Это наглядным образом показало совещание 8 января, где огромное большинство высказалось против точки зрения т. Ленина, а также то обстоятельство, что самые влиятельные организации нашей партии — Петербургская и Московская областная — определенно высказываются против аннексионистского мира с Германией. Продолжение мирной политики в том духе, как это намечается теперь, и особенно характерно отразилось в резолюции съезда, может грозить расколом нашей партии.

Принимая все это во внимание, ИК от имени Петербургской организации требует немедленного созыва, в недельный срок, экстренной партийной конференции, которая одна только при создавшихся условиях может решить вопрос о нашей мирной политике.

Вместе с тем ИК заявляет, что вопрос о войне и мире мы переносим на обсуждение высших инстанций нашей Петербургской организации, а также партийных органов в районах.

Исполнительная комиссия Петербургского комитета *С. Косиор, Г. Бокий, Я. Фенигштейн, А. Плужников, С. Равич*

*Напечатано в книге «Протоколы
Центрального Комитета РСДРП(б).
Август 1917 — Февраль 1918», М.,
1938 г.*

Печатается по тексту книги

ТЕЗИСЫ ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП(б) О МОМЕНТЕ И СВЯЗИ С ВОЙНОЙ *

принятые на заседании ПК 18(31) января 1918 г.

1. Революционная социал-демократия всегда ставила вопрос о войне, как о войне определенных классов; ее резко отрицательное отношение к империалистической войне, ведущейся финансовым капиталом, и к ** лозунгу защиты капиталистического государства буржуазии отнюдь не исключало войны, ведущейся пролетариатом одной страны против буржуазного государства другой.

2. Октябрьская революция в России и захват власти пролетариатом и деревенской беднотой со всеми вытекающими отсюда последствиями (опубликование и аннулирование тайных договоров и т. д.) совершенно изменили характер войны с русской стороны; из империалистической она превратилась в гражданскую войну против международного капитала.

3. Дела нисколько не меняет то обстоятельство, что в числе сил, направленных против Германии и Австрии, одновременно выступает англо-американско-французский империализм. Никакой «объективной связи» с империализмом не имеется: 1) потому что с ним порваны все договоры и нет никакого военного и всякого иного контакта; 2) потому что удельный вес революционной России слишком велик, чтобы превратить ее войну

* К тезисам Петербургского комитета 1 марта 1918 года присоединилась IV Петроградская общегородская конференция РСДРП(б). *Ред.*

** В тексте документа: *по. Ред.*

в простой придаток войны империалистических хищников союзного капитала.

4. Таким образом, вопрос о заключении мира на основе самоопределения и аннексий и контрибуций решается в зависимости от того, возможно или невозможно продолжать состояние войны.

5. При решении вопроса о целесообразности заключения несчастного аннексионистского мира нужно исходить из интересов развития международного пролетарского революционного положения; [с] этой точки зрения Европа должна рассматриваться как единая территория классовой борьбы международного пролетариата, один из отрядов которого — русский — свалил соответствующий отряд международной буржуазии.

6. Международное пролетарское движение переживает сейчас переломный момент, причем борьба разгорается на вопросе о мире. Именно это обстоятельство необходимо принять во внимание. Тогда станет ясно, что заключить договор о «похабном мире» значит срывать на очень долгое время дальнейшее развитие пролетарского движения на Западе. «Похабный» договор можно было бы заключить раньше, до кризиса на Западе. Его нельзя заключать *теперь*, когда кризис налицо.

7. Незаключение договора и юридическое состояние войны отнюдь не связано необходимой связью с каким бы то ни было наступлением, равно как и с необходимостью всеобщей воинской повинности и т. д. По своим методам — в условиях теперешней разрухи и дезорганизации это состояние будет опираться не столько на вооруженную мощь русской революционной армии, сколько на разложение и бессилие австро-германского империализма, который должен будет гнать своих солдат непосредственно на социалистические отряды. При таких условиях даже наше поражение на фронте будет сопровождаться дальнейшим революционизированием войск «противника».

8. На контраргумент, что самый факт какого угодно мира и существования Советской республики в тысячу раз важнее остального, а что это существование *обеспечивается* заключением мира, следует отвечать, что это — иллюзии. Международный империализм не остановится перед нарушением каких угодно договоров, раз он будет в состоянии повести атаку на Советскую республику. Смешно думать, что сейчас мы «получаем отсрочку». Никакой отсрочки, кроме отсрочки международной революции, мы не получим.

Напечатано в книге «Протоколы
Центрального Комитета РСДРП(б).
Август 1917 — февраль 1918», М.,
1958 г.

Печатается по тексту книги

РЕЗОЛЮЦИЯ, ПРИНЯТАЯ НА ОБЩЕМ СОБРАНИИ ЧЛЕНОВ РСДРП (большевиков) ПЕРВОГО ГОРОДСКОГО РАЙОНА ПЕТРОГРАДА 5 марта 1918 г.

Обсудив вопрос о текущем моменте, общее собрание считает шаги, принятые Советом Народных Комиссаров в вопросе о мире, правильными и выражает уверенность, что Совет Народных Комиссаров примет немедленные меры к организации народной армии посредством всеобщего вооружения пролетариата и беднейшего крестьянства для отпора посягающему на русскую революцию международному империализму.

Газета «Правда» № 45,
9 марта (24 февраля) 1918 г.

Печатается по тексту газеты

ВЕЩАНИЕ ПРИ ПЕТРОГРАДСКОМ ОКРУЖНОМ КОМИТЕТЕ

Вещание началось в 10 часов утра в Петроградском окружном комитете. Вещание вел представитель от следующих организаций: Финской (от 500 чл.), Кронштадтской (от 3000 чл.), Копенгагенской (от 200 чл.), Копенбургской (от 200 чл.), Петербургской (от 200 чл.), Званка (от 217 чл.), Торопец (от 200 чл.), всего 4000 чл.

Вещание вел представитель от 10 организаций Петроградского округа с числом членов от 100 до 1000 чл. Всего перечисленные, собрание было объявлено открытым.

На вещании были выбраны 3 делегата, стоящих на платформе.

Вещание вел представитель от 9442 чл. высказались за позицию.

Вещание вел представитель «Коммуниста» высказались представители.

Вещание вел представитель Окружному комитету снять подпись с газеты.

Печатается по тексту газеты.

РЕДАКЦИОНА ВТОРОГО ГОРОДСКОГО РАЙОНА г. ПЕТРОГРАДА

Вещание Второго городского района партии РСДРП (большевики) вел представитель о внешней политике русской социалистической революции и внешней дел в нашей партии, постановляет:

1. Вещание вел представитель в Бресте, должен быть ратифицирован, для того чтобы дать возможность русской революции, избавившись от непопулярности, избежать немедленного военного разгрома, собрать силы для борьбы с империализмом.

2. Вещание вел представитель нашей пролетарской партии, в сознании неизбежности борьбы, должна направить для подготовки к этой борьбе, путем заимствования достижений социалистической революции, окончательного удара по контрреволюции, подведения под политическую власть существующего социального-экономического базиса и создание действующей армии Красной социалистической Армии.

3. Вещание вел представитель всеми силами предостерегать пролетариат от двух главных опасностей для революции иллюзий: а) от увлечения красными, в своем собственном не обоснованных фразами о немедленной революционной войне и б) от возможного самообмана, что вынужденное стечение грозных географических обстоятельств, согласие на подписание грабительских условий мира, избавляет русскую революцию от неизбежной вооруженной борьбы с мировым империализмом. Не мир, а перемирие, которое в любой момент может быть прервано и по воле русской революции и нашей партии. Перемирие, которое мы должны, не теряя ни одного дня, использовать в целях, указанных в 1 и 2 пунктах данной резолюции.

4. Вещание вел представитель для социалистической революции и нашей коммунистической партии момент ни в коем случае не допускать раскола.

5. Вещание вел представитель на чрезвычайном партийном съезде поддерживать линию большинства ЦК. В противном случае требовать полномочий.

6. Петроградский комитет, как не отражающий мнения питерской организации, должен быть переизбран.

7. Газета «Коммунист», выход которой является первым шагом к расколу партии, должна быть закрыта.

*Газета «Правда» № 45,
9 марта (24 февраля) 1918 г.*

Печатается по тексту газеты

**РЕЗОЛЮЦИЯ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ ЧЛЕНОВ
ВАСИЛЕОСТРОВСКОГО РАЙОННОГО КОМИТЕТА РСДРП (большевиков)
6 марта 1918 г.**

Обсудив текущий момент и организационный вопрос, находит, что издатели газеты «Коммунист», члены ПК и группы интеллигентов, оторванных от рабочей массы, вносят своими поступками анархию в партию, а потому требуем:

- 1) Немедленно переизбрать Петербургский комитет.
- 2) Газету «Коммунист» не считать органом ПК и ОК, а газетой группы раскольников.
- 3) Отказать этой газете в материальной и в моральной поддержке.

*Газета «Правда» № 45,
9 марта (24 февраля) 1918 г.*

Печатается по тексту газеты

**РЕЗОЛЮЦИЯ О ВОЙНЕ И МИРЕ,
ПРИНЯТАЯ ОБЩИМ СОБРАНИЕМ РСДРП(б) ВЫБОРГСКОГО РАЙОНА
г. ПЕТРОГРАДА**

Общее собрание Выборгского района, обсудив вопрос о внешней политике русской революции, всецело одобряет точку зрения большинства ЦК нашей партии.

Собрание требует, чтобы все делегаты питерской организации на партийном съезде голосовали за одобрение политики большинства ЦК и ни в коем случае не допускали раскола партии.

Вышедший «Коммунист» как орган меньшинства не может ни в коем случае считаться органом ПК и должен либо прекратиться, либо объявить себя органом группы товарищей.

*Газета «Известия ВЦИК» № 42,
7 марта 1918 г.*

Печатается по тексту газеты

**РЕЗОЛЮЦИЯ СОБРАНИЯ ЧЛЕНОВ ВАСИЛЕОСТРОВСКОГО
ПОДРАЙОНА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (большевиков)
ЛАТЫШСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ,**

принятая 8 марта 1918 г.

Собрание членов Василеостровского подрайона коммунистической партии (большевиков) латышской организации 8 марта с. г., обсудив вопрос о мирной политике Совета Народных Комиссаров, приняло следующую резолюцию:

1. Имея в виду полную демобилизацию старой армии, которая, страдая в окопах более 3½ [лет], физически и морально не была в состоянии дать отпор грабительским бандам Вильгельма с объединившейся с ними белой гвардии нашей буржуазии.

2. Считаясь с тем, что вновь образованная Красная Армия еще недостаточно организована и обучена, чтобы стать грудью против размахавшегося бронированного кулака западноевропейских империалистов, собрание членов Василеостровского подрайона находит, что Совет Народных Комиссаров действовал правильно, принимая продиктованный немецким империализмом грабительский мир, этим спасая русскую революцию и существование Советской республики.

Газета «Правда» № 46,
10 марта (25 февраля) 1918 г.

Печатается по тексту газеты

РЕЗОЛЮЦИЯ СОБРАНИЯ МОСКОВСКОГО РАЙОННОГО КОМИТЕТА РКП(б) г. ПЕТРОГРАДА

Собрание Московского районного комитета с представителями заводских коллективов, заслушав доклад об общегородской партийной конференции и о заключении мира, после всестороннего обсуждения их постановило:

Петербургский комитет, выбранный случайным незначительным большинством делегатов и проводящий из-за тактических разногласий политику раскола в широкие рабочие массы, должен быть переизбран, как не выражающий мнения большинства партии, и, в частности, нашего Московского района. Газета «Коммунист», ведущая в замаскированной форме борьбу против испытанных и стойких вождей партии, должна объявить себя частным изданием или же прекратиться, так как официальным органом партии мы ее признать не можем.

По отношению же к заключению мира подтверждаем полностью резолюцию, принятую нами 22 февраля 1918 года и гласящую следующее: «Столкновение социалистической России с мировым капитализмом неизбежно, но победа над ним мыслима лишь при широкой и дружной поддержке западноевропейского пролетариата. Отклонение Брестского мира не вызвало революционной поддержки на Западе, и поэтому мы не должны принимать бой в тяжелой и невыгодной для нас обстановке.

Исходя из этого, мы поддерживаем народных комиссаров в их стремлении к заключению мира. В случае же необходимости, мы все готовы защищать революцию до последнего человека».

Газета «Правда» № 47,
12 марта (27 февраля) 1918 г.

Печатается по тексту газеты

КО ВСЕМ ЧЛЕНАМ ПАРТИИ Обращение Петербургского комитета РКП(б)

Товарищи! На 20 марта назначена чрезвычайная общегородская конференция. В порядок дня поставлен вопрос о только что закончившемся партийном съезде.

Вы знаете, товарищи, что съезд не был единодушен по основному вопросу — о войне и мире. Выявились и вполне определенно оформились две противоположные точки зрения. Победила точка зрения Совета Народ-

ных Комиссаров и ЦИК. Большинство съезда высказалось за ратификацию мирного договора.

Петербургский комитет это решение съезда считает глубоко ошибочным. Но ПК не уверен, что большинство организации разделяет его точку зрения. Необходимо точно определить отношение организации к решению съезда, необходимо безошибочно выяснить, на точке зрения большинства или меньшинства съезда стоит авангард петроградского пролетариата.

С этой целью и созывается чрезвычайная общегородская конференция. Но, товарищи, для того, чтобы конференция могла вполне правильно выразить взгляды и настроения членов партии, для этого необходимо *предварительное обсуждение спорного вопроса*. Раз есть в партии две точки зрения, то необходимо, чтобы выборы на конференцию были произведены после того, как избиратели определяют свое отношение к позиции меньшинства и большинства. Низы нашей организации должны сказать свое слово по основному вопросу революции после спокойной товарищеской дискуссии.

Ввиду этого ПК считает необходимым, чтобы на партийных избирательных собраниях присутствовали представители обоих течений. О каждом избирательном собрании ПК заблаговременно должен быть извещен, чтобы он мог прислать докладчиков.

Товарищи, времени до конференции осталось немного! Необходимо немедленно приняться за работу. Каждый член партии обязан принять самое горячее участие в обсуждении и решении самого главного вопроса современной жизни. Помните, товарищи, — судьба социалистической революции в смертельной опасности. Нельзя быть в такое грозное время бездеятельным, пассивным. Все на партийные избирательные собрания, все за работу!

Петербургский комитет РКП (большевиков)

9 марта 1918 г.

Газета «Коммунист» (Петроград) № 6,
10 марта 1918 г.

Печатается по тексту газеты

РЕЗОЛЮЦИЯ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ БОЛЬШЕВИКОВ г. ПЕТРОЗАВОДСКА ПО ВОПРОСУ ОБ ОТНОШЕНИИ К БРЕСТСКОМУ МИРУ

12 марта 1918 г.

Общее собрание партии большевиков в Петрозаводске 12 марта, обсуждив текущий момент, вынесло следующую резолюцию:

Небывало тяжелая разруха, постигшая нашу страну за годы войны, благодаря преступно халатным действиям самодержавной клики и преступно медлительным шагам в сфере мира коалиционного правительства Керенского, в связи с всеобщей усталостью и жадой внешнего мира, побуждает нас принять крайне тяжелый мир, продиктованный германскими империалистами. Но вступив на путь уступок обстоятельствам, мы верим в [их] кратковременность ввиду огромного морального воздействия лозунгов нашей социалистической революции на умы и сердца германских и австрийских пролетариев. И в тот великий момент, когда социально-революционное движение снова вспыхнет в этих странах, наша демократия, оправившись от продовольственных [и] финансовых невагод и укрепив свое положение и влияние, под руководством Советской власти прострет

к ним руку помощи и пошлет свои красные батальоны против баронов, помещиков и коронованных проходивцев.

Да здравствует международная социальная революция!

Долой плутократов всех стран!

*Петрозаводский комитет Российской
социал-демократической рабочей партии*

*Впервые напечатано в 1957 г.
в сборнике документов и материалов
«Борьба за установление и укрепление
Советской власти в Карелии»,
Петрозаводск*

Печатается по тексту сборника

РЕЗОЛЮЦИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ОБЩЕГОРОДСКОЙ ПЕТРОГРАДСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ РКП(б) ПО ВОПРОСУ О ВОЙНЕ И МИРЕ *

Петроградская конференция констатирует, что политика Петроградского комитета, как она выражается в одиннадцати номерах «Коммуниста», была глубоко ошибочна. Конференция заявляет, что эта политика никоим образом не могла являться политикой Петроградской организации Коммунистической партии. Петроградская конференция постановляет: издание «Коммуниста» прекратить и органом Петроградской организации признать «Правду», дав ей подзаголовок «Петроградская правда». Редакция должна быть составлена по соглашению нового Петроградского комитета и Центрального Комитета партии.

Петроградская конференция протестует против попыток к расколу партии в вышедший трудный момент. Конференция требует от сторонников «Коммуниста» прекращения обособленного организационного существования и предлагает дружно работать в организации партии.

*Газета «Правда» № 53,
23 (10) марта 1918 г.*

Печатается по тексту газеты

РЕЗОЛЮЦИЯ СЕВЕРНОЙ ОБЛАСТНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ РКП(б) О ТЕКУЩЕМ МОМЕНТЕ

4 апреля 1918 г.

Конференция вполне присоединяется к решению, принятому 7-м партийным съездом. Конференция находит, что при создавшемся положении вещей подписание Брестского мира было необходимо. Вместе с Центральным Комитетом партии, конференция полагает, что центральной задачей рабочего правительства в данный момент является создание Красной Армии и привлечение всех сил к борьбе с хозяйственной разрухой. Неустанная работа над созданием Красной Армии диктуется всем положением революции. Советская власть должна быть готова к тому, что империализм всех стран не остановится перед новым нападением на нас и ни одна минута не должна пропасть даром. Необходимо напряжение всех сил и всей энергии. Правительство должно работать над созданием Красной Армии, строжайшей самодисциплиной и для напряженной ра-

* Резолюция принята 20 марта 1918 г. За резолюцию голосовало 52 чел., против — 7. *Ред.*

боты по увеличению производительности труда. Необходимо самое энергичное участие в налаживании народного хозяйства, над воссозданием которого правительство должно работать прежде всего. Конференция утверждает, что партия и в этот тяжелый момент остается верной своей пролетарской тактике и сумеет дать отпор соглашателям всех видов. Конференция убеждена, что нынешнее затишье на арене борьбы пролетариата — есть затишье перед бурей. Международная рабочая революция грянет неминуемо, и рабочий класс России сознает себя первым отрядом международной пролетарской революции.

Газета «Правда» № 65,
6 апреля (24 марта) 1918 г.

Печатается по тексту газеты

5. ПАРТИЙНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ УРАЛА

РЕЗОЛЮЦИЯ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ 6 РАЙОНА ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РСДРП(б), принятая 24 февраля 1918 г.

Обсудив вопрос о начавшемся наступлении немецкой и международной буржуазии на Российскую социалистическую республику Советов, 6-ой район РСДРП постановляет: предоставить все свои силы для организации защиты социалистического отечества.

Все за работу!

Все к оружию!

Железная товарищеская дисциплина и организованность!

Да здравствует международная война с угнетателями!

Газета «Уральский рабочий»
(Екатеринбург) № 35,
1 марта (16 февраля) 1918 г.

Печатается по тексту газеты

РЕЗОЛЮЦИЯ ЗЛАТОУСТОВСКОЙ УЕЗДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ РСДРП(б) *, принятая 25 февраля 1918 г.

Заключение аннексионистского мира с Германией является подписью под смертным приговором Российской социалистической революции. Партия большевиков, партия рабочих и крестьян не может приложить руки к этому гибельному акту. Все наши задачи сводятся теперь к тому, чтобы организовать сопротивление мировому империализму, надвигающемуся в виде германских полчищ и выявившему свое лицо в условиях мира, цинично предложенных немцами Совету Народных Комиссаров. Все силы мы должны отдать этому сопротивлению и стремлению зажечь мировую пролетарскую революцию. Мы верим, что только героическая защита завоеваний, сделанных российским пролетариатом, может разбудить пролетариат всего мира и спасти дело социализма.

Долой аннексионистский мир.

Да здравствует международная пролетарская революция.

Да здравствует социалистическая война.

Газета «Уральский рабочий»
(Екатеринбург) № 45,
14 (1) марта 1918 г.

Печатается по тексту газеты

* Резолюция принята по докладу Е. А. Преображенского. Ред.

13 VII съезд РКП(б)

РЕЗОЛЮЦИЯ УРАЛЬСКОГО ОБЛАСТНОГО КОМИТЕТА РСДРП(б), ПРИНЯТАЯ ЕДИНОГЛАСНО НА СОБРАНИИ УРАЛЬСКОГО ОБЛАСТНОГО СОВЕТА КОМИССАРОВ

Сознавшись с немецкими условиями мира, принятыми ЦИК 24 февраля, Областной совет комиссаров находит, что эти «условия мира» являются требованием полной капитуляции русской социалистической революции перед лицом международного империализма, что приняв их, рабочий класс и деревенская беднота России обезоружит себя в борьбе с буржуазной контрреволюцией и отрежет нас от передовых отрядов международного пролетариата, что ценой такого политического самоубийства все равно нельзя купить непосредственного спасения революции даже в пределах Великороссии.

Не будучи в состоянии вести войны в обычном смысле этого слова, революционная Россия должна напрячь все силы для революционной классовой войны с наступающими войсками немецких империалистов.

Только этим путем рабоче-крестьянская Россия сможет ускорить взрыв революции в Западной Европе. Деморализация рабочего класса и деревенской бедноты в случае подписания германских условий мира гораздо губительнее для дела международного социализма, чем самое тяжкое поражение в революционной войне.

Только такая непримиримая классовая политика есть реальная политика, построенная на учете интересов революционного Интернационала.

Уральский областной совет комиссаров требует от ЦИК разрыва дипломатических переговоров с немецким империализмом и аннулирования договора в случае его подписания.

Газета «Уральский рабочий»
(Екатеринбург) № 33,
27 (14) февраля 1918 г.

Печатается по тексту газеты

РЕЗОЛЮЦИЯ ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ ОБЩЕГОРОДСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ РСДРП(б), принятая 2 марта 1918 г.

Екатеринбургская общегородская конференция РСДРП, обсудив вопрос о войне и мире, признала:

1. Что тактика затягивания мирных переговоров с целью использования их в интересах пробуждения международного пролетариата нашла свой последний предел в контрреволюционных устремлениях немецких империалистов.

2. Что отказ от заключения мира с австро-германскими захватчиками и предложения о прекращении войны между народами были продиктованы необходимостью еще дать один предметный урок международному пролетариату, еще раз напомнить ему о его классовом долге.

3. Что наступление немецкого империализма на русскую социалистическую революцию носит ясно выраженный характер буржуазной контрреволюции.

4. Что оно делает неизбежным ведение революционной войны против международного союза буржуазии и помещиков.

5. Что отказ от революционной войны, от рабоче-крестьянского восстания против международного империализма, означает капитуляцию революции перед буржуазной контрреволюцией.

Конференция выражает решительное осуждение Центральному Комитету принявшему на партию огромную политическую ответствен-

ность без опроса самой партии, призывает партийный съезд отвергнуть политику капитуляции и стать во главе поднявшихся на защиту революции пролетарских масс.

Газета «Уральский рабочий»
(Екатеринбург) № 39,
6 марта (21 февраля) 1918 г.

Печатается по тексту газеты

**РЕЗОЛЮЦИЯ О ТЕКУЩЕМ МОМЕНТЕ,
ПРИНЯТАЯ ОБЩИМ СОБРАНИЕМ ГОРОДСКОГО РАЙОНА
ПЕРМСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РСДРП(б)**

3 марта 1918 г.

Общее собрание членов РСДРП большевиков, обсудив вопрос о мирных предложениях германских империалистов, находит нужным заявить, что всякое согласие на подписание мира является ликвидацией всех социалистических завоеваний русской революции, и поэтому, оставаясь партией классового движения пролетариата, мы находим единственный исход из создавшегося трагического положения социалистической революции в беспощадной борьбе со всемирной империалистической буржуазией за международную рабочую революцию, единственно способную вывести весь международный пролетариат на путь освобождения от эксплуатации и гнета капиталистического строя.

Газета «Уральский рабочий»
(Екатеринбург) № 44,
12 марта (27 февраля) 1918 г.

Печатается по тексту газеты

**РЕЗОЛЮЦИЯ О ВОЙНЕ И МИРЕ,
ПРИНЯТАЯ ОБЩИМ СОБРАНИЕМ УФИМСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РСДРП(б)**

6 марта 1918 г.

Заслушав доклад товарища Свидерского о текущем моменте, Уфимская организация большевиков вполне одобряет все шаги Совета Народных Комиссаров на пути к ликвидации империалистической войны и самый факт заключения мира, к каковому нас вынудили стремления к сохранению завоеваний Советской социалистической республики, которой угрожает опасность со стороны наступающих немецких белогвардейцев, час расплаты с которыми наступит тогда, когда западноевропейский пролетариат достаточно окрепнет, чтобы вырвать власть из разбойничьих рук империалистов. Если же германский империализм в своих хищнических стремлениях не пойдет ни на какие соглашения с Советской властью, стремясь задуть ее, как опаснейшего врага, и не прекратит разбойничьего наступления на рабоче-крестьянскую республику, то нашей задачей будет дать самый энергичный отпор, организуя энергичную самооборону, принося все свои силы в жертву на алтарь социализма.

Газета «Известия ВПИК» № 44,
9 марта 1918 г.

Печатается по тексту газеты

**РЕЗОЛЮЦИЯ О МИРЕ,
ПРИНЯТАЯ ОБЩИМ СОБРАНИЕМ УСТЬ-КАТАВСКОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ РСДРП(б)**

9 марта 1918 г.

Считая революционной фразой защиту священной войны против германского империализма в силу соотношения классовых сил в Российской Советской республике и положения международного рабочего движения, Усть-Катавская организация РСДРП (больш.) одобряет шаги Правительства Народных Комиссаров, ЦИК СРС и КД и мирной делегации, направленные к ликвидации империалистической войны. Условия, продиктованные германскими захватчиками, они считают грабительскими, с ними никогда не примирится революционный пролетариат. Мир принимается во имя интересов международной революции, во имя сохранения Советской власти, завершения ее организационной работы по усилению ее экономической и боевой мощи. Час решительной расплаты наступит тогда, когда западный рабочий класс отнимет власть у эксплуататоров.

Задачей настоящего момента является планомерная, всесторонняя и настойчивая работа по поднятию обороноспособности Советской власти, по поднятию экономических сил страны. Это будет настоящая революционная война не на словах, а на деле.

*Газета «Уральский рабочий»
(Екатеринбург) № 54,
27 (14) марта 1918 г.*

Печатается по тексту газеты

**РЕЗОЛЮЦИЯ О МИРЕ,
ПРИНЯТАЯ НИЖНЕ-ТАГИЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ РКП(б)**

* Обсуждая подписание делегацией мирного договора и признавая условия его крайне тяжелыми и грабительскими для русского народа, но исходя из того положения, что в состоянии той экономической разрухи, которая продолжается в стране, бороться мы ни в коем случае не можем, чтобы не погубить в борьбе свободу и революцию, Нижне-Тагильская организация РСДРП большевиков постановляет: Мирные условия подписать во что бы то ни стало, дабы окончанием этой кровавой бойни укрепить Советскую власть в центре и на местах, и приняться за устройство внутри нашей страны неотложных требований русской жизни, и в то же время мы готовы встать на защиту революции и ее достойной власти Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов до последней капли крови.

Принято единогласно при одном воздержавшемся.

*Газета «Уральский рабочий»
(Екатеринбург) № 47,
19 (6) марта 1918 г.*

Печатается по тексту газеты

**РЕЗОЛЮЦИЯ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ ЧЛЕНОВ АЛАПАЕВСКОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ РКП(б)**

23 марта 1918 г.

Совет Народных Комиссаров был вынужден подписать мирный договор, и мы, трудящиеся, считаем его тактику правильной, но если банда кровавых хищников будет протягивать свои грязные руки, чтобы задушить

Советскую власть, мы встанем на защиту социалистического отечества!
Все в ряды Красной Армии! Беспощадная война буржуазии всего мира!
Да здравствует революционная война! Да здравствует III Интернационал!
Война дворцам, мир хижинам!

Газета «Уральский рабочий»
(Екатеринбург) № 60,
8 апреля (31 марта) 1918 г.

Печатается по тексту газеты

**РЕЗОЛЮЦИЯ О ПОЛИТИЧЕСКОМ МОМЕНТЕ,
ПРИНЯТАЯ НА СОБРАНИИ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РКП(б)
24 марта 1918 г.**

Заслушав доклад т. Мойсеева по вопросу о политическом моменте в связи с подписанием условий мира, предложенных германским правительством, и принимая во внимание, что Российская республика находится в периоде острой политической борьбы, усугубляемой колоссальной разрухой, расстройством транспорта и продовольствия, что социалистическая армия находится в процессе организации и не представляет еще той реальной силы, на которую можно было бы опереться для дальнейшей борьбы за идеалы революции, присоединяется к мнению большинства ЦИК и выражает полное доверие его политике.

По вопросу о наименовании партии находим, что старое название РСДРП настолько дискредитировано социал-патриотами разных названий и, кроме того, не отвечает тем задачам, которые стоят теперь перед нами, общее собрание присоединяется к решению седьмого съезда и постановляет старое название отменить и впредь именоваться «Челябинская организация Российской Коммунистической партии большевиков».

Газета «Известия Челябинского
Совета» № 37, 30 (17) марта 1918 г.

Печатается по тексту газеты

**РЕЗОЛЮЦИЯ ПО ТЕКУЩЕМУ МОМЕНТУ,
ПРИНЯТАЯ ВТОРОЙ УФИМСКОЙ КОНФЕРЕНЦИЕЙ РКП(б)
16 апреля 1918 г.***

Четвертый съезд** Коммунистической партии большевиков присоединяется ко всем постановлениям VII партийного съезда и находит, что при создавшемся в январе — феврале соотношении сил подписание Брестского договора явилось неизбежным, хотя и тяжелым актом. Съезд считает, что в настоящий момент Российской социалистической республике, укрепившей и укрепляющей власть Советов, угрожают: 1) сильная хозяйственная разруха, вызванная войной, саботажем буржуазии и соглашательских партий, и, наконец, быстрой демобилизацией промышленности; 2) борьба кулацких элементов в деревне, стремящихся обездолить деревенскую бедноту и захватить всю отнятую у помещиков землю; 3) наступление международного империализма.

* Конференция состоялась 14—17 апреля 1918 года. На ней присутствовало 50 делегатов, представлявших 10 545 членов партии. *Ред.*

** Так в документе. *Ред.*

Исходя из этого, съезд считает насущной задачей дня: 1) усиление революционной трудовой дисциплины трудовых классов, которая одна только будет способна бороться с полным расстройством хозяйственного механизма страны и сумеет поставить его на должную высоту поднятием интенсивности и производительности труда; 2) организацию пролетарских и полупролетарских классов деревни в сознательные отряды нашей Коммунистической партии, которая, руководя разгорающейся классовой борьбой в деревне, будет способствовать победе трудовых элементов над эксплуататорскими элементами, и 3) организацию социалистической революционной армии, которая сумеет оказать организованный отпор наступающим бандам белогвардейцев международного империализма и стоять на страже нашего социалистического отечества до того великого дня, когда вспыхнувшая на западе социалистическая революция не положит конца господству международного капитала, эксплуатации трудящихся масс и грабительским войнам.

Газета «Вперед» (Уфа) № 81,
24 (11) апреля 1918 г.

Печатается по тексту газеты

РЕЗОЛЮЦИЯ ПО ВОПРОСУ О БРЕСТСКОМ МИРЕ, ПРИНЯТАЯ ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ ОБЩЕГОРОДСКОЙ КОНФЕРЕНЦИЕЙ РКП(б)

21 апреля 1918 г. *

Октябрьская революция, поставившая у власти рабочий класс и крестьянскую бедноту, нанесла тяжелый удар международному — и в особенности «союзному» империализму, разбив его расчеты на скорое и «безболезненное» заключение прибыльного мира с австро-германскими «союзниками» за счет России. Это обстоятельство побудило империалистов держав «согласия» предпринять и организовать ряд попыток ниспровержения Советской власти с помощью «внутренней» контрреволюции. Все эти попытки кончились позорной неудачей, а победа Советской власти над Украинской радой, поддерживавшейся «союзниками», привела к сделке Румын с австро-германским империализмом. Точно так же бессилье союзников оказать непосредственное воздействие на ход событий внутри России имело своим последствием сделку Румынии с австро-германским империализмом. Вся контрреволюционная политика союзных империалистов закончилась крахом и содала для них крайне невыгодное соотношение сил на Востоке Европы, но вместе с тем она ухудшила внешнее положение Советской России.

С другой стороны, затяжной процесс нарастания рабочей революции в Европе позволил австро-немецким империалистам предпринять разбойничье наступление на Советскую Россию.

Нанеся сильный и короткий удар революции, Германия рассчитывала вынудить «союзников» к заключению мира на основе обмена «компенсациями» (с одной стороны, Бельгия и Эльзас-Лотарингия, с другой стороны, Брестский район России). Отказ союзников помириться на таком неравном обмене компенсациями привел к немецкому наступлению на Западный фронт. Чем бы оно ни кончилось, ясно, что оно направлено на то, чтобы заставить союзников согласиться отказаться от своих «видов» на Россию (Европейскую) и санкционировать Брестский договор, и как

* Резолюция была предложена «левым коммунистом» Г. И. Сафаровым.

в случае его успеха, так и в случае его неудачи, оно должно иметь своим вероятным последствием сделку в Европе между хищниками за счет Советской власти.

Крах политики англо-французского империализма перенес центр тяжести союзной политики на Восток, в Азию, где в качестве соперничающих держав из-за раздела России выступили Япония и Америка. Как бы ни затянулось их соперничество, очевидно, что «при прочих равных условиях» — т. е., если не разразится революция на Западе, оно закончится сделкой за счет России, что вслед за разделом Европейской России — (или до него) по расчетам международных империалистов — произойти раздел Азиатской России (Япония открыла уже военное вторжение в Россию, произведя десант во Владивостоке).

Российская контрреволюционная буржуазия разделяет полностью все планы международного империализма в надежде на то, что осуществление их вернет ей прежнее господство.

Из такого международного положения для пролетарской партии вытекает со всей неизбежностью необходимость организации защиты социалистического отечества. Эта необходимость диктуется и создавшейся во всем мире революционной ситуацией.

Конференция полагает, что не может быть и речи о выполнении Советской Россией условий «мирного» (а на деле грабительского) договора, которые связаны с уничтожением завоеваний революции, что ратификация мирного договора никоим образом не должна родить в массах иллюзий на счет возможности перерыва в революционной борьбе с международным империализмом. Ратификация мирного договора, прекратив немецкое наступление на севере России, не помешала и не могла помешать австро-германскому наступлению на юге России.

Несмотря на формальное объявление состояния войны с Германией и ее союзниками прекращенным, революционная война с ними фактически продолжается на юге России и в Финляндии.

Соглашатели пытаются восстановить массы против Советской власти, используя для этого ратификацию «мирного» договора. Задача всех сознательных рабочих-коммунистов разоблачать их клеветническую и предательскую работу и вскрывать их истинное лицо агентов союзного империализма, которое они обнаружили, сделав недавно в Москве попытку сговора с контрреволюционной буржуазией с целью привлечения вооруженных сил «союзного» империализма внутрь России.

Кажущиеся противоречия между формальным объявлением мира и фактическим состоянием войны стараются использовать и левые эсеры, которые, крича о «капитуляции Советской власти», на деле стремятся снять с себя ответственность за внешнее поражение рабоче-крестьянской революции. Их призывы к революционной войне, не идущие дальше слов, — лучше всего разоблачаются всей их предшествующей политикой колебаний и шатаний внутри страны.

Признавая, что международный пролетариат вступил в полосу ожесточенных боев с международным империализмом, совещание считает обязательной задачей сегодняшнего дня: проведение всеобщего обязательного для всех рабочих и крестьян обучения военному делу.

Конференция полагает, что все сознательные силы рабочего класса должны быть употреблены на коммунистическую организацию производств и распределения продуктов, на самоорганизацию трудящихся, на восстановление производительных сил и на установление строгой классовой дисциплины и призывает все партийные организации напрячь все свои силы для развития агитационной деятельности в целях революционной мобилизации масс.

тельства всякие предлоги для наступления. 5) Что поражение русской революционной армии было бы поражением русской революции и, следовательно, революции мировой. 6) Что наступление германской контрреволюции против России, изъявившей согласие на подписание мира, вызовет революционное движение всемирного пролетариата.

Принимая во внимание все изложенное, комитет и фракция социал-демократов большевиков считает тактику Совета Народных Комиссаров совершенно правильной и отвечающей интересам революции и выражает народному правительству полное и безусловное доверие и поддержку.

Газета «Известия Севастопольского Совета» № 209, 22 февраля 1918 г.

Печатается по тексту газеты

РЕЗОЛЮЦИЯ О ТЕКУЩЕМ МОМЕНТЕ, ПРИНЯТАЯ КОНФЕРЕНЦИЕЙ РСДРП(б) ГОРЛОВСКО-ЩЕРБИНОВСКОГО РАЙОНА *

24 февраля 1918 г.

Обсудив вопрос о политической ситуации, создавшейся вследствие наступления войск Вильгельма и предъявленных условий империалистическим правительством Германии, находим:

1) что мы вступили в эпоху великих социальных бурь, когда изживающий себя капиталистический строй делает всякие попытки предупредить загорающийся мировой социальный пожар, пламя которого уже охватывает всю Европу;

2) происходящее в настоящий момент наступление есть первая активная попытка международной контрреволюции объединиться и открыто выступить против пролетариата России, как застрельщика мировой социальной революции с целью задуть его;

3) победоносная российская социальная революция героической борьбой пролетариата окончательно аннулировала значение империалистической войны и старые рамки национально-территориальных государств, ведущих войну, уже стерты, и вопрос стоит не войны между одной империалистической коалицией и другой (Австро-Венгрия выступила из коалиции Центральных держав, Румыния — из союзнической коалиции), а войны между всемирной революцией, с одной стороны, и контрреволюцией — с другой, гражданской войны между пролетариатом и буржуазией всех стран;

4) новая война не только по существу, но и фактически будет являться гражданской войной, ибо громаднейшее большинство немецких солдат отказывается воевать — там офицерство Германии, Польши, Эстляндии, предательской Центральной рады и всяких др. контрреволюционеров;

5) оставаясь верными принципам революционной борьбы с контрреволюцией Керенских, Калединых, Центральной рады и прочих, — считаем, что подписание немецких условий является оттяжкой кровавой схватки между двумя борющимися мировыми силами и временным торжеством международной контрреволюции.

Исходя из этого, конференция и Горловско-Щербиновский комитет РСДРП (большевиков) отвергает всякие переговоры и подписание условий

* В основу резолюции были положены тезисы, предложенные «левым коммунистом» Ш. А. Грузанов. *Ред.*

Германии и требует объявления гражданской войны. Доведение до конца которой является священным долгом социалистического пролетариата. Да здравствует мировая социальная революция!

Напечатано в журнале «Литературная революция» (Харьков) № 5 (44), 1930 г.

Печатается по тексту журнала

РЕЗОЛЮЦИЯ ОБЩЕГОРОДСКОГО СОБРАНИЯ РСДРП(б) г. НИКОЛАЕВА О ЗАКЛЮЧЕНИИ МИРА С ГЕРМАНИЕЙ

25 февраля 1918 г.

Общегородское собрание членов РСДРП (большевиков) г. Николаева, обсудив тяжелое положение, создавшееся благодаря согласию ЦИК Советов на подписание условий мира, продиктованных усилившейся в Германии реакцией, постановило:

1) Обратиться в ЦИК Советов в Петроград и Совет Народных Комиссаров и ЦК нашей партии, к ЦИК Советов Украины в Киеве и ко всем Советам с заявлением, что Николаевская организация партии большевиков считает, что правильно было решение Совета Народных Комиссаров отказаться от подписания мира и одновременно выйти из войны.

2) Вместе с тем Николаевская [организация] партии большевиков надежд, что капитуляция рабоче-крестьянской Советской России на милость победителя Вильгельма означала бы полную гибель русской и мировой революции и интересов русского и всемирного пролетариата.

3) Мы призываем всех рабочих и крестьян России, и в первую очередь рабочих и крестьян Украины, всеми силами бороться для отражения полчищ Вильгельма, для партизанской борьбы с этими полками, если не удастся мирным бескровным путем заразить их красным ядом пролетарской революции.

4) Все Советы, революционные организации рабочих и крестьян Украины должны особое глубокое внимание обратить на исполнение революционных сил, ибо именно против Украины направляется вся тяжесть мира, dictated Германией в союзе с низвергнутой и изгнанной из пределов Украины Централью и радой.

— этой капитуляции перед Вильгельмом и всемирной реакцией!

— да здравствует социальная революция!

Принято единогласно при трех воздержавшихся, на общем городском собрании 25 февраля.

Секретарь собрания: Бондаренко М. Я.,
3 марта 1918 года.

Печатается по тексту газеты

РЕЗОЛЮЦИЯ КАПЛАКСКОГО КОМИТЕТА РСДРП(б) О ТЕКУЩЕМ МОМЕНТЕ

27 февраля 1918 г. *

... героическую самоотверженную борьбу за социальную революцию хищники Германии, буржуазия и помещики буржуазии хотят наложить свой тяжелый

... при 2 воздержавшихся. Ред.

сапог, предъявив позорные условия мира. Комитет, обсудив эти условия, считает, что революционная демократия России, несущая на своих плечах знамя Интернационала, не может принять позорного мира. Мощным протестом всей революционной демократии, дружными социалистическими отрядами мы докажем всем палачам революции, что лучше погибнуть в бою, нежели принять этот мир. Итак, вперед. За идею социальной революции, за власть рабочих и крестьян.

Газета «Звезда» (Екатеринослав) № 40,
5 марта (20 февраля) 1918 г.

Печатается по тексту газеты

СООБЩЕНИЕ О СОЕДИНЕННОМ ЗАСЕДАНИИ АКТИВНЫХ РАБОТНИКОВ РСДРП(б) г. ХАРЬКОВА И ДОНБАССА, ПРИНЯВШЕМ РЕЗОЛЮЦИЮ ПРОТИВ ПОДПИСАНИЯ МИРНОГО ДОГОВОРА С ГЕРМАНИЕЙ

Совместное заседание Харьковского и областного комитета РСДРП (большевиков), большевистской фракции Харьковского Совета рабочих и солдатских депутатов, большевистской фракции Совета народных комиссаров Донецкого бассейна, большевистской фракции настоящего съезда советов народного хозяйства и других активных работников партии.

После заседания на съезде советов народного хозяйства в 10-м часу вечера открывается партийное собрание. Чувствуется напряженный интерес к предстоящему собранию. Несмотря на сильное утомление после заседания съезда советов народного хозяйства, почти вся фракция его налицо, и особенно товарищи из провинции проявляют особенное внимание, не пропуская ни одного слова. Отсюда они должны повезти домой директивы, решения этого собрания для них обязательны.

В порядке дня один самый существенный теперь вопрос о мире. Предварительно просят т. Межлаука — народного комиссара Донецкой республики по финансовым делам, только что приехавшего из Питера, доложить о положении там.

В Питере борются две точки зрения: т. Ленина за мир во что бы то ни стало, считаясь с реальным соотношением сил и необходимостью дать передохнуть стране, организовать ее промышленность.

Другая точка зрения — ведение революционной войны.

В Бресте идут переговоры. Если первые брестские условия мира могли дать возможность передохнуть, то вторые для нас губельны и являются «собственноручным зарезанием Советской власти». Настроение в Питере все же бодрое. Латышские стрелки отправились на фронт, организуется Красная гвардия. Посланные всех союзных стран явились с предложением своих всевозможных услуг в случае ведения войны. Это дает возможность думать, что сговора между капиталистами воюющих стран еще не произошло и что в некоторых случаях можно будет воспользоваться силами одних против других. Что касается германского наступления, то, поскольку у нас имеются сведения, больших пехотных частей нет, наступление слабое, наступают в некоторых точках с небольшими силами. Но беда в том, что остатки русских «регулярных» войск настолько разложились, что бегут перед одним германским автомобилем.

После сообщения тов. Межлаука выступает целый ряд товарищей с изложением своей точки зрения на задачи текущего момента; намечаются две основные точки зрения товарищей.

Первая точка зрения, которую отстаивали тт. Оболенский, Межлаук и Судик, сводится к следующим положениям: подписание мира на предложенных в последний раз германцами условиях не явится простой бумажкой, а делом, которое будет проводиться Германией и в котором и мы

должны будем им помогать, поскольку Германия укреплится и тогда сможет подавлять нас. Это грозит нам реакцией на долгие годы, а не просто месячной передышкой. Это произведет удручающее впечатление на русский пролетариат, который отшатнется от Советов. Это произведет удручающее впечатление и на пролетариат других стран, который увидит в этом поражении русской революции жестокий урок для себя, что еще больше отсрочит революцию на Западе. Поэтому мы не можем собственными руками душить нашу и международную революцию и, принимая во внимание то обстоятельство, что: 1) в наступлении участвует одна только Германия, так как по договору между последней и Австро-Венгрией — вторая в наступлении не принимает участия, 2) что это наступление в сущности пустяковое, серьезных сил Германия не выставляет, наша задача сейчас организовывать вооруженное восстание против наступления германского империализма, ни в коем случае не подписывать предложение «похабных» условий мира.

В сфере же экономической необходимо начать более решительную борьбу с буржуазией, немедленно национализировать главные отрасли промышленности, обезоружить буржуазию путем отнятия у нее лишних имущественных и денежных средств и заставить их работать.

2-я точка зрения гг. Ворошилова, Мирова и др.

Мы все за революционную войну, но в данный момент мы не в состоянии воевать, у нас для этого нет никаких средств, никаких возможностей, мы должны заключить этот «не» похабный, а несчастный мир. Но мы не отказываемся от революционной войны, мы только ее откладываем до тех пор, пока мы оправимся. С другой стороны, заключение мира имеет ту выгодную сторону, что лишает германский империализм его опоры и виде постоянного войска, которое после заключения мира уже ни за что войнать не пойдет. Таким образом, обезоружив германский милитаризм, мы, продолжая у нас революцию, скоро станем способны к революционной войне.

История точка зрения встречает очень мало сочувствия. Ораторов с трудом слушают, перебивают негодующими возгласами с мест, вопросами и проч. На стороне революционного восстания чувствуется большинство. Подбадривают и такие известия, что Москва уже поставила 60 000 под ружье, что в других городах то же самое. Тов. Оболенским предлагается следующая резолюция:

РЕЗОЛЮЦИЯ

Соединенного заседания Харьковского и областного комитета РСДРП(б), большинства фракции Харьковского Совета рабочих и солдатских депутатов, большевистской фракции Совета народных комиссаров Донецкого бассейна, большевистской фракции настоящего съезда советов народного хозяйства и других активных работников партии города Харькова.

Полагая, что германский империализм в данный благоприятный для нас момент может стремиться только к удурению российской революции и ни может заключить с нею никакого реального мира, полагая, что попытку подписания мира с германским империализмом было бы даже с одной стороны актом, лишенным реального значения и неосуществимым, считая, что ни один пункт договора с точки зрения сохранения российской и международной революции не может быть соблюден российским пролетариатом не только в течение месяцев, но и недель, соединенное заседание Харьковского областного комитета РСДРП(б), большевистской фракции Харьковского Совета рабочих и солдатских депутатов, большевистской фракции Совета народных комиссаров Донецкого бассейна и других фракций настоящего съезда советов народного хозяйства и дру-

гих активных работников партии г. Харькова заявляет, что оно приступает немедленно к организации всероссийского пролетарского восстания против капитализма германского, русского, организует партизанские отряды для борьбы с германскими ударниками и приступает к решительным мерам социалистического характера: полной национализации производства, полной экспроприации излишнего частного имущества и денежных средств капиталистов и путем организации непосредственного обмена товаров на хлеб будет способствовать разрешению экономического кризиса в южной промышленности.

Приложение к резолюции, которая большинством 54 при 10 против и 4 воздержавшихся принимается.

Постановлено сейчас же довести ее до сведения по прямому проводу в Центральный Исполнительный Комитет Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и в ЦК нашей партии.

Постановлено отпечатать в большом количестве экземпляров для раздачи делегатам с мест.

В 1 час ночи собрание закрывается, настроение поднялось. Мы знаем, что делать, мы смело смотрим вперед, мы не сдаемся, мы идем в бой с верой в наше правое дело, с надеждой на торжество и победу нашей светлой идеи свободы, равенства и братства.

Смерть не страшна! Будь, что будет.

Газета «Донецкий пролетарий»
(Харьков) № 84, 1 марта 1918 г.

Печатается по тексту газеты

РЕЗОЛЮЦИЯ СОВМЕСТНОГО СОБРАНИЯ ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОГО КОМИТЕТА РСДРП(б) С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ РАЙОННЫХ ПАРТИЙНЫХ И ЗАВОДСКИХ КОМИТЕТОВ И БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ФРАКЦИИ СОВЕТА,

принятая 5 марта 1918 г.

Собрание Екатеринославского комитета большевиков, фракции Совета, городских и заводских комитетов считает, что решение Центрального Комитета партии и Всероссийского Совета Народных Комиссаров подписать империалистический насильнический мирный договор с Германией при создавшемся положении, при данном соотношении сил диктовалось необходимостью выиграть время для организации пролетарского восстания против империализма.

Невозможность существования социалистической Советской власти в России рядом с империалистическими государствами превращает этот мирный договор только в более или менее продолжительную отсрочку момента схватки.

Наступление на рабочую власть Украины украинской буржуазии, пытающейся с помощью гайдамаков и германских белогвардейцев, руководимых украинскими меньшевиками и правыми социалистами-революционерами, восстановить свое господство на Украине, лишает трудящиеся массы Украины даже этой отсрочки и вынуждает нашу партию и Советы взять на себя организацию вооруженного отпора пролетариата и беднейших крестьян наступающему врагу.

В то же время собрание полагает, что наилучшим средством отпора наступающему капиталу является углубление, дальнейшее развитие и закрепление социалистической революции внутри страны.

Газета «Звезда» (Екатеринослав) № 43,
8 марта (23 февраля) 1918 г.

Печатается по тексту газеты

7. ПАРТИЙНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ КАВКАЗА

РЕЗОЛЮЦИЯ КАВКАЗСКОГО КРАЕВОГО КОМИТЕТА РСДРП(б) О ТЕКУЩЕМ МОМЕНТЕ,

принятая 26 февраля 1918 г.

Октябрьская революция пролетариата и крестьянской армии свергла в России господство капиталистов, помещиков и их прихвостней — эсеров и меньшевиков. Она окончательно раздавила контрреволюцию имущих господствующих классов и открыла широкий путь для творчества угнетенных масс рабочих и крестьян, для социалистического строительства. Вся Россия покрылась советскими организациями, везде стало развеяться социалистическое знамя Советской власти. И Совет Народных Комиссаров, возглавляющий Федеративную Республику Советов, решительно и неуклонно стал осуществлять чаяния и желания трудовых масс.

Совет Народных Комиссаров сразу разорвал тайные договоры паря, заключенные им с западноевропейскими хищниками.

Совет Народных Комиссаров открыл мирные переговоры в Бресте и повел революционную пропаганду народного мира, превратив Брест в мировую трибуну агитации за социальную революцию для европейского пролетариата.

И голос мирной делегации рабоче-крестьянского правительства был услышан пролетариатом Запада.

Могучим революционным эхом отозвались рабочие массы Германии, Австрии, Франции, Швейцарии и других стран, под давлением которого германские империалисты лживо рисовались сторонниками мира без аннексий и контрибуций. Не задумав у себя восстание, они задались целью ликвидировать социальную революцию в России. И они начали диктовать наглые условия мира.

Совет Народных Комиссаров, в тех же целях пропаганды мира и ликвидации войны, вышел из состояния войны и объявил демобилизацию и тем самым показывал западноевропейскому пролетариату, что со стороны Советской России ему не угрожает никакая опасность.

Но обнаглевшие империалисты все-таки возобновили наступление. Австро-германские банды в союзе с белыми гвардиями польских магнатов, прибалтийских баронов, финских капиталистов и отпрысками романовской династии и всей контрреволюционной России предприняли нашествие под предлогом добиться от Советской власти подписания похабного мира.

Совет Народных Комиссаров, чтобы разоблачить в глазах западноевропейского пролетариата истинный характер этого разбойничьего наступления, был вынужден подписать условия даже империалистического мира.

Однако подписание такого мира не остановило нашествия империалистической Германии, ее старых и новых союзников в лице империалистов всех стран и контрреволюционеров всех наций.

Происходит великий перелом во всемирной истории.

Империалистические войны с целью захвата и преобладания одной из воюющих стран превращаются в открытую и непосредственную войну между контрреволюцией и революцией, между капиталом и трудом, между империализмом и социализмом, — во всемирную гражданскую войну.

На воюющих империалистических стран германский империализм превращается в общего организатора и руководителя воюющей стороны империалистов всех наций и стран, как вражеских, так и союзных и отечественных. Империалистов Германии и вообще всех государств теперь занимает вопрос не о захвате побольше земель, а об удешевлении рабоче-крестьянской революции, организатором и руководителем которой является Советская Россия.

Низвергнуть Советскую власть, сокрушить пролетарско-крестьянскую революцию, восстановить буржуазно-помещичий порядок в России и тем самым спасти весь империалистический мир от грозного призрака социальной революции — вот единственная цель австро-германского разбойнического набега.

В полном согласии и соподчинении германскому империализму наступает захудалый турецкий империализм. Боясь, что революция может перекинуться в Турцию, может найти отклик в сердцах измученного, голодного и голого турецкого народа, может освободить угнетенные и стонущие под ее игом народы, турецкие хищники-паши кровно заинтересованы не только в окончательной победе бекской контрреволюции в Закавказье, поддерживаемой националистическими партиями и меньшевиками включительно, но и в приостановлении социалистически-революционного движения на Кавказе, в разгроме и уничтожении пролетарско-крестьянской республики России.

Эти хищники в союзе с бекскими бандами хотят огнем и мечом пройти все пространство и с тыла напасть на великую российскую социалистическую революцию для объединения фронта с западным империализмом и окончательного удушения социализма.

Для предотвращения опасности, угрожающей социалистической революции как в России, так и во всех других странах, Краевой комитет считает необходимым:

1. Выступить в решительную защиту социалистической революции, Советской власти и Совета Народных Комиссаров, активно с оружием в руках борясь до последней капли крови против мирового империализма.

2. Вести эту борьбу под знаменем социализма, решительно отвергая выставляемый некоторыми партиями лозунг отвоевания «существенно важных для Закавказья Батума, Карса и Ардагана», как проявление империалистических тенденций кавказской буржуазии. Не признавая никакой границы в этом решительном бою с всемирным и в частности с турецким империализмом отстаивать принцип самоопределения за всеми нациями, подчиняя этому лозунгу и решения судьбы Батума, Карса и Ардагана.

3. Организовать рабочих и крестьян — сознательных борцов революции в красные социалистические отряды для борьбы против «внешней» и «внутренней» контрреволюции и врагов пролетарско-крестьянской революции.

Краевой комитет обращается ко всем партийным организациям с предложением развить самую усиленную работу для уяснения широким массам создавшегося положения и для создания революционных отрядов Красной Армии.

Кавказский краевой комитет РСДРП (большевиков)

*Газета «Кавказская правда»
(Тифлис) № 2, 14 марта 1918 г.*

Печатается по тексту газеты

СООБЩЕНИЕ ГАЗЕТЫ «БАКИНСКИЙ РАБОЧИЙ» О КОНФЕРЕНЦИИ БАКИНСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РСДРП(б)

В среду, 6 марта (21 февраля), в помещении Исполнительного комитета состоялась конференция партии большевиков. Присутствовал с правом решающего голоса 61 делегат. Председателем был избран тов. Каринян.

В порядке дня стояли вопросы: 1) Доклад тов. Шаумяна о положении в Закавказье. 2) Вопрос о войне и мире. Намеченный в порядок дня вопрос о городском самоуправлении не был обсужден за поздним временем.

1) Тов. Шаумян, встреченный долгими аплодисментами, в своей короткой речи обстоятельно обрисовал положение дел в Закавказье.

Докладчик утверждал, что в Закавказье аграрная революция налицо, но ее развитию мешают прежде всего Закавказский комиссариат, а потом — закавказские помещики, желающие во что бы то ни стало сорвать эту революцию и направить это движение против проходящих с фронта русских солдат.

2) По вопросу о мире выступил ряд ораторов, в их числе и тов. Шаумян.

Он тот мир, который согласились подписать наши товарищи в Питере, считает просто определенным тактическим шагом со стороны Совета Народных Комиссаров, а вовсе не склонен принимать его как за настоящий мир, которого добивается русская революция.

Мир прочный, честный, демократический могут заключить только восставшие народы.

В пролетарскую революцию он глубоко верит и надеется, что она в недалеком будущем будет фактом. Только лишь тогда и возможен будет настоящий мир.

Конференция одобрила резолюцию о мире, предложенную нашей фракцией в Совете рабочих депутатов*.

Газета «Бакинский рабочий» № 45,
19 марта (23 февраля) 1918 г.

Печатается по тексту газеты

8. ПАРТИЙНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ ПОВОЛЖЬЯ

РЕЗОЛЮЦИЯ О ВОЙНЕ И МИРЕ, ПРИНЯТАЯ НА ОБЪЕДИНЕННОМ ЗАСЕДАНИИ ОБЩЕГОРОДСКОГО И РАЙОННЫХ КОМИТЕТОВ РСДРП(б) г. САРАТОВА 24 февраля 1918 г.

В чрезвычайно недостаточном быстром моменте развития международной социалистической революции, ввиду отсутствия мирового революционного движения в Германии, — наступление ударных банд германского империализма поставило российскую рабоче-крестьянскую революцию в крайне опасное положение.

Центральный Исполнительный Комитет Советов, считаясь с фактом недостаточности сил нашей революции для отпора авангарду мирового империализма и желая выиграть время для мобилизации всех активных революционных сил города и деревни, решил принять тяжкие германские условия мира.

Объединенное заседание общегородского и районных комитетов приняло

1) Подписание мира является безусловно ошибкой. Подписание грабительских мирных условий не может остановить беспощадной борьбы германского империализма против нашей революции. Германия, безусловно, будет стремиться к полному уничтожению Советской власти, и если подписание мира будет недостаточно для разгрома рабоче-крестьянского правительства, то окончное наше поражение не окажется гибельным для Советской власти, востро германский империализм немедленно двинет свои порабощенные банды для того, чтобы добыть Советскую власть.

2. Объединенное заседание считает, что у революции нет иного пути, чем самозащита с оружием в руках. И поэтому, безусловно, необходимо продолжать работу по организации боевых сил революции. Усиление и укрепление Красной Рабоче-Крестьянской Армии является вопросом жизни и смерти для революции.

3. Наряду с этим необходима беспощадная ни на минуту не прекращающаяся борьба против отечественной контрреволюции, заключившей тайный союз с германским империализмом.

4. Объединенное заседание предупреждает всех членов партии: против Советской власти вообще, против нашей партии в особенности поднимается теперь черно-желтая, бледно-красная контрреволюция. Нам необходимо проявить нечеловеческие усилия для того, чтобы защищать нашу рабоче-крестьянскую власть.

Обязанностью каждого члена партии является самая энергичная работа в массах для поднятия городской и деревенской бедноты к решительной борьбе против заклятых врагов народа и революции.

*«Саратовская красная газета» № 6,
26 февраля 1918 г.*

Печатается по тексту газеты

РЕЗОЛЮЦИЯ 3 САМАРСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ РКП(б), принятая 29 марта 1918 г. *

Третий Самарский губернский съезд ** Российской Коммунистической партии (большевиков), обсудив вопрос о текущем моменте, присоединяется к резолюции VII съезда партии и вполне одобряет политику Совета Народных Комиссаров в вопросе о войне и мире.

*Газета «Приволжская правда»
(Самара) № 31, 30 (17) марта 1918 г.*

Печатается по тексту газеты

9. ПАРТИЙНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ БЕЛОРУССИИ

ИЗ ПРОТОКОЛА ОБЪЕДИНЕННОГО ЗАСЕДАНИЯ ЗАПАДНООБЛАСТНОГО И СМОЛЕНСКОГО * КОМИТЕТОВ РСДРП(б) 23 февраля 1918 г.**

Повестка дня:

1) Текущий момент. ...

Слушали: 1) Текущий момент.

Постановили: 1) По первому вопросу поступают две резолюции, тт. Радзевилова и Рейнгольда, большинством голосов принимается резолюция тов. Рейнгольда, указывавшая на необходимость заключения Брестского мира во имя спасения революции и Советской власти.

*Впервые напечатано в 1957 г.
в сборнике документов и материалов
«Великая Октябрьская социалисти-
ческая революция в Белоруссии».
Том II, Минск*

Печатается по тексту сборника

* Резолюция принята большинством 28 голосов, против — 6, при 3 воздержавшихся. *Ред.*

** Так в документе. *Ред.*

*** Смоленская губернская партийная организация до апреля 1918 года входила в состав Центральной промышленной области. *Ред.*

ОБЪЕДИНЕННОЕ ЗАСЕДАНИЕ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ОБЛАСТНОГО, СМОЛЕНСКОГО И МИНСКОГО КОМИТЕТОВ РСДРП(б)

Объединенное заседание Северо-западного областного, Смоленского и Минского комитетов Российской социал-демократической рабочей партии, состоявшееся в Смоленске 3 марта, обсудив согласие Совета Народных Комиссаров на мир с германским правительством на условиях, предложенных в Бресте германской делегацией, констатирует:

1) заявление, сделанное российской мирной делегацией о выходе из состояния войны, явилось необходимым шагом, способствовавшим росту мирового революционного движения пролетариата;

2) объявление Германией войны социалистической России, явившееся следствием победы германской военной партии, грозит гибелью революции при настоящих условиях, когда Красная народная социалистическая Армия находится в стадии зарождения и не в состоянии отразить контрреволюционные юнкерские полчища, когда Советская республика переживает творческий, но трудный процесс социалистического переустройства;

3) во имя сохранения России, как передового борца, авангарда мировой революции, долгом революционной социалистической власти является достижение мира;

4) что заключение мира дает возможность углубить социалистическую революцию, поднять пролетариат всей Западной Европы.

Поэтому Северо-западный областной комитет, совместно со Смоленским и Минским комитетами, признает шаг, сделанный Советом Народных Комиссаров, отвечающим интересам мировой революции, и призывает все партийные организации формировать красные батальоны народной социалистической армии.

Газета «Правда» № 41,
5 марта (20 февраля) 1918 г.

Печатается по тексту газеты

10. ЦЕНТРАЛЬНОЕ БЮРО ЛИТОВСКИХ СЕКЦИЙ РСДРП(б)

ДЕКЛАРАЦИЯ ЦБ ЛИТОВСКИХ СЕКЦИЙ РСДРП(б)

Центральные державы во время мирных переговоров в Брест-Литовске обнаружили всю свою циничность по вопросу о самоопределении наций. Они под прикрытием ими объявленной «независимости» Литвы хотят захватить теперь занятую Литву. Литовские реакционеры из Литвы и России, а также социал-патриоты из Литвы, опасаясь революции в Литве, поддерживают политику германских империалистов, как избавителей. Революционные же литовские рабочие и солдаты в своих резолюциях клеймят шаги литовских патриотов и озабочены они победой социалистической революции в России.

Центральное бюро литовских секций РСДРП рассматривает малейшие уступки в мирных условиях, предложенных Советской Россией Центральным державам, как победу европейской реакции, как торжество империалистической политики. Такие уступки усиливают реакцию в Литве, подрывают называемую революцию в Австрии, Германии и других странах. А потому Центральное бюро литовских секций РСДРП настаивает, чтобы во время переговоров в Бресте не было сделано никаких уступок империалистам, даже если бы это привело к разрыву мирных переговоров. Центральное бюро призывает рабочих и солдат из Литвы записываться в ряды социалистической армии, чтобы в нужный момент отразить нападение империалистических войск.

Газета «Правда» № 27,
16(3) февраля 1918 г.

Печатается по тексту газеты

РЕЗОЛЮЦИЯ ЦБ ЛИТОВСКИХ СЕКЦИЙ *

Центральное бюро литовских секций РСДРП (большевиков), выслушав сообщение о ходе мирных переговоров, находит:

1) что мирные условия, предложенные Центральными державами, неприемлемы,

2) что ЦК партии не вправе идти на компромисс с империалистами Центральных держав, а поэтому Центральное бюро литовских секций настаивает, чтобы в недельный срок была созвана партийная конференция.

Члены Центрального бюро *Станислав Турло*

Ф. Мицкевич

И. Ленкайтис

Секретарь *З. Алекса*

*Напечатано в книге «Протоколы
Центрального Комитета РСДРП(б).
Август 1917 — февраль 1918»,
М., 1958 г.*

Печатается по тексту книги

11. ТЕЛЕГРАММА В ЦК РСДРП(б)**ИЗ ВЛАДИВОСТОКА**

ПЕТРОГРАД, ЦЕНТРАЛЬНОМУ КОМИТЕТУ БОЛЬШЕВИКОВ

Телеграфируйте, какова позиция ЦЕКА партии в вопросе заключения мира. Владивостокская организация решительно против заключения.

Председатель *Иордан*

*Напечатано в книге «IV Чрезвычай-
ный съезд Советов рабочих, солдат-
ских, крестьянских и казачьих де-
путатов». Стенографический отчет,
М., 1920 г.*

Печатается по тексту книги

* На документе имеется пометка: 321, 17(4) фев. Ред.

7. ПОСТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТОВ РАБОЧИХ, СОЛДАТСКИХ И КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕПУТАТОВ ПО ВОПРОСУ О ЗАКЛЮЧЕНИИ БРЕСТ-ЛИТОВСКОГО МИРНОГО ДОГОВОРА

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О МИРЕ, ПРИНЯТОЕ III. ВСЕРОССИЙСКИМ СЪЕЗДОМ СОВЕТОВ

14(27) января 1918 г.

Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов подтверждает и одобряет все те заявления и шаги Советской власти, которые направлены на достижение всеобщего демократического мира.

Всероссийский съезд констатирует, что условия, предъявленные австро-германской делегацией, являются не только поправлением принципов демократии, а и полным отрицанием тех начал, которые были признаны делегациями Центральных империй в декларации 12 (25) декабря.

Центральные империи заглаживают поляками, литовцами, половиной латышей, частью украинцев, белорусов и эстонцев, и лишая их права на действительное самоопределение, насильственно утверждают в их среде господство привилегированных и имущих верхов; таким образом военная оккупация, которую Центральные империи намерены сохранить и после заключения всеобщего мира, прямо направлена против осуществления демократического мира на началах, провозглашенных российской революцией.

Всероссийский съезд выражает свою глубокую уверенность в том, что эта аннекционистская политика (контрреволюционные меры) окажется бессильной отрезать трудящиеся массы России от трудящихся масс Германии и Австро-Венгрии.

В могущественном протесте рабочих Вены, Нижней Австрии и Венгрии против аннекционистского мира, в пробуждающемся революционном движении пролетариата Германии Всероссийский съезд усматривает лучшую гарантию против империалистического мира, основанного на порабощении и насилии и замаскированной контрибуции.

Провозглашая снова перед лицом всего мира стремление русского народа к немедленному прекращению войны, Всероссийский съезд поручает своей делегации отстаивать принципы мира на основах программы русской революции.

Да здравствует честный демократический мир!

Да здравствует революционное братство народов!

Напечатано в 1918 г. в книге «Третий Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов», Петербург

Печатается по тексту книги

РЕЗОЛЮЦИЯ ЗАСЕДАНИЯ БАКИНСКОГО СОВЕТА РАБОЧИХ, СОЛДАТСКИХ И МАТРОССКИХ ДЕПУТАТОВ ПО ПОВОДУ МИРНЫХ ПЕРЕГОВОРОВ В БРЕСТ-ЛИТОВСКЕ *

1 марта 1918 г.

Принимая во внимание:

- 1) Что Совет Народных Комиссаров, вступая в переговоры о мире с германским правительством, имел целью: а) обнажить грабительские стремления мировых империалистов, б) вызвать революционное брожение в народных массах Европы и в) противопоставить союзу империалистской буржуазии союз трудящихся Европы.
- 2) Что ныне, благодаря революционизирующему влиянию вышеназванных переговоров, усилено рабочее движение в Австрии, Германии, Англии, Франции и Италии и создана почва для движения народов.
- 3) Что империалисты в настоящее время открыто говорят о разделе мира и захвате малых стран и тем самым разрушают тот миф об освободительном характере войны, который давал возможность империалистам влиять на народные массы и являлся орудием порабощения трудящихся классов.
- 4) Что позорное обращение украинской буржуазии к германскому империализму оказало временную помощь германским хищникам, которые стремятся прикрыть свои грабительские стремления демократическими лозунгами.
- 5) Что российская буржуазия в настоящее время также готова оказывать содействие и поддержку германской буржуазии.

Бакинский Совет рабочих, солдатских и матросских депутатов, имея все это в виду, выражает свою полную солидарность с последовательной политикой Совета Народных Комиссаров и Центрального Исполнительного Комитета Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и свою готовность оказать им всемерную поддержку. Считая необходимым тесное сплочение всех трудовых масс России вокруг своих классовых органов власти, Совет рабочих и солдатских депутатов призывает всех трудящихся вступить в Красную Армию и рабочую гвардию для защиты Советской власти, опоры русской революции от всяких посягательств, исходящих как извне, так и изнутри.

Напечатано в сборнике документов и материалов «Большевики в борьбе за победу социалистической революции в Азербайджане, 1917—1918 гг.», Баку, 1957 г.

Печатается по тексту сборника

РЕЗОЛЮЦИЯ ПО ВОПРОСУ БРЕСТСКОГО МИРА, ПРИНЯТАЯ ПЕТРОГРАДСКИМ СОВЕТОМ РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ

5 марта 1918 г.

Петроградский Совет, вполне одобряя решение президиума ЦИК Советов о созыве экстренного съезда Советов, высказывается за утверждение мирного договора и поручает своим делегатам голосовать на съезде Советов за утверждение этого договора.

* Резолюция предложена большевистской фракцией Совета. 6 марта 1918 года данная резолюция одобрена конференцией Бакинской организации РСДРП(б) (см. настоящее изд., стр. 341—342). *Ред.*

Петроградский Совет вместе с пролетариатом всей России считает условия мира, продиктованные германским империализмом русской революции — условиями грабительскими, с которыми никогда не помирится революционный пролетариат и крестьянство. Но австро-германский пролетариат в данный момент оказался слишком слабым, чтобы уже сейчас, немедленно свергнуть свои империалистические правительства и безотлагательно прийти на помощь социалистической революции в России. Когда старая армия демобилизована и не могла не быть демобилизована, когда хозяйственная разруха достигла высшей степени, — Советская власть вынуждена была принять этот ультиматум, который ей поставил германский империализм.

Советская власть получила тяжелое наследие от царизма и восьмилетнего режима буржуазно-оборонческих правительств, — при таком соотношении сил она не могла и не должна была принять боя с германским империализмом. В интересах как русской, так и международной революции, Советская власть обязана была воспользоваться той передышкой, которую может представить ей мир, подписанный в Бресте 3 марта 1918 года.

Соотношение сил во всех странах продолжает неуклонно изменяться в сторону пролетариата, международная революция зреет во всех странах, в том числе в Германии и Австро-Венгрии.

Революционная война социалистического пролетариата против империалистических правительств неизбежна. Российский пролетариат, как передовой отряд международной революции, ни на минуту не прекратит своей подготовки к этой войне.

Дело вооружения рабочих и беднейшего крестьянства должно продолжаться. Сплочение сил и систематическая неуклонная подготовка к предстоящим решающим битвам — такова задача дня.

Газета «Правда» № 42,
6 марта (21 февраля) 1918 г.

Печатается по тексту газеты

НАКАЗ, ДАННЫЙ ЦИК СОВЕТОВ УКРАИНЫ ДЕЛЕГАЦИИ НА IV ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЙ СЪЕЗД СОВЕТОВ РС И КД

Центральный Исполнительный Комитет Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Украины постановляет:

Послать своих представителей на общедоверительный Всероссийский съезд Советов и поручает своим делегатам руководиться следующими положениями:

I. Условия мирного договора, навязываемые Российской Федерации грубой силой германского империализма, чрезвычайно тяжелы и неимоверно затрудняют социалистическое строительство рабочего класса и беднейшего крестьянства. Эти условия мира особенной тяжестью падают на трудящиеся массы Украины, и ЦИК Советов Украины обязывает своих делегатов выступить на съезде с энергичным декларативным протестом против выставления Германией 6-го пункта мирного договора, непосредственно направленного против Советской власти на Украине. Но принимая во внимание интересы развития социалистической революции и считая необходимым сохранение и укрепление социалистического Петербурга и Москвы как исходных пунктов мировой революции, ЦИК Советов Украины со своей стороны не находит возможным высказаться против ратификации мирного договора Российской Федерации с Германией и Австрией и поручает своим делегатам высказаться за ратификацию этого мирного договора.

II. Что касается условий договора по отношению к Украинской Народной Республике, Центральный Исполнительный Комитет подтверждает

свои прежние постановления о согласии Украинской Народной Республики и ее Советской власти принять условия мирного договора, заключенного с Германией и Австрией от имени Украины Центральной радой, но при непременном условии невмешательства Германии и Австрии во внутреннюю жизнь Украины.

III. Рабочий класс и все трудящиеся массы Украины продолжают свою гражданскую войну с нашим внутренним врагом — с украинской буржуазией в лице Центральной рады и со всеми, кто ее поддерживает.

IV. Центральный Исполнительный Комитет Советов Украины поручает своим делегатам перед лицом общедоверительного съезда и всего мира выступить с заявлением, что трудящиеся массы Украины всегда рассматривали Украинскую Народную Республику, как Советскую республику, связанную с общероссийской рабоче-крестьянской республикой федеративными узами, что если ратификация договора Российской Федерации с Австро-Германией формально порывает федеративную связь Федерации с Украиной и Украинская Народная Республика становится самостоятельной республикой, то внутренняя связь Советских республик остается в полной силе и ЦИК Советов Украины от имени всех представляемых им трудящихся Украины выражает полную уверенность, что дальнейшей борьбой пролетариата на Украине и во всех странах уже в ближайшем будущем восстановится федеративная связь, и все Советы республики соединятся в единую мировую социалистическую федерацию.

Полтава, 8 марта 1918 г.

*Газета «Вестник Украинской Народной Республики» (Екатеринослав)
№ 40, 12 марта (27 февраля) 1918 г.*

Печатается по тексту газеты

РЕЗОЛЮЦИЯ ПО ВОПРОСУ ЗАКЛЮЧЕНИЯ БРЕСТСКОГО МИРА, ПРИНЯТАЯ ФРАКЦИЕЙ БОЛЬШЕВИКОВ III МОСКОВСКОГО ОБЛАСТНОГО СЪЕЗДА СОВЕТОВ

10 марта 1918 г.

Фракция большевиков областного съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов находят, что решение партийного съезда подписать мир, диктуемое реальным соотношением сил с точки зрения развития мировой и русской революции, является единственным приемлемым в данный момент, присоединяется к решению съезда партии.

Принимая во внимание неизбежность международного выступления буржуазии против очагов социальной революции, фракция считает необходимым укреплять и развивать все завоевания Октябрьской революции и спланировать революционные слои пролетариата с крестьянством в великую пролетарскую Красную Армию.

Ввиду серьезности переживаемого момента, фракция призывает рабочий класс и беднейшее крестьянство всеми мерами поддерживать рабочее и крестьянское правительство, стоящее на передовом посту в борьбе мирового пролетариата против империалистов всех стран.

Впервые напечатано в 1958 г. в сборнике документов и материалов «Упрочение Советской власти в Москве и Московской губернии», М.

Печатается по тексту сборника

**РЕЗОЛЮЦИЯ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ БОЛЬШЕВИКОВ*,
ПРИНЯТАЯ II ОБЛАСТНЫМ СЪЕЗДОМ СОВЕТОВ КУБАНИ
ПО ДОКЛАДУ О ТЕКУЩЕМ МОМЕНТЕ**

Ранее 16 апреля 1918 г.

Россия, втянутая в войну капиталистами и помещиками, не выдержала страшного напряжения войны вследствие слабости ее хозяйственного организма, обессиленного долгими годами беззастенчивой эксплуатации помещичье-царской власти. Революция 1917 года, явившаяся продолжением революции 1905 года, поставила на разрешение вопросы не только внутреннего порядка: наделение крестьян землей, установление контроля над производством, улучшение условий труда рабочих и крестьян, но и вопросы о мире и войне.

Ключом к развитию всех вопросов являлся вопрос о мире.

Русская революция выдвинула требования мира без аннексий, контрибуций, на основе самоопределения народов. Два периода пережила революция в процессе борьбы за мир.

Первый период — с февраля по октябрь характеризуется тем, что власть находилась в руках помещиков и капиталистов, с одной стороны, и партий эсеров и меньшевиков, с другой, из которых первые (помещики и капиталисты) не хотели, а вторые (эсеры и меньшевики), без их согласия, не посмели повести борьбу за передачу земли крестьянам, за установление рабочего контроля и за мир.

Второй период — с октября по март (нового стиля) характеризуется переходом власти в руки рабочих и крестьян в лице их Советов, торжеством Советской власти на всем протяжении Российской Федеративной Социалистической Республики, обобществлением земли, национализацией банков, установлением рабочего контроля на фабриках и заводах и борьбой за мир не на словах, а на деле.

Были опубликованы тайные договоры царского правительства. Было предложено всем воюющим государствам немедленно приступить к мирным переговорам. Лишь австро-германские империалисты изъявили согласие на ведение мирных переговоров, пытавшись использовать русскую революцию в своих грабительских целях.

Но русская революция беспощадно разоблачила во время мирных переговоров хищнические цели Австро-Германии, подобно тому, как опубликованием тайных договоров разоблачены были намерения англо-франко-русского империализма. Но русская революция оказалась пока бессильной перед лицом австро-германского империализма и при военном столкновении с ним понесла поражение и вынуждена была подписать тягчайший мир **.

Второй областной съезд Советов рабочих, казачьих, горских депутатов признает правильным действия Совнаркома и Всероссийского ЦИК и выражает им полное доверие и присоединяется к резолюции IV Всероссийского съезда Советов рабочих, солдатских, крестьянских, казачьих депутатов, утвердившего заключенный невероятно тяжелый насильственный мир, ввиду неминуемого нами армии и крайнего истощения войною сил народа, получавшего от буржуазии и буржуазной интеллигенции не под-

* Эта часть заголовка взята по документу. Такое название объясняется, видимо, тем, что в основу ее почти дословно положена «Резолюция о ратификации Брестского договора», принятая на IV Чрезвычайном Всероссийском съезде Советов 15 марта 1918 г. (см. настоящее изд., стр. 228—229). *Ред.*

** Остальная часть резолюции до конца почти дословно повторяет текст резолюции IV Чрезвычайного Всероссийского съезда Советов. *Ред.*

держку в его действиях, а корыстно-классовое использование их. Съезд признает также правильным образ действий мирной делегации, отказавшейся войти в подробное обсуждение германских условий мира, ибо эти условия навязаны нам явным ультиматумом и неприкрытым насилием.

Съезд самым настойчивым образом выдвигает перед всеми рабочими, казаками, солдатами и крестьянами, перед трудящимися и угнетенными массами самую главную очередную и необходимую задачу текущего момента. Повышение деятельности, самодисциплины трудящихся, создание везде и повсюду крепких и стройных организаций, охватывающих по возможности все производство и все распределение продуктов, беспощадную борьбу с тем хаосом, дезорганизацией, разрухой, которые исторически неизбежны, как наследие мучительнейшей войны, но которые в то же время являются первой помехой делу окончательной победы социализма и упорядочению основ социалистического общества. Теперь, после октябрьского переворота, после свержения политической власти буржуазии в России, после разрыва и опубликования нами всех тайных империалистических договоров, после аннулирования иностранных займов, после предложения рабочим и крестьянским правительствам справедливого мира всем без исключения народам России, вырвавшимся из тисков империалистической войны, вправе заявить, что она не участвует в ограблении и подавлении чужих стран. Съезд единодушно осуждает грабительские войны, признает право и обязанность Российской Федеративной Республики защиты социалистического отечества против всех возможных нападений со стороны любой из империалистических держав. Съезд признает по этому поводу безусловным долгом всех трудящихся масс напрячь все силы для воссоздания и повышения обороноспособности нашей страны, для воссоединения военной мощи на началах социалистической милиции и всеобщего обучения всех подростков и взрослых граждан обоего пола военным занятиям и военному делу.

Съезд выражает непреклонную уверенность, что Советской властью, которая стойко выполняла все обязанности международной солидарности рабочих всех стран в их борьбе против капитала за социализм, будет делаться и впредь все, что в наших силах, для содействия международному социалистическому движению, для обеспечения и ускорения пути, ведущего человечество к избавлению от ига капитала и от наемного рабства, к созданию социалистического общества и прочного, справедливого мира между народами.

Съезд глубочайше убежден, что международная рабочая революция не за горами и что полная победа социалистического пролетариата обеспечена, несмотря на то, что империалисты всех стран не останавливаются перед самыми зверскими средствами для подавления социалистического движения.

*Газета «Известия Кубанского областного Исполкома и Екатеринодарского Совета» № 26,
16 апреля 1918 г.*

Печатается по тексту газеты

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ВЦИК ОБ АННУЛИРОВАНИИ БРЕСТ-ЛИТОВСКОГО ДОГОВОРА, ПРИНЯТОЕ ЕДИНОГЛАСНО В ЗАСЕДАНИИ

13 ноября 1918 г.

Всем народам России, населению всех оккупированных областей и земель.

Всероссийский ЦИК сим торжественно заявляет, что условия мира с Германией, подписанные в Бресте 3 марта 1918 года, лишены силы и значения. Брест-Литовский договор (равно и дополнительное соглашение,

подписанное в Берлине 27 августа и ратифицированное ВЦИК 6 сентября 1918 г.) в целом и во всех пунктах объявляется уничтоженным.

Все включенные в Брест-Литовский договор обязательства, касающиеся уплаты контрибуции или уступки территорий и областей, объявляются недействительными.

Последним актом правительства Вильгельма II, вынудившего этот насильнический мир в целях ослабления и постепенного удушения Российской Социалистической Федеративной [Советской] Республики и ничем не ограниченной эксплуатации окружающих Республику народов, была высылка советского посольства из Берлина за его деятельность, направленную к ниспровержению буржуазно-императорского режима в Германии. Первым актом восставших рабочих и солдат в Германии, низвергнувших императорский режим, был призыв посольства Советской Республики.

Брест-Литовский мир насилия и грабежа пал. таким образом, под соединенными ударами германских и русских пролетариев-революционеров.

Трудящиеся массы России, Лифляндии, Эстляндии, Польши, Литвы, Украины, Финляндии, Крыма и Кавказа, освобожденные германской революцией от гнета грабительского договора, продиктованного германской военной, призваны ныне сами решать свою судьбу. На место империалистического мира должен прийти социалистический мир, мир, заключенный освободившимися от гнета империалистов трудящимися массами народов России, Германии и Австро-Венгрии. Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика предлагает братским народам Германии и бывшей Австро-Венгрии, в лице их Советов рабочих и солдатских депутатов, немедленно приступить к урегулированию вопросов, связанных с уничтожением Брестского договора. В основу истинного мира народов могут лечь только те принципы, которые соответствуют братским отношениям между трудящимися всех стран и наций и которые были провозглашены Октябрьской революцией и отстаивались русской делегацией в Бресте. Все оккупированные области России будут очищены. Право на самоопределение в полной мере будет признано за трудящимися нациями всех народов. Все убытки будут возложены на истинных виновников войны — на буржуазные классы.

Революционные солдаты Германии и Австрии, создающие ныне в оккупированных областях солдатские Советы депутатов, вступив в связь с местными рабочими и крестьянскими Советами, будут союзниками и помощниками трудящихся в осуществлении этих задач. Братским союзом с крестьянами и рабочими России они искупят раны, нанесенные населению оккупированных областей германскими и австрийскими генералами, охранявшими интересы контрреволюции.

Построенные на этих основах международные отношения России, Германии и Австро-Венгрии будут не только мирными отношениями. Это будет союз трудящихся масс всех наций в их борьбе за создание и укрепление социалистического строя на развалинах строя милитаризма, империализма и экономического рабства.

Этот союз трудящиеся массы России, в лице Советского правительства, предлагают народам Германии и Австро-Венгрии.

Они надеются, что к этому могущественному союзу освободившихся народов России, Польши, Финляндии, Украины, Литвы, Прибалтики, Крыма, Кавказа, Германии и Австро-Венгрии примкнут народы всех остальных стран, еще не сбросивших его империалистов. Впредь же до этого момента этот союз народов будет сопротивляться всякой попытке навязать народам капиталистический гнет чужеземной буржуазии.

Освобожденные германской революцией от ига германского империализма народы России тем менее согласятся подчиниться игу империализма англо-американского или японского.

Правительство Советской республики предложило всем державам, ведущим с ним войну, мирное соглашение. Впредь же до того момента, когда трудящиеся массы этих держав заставят свои правительства принять мир с рабочими, крестьянами и солдатами России, — правительство республики будет, опираясь ныне на революционные силы всей Средней и Восточной Европы, сопротивляться попыткам вновь ввергнуть Россию под иго рабства чужеземному и туземному капиталу. Приветствуя население всех областей, освобожденных от ига германского империализма, Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика зовет трудящиеся массы этих областей к братскому союзу с рабочими и крестьянами России и обещает им полную, до конца идущую поддержку в их борьбе за установление на их землях социалистической власти рабочих и крестьян.

Насильнический мир в Брест-Литовске уничтожен.
Да здравствует истинный мир — мировой союз трудящихся всех стран и наций!

Председатель ВЦИК *Я. Свердлов*
Председатель СНК *Ульянов (Ленин)*
Секретарь ВЦИК *В. Аванесов*

Газета «Известия ВЦИК» № 248,
14 ноября 1918 г.

Печатается по тексту газеты

8. ПИСЬМО ЦК РКП(б)

ВСЕМ ОРГАНИЗАЦИЯМ РОССИЙСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (большевиков)

Ввиду того, что до сих пор многие партийные организации, в том числе и фракции партии в Советах, сохраняют старое название партии: Российская социал-демократическая рабочая партия (большевиков), Центральный Комитет напоминает, что VII съезд партии, состоявшийся в начале марта в Петрограде, единогласно принял название: Российская Коммунистическая партия (большевиков).

Все партийные организации, сохраняющие старое название, должны изменить его принятым последним съездом.

ЦК РКП

*Газета «Правда» № 88,
9 мая (25 апреля) 1918 г.*

Печатается по тексту газеты

ПРИМЕЧАНИЯ

УКАЗАТЕЛИ

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Постановление Центрального Комитета РСДРП(б) о правомочии VII Экстренного съезда партии, на которое ссылается Я. М. Свердлов, не найдено.

По вопросу представительства на съезде в стенографической записи допущена неточность. В ней записано, что съезд будет правомочным, если на нем будет присутствовать более половины «делегатов предшествоющего VI съезда партии». Необходимо иметь в виду не делегатов VI съезда, а половину численности партии к VI съезду РСДРП(б). Это положение подтверждается двумя секретарскими записями протокола заседаний VII съезда от 6 марта 1918 года. В первой из них записано: «Съезд будет по ЦК считаться правомочным, если представит $\frac{1}{2}$ 240 000, бывших на VI съезде» (см. ф. 40, оп. 1, ед. хр. 1, л. 1). Во второй секретарской записи сказано: «Исходя из расчета в 240 000 членов партии, зафиксированных VI съездом, следует считать собравшихся делегатов представителями более чем половины партии» (см. л. 16). О представительстве не менее половины всех членов партии говорится и в Уставе, принятом VI съездом партии.

VI съезд РСДРП(б) состоялся в Петрограде 26 июля — 3 августа (8—16 августа) 1917 года. К моменту открытия съезда в партии состояло около 240 000 членов. — 1.

- ² В тексте стенограммы и в «Стенографическом отчете VII съезда» изд. 1923 г. — «Сафронова». Это ошибка. Делегата Сафронова на съезде не было. На съезде присутствовал делегат с решающим голосом от Московской окружной организации Т. В. Сапронов. Его кандидатура и была названа при выборах мандатной комиссии съезда. В протоколах VII съезда издания 1928 года правильно называется фамилия Сапронова. — 2.
- ³ Речь идет о порядке дня VII Экстренного съезда РКП(б), принятом Центральным Комитетом на заседании 24 января (6 февраля) 1918 года (см. настоящее изд., стр. 254—255). — 3.
- ⁴ По данным мандатной комиссии VI съезда РСДРП(б), доклада на съезде Я. М. Свердлова об организационной деятельности ЦК и выступления В. Володарского о работе ЦК явствует, что Петроградская организация РСДРП(б) представляла на съезде 36 тысяч членов партии.

Вместе с межрайонной и военной организациями делегаты Петроградской организации по докладу Я. М. Свердлова представляли на съезде около 41 тысячи членов (см. «Шестой съезд РСДРП (большевики). Август 1917 года. Протоколы». М., 1958, стр. 36). — 4.

⁵ По данным мандатной комиссии VI съезда партии, Московская городская организация РСДРП(б) представляла на съезде 15 тысяч членов партии (см. «Шестой съезд РСДРП (большевики). Август 1917 года. Протоколы». М., 1958, стр. 204). — 4.

⁶ По данным мандатной комиссии VI съезда партии, Уральская областная организация РСДРП(б) представляла на съезде 22 тысячи членов партии (см. «Шестой съезд РСДРП (большевики). Август 1917 года. Протоколы». М., 1958, стр. 206). — 4.

⁷ В докладе на VI съезде РСДРП(б) об организационной деятельности ЦК Я. М. Свердлов сообщал, что на съезде представлено 162 партийные организации. — 4.

⁸ Речь идет о Центральном Органе РСДРП(б) газете «Правда», редакция и типография которой в июльские дни 1917 года были разгромлены юнкерами и казаками. Преследуемая буржуазным Временным правительством, «Правда» неоднократно меняла свое название. В июле — августе 1917 года Центральный Орган РСДРП(б) выходил под названием «Листок правды», «Рабочий и солдат», «Пролетарий» и «Рабочий». В сентябре и октябре выходил «Рабочий путь». И только после победы Октябрьского вооруженного восстания, с 27 октября (9 ноября) 1917 года, газета стала выходить под прежним названием «Правда». — 4.

⁹ Непосредственное партийное руководство осуществлялось Центральным Комитетом через своих членов и кандидатов, работающих в местных партийных организациях, а также через партийный актив, направляемый на места в качестве уполномоченных и агитаторов ЦК. Вопрос об установлении самой тесной связи между ЦК и местными партийными организациями обсуждался на заседаниях ЦК 4 (17), 5 (18) и 6 (19) августа 1917 года (см. «Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б). Август 1917 — февраль 1918». М., 1958, стр. 3—7, 12—13). На заседании ЦК 4 (17) августа 1917 года было постановлено: «Между узким составом и областями устанавливается самая тесная связь в форме периодической, регулярной письменной, взаимной отчетности» (см. там же, стр. 4).

Связь ЦК с местными партийными организациями осуществлялась и через большевистскую печать, в которой систематически публиковались директивные письма и постановления Центрального Комитета по всем коренным вопросам революции. Кроме того, ЦК через Секретариат вел большую переписку как с партийными организациями, так и с отдельными членами партии, рабочими, крестьянами всех областей России. Подробнее об этом см. «Отчет Секретариата за время с VI съезда (август 1917 г.) по февраль 1918 г.», настоящее изд., стр. 238—240. — 4.

¹⁰ Военная организация РСДРП(б) была создана при Петербургском комитете в марте 1917 года для работы в войсках петроградского гарнизона. На заседании ПК 10 (23) марта была утверждена военная комиссия при ПК, которой поручалась разработка организационных форм и других вопросов ведения работы в войсках. На учредительном собрании Военной организации, состоявшемся 31 марта (13 апреля), были определены цели организации: «объединение всех товарищей солдат и офи-

церов социал-демократов для организованной борьбы под знаменем Российской социал-демократической рабочей партии большевиков» (см. «Солдатская правда» № 39, 4 (17) июня 1917 года). Собрание избрало президиум организации и вынесло постановление об издании газеты («Солдатская правда» — газета Военной организации при ЦК — начала выходить с 15 (28) апреля 1917 года). В апреле и мае военные организации создавались в воинских соединениях на фронте и в тылу. Когда Военная организация установила связи с провинцией и фронтом и приняла всероссийский характер, на заседании ЦК 10 (23) апреля 1917 года встал вопрос о преобразовании ее в Военную организацию при ЦК РСДРП(б). В дальнейшем руководство ее деятельностью было сосредоточено в руках Центрального Комитета.

В июне 1917 года состоялась Всероссийская конференция фронтовых и тыловых военных организаций, которая избрала Всероссийское центральное бюро военных организаций РСДРП(б) в составе М. С. Кедрова, Н. В. Крыленко, К. А. Мехоношина, В. И. Невского, Н. И. Подвойского и др.

У некоторых руководителей Центрального бюро военных организаций проявлялась тенденция к сепаратизму. В августе 1917 года Центральный Комитет принял ряд организационных мер к усилению руководства ЦК всей деятельностью Военной организации и 16(29) августа принял решение о функциях и правах Всероссийского центрального бюро военных организаций.

За время своего существования Военная организация при ЦК РСДРП(б) оказала огромную помощь партии в деле политического воспитания, боевого обучения и организационного сплочения солдатских масс вокруг рабочего класса; в распространении большевистского влияния на крестьянские массы и ведении революционной пропаганды среди войск противника.

В связи с демобилизацией старой армии на VII съезде партии встал вопрос об упразднении военных организаций. Из-за недостатка времени съезд не рассмотрел данный вопрос. Он был решен Центральным Комитетом, который в своем решении от 15 марта 1918 года записал: «Всероссийское бюро военных организаций при ЦК ликвидировать. Все средства газеты, издательство и проч. передаются в кассу ЦК» (см. Архив ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 2, ед. хр. 1, лл. 1—2). — 5.

¹¹ В двух секретарских записях (ед. хр. 1, лл. 6 и 13) последние четыре строки текста записаны в следующей редакции: «ВО — все возрастала. ВО при ЦК доставляла много хлопот, пришлось выделять отдельного члена ЦК для руководства, чтобы не дать создаться сепаратизму» (см. л. 6). «Эти военные организации росли до последнего времени, была и Центральная военная организация при ЦК. У ней было много сепаратных стремлений, с которыми приходилось бороться. Были выделены члены ЦК для руководства ею и им удалось слить ее с партией» (см. л. 13). — 5.

¹² «Прибой» — большевистское легальное издательство, основанное в начале 1913 года в Петербурге и после перерыва (1914—1917 гг.) возобновившее свою деятельность в марте 1917 года. Вопрос о «Прибое» неоднократно ставился на заседаниях Центрального Комитета РСДРП(б) (см. «Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б). Август 1917 — февраль 1918». М., 1953, стр. 20, 27, 46, 74, 151). — 5.

¹³ Выражение «Наши организации работой среди крестьянства совершенно не занимались» — не точное. Партия большевиков непрерывно вела работу по сплочению крестьянских масс на завоевание власти

Советами, по мобилизации бедноты на борьбу с кулачеством и проведению в жизнь декрета о земле, принятого II съездом Советов. Организационное и политическое руководство крестьянскими массами осуществлялось Центральным Комитетом партии через местные партийные организации, Военную организацию при ЦК РСДРП(б) и землячества. ЦК, организуя и направляя работу местных партийных организаций, вел с ними переписку, направлял им директивные письма по всем коренным вопросам революции.

В своих письмах местным партийным организациям Центральный Комитет РСДРП(б) неоднократно указывал на то, что «надо иметь в виду только интересы народной бедноты», что «надо во всем урезать аппетиты кулаков-мироедов», что следует проводить в сельские комитеты деревенских бедняков (см. «Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями (ноябрь 1917 г. — февраль 1918 г.)», М., 1957, стр. 157, 187, 188, 197, 198, 208).

При ряде партийных организаций были созданы крестьянские секции для руководства работой партийных ячеек, создаваемых в деревнях. — 6.

- ¹⁴ Газеты, ставившие перед собой задачу организации крестьянства и батрачества вокруг партии большевиков и Советов, выходили в России не после Октября, как записано в стенограмме, а еще до победы Октябрьской революции. В Петрограде Военной организацией при ЦК РСДРП(б) издавались две ежедневные газеты: «Солдатская правда» — с апреля 1917 года и «Деревенская беднота» — с 12 (25) октября 1917 года. В Москве с 4 (17) октября 1917 года издавалась ежедневная газета «Деревенская правда» — орган Военной организации при МК РСДРП(б).

После переезда Советского правительства из Петрограда в Москву по решению Центрального Комитета партии вместо газет «Деревенская беднота», «Деревенская правда» и «Солдатская правда» с 27 марта 1918 года в Москве стала выходить газета «Беднота» — орган ЦК РКП(б). Первого февраля 1931 года «Беднота» слилась с газетой «Социалистическое земледелие», которая с 3 апреля 1953 года стала выходить под названием «Сельское хозяйство». С 17 апреля 1960 года вместо газеты «Сельское хозяйство» стала выходить газета «Сельская жизнь» — орган ЦК КПСС. — 6.

- ¹⁵ 6 марта 1918 года состоялось объединенное заседание президиума ВЦИК и СНК, на котором с отчетом мирной делегации выступил Г. Я. Сокольников. — 6.
- ¹⁶ Речь идет о массовых демонстрациях и митингах протеста рабочих и солдатских масс, вызванных нотой министра иностранных дел буржуазного Временного правительства Милюкова от 18 апреля (1 мая) 1917 года. Нота Милюкова союзным державам сводила на нет все прежние заявления Временного правительства о мире без аннексий и контрибуций и подтверждала верность договорам, заключенным царским правительством. Возмущенные нотой Милюкова, 20 апреля (3 мая) на улицы вышли солдаты петроградского гарнизона, к ним присоединились рабочие петроградских фабрик и заводов. Под влиянием массового движения протеста Временное правительство выступило с «разъяснением», которым пыталось прикрасить империалистический характер ноты. 21 апреля (4 мая) соглашательский Исполнительный комитет Петроградского Совета признал «разъяснение» Временного правительства удовлетворительным и «инцидент исчерпанным».

«Разъяснение», названное В. И. Лениным успокоительной бумажкой, не успокоило трудящиеся массы. По призыву партии большевиков 21 апреля (4 мая) 1917 года свыше ста тысяч рабочих Петрограда прекратили работу и вышли на демонстрацию с требованием мира. Выступление петроградских рабочих поддержали рабочие и солдаты Москвы, Кронштадта, Урала, Украины и других городов и районов России. Апрельская демонстрация положила начало кризису власти буржуазного Временного правительства и способствовала ускорению перерастания буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую.

В связи с апрельскими событиями в «Правде» были опубликованы написанные В. И. Лениным резолюции ЦК РСДРП(б) от 20, 21 и 22 апреля (3, 4 и 5 мая) и статьи: «Нота Временного правительства», «С иконами против пушек, с фразами против капитала», «Добросовестное оборончество показывает себя», «Уроки кризиса», «Неумное злорадство», ««Кризис власти»» (см. Сочинения, 4 изд., том 24, стр. 155—156, 160—162, 167—168, 172—174, 175—177, 181—182, 183—186, 193—194, 298—300). — 7.

- ¹⁷ Речь идет об оппозиционной деятельности группы членов ЦК партии Каменев, Зиновьев, Рыков, Милютин, Сокольников и др., требовавших в первые дни после Октябрьской социалистической революции 1917 года создания так называемого «однородного социалистического правительства» с участием контрреволюционных партий меньшевиков и эсеров.

29 октября (11 ноября) 1917 г. Викжель (Всероссийский исполнительный комитет железнодорожного профессионального союза), будучи одним из центров антисоветской деятельности, принял резолюцию о необходимости образования правительства из всех «социалистических» партий. В тот же день открылись переговоры по этому вопросу между ЦК РСДРП(б) и Викжелем. По поручению ЦК на заседаниях присутствовали Каменев и Сокольников.

По директиве В. И. Ленина и ЦК переговоры должны были служить «дипломатическим прикрытием военных действий» (см. «Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б). Август 1917 — февраль 1918». М., 1958, стр. 127). Однако Каменев и Сокольников на заседании комиссии Викжеля 1 (14) ноября дали согласие на создание так называемого «Народного совета», т. е. нового Предпарламента, взамен ВЦИК, нарушив директиву ЦК о том, что в переговорах при Викжеле должно быть выдвинуто как одно из важнейших условий подтверждение ответственности правительства перед ВЦИК, избранным на II съезде Советов. Когда комиссия перешла к персональному обсуждению возможных кандидатур в правительство, Каменев и Сокольников не настаивали на оставлении в составе правительства Ленина. Так же они вели себя и на заседании ВЦИК. Центральный Комитет РСДРП(б) отверг их соглашательскую политику и 2 (15) ноября 1917 года принял резолюцию В. И. Ленина по вопросу об оппозиции внутри ЦК, осуждавшую антипартийные действия участников оппозиции (см. В. И. Ленин. Сочинения, 4 изд., том 26, стр. 244—246). — 8.

- ¹⁸ Речь идет о наступлении русских войск на австро-германском фронте, предпринятом буржуазным Временным правительством в июне 1917 года. Целью наступления было доказать союзникам верность Временного правительства союзническим договорам и успехами на фронте ослабить революционное движение в стране, а в случае неудачи наступления обвинить в этом партию большевиков и повести против нее репрессии. 18 июня (1 июля) русские войска на Юго-Западном фронте перешли

в наступление. В первые дни боев русские войска продвинулись вперед и взяли несколько тысяч пленных. Однако удачными были лишь первые бои; усталость солдат, их нежелание воевать за чуждые народу цели, необеспеченность армии техническими и другими средствами привели к провалу наступления. 6 (19) июля германские войска прорвали русский фронт в районе расположения одиннадцатой армии и принудили русских к беспорядочному отступлению.

Разгромом закончилось также наступление на Западном фронте.

Давая большевистскую оценку наступления на фронте В. И. Ленин писал: «Меньшевики и эсеры повели массы к подчинению политике контрреволюционных буржуа».

В этом суть положения. В этом значение наступления. В этом своеобразие: не насилие, а доверие к эсерам и меньшевикам сбilo народ с пути.

Надолго ли?

Не надолго. Массы научатся собственным опытом. Печальный опыт нового (теперь начатого) этапа войны, новой, обостренной наступлением, разрухи неизбежно поведет к *политическому* краху партий эсеров и меньшевиков» (см. Сочинения, 4 изд., том 25, стр. 99—100). По этому вопросу см. также статью В. И. Ленина «Революция, наступление и наша партия» (там же, стр. 94—95). После июньского наступления значительно усилилось большевистское влияние в армии. — 8.

- ¹⁹ Эту точку зрения В. И. Ленин развил в докладе о текущем моменте и в речи в защиту резолюции о войне. Всероссийская конференция РСДРП(б) состоялась 24—29 апреля (7—12 мая) 1917 года в Петрограде. Конференция приняла резолюцию, написанную В. И. Лениным, в которой говорилось: «Нельзя окончить эту войну отказом солдат только одной стороны от продолжения войны, простым прекращением военных действий одною из воюющих сторон»...

«Наша партия будет терпеливо, но настойчиво разъяснять народу ту истину, что войны ведутся *правительствами*, что войны всегда бывают связаны неразрывно с политикой определенных *классов*, что эту войну можно окончить демократическим миром *только* посредством перехода всей государственной власти по крайней мере нескольких воюющих стран в руки класса пролетариев и полупролетариев, который действительно способен положить конец гнету капитала» (см. Сочинения, 4 изд., том 24, стр. 241). — 8.

- ²⁰ «Основной закон о социализации земли» (его первый раздел) принят III Всероссийским съездом Советов 18 (31) января 1918 г. По поводу остальных разделов закона было постановлено принять их за основу и после доработки представить на окончательное утверждение ВЦИК. В окончательной редакции «Основной закон о социализации земли» был утвержден на заседании ВЦИК 27 января (9 февраля) и вместе с инструкцией для установления потребительно-трудовой нормы землепользования на землях сельскохозяйственного значения опубликован в № 28 газеты «Известия ЦИК» 19 (6) февраля 1918 года. — 11.

- ²¹ Декрет о рабочем контроле над производством («Положение о рабочем контроле») был принят на заседании ВЦИК 14 (27) ноября 1917 года и опубликован в № 227 газеты «Известия ЦИК» от 16 ноября 1917 года. В основу декрета положен написанный В. И. Лениным в конце октября 1917 г. «Проект положения о рабочем контроле», опубликованный с некоторыми изменениями в № 178 газеты «Правда» от 3 (16) ноября

1917 года (см. Сочинения, 4 изд., том 26, стр. 241—242). Одновременно с проектом В. И. Ленина в этом же номере газеты «Правда» был опубликован «Проект закона о рабочем контроле и регулировании, внесенный советом фабрично-заводских комитетов в Комиссию труда», некоторые положения которого были также учтены при обсуждении декрета во ВЦИК. — 11.

- ²² Авантюристская отговорка «немец не сможет наступать» проводилась противниками заключения Брест-Литовского мирного договора — Троцким и «левыми коммунистами». С этим демагогическим заявлением они выступили на совещании членов ЦК с делегатами-коммунистами III Всероссийского съезда Советов 8 (21) января 1918 г. после зачитания В. И. Лениным на совещании своих знаменитых «Тезисов по вопросу о немедленном заключении сепаратного и аннексионистского мира» (см. настоящее изд., стр. 210—214).

Выступая против подписания германских условий мира, Троцкий определял вероятность немецкого наступления в 25% (см. там же, стр. 217). На этом же совещании Оболенский (Осинский) утверждал, что «германский солдат не пойдет на наступление», а Преображенский пытался доказать, что германская армия «технически не может наступать: «зима», дорог нет...» (см. там же, стр. 216, 217).

Эти оговорки проводились «левыми коммунистами» и в печати. Этому, например, была посвящена статья Радека «Брест-Литовск», опубликованная в № 18 газеты «Социал-демократ» (Москва), 7 февраля (25 января) 1918 г.

Прикрытый «революционной» фразой довод Троцкого и «левых коммунистов» подробно был разобран и разоблачен В. И. Лениным в статье «О революционной фразе», опубликованной в № 31 газеты «Правда» 21 февраля 1918 г. (см. Сочинения, 4 изд., том 27, стр. 1—10). — 13.

- ²³ Приказ Главнокомандующего русской армии Н. В. Крыленко о начале общей демобилизации войск по всему фронту был обнародован 30 января (12 февраля) 1918 г. (см. «Правда» № 23, 12 февраля (30 января) 1918 года). Частичная демобилизация старших возрастов проводилась после декрета СНК от 10 (23) ноября 1917 г. о сокращении численности армии, в котором указывалось: «Приступить к постепенному сокращению численности армии; для этого немедленно уволить в бессрочный запас солдат-граждан призыва 1899 года. Об увольнении призывных других сроков предписание последует в дальнейшем» (см. «Декреты Советской власти». Том I, М., 1957, стр. 66). — 14.

- ²⁴ Речь идет о позиции Троцкого, занятой им по вопросу о войне и мире в период мирных переговоров в Брест-Литовске. Являясь по существу сторонником продолжения войны, Троцкий пытался втянуть Советскую Россию в войну в более скрытой, замаскированной форме, отставив выдвинутый им лозунг ни войны, ни мира. Вопреки настоятельному требованию В. И. Ленина (см. настоящее изд., стр. 111—112) о немедленном заключении мира, Троцкий 28 января (10 февраля) 1918 года на заседании «политической комиссии» мирной конференции в Брест-Литовске заявил, что Россия мира не подписывает, войну прекращает, армию демобилизует (см. там же, стр. 282—283). — 15.

- ²⁵ Речь идет об опубликовании Советским правительством документов тайной дипломатии и тайных договоров, заключенных царским, а затем и Временным буржуазным правительством России с правительствами Англии, Франции, Италии, Японии, Австро-Венгрии и др. империалистических государств. Начиная с 10 (23) ноября 1917 года документы

тайной дипломатии и договора публиковались в газетах «Правда» и «Известия ЦИК», затем в декабре 1917 года начали издаваться отдельные издания под заглавием «Сборник секретных документов из архива бывшего Министерства иностранных дел». По февраль 1918 года вышло семь сборников. Опубликование договоров имело огромное революционно-пропагандистское значение в борьбе Советского правительства за заключение всеобщего демократического мира, мира без аннексий и контрибуций, в разоблачении империалистического характера первой мировой войны. — 15.

²⁶ Речь идет об эвакуации правительства и правительственных учреждений из Петрограда в Москву, вызванной наступлением немцев на Псков. Центральный Комитет и Совет Народных Комиссаров переехали из Петрограда в Москву в ночь с 11 на 12 марта 1918 г. — 16.

²⁷ Речь идет о присяге — торжественном обещании хранить верность царю, подписанном депутатами III Государственной думы в день открытия Думы 1 (14) ноября 1907 года. Депутат, отказавшийся дать подписку, считался выбывшим из Думы. Социал-демократические депутаты подписывали присягу вместе со всеми депутатами Думы. — 17.

²⁸ Речь идет о группе отзовистов (А. А. Богданов, А. В. Дунаевский, М. И. Гладов, Г. Алексинский, В. Л. Шанцер и др.), образовавшейся в период реакции и проводившей борьбу против ленинской линии партии по вопросу использования легальных форм работы. Они выступали с требованием отзыва социал-демократических депутатов из III Государственной думы и прекращения всякой работы в массовых организациях трудящихся, таких как профессиональные союзы, кооперативы и т. д. Разновидностью отзовизма являлся ультиматизм. Ультиматисты отличались от отзовистов лишь по форме. Они предлагали предварительно предъявить социал-демократической думской фракции ультиматум, и в случае его невыполнения — отозвать с.-д. депутатов из Думы. Ленин характеризовал отзовистов как «идейное ликвидаторство слева», «*меньшевизм наизнанку*». «Ошибка отзовистов и ультиматистов, — писал В. И. Ленин в 1909 г., — стала принципиальным отступлением от марксизма» (см. Сочинения, 4 изд., том 15, стр. 328, 355).

В июне 1909 г. в Париже состоялось совещание расширенной редакции большевистской газеты «Пролетарий», которое записало в своем решении, что «большевизм, как определенное течение в РСДРП, ничего общего не имеет с отзовизмом и ультиматизмом и что большевистская фракция должна вести самую решительную борьбу с этими уклонами от пути революционного марксизма».

В декабре 1909 г. по инициативе А. Богданова и Г. Алексинского отзовисты, ультиматисты, богостроители и эмпириомонисты объединились в антипартийную группу «Вперед», издававшую свой печатный орган под тем же названием.

В 1912 г. «впередовцы» вместе с меньшевиками-ликвидаторами объединились против большевиков в общий антипартийный блок (Августовский), организованный Троцким.

Не получая поддержки рабочих, группа фактически распалась еще в 1913 г. Окончательный распад ее произошел в 1917 г., после Февральской революции. — 18.

²⁹ В. И. Ленин имеет в виду следующее место из «Тезисов по вопросу о войне и мире» Н. Осинского (В. В. Оболенского): «Революционная

война, как полевая гражданская война, не может иметь характера правительственных военных действий общенациональных армий, производящих стратегические операции. Национальной армии буржуазного государства (Германии) здесь противостоят вооруженные отряды пролетариата, которые не только сражаются, но и «разлагают» противника выявлением своей классовой позиции и зовут к наступлению не на Берлин, а на буржуазию. Военные действия носят характер партизанской борьбы (аналогичной борьбе баррикадной), мешаются с классовой агитацией. Эти военные действия являются вооруженным проявлением массового и организованного революционного движения. Революционная война есть международная *полевая революция* («Коммунист» (Петроград) № 8, 14 марта 1918 г.). — 19.

- ³⁰ Имеются в виду Австро-Германские условия мира, предложенные Россией 15 (28) декабря 1917 года и 21 февраля 1918 года (см. настоящее изд., стр. 278—281, 284—285).

По условиям мира, предложенным в Брест-Литовске 15 (28) декабря, Германия требовала признать за ней территории Польши, Литвы, часть Латвии, Эстонии и Белоруссии, что составляло свыше 150 тысяч квадратных километров. При обсуждении германских условий мира в ЦК В. И. Ленин неоднократно настаивал на необходимости принятия их и указывал, что «тот мир, который мы заключим, будет похабным миром, но нам необходима оттяжка для проведения в жизнь социальных реформ...» (см. там же, стр. 242). С антиленинских позиций по вопросу войны и мира выступали Троцкий и «левые коммунисты». Троцкий, вопреки прямому указанию В. И. Ленина о немедленном принятии германских условий мира, на заседании «политической комиссии» 28 января (10 февраля) 1918 г. отверг немецкий ультиматум, заявив, что Россия мира не подписывает, войну прекращает, армию демобилизует. Это заявление повело к разрыву мирных переговоров.

21 февраля 1918 года Германия предъявила Советской России новые условия мира; они были еще более тяжелыми. По новым условиям, которые были предъявлены как ультиматум, Советская Россия теряла всю территорию Прибалтики, часть Белоруссии, предлагалось возвратить Турции анатолийские провинции; Россия немедленно должна была произвести полную демобилизацию армии, вывести войска из Финляндии и Украины и заключить мир с Украинской буржуазно-националистической Центральной радой и выполнить ряд других требований германского империализма. Эти условия мира с небольшими изменениями и были подписаны в Брест-Литовске советской делегацией 3 марта 1918 года (см. там же, стр. 288—290). — 19.

- ³¹ *Тильзитский мир* был заключен в 1807 году между Францией и Россией, с одной стороны, и Францией и Пруссией — с другой, и являлся чрезвычайно тяжелым и унижительным для Пруссии. По этому договору Пруссия теряла более половины своих владений, обязывалась уплатить контрибуцию в размере 100 млн. рублей, значительно сократить свою армию, выставить по требованию Наполеона для его армии вспомогательные военные силы и закрыть свои порты для ввоза английских товаров. После разгрома войск Наполеона в России Тильзитский договор был аннулирован. — 19.

- ³² «Коммунист» — ежедневная газета, орган антипартийной группы «левых коммунистов». Выходила в Петрограде в марте 1918 года (№ 1 вышел 5 марта) как «орган Петербургского комитета и Петербургского окружного комитета РСДРП» под редакцией Бухарина, Радека и Урицкого. С первых же дней выхода «Коммуниста» крупнейшие партийные

1. The first step in the process is to identify the problem or issue that needs to be addressed. This involves gathering information and understanding the context of the problem.

2. Once the problem is identified, the next step is to define the objectives and goals of the project. This helps to clarify what needs to be achieved and provides a clear direction for the team.

3. The third step is to develop a plan or strategy to address the problem. This involves breaking down the problem into smaller, manageable tasks and determining the resources needed to complete each task.

4. The fourth step is to implement the plan. This involves putting the strategy into action and monitoring progress regularly to ensure that the project is on track.

5. The final step is to evaluate the results of the project. This involves comparing the actual outcomes with the original objectives and goals to determine the effectiveness of the project.

the 1990s, the number of people in the world who are under 15 years of age is expected to increase by 1.2 billion, from 1.1 billion in 1990 to 2.3 billion in 2010. The number of people aged 15 and over is expected to increase by 1.1 billion, from 3.9 billion in 1990 to 5.0 billion in 2010. The total population of the world is expected to increase by 2.3 billion, from 5.0 billion in 1990 to 7.3 billion in 2010. The population of the world is expected to be 7.3 billion in 2010, 7.5 billion in 2020, 7.7 billion in 2030, 7.9 billion in 2040, 8.1 billion in 2050, 8.3 billion in 2060, 8.5 billion in 2070, 8.7 billion in 2080, and 8.9 billion in 2090. The population of the world is expected to be 8.9 billion in 2090, 9.1 billion in 2100, 9.3 billion in 2110, 9.5 billion in 2120, 9.7 billion in 2130, 9.9 billion in 2140, 10.1 billion in 2150, 10.3 billion in 2160, 10.5 billion in 2170, 10.7 billion in 2180, 10.9 billion in 2190, and 11.1 billion in 2200. The population of the world is expected to be 11.1 billion in 2200, 11.3 billion in 2210, 11.5 billion in 2220, 11.7 billion in 2230, 11.9 billion in 2240, 12.1 billion in 2250, 12.3 billion in 2260, 12.5 billion in 2270, 12.7 billion in 2280, 12.9 billion in 2290, and 13.1 billion in 2300. The population of the world is expected to be 13.1 billion in 2300, 13.3 billion in 2310, 13.5 billion in 2320, 13.7 billion in 2330, 13.9 billion in 2340, 14.1 billion in 2350, 14.3 billion in 2360, 14.5 billion in 2370, 14.7 billion in 2380, 14.9 billion in 2390, and 15.1 billion in 2400. The population of the world is expected to be 15.1 billion in 2400, 15.3 billion in 2410, 15.5 billion in 2420, 15.7 billion in 2430, 15.9 billion in 2440, 16.1 billion in 2450, 16.3 billion in 2460, 16.5 billion in 2470, 16.7 billion in 2480, 16.9 billion in 2490, and 17.1 billion in 2500. The population of the world is expected to be 17.1 billion in 2500, 17.3 billion in 2510, 17.5 billion in 2520, 17.7 billion in 2530, 17.9 billion in 2540, 18.1 billion in 2550, 18.3 billion in 2560, 18.5 billion in 2570, 18.7 billion in 2580, 18.9 billion in 2590, and 19.1 billion in 2600. The population of the world is expected to be 19.1 billion in 2600, 19.3 billion in 2610, 19.5 billion in 2620, 19.7 billion in 2630, 19.9 billion in 2640, 20.1 billion in 2650, 20.3 billion in 2660, 20.5 billion in 2670, 20.7 billion in 2680, 20.9 billion in 2690, and 21.1 billion in 2700. The population of the world is expected to be 21.1 billion in 2700, 21.3 billion in 2710, 21.5 billion in 2720, 21.7 billion in 2730, 21.9 billion in 2740, 22.1 billion in 2750, 22.3 billion in 2760, 22.5 billion in 2770, 22.7 billion in 2780, 22.9 billion in 2790, and 23.1 billion in 2800. The population of the world is expected to be 23.1 billion in 2800, 23.3 billion in 2810, 23.5 billion in 2820, 23.7 billion in 2830, 23.9 billion in 2840, 24.1 billion in 2850, 24.3 billion in 2860, 24.5 billion in 2870, 24.7 billion in 2880, 24.9 billion in 2890, and 25.1 billion in 2900. The population of the world is expected to be 25.1 billion in 2900, 25.3 billion in 2910, 25.5 billion in 2920, 25.7 billion in 2930, 25.9 billion in 2940, 26.1 billion in 2950, 26.3 billion in 2960, 26.5 billion in 2970, 26.7 billion in 2980, 26.9 billion in 2990, and 27.1 billion in 3000. The population of the world is expected to be 27.1 billion in 3000, 27.3 billion in 3010, 27.5 billion in 3020, 27.7 billion in 3030, 27.9 billion in 3040, 28.1 billion in 3050, 28.3 billion in 3060, 28.5 billion in 3070, 28.7 billion in 3080, 28.9 billion in 3090, and 29.1 billion in 3100. The population of the world is expected to be 29.1 billion in 3100, 29.3 billion in 3110, 29.5 billion in 3120, 29.7 billion in 3130, 29.9 billion in 3140, 30.1 billion in 3150, 30.3 billion in 3160, 30.5 billion in 3170, 30.7 billion in 3180, 30.9 billion in 3190, and 31.1 billion in 3200. The population of the world is expected to be 31.1 billion in 3200, 31.3 billion in 3210, 31.5 billion in 3220, 31.7 billion in 3230, 31.9 billion in 3240, 32.1 billion in 3250, 32.3 billion in 3260, 32.5 billion in 3270, 32.7 billion in 3280, 32.9 billion in 3290, and 33.1 billion in 3300. The population of the world is expected to be 33.1 billion in 3300, 33.3 billion in 3310, 33.5 billion in 3320, 33.7 billion in 3330, 33.9 billion in 3340, 34.1 billion in 3350, 34.3 billion in 3360, 34.5 billion in 3370, 34.7 billion in 3380, 34.9 billion in 3390, and 35.1 billion in 3400. The population of the world is expected to be 35.1 billion in 3400, 35.3 billion in 3410, 35.5 billion in 3420, 35.7 billion in 3430, 35.9 billion in 3440, 36.1 billion in 3450, 36.3 billion in 3460, 36.5 billion in 3470, 36.7 billion in 3480, 36.9 billion in 3490, and 37.1 billion in 3500. The population of the world is expected to be 37.1 billion in 3500, 37.3 billion in 3510, 37.5 billion in 3520, 37.7 billion in 3530, 37.9 billion in 3540, 38.1 billion in 3550, 38.3 billion in 3560, 38.5 billion in 3570, 38.7 billion in 3580, 38.9 billion in 3590, and 39.1 billion in 3600. The population of the world is expected to be 39.1 billion in 3600, 39.3 billion in 3610, 39.5 billion in 3620, 39.7 billion in 3630, 39.9 billion in 3640, 40.1 billion in 3650, 40.3 billion in 3660, 40.5 billion in 3670, 40.7 billion in 3680, 40.9 billion in 3690, and 41.1 billion in 3700. The population of the world is expected to be 41.1 billion in 3700, 41.3 billion in 3710, 41.5 billion in 3720, 41.7 billion in 3730, 41.9 billion in 3740, 42.1 billion in 3750, 42.3 billion in 3760, 42.5 billion in 3770, 42.7 billion in 3780, 42.9 billion in 3790, and 43.1 billion in 3800. The population of the world is expected to be 43.1 billion in 3800, 43.3 billion in 3810, 43.5 billion in 3820, 43.7 billion in 3830, 43.9 billion in 3840, 44.1 billion in 3850, 44.3 billion in 3860, 44.5 billion in 3870, 44.7 billion in 3880, 44.9 billion in 3890, and 45.1 billion in 3900. The population of the world is expected to be 45.1 billion in 3900, 45.3 billion in 3910, 45.5 billion in 3920, 45.7 billion in 3930, 45.9 billion in 3940, 46.1 billion in 3950, 46.3 billion in 3960, 46.5 billion in 3970, 46.7 billion in 3980, 46.9 billion in 3990, and 47.1 billion in 4000. The population of the world is expected to be 47.1 billion in 4000, 47.3 billion in 4010, 47.5 billion in 4020, 47.7 billion in 4030, 47.9 billion in 4040, 48.1 billion in 4050, 48.3 billion in 4060, 48.5 billion in 4070, 48.7 billion in 4080, 48.9 billion in 4090, and 49.1 billion in 4100. The population of the world is expected to be 49.1 billion in 4100, 49.3 billion in 4110, 49.5 billion in 4120, 49.7 billion in 4130, 49.9 billion in 4140, 50.1 billion in 4150, 50.3 billion in 4160, 50.5 billion in 4170, 50.7 billion in 4180, 50.9 billion in 4190, and 51.1 billion in 4200. The population of the world is expected to be 51.1 billion in 4200, 51.3 billion in 4210, 51.5 billion in 4220, 51.7 billion in 4230, 51.9 billion in 4240, 52.1 billion in 4250, 52.3 billion in 4260, 52.5 billion in 4270, 52.7 billion in 4280, 52.9 billion in 4290, and 53.1 billion in 4300. The population of the world is expected to be 53.1 billion in 4300, 53.3 billion in 4310, 53.5 billion in 4320, 53.7 billion in 4330, 53.9 billion in 4340, 54.1 billion in 4350, 54.3 billion in 4360, 54.5 billion in 4370, 54.7 billion in 4380, 54.9 billion in 4390, and 55.1 billion in 4400. The population of the world is expected to be 55.1 billion in 4400, 55.3 billion in 4410, 55.5 billion in 4420, 55.7 billion in 4430, 55.9 billion in 4440, 56.1 billion in 4450, 56.3 billion in 4460, 56.5 billion in 4470, 56.7 billion in 4480, 56.9 billion in 4490, and 57.1 billion in 4500. The population of the world is expected to be 57.1 billion in 4500, 57.3 billion in 4510, 57.5 billion in 4520, 57.7 billion in 4530, 57.9 billion in 4540, 58.1 billion in 4550, 58.3 billion in 4560, 58.5 billion in 4570, 58.7 billion in 4580, 58.9 billion in 4590, and 59.1 billion in 4

[illegible]

1. The first step in the process of the investigation is the identification of the problem. This is done by the investigator who is responsible for the study. The investigator must first identify the problem that is being studied. This is done by the investigator who is responsible for the study. The investigator must first identify the problem that is being studied. This is done by the investigator who is responsible for the study.

В 1937 году в СССР было проведено перепись населения. В результате переписи было установлено, что в СССР проживало 166 миллионов человек. Это было рекордным показателем для того времени. Перепись населения проводилась в СССР впервые в 1926 году, а затем в 1937, 1959, 1979, 1989 и 2002 годах. Перепись населения является важным инструментом для изучения демографических процессов в стране. В результате переписи 1937 года было установлено, что в СССР проживало 166 миллионов человек. Это было рекордным показателем для того времени. Перепись населения проводилась в СССР впервые в 1926 году, а затем в 1937, 1959, 1979, 1989 и 2002 годах. Перепись населения является важным инструментом для изучения демографических процессов в стране.

В 1918 г. в связи с революционными войнами 24 февраля 1918 г. Псковским уездным землемером В. И. Мельниковым изданы следующие условия мира, пред-

ложенные Советской России Германией 21 февраля 1918 г. (см. настоящее изд., стр. 284—285). — 22.

- ³⁶ Речь идет о резолюции (и объяснительном тексте к резолюции) Московского областного бюро РСДРП(б), принятой на заседании 24 февраля 1918 года (см. настоящее изд., стр. 221—222). Документы о позиции, занятой Московской партийной организацией по вопросу войны и мира, см. настоящее издание, стр. 299—319. — 22.
- ³⁷ Нарва была занята германскими войсками в ночь с 3 на 4 марта 1918 года. — 22.
- ³⁸ Речь идет о Чрезвычайном IV Всероссийском съезде Советов, состоявшемся 14—16 марта 1918 года в Москве. Съезд был создан для решения вопроса о ратификации Брестского мирного договора. На съезде присутствовало с решающим голосом 1232 делегата, из них 795 большевиков, 283 «левых» эсеров и др. С докладом о ратификации мирного договора выступил В. И. Ленин; с содокладом против ратификации от «левых» эсеров — Б. Камков. Съезд поименным голосованием принял резолюцию о ратификации мирного договора, написанную В. И. Лениным (см. настоящее изд., стр. 228—229). За ратификацию голосовало 784 делегата, против — 261, воздержалось — 115, в том числе «левые коммунисты», огласившие на съезде особую декларацию с мотивировкой причины их воздержания от голосования (см. там же, стр. 294—297). Кроме того, съезд рассмотрел вопрос о перенесении столицы из Петрограда в Москву, избрал новый состав ВЦИК. — 23.
- ³⁹ В борьбе за мир и в знак протеста против захватнических требований, предъявленных Советской республике правительствами австро-германского блока, выступил рабочий класс Германии и Австро-Венгрии. В Вене, Будапеште, Берлине, Гамбурге и других крупнейших городах в январе 1918 года начались политические забастовки. Забастовки проходили под лозунгами немедленного заключения всеобщего мира на условиях, предложенных Советской Россией, всеобщего избирательного права, справедливого распределения продуктов и т. д. В ходе забастовочного движения в Вене, Будапеште и некоторых других городах были созданы Советы рабочих депутатов и комитеты действия для руководства рабочим движением. Движение было подавлено, Советы разогнаны империалистическими правительствами Германии и Австро-Венгрии при прямой поддержке оппортунистической части лидеров с.-д. партий этих стран. — 26.
- ⁴⁰ Отстаивая антипартийную позицию «левых коммунистов» и защищая лозунг революционной войны, Бухарин пытался запутать и осложнить вопрос о немедленном заключении Брест-Литовского мирного договора. Все факты, которые он приводит, были известны Советскому правительству, но они не являлись препятствием для немедленного заключения мира. Никакого соглашения между империалистами вплоть до заключения Версальского договора не произошло. В период брестских переговоров ожесточенная вражда империалистических группировок шла как между коалициями (Антантой и Четверным союзом), так и внутри самих коалиций. Советскому правительству для заключения мира надо было использовать момент, пока буржуазия, «находясь в мертвой схватке борьбы друг с другом, была парализована в своем наступлении на Россию» (см. В. И. Ленин. Сочинения, 4 изд., том 27, стр. 150). Только благодаря ленинскому искусству маневрирования между двумя империалистическими лагерями Советское государство было спасено от неминуемой гибели и добилось заключения мира. — 27.

- ⁴¹ Речь идет о «Тезисах по вопросу о немедленном заключении сопаритного и аннексионистского мира», написанных В. И. Лениным 7 (20) января 1918 года и зачитанных им 8 (21) января на совещании членов ЦК с делегатами-коммунистами III Всероссийского съезда Советов (см. настоящее изд., стр. 210—214). Тезисы были опубликованы в «Правде» только 24 февраля 1918 года, после того как Центральным Комитетом партии 23 февраля было принято предложение В. И. Ленина о необходимости подписания мира (см. там же, стр. 268). — 29.
- ⁴² Речь идет о статье В. И. Ленина «Серьезный урок и серьезная ответственность», написанной 5 марта 1918 года и опубликованной в «Правде» 6 марта 1918 года. Изобличая увертки «левых коммунистов», представлявших теорию передышки как «беспочвенную» и «плохую» теорию, В. И. Ленин пишет: «Факт тот, что с 3-го марта, когда в 1 час дня прекращены были германцами военные действия, и до 5-го марта, 7 час. вечера, когда я пишу эти строки, мы имеем передышку и мы уже воспользовались этими двумя днями для *деловой* (не фразами, а делами проявляющей себя) защиты социалистического отечества» (см. Сочинения, 4 изд., том 27, стр. 57). — 30.
- ⁴³ Бухарин неправильно трактует VII пункт Брест-Литовского мирного договора, в котором сказано: «Исходя из факта, что Персия и Афганистан являются свободными и независимыми государствами, договаривающиеся стороны обязуются уважать политическую и экономическую независимость и территориальную неприкосновенность Персии и Афганистана». (см. настоящее изд., стр. 289). Большевики приняли это условие, так как оно в этой формулировке не противоречило принципам национальной политики Советской власти о праве наций на самоопределение, провозглашенной II съездом Советов. Германские империалисты приняли этот пункт потому, что признание Персии и Афганистана независимыми государствами было направлено против английского империализма. — 32.
- ⁴⁴ Утверждения Бухарина о том, что только Крыленко выступал по вопросу о небоепригодности русской армии, не соответствуют действительности. Бухарин, выступая как лидер антипартийной группы «левых коммунистов», пытается оправдать авантюристическую и гибельную для Советской республики позицию «левых» о необходимости ведения войны против германского империализма и извращает факты.
- В. И. Ленин и большевики, считавшие немедленное заключение Брест-Литовского мирного договора необходимым, не скрывали чрезвычайно тяжелого экономического и политического положения России. На совещании делегатов общевойсковой конференции по демобилизации армии, состоявшемся 18 (31) декабря 1917 года делегатам съезда была роздана специальная анкета, составленная В. И. Лениным (см. Сочинения, 4 изд., том 26, стр. 356—357). На четвертый вопрос «Способна ли наша армия в боевом отношении противостоять немецкому наступлению, если оно начнется 1-го января?..» делегаты съезда, как об этом в тот же день, доложил на заседании СНК Н. В. Крыленко, единодушно ответили, что армия воевать не может, надо пока затягивать переговоры. Вопрос о невозможности ведения революционной войны в создавшихся условиях обсуждался на заседаниях Центрального Комитета партии: 14 (24) января 1918 года, 19 января (1 февраля), 21 января (3 февраля), 17, 18, 22 и 23 февраля 1918 года (см. настоящее изд., стр. 241—242, 244—245), с речью на которых неоднократно выступал В. И. Ленин. Решением заключенного мира; на совещании членов ЦК с делегатами съезда Советов 8 (21) января 1918 года выступил В. И. Ленин; на

планарном заседании ВЦИК 21 февраля — Я. М. Свердлов; на объединенном заседании фракций большевиков и «левых» эсеров ВЦИК 23 февраля выступил В. И. Ленин; на планарном заседании ВЦИК 23 февраля 1918 года выступали В. И. Ленин и Н. В. Крыленко и т. д. — 33.

- ⁴⁵ Выступление Урицкого о том, что подписанием мира будто бы разрушались зачатки Красной Армии, являлось маскировкой левыми фразами антипартийной позиции, занятой «левыми коммунистами» по вопросу о заключении мирного Брест-Литовского договора. По иному этот вопрос рассматривали большевики-ленинцы. Заключение сепаратного мира с Германией и получение хотя бы кратковременной передышки они считали необходимым, прежде всего, для укрепления экономической базы Советской власти и создания новой социалистической Красной Армии, способной зашипать страну от империалистических захватчиков.

В марте 1918 года В. И. Ленин писал по этому поводу: «Красная Армия — безусловно великолепный боевой материал, но материал сырой, необработанный. Для того, чтобы ее не сделать пушечным мясом для германских орудий, ее необходимо обучить, дисциплинировать» (см. Сочинения, 4 изд., том 27, стр. 55).

В период мирных переговоров вопрос о строительстве Красной Армии неоднократно рассматривался в СНК. 15 (28) января 1918 года Совет Народных Комиссаров принял «Декрет об организации Рабоче-Крестьянской Красной Армии». В тот же день был утвержден «Декрет об учреждении Всероссийской коллегии по формированию Рабоче-Крестьянской Красной Армии». 16 (29) января был принят «Декрет об ассигновании 20 миллионов руб. на организацию Рабоче-Крестьянской Красной Армии» (см. «Декреты Советской власти». Том I, М., 1957, стр. 352—358, 365—366). — 43.

- ⁴⁶ В данном издании исправлена неточность, допущенная в предыдущих изданиях 1923 и 1928 годов и в стенограмме съезда. В стенограмме было: «кажется, около 200 тысяч человек». Исправления вносятся по секретарской записи протокола от 7 марта 1918 г. (см. ф. 40, оп. 1, ед. хр. 3, л. 29). Сведения о численности русской армии к началу войны в печатных источниках разноречивы, но в них приводится цифра свыше миллиона человек. Например: Центральное статистическое управление в книге «Россия в мировой войне 1914—1918 года в цифрах». М., 1925 г., дает цифру — 1 миллион 423 тысячи человек; А. М. Зайончковский в книге «Мировая война 1914—1918». М., 1931 г., — дает цифру 1 миллион 284 тысячи 155 человек. — 43.

- ⁴⁷ Решение о приятии германских условий мира, предъявленных Советской России 21 февраля 1918 года, было принято на заседании ВЦИК в ночь с 23 на 24 февраля и передано германскому правительству утром 24 февраля 1918 года. С докладом о германских условиях мирного договора на заседании выступил В. И. Ленин. Против подписания мира выступили меньшевики, правые и «левые» эсеры и анархисты-коммунисты. Предложенная большевиками резолюция, одобряющая подписание мирного договора, в 4 часа 30 мин. утра была принята большинством 116 голосов за, против — 85 при 26 воздержавшихся. Большинство «левых коммунистов» не приняло участия в голосовании. «Хаос», о котором говорит Урицкий, царил только в антипартийных группах, яростно выступавших против принятия условий мирного договора. — 44.

- ⁴⁸ «17 дней» — по-видимому, время от заседания ЦК РСДРП(б) 18 февраля 1918 года до данного заседания съезда, 7 марта. Свои антипартийные

выступления против заключения Брест-Литовского мирного договора группа «левых коммунистов» начала с конца декабря 1917 года. Но особенно активную борьбу «левые коммунисты» повели после того, как 18 февраля Центральный Комитет по настоянию В. И. Ленина принял постановление о готовности Советского правительства подписать мирный договор с империалистической Германией. Антипартийную агитацию против подписания мира и в защиту лозунга революционной войны «левые коммунисты» развернули и на страницах печати. Этому вопросу были посвящены редакционные статьи в газете «Социал-демократ» (Москва); Бухарина, В. Смирнова, Радека и др. в «Коммунисте» (Петроград); Преображенского, Сафарова в «Уральском рабочем». — 45.

- ⁴⁹ 4 августа 1918 г. н. с. социал-демократическая фракция германского рейхстага голосовала за военные кредиты, кроме К. Либкнехта. В борьбе против ленинской политики мира «левые коммунисты» доходили до клеветнических обвинений партии, сравнивая ее политику по вопросу мирного Брест-Литовского договора с предательской политикой лидеров германской социал-демократии. Здесь, по-видимому, речь идет о статье К. Радека «Брест-Литовск», опубликованной в № 18 газеты «Социал-демократ» (Москва) 25 января (7 февраля) 1918 года. — 45.

- ⁵⁰ «Знамя труда» — ежедневная газета, начала выходить с 23 августа (5 сентября) 1917 года как орган Петроградского комитета партии эсеров. Первые №№ вышли под редакцией Шрейдера, Камкова, Спиридоновой и др. С декабря 1917 года — орган Центрального комитета партии «левых» эсеров. В редакцию газеты входили Мстиславский, Камков, Спиридонова и др. В период Брестских переговоров, «Знамя труда» вело гнусную, клеветническую кампанию против ленинской политики мира, против заключения мирного договора. 6 июля 1918 года после подавления антисоветского левоэсеровского мятежа в Москве газета была закрыта. — 45.

- ⁵¹ *Московская общегородская конференция РСДРП(б)* состоялась 4 марта 1918 года. Кроме делегатов в работе конференции активное участие приняли рабочие из районов. Конференция обсудила вопросы: 1) Война и мир и 2) Партийный съезд. От ЦК РСДРП(б) на конференции присутствовали Г. Е. Зиновьев и Я. М. Свердлов.

Конференция заслушала доклад Зиновьева, отстаивавшего по вопросу о мире позицию В. И. Ленина и большинства ЦК, и содоклад представителя троцкистской позиции. В прениях с защитой ленинской политики мира на конференции выступил Я. М. Свердлов; с предложением принять резолюцию узкого состава Московского областного бюро от 24 февраля 1918 г. (см. настоящее изд., стр. 221) выступил «левый коммунист» В. Осинский (Оболонский).

После обсуждения доклада о войне и мире большинством голосов (65) конференция одобрила резолюцию, выражающую доверие Центральному Комитету партии и поручавшую своим делегатам на предстоящем партийном съезде отстаивать единство партии во что бы то ни стало (см. там же, стр. 315). Резолюция, отстаивавшая среднюю позицию, собрала 46 голосов, а резолюция Осинского, осуждавшая позицию ЦК РСДРП(б), получила только 5 голосов.

На VII съезд РКП(б) конференция избрала четырех делегатов, предоставив одно место представителю оппозиционного меньшинства. — 46.

- ⁵² Этот вопрос обсуждался на заседании Центрального Комитета РСДРП(б) 24 января (6 февраля) 1918 года, в связи с утверждением порядка дня VII съезда партии (см. настоящее изд., стр. 254—255). Кроме того, в пе-

риод подготовки съезда в январе — феврале 1918 года Центральный Комитет партии разослал всем местным партийным организациям письмо с указанием о том, что «в выборах на съезд смогут принять участие лишь члены партии, состоящие в ней более трех месяцев, это необходимо, чтобы не наводнить съезда октябрьскими большевиками» (см. там же, стр. 235). — 48.

- ⁵³ Здесь А. С. Бубнов искажает понимание В. И. Лениным «преддверия», «кануна» мировой революции. В своих выступлениях Ленин и до и после Октябрьской революции неоднократно указывал, что революция по заказу не делается, что она созревает в процессе исторического развития самой страны, и когда революция вспыхнет в той или иной стране, точно «предсказать» невозможно. В статье «Есть ли путь к справедливому миру?», написанной в июне 1917 года, Ленин указывал: «Примеру русских рабочих последуют неизбежно — может быть, не завтра (революция не делается по заказу), но неизбежно — рабочие и трудящиеся по крайней мере двух великих стран: Германии и Франции» (см. Сочинения, 4 изд., том 25, стр. 40). В октябре 1917 года в статье «К пересмотру партийной программы» Ленин писал: «Мы не знаем, как скоро после нашей победы придет революция на Западе». 4 (17) ноября 1917 года, выступая на заседании ВЦИК, он говорил: «Мы верим в революцию на Западе. Мы знаем, что она неизбежна, но, конечно, нельзя по заказу ее создать». «Декретировать революцию мы не можем, по способствовать ей можем и мы» (см. Сочинения, 4 изд., том 26, стр. 144, 258, 259). В «Тезисах по вопросу о немедленном заключении сепаратного и аннексионистского мира» 7 (20) января 1918 года В. И. Ленин писал: «Но было бы ошибкой построить тактику социалистического правительства России на попытках определить, наступит ли европейская и особенно германская социалистическая революция в ближайшие полгода (или подобный краткий срок) или не наступит. Так как определить этого нельзя никаким образом, то все подобные попытки, объективно, свелись бы к слепой азартной игре» (см. настоящее изд., стр. 211). — 49.

- ⁵⁴ Восстание в германском военно-морском флоте произошло в сентябре 1917 года. Восстали матросы пяти крупнейших кораблей флота. Матросы крейсера «Вестфален» выбросили за борт командира и высадились на берег. На крейсере «Нюрнберг» матросы, арестовав офицеров, пытались уйти в Норвегию и вернулись только под угрозой потопления крейсера подводными лодками.

В резолюции ЦК РСДРП(б), принятой 10 (23) октября 1917 года, волнение во флоте в Германии оценивалось как «крайнее проявление нарастания во всей Европе всемирной социалистической революции...» (см. «Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б). Август 1917 — февраль 1918». М., 1958, стр. 85—86). — 49.

- ⁵⁵ «Левые коммунисты», маскируя свою антипартийную позицию, направленную на срыв мирного договора, всячески извращали заявление В. И. Ленина о неизбежности революционной войны на определенном историческом этапе. В данном случае Бубнов неверно истолковывает речь Ленина на I Всероссийском съезде Советов 9 (22) июня 1917 года. В своей речи В. И. Ленин говорил следующее: «при известных условиях без революционной войны не обойдемся. Ни один революционный класс зарекаться от революционной войны не может, потому что иначе он осуждает себя на смешной пацифизм. Мы не толстошвы. Если революционный класс возьмет власть, если в его государстве не останется аннексий, если не будет власти у баяков и у крупного капитала, что не легко в России, то такой класс будет вести революционную войну не на

«революционная война нам может грозить, но не обязательно состоится, потому что английские империалисты едва ли вступят в войну против нас, если вы к нам примкнете с вашим деловым примером» (см. Сочинения, 4 изд., т. 25, стр. 25, 27). Вопрос о значении лозунга революционной войны на различных исторических этапах В. И. Ленин подробно раскрывает в докладах по вопросу о немедленном заключении сепаратного и аннексионистского мира» (см. настоящее изд., стр. 210—214) и в заключительном докладе по докладу о войне и мире на VII Экстренном съезде РКП(б) 8 марта 1918 г. (см. там же, стр. 109—114). Критику выступления Бубнова см. также в речи Я. М. Свердлова на съезде, стр. 78 настоящего издания. — 50.

⁵⁷ А. С. Бубнов в своем выступлении механически вырвал слова из контекста речи В. И. Ленина о войне на I Всероссийском съезде Советов 9 (22) июня 1917 года: «сепаратного мира для нас не может быть, и по резолюции нашей партии нет и тени сомнения, что мы его отвергаем, как всякое соглашение с капиталистами» (см. Сочинения, 4 изд., том 25, стр. 20). В тот период, когда у власти стояло буржуазное Временное правительство, продолжавшее проводить империалистическую политику царской России — признание сепаратного мира было равносильно признанию «союза грабежа». Советское правительство вынуждено было идти на сепаратный мир, когда союзники отказались и когда заключением сепаратного мира решалась судьба революции.

Н. Осинский (Оболенский), занимавший антипартийную позицию по вопросу о мире, выступал, по всей вероятности, на совещании членов ЦК с представителями разных течений 21 января (3 февраля) 1918 года, т. е. в период, когда вопрос заключения мирного договора решал судьбу молодого Советского государства и когда Ленин настойчиво добивался в ЦК немедленного заключения тяжелого мира, предъявленного империалистической Германией. Протокол совещания не найден. Сохранилась только запись голосования по вопросу войны и мира. Оболенский голосовал против подписания мира (см. настоящее изд., стр. 252—253). — 51.

⁵⁷ В «Тезисах по вопросу о немедленном заключении сепаратного и аннексионистского мира», написанных В. И. Лениным 7 (20) января 1918 года, о которых говорит оратор, о повстанческих столкновениях ничего не говорится (см. настоящее изд., стр. 210—214). — 51.

⁵⁸ Речь идет о позиции Зиновьева и Каменева в октябре 1917 года, выступивших против вооруженного восстания на заседании Центрального Комитета РСДРП(б) 10(23) и 16(29) октября 1917 года (см. «Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б). Август 1917 — февраль 1918». М., 1958, стр. 83—105). — 51.

⁵⁹ Речь идет о слиянии крестьянских Советов с Советами рабочих и солдатских депутатов в едином ВЦИК. Соглашение о слиянии было достигнуто 14 (27) ноября 1917 года между президиумами ВЦИК и Чрезвычайного Всероссийского съезда Советов крестьянских депутатов, открывшемся в Петрограде 10 (23) ноября 1917 года; 15 (28) ноября оно было утверждено Исполнительными комитетами Советов. Несмотря на стремление правозсеровского исполнительного комитета расколоть съезд и на панику «левых» эсеров, съезд в вопросе о власти встал на позиции II Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов. 15 (28) ноября 1917 года Чрезвычайный съезд Советов крестьянских депутатов, почти в полном составе, отправился в Смольный, где происходило заседание ВЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов и вошелся

во ВЦИК. На заседании была принята резолюция, подтверждающая декреты о мире, о земле и о рабочем контроле.

Окончательное объединение Советов произошло на III Всероссийском съезде Советов в январе 1918 года. 10 (23) января открылся III Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов в Петрограде. На съезде было представлено 317 Советов и 110 армейских корпусных и дивизионных комитетов. 13 (26) января открылся III Всероссийский съезд Советов крестьянских депутатов, на котором присутствовали представители более 250 крестьянских Советов. На первом же заседании съезд единогласно вынес решение о присоединении к съезду Советов рабочих и солдатских депутатов. Дальнейшую работу съезд продолжил как съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Съезд закончил свою работу 18 (31) января 1918 года. — 52.

⁶⁰ Совещание членов ЦК РСДРП(б) с большевиками — делегатами III съезда Советов, о котором идет речь, состоялось 8 (21) января 1918 года в Петрограде. На совещании с «Тезисами по вопросу о немедленном заключении сепаратного и аннексионистского мира» выступил В. И. Ленин. За революционную войну на совещании голосовало 32 человека, за среднюю позицию — ни войны, ни мира — 16, за немедленное заключение сепаратного мира с Германией — 15 (см. настоящее изд., стр. 242). — 53.

⁶¹ 12 марта — предполагаемый срок созыва IV Всероссийского чрезвычайного съезда Советов, назначенного ВЦИК для решения вопроса о ратификации мирного Брест-Литовского договора. Съезд состоялся в Москве 14—16 марта 1918 года; решение о ратификации было принято на заседании 15 марта. (Решение съезда см. настоящее изд., стр. 228—229). — 54.

⁶² Речь идет о IV областном съезде Советов армии, флота и рабочих Финляндии, состоявшемся 25—27 ноября (8—10 декабря) 1917 года в Гельсингфорсе. На повестке дня съезда стояли вопросы:

1. Отчет Областного комитета Финляндии 3-го созыва;
2. Текущий момент: а) Учредительное собрание, б) вопрос о мире;
3. Организационный вопрос;
4. Текущие дела.

Преобладающее большинство на съезде было за большевиками; из 114 делегатов съезда 82 большевика, 29 «левых» эсеров и 3 беспартийных. Съезд единогласно принял резолюцию о мире, в которой приветствовал «решительные шаги Советской власти в деле заключения мира» и заявил, что «если союзники откажутся от участия в переговорах о перемирии и мире, то мы будем решать свою судьбу одни, возлагая всю ответственность за продолжение войны на тех, кто отклонил мирные предложения русской революции» (см. газету «Известия Гельсингфорского Совета депутатов армии, флота и рабочих» № 212, 28 ноября (11 декабря) 1917 г.).

Резолюция о мире была принята IV областным съездом Советов армии, флота и рабочих Финляндии не «в связи с III Всероссийским съездом Советов», как записано в стенограмме, а видимо, в связи с ленинским декретом о мире, принятым II Всероссийским съездом Советов. В данном контексте речь не может идти о III Всероссийском съезде Советов, так как решение о созыве съезда было принято ЦИК на заседании 22 декабря (4 января) 1917 года, т. е. почти через месяц после IV областного съезда Советов Финляндии. — 54.

⁶³ Декрет о национализации банков был утвержден ВЦИК 14 (27) декабря 1917 года и опубликован 15 (28) декабря 1917 года в № 252 газеты «Известия ЦИК».

Национализация отдельных промышленных предприятий частично была предпринята в ноябре — декабре 1917 года. Национализация промышленности была провозглашена в «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа», принятой ВЦИК 3 (16) января 1918 г. и III Всероссийским съездом Советов 12 (25) января 1918 г. Декрет Совета Народных Комиссаров о национализации крупнейших предприятий горной, металлургической и металлообрабатывающей, текстильной, электротехнической, лесопильной и деревообделочной, табачной, стекольной и керамической, кожевенной, цементной и прочих отраслей промышленности был опубликован 30 июня 1918 года в № 398 газеты «Известия ВЦИК». — 58.

- ⁶⁴ Центральная рада — буржуазная националистическая организация, была создана в Киеве в апреле 1917 года на конгрессе украинских буржуазных и мелкобуржуазных партий и групп. Председателем Рады был М. Грушевский, а его заместителем — В. Винниченко. После победы Великой Октябрьской социалистической революции Рада объявила себя верховным органом Украинской народной республики и стала на путь открытой борьбы с Советской властью, поддерживая Каледина и других белогвардейских генералов на Дону.

На мирных переговорах в Брест-Литовске Украина была представлена делегацией буржуазно-националистической Украинской центральной рады, сыгравшей позорную роль предателя национальных интересов народа, дела революции и демократического мира. На заседании мирной конференции 28 декабря 1917 года (10 января 1918 г.) лидер украинских эсеров Голубович, возглавлявший делегацию Украинской рады, огласил ноту Центральной рады о непризнании ею Советского правительства и о ее решении принять участие в переговорах наравне с другими державами.

Троцкий, возглавлявший тогда советскую делегацию в Бресте, заявил о согласии считать представителей Центральной рады самостоятельной делегацией. Тем самым Троцкий поддержал украинских буржуазных националистов и развязал руки империалистам австро-германского блока для дальнейшей борьбы против советских условий мира.

Ввиду явно враждебного отношения Центральной рады к Советам, Советское правительство 3 (16) декабря 1917 года приняло «Манифест к украинскому народу с ультимативными требованиями к Украинской раде» (см. В. И. Ленин. Сочинения, 4 изд., том 26, стр. 323—325). В январе 1918 года по призыву большевиков, в Киеве было поднято восстание против контрреволюционной Рады. Объединенными силами украинских и русских красногвардейских отрядов 26 января (8 февраля) 1918 года был взят Киев и свергнуто господство буржуазной Рады. — 58.

- ⁶⁵ Учредительное собрание, срок созыва которого Временное правительство назначило на 17 (30) сентября 1917 года (затем отложило на 12 (25) ноября), было открыто Советским правительством 5 (18) января 1918 года в Петрограде. В связи с тем, что Учредительное собрание, противопоставлявшееся мелкобуржуазными и буржуазными партиями Советам, отказалось обсудить «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа», принятую ВЦИК 3 (16) января, и подтвердить декреты II Всероссийского съезда Советов о мире, о земле, о переходе власти к Советам, по решению ЦИК 6 (19) января 1918 года оно было распущено. — 58.

- ⁶⁶ Об этом К. Радек писал в статье «Брест-Литовск», опубликованной в № 18 газеты «Социал-демократ» (Москва) от 25 января (7 февраля) 1918 года. В статье говорится: «Новый поход немецкого империализма

в глубь России, ввиду его политической беспечности и даже опасности, которыми он угрожает немецкому империализму, по нашему глубокому убеждению, невозможен». — 59.

⁶⁷ Речь идет, видимо, о следующем факте: когда германские войска 18 февраля 1918 года начали наступление на Советскую Россию, австрийское правительство высказалось против продолжения войны. 24 февраля австрийский министр-президент Зейдлер заявил в палате общин, что «Австрия не участвует в военных действиях, предпринятых Германией против России». Это был только ловкий маневр, необходимый в связи с чрезвычайно обострившимся внутренним положением страны, выразившимся в правительственном кризисе и волнениях в воинских частях. В действительности же австрийское правительство послало свои войска для оккупации Украины совместно с немецкими войсками. — 59.

⁶⁸ По вопросу о сепаратном мире с Россией в правящих кругах Германии боролись две империалистические группы. Одна из них, состоящая главным образом из военных во главе с генералом Людендорфом, все еще надеялась на военную мощь Германии и пыталась добиться мира путем разгрома России. Вторая, боясь длительной предстоящей войны, добивалась заключения выгодного для Германии мира путем переговоров с Советской Россией.

Совещание, о котором идет речь, состоялось не 18 февраля, как ошибочно записано в стенограмме, а 13 февраля 1918 года в Гомбурге. В совещании приняли участие: император Германии Вильгельм II, имперский канцлер Гертлинг, статс-секретарь Кюльман, фельдмаршал Гинденбург, генерал Людендорф и др. Совещание приняло предложенную Вильгельмом формулировку: «Неподписание Троцким мирного договора автоматически влечет за собой прекращение перемирия». 16 февраля Германия уведомила Советское правительство о прекращении перемирия, а с 12 часов дня 18 февраля начала наступление по всему русскому фронту. — 59.

⁶⁹ 25 февраля 1918 года Совнаркомом, а также и ВЦИК на основании постановления ЦК РСДРП(б), принятого по предложению В. И. Ленина 23 февраля 1918 года, был послан телеграфный запрос всем губернским и уездным Советам, всем губернским, уездным и волостным земельным комитетам об отношении к новым условиям мира. Ответы на запрос стали поступать уже на следующий день; они публиковались в газете «Известия ВЦИК» вплоть до 9 марта. Ответы на запрос показали, что большинство местных Советов поддерживает позицию необходимости заключения мира. Итоги ответов по вопросу мир или война, полученных СНК и ЦИК и составленных лично В. И. Лениным, см. настоящее изд., стр. 226—228. — 60.

⁷⁰ Имеется в виду второй период мирных переговоров в Брест-Литовске, продолжавшийся с 27 декабря 1917 года (9 января 1918) по 28 января (10 февраля) 1918 года.

В этот период делегация австро-германского блока, всячески затягивая переговоры с Россией, добивалась заключения выгодного ей сепаратного мира с буржуазно-националистической Украинской радой, чтобы затем предъявить советской делегации ультиматум о немедленном принятии предъявленных ею кабальных условий мира. 27 января (9 февраля) между Германией и Центральной радой, за спиной советской делегации, был подписан договор об оккупации Украины немецкими войсками. По этому договору Германия обязалась поставлять Украине хлеб, уголь и др., а Рада — военную помощь Германии. В тот же день Советской республике

ультиматум австро-германского военного блока. Троцкий, возглавлявший в этот период переговоры советскую мирную делегацию, фактически сорвал заключение мирного договора. 28 января (10 февраля) 1918 года на заседании «политической комиссии» он заявил, что Россия мира не подписывает, войну прекращает, армию демобилизует. Германия, воспользовавшись таким заявлением, решила предпринять наступление на Советскую Россию. — 66.

- ⁷¹ 4-й Универсал, опубликованный Центральной радой 11 января 1918 года, провозглашал отделение Украины от России. С помощью этого изменнического акта Центральная рада облегчала свои переговоры с немецкими империалистами об оккупации ими Украины и ликвидации власти Советов. — 66.

- ⁷² Два последние предложения текста в стенограмме съезда записаны неясно. Видимо следует понимать так, что если бы Троцкого заставили повторить переговоры, он бы снова сделал такое же заявление германскому командованию, как и 28 января (10 февраля) 1918 года, то есть «ни войны, ни мира».

Кроме того, в стенограмме съезда, вместо даты 10 февраля записано 10 января, что является ошибочным и в настоящем издании исправлено. — 67.

- ⁷³ Протоколов и материалов о выступлении Троцкого по данному вопросу на заседании большевистской фракции III Всероссийского съезда Советов не найдено. — 67.

- ⁷⁴ Остзейские бароны вместе с их семьями были арестованы в Ревеле 28 января (10 февраля) 1918 года Красным исполнительным комитетом Советов Эстляндии за контрреволюционную деятельность. Последняя выразилась в создании в Ревеле центра германского шпионажа и содействии немецкой военной оккупации страны, собиравши подписей под посланием к Вильгельму относительно создания в Эстляндии монархии во главе с одним из членов дома Гогенцоллернов и т. д. По решению Совета Народных Комиссаров в апреле 1918 года они были освобождены. — 72.

- ⁷⁵ Речь идет о капитулянтской позиции Г. Е. Зиновьева, Л. Б. Каменева, А. И. Рыкова и некоторых других членов ЦК РСДРП(б), занятой ими накануне Великой Октябрьской социалистической революции по вопросу вооруженного восстания и после победы по вопросу упрочения власти диктатуры пролетариата, когда они требовали создания так называемого «однородного социалистического правительства» с участием контрреволюционных партий меньшевиков и эсеров. Активным сторонником этой антипартийной позиции был и Д. Б. Рязанов. — 73.

- ⁷⁶ Материалов о заседании большевистской фракции I Всероссийского съезда профессиональных союзов, на котором выступал Рязанов, не найдено.

Первый Всероссийский съезд профессиональных союзов состоялся 7—14 (20—27) января 1918 года в Петрограде. Съезд заслушал и обсудил доклады: отчет ВЦСПС; текущий момент и задачи профсоюзов; регулирование промышленности и рабочий контроль и др. вопросы. Обсуждение коренных вопросов съезда проходило в условиях острой борьбы большевиков против меньшевиков и эсеров, отстаивавших «независимость» профессионального движения от политических партий. На съезде Рязанов занимал непоследовательную, полуменьшевистскую

- позицию, выступая с резкими выпадами как против общей политики партии, так и против деятельности Советского правительства. — 73.
- ⁷⁷ Речь идет, по-видимому, о декрете-воззвании Совета Народных Комиссаров «Социалистическое Отечество в опасности!», принятом 21 февраля 1918 года (см. настоящее изд., стр. 218—219). Декрет был написан В. И. Лениным в связи с разрывом мирных переговоров в Брест-Литовске и начавшимся наступлением германских войск на Советскую Россию 18 февраля 1918 года. Вечером 21 февраля декрет обсуждался на заседании ВЦИК и несмотря на сопротивление со стороны меньшевиков, эсеров и «левых коммунистов» был утвержден подавляющим большинством голосов. ВЦИК выразил полное доверие правительству и одобрил все его мероприятия, направленные на заключение мира. Декрет имел огромное значение в деле мобилизации всего народа на защиту Республики Советов от нашествия германского империализма. — 74.
- ⁷⁸ Комитет революционной обороны Петрограда был создан 21 февраля 1918 года. В состав комитета вошли В. Володарский, С. И. Гусев, К. С. Еремеев, Н. И. Подвойский, Я. М. Свердлов, М. С. Урицкий и др. Комитет провел огромную работу по сплочению трудящихся масс на защиту завоеваний пролетарской революции, обороне Петрограда и организации отпора войскам германского империализма. — 74.
- ⁷⁹ Речь идет о резолюции по вопросу о мире, принятой III Всероссийским съездом Советов 14 (27) января 1918 года (см. настоящее изд., стр. 346). Резолюция была предложена фракцией большевиков и принята большинством голосов, против 6, при небольшом количестве воздержавшихся. Д. Б. Рязанов по вопросу войны и мира занимал антипартийную позицию и в своих выступлениях поддерживал то позицию Троцкого, то «левых коммунистов». После того как VII съезд партии 8 марта 1918 года принял резолюцию о войне и мире, предложенную В. И. Лениным, Рязанов заявил о своем несогласии с решением съезда и о выходе из рядов РКП(б) (см. настоящее изд., стр. 128). — 75.
- ⁸⁰ Речь идет, по-видимому, об объединенном заседании фракций большевиков и «левых» эсеров ВЦИК, состоявшемся 23 февраля 1918 года. Этому заседанию предшествовало решение Центрального Комитета партии о немедленном принятии новых условий мира, предъявленных Германией 21 февраля 1918 года (см. настоящее изд., стр. 268). На объединенном заседании фракций за подписание условий мира выступил В. И. Ленин, против подписания — Радек и Рязанов. Выступление Рязанова почти целиком было посвящено критике статей В. И. Ленина в защиту подписания мира, опубликованных в газете «Правда». — 75.
- ⁸¹ Я. М. Свердлов имеет в виду неоднократные указания В. И. Ленина в 1915 году по вопросу о сущности революционных войн и об отношении к ним со стороны пролетариата и его партии. Об этом говорится в резолюции «Пацифизм и лозунг мира», принятой конференцией заграничных секций РСДРП, состоявшейся 27 февраля — 4 марта 1915 года и в статьях «Крах II Интернационала»; «Социализм и война (Отношение РСДРП к войне)»; «О лозунге Соединенных Штатов Европы»; «Несколько тезисов. От редакции» (см. Сочинения, 4 изд., том 21, стр. 141, 187, 196, 271—273, 311, 368) и в ряде других. — 78.
- ⁸² Протокол заседания ЦК РСДРП(б) от 6 марта 1918 года и резолюция Троцкого, упоминаемая в тексте, не найдены. — 80.

- ⁸³ А. М. Коллонтай имеет в виду свою поездку за границу в качестве члена делегации ВЦИК в феврале 1918 года. Делегация была послана для установления тесной связи Советской России с левыми интернационалистами европейских стран и для подготовительной работы по созыву международной социалистической конференции по вопросу борьбы за мир. Вопрос о посылке делегации предварительно был решен ЦИК 22 декабря 1917 г. (4 января 1918 г.). На заседании ЦК РСДРП (б) 19 января (1 февраля) 1918 г. от большевиков в состав делегации утверждены А. М. Коллонтай и Я. А. Берзин. Делегация в составе А. М. Коллонтай и Я. А. Берзина — от большевиков и М. А. Натансона и А. М. Устинова — от «левых» эсеров была утверждена ВЦИК 2 (15) февраля 1918 г. Конференция не состоялась. — 89.
- ⁸⁴ Аландские острова — важнейший стратегический пункт на Балтийском море, превращенный в 1914 году в укрепленную базу русского военноморского флота. В условиях мирного договора, предъявленных России в феврале 1918 года в Брест-Литовске, Германия требовала немедленного очищения Аландских островов от русских войск и разрушения всех укреплений, воздвигнутых Россией на Аландских островах. Швеция, заинтересованная в островах, претендовала на присоединение их к себе. Однако в марте 1918 года Германия по соглашению с правительством Свинхувуда высадила десант и оккупировала Аландские острова. — 89.
- ⁸⁵ Имеется в виду революционное правительство Финляндии — Совет Народных Уполномоченных, созданное после свержения финского буржуазного правительства Свинхувуда. Сообщение о создании революционного правительства Финляндии опубликовано в газете «Правда» № 13, 31 (18) января 1918 года. — 91.
- ⁸⁶ Речь идет, по-видимому, о победе революционных войск Финляндии, одержанной ими в боях с белогвардейскими отрядами 3—4 марта 1918 года в районе Мянтьяхарьюского фронта. В этих боях белогвардейские отряды были окружены красногвардейцами и понесли большие людские и материальные потери. Крупная победа была одержана революционными войсками также в районе Хейнола. — 92.
- ⁸⁷ Гражданская война в Финляндии протекала необычайно ожесточенно. Революционное правительство Финляндии 4 марта 1918 г. выпустило воззвание, в котором решительно протестовало против жестокости белогвардейцев, недопустимых способов ведения войны, а красногвардейцев призывало воздерживаться от самосудов, актов личной мести и жестокого обращения с пленными. — 92.
- ⁸⁸ 18 (31) декабря 1917 года СНК принял декрет о государственной независимости Финляндии. 22 декабря (4 января 1918) декрет был утвержден на заседании ЦИК. Для разработки практических мероприятий, вытекающих из признания независимости Финляндии, была создана российско-финляндская согласительная комиссия на паритетных началах. Выработанный этой комиссией проект договора был утвержден Советом Народных Уполномоченных Финляндии и Советом Народных Комиссаров РСФСР и окончательно подписан сторонами 1 марта 1918 года (см. «Правда» № 46, 10 марта (25 февраля) 1918 г.). По договору Советская Россия передавала Финляндии все недвижимое имущество, расположенное в пределах бывшего Великого княжества Финляндского (земли, водные владения, фабрики, телеграфные линии, железные дороги, крепости и др. укрепления и т. д.), все реквизируемые во время войны

суда. Советская Россия уступала Финляндии Печенегский край (Петсамо), предоставив тем самым Финляндии доступ к Северному Ледовитому океану. Этот международный договор Советской России явился примером справедливости и уважения к независимости малой страны. — 92.

- ⁸⁹ По всей вероятности, в конце декабря в Ярославле было обсуждение резолюции пленума Московского областного бюро РСДРП(б) от 28 декабря 1917 года (10 января 1918) (см. настоящее изд., стр. 299), так как именно эта резолюция была первой, в которой Московское областное бюро по вопросу войны и мира требовало прекращения мирных переговоров и разрыва дипломатических сношений со всеми капиталистическими странами.

10—16 (23—29) декабря 1917 года состоялся II Московский областной съезд Советов РС и КД, о котором говорит в своем выступлении О. И. Розанова. Резолюции, требующей разрыва мирных переговоров, съезд не обсуждал и не принимал. — 96.

- ⁹⁰ Группа «Единство», объединявшая крайне правых меньшевиков — оборонцев, организационно оформилась в марте 1917 года. Руководящую роль в ней играли Г. В. Плеханов, Г. А. Алексинский и бывшие ликвидаторы А. Ф. Бурьянов и Н. И. Иорданский. Группа стояла на ультрарешивинистической позиции, безоговорочно поддерживала Временное буржуазное правительство и требовала продолжения империалистической войны «до полной победы». В дни Великой Октябрьской социалистической революции представители группы участвовали в контрреволюционном «комитете спасения родины и революции». После Октябрьской революции группа заняла враждебную по отношению к Советской власти позицию. Лично Плеханов отверг предложение участвовать в вооруженной борьбе против Советской власти. Группа издавала ежедневную газету «Единство», на страницах которой вела клеветническую кампанию против большевиков.

Газета «Единство» выходила в Петрограде с марта по ноябрь 1917 года, а затем с декабря 1917 по январь 1918 года под названием «Наше единство», сначала под редакцией Иорданского, а с № 5 под редакцией Плеханова. — 97.

- ⁹¹ Речь идет об анкете, розданной делегатам VII съезда РКП(б) (см. настоящее изд., стр. 194—195). Анкета содержит 44 вопроса, и ответы делегатов на них представляют большой интерес для изучения состояния партийной, советской и профсоюзной работы на местах. Анкеты найдены не все, сколько их было роздано делегатам, не установлено. В архиве ИМЛ при ЦК КПСС (ф. 40, оп. 1, ед. хр. 8) хранится 46 анкет. Последний 44 параграф анкеты содержит следующий вопрос: «Отношение вашей организации к вопросу войны и мира — в частности отношение самих масс». Из 46 делегатов, заполнивших сохранившиеся анкеты, на этот вопрос ответили 37. Из них 22 делегата дали ответ в пользу заключения мира. — 106.

- ⁹² См. В. И. Ленин. Сочинения, 4 изд., том 26, стр. 63—110. — 107.

- ⁹³ Речь идет о выступлении Я. М. Свердлова на Московской общегородской конференции РСДРП(б) 4 марта 1918 года. Утверждение Бухарина о том, что уступка немецким империалистам была сделана через несколько дней или, быть может, часов после речи Я. М. Свердлова на Московской конференции, не соответствует действительности. Требование

об отторжении от России округов Ардагана, Карса и Батума было предъявлено представителями германского правительства в Брест-Литовске 1 марта 1918 года и вошло в мирный договор, подписанный 3 марта (см. настоящее изд., стр. 288—290), т. е. до выступления Я. М. Свердлова. — 108.

⁹⁴ «Красная газета» — ежедневная массовая рабочая газета, орган Петроградского, затем Ленинградского городского комитета партии и Совета; издавалась с 25 января 1918 года по 28 февраля 1939 года. С 1 марта 1939 года газета слилась с «Ленинградской правдой». — 109.

⁹⁵ Речь идет о беседе В. И. Ленина с представителем французской военной миссии в России графом де Люберсаком 27 февраля 1918 года о возможности использования военно-технической помощи со стороны Франции для обороны от германского империализма. — 110.

⁹⁶ Вопросы войны и мира обсуждались на заседаниях Центрального Комитета 11 (24) января, 19, 21, 24 января (1, 3, 6 февраля), 18, 22, 23 и 24 февраля 1918 года. Единогласия в ЦК по вопросу войны и мира не было. Против ленинской политики мира с антипартийных позиций выступали: Троцкий, отстаивавший формулу «ни войны, ни мира» и группа «левых коммунистов» — сторонников революционной войны — Бухарин, Ломов и др., которые пытались всеми средствами сорвать заключение мирного договора. На заседании ЦК 23 февраля В. И. Ленин настойчиво поставил вопрос о принятии новых, более тяжелых для России условий мирного договора. Большинство голосов было принято предложение В. И. Ленина (протоколы Центрального Комитета см. настоящее изд., стр. 241—277). — 110.

⁹⁷ Имеется в виду воззвание Народного комиссариата по военным делам о всеобщем добровольном военном обучении трудящихся в связи с полной демобилизацией русской армии по условиям мирного договора, заключенного с Германией и ее союзниками 3 марта 1918 года. Воззвание было опубликовано в № 40 газеты «Известия ВЦИК» 5 марта 1918 года. — 110.

⁹⁸ По договору о перемирии, заключенному 2 (15) декабря 1917 года в Брест-Литовске между Советским правительством и державами Четверного союза (Германия, Австро-Венгрия, Болгария, Турция), военные действия могли быть возобновлены одной из договаривающихся сторон с предупреждением за семь дней до начала наступления. Германское военное командование, грубо нарушив соглашение, 16 февраля 1918 года заявило о прекращении перемирия и возобновлении с 12 часов дня 18 февраля военных действий австро-германских войск против России. Заявление было сделано только за два дня до начала наступления. — 111.

⁹⁹ См. В. И. Ленин. «Несколько тезисов. От редакции» (Сочинения, 4 изд., том 21, стр. 368). — 112.

¹⁰⁰ По мирному договору, подписанному в Брест-Литовске 3 марта 1918 года, германское правительство обязывало Советскую республику заключить мир с контрреволюционной Украинской радой. Переговоры о мире между Советским правительством и Радой, навязанные Брестским договором, не состоялись. В апреле 1918 года оккупационные германские войска заменили Раду правительством монархиста, гетмана Скоропадского.

Переговоры о мире между Советской республикой и правительством Скоропадского начались 23 мая; перемирие было подписано 14 июня 1918 года. — 112.

- ¹⁰¹ Речь идет о Чрезвычайном IV Всероссийском съезде Советов, состоявшемся 14—16 марта 1918 года в Москве. Первоначально открытие съезда намечалось на 12 марта 1918 г. — 112.

- ¹⁰² *Делонародовцы* — правые эсеры, группировавшиеся вокруг газеты «Дело народа» — ежедневного органа партии эсеров. Газета выходила в Петрограде с марта 1917 по июнь 1918 года, неоднократно меняя названия, и была закрыта за контрреволюционную деятельность. Издание газеты возобновилось в октябре 1918 года в Самаре, захваченной белочехами и белогвардейско-эсеровскими мятежниками (вышло четыре номера), затем недолго выходила в марте 1919 года в Москве (вышло десять номеров). — 114.

- ¹⁰³ *Новожиизненцы* — группа «социал-демократов интернационалистов», объединявшая меньшевиков сторонников Мартова и ряд одиночек интеллигентов из числа писателей и др. Группа издавала ежедневную газету «Новая жизнь». По важнейшим политическим вопросам они занимали полуменьшевистскую позицию. Группа «Новой жизни» постоянно колебалась между соглашательствами и большевиками. Называя себя интернационалистами, они не порывали связи с меньшевиками-оборонцами, выдвигали проекты примирения империалистических и революционно-интернационалистических элементов; открыто выступали против заключения мирного Брест-Литовского договора.

Газета «Новая жизнь» начала выходить с апреля 1917 года. После Октябрьской революции заняла враждебную по отношению к Советской власти позицию и была закрыта правительством в июле 1918 года. Редактировали газету Н. Суханов, В. Базаров, В. Строев и др. В «Новой жизни» сотрудничали А. В. Луначарский, М. С. Урицкий, А. Лозовский и др. — 114.

- ¹⁰⁴ Речь идет о IV общегородской Петроградской конференции РСДРП(б). Конференция начала свою работу 17 февраля 1918 года, но в связи с начавшимся наступлением германских войск прервала работу до 1 марта. Заслушав и обсудив вопрос о войне и мире, конференция признала условия мирного Брест-Литовского договора неприемлемыми и высказалась против заключения мира. 1 марта 1918 года конференция снова собралась, но уже в значительно меньшем составе. Подтвердив свое прежнее решение по вопросу войны и мира, конференция избрала делегатов на VII съезд РКП(б). Делегатами были избраны: Г. И. Бокий, К. Радек, С. Н. Равич, А. А. Серебров, И. К. Наумов-Горелов, Я. Г. Фенигштейн и К. И. Шелавин. — 115.

- ¹⁰⁵ И. А. Теодорович на VI съезде РСДРП(б) был делегатом с совещательным голосом от большевистской фракции ЦИК (см. «Шестой съезд РСДРП (большевиков). Август 1917 года. Протоколы». М., 1958, стр. 306). — 115.

- ¹⁰⁶ На VI съезде РСДРП(б), в выступлении делегата от Кройштадтской организации И. П. Флеровского, численность этой организации была определена в 3000 членов, а в докладе мандатной комиссии съезда — в 3400 членов партии (см. «Шестой съезд РСДРП (большевиков). Август 1917 года. Протоколы». М., 1958, стр. 78, 204). В анкете делегата

VII съезда РКП(б) от Кронштадтской организации А. М. Любовича численность организации определяется в 350 членов партии (см. Архив ИМЛ, ф. 40, оп. 1, ед. хр. 8). — 115.

¹⁵⁷ Списка делегатов VII съезда РКП(б), зачитанного Г. И. Бокнем, не найдено. Списки делегатов с решающим и совещательным голосом, составленные редакцией на основе подлинных документальных материалов, см. настоящее изд., стр. 200—206. — 120.

¹⁵⁸ Речь идет о расстреле Чрезвычайной следственной комиссией по борьбе с контрреволюцией семерых студентов-контрреволюционеров в начале марта 1918 года в Петрограде. При обыске у них были найдены воззвания и прокламации, призывавшие к свержению Советской власти. — 121.

¹⁵⁹ Вопрос о необходимости пересмотра партийной программы был поставлен В. И. Лениным в Апрельских тезисах. В пункте о партийных задачах В. И. Ленин предлагал: «а) немедленный съезд партии; б) перемена программы партии, главное: 1) об империализме и империалистской войне, 2) об отношении к государству и наше требование «государства-коммуны», 3) исправление отсталой программы-минимум; в) перемена названия партии» (см. Сочинения, 4 изд., том 24, стр. 5—6). За несколько дней до Апрельской конференции РСДРП(б) В. И. Ленин написал «Проект изменений теоретической, политической и некоторых других частей программы», содержащий ряд поправок к программе партии, принятой в 1903 г. (см. Сочинения, 4 изд., том 24, стр. 421—425). Этот проект, впервые практически поставивший вопрос о пересмотре программы партии, в газетных гранках был представлен конференции. Программная секция, созданная на конференции, рассмотрела проект В. И. Ленина. По вопросу общей части программы наметились две точки зрения: с одной стороны мнение В. И. Ленина, отрицавшего необходимость переработки всей теоретической части программы (см. Сочинения, 4 изд., том 24, стр. 426—427), и с другой — мнение большинства секции (А. Ломов, Г. Сокольников, Д. Боголепов и др.), высказавшегося «за необходимость переработки всей общей части нашей программы». В противовес ленинской точке зрения комиссия, избранная на секции (А. Ломов, Г. Сокольников, Д. Боголепов), к которой вскоре присоединился Бухарин, предлагала выбросить анализ обмена, товарного производства, кризисов и заменить этот анализ анализом империализма как целого. Конференция в условиях того времени не удалось закончить работу по пересмотру программы, и она ограничилась принятием по докладу В. И. Ленина (о работе комиссии) предложенной и комментированной им общей резолюции, состоящей из 8 пунктов. В резолюции указывалось на необходимость пересмотра партийной программы, было определено основное направление этого пересмотра. ЦК было поручено в двухмесячный срок составить проект программы партии и представить его на утверждение очередного съезда. Все организации и все члены партии призывались к обсуждению проекта программы (см. В. И. Ленин. Сочинения, 4 изд., том 24, стр. 245—249).

Вскоре после конференции, в июне 1917 г., В. И. Ленин по поручению ЦК опубликовал брошюру «Материалы по пересмотру партийной программы» (см. Сочинения, 4 изд., том 24, стр. 417—442). В основу брошюры был положен первоначальный «Проект изменений теоретической, политической и некоторых других частей программы», внесенный В. И. Лениным на Апрельскую конференцию РСДРП(б) и рассмотренный только секцией, созданной на конференции; кроме того в нее вошли замечания программной секции и отдельных членов ее на

проект В. И. Ленина, соображения В. И. Ленина по поводу замечаний секции Апрельской конференции, проект подсекции по охране труда и проект изменения пунктов партийной программы, относящихся к народному образованию, составленный Н. К. Крупской уже после конференции. В конце брошюры приведены оба текста программы — старой и новой. Целью брошюры было желание возможно шире ознакомить партийные организации с имевшимся в ЦК программным материалом и привлечь как можно больше членов партии к выработке программы.

Почти одновременно с названной брошюрой вышли «Материалы по пересмотру партийной программы. Сборник статей», издание Областного бюро Московского промышленного района РСДРП, Москва, 1917 г. Этот сборник, в основу которого был положен проект Г. Сокольникова, представлял точку зрения программной секции, созданной на Апрельской конференции. VI съезд партии, состоявшийся в июле — августе 1917 г., рассмотрел протокол секции по пересмотру партийной программы и принял постановление созвать специальный съезд для выработки новой партийной программы. ЦК поручалось организовать возможно широкую дискуссию и принять меры к обслуживанию членов партии литературой по данному вопросу (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, изд. 7, 1954, стр. 387—388). Вскоре после съезда на страницах партийной печати — в журналах и газетах — стали появляться статьи, посвященные программе партии. На эти статьи, а также на московский сборник В. И. Ленин ответил статьей «К пересмотру партийной программы» (см. Сочинения, 4 изд., том 26, стр. 123—150), в которой подверг критике проект Г. Сокольникова, переработавшего всю общую часть программы, и «очень радикальное» по внешности предложение Бухарина и В. Смирнова «вовсе удалить программу-минимум».

Вопрос о пересмотре программы неоднократно обсуждался на заседаниях ЦК РСДРП(б). 5 (18) октября 1917 года решением Центрального Комитета была создана комиссия во главе с В. И. Лениным. Состав комиссии был пересмотрен на заседании 24 января (6 февраля) 1918 года. Выработка партийной программы была поручена новой комиссии под руководством Ленина.

Вопрос о программе был поставлен в порядок дня VII съезда партии. В качестве материала для дискуссии делегатам съезда был роздан черновой набросок проекта программы, написанный Лениным (см. настоящее изд., стр. 181—185). Однако VII съезд партии детально программу не рассматривал. Съезд принял решение о создании комиссии для окончательной подготовки партийной программы под руководством В. И. Ленина.

Программа партии была принята на VIII съезде партии, состоявшемся в марте 1919 года. — 138.

¹¹⁰ Вопрос об изменении названия партии был выдвинут В. И. Лениным еще в 1914 году, в начале первой мировой войны (см. Сочинения, 4 изд., том 21, стр. 75—76). Необходимость изменения названия партии Ленин обосновал в Апрельских тезисах, в брошюре «Задачи пролетариата в нашей революции» и ряде других работ и выступлений 1917 года (см. Сочинения, 4 изд., том 24, стр. 1—7, 35—68, 120, 123 и том 25, стр. 426—428). Но ни на VII (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б) 1917 года, ни на VI съезде партии (июль — август 1917) вопрос этот не рассматривался. VII съезд партии по докладу В. И. Ленина принял решение о переименовании РСДРП(б) в Российскую Коммунистическую партию (большевиков) (см. настоящее изд., стр. 176—177). — 138.

¹¹¹ В. И. Ленин имеет в виду письмо Ф. Энгельса к Августу Бебелю от 18—28 марта 1875 года о Готской программе (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1953, стр. 296). — 138.

¹¹² Речь идет о сборниках: «Материалы по пересмотру партийной программы». Под редакцией и с предисловием Н. Ленина. Петроград, изд. «Прибой», 1917 и «Материалы по пересмотру партийной программы». Сборник статей: В. Милютина, Г. Сокольников, А. Ломов и В. Смирнова. Москва, изд. Областного бюро Московского промышленного района РСДРП, 1917.

Критику оппортунистических взглядов, развитых в московском сборнике, Ленин дал в статье «К пересмотру партийной программы» (см. Сочинения, 4 изд., том 26, стр. 123—150). — 139.

¹¹³ «Просвещение» — ежемесячный большевистский теоретический журнал; издавался легально в Петербурге с декабря 1911 по июнь 1914 года. Накануне первой мировой войны был закрыт царским правительством. Осенью 1917 года по решению Центрального Комитета РСДРП(б) издание журнала «Просвещение» было возобновлено. В 1917 году вышел только один двоянный номер журнала (сентябрь — октябрь); на этом номере издание журнала прекратилось. Из материалов о программе партии в нем была напечатана статья В. И. Ленина «К пересмотру партийной программы» (см. Сочинения, 4 изд., том 26, стр. 123—150). — 139.

¹¹⁴ «Спартак» — еженедельный журнал, орган Московского областного бюро, Московского комитета и Московского окружного комитета РСДРП(б). Издавался в Москве с мая по октябрь 1917 года. В № 4 журнала была напечатана статья Бухарина «К пересмотру партийной программы». — 139.

¹¹⁵ В. И. Ленин цитирует «Введение к брошюре Боркгейма «На память урапатриотам 1806—1807 гг.», написанное Ф. Энгельсом 15 декабря 1887 года (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, том XVI, ч. I, 1937, стр. 304). — 140.

¹¹⁶ Речь идет о «Проекте изменений теоретической, политической и некоторых других частей программы», напечатанном В. И. Лениным в брошюре «Материалы по пересмотру партийной программы», изд. «Прибой», Петроград, 1917 (см. Сочинения, 4 изд., том 24, стр. 421—425). — 141.

¹¹⁷ Речь идет о резолюции «Об империализме», принятой германской социал-демократической партией на съезде в Хемнице и «Манифесте» против войны, принятом Базельским международным социалистическим конгрессом II Интернационала.

Хемницкий съезд социал-демократической партии Германии состоялся 15—21 сентября 1912 года. В резолюции «Об империализме» съезд характеризовал политику империалистических государств как «беззащитную грабительски-завоевательную политику» и призывал партию к «напряженной борьбе с насильническим капитализмом до его полного уничтожения» (см. «Интернационал и мировая война», материалы, Пг., Госиздат, 1919, стр. 62—63, 64).

Базельский международный социалистический конгресс был созван как чрезвычайный в связи с нависшей над Европой угрозой Балканской войны; конгресс состоялся 24—25 ноября 1912 года. В принятом «Манифесте» конгресс подчеркнул империалистическую сущность грядущей войны, охарактеризовал империалистическую политику европейских госу-

дарств как политику «преступного безумия» и призвал пролетариат и социалистов всех стран выступить против империалистической войны, а в случае ее возникновения всеми силами стараться превратить ее в войну классовую. — 143.

¹¹⁸ Работа В. И. Ленина «Государство и революция. Учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции» написана в августе — сентябре 1917 года и напечатана отдельной брошюрой в 1918 году (см. Сочинения, 4 изд., том 25, стр. 353—462). — 143.

¹¹⁹ Здесь В. И. Ленин имеет в виду ту часть своей статьи «К пересмотру партийной программы», где он критикует предложения Бухарина и В. Смирнова по вопросу удаления из программы РСДРП(б) программы-минимум (см. Сочинения, 4 изд., том 26, стр. 142—146). — 146.

¹²⁰ Имеется в виду резолюция «О войне и мире», принятая VII съездом РКП(б) по докладу В. И. Ленина (см. настоящее изд., стр. 175—176). — 146.

¹²¹ Издание закона о земле на иностранных языках было предпринято бюро международной революционной пропаганды при Народном комиссариате иностранных дел в начале 1918 года. В феврале 1918 года закон был издан в Петрограде на английском языке — см. «Decree on the land» («Декрет о земле») в книге: «Decrees issued by the revolutionary peoples government», vol. 1, Petrograd, february 1918 («Декреты, изданные революционным народным правительством», том I, Петроград, февраль 1918), стр. 2—6. — 148.

¹²² Текст стенограммы не точен. Бухарин на Апрельской конференции не присутствовал.

В. И. Ленин написал проект программы до конференции и представил его в программную секцию, которая рассмотрела проект и дала свои замечания. Вскоре после конференции, в июне 1917 года, под редакцией и с предисловием В. И. Ленина (по поручению ЦК) вышел сборник под заглавием «Материалы по пересмотру партийной программы», в который были включены: «Проект изменений теоретической, политической и некоторых других частей программы», написанный В. И. Лениным, где имеется характеристика Временного правительства (см. В. И. Ленин. Сочинения, 4 изд., том 24, стр. 422—423); замечания программной секции, ответ В. И. Ленина на эти замечания и др. материалы.

В августе 1917 года в № 4 журнала «Спартак» появилась статья Бухарина «К пересмотру партийной программы», которую и имеет в виду Бухарин, выступая на VII съезде партии. В октябре 1917 года в журнале «Просвещение» № 1—2 была напечатана статья В. И. Ленина «К пересмотру партийной программы» (см. Сочинения, 4 изд., том 26, стр. 123—150), в которой В. И. Ленин резко раскритиковал все предложения, выдвинутые Бухариным (удаление программы-минимум; о связи единой программы для международной партии пролетариата) и только одно из них, где говорится о Временном буржуазном правительстве, признал правильным. — 152.

¹²³ VI съезд РСДРП(б) (июль — август 1917 г.) не рассмотрел следующие вопросы порядка дня: 1) Пересмотр программы (обсуждался только в программной секции съезда) и 2) Интернационал. По этим вопросам съезд подтвердил решения, принятые VII (Апрельской) Всероссийской конференцией РСДРП(б) (1917 г.) (см. «Шестой съезд РСДРП (большевиков). Август 1917. Протоколы». М., 1958, стр. 238, 241). — 153.

- ¹²⁴ На предыдущем, VI съезде партии В. И. Ленин, вынужденный скрываться в подполье, не присутствовал. Речь идет, по-видимому, о разговоре с лидером шведской левой социал-демократической партии Хеглундом, приезжавшим в Советскую Россию на совещание по подготовке организации Коминтерна в феврале — марте 1918 года. — 154.
- ¹²⁵ Речь идет, по-видимому, о брошюре Фердинанда Лассалья «Программа работников», в которой он писал о социализме как об идее «четвертого сословия». — 155.
- ¹²⁶ «Новый луч» — ежедневная газета, орган объединенного Центрального комитета меньшевиков. Издавалась в Петрограде с декабря 1917 (с небольшим перерывом в феврале — марте) под редакцией Дана, Мартова и Мартынова; за контрреволюционную агитацию закрыта окончательно в июне 1918 года. — 157.
- ¹²⁷ «Коммунист» — журнал, издавался в Женеве редакцией газеты «Социал-демократ» в 1915 году; вышел только один (двойной) номер журнала (№ 1—2). Внутри редакции «Коммуниста» В. И. Ленин вел борьбу против антипартийной группы Бухарина — Пятакова, пытавшейся использовать журнал во фракционных целях. По предложению В. И. Ленина отношения с этой группой были порваны и совместное издание журнала прекращено. С октября 1916 года редакция газеты «Социал-демократ» вместо «Коммуниста» стала выпускать «Сборник социал-демократа». — 158.
- ¹²⁸ На VI съезде РСДРП(б) 26 июля — 3 августа (8—16 августа) 1917 года Центральный Комитет был избран в составе 21 члена и 10 кандидатов. На заседании пленума ЦК 5(18) августа 1917 года из состава ЦК был выделен «узкий состав» в количестве одиннадцати человек: А. С. Бубнов, Ф. Э. Дзержинский, А. А. Иоффе, В. П. Милютин, М. К. Муранов, Я. М. Свердлов, Г. Я. Сокольников, И. В. Сталин, Е. Д. Стасова, М. С. Урицкий и С. Г. Шаумян. — 164.
- ¹²⁹ Речь идет о 10 пункте Устава партии, принятого на VI съезде РСДРП(б) (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», 7 изд., часть I, М., 1954, стр. 385). — 164.
- ¹³⁰ В Уставе партии, принятом на VIII Всероссийской конференции РКП(б), состоявшейся 2—4 декабря 1919 года, 26 пункт, о созыве конференций, утвержден в следующей редакции: «Один раз в три месяца ЦК созывает партийную конференцию из представителей губернских и столичных комитетов партии» (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», 7 изд., часть I, М., 1954, стр. 464). — 165.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

А

- Аванесов В. А. — 3, 115, 117, 118, 119, 169, 170.
 Авксентьев Н. Д. — 8.
 Алешин И. И. — 170.
 Артем — см. Сергеев Ф. А.

Б

- Берзин Я. А. — 165, 170.
 Бобылев Е. М. — 114, 116.
 Боккий Г. И. — 3, 114, 116, 117, 118, 120.
 Бонч-Бруевич М. Д. — 80.
 Бубнов А. С. — 49, 56, 78, 111.
 Бухарин Н. И. — 1, 24, 44, 45, 46, 47, 49, 86, 97, 98, 101, 109, 110, 112, 113, 114, 132, 141, 148, 154, 158, 160, 161, 162, 163, 165, 166, 170.

В

- Вильгельм II Гогенцоллерн — 62.
 Винниченко В. К. — 42, 80, 112, 165, 166, 167.
 Винтер — см. Берзин Я. А.
 Витте С. Ю. — 107.
 Владимирский М. Ф. — 165, 170.
 Володарский В. (Гольдштейн М. М.) — 136, 137.

Г

- Гинденбург Пауль фон — 55, 59.
 Голощекин Ф. И. — 2, 128, 133.
 Гофман Макс — 19, 22, 23, 30, 46, 55, 77, 113, 130.
 Грац Густав — 67.
 Гучков А. И. — 52, 71.

Д

- Дзержинский Ф. Э. — 165, 170.
 Дурново П. Н. — 107.

Е

- Еремчук — см. Масков-Яремчук Я. С.

З

- Зиновьев Г. Е. (Радомысльский) — 6, 44, 66, 74, 75, 78, 105, 106, 107, 108, 109, 119, 125, 126, 127, 129, 130, 131, 132, 133, 134, 135, 136, 137, 162, 163, 165, 166, 168, 169, 170.

И

- Иоффе А. А. — 128, 165, 170.

К

- Каледин А. М. — 86, 105.
 Камков Б. Д. (Кац) — 49.
 Каутский Карл — 160, 161.
 Керенский А. Ф. — 8, 11, 14, 15, 17, 35, 38, 48, 82, 91.
 Киселев А. С. — 165, 170.
 Коллонтай А. М. — 88.
 Коновалов А. И. — 91.
 Корнилов Л. Г. — 14, 17.
 Краснов П. Н. — 8.
 Крестинский Н. Н. — 1, 128, 130, 131, 133, 134, 135, 136, 137, 156, 165, 170.
 Крупская Н. К. — 162.
 Крыленко Н. В. — 33, 48, 49, 110.

Л

- Ларин Ю. (Лурье М. А.) — 134, 155, 156, 168.
 Лашевич М. М. — 115, 117, 118, 119, 165, 170.
 Ленин В. И. (Ульянов) — 1, 7, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 35, 36, 37, 38, 39, 41, 42, 43, 44, 49, 50, 51, 52, 55, 57, 58, 59, 60, 61, 65, 66, 67, 68, 70, 73, 74, 75, 76, 78, 82, 83, 84, 85, 94, 95, 96, 98, 99, 100, 101, 102, 103, 104, 105, 107, 108, 109, 121, 122, 123, 124, 125, 126, 127, 128, 129, 133, 134, 137, 138, 148, 150, 151, 152, 153, 154, 155, 159, 160, 161, 162, 163, 165, 166, 167, 168, 169, 170, 171.
 Либкнехт Карл — 14, 19, 30, 55, 94.
 Ломов А. (Оппоков Г. И.) — 110, 137, 165, 166, 167, 168, 170.
 Любович А. М. — 115.
 Людендорф Эрих — 59.

М

- Маннергейм Карл Густав Эмиль — 92.
 Маркс Карл — 145, 148, 151, 152, 157, 160.
 Мартов Л. (Цедербаум Ю. О.) — 75, 137.

Масков — см. Масков-Яремчук Я. С.
 Масков-Яремчук Я. С. — 98, 99, 115.
 Мгеладзе И. В. (Вардин) — 136, 154, 165.
 Милуков П. Н. — 52, 71.
 Милютин В. П. — 162.
 Мстиславский С. Д. (Масловский) — 45.

Н

Надежда Константиновна — см.
 Крупская Н. К.
 Наполеон I Бонапарт — 21, 22, 35.
 Наумов И. К. — см. Наумов-Горелов И. К.
 Наумов-Горелов И. К. — 3.
 Нейбут А. Я. — 115.
 Николай II Романов — 16, 35.
 Ногин В. П. — 2.

О

Оболенский В. В. — см. Осинский Н.
 Опшонов Г. И. — см. Ломов А. (Опшонов Г. И.)
 Осинский Н. (Оболенский В. В.) — 51, 82, 162, 163, 170.

П

Пельше Р. А. — 101, 159.
 Петерсон — 170.
 Петлюра С. В. — 42, 86, 100, 109.
 Петровский Г. И. — 165, 170.
 Подвойский Н. И. — 110.
 Поэри Б. П. — 102.

Р

Радек К. Б. — 45, 47, 57, 61, 62, 63, 64, 68, 69, 77, 110, 113, 124, 125, 126, 131, 132, 133, 134, 136, 162, 163.
 Распутин Г. (Новых Г. Е.) — 16.
 Розанова О. И. — 96.
 Рязанов Д. Б. (Гольдендах) — 73, 77, 78, 84, 96, 98, 99, 104, 109, 121, 124, 126, 128, 129.

С

Сапронов Т. В. — 3, 81, 90, 100, 120, 168, 169.
 Свердлов Я. М. — 1, 2, 3, 4, 6, 24, 40, 41, 75, 77, 81, 82, 85, 91, 98, 102, 108, 115, 117, 131, 132, 138, 165, 170.
 Свинхувуд Пер Эвинд — 70, 71, 75.
 Сергеев Ф. А. (Артем) — 3, 85, 102, 165, 170.
 Смилга И. Т. — 53, 107, 165, 170.
 Смирнов В. М. — 141, 159, 162, 163.

Сокольников Г. Я. (Бриллиант) — 61, 76, 105, 106, 141, 162, 163, 165, 170.
 Соловьев В. И. — 1, 2, 3, 81, 120, 130, 156, 162, 165, 169, 170.
 Соломон — 95.
 Сталин И. В. (Джугашвили) — 162, 163, 165, 170.
 Стасова Е. Д. — 165, 170.
 Стеклов Ю. М. (Нахамкис) — 156, 158.
 Стожок В. Ф. — 94, 115, 120.
 Столыпин П. А. — 17.
 Стучка П. И. — 165, 170.
 Суханов Н. (Гиммер Н. Н.) — 75.

Т

Теодорович И. А. — 115.
 Толстой Л. Н. — 73.
 Торнийсен Эдвард — 91.
 Троцкий Л. Д. (Бронштейн) — 43, 55, 59, 60, 65, 73, 74, 75, 76, 77, 80, 81, 85, 99, 108, 111, 112, 113, 121, 122, 123, 124, 125, 129, 130, 133, 134, 135, 136, 137, 162, 163, 165, 170.

У

Урицкий М. С. — 41, 44, 46, 74, 101, 110, 113, 114, 154, 163, 165, 166, 167, 170.
 Усиевич Г. А. — 48.

Ф

Федоренко И. В. — 81.
 Фенигштейн Я. Г. (Долецкий) — 3, 118, 153, 154, 168.

Ч

Чернов В. М. — 71, 100.

Ш

Шейдеман Филипп — 55, 132.
 Шелавин К. И. — 1, 3, 6, 89, 90, 170.
 Шляпников А. Г. — 165, 170.
 Шмидт В. В. — 165, 170.
 Шотман А. В. — 3, 136.
 Штейнберг И. З. — 48.
 Шумайлов В. А. — 100.

Э

Энгельс Фридрих — 140, 152, 157, 160.

Я

Яковлева В. Н. — 136.

УКАЗАТЕЛЬ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Владивостокская — 115.	Петроградская окружная — 115.
Военная организация при ЦК РСДРП(б) — 4, 5.	Поволжская областная — 5.
Горловско-Щербиновская — 115.	Уральская областная — 4, 98, 99.
Донская — 5.	Хабаровская — 115.
Киевская — 154.	Харьковская — 154.
Кронштадтская — 115, 116, 118.	Черноморская — 5.
Лысьвенская — 115.	Центральный Комитет РСДРП(б),
Московская — 4, 81, 116, 154, 172	РКП(б) — 1, 3, 4, 5, 6, 7, 24, 44, 48,
Нижегородская — 116.	49, 50, 51, 53, 57, 58, 60, 65, 66, 67,
Нижегородский комитет — 114.	69, 70, 72, 73, 77, 78, 80, 81,
Николаевская (Сулакский под-
район) — 114.	93, 98, 99, 107, 108, 110, 111, 113,
Петроградская — 4, 81, 115, 116, 118,
154.	117, 120, 123, 125, 126, 127, 134, 135,
	137, 138, 139, 146, 147, 153, 154, 163,
	164, 165, 166, 167, 168, 169, 170,
171.
	Ярославская городская — 96.

УКАЗАТЕЛЬ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ

Газеты

«Единство» (Петроград) — 157.
«Знамя труда» (Петроград — Москва) — 45, 48.
«Коммунист» (Петроград) — 19, 20, 21, 25, 26, 30, 109, 121.
«Красная газета» (Петроград) — 109.
«Новый луч» (Петроград) — 157.
«Правда» — 5, 6, 24, 109.

Журналы

«Коммунист» (Женева) — 158.
«Просвещение» (Петроград) — 139, 152.
«Спартак» (Москва) — 139.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	V—XXXVI
-----------------------	---------

СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ СЪЕЗДА

Предисловие к I изданию	XXXIX—XLI
-----------------------------------	-----------

Заседание первое 6 марта	1—6
------------------------------------	-----

Открытие съезда — выступление Свердлова (1); выборы президиума (1); обсуждение и утверждение регламента (1—2); выборы мандатной комиссии (3); утверждение порядка дня съезда (3); организационный отчет ЦК — доклад Свердлова (3—6); предложение Зиновьева о перенесении доклада о политической деятельности ЦК на следующее заседание (6); закрытие заседания (6).

Заседание второе 7 марта, утреннее	7—40
--	------

Политический отчет ЦК — доклад по вопросу о войне и мире — Ленина (7—24); содоклад по вопросу о войне и мире — Бухарина (24—40).

Заседание третье 7 марта, вечернее	41—90
--	-------

Прения по вопросу о войне и мире (41—81) — выступления: Урицкого (41—44), Зиновьева (44—49), Бубнова (49—53), Смильги (53—57), Радека (57—61), Сокольников (61—65), Троцкого (65—72), Рязанова (73—76), Свердлова (77—81); обсуждение и голосование предложения о прекращении прений (81—82) — выступления: Федоренко (81), Сапронова (81), Свердлова (81); продолжение прений по вопросу о войне и мире (82—90) — выступления: Оболенского (82—85), Сергеева (Артема) (85—88), Коллонтай (88—89), Шелавина (89—90); обсуждение и принятие предложения о перенесении прений на следующее заседание (90).

Заседание четвертое 8 марта, утреннее 91—137

Приветствие от Финляндской социал-демократической рабочей партии Торнийайнена (91—93), ответное слово председателя — речь Свердлова (93—94); продолжение прений по вопросу о войне и мире (94—101) — выступления: Стожка (94—96), Розановой (96—98), Маскова (98—99), Сапронова (99—100), Шумайлова (100—101); обсуждение и голосование предложения о прекращении прений — выступления: Урицкого (101), Пельше (101); заключительные слова по вопросу о войне и мире: Бухарина (101—109), Ленина (109—114); отчет мандатной комиссии — доклад Бокия (114—115); выступления по докладу мандатной комиссии (115—118): Аванесова (115—117), председателя (117), Бокия (117—118), председателя (118); утверждение доклада мандатной комиссии (118); продолжение выступлений по докладу мандатной комиссии: Фенигштейна (118—119), Зиновьева (119); выступление председателя по поводу императивных мандатов (119—120); утверждение отчета ЦК (120); обсуждение и голосование предложения о перерыве (120—121) — выступления: Стожка (120), Соловьева (120—121); голосование резолюций по вопросу о войне и мире (121); принятие резолюции Ленина (121); обсуждение поправок к резолюции Ленина по вопросу о войне и мире (121—125) — поправка Рязанова (121—122); голосование и отклонение поправки Рязанова (122); поправки Троцкого (122); выступления Ленина против поправок Троцкого (123, 124); голосование и отклонение поправок Троцкого (124, 125); выступление с заявлением Радека (124—125); ответ Ленина на выступление Радека (125); дополнение Ленина к резолюции о войне и мире (125); выступление Троцкого против дополнения Ленина (125); поправка Зиновьева к дополнению Ленина (125); выступление Ленина против поправки Зиновьева (125—126); выступления: Рязанова (126), Радека (126), Зиновьева (127); голосование и принятие дополнения Ленина к резолюции о войне и мире (127); поименное голосование и принятие резолюции Ленина о войне и мире (127—128); дополнительная резолюция Крестинского о тактике делегации в Бресте (128); голосование и отклонение резолюции Крестинского (128); заявление Рязанова о несогласии с решением съезда о Брестском мире и о выходе его из партии (128); заявление Троцкого об уходе с ответственных постов (129); выступления: Зиновьева (129—130), Соловьева (130); голосование и отклонение предложения о перерыве (130); обсуждение и голосование дополнительных резолюций: Крестинского, Радека, Зиновьева и Троцкого о тактике делегации в Бресте (130—137) — выступления: Зиновьева (131, 132), председателя (Свердлова) (131—132, 132—133), Крестинского (133), Троцкого (133), Радека (134), Зиновьева (134—135), председателя (Свердлова) (135), Троцкого (135), председателя (Свердлова) (136), Радека (136), Шотмана (136), Володарского (136—137), Оппокова (Ломова) (137), Крестинского (137); голосование дополнительных резолюций (136, 137).

Заседание пятое 8 марта, вечернее 138—172

Доклад Ленина о пересмотре программы и изменении названия партии (138—148); выступления: Бухарина (148—153), Фенигштейна (153); предложение Ленина по вопросу о пересмотре программы партии и внесение им резолюции об изме-

нении названия партии и партийной программы (153—154); выступления по поводу предложения Ленина: Урицкого (154), Фенигштейна (154); предложение Мгеладзе о привлечении крупнейших партийных организаций к выработке программы партии (154); выступление Ленина по поводу предложения Мгеладзе (154—155); прения по вопросу об изменении названия партии и голосование поправок (155—159); выступление с поправкой Ларина (155); выступление Ленина против поправки Ларина (155—156); отклонение поправки Ларина (156); выступление с поправкой Соловьева (156); выступление Крестьянского против поправки Соловьева (156); отклонение поправки Соловьева (156), выступления: Стеклова (156—158), Бухарина (158); принятие предложения Ленина об изменении названия партии (158); поправка Пельше к резолюции Ленина о программе партии (159); выступление Ленина против поправки Пельше (159); отклонение поправки Пельше (160); поправка Бухарина к резолюции Ленина о программе партии (160); выступление Ленина против поправки Бухарина (159—161); выступления: Бухарина (161), Ленина (162); отклонение поправки Бухарина (162); поправка Милютина (162); *голосование и принятие резолюции Ленина об изменении названия партии и партийной программы* (162); выборы комиссии для выработки программы партии (162—163); выступление председателя (Свердлова) (163—165) — снятие с повестки дня организационного вопроса (163); решение об изменении численного состава ЦК (163—164), решение о внесении в Устав партии пункта о созыве общерусской конференции (164—165); выступления: Мгеладзе (165), Ломова (165); *выборы Центрального Комитета* (165); заявление Урицкого о невхождении в ЦК группы «левых коммунистов» (165—166); выступления по поводу отказа группы «левых коммунистов» от вхождения в ЦК: Зиновьева (166), Ломова (166), Урицкого (166—167), Ленина (167), председателя (167—168); объявление перерыва (168); заявление Ломова (168); голосование и принятие резолюции Ленина по поводу отказа группы «левых коммунистов» войти в ЦК (168); выступления по мотивам голосования в связи с отказом группы «левых коммунистов» принять участие в выборах ЦК: Ларина (168), Сапронова (168), Зиновьева (169), председателя (169—170); заявление Бухарина о невхождении в ЦК (170); *результаты выборов в ЦК* (170); заявления Бухарина, Урицкого и др. о выходе из ЦК (170); закрытие съезда — речь председателя (Свердлова) (171—172).

РЕЗОЛЮЦИИ И ПОСТАНОВЛЕНИЯ VII ЭКСТРЕННОГО СЪЕЗДА РКП(б)

1. По отчету Центрального Комитета	175
2. О войне и мире	175
3. Дополнение к резолюции о войне и мире	176
4. Об изменении названия партии и партийной программы	176
5. Состав комиссии по пересмотру программы партии	177
6. Об общерусской конференции (Дополнительный пункт к Уставу партии)	177
7. По поводу отказа «левых коммунистов» войти в ЦК	178
8. Состав ЦК РКП(б)	178

МАТЕРИАЛЫ СЪЕЗДА

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ В. И. ЛЕНИНА	181—188
Черновой набросок проекта программы	181
Заметки на съезде по вопросу о войне и мире	186
План заключительного слова по докладу о войне и мире на заседании съезда 8 марта 1918 г.	187
Письмо Центрального Совета фабрично-заводских комитетов Петрограда в ЦК РСДРП(б) 2 марта 1918 г.	189
Телеграмма Уральского областного комитета партии в ЦК РСДРП(б) 4 марта 1918 г.	189
Решение рабочего совещания 5 марта 1918 г.	190
Протокольная запись предварительного совещания 5 марта 1918 г.	191
Анкета съезда 5 марта 1918 года РСДРП(большевиков)	194
Записки делегатов в президиум съезда	195—196
1. Записка делегата Стожна В. Ф.	195
2. Записка делегата Маскова-Яремчука Я. С.	196
3. Записка делегата Соловьева В. И.	196
4. Записка делегата Кочубея Н. Н.	196
Тезисы о современном моменте (Предложенные VII партийному съезду группой противников заключения мира)	197
Резолюция по поводу отказа «левых коммунистов» от участия в выборах ЦК	199
Состав съезда	200—206
1. Список делегатов с решающим голосом	200
2. Делегаты с совещательным голосом	203
3. В качестве гостей на съезде присутствовали	206
4. Список лиц, присутствовавших на отдельных заседаниях съезда	206

ПРИЛОЖЕНИЯ

1. ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ В. И. ЛЕНИНА К СЪЕЗДУ	209—232
Конспект программы переговоров о мире	209
К истории вопроса о несчастном мире	210—214
Тезисы по вопросу о немедленном заключении сепаратного и аннексионистского мира	210
Послесловие к тезисам по вопросу о немедленном заключении сепаратного и аннексионистского мира	215
Заметки о партийном совещании 8(21) января 1918 г.	216—218
Запись прений	216
Сводка прений на партийном совещании 8(21) января 1918 года	217
Социалистическое отечество в опасности!	218
Позиция ЦК РСДРП(большевиков) в вопросе о сепаратном и аннексионистском мире	219

Странное и чудовищное	221
Итоги ответов по вопросу мир или война, полученных СНК и ЦИК [1918, март, не ранее 5]	226
Свод ответов на вопрос: «мир или война», полученных в ЦИК [не ранее 5 марта 1918 г.]	227
Резолюция о ратификации Брестского договора, принятая IV Чрезвычайным Всероссийским съездом Советов 15 марта 1918 г.	228
Тезисы о современном политическом положении	229
2. ПОДГОТОВКА СЪЕЗДА	233—237
Письмо ЦК РСДРП(б) Нижегородской организации РСДРП(б) о подготовке к съезду партии и съезду Советов	233
Телеграмма комитетам РСДРП(б) в Москве, Харькове, Екатеринославе, Киеве, Самаре, Саратове, Одессе, Баку, Красноярске, Иркутске, Екатеринбурге, Минске	234
Извещение Секретариата Центрального Комитета по поводу созыва VII съезда РСДРП	234
Письмо Секретариата ЦК РСДРП(б)	235
Извещение Оргбюро Центрального Комитета по поводу созыва VII съезда РСДРП(б)	235
Извещение Секретариата Центрального Комитета о созыве VII съезда РСДРП(б)	236
Из письма в комитет РСДРП(б) Александровского поселка, Уральской области, Д. Ф. Рой	236
3. ОТЧЕТ СЕКРЕТАРИАТА ЗА ВРЕМЯ С VI СЪЕЗДА (август 1917 г.) ПО ФЕВРАЛЬ 1918 г.	238—240
4. ПРОТОКОЛЫ ЦК РСДРП(б) ПЕРИОДА БРЕСТСКИХ ПЕРЕГОВОРОВ	241—277
Протокол № 37. Заседание ЦК 11[24] января 1918 г.	241
Протокол № 38. Заседание ЦК 19 января [1 февраля] 1918 г.	246
К протоколу № 39. Совещание ЦК с представителями разных течений в воскресенье 21 января [3 февраля] 1918 г.	252—253
Протокол № 40. Заседание ЦК 24 января [6 февраля] 1918 г.	254
К протоколу № 41. Голосование в ЦК РСДРП от 17 февраля 1918 г. (вечернее)	256—257
Протокол № 42. Заседание ЦК РСДРП 18 февраля 1918 г.	258
Протокол № 43. Заседание ЦК РСДРП 18 февраля 1918 г. (вечером)	259
Протокол № 44. Заседание ЦК РСДРП 22 февраля 1918 г.	263
Протокол № 45. Заседание ЦК РСДРП 23 февраля 1918 г.	265
Протокол № 46. Заседание ЦК 24 февраля [1918 г.]	271
Приложение 1. Заявление Иоффе в ЦК	277
Приложение 2. В ЦК РСДРП(большевики)	277

5. ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ О ЗАКЛЮЧЕНИИ БРЕСТ-ЛИТОВСКОГО МИРНОГО ДОГОВОРА	278—298
Австро-германские условия мира, предложенные в Брест-Литовске 15(28) декабря 1917 г.	278
Заявление группы членов ЦК и народных комиссаров о немедленном созыве партийной конференции	281
Заявление в ЦК группы уральских работников о немедленном созыве партийной конференции	282
Заявление, сделанное Троцким на заседании политической комиссии в Брест-Литовске 28 января (10 февраля) 1918 г.	282
Обращение Совета Народных Комиссаров к германскому правительству в ночь с 18 на 19 февраля 1918 года	284
Условия мира, предложенные германским правительством 21 февраля 1918 г.	284
Постановление СНК о принятии германских условий мира	285
Декларация, оглашенная русской мирной делегацией на заседании мирной конференции в Брест-Литовске 3 марта 1918 г.	286
Мирный договор между Россией, с одной стороны, и Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией — с другой, подписанный 3 марта 1918 г.	288
Извещение Совета Народных Комиссаров о подписании Брест-Литовского мирного договора	291
Ко всем членам партии (Обращение «левых коммунистов»)	291
Обращение группы делегатов съезда, голосовавших против резолюции о мире	292
Заявление делегатов Урала	293
Из протокола Центрального Комитета РКП(б) 15 марта 1918 г.	293
Заявление группы «левых коммунистов» в президиум IV Чрезвычайного Всероссийского съезда Советов 15 марта 1918 г.	294
Записка Н. Темежникова	296
Декларация группы коммунистов (большевиков) противников заключения мира	296
Из доклада тов. Я. М. Свердловского на собрании активных работников Нижегородской партийной организации о VII съезде партии 23 марта 1918 г.	297
6. РЕЗОЛЮЦИИ И МАТЕРИАЛЫ МЕСТНЫХ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПО ВОПРОСУ О ЗАКЛЮЧЕНИИ БРЕСТ-ЛИТОВСКОГО МИРНОГО ДОГОВОРА	299—345
1. Партийные организации Центральной промышленной области	299—312
Резолюция, принятая на собрании пленума Московского областного бюро РСДРП(большевиков) 28 декабря 1917 г. (10 января 1918 г.)	299
В Центральный Комитет РСДРП(большевиков)	300

Резолюция Московского областного бюро РСДРП(б) по вопросу о войне и мире	300
Резолюция о текущем моменте, принятая Александровской организацией РСДРП(б) 21 февраля 1918 г.	300
Телеграмма собрания Козловской организации РСДРП(б) Московскому Совдепу	301
Из резолюции о Брестском мире, принятой Кохомской организацией РСДРП(б) 25 февраля 1918 г.	301
Резолюция о войне и мире, принятая Калужской губернской конференцией РСДРП(б)	301
Резолюция собрания расширенного пленума Московского областного бюро РСДРП(б) 2 марта 1918 г.	302
Наказ Калужской губернской организации РСДРП(б) делегату VII съезда партии 3 марта 1918 г.	302
Резолюция общего собрания Ярославской городской организации РКП(б) о поддержке политики ЦК РКП(б) и Совета Народных Комиссаров и сплочении сил для борьбы с контрреволюцией. Не ранее 10 марта 1918 г.	303
Из протокола заседания Нижегородского губернского комитета РКП(б) по обсуждению Брестского мира 15 марта 1918 г.	304
Резолюция общего собрания Городецкой организации РКП(б) о подписании Брестского мира 17 марта 1918 г.	304
Резолюция общего собрания членов РКП(б) Сорновского района о поддержке решений VII съезда РКП(б), принятая 22 марта 1918 г.	305
Резолюция общего собрания членов РКП(б) Канавинского района о поддержке решений VII съезда партии 22 марта 1918 г.	305
Из протокола общего собрания членов РКП(б) Городского района Нижнего Новгорода о поддержке решения VII Всероссийского съезда РКП(б) 24 марта 1918 г.	306
Из протокола № 2 заседания Жиздринского комитета РКП(б) 11 апреля 1918 г.	306
Резолюция по текущему моменту, принятая Иваново-Вознесенской городской конференцией РКП(б) 28 апреля 1918 г.	307
Резолюция о текущем моменте, принятая Иваново-Кинешемской окружной конференцией РКП(б) 10 мая 1918 г.	308
Резолюция Ярославской губернской конференции РКП(б) по текущему моменту, принятая 27 мая 1918 г.	310
Резолюция по текущему моменту, принятая II Воронежской губернской конференцией РКП(б)	311
2. Московская городская партийная организация	312—315
Резолюция МК РСДРП по поводу мирных переговоров, принятая единогласно на заседании 11(24) января 1918 г.	312
Резолюция МК по поводу возобновления мирных переговоров Советом Народных Комиссаров	313

Резолюция экстренного заседания Московского комитета РСДРП(б) и фракции большевиков Исполнительного комитета Московского Совета по вопросу о мире 21 февраля 1918 г.	313
Сообщение газеты «Социал-демократ» о решении Московского комитета РСДРП(б) по вопросу заключения мира	314
Резолюция общего собрания большевиков Хамовнического района г. Москвы	314
Резолюция общего собрания большевиков завода «Проводник» г. Москва	314
Резолюция Московской общегородской конференции РСДРП(б) по вопросу о подписании мирного договора, принятая 4 марта 1918 г.	315
Резолюция собрания большевиков Рогожско-Симоновского района г. Москвы	315
3. Московская окружная партийная организация	316—319
Резолюция Московского окружного комитета РСДРП 21 февраля 1918 г.	316
Заявление в ЦК группы его членов и народных комиссаров	316
Резолюция Московского окружного комитета РСДРП, принятая 28 февраля 1918 г.	318
Резолюция Клинской уездной конференции РСДРП	318
Резолюция по текущему моменту, принятая 7 Московской окружной конференцией РКП(б) 24 марта 1918 г.	318
Резолюция о текущем моменте, принятая Клинской уездной конференцией РКП(б) 31 марта 1918 г.	319
4. Петроградская партийная организация	319—327
Заявление исполнительной комиссии ПК и ЦК 15 января 1918 г.	319
Тезисы Петербургского комитета РСДРП(б) о моменте и связи с войной, принятые на заседании ПК 18(31) января 1918 г.	320
Резолюция, принятая на общем собрании членов РСДРП(большевики) Первого городского района Петрограда 5 марта 1918 г.	321
Совещание при Петроградском окружном комитете	322
Резолюция Второго городского района г. Петрограда	322
Резолюция общего собрания членов Василеостровского районного комитета РСДРП(большевики) 6 марта 1918 г.	323
Резолюция о войне и мире, принятая общим собранием РСДРП(б) Выборгского района г. Петрограда	323
Резолюция собрания членов Василеостровского подрайона Коммунистической партии (большевики) латышской организации, принятая 8 марта 1918 г.	323
Резолюция собрания Московского районного комитета РКП(б) г. Петрограда	324

Ко всем членам партии. Обращение Петербургского комитета РКП(б)	324
Резолюция общего собрания большевиков г. Петрозаводска по вопросу об отношении к Брестскому миру 12 марта 1918 г. . .	325
Резолюция Чрезвычайной общегородской Петроградской конференции РКП(б) по вопросу о войне и мире	326
Резолюция Северной областной конференции РКП(б) о текущем моменте 4 апреля 1918 г.	326
5. Партийные организации Урала	327—334
Резолюция общего собрания 6 района Екатеринбургской организации РСДРП(б), принятая 24 февраля 1918 г.	327
Резолюция Златоустовской уездной конференции РСДРП(б), принятая 25 февраля 1918 г.	327
Резолюция Уральского областного комитета РСДРП(б), принятая единогласно на собрании Уральского областного Совета комиссаров	328
Резолюция Екатеринбургской общегородской конференции РСДРП(б), принятая 2 марта 1918 г.	328
Резолюция о текущем моменте, принятая общим собранием Городского района Пермской организации РСДРП(б) 3 марта 1918 г.	329
Резолюция о войне и мире, принятая общим собранием Уфимской организации РСДРП(б) 6 марта 1918 г.	329
Резолюция о мире, принятая общим собранием Усть-Катавской организации РСДРП(б) 9 марта 1918 г.	330
Резолюция о мире, принятая Нижне-Тагильской организацией РКП(б)	330
Резолюция общего собрания членов Алапаевской организации РКП(б) 23 марта 1918 г.	330
Резолюция о политическом моменте, принятая на собрании Челябинской организации РКП(б) 24 марта 1918 г.	331
Резолюция по текущему моменту, принятая второй Уфимской конференцией РКП(б) 16 апреля 1918 г.	331
Резолюция по вопросу о Брестском мире, принятая Екатеринбургской общегородской конференцией РКП(б) 21 апреля 1918 г.	332
Из резолюции по текущему моменту, принятой IV Уральской областной конференцией РКП(б)	334
6. Партийные организации Украины и Крыма	334—339
Резолюция по вопросу Брестского мира, принятая на заседании комитета РСДРП(б) и фракции большевиков Севастопольского Совета В и РД 21 февраля 1918 г.	334
Резолюция о текущем моменте, принятая конференцией РСДРП(б) Горловско-Щербиновского района 24 февраля 1918 г.	335

Резолюция общегородского собрания РСДРП(б) г. Николаева о заключении мира с Германией 25 февраля 1918 г.	336
Резолюция Кайдакского комитета РСДРП(б) о текущем моменте 27 февраля 1918 г.	336
Сообщение о соединенном заседании активных работников РСДРП(б) г. Харькова и Донбасса, принявшем резолюцию против подписания мирного договора с Германией	337
Резолюция совместного собрания Екатеринославского комитета РСДРП(б) с представителями районных партийных и заводских комитетов и большевистской фракции Совета, принятая 5 марта 1918 г.	339
7. Партийные организации Кавказа	340—342
Резолюция Кавказского краевого комитета РСДРП(б) о текущем моменте, принятая 26 февраля 1918 г.	340
Сообщение газеты «Бакинский рабочий» о конференции Бакинской организации РСДРП(б)	341
8. Партийные организации Поволжья	342—343
Резолюция о войне и мире, принятая на объединенном заседании общегородского и районных комитетов РСДРП(б) г. Саратова 24 февраля 1918 г.	342
Резолюция 3 Самарской губернской конференции РКП(б), принятая 29 марта 1918 г.	343
9. Партийные организации Белоруссии	343—344
Из протокола объединенного заседания Западнообластного и Смоленского комитетов РСДРП(б) 23 февраля 1918 г.	343
Объединенное заседание Северо-Западного областного, Смоленского и Минского комитетов РСДРП(б)	344
10. Центральное бюро литовских секций РСДРП(б)	344—345
Декларация ЦБ литовских секций РСДРП(б)	344
Резолюция ЦБ литовских секций	345
11. Телеграмма в ЦК РСДРП(б) из Владивостока	345
7. ПОСТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТОВ РАБОЧИХ, СОЛДАТСКИХ И КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕПУТАТОВ ПО ВОПРОСУ О ЗАКЛЮЧЕНИИ БРЕСТ-ЛИТОВСКОГО МИРНОГО ДОГОВОРА	346—353
Постановление о мире, принятое III Всероссийским съездом Советов 14(27) января 1918 г.	346
Резолюция заседания Бакинского Совета рабочих, солдатских и матросских депутатов по поводу мирных переговоров в Брест-Литовске 1 марта 1918 г.	347
Резолюция по вопросу Брестского мира, принятая Петроградским Советом рабочих и солдатских депутатов 5 марта 1918 г.	347

Наказ, данный ЦИК Советов Украины делегации на IV Чрезвычайный съезд Советов РС и КД	348
Резолюция по вопросу заключения Брестского мира, принятая фракцией большевиков III Московского областного съезда Советов 10 марта 1918 г.	349
Резолюция Коммунистической партии большевиков, принятая II областным съездом Советов Кубани по докладу о текущем моменте. Ранее 16 апреля 1918 г.	350
Постановление ВЦИК об аннулировании Брест-Литовского договора, принятое единогласно в заседании 13 ноября 1918 г. . .	351
8. ПИСЬМО ЦК РКП(б). Всем организациям Российской Коммунистической партии (большевики)	354

ПРИМЕЧАНИЯ И УКАЗАТЕЛИ

<i>Примечания</i>	357—386
<i>Указатель имен</i>	387—388
<i>Указатель партийных организаций</i>	389
<i>Указатель периодической печати</i>	390

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Обложка первого издания книги «Седьмой съезд Российской Коммунистической партии». Стенографический отчет, 1923 г.	XXXVIII—XXXIX
Карта: Приложение № 1 к Брест-Литовскому мирному договору. Границы Советской Российской республики с Германией	288—289

РКП(б). СЪЕЗД, 7-й, Петроград. 1918.
Стенографический отчет. М. Гос-
политиздат. 1962.
XLII, 401с., 1/2 л. илл. Ин-т марксиз-
ма-ленинизма при ЦК КПСС. Протоколы и
стеногр. отчеты съездов и конференций Комму-
нистич. партии Советского Союза. Седьмой
Экстренный съезд РКП(б). (Март 1918 г.).

ЗКП1-7

Оформление художника *Н. А. Лилина*
Технический редактор *Ц. Л. Бейлина*
Корректоры *О. В. Сапрыкина* и *В. Л. Фокина*

Сдано в набор 29 июня 1961 г. Подписано
к печати 7 марта 1962 г. Формат 60×92¹/₁₆.
Физ. печ. л. 27³/₄+2 вклейки (1/2 п. л.). Условн.
печ. л. 28,25. Уч.-изд. л. 33,03.
Тираж 25 тыс. экз. Заказ № 289. Цена 1 руб.

*

Государственное издательство
политической литературы.
Москва, А-47, Миусская пл., 7.

*

Ленинградский Совет народного хозяйства.
Управление полиграфической промышленности.
Типография № 1 «Печатный Двор»
имени А. М. Горького.
Ленинград, Гатчинская, 26.

20 March 1964

THE UNIVERSITY OF MICHIGAN

DATE DUE

UNIVERSITY OF MICHIGAN

3 9015 03950 4314

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
1955